

XXII Международный межвузовский
студенческий фестиваль
16 апреля - 9 мая

СТУДЕНТ – 2012

МАТЕРИАЛЫ ШЕСТОГО ЭТАПА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
МОНИТОРИНГА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ
КОНФЕРЕНЦИИ

Министерство образования и науки РФ
Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики
Свердловской области
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

СТУДЕНТ – 2012

Материалы шестого этапа социологического мониторинга

Декабрь 2011 – январь 2012

Екатеринбург
УрФУ
2012

УДК 316.344.3–057.87
ББК 60.543.172
С88

Редакционная коллегия:

Амбарова П.А., к.с.н., доцент, Банникова Л.Н., д.с.н., профессор, Вишневский Ю.Р., д.ф.н., профессор (отв. ред.), Пономарев А.В., д.п.н., доцент

СТУДЕНТ – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга
С88 (декабрь 2011 – январь 2012) / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332с.

Табл. 210. Рис. 184.

ISBN 978-5-321-02141-5

В сборнике представлены материалы шестого этапа (1995 – 1999 – 2003 – 2007 – 2009 – 2012) социологического мониторинга – опроса студентов вузов Свердловской области.

Рассматриваются в динамике проблемы социальной защищенности, адаптации и профессионального самоопределения студентов, качества образования, ценностных ориентаций и гражданской культуры студенчества, студенческой общественной деятельности и самоуправления, досуга, профилактики наркомании в студенческой среде.

Издание подготовлено при непосредственном участии Российского общества социологов (РОС), Совета ректоров вузов Свердловской области, Межрегионального научно-методического центра по работе с молодежью УрФО.

Издание предназначено работникам государственной молодежной политики, лидерам молодежных и студенческих общественных организаций, организаторам внеучебной и воспитательной работы в вузах, кураторам академических групп, преподавателям и студентам вузов, всем интересующимся проблемами молодежи и студенчества.

УДК 316.344.3–057.87

ББК 60.543.172

ISBN 978-5-321-02141-5

© Уральский федеральный университет, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА	25
2. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА В ВУЗЕ.....	71
3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ	89
4. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ.....	155
5. ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСТВА.....	218
6. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА	274
7. СТУДЕНЧЕСКИЙ ДОСУГ	290
8. ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	315
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	330

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2011 г. – январе 2012 г. был проведен шестой этап мониторинга социокультурного развития студенчества Свердловской области. Это создает предпосылки для дальнейшего возвращения к традиционному (4-летнему) шагу мониторинга, который был нарушен лишь в 2009 г. (1995 г., 1999 г., 2003 г., 2007 г.¹, 2009²), что определялось стремлением выяснить, насколько на различных аспектах социокультурной жизни свердловского студенчества сказались негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в конце 2008 г. и серьезно затронувшего Россию.

Итак, уникальный в своем роде мониторинг продолжается почти 17 лет. Вдумаемся в это: ведь те, кто родился в год проведения первого этапа мониторинга, сегодня становятся студентами. За эти почти два десятилетия в стране произошли коренные социально-

---

¹ См.: Студент–95: Социальный портрет. Екатеринбург: СВАПОС, 1995; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. и др. Студент–99. Екатеринбург: СВАПОС, 1999; Студент–2003: Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования (весна 2003 г.) / отв. ред. Ю.Р. Вишневский. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2003; Вишневский Ю.Р. (отв. ред.), Шапко В.Т. и др. Студент–2007: Материалы четвертого этапа социологического мониторинга (апрель–июнь 2007 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов // СОЦИС. 1997. № 10; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. О проблемах молодежи Урала // Там же; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // СОЦИС. 2000. № 12. С. 56–63; Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Калинина Е.Г., Пономарев А.В. Всегда новый первокурсник // Студенчество. Диалоги о воспитании. 2003. № 2 (8). С. 6–7; Вишневский Ю.Р., Набойченко С.С., Пономарев А.В., Рапопорт Л.А., Титов А.В. Формирование системы воспитательной работы в вузе // Актуальные проблемы социологии и менеджмента: общество – управление – образование – молодежь – культура. Вып. 6. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2004. С. 78–85; Пономарев А.В., Бердников М.А. Воспитательный потенциал студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособных специалистов. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2006; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Изд. 3-е доп. и испр. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2006; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. и др. Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Вишневский Ю.Р., Осипчукова Е.В. Адаптация студентов 1 курса: социологический анализ // Внеучебная работа со студентами: опыт, проблемы, перспективы: Сб. тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. С. 50–58; Вишневский Ю.Р., Пономарев А.В., Лопалева Н.С. Наркомания в представлениях студентов вузов Свердловской области (по материалам мониторинговых исследований) // Организация работы по профилактике зависимостей от психоактивных веществ в вузах: опыт, проблемы, перспективы: Сб. тез. межвуз. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. С. 55–60; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студенчество и политика // Социум и власть. 2007. № 4. С. 66–74; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Свердловское студенчество на рубеже веков: итоги 12-летнего мониторинга // Социальные проблемы современного российского общества – региональный аспект: Матер. Всерос. конф. «XVII Уральские социологические чтения». Вып. 1. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2008; Коробейникова А.П., Вишневский Ю.Р., Баландина Т.Ю. Студенческое самоуправление в представлениях студентов конца 1980-х годов: Матер. Всерос. конф. «XVII Уральские социологические чтения». Вып. 2. С. 171–175; и др.

² См.: Студент–2009: Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь–апрель 2009 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009; Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009; Белова О.Р., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Лопалева Н.С. Штрихи портрета студента УГТУ–УПИ на фоне мониторинга свердловских студентов // Внеучебная работа со студентами: опыт, проблемы, перспективы: Сб. тез. докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2010. С. 34–42; Вишневский Ю.Р. Кетов Л.Л. Проблемы становления информационной культуры учащейся молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. С. 133–149; Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса / под ред. Ю.Р. Вишневого, Л.Н. Банниковой, М.В. Певной. Екатеринбург: УрФУ, 2010; Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Социология молодежи: Курс лекций. Екатеринбург: УрФУ, 2011; Вишневский Ю.Р., Ружа В.А. Представления российских студентов о Великой Отечественной войне: 5 лет спустя // Современное российское студенчество. Историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 94–101; Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург: УрФУ, 2012; Общество – культура – человек. Актуальные проблемы социологии культуры: Матер. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург: УрФУ, 2012; и др.

экономические, социально-политические и социально-культурные трансформации, определившие серьезные перемены в системе среднего и высшего образования:

- переход на единый государственный экзамен (ЕГЭ) и его учет при приеме в вузы¹;
- утверждение двухуровневого образования – бакалавриат и магистратура – в вузах;
- развитие системы контрактного обучения в государственных вузах и сети негосударственных вузов²;
- рост числа вузов и числа студентов³;
- оптимизация сети вузов, создание федеральных и национальных исследовательских университетов;
- внедрение государственных образовательных стандартов /ГОС/, обновление стандартов – переход на ГОСы второго и третьего поколения;
- внедрение компетентного подхода;
- распространение в учебном процессе новых информационных технологий и активных форм обучения.

Все эти изменения в российском социуме, в системе образования оказывали влияние на социализацию студенчества, на его жизненные, социокультурные и профессиональные ориентации, ценностные установки и реальное повседневное поведение. Этим определялись и цели мониторинга, которые во многом оставались неизменными, хотя на разных этапах мониторинга они уточнялись, конкретизировались и корректировались: зафиксировать восприятие студентами изменений в социально-экономическом, социально-политическом и социокультурном климате России, выявить динамику ценностных установок, образа жизни и поведения в процессе трансформации российского общества. Тем более что за годы мониторинга на смену поколениям студентов, чья социализация начиналась еще в советском обществе, приходят постперестроечные поколения, на чью жизнь пришлось так много ломок, реформ и деформаций. Особый колорит шестого этапа мониторинга определялся тем, что он проводился после выборов в Государственную Думу и накануне выборов Президента РФ, т.е. совпал с периодом значительного всплеска политической активности российского социума в целом и студенческой молодежи, в частности.

Уже на первых этапах мониторинга инициатива ученых-социологов была поддержана студенческим профсоюзом (Ассоциация профсоюзных организаций студентов вузов Сверд-

---

¹ На VI этапе мониторинга (зима 2011–2012 гг.) все третьекурсники вузов Свердловской области уже поступали в институт по результатам ЕГЭ, что определило необходимость включить в анкету и вопросы об их отношении к ЕГЭ.

² В 2010–2011 уч. году доля обучающихся в негосударственных вузах составила по РФ 17 %, по Свердловской области – 16 %. Из 32 вузов области в 2010 г. 13 – негосударственные вузы (см.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socpol/portraits/Sverd.shtml>).

³ По сравнению с 1995 г. численность студентов в Свердловской области выросла к 2010–2011 уч. году в 2,6 раза (по РФ – тоже в 2,6 раза) (см.: там же).

ловской области – СВАПОС)¹. На последующих этапах мониторинга активную помощь исследовательской группе оказывал Совет ректоров вузов Свердловской области и Совет проректоров по внеучебной (воспитательной) работе вузов Свердловской области². На VI этапе мониторинга в его организации произошло серьезное изменение: Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области объявило конкурс на его проведение и обеспечило его финансово-организационную поддержку. Исследовательская группа Уральского федерального университета выиграла тендер и провела новый этап мониторинга³.

Важная особенность мониторинга «Студент» – *методическая и методологическая целостность*. Для реализации целей исследования на всех этапах мониторинга использовался *модульный принцип* построения инструментария. Многие вопросы (и варианты ответов на них) повторялись в неизменном виде. В другие вносились некоторые изменения – и в вопросы, и особенно – в варианты ответов. На всех этапах мониторинга опрашивались студенты только III курса⁴.

На всех этапах мониторинга мы стремились придерживаться единых методологических основ и принципов исследования – многомерная модель молодежи; акцент на социальную дифференциацию, растущее социокультурное расслоение и стилевые различия в студенческой среде; понимание студенческого возраста как важного этапа жизненного пути молодого человека, в течение которого приоритетное значение приобретают самореализационные процессы, понимание молодежи как социального ресурса и основанный на этом ресурсный подход к молодежи и студенчеству; рискологический подход. В их разработке мы исходили из самореализационной концепции культуры выдающегося отечественного социолога Л.Н. Когана, который был инициатором самой идеи мониторинга, а также работ наших коллег – уральских социологов – по проблемам социологии образования, высшего образования и молодежи (Е.С. Баразговой, Г.Е. Зборовского, Е.Н. Заборовской, Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова, Б.С. Павлова, Л.Я. Рубиной, Е.А. Шуклиной и др.), теоретических работ отечественных и зарубежных ювенологов, теории и практики молодежной политики в России. Важную роль в

---

¹ Особо хотелось бы отметить роль в организации мониторинга таких профсоюзных лидеров, как Л.И. Катеринич и Е.В. Сильчук.

² Выражая благодарность всем ректорам и проректорам вузов, где проводились на разных этапах мониторинга социологические исследования, особо отметим важную роль в организации мониторинга Д.В. Бугрова, В.А. Кокшаров, А.И. Матерна, С.С. Набойченко, А.В. Пономарева, В.Е. Третьякова.

³ Подчеркивая важность государственной поддержки научного обоснования молодежной политики (и личную роль министра Л.А. Рапопорта), одновременно отметим ограниченность законодательства: группа, успешно прошедшая пять этапов исследования, должна была доказывать свое право на проведение нового этапа исследования, соревнуясь с какой-то малоизвестной фирмой, подавшей заявку на участие в конкурсе.

⁴ В связи с переходом на двухуровневую подготовку в выборке шестого этапа могли оказаться не только студенты специалитета, но и бакалавриата. Очевидно, в дальнейшем различия между ними должны учитываться в интерпретации полученных результатов.

разработке методологических основ, организации, обобщении и анализе результатов мониторинга в 1995–2009 гг. сыграл В.Т. Шапко.

Исходное для мониторинга представление *о многомерности молодежи* отражается в разнообразии социологических подходов к проблемам молодежи:

- *стратификационный подход*: молодежь – общность, определенная социально-демографическая, возрастная группа, выступающая компонентом социальной структуры общества и характеризующаяся специфическим социальным статусом. Серьезным развитием данного подхода с акцентом на динамику социального развития является *воспроизводственный подход*. В.И. Чупров, подчеркивая *социальное качество молодежи*, связывает его с ролью молодежи в процессе воспроизводства социальной структуры. Молодежь, по его справедливой оценке, выступает как «становящийся субъект общественного воспроизводства»¹. Плодотворно и исследование молодежи в ракурсе решения её социальных проблем²;

- *институционально-функциональный подход*: молодежь – социальный институт, молодежное движение (организация и функционирование молодого поколения, его отношения с другими поколениями; характер, формы и тенденции развития молодежного движения). В рамках этого подхода происходят серьезные изменения, отражающие развитие институционального подхода в целом. Традиционно (согласно структурного функционализма) социальный институт определялся как «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему»³. Современный институционализм четче разграничивает институты и организации⁴. Характерна позиция Д. Норта: «Если институты – это правила игры, то организации являются игроками». Сегодня появились работы⁵, рассматривающие в данном ракурсе отдельные социальные институты (образование, профессии). Новые перспективы открываются и перед

¹ Молодежь России: социальное развитие / под ред. В.И. Чупрова. М.: Наука, 1992. С. 9.

² В этом плане правомерна реализация в социологии молодежи подхода наших казанских коллег, обосновывающих необходимость «социологии социальных проблем» (Социология: учебное пособие / под ред. С.А. Ерофеева и Л.Р. Низамовой. 2-е изд. Казань, 2001. Гл. 15). Плодотворно и обращение к работам, где *проблемный* подход к молодежи (молодежь – проблема; самое главное в социологии молодежи – изучение и решение социальных проблем молодежи) ставится под вопрос. Так, в весьма содержательной работе Е.Л. Омельченко (Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск, 2004) раздел об основных ориентирах социологии молодежи в современных условиях озаглавлен «От проблемного конструкта молодежного вопроса – к анализу молодежной повседневности». Не отвергая акцента автора на реализацию в социологии молодежи качественных методов (вообще в споре «количественников» и «качественников», мы придерживаемся идеи их взаимодополнительности. Хотя наши собственные практики – в основном количественные – массовые опросы, изучение молодежного общественного мнения), уверены, что потенциал «проблемного конструкта» (особенно – в современной отечественной социологии молодежи) крайне далек от исчерпания.

³ Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. С. 117.

⁴ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1999. № 3, Ahrne G. Social Organizations. Interaction Inside, Outside and Between Organizations. Stockholm, 1994; Bates F., Harvy P. Social institution. N.Y., 1973; Beardshow J., Palfreman D. The organization in its Environment. L., 1990; Bedeian A. Organizations: Theory and Analysis. Chicago, 1984; Blumberg R.L. Organizations in Contemporary Society. Prentice-Hall, 1987; e.a.

⁵ Кораблева Г.Б. Профессия и образование: социологический аспект связи. Екатеринбург: УрГППУ, 1999.

социологией молодежи. В центре внимания исследователей обычно были или проблемы *участия молодежи в функционировании того или иного социального института*, или *деятельность специфических «молодежных» институтов* – формальных и неформальных общественных объединений молодежи. Но сегодня все более настоятельной становится потребность в *изучении институционализации молодежи*. «Молодость (свойство возраста) институционализируется, приобретая социально-статусные и ролевые конфигурации, знаковую атрибуцию, специфику деятельности и организации»¹. Примечательны в этом смысле и требуют серьезного научного обоснования попытки – с помощью культурных традиций, символов, ритуалов, обрядов, правовых, законодательных норм – закрепить возрастную сегментацию общества, уточнить границы тех или иных возрастных групп, переход от одной стадии жизненного цикла к другой;

- *культурологический, аксиологический (ценностный) подход: молодежь – специфический образ жизни*, система ценностей, установок; нормы поведения, стиль жизни, мироощущение, мировоззрение (субкультура). В рамках этого подхода чаще в поле внимания оказываются лишь отдельные, наиболее яркие (иногда шокирующие, эпатазирующие) проявления молодежной субкультуры. Гораздо реже целостно анализируется молодежный образ жизни, хотя некоторые авторы связывают представление о молодежи именно с современным образом жизни: «Молодежь – это такая часть населения (в возрасте от 14 до 30 лет), которая связана с современным образом жизни, участвует, по крайней мере, в одном из видов жизнедеятельности и труда и является носителем и потребителем всех современных форм культуры»²;

- *ресурсный подход: молодежь – серьезный потенциал социального развития*. Исходной является идея К. Мангейма о молодежи как скрытом ресурсе. Решая актуальные, сегодняшние проблемы молодежи, общество, тем самым, закладывает фундамент своего последующего развития – ведь сегодняшняя молодежь, проходящая первичную социализацию, уже завтра будет активным субъектом социальной жизни, основной производительной и творческой силой общества. К сожалению, данный подход получил дальнейшее развитие сравнительно недавно³. В связи с дискуссиями об «обществе знания», «информационном обществе», «инновационной экономике» особенно значима ориентация на анализ «инновационного потенциала» молодежи и социальных условий для его полного развития и реализации (что противоречит бытующей абсолютизации «инновационности» молодежи, которая проявляется сама собой);

---

¹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 148.

² Маршак А.Л. Социология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2002. С. 182. Безусловно такой подход имеет право на существование, тем более что в нем акцентируется социокультурный ракурс анализа молодежи. Но представляется спорным соотнесение молодежи только с «современным» образом жизни и со «всеми современными формами культуры».

³ См.: Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. 1998. № 5.

- еще более «молод» *тезаурусный подход*. В русле этого подхода предпринята попытка социологической интерпретации понятия «тезаурус»: «оно маркирует ментальные структуры, придающие смысл обыденным действиям людей и их сообществ, но кроме этого определяющие самые различные отклонения от обыденности и оказывающие воздействие, возможно – решающее, на весь комплекс социальных структур, социальных институтов и процессов». При этом подчеркивается противоречивость состава тезауруса: «по определению, его характеризует полнота, но это свойство субъективировано, оно соединяет вместе, ставит в одну плоскость то, что в реальности разделено пространством и временем, оно захватывает не только реальность, но и предположение о реальности (не только *прошлое* и *настоящее*, но и *будущее*)». Тезаурус рассматривается «как *иерархическая система*, которая имеет целью ориентацию в окружающей среде», «как *часть действительности, освоенная субъектом (индивидом, группой)*». Соответственно делается вывод: «*Уникальность жизненных миров и составляет основу их связанности*, различающейся на разных этажах общественной организации, в том числе имеющей особые формы и способы реализации на уровне повседневности»¹. Обогащение достижениями современной социальной мысли (в частности, идеями символического интеракционизма, постструктурализма, теорией «социального конструирования реальности» П. Бергера и Т. Лукмана) открывает перед социологией молодежи новые методологические перспективы. Конкретной реализацией социального конструирования применительно к молодежи выступают попытки исследовать молодежь (молодежный вопрос) как особый социальный конструкт²;

- еще одним новым современным подходом в социологии молодежи является *рискологический подход*. На основе общесоциологического понимания растущей неопределенности современного общества (по определению У. Бека, – «общества риска») ряд отечественных социологов (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др.) рассматривают разнообразные риски, с которыми сталкивается молодежь в процессе социализации и жизненного самоопределения³. Важно подчеркнуть то, что молодежь не только рассматривается как группа, система, которой риск присущ имманентно и может быть признан её своеобразным группообразующим фактором⁴. Существенен акцент на *социальные риски*, если «воспроизводственный, инновационный потенциал» молодежи не может реализоваться как можно полнее. При этом подчеркивается не только значимость самореализации (самоактуализации, самоосуществления) для личности.

---

¹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 132–144.

² Интересный анализ этапов конструирования молодежного вопроса в СССР (России) и на Западе см.: Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004.

³ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // СОЦИС. 2003. № 4; Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998.

⁴ Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд-во Московской социально-гуманитарной академии, 2003. С. 152–157.

Она рассматривается как важная социальная потребность, ограничивая которую общество рискует. Соответственно выделяется – как характерная черта общества риска – риск ограниченных возможностей самореализации: «Чем шире возможности, раскрываемые обществом перед молодым человеком в реализации его интересов и способностей, тем больше вероятность его восходящей мобильности. Способствуя самореализации молодежи в образовании, в профессиональной ориентации, в повышении квалификации и в других сферах, общество развивается, совершенствует собственную структуру. И наоборот, не участвуя в этих процессах, отдавая их на откуп самим молодым людям и их родителям, такое общество повышает риск нисходящей мобильности и социального исключения молодежи, обрекая себя на деградацию»¹. Итак, не только молодежь рискует в современном социуме, но и социум рискует недооценить возможности и ресурсы молодого поколения. Это более соответствует классической постановке проблемы К. Мангеймом: «Задача исследователей состоит в том, чтобы рассказать, что общество может дать молодежи и что может ожидать общество от молодежи (скрытого ресурса)»².

Отражая общий рост численности студентов в вузах области, рос и объем выборки.

Таблица 1

Объём выборки на разных этапах мониторинга (чел.)

Год	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Число респондентов	851	994	954	1210	1495	1802
% – в сравнении с предыдущим этапом	100	117	96	127	124	121

Большое количество вузов в Екатеринбурге и области позволяет варьировать их состав. При этом на всех этапах мониторинга реализовались два взаимосвязанных подхода: сохраняются базовые вузы (УГТУ–УПИ, УрГУ /ныне – УрФУ/, УрГПУ и УГЭУ), а в вузах, которые включаются в выборку, обеспечивается преемственность по направлениям обучения и предусматривается возможность сравнения результатов опроса. На IV и V этапах мониторинга возобновилось участие в выборке студентов НТГСПА, единственного вуза, расположенного вне пределов областного центра. Начиная с III этапа мониторинга в нем активно участвуют студенты Гуманитарного университета – ведущего негосударственного вуза Екатеринбурга, интересного в социологическом плане в силу наличия мощного социологического факультета. На VI этапе мониторинга в выборку были включены студенты еще одного негосударственного вуза – Уральского института экономики, управления и права. Одновременно сохранилось и представительство студентов всех вузов, где проводился V этап мониторинга.

¹ Чупров В.И. Проблемы образования молодежи в российском обществе риска // Образование и молодежная политика в современной России: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 39.

² Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 451.

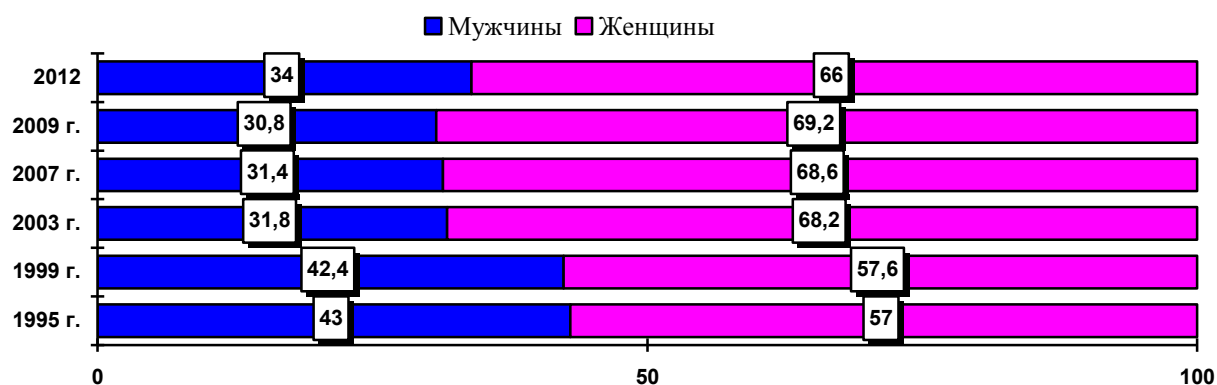
Таблица 2

Структура выборки по вузам (в % к общему массиву)

Значение	1995	1999	2003	2007	2009	2012
УГТУ–УПИ (Уральский государственный технический университет–УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина)	25	25,8	24,8	15,5	13,3	–
УрГУ (Уральский государственный университет имени А.М. Горького)	15	14,5	12	9,8	7,7	–
УрФУ (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина)	Организован на базе УГТУ–УПИ и УрГУ					21
УГЛТУ (Уральский государственный лесотехнический университет)	–	8	10,7	3,7	–	10
РГППУ (Российский государственный профессионально-педагогический университет)	–	10,8	14,4	9,8	8,7	6
УГМА (Уральская государственная медицинская академия)	9	12	–	4,1	8,5	6
УГАХА (Уральская государственная архитектурно-художественная академия)	4	4,4	–	2,8	6,4	4
УГЭУ (Уральский государственный экономический университет)	15	14,6	10,1	6,6	6,4	6
НТГСПА (Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия)	–	10	–	7	5,8	5
УГГУ (Уральский государственный горный университет)	8	–	–	10	8,2	10
УрГПУ (Уральский государственный педагогический университет)	11	–	11,1	6,4	9	7
УрГЮА (Уральская государственная юридическая академия)	13	–	–	5,9	8,5	5
ГУ (Гуманитарный университет)	–	–	10,1	6,8	3,7	5
УрАГС (Уральская академия государственной службы) ныне – УИ РАНХГС –Уральский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы	–	–	5,9	4,5	9	4
УРГУПС (Уральский государственный университет путей сообщения)	–	–	–	7,1	4,9	6
УИЭУП (Уральский институт экономики, управления и права)	–	–	–	–	–	5

На структуре выборки не могла не сказаться растущая «феминизация» высшего образования. Изменения в структуре выборки по полу за годы мониторинга отражены на рис. 1.

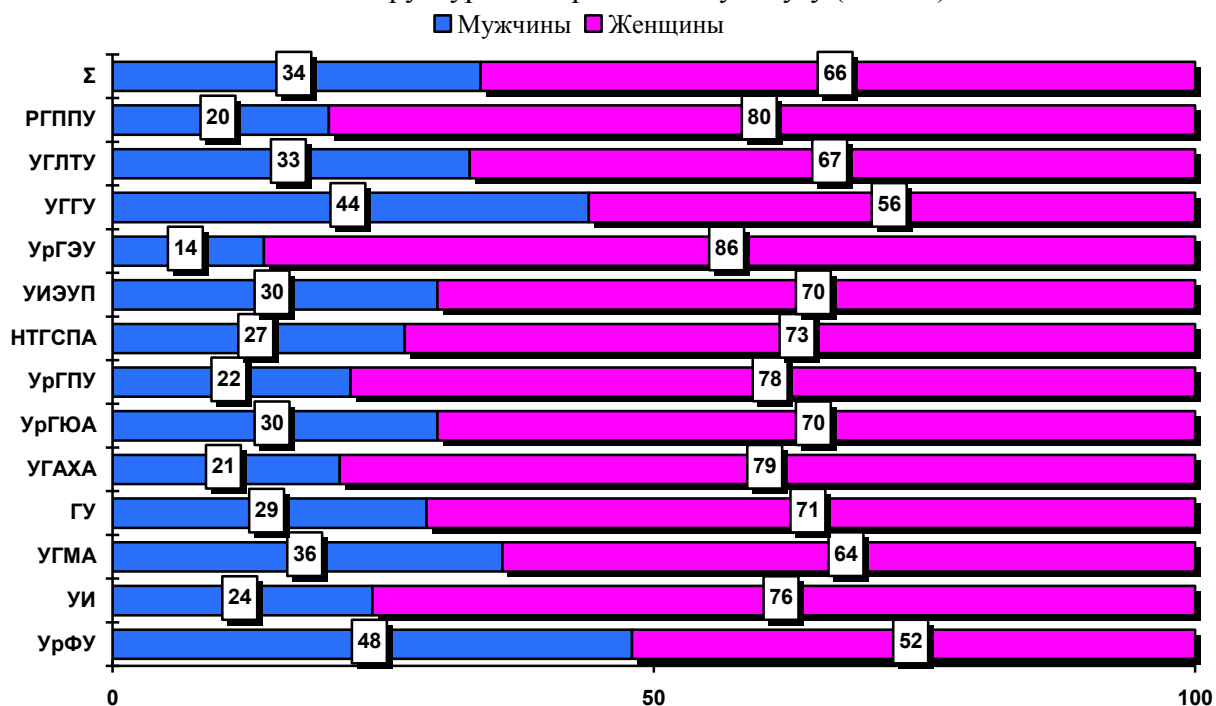
Рис. 1. Структура выборки по полу

В 1995 и 1999 гг. в общем массиве соотношение по полу было – 2 (юноши) : 3 (девушки). В 2003 и 2007 гг. их соотношение стало почти 3 : 7, да и в 2009 г. оно сохранилось. На

VI этапе мониторинга это соотношение чуть изменилось – 1 : 2, в какой-то мере отражая важный момент: «феминизация» высшего образования не должна выходить за определенные границы. Сохраняются присущие всем этапам мониторинга весьма значительные различия в таком соотношении по вузам.

Рис. 2. Структура выборки по полу и вузу (2012 г.)

Сохраняется и даже усиливается дисбаланс по полу в педагогических вузах. Правда, в рамках подготовки педагогов он значительно меньше, чем в реальной структуре педагогических кадров. Но это лишь подтверждает тревожную тенденцию последних лет: большинство юношей избирает педагогические вузы для получения высшего образования, а не для последующей работы педагогом. Процесс феминизации высшего образования остается «стихийно стабильным».

Феминизация отдельных направлений обучения (особенно гуманитарного, что в известной мере традиционно, и технического, что проявлялось лишь в последние годы и – как видно из результатов VI этапа мониторинга – пошла на убыль) должна рассматриваться и с позиций перспектив и возможностей дальнейшего трудоустройства и характера современной безработицы: большинство незанятых – женщины с высшим образованием. Ситуация, когда вуз рассматривается частью абитуриентов и студентов (особенно женской их частью) скорее как форма продолжения обучения в высшей школе, чем как возможность получить необходимую профессию и квалификацию для дальнейшей работы, становится все более «привычной». Острота проблемы усиливается в последние годы из-за серьезного дисбаланса между

соотношением числа обучающихся на разных уровнях профессионального образования¹ и долей работников с разным образованием в структуре занятости. Сохраняется стремление известной части юношей обучаться в вузе ради отсрочки от службы в армии. Такая мотивация выбора вуза снижается (сказывается снижение срока срочной службы) – в 2007–2009 гг. этот мотив отметил каждый пятый респондент-юноша, в 2012 г. каждый седьмой, – но остается значимой. И все-таки даже с учетом действия этого фактора «феминизация» студенчества нарастает, растут и её негативные социальные последствия. Зафиксированное на VI этапе мониторинга сокращение этой тенденции (особенно среди «технарей») – положительное явление.

Конечно, достаточно сложно в рамках гнездовой (по вузам) выборки обеспечить абсолютное совпадение пропорций по направлениям. К тому же эти пропорции меняются и в реальном соотношении состава студенчества разных вузов. Поскольку опрашиваются студенты III курса, то эти изменения в их составе сказываются с некоторым отставанием. «Гуманитарный бум» начался не сегодня. Но в выборке 1999 г. по инерции еще сохранялся своеобразный «технократический перекося». Ныне же даже в технических вузах (УГТУ, УрГУПС, УГЛТУ, УГГУ) заметно растет удельный вес студентов-экономистов и гуманитариев. Включение в выборку 2003 г. гуманитарных вузов (УрАГС и ГУ), предопределило ее изменение. Новые изменения отразила выборка IV этапа мониторинга: доля гуманитариев стабилизировалась и чуть сократилась, заметно (почти в 1,7 раза) снизилась доля будущих экономистов; зато вновь начала расти доля «естественников» и «технарей». На V этапе (в 2009 г.) доля «технарей» в выборке вновь несколько сократилась, что, очевидно, отразило отсутствие в ней студентов УГЛТУ. Но в целом структура выборки (в ней 2 из каждых 5 – гуманитарий, а каждый третий-четвертый – «технарь») близка к реальной, отражая перекося в ориентациях молодежи на те или иные профессии (да и перекося «престижа» разных профессий в молодежном и – шире – общественном сознании).

Таблица 3

Структура выборки по профилям обучения, %

Годы	«Гуманитарии»	«Экономисты»	«Естественники»	«Технари»
1995	25	24	20	31
1999	15,3	24,4	25,1	35,2
2003	36,6	27,1	12,5	23,7
2007	35	16,2	18,2	30,6
2009	40,3	17,1	17	25,6
2012	36	21	9	34

¹ В 2003–2004 уч. году соотношение обучающихся в учебных заведениях НПО, СПО и ВПО составляло 16% – 28% – 56%, в 2010–2011 уч. году оно составляло уже 10% – 24% – 66% (см.: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.socpol/portraits/Sverd.shtml>). Четко прослеживается усиление ориентации «вуз! вуз! вуз!».

В связи с нарастающей многопрофильностью большинства вузов необходимо учитывать, что дисбаланс по полу наиболее четко проявляется в рамках различных профилей подготовки. Отмеченная динамика изменения доли студентов разных профилей подготовки не могла не сказаться и на структуре массива по полу.

Таблица 4

Структура выборки (по полу – по профилям обучения), % от ответивших

Пол	«Гуманитарии»				«Экономисты»				«Естественники»				«Технари»			
	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012
Муж.	21	20	23	21	27	22	28	27	26	34	31	29	58	48	45	53
Жен.	79	80	77	79	73	78	72	73	74	66	69	71	42	52	55	47

Важный показатель социального статуса студента – равные или неравные шансы на получение высшего образования в зависимости от места жительства до вуза. Поэтому столь значимым был учет динамики этого соотношения в структуре выборки респондентов мониторинга:

Таблица 5

Структура выборки по месту жительства до вуза, % от ответивших

Значение	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Екатеринбург	44	48	48	42	41	35
Другой крупный город (> 100000 жителей)	18	14	12	16	16	19
Малый и средний город (< 100000 жителей)	26	28	29	28	31	35
Село, поселок городского типа	12	10	11	14	12	10

Вывод предыдущих этапов мониторинга о достаточной устойчивости этого показателя в 2009 г. подтвердился. Возможно, это отражало реальное положение: шансы выпускника-жителя Екатеринбурга поступить в вуз втрое выше, чем у выпускников-жителей области (по сравнению с жителями сел и ПГТ – в 10–12 раз выше). На социальном статусе студентов-жителей Екатеринбурга это сказывается противоречиво. С одной стороны, их «стартовая позиция» во многом выгоднее: теснее связь с семьей, нет необходимости испытывать трудности жизни в общежитии, легче определиться с будущим местом жительства. С социальной точки зрения эта часть вузовской молодежи менее динамична и самостоятельна, ее статус надолго остается зависимым от положения родительской семьи. И в самоопределении личная инициатива проявляется намного позже. И тем примечательнее, что доля студентов-жителей Екатеринбурга, начиная с 1999 г., уменьшалась и в 2012 г. составила треть.

Другой важный момент, сказавшийся на структуре выборки, – изменение соотношения *абитуриентов из разных городов (крупных – средних и малых)* в пользу последних. На VI этапе мониторинга это подтвердилось: хотя соотношение между этими двумя группами осталось неизменным – 1 : 2, доля каждой из них несколько возросла.

Длительное время такая тенденция во многом была связана с развитием в крупных городах области (Н. Тагиле, Первоуральске, К.-Уральском, Краснотурьинске, Серове) филиалов государственных и коммерческих вузов Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска. Более того, эти вузы проникали и в малые и средние города области, где создавали свои представительства. Но такие представительства не имели – по существующему законодательству – права организовывать стационарное обучение студентов-очников. Поэтому приток в них выпускников школ (без трудового стажа), особенно – юношей, по-прежнему весьма ограничен. Ужесточение в 2009–2011 гг. нормативно-правовых требований к филиалам и особенно представительствам вузов и ограниченные возможности распространения дистанционного обучения на перспективу еще более ограничит шансы выпускников из села, малых и средних городов на поступление в вуз. К тому же важно не только поступить в институт, но и учиться в нем. «Иногородним» студентам учиться – в материально-бытовом отношении – гораздо сложнее. Но – с учетом неравенства шансов – те из «иногородних», кто успешно преодолевает трудности конкурсного отбора, нередко оказываются и лучше подготовлены, и более мотивированы к последующей учебе.

Отразилась на структуре выборки и стабилизация доли студентов-жителей сельской местности и поселков городского типа (ПГТ) (причем в условиях Свердловской области и Урала в целом именно последние составляют основную часть данной группы). Как уже отмечалось, их шансы поступить в вуз – в сравнении с шансами выпускника-жителя Екатеринбурга – в 10–12 раз ниже, хотя достаточно высок разрыв (в 3–4 раза) внутри данной группы (абитуриенты из сел и ПГТ) – в зависимости от территориальной и транспортной близости (или удаленности) от Екатеринбурга и других крупных городов. Сказывается реальный разрыв в уровне и качестве довузовской подготовки и формирующийся на этой основе своеобразный «комплекс провинциальности». Но одновременно нарастает понимание (и молодыми людьми, и – что особенно важно – их родителями) роли высшего образования как канала социальной мобильности, его восприятие как единственной возможности «вырваться» из условий «сельской жизни», сделать карьеру, лучше устроиться. Возможно, именно с этим связаны изменения (в первую очередь среди выходцев из села, ПГТ) структуры выборки бюджетных и контрактных студентов. Причем отмеченные в 2007 г изменения сохранились и в 2009, и в 2012 гг. Характерно – с учетом отмеченных выше моментов – постепенное сокращение доли студентов-бюджетников среди жителей Екатеринбурга. Одновременно на VI этапе мониторинга проявилась и другая тенденция: доля студентов-бюджетников из средних и малых городов, сел и ПГТ несколько выше общей доли этих групп среди студентов. Тем самым выясняется, что постановка проблемы о неравенстве шансов не может быть обобщенной: если в целом шансы выпускников средних учебных заведений из средних и малых городов, сел и

ПГТ на поступление в вуз ниже, то те из них, кто учится успешно, могут заметно повысить свои шансы.

Таблица 6

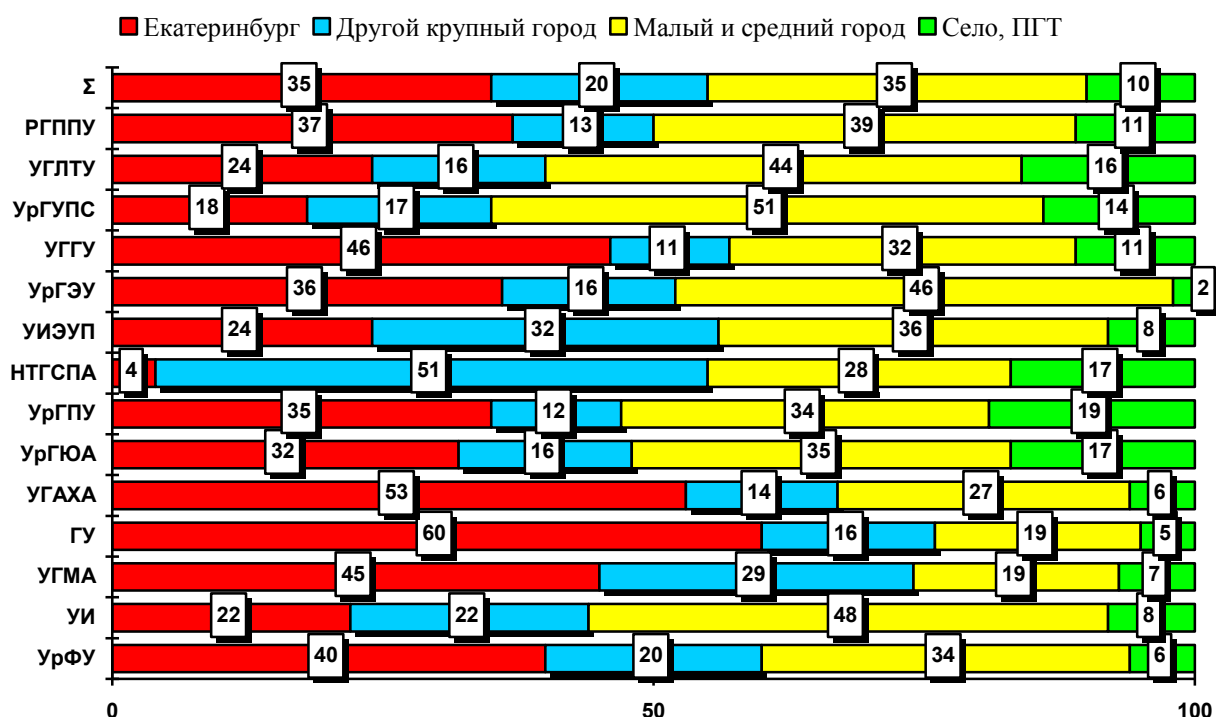
Где жили до поступления в вуз (по форме обучения), %

Значения	2003		2007		2009		2012		
	Б	К	Б	К	Б	К	Б	КГ	КНГ
Екатеринбург	50	46	42	41	38	47	32	41	42
Другой крупный город (> 100 тыс. чел.)	11	13	16	17	16	16	18	20	23
Малый или средний город (< 100 тыс. чел.)	31	27	27	32	32	28	38	31	28
Село, поселок городского типа	8	14	15	10	14	9	12	7	8

Б – бюджетники, К – контрактники. В 2012 г. КГ – контрактники в государственных вузах, КНГ – контрактники в негосударственных вузах

Территориальные различия по-разному проявляются в разных вузах. Понятно отличие НТГСПА, где каждый второй респондент до поступления в вуз жил в «другом крупном городе» (т.е. в основном в Н. Тагиле) и лишь 4 % – жили в Екатеринбурге. Значительно выше средней доля жителей Екатеринбурга среди респондентов из ГУ, УГАХА, УГГУ, УГМА, УрФУ. Напротив, в УИ РАНХГС, УИЭУП, УрГУПС, УГЛТУ она ниже среднего уровня. Кроме НТГСПА, доля живших до поступления в вуз в крупных городах выше средней в группе респондентов из УИЭУП и УГМА. Жители малых и средних городов превышают средний уровень среди респондентов из УрГУПС (каждый второй), УИ (каждый второй), УрГЭУ и УГЛТУ. Наконец, селян больше, чем в среднем, среди студентов УрГПУ, УрГЮА, НТГСПА и УГЛТУ.

Рис. 3. Структура выборки: вуз и место жительства до вуза (2012 г.)

Важный аспект социальных различий в студенческой среде – различия в уровне и качестве довузовской образовательной подготовки. Во многом они обусловлены социально-территориальными различиями и усиливают разрыв в шансах абитуриентов.

Таблица 7

Динамика структуры выборки по типу довузовской подготовки студентов, %

Что окончили до поступления в вуз	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Средняя общеобразовательная школа	71	56	60	64	60	63
Специализированный класс, гимназия	17	28	25	26	27	29
СПТУ, лицей, техникум, училище, колледж	12	16	15	10	13	8

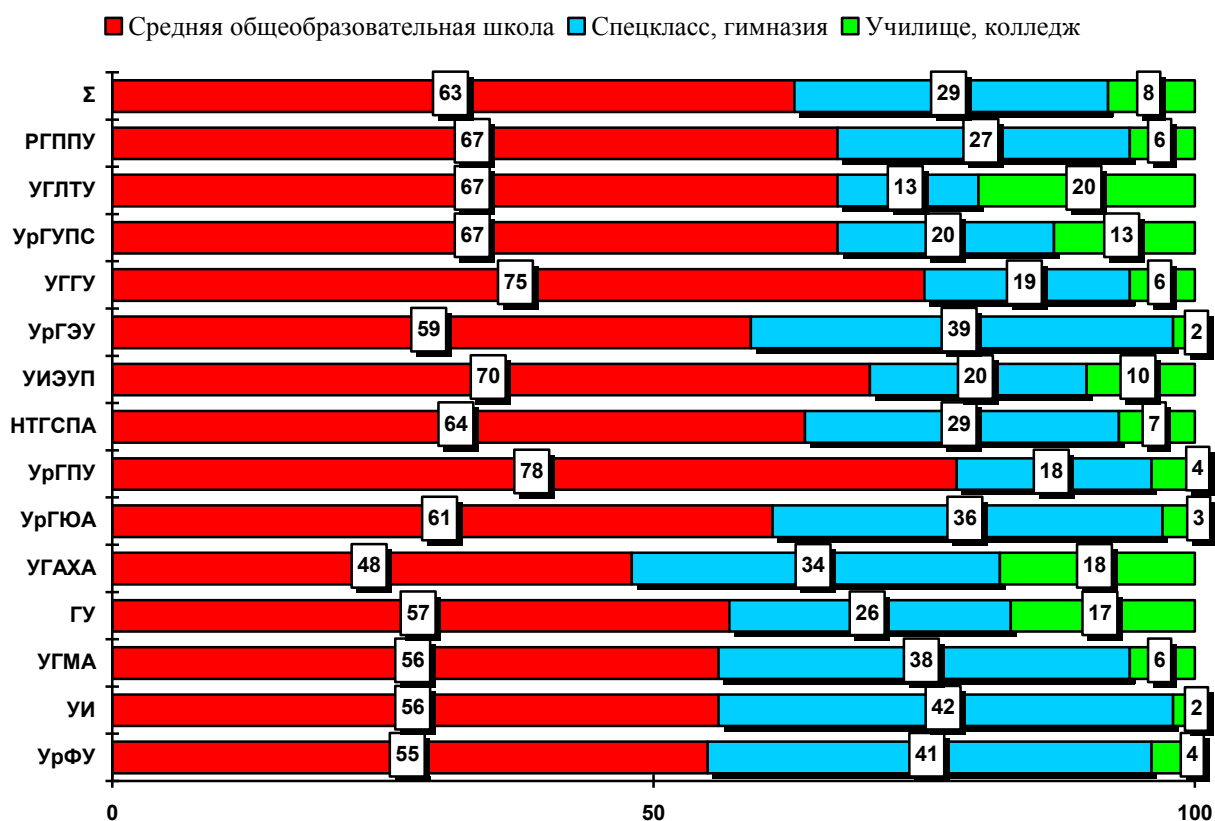
Динамика структуры выборки по типу довузовской подготовки во многом отразила те противоречивые тенденции, которые за годы мониторинга были характерны для изменения структуры абитуриентов (и особенно первокурсников) по данному параметру. Прежде всего, они касаются доли *абитуриентов-выпускников учреждений среднего и начального профессионального образования* (до 2003 г. в анкетах они не разграничивались). Уже в 2003 г. отмечалась относительная устойчивость этой доли (на уровне на уровне 1/6 – 1/7 от общего числа респондентов). Впрочем, одновременно подчеркивалось, что такая устойчивость отражает медленное развитие системы «колледж–вуз» и происшедшее ужесточение организационно-правовых возможностей ускоренного обучения в вузе выпускников колледжей и техникумов. Эти меры во многом были оправданы и продиктованы заботой о повышении качества высшего образования. И все-таки с повестки дня не снимается вопрос: как оптимально организовать обучение (по срокам, формам, характеру сочетания теоретических и практических занятий и т.д.) тех студентов, которые уже освоили – в техникумах, колледжах, СПТУ – элементарные знания и навыки по профессии? В итоге в большинстве вузов сохранялось положение, когда выпускники колледжей, училищ начинают учиться как бы «с нуля». Нерациональное использование их стартового потенциала – это потраченные на учебу не лучшим образом годы их жизни, а, следовательно, и проявление их социальной незащищенности. Как возможный выход для решения этой серьезной социальной проблемы на предыдущих этапах рассматривалась организационная интеграция вузов и колледжей. Определенные шаги в данном направлении за годы мониторинга сделаны – особенно в УГТУ–УПИ (УрФУ) и РГППУ. Характерно, что после некоторого (не очень значительного) повышения доли выпускников училищ, лицеев и колледжей в 2009 г., уже в 2012 г. происходит их сокращение. Начавшийся переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования, на наш взгляд, еще более усложнил и ограничил возможности выпускников колледжей, училищ и СПТУ поступить в вуз. Развитие бакалавриата усилит неопределенность статуса учреждений системы СПО (и их выпускников). И тут мы согласны с мнением, что реформа профессионального образования должна быть комплексной, охватывающей все его уровни, а

не только верхний. Дополнительные трудности в данном отношении создавали нормативно-правовые акты о ЕГЭ, которыми ЕГЭ то объявлялось обязательным для поступления выпускников лицеев и колледжей в вузы, то это решение отменялось.

Еще противоречивее ситуация с *выпускниками общеобразовательных школ и специализированных классов, гимназий*. В 1995 г. (когда мониторинг начинался) их соотношение в структуре выборки было 4,2 : 1. На втором этапе мониторинга (1999 г.) была зафиксирована тенденция сокращения притока в вузы первых и возросшего притока вторых. Соотношение стало уже 2 : 1. Но с 2003 г. проявляется увеличение доли выпускников общеобразовательных школ в структуре выборки. В 2003 г. оно составило 2,4 : 1, в 2007 г. – 2,5 : 1, в 2009 г. – 2,2 : 1. В 2012 г. мы вновь фиксируем соотношение 2,2 : 1, что говорит об устойчивости данной тенденции.

Противоречиво сказываются эти тенденции на структуре выборки по вузам.

Рис. 4. Структура выборки: вуз и что окончили до вуза (2012 г.)

Конечно, структура выборки не может абсолютно точно отразить все пропорции реальной структуры студенчества. И все-таки она достаточно репрезентативно отражает эти реалии. Значительно больше, чем в среднем, *выпускников общеобразовательных школ* среди студентов УрГПУ (сказывается связь педагогического вуза со школами, в том числе – и через своих выпускников), УГГУ (где сложилась система непрерывного обучения: школа –

колледж – вуз), УИЭУП. *Выпускников спецклассов, гимназий* больше, чем в среднем, среди студентов УрФУ, УИ, УГМА, УрГЮА, УрГЭУ. Наконец, значительна *доля выпускников учебных заведений СПО* среди студентов ГУ, УГАХА, УГЛТУ. В то же время их доля очень низка даже в УрФУ, где и сегодня – при растущей многопрофильности вузов – именно технический профиль является ведущим («технари» в структуре выборки УрФУ составляют 60 %). И это отражает недоиспользованность потенциала выпускников СПО технического профиля. Аналогична ситуация и с выпускниками медицинских колледжей (их доля среди выборки УГМА ниже средней) и педагогических колледжей (ни в одном из трех педагогических вузов их доля не достигает средней). Представляется, что именно для этих вузов активизация работы с выпускниками колледжей, училищ является наиболее актуальной.

Соотношение выпускников школ и гимназий среди студентов педагогических вузов за период между V и VI этапами мониторинга сократилось – в меньшей мере по УрГПУ (с 5:1 в 2009 г. до 4,3:1), в большей мере по РГППУ (с 4,8:1 до 2,5:1) и НТГСПА (с 5:1 до 2,2:1). Напротив, у респондентов из УрФУ (вероятно, за счет УрГУ, где эта тенденция фиксировалась на предыдущих этапах мониторинга), УИ (УрАГС), УГАХА и УГМА это соотношение минимально (1,3–1,5 : 1), причем в первых трех вузах она осталась почти на уровне 2009 г., а в УГМА – сократилась.

Во многом сказались изменения в системе среднего общего образования области (особенно – в крупных городах). Происходившее в 1990-х гг. быстрое развитие образовательных учреждений «нового типа» – специализированных школ, гимназий – к началу 2000-х гг. стабилизировалось. Выявилась ограниченность возможностей обеспечения их высоко квалифицированными педагогическими кадрами, особенно – в средних и малых городах. К тому же и старшеклассники, и их родители негативно восприняли стремление ряда гимназий обеспечить свою специфику за счет чрезмерного расширения круга изучаемых дисциплин (что порой начинало расходиться с Базисным учебным планом) или завышенных требований к их объему и содержанию (когда преподавание включало и некоторые разделы вузовских курсов). Да и специализация (профилизация) обучения все чаще начинала реализовываться и в обычных школах.

Соответственно разрыв между гимназиями и массовыми общеобразовательными школами с точки зрения подготовки в вуз, усиливавшийся на протяжении 1990-х гг., начал сокращаться. Повлияли (на наш взгляд, противоречиво) и изменения в правилах приема в вузы, лишившие выпускников созданных вузами специализированных классов льгот при поступлении в «свои» вузы. Эти изменения, продиктованные «заботой» о социальном равенстве абитуриентов, нанесли серьезный ущерб формировавшейся системе профориентационной работы вузов, но не смогли (да и не могли!) повлиять на усиливающийся разрыв в качестве

образования между разными школами и на социально-территориальные различия в шансах поступления в вуз. Подтвердился вывод о том, что система жесткого правового регулирования социального состава студенчества (в любой форме – предоставление «льгот» и полная их отмена), не давшая серьезных результатов в советское время, в рыночных условиях будет мало эффективной. Подчеркнуть это важно особенно сейчас, когда в обществе идет острая дискуссия о перспективах дальнейшего развития общеобразовательной и профессиональной школы.

Реально социальное равенство абитуриентов остается недостижимым. Социальное расслоение будущих студентов начинается задолго до вуза, определяя выбор уже среднего образовательного учреждения, что во многом ограничивает выбор будущей специальности и вуза. Характерны различия в довузовской подготовке респондентов в соотношении с различиями по полу, профилю и форме обучения («бюджетники» – «контрактники»).

Таблица 8

Структура выборки по типу довузовской подготовки (по форме обучения), %

Значения	2003		2007		2009		2012		
	Б	К	Б	К	Б	К	Б	КГ	КНГ
Средняя общеобразовательная школа	57	65	59	73	58	62	61	66	64
Специализированный класс, гимназия	29	18	30	18	28	26	31	30	22
Лицей, СПТУ, училище, колледж	14	17	11	9	14	12	8	5	14

Б – бюджетники, К – контрактники. В 2012 г. КГ – контрактники в государственных вузах, КНГ – контрактники в негосударственных вузах

Заметно, что различия между бюджетниками и контрактниками по типу довузовской подготовки, и раньше – не очень значительные, к 2009 г. еще более сократились. На VI этапе мониторинга, когда контрактники рассматривались отдельно в государственных и негосударственных вузах, выяснилось: различия этих групп по типу довузовской подготовки даже чуть выше, чем различия бюджетников и контрактников государственных вузов. Однако в целом существующие различия находятся в пределах нормы и не могут служить основой для каких-то серьезных выводов. Единственное социологическое обобщение, которое напрашивается – это вывод о дальнейшей индивидуализации качества обучения, его связи с заинтересованностью выпускника, его отношением к учебе и перспективам дальнейшего продолжения обучения. С этим выводом можно соотнести и другой: истоки социального расслоения студенчества сегодня «опускаются» на более ранние этапы обучения. Образование в целом все более коммерциализируется. И в этих условиях для родителей нередко плата на подступах к вузу (спецклассы, гимназии, подготовительные курсы¹ и т.д.) – своеобразная форма сократить свои «издержки» за дальнейшее обучение ребенка в вузе.

Изучение объективных, не зависящих от респондента, факторов социального статуса важно не только само по себе (их влияние на статус в студенческой среде уже в прошлом,

¹ С переходом на ЕГЭ изменился профиль этих курсов – подготовка к ЕГЭ.

оно «работало» в момент выбора вуза), но и для последующего анализа различий в ценностных ориентациях, жизненных планах и досуговом поведении студентов. Столь пристальное внимание к структуре выборки объясняется также стремлением дать более точный портрет наших респондентов и объяснить те различия в их социокультурных ориентациях, которые выявил мониторинг. Ведь эти различия связаны не только с тем, что на каждом этапе мониторинга опрашивались новые третьекурсники. Существенно и то, что по многим параметрам, определяющим их социокультурные установки и ориентации, они структурно различались.

В 2012 году исполняется 22 года деятельности органов по делам молодежи по реализации государственной молодежной политики в Свердловской области¹. За 22 года работы государственного и муниципальных органов по делам молодежи была создана инфраструктура реализации молодежной политики:

- в 81 городе и районах области работают 89 органов и специалистов по делам молодежи (в 2009 г. в 83 муниципальных образованиях осуществляли деятельность 93 органа и специалиста по делам молодежи);
- в ведении органов по делам молодежи работают 42 учреждения по работе с детьми и молодежью: 431 клуб по месту жительства, 6 служб социально-психологической и правовой помощи детям и молодежи, 6 иных учреждений (в 2009 г. 423 учреждения, из которых 409 клубов по месту жительства, 8 служб социально-психологической и правовой помощи детям и молодежи, 6 – иных). В 2011 г. более 36 % молодых людей пользовались услугами учреждений органов по делам молодежи (в 2009 г. – лишь 11 %).

Большинство мероприятий молодежной политики Свердловской области проводится по инициативе и непосредственному участию самой молодежи, в том числе студенческой. В Реестр Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области на 2011 г. вошли 65 молодежных и детских общественных объединений, объединяющие 145 тысяч молодых граждан. В 2011 г. 42 общественных объединения получили на конкурсной основе субсидии из областного бюджета на реализацию 91 общественно полезного проекта, направленного на детей и молодежь, в объеме 34 050 тыс. рублей (в 2009 г. поддержка оказана 32 проектам 11 организаций).

Активно работают 131 студенческий отряд высших учебных заведений Свердловской области (в 2009 г. вел свою деятельность 121 студенческий отряд).

Вместе с этим необходимо отметить существенные изменения в постановке государственной властью приоритетов в работе со студенческой молодежью. На первое место выхо-

---

¹ 26 октября 1990 г. Свердловский областной Совет народных депутатов XXI созыва, учитывая необходимость формирования в Свердловской области единой взаимосвязанной системы государственных, общественных, хозяйственных органов и организаций, занимающихся вопросами молодежи, принял решение об образовании Комитета по делам молодежи исполкома областного Совета народных депутатов.

дят задачи развития и поддержки талантливой научной молодежи образовательных учреждений Свердловской области, повышения конкурентоспособности выпускников вузов, участие в подготовке профессиональных кадров, необходимых для реализации амбициозных региональных проектов. Растет потребность в качественных научных исследованиях для развития экономики и социального сектора. Большое внимание уделяется общественно-политической деятельности студенческой молодежи.

Принятая областная целевая программа «Молодежь Свердловской области» на 2011–2015 гг. позволила выделить работу со студенческой молодежью в отдельный блок как традиционных, так абсолютно новых мероприятий.

Новым событием для студентов области стал молодежный образовательный форум Свердловской области «Ниотан–2011», основной состав участников – студенты. В 2011 г. «Ниотан» смог принять не только молодых изобретателей и юных предпринимателей, но и начинающих работников средств массовой информации и телевидения, сферы жилищно-коммунальных вопросов, а также творческих профессий.

«Ниотан-2011» стал площадкой для подготовки делегации Свердловской области для участия в Молодежном образовательном форуме «Селигер».

В период с марта по сентябрь 2011 г. были организованы три инновационных сессии и четыре клубных конференции для молодых инноваторов, молодежи, занимающейся изобретательством. Инновационные сессии и клубные конференции рассматриваются как первый этап в поиске талантливой молодежи Свердловской области, способствуют развитию деловых отношений между молодыми изобретателями и представителями бизнеса и власти, привлекают внимание СМИ и широкой общественности к работе молодых изобретателей.

В марте 2011 г. проведены Соревнования по робототехнике «Взгляд в будущее», с целью ознакомления и продвижения современных интеллектуальных проектов в Свердловской области, привлечению молодежи к научно-техническому творчеству. В соревнованиях участвовали молодые ученые, студенты и старшеклассники.

Впервые в 2011 г. учреждена премия за особые успехи в учебе, спорте, творческой и научной деятельности, общественной жизни «Студент года–2011». Определены победители в десяти номинациях.

В октябре 2011 г. состоялся Молодежный инновационный конвент Свердловской области для привлечения молодежи к инновационной деятельности, выявления и поощрения самых интересных и перспективных проектов.

В целом рейтинг инновационной активности молодежи Свердловской области по итогам 2011 года – пятое место в России.

В рамках поддержки инициатив студенческой молодежи в 2011 г. предоставлены субсидии из областного бюджета Свердловской ассоциации профсоюзных организаций студентов вузов на выпуск межвузовской газеты «Студик», освещающей актуальные вопросы молодежной политики, образования и досуга студенчества. Поддержан конкурс на лучшее студенческое общежитие, традиционно проводимый в Свердловской области Ассоциацией и Федерацией профсоюзов Свердловской области. В мае месяце проведен открытый турнир Свердловской области по парламентским дебатам.

Традиционно Правительство Свердловской области оказывает поддержку Всероссийскому студенческому фестивалю «Весна–УПИ». В областной целевой программе «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» предусмотрены 3 000 000 рублей на поддержку фестиваля «Весна–УПИ в Уральском Федеральном» в 2012 г.

Начиная с 2011 г. поддерживается межвузовский конкурс студенческих работ по социальной рекламе, получивший в 2012 г. статус отборочного регионального этапа Всероссийского конкурса работ по социальной рекламе «Новый взгляд».

Вопросы развития студенческого спорта координирует общественная организация «Свердловская областная ассоциация студенческого спорта».

В Свердловской области принята постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 г. № 1481-ПП областная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Свердловской области на 2011–2015 гг.» в рамках реализации, которой предусмотрены мероприятия направленные на развитие в Свердловской области студенческого спорта, в том числе строительство дворца экстремальных видов спорта.

На территории Свердловской области проводится спартакиада высших учебных заведений по 21 виду спорта. Спартакиада включает в себя не только популярные в молодежной среде игровые виды спорта, такие как футбол, баскетбол, волейбол, но и виды спорта, которые исторически являются базовыми для Среднего Урала: конькобежный спорт, лыжные гонки, легкую атлетику, скалолазание и т.д. Особенностью данных соревнований является тот, что наряду со студентами в соревнованиях могут принять участие именитые спортсмены-студенты.

На сегодняшний день студенческая молодежь – одна из самых активных категорий населения Свердловской области, среди всех участников физкультурно-массовых и спортивных мероприятий. Треть всех физкультурно-массовых мероприятий области организовывается именно для данной категории граждан.

В 2011 г. Министерством физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области организована программа «Самый некурящий вуз. Самый не курящий колледж».

Социологический анализ тенденций и динамики социокультурных процессов в студенческой среде позволит скорректировать основные направления работы со студенчеством Свердловской области с учетом Стратегии государственной молодежной политики в рамках «Концепции–2020».

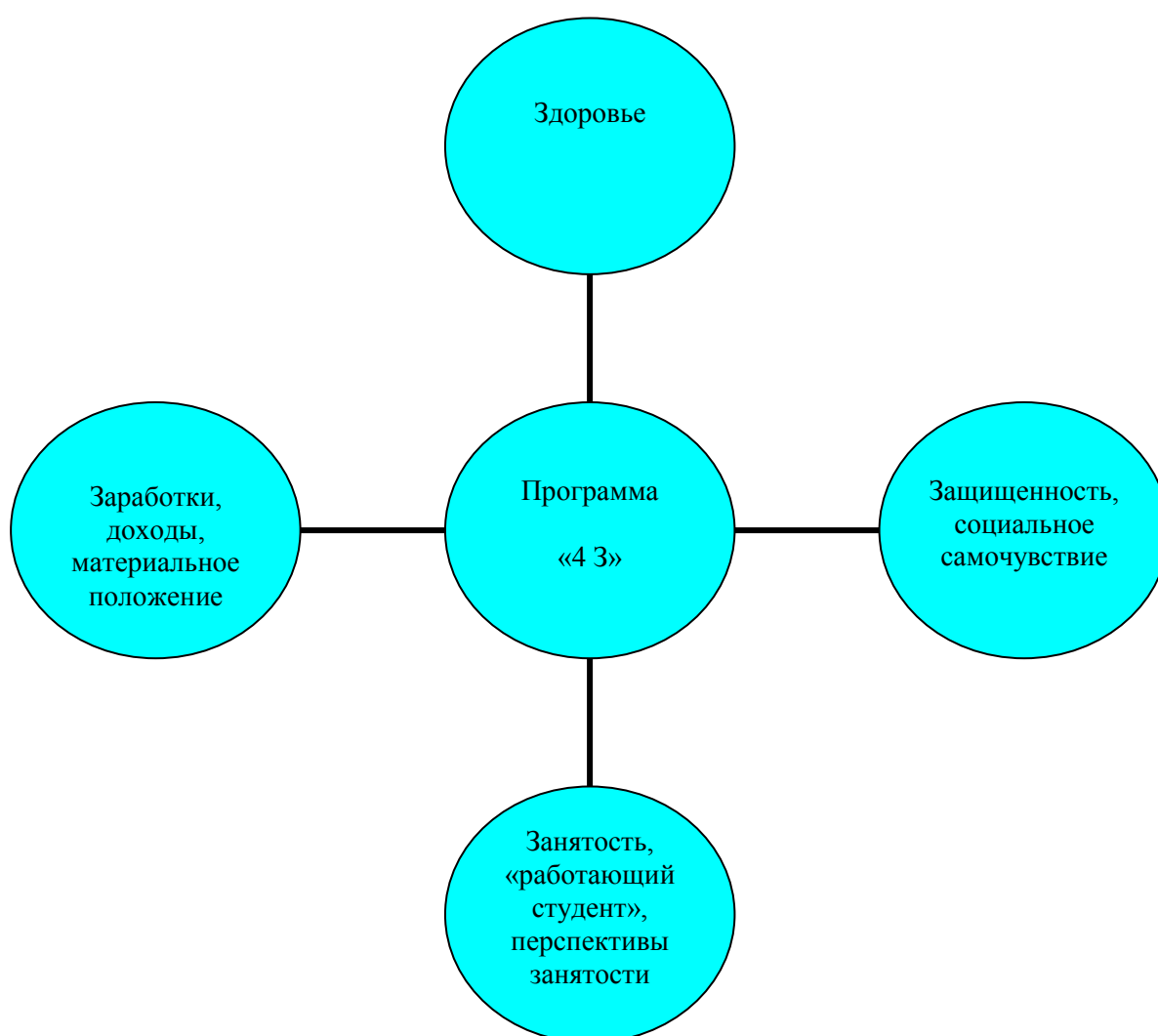
На VI этапе мониторинга исследование проводилось авторским коллективом в следующем составе:

1. Вишневский Ю.Р. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий управления УрФУ (руководитель коллектива, введение, главы 1, 5, 8, заключение);
2. Амбарова П.А. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 5);
3. Банникова Л.Н. – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 3);
4. Белова О.Р. – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 3);
5. Боронина Л.Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 4);
6. Лопаева Н.С. – преподаватель кафедры организации работы с молодежью УрФУ (глава 8);
7. Нархов Д.Ю. – старший преподаватель кафедры организации работы с молодежью УрФУ, заместитель руководителя межрегионального научно-методического центра по работе с молодежью УрФО (главы 3, 7, 8);
8. Нархова Е.Н. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 7);
9. Осипчукова Е.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью УрФУ (глава 2);
10. Певная М.В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 6);
11. Пономарев А.В. – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой организации работы с молодежью УрФУ (глава 6, заключение);
12. Сильчук Е.В. – доцент кафедры организации работы с молодежью, заместитель министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области (введение, заключение);
13. Шаброва Н.В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ (глава 5, компьютерная обработка данных).

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА

Жизнь во многом подтвердила выводы второго этапа мониторинга (1999 г.), отразившего переход значительной части студенчества от антиинституциональных настроений конца 1980-х – начала 1990-х гг. к осознанию негативных последствий «институционального вакуума». Усилилась заинтересованность студентов в молодежной общественной организации. Более четко юноши и девушки стали определять её основную направленность: выражение и защита их интересов, организация студенческого быта и досуга. Студенческий профсоюз все сильнее переориентируется на реализацию социально-защитной функции. Сложилась и совершенствуется система социальной защиты студентов – программа «4 З».

Рис.5. Основные направления программы «4 З»

- здоровье – насколько в вузе созданы условия для формирования у студентов здорового образа жизни, насколько сами студенты не только понимают, но и на практике реа-

лизуют основные принципы здорового образа жизни, насколько развита валеологическая культура студенчества;

- *заработок* – применительно к студентам – источники их доходов, распределение «бюджета» студента, возможности дополнительных заработков;
- *занятость* – уровень и качество профессиональной подготовки, их связь с возможностями и вероятностью трудоустройства после окончания вуза, распространенность «вторичной занятости» (различных форм сочетания учебы с работой), проблемы работающего студента;
- *защищенность* – то, насколько сами студенты ощущают свою защищенность или незащищенность, устойчивость или неустойчивость своего социального статуса, социального положения.

Рассмотрим подробнее каждое из этих направлений. Начнем со здоровья.

В условиях затянувшейся трансформации современного российского социума нарастают негативные тенденции, характеризующие *дальнейшее ухудшение здоровья современной молодежи, в том числе студенческой*. Характерны данные, приводимые в статистическом справочнике «Молодежь в России; 2010 г.»¹. Растет заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет:

Таблица 9

Заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет²

(зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

на 100 000 подростков соответствующего возраста				
Все болезни	1995	2000	2005	2009
	71010,1	88513,7	112673,7	141504,0

Особенно это относится к заболеваниям органов дыхания, органов пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, нервной системы. Велик в подростковой среде уровень травматизма, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин. «Молодеют» алкоголизм, никотинизм, наркомания, заболеваемость БППП (болезни, передаваемые половым путем³). По результатам профилактических осмотров подростков в 2009 г. у 15 % зафиксировано понижение остроты зрения, у 6 % – сколиоз, у 13 % – нарушения осанки⁴. Такова ситуация «на входе» в вузы. К сожалению, данные статистики и социологических исследований показывают, что и к окончанию университетов и академий моло-

¹ Молодежь в России. 2010: Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010.

² Там же. С. 33–34.

³ Впрочем, именно по БППП ситуация в последние годы существенно улучшилась – после пика сер. 1990-х гг., когда исследователи говорили об «эпидемии сифилиса и гонорей» в подростковой и молодежной среде. За 1995–2009 гг. в возрастной группе 20–29 лет число мужчин, у которых было зафиксировано заболевание сифилисом (на 100000 человек населения) сократилось в 5,7 раза, число женщин – в 4,5 раза.

⁴ Молодежь в России. 2010: Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 38.

дые люди не становятся здоровее. В России только 25 % студентов здоровы (1 из 4). Все еще велика смертность в молодежных возрастных группах, особенно молодых мужчин:

Таблица 10

Возрастные коэффициенты смертности населения 15–29 лет¹

Умершие на 1000 населения в возрасте 15–29 лет					
2000		2005		2009	
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
4,2	1,1	3,8	1,1	3	0,9

Сказываются и негативные последствия «либерализации» сексуальных отношений: на 1000 женщин соответствующего возраста доля абортов в 2009 г. составляла – в возрастной группе 15–17 лет – 11,5; 18–19 лет – 36,2; 20–24 года – 53; 25–29 лет – 57².

Некоторое улучшение ситуации с младенческой смертностью почти не изменило тревожной ситуации с заболеваемостью и смертностью детей, подростков и молодых людей. И в России проявляются (может быть, даже более отчетливо) негативные тенденции в состоянии здоровья населения экономически развитых стран – «омоложение» многих заболеваний: те болезни, которые сравнительно недавно встречались лишь в старших возрастных группах теперь нередки у молодых людей. Отчетливо наблюдается снижение среднего возраста болеющих многими хроническими болезнями, что наносит огромный экономический и социальный ущерб обществу и человеку, сокращая его жизненный путь. Отмеченные моменты определяют актуальность исследования валеологической культуры современной российской молодежи и особенно такого её отряда, как студенческая молодежь. Это тем более важно, что любые успехи (или хотя бы – подвижки) в охране и укреплении индивидуального и общественного здоровья невозможны без активного и созидательного отношения человека к своему здоровью и здоровью других людей, без *формирования у каждого привычки и стремления к здоровому образу жизни*, без активного участия населения в проведении санитарно-гигиенических и профилактических мероприятий. Крайне важно формировать такое активное и созидательное отношение, такое стремление к здоровому образу жизни с детства, юности. Еще в начале XX в. известный русский педиатр Н.П. Гундобин говорил: «Задача современной медицины, в широком значении этого слова, – предупредить развитие болезни. К кому же, как ни к детям, она должна быть применена, к детям – будущим членам общества». Нельзя недооценивать и то, что здоровье не является лишь дарованным человеку природой благом. *Здоровье – это ресурс*, который человек может реализовать, сохраняя и приумножая его, или не реализовать, утрачивая его, что, к сожалению, у многих происходит сегодня

¹ Молодежь в России. 2010: Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 57.

² Там же. С. 47.

слишком рано. Как образно выразился один из основоположников отечественной валеологии И.И. Брехман, «здоровье – это та вершина, на которую должен подняться сам» человек.

Социологический подход к проблемам здоровья четко обозначила в начале XXI в. известный российский социолог Л.М. Дробижева¹. Рассматривая здоровье населения как «интегрированный показатель биологических, социально-культурных и экономических процессов в обществе», она справедливо отметила: «Социологи изучают общественное здоровье для того, чтобы *понять механизмы*, способные регулировать отношение человека к здоровью, его социальную обусловленность и место здоровья в системе ценностей».

Истоки подобного подхода имеют традиционные философские корни. Немецкий философ А. Шопенгауэр, сопоставляя социальные блага жизни, отдавал приоритет здоровью перед обеспеченностью: «Здоровый нищий более счастлив, чем больной король». «Здоровье, – подчеркивал Гегель, – пропорциональность между самостью организма и его наличным бытием, есть такое состояние, когда все органы являются текучими во всеобщем; оно состоит в равномерном отношении органического к неорганическому»². За кажущейся абстрактностью гегелевского подхода стоит глубокое проникновение в суть здоровья – оно не есть нечто присущее лишь данному человеку, его организму, а – отношение этой «самости организма» с наличным бытием, с природной и социокультурной средой. И еще один важный вывод вытекает из гегелевского определения – акцент на процессуальность, «текучесть» здоровья.

Социологическое понимание здоровья опирается на разнообразие подходов к определению понятия «здоровье» и одновременно акцентирует указанную выше специфику трактовки здоровья в социологии, которая породила формирование и развитие самостоятельной отрасли социологии – социологии здоровья. Важный аспект понимания здоровья – его трактовка как *условия для выполнения человеком своих обязанностей*, что характеризуется в валеологической литературе как *функциональный подход*. Например, в отечественной медицине «здоровье» рассматривается как необходимое условие для выполнения трудовых, общественных и биологических функций³. Для студенчества, соответственно, здоровье – это предпосылка успешного освоения профессиональных знаний, умений, навыков и их последующей реализации в профессиональной деятельности. Здоровье превращается в важнейший компонент профессиональной конкурентоспособности студента и выпускника вуза.

Подчеркнем и ограниченность *«негативных» определений здоровья*, основывающихся на формуле: *здоровье = отсутствие болезни*. Для утверждения иных позитивных трактовок здоровья особую роль играет определение, принятое Всемирной Организацией Здравоохранения

---

¹ Дробижева Л.М. Ценность здоровья и культура нездоровья в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Drobizheva3.htm>.

² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 2. С. 558.

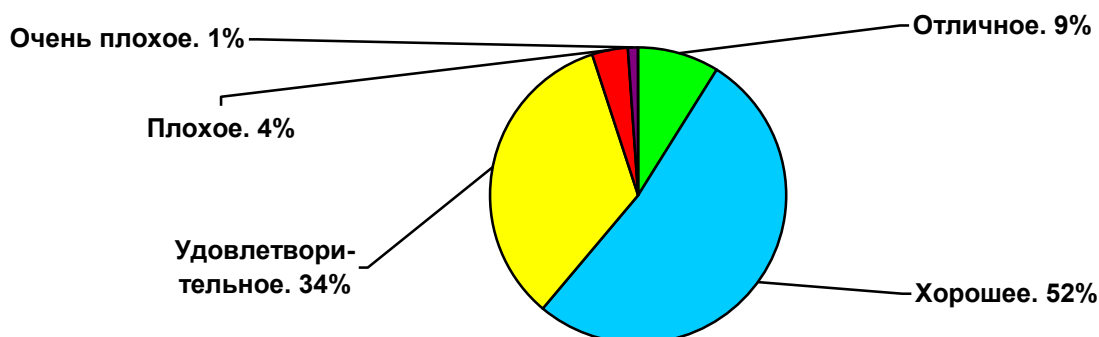
³ См.: Решетников А.В., Шаповалова О.А. Здоровье как предмет изучения в социологии медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.

нения (ВОЗ) еще в 1946 г.: «Здоровье является состоянием полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» и ставшее отправным пунктом для *медико-социальной интерпретации здоровья*. Соответственно, в определениях здоровья стали акцентироваться *качества и степень развития организма человека, позволяющие ему адекватно функционировать и взаимодействовать с окружающей средой*. Более глубоким становилось и понимание самого человека в единстве биологического и социального. Причем применительно к отечественной гуманитарной науке можно говорить и о существовавшей определенной абсолютизации социального в рамках этого единства в советский период, и о растущем понимании равнозначности обоих компонентов этого единства. В какой-то мере это отразило общие изменения в социологии – отказ от доминирования социоцентристской парадигмы, возрождение антропоцентристской парадигмы и утверждение интегративного подхода. В понимании самого здоровья акценты смещались: *от выживания к качеству жизни и от роли внешних факторов* (условия жизни, труда и быта, развитие системы здравоохранения и медицинских услуг) *к личностному пониманию важности здоровья и к личной ответственности за свое здоровье*. Понятно, что эти важные изменения не могли быть одномоментными, тем более – в условиях затянувшегося социально-экономического кризиса в России, когда для многих (в том числе – студентов, их семей, семей их родителей) выживание стало актуальной проблемой на многие годы.

Рассматривая проблематику здоровья современного студенчества, имеет смысл обратить внимание на рекомендацию известного российского ученого и педагога Н.И. Лобачевского: «Наставник юношества пусть обратит сюда внимание и постарается предупредить безрассудность молодости, еще не знающей цены своему здоровью». К сожалению, проявления этой «безрассудность молодости» и сегодня нередко имеют место. Среди многих студентов распространено *ложное представление о том, что болезни приходят в старости*, когда активная жизнь уже позади. Роль собственных усилий молодых людей в поддержании и укреплении здоровья сегодня минимальна. Формируется совершенно необоснованная уверенность в том, что здоровье гарантировано само по себе молодым возрастом, что любые запредельные нагрузки, грубые нарушения питания, режима дня, недостаточная физическая активность, стрессы и другие факторы риска «по плечу» молодому организму, что он справится со всеми выпавшими на его долю испытаниями. Однако это далеко не так, и сегодня у молодежи все чаще и чаще отмечаются заболевания, которые раньше были уделом лиц более старшего возраста. Сама мысль о том, что здоровье не растрачивается, остается незыблемым, рождает абсолютно неправомерную самоуспокоенность и наносит вред здоровью молодежи.

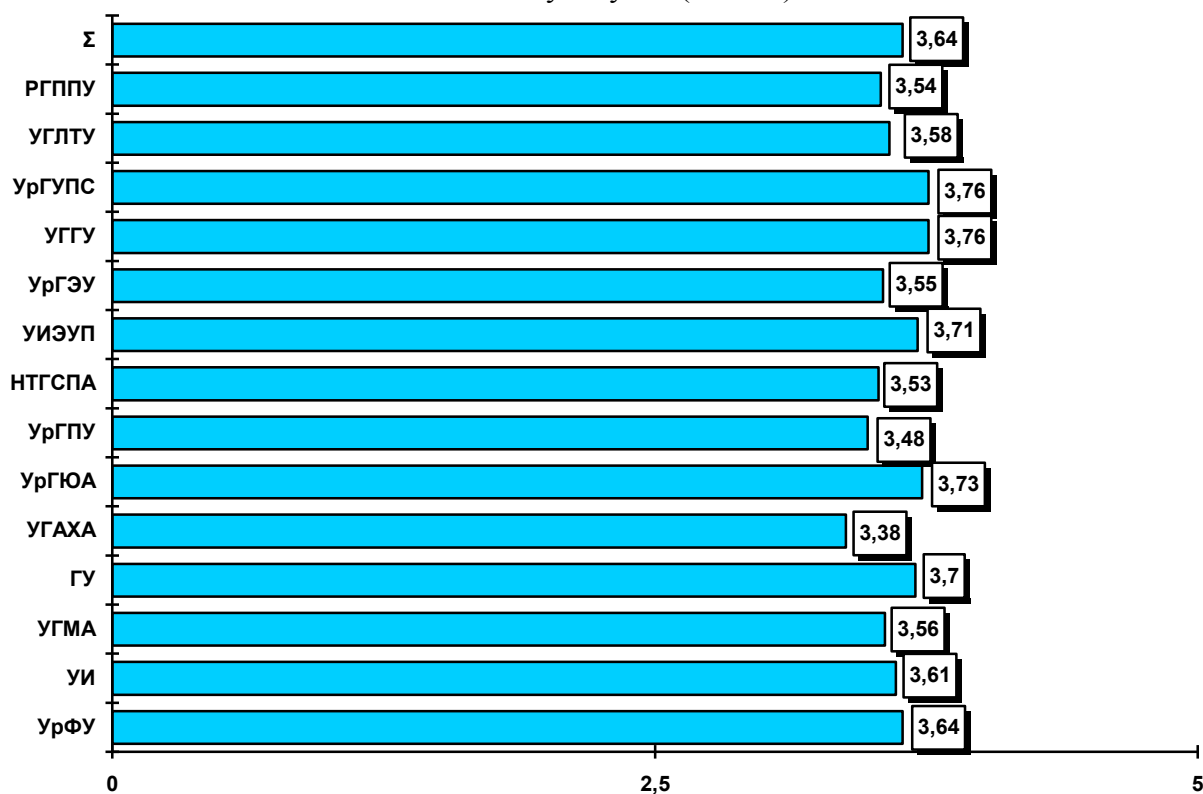
Об этой самоуспокоенности можно судить уже по результатам мониторинга. У студентов преобладает явно завышенная самооценка состояния своего здоровья.

Рис.6. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья (2012 г.).

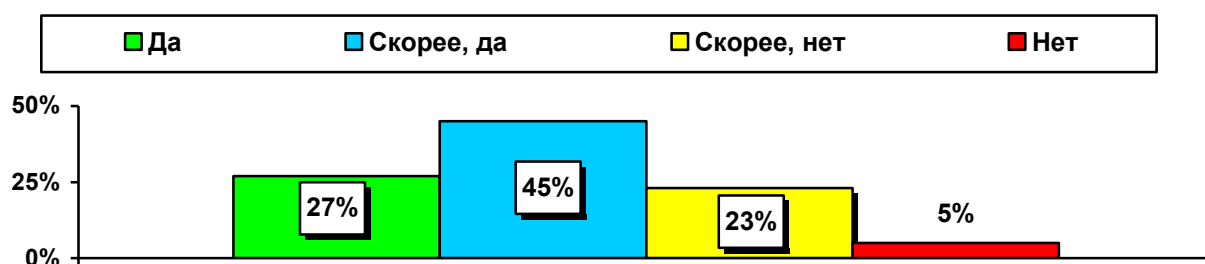
Если выразить самооценки по пятибалльной шкале, общий итог достаточно высок: 3,64. И юноши (3,69), и девушки (3,60) сходны в своих самооценках. Близки и оценки респондентов разных вузов (различия в какой-то мере отражают их неоднородность по гендерному признаку).

Рис. 7. Средние самооценки состояния здоровья по 5-балльной шкале по массиву и вузам (2012 г.)

В определенной мере респонденты преувеличивают и позитивные оценки своего *образа жизни, как здорового*:

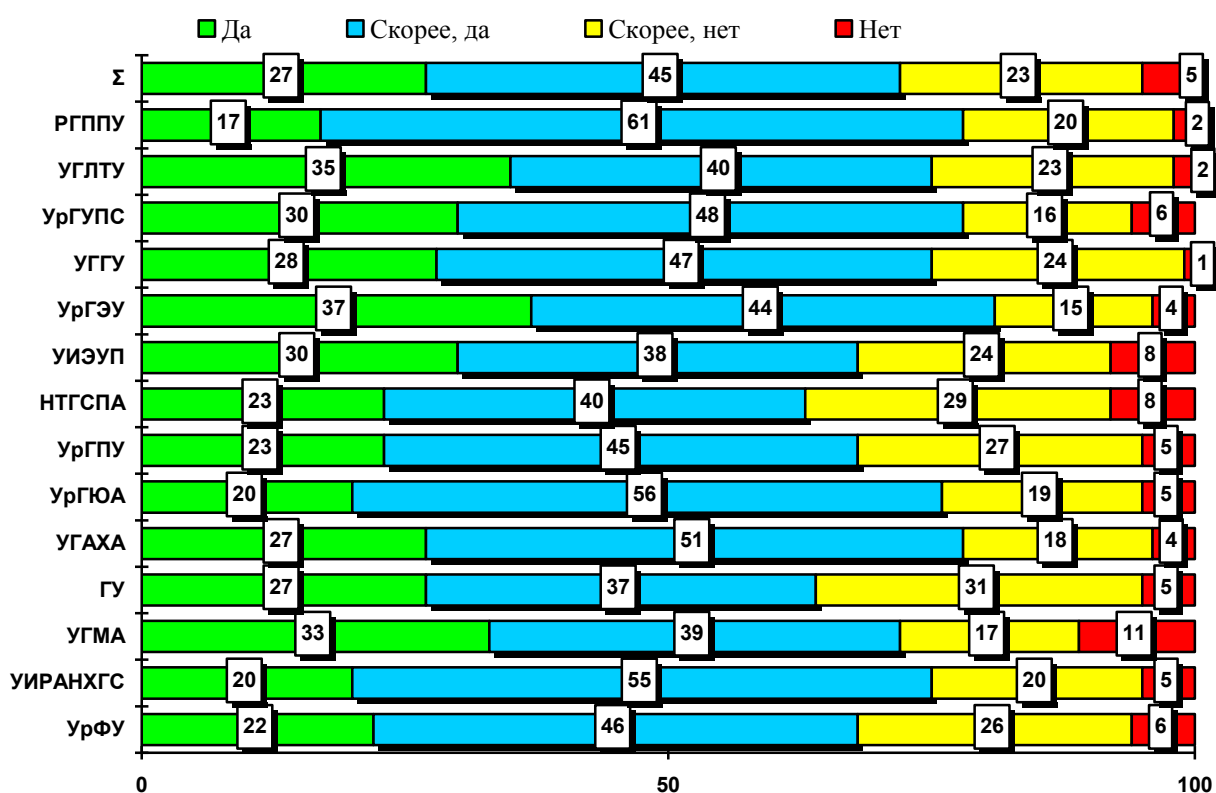
Рис.8. Ведете ли Вы здоровый образ жизни? (2012 г.)

Если условно выразить самооценки в баллах («Да» – условная оценка 2 балла; «Скорее да» – условная оценка 1 балл; «Скорее нет» – условная оценка -1 балл; «Нет» – условная оценка -2 балла), то среднебалльная оценка достаточно высока (+0,66). И вновь отклонение от средней самооценки у юношей (+0,59) и у девушек (+0,70) не очень значительное. При этом юноши проявляют бóльшую определенность (они несколько чаще дают ответы «да» и «нет»), для девушек более характерны ответы «скорее, да», «скорее, нет».

Рис. 9. Самооценки образа жизни как здорового по вузам (2012 г.)

Ведете ли Вы здоровый образ жизни?

Из общей картины несколько выпадают самооценки студентов-медиков (УГМА): у них крайние самооценки (и позитивные, и негативные) выше средних. Возможно, это связано с большей информированностью этих студентов о факторах и критериях ЗОЖ.

Высокие самооценки (особенно в сравнении с реальной ситуацией заболеваемости студентов) отражают определенный разрыв между *вербальной (весьма высокой) оценкой здоровья и реальным освоением и использованием студентами здоровьесберегающих технологий*. Соответственно, оздоровительные стратегии вузов могут быть конкретизированы. В какой-то мере направления этой конкретизации можно определить на основе более специальных исследования, в частности, исследований валеологической культуры студентов УГТУ–УПИ /ныне УрФУ/ в 1998 и 2008 гг.¹).

В качестве эмпирических индикаторов для опроса студентов в этих исследованиях были избраны основные направления ЗОЖ. Респонденты должны были по каждому направлению оценить его важность (в соотношении с другими) и дать самооценку: следуют ли они требованиям ВОЗ в рамках данного направления.

Рис. 10. Сравнение оценки важности направлений ЗОЖ и реального следования требованиям ЗОЖ (2008 г.)

¹ См.: Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Рапопорт Л.А. и др. Валеологическая культура студента. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 1998; Боронина Л.Н., Вишневский С.Ю., Вишневский Ю.Р., Лопатова Н.С. Динамика валеологической культуры студенчества // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: Матер. Междунар. конф. Т. 1. С. 41–46.

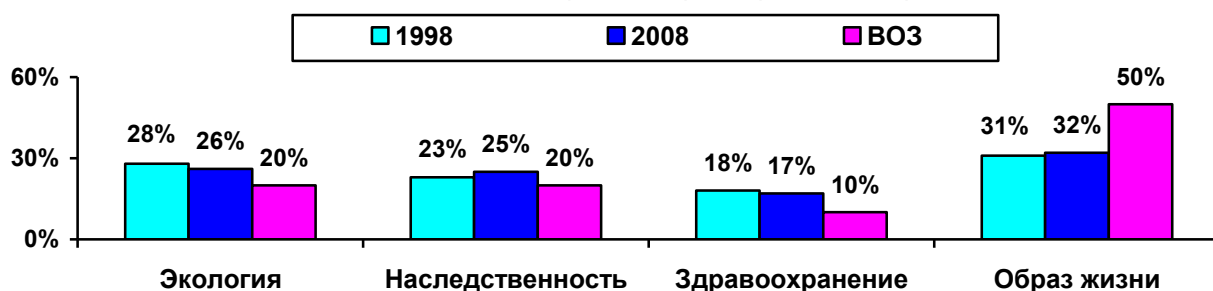
Четко прослеживается ряд основных тенденций. Прежде всего высокая (по крайней мере на вербальном, словесном уровне) оценка различных направлений ЗОЖ. Хотя и здесь есть определенные различия, особенно заметные, если использовать рейтинг:

- в 2008 г. в ряд *приоритетов* наряду с высокой двигательной активностью добавились рациональное питание и нормальная интимная жизнь;
- как весьма значимые (в оценках 3 из каждых 4) рассматриваются нормальные экологические условия, отказ от вредных привычек; в 2008 г. к ним добавился параметр – рациональный режим труда и отдыха;
- значительная часть направлений на среднем уровне оценок (значимы для каждого второго);
- ниже других (как и в 1998 г.) оценены использование традиционных и нетрадиционных средств оздоровления и закаливания. Выявляется еще одна болевая точка в формировании валеологической культуры – *недооценка профилактических мер*.

Если же говорить о следовании требованиям ЗОЖ, то они по всем параметрам ниже. Наибольший разрыв по таким параметрам, которые лежат на стыке объективного (мало зависящего от самого человека) и субъективного (во многом определяемого его ценностными ориентациями и установками). И, напротив, там, где зависимость от субъективных факторов, личных усилий велика, – разрыв наименьший (как, например, в отказе от вредных привычек и нормальной интимной жизни).

В рамках исследования валеологической культуры студентам было предложено оценить влияние разных факторов на здоровье (сравнив их ответы с данными ВОЗ).

Рис.11. Оценка влияния разных факторов на здоровье?

Наибольшее совпадение – в оценке роли генетических факторов, наследственности. Более высокая оценка студентами УГТУ–УПИ роли экологии и здравоохранения связана с их повышенной озабоченностью неблагоприятной экологической обстановкой на Урале, что во многом соответствует реалиям, и отмеченным выше соотношением здоровья с лечением болезней, чем по сути и продолжает заниматься (может быть, с некоторым смещением перспективного ориентира на профилактику) наша система здравоохранения. Но самое существенное расхождение – в оценке роли образа жизни. В оценках студентов (устойчиво – и в

1998 г., и в 2008 г.) проявляется типичный переко́с: роль внешних факторов преувеличивается, в отношении же субъективных факторов – своего образа жизни, поведения – ситуация обратная.

Этот же переко́с проявился и в оценках студентами известного *парадокса Ж. Лабрюйера*: «Здоровье – это то, что люди больше всего стремятся сохранить и меньше всего берегут». 3 из каждых 4 респондентов сами согласились с таким мнением (72% – в 1998 г., 75% – в 2008 г.). Выступая экспертами (оценивая, каким было бы мнение их друзей) они дали сходные оценки (в 1998 г. – 56%; в 2008 г. – 63%). Но учитывается ли в работе с молодежью этот переко́с? Представляется, что недостаточно. Слишком часто мы *акцентируем внимание на объективные негативные последствия* (типа: «капля никотина убивает лошадь»), и *игнорируем психологию восприятия (или не восприятия) той или иной информации*. Это же относится и к «предупреждающим» надписям на пачке сигарет или на банке пива. Не задумываются о восприятии неоднозначности своего поведения молодыми людьми и многие воспитатели (родители, преподаватели, взрослые) – в итоге правильные слова о «трезвом образе жизни» зачастую девальвируются не очень трезвым (порой – очень нетрезвым) поведением самих воспитателей. И тут актуален марксов призыв о «воспитании воспитателей». Кстати, поучителен и опыт антиалкогольной кампании в годы перестройки: борьба с «вредными привычками» не может вестись кампанейски, не должна сводиться к одним запретам и – самое главное – нельзя ориентироваться на моментальное изменение сознания и поведения человека, его отказ от стереотипов и традиций.

На VI этапе мониторинга были зафиксированы и определенные позитивные изменения.

Таблица 11

Что, на ваш взгляд, необходимо для поддержания здорового образа жизни, в первую очередь?

Варианты ответа	%
Заниматься спортом	56
Не курить	55
Не употреблять наркотики	49
Полноценно и правильно питаться	42
Не пить	41
Не вести беспорядочную половую жизнь	19
Жить полноценной духовной жизнью	15
Практиковать методы оздоровления организма	9

Заметно растущее понимание ведущей роли занятий физической культурой и спортом как фактора поддержания. Усиливается и понимание полноценного, правильного питания, хотя в повседневных практиках студентов это понимание далеко не всегда реализуется. Не менее значимо и понимание несовместимости ЗОЖ и вредных привычек, хотя именно в этом

вопросе противоречивость валеологической культуры студенчества (как будет показано в отдельной главе) проявляется наиболее явно.

Для девушек характерен чуть больший акцент на неприятие вредных привычек (хотя различия в пределах статистической погрешности), недопустимость беспорядочной половой жизни; для юношей – на важности занятий физкультурой и спортом.

Студенты различных вузов неодинаково оценили роль разных факторов, обеспечивающих поддержание здорового образа жизни. Поскольку зафиксировать какую-то логику (или влияние социально-демографических и социокультурных моментов) в оценках не удалось, отметим – как «информацию к размышлению» – по каждому из параметров те вузы, респонденты из которых выделили *выше среднего уровня* значение именно этого параметра:

- «не пить» – УГЛТУ, НТГСПА, УГМА;
- «не курить» – УГЛТУ, УрГЭУ, УГМА;
- «заниматься спортом» – УГЛТУ, УрГУПС, УГГУ, УрГЭУ;
- «полноценно и правильно питаться» – УИ АНХиГС, УГАХА, РГППУ;
- «не употреблять наркотики» – УИЭУП, УрГЭУ, УГГУ, ГУ;
- «не вести беспорядочную половую жизнь» – РГППУ, УИ АНХиГС, УрГЭУ;
- «практиковать методы оздоровления организма» – УрГПУ, НТГСПА;
- «жить полноценной духовной жизнью» – УГАХА, НТГСПА, УГМА, УрГПУ.

Особенность интерпретации результатов VI этапа – разработка *портретов отдельных групп респондентов* (одинаково ответивших на какой-то вопрос), выявление их особенностей в сравнении с массивом.

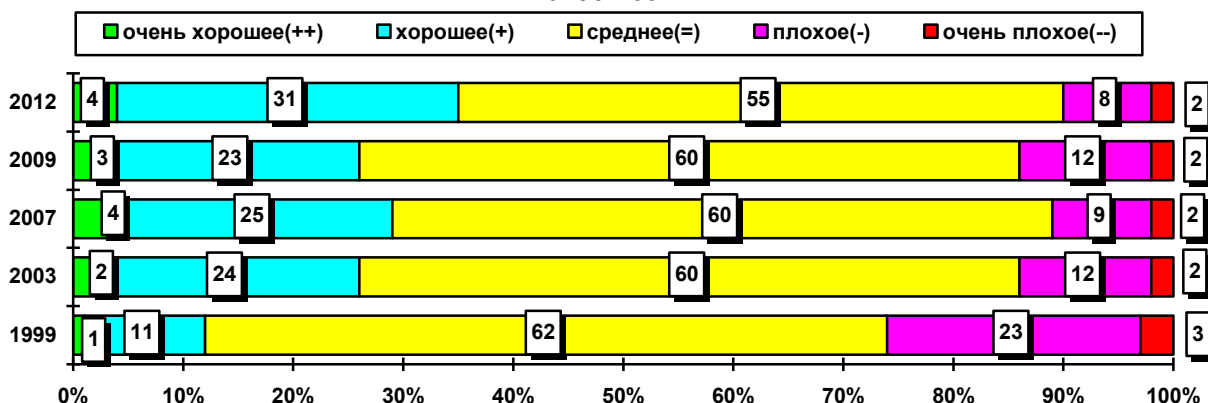
В данном случае выделим тех, кто на вопрос о поддержании ЗОЖ ответил «заниматься спортом» (это большая группа – 56 %). В этой группе чуть больше мужчин – 36 % (в среднем по массиву – 34 %), чуть больше селян – 12 % (10 %), выпускников общеобразовательных школ – 65 % (63 %), холостых (незамужних) – 90 % (87 %). Среди них чуть больше студентов-технарей – 36 % (34 %). Примечательны их более высокие самооценки (по пятибалльной шкале) состояния своего здоровья – 3,71 (по массиву). Выше и их среднебалльная оценка своего образа жизни как здорового – +0,78 (по массиву – +0,66). Наконец, в этой группе больше и тех, для кого занятия спортом – предпочитаемый вид досуговых занятий – 41 % (по массиву – 31 %). Позитивная роль занятий спортом проявляется и в том, что в этой группе меньше, чем в среднем, считается приемлемым курение – 4 % (по массиву – 5 %), употребление алкоголя – 3 % (4 %) и наркотиков – 2 % (3 %).

За годы мониторинга подтвердилась необходимость смены акцентов в характеристике статусной позиции студенчества – от трактовки его как переходной, маргинальной группы, лишь готовящейся к предстоящей профессиональной деятельности к пониманию: годы сту-

денчества – вполне самостоятельный этап жизни человека, на протяжении которого он имеет и формирует собственную среду развития, участвует в таких видах деятельности, которые не только готовят его к чему-то отдаленному, перспективному, но и уже сегодня выступают в качестве личностно-образующих факторов и определяют модели социального поведения. Целостный анализ статуса студенчества предполагает выявление в единстве *аскриптивных показателей статуса* (пол, место жительства до вуза, образование родителей) и *приобретенных*, достигнутых человеком к настоящему моменту его жизни. Частичный анализ первой группы показателей дан при характеристике выборки.

В период обучения в вузе происходит *дифференциация студентов*, связанная не только с положением семьи, но и с собственной активностью в различных видах деятельности, что отчасти предопределяет будущий социальный статус специалистов и является прообразом распределения в социальной структуре группы населения с высшим образованием. Особенность современного студенчества заключается в том, что процесс его включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования *независимых* материально-бытовых условий, способов собственной активности и выбора форм социального взаимодействия. В чем выражаются попытки современных студентов сформировать собственный относительно самостоятельный материально-бытовой статус, насколько они успешны? Показателем этого статуса выступает бюджет студента – его расходы и доходы. В фиксации этих расходов и доходов мы пошли не экономическим, а социологическим путем – через самооценки студентов. Какова же общая самооценка студентами материального положения своей семьи?

Рис.12. Динамика самооценок студентами материального положения своей семьи

Сохраняется *инерционность студенческого сознания*. На III и IV этапах мониторинга (в 2003 и 2007 гг.) отмечалось, что самооценки респондентов – при всей их субъективности – отразили положительные изменения в социально-экономической ситуации в стране. Изме-

ния (и это достаточно показательно) не затронули «среднюю» оценку: на разных этапах мониторинга её неизменно дают 3 из каждых 5 респондентов. Но соотношение позитивных и негативных оценок поменялось, обеспечив в целом положительный индекс «+0,12» в 2003 г. и его рост до «+0,20» в 2007 г. (в 1999 г. он был равен «-0,16») ¹. И тем показательнее, что и в 2009 г. средняя оценка сохранилась, а индекс, если и снизился до «+0,13», то оказался достаточно высоким. По крайней мере, гипотеза V этапа мониторинга исходила из вероятности его значительного снижения в связи с мировым кризисом. Еще показательнее высокая средняя оценка на VI этапе мониторинга – +0,27.

При заметном росте самооценок молодыми людьми своего материального положения нельзя не считаться, как уже отмечалось на ранних этапах мониторинга, с обострением целого ряда материальных проблем, связанных с обучением в вузе. Некоторые из них стали за эти годы еще острее: рост удельного веса студентов-контрактников; рост затрат семьи на обучение (даже «бесплатное», «бюджетное») детей в вузе – особенно для иногородних студентов (дополнительные расходы на питание и проживание, транспортные расходы и т.д.). Вопрос: «сможем ли мы материально помочь своему сыну (дочери) учиться в вузе?» многими семьями решается уже на подступах к вузу (нередко отрицательно). И это не может не влиять на статус студенчества – уровень обеспеченности семей родителей студентов (а для многих это и есть «своя семья») объективно несколько выше, чем в среднем.

Сказывается и меняющееся отношение молодежи к богатству и бедности – *нарастает ощущение «бедным в наше время быть неудобно»*. Поэтому молодые зачастую склонны несколько приукрасить свое материальное положение. Одновременно в молодежной среде сохраняется острое ощущение социальной справедливости и связанное с ним неприятие резкого социального расслоения нашего общества. Сильнее сказывается и тенденция к обособлению элитарных групп молодежи из высоко обеспеченных семей, демонстрирующих и бравирующих своим достатком, богатством. Поэтому какая-то часть респондентов, возможно, и приуменьшает свое материальное положение. Возможно, именно этой разнонаправленностью установок (хотя первая – на завышенную самооценку своего материального положения – и проявляется четче и чаще) объясняется общая усредненность оценок и значительная доля респондентов со «средними» оценками.

Информативны и самооценки материального положения респондентами разных вузов.

Позитивное влияние улучшающейся общей финансово-экономической ситуации по Свердловской области в 2010–2011 гг. сказалось и на росте уровня самооценок (он зафиксирован в ответах студентов почти всех вузов). Сохраняется (и даже усиливается) социальная

---

¹ Индекс рассчитан на основе оценок: в баллах: «+++»/очень хорошее/ = «+2»; «++»/хорошее/ = «+1»; «=»/среднее/ = «0»; «-»/плохое/ = «-1»; «—»/очень плохое/ = «-2»).

дифференциация студенчества. Наиболее высоко оценили свое материальное положение студенты государственных вузов социально-экономического профиля (УГЭУ, УГЮА), УГМА и негосударственных вузов (ГУ, УИЭУП). Самооценки студентов технических вузов близки к средним (исключение – респонденты из УГЛТУ, чьи самооценки самые низкие). Самооценки студентов педагогических вузов, как правило, ниже среднего уровня (особенно – у респондентов из РГППУ).

Таблица 11

Динамика индексов самооценок материального положения (по вузам)

Вуз	2007	2009	2012
УГЮА	+0,39	+0,16	+0,42
УрГУПС	+0,33	+0,12	+0,32
ГУ	+0,33	+0,39	+0,36
УГЭУ	+0,28	+0,13	+0,44
УрГУ	+0,27	+0,13	См. УрФУ
УГАХА	+0,24	+0,03	+0,33
УрАГС (ныне УИРАНХГС)	+0,20	+0,19	+0,29
УГМА	+0,19	+0,10	+0,39
РГППУ	+0,15	+0,06	+0,07
УГТУ	+0,14	+0,07	См. УрФУ
НТГСПА	+0,14	+0,07	+0,29
УрГПУ	+0,14	-0,17	+0,19
УГГУ	+0,08	+0,19	+0,34
УрФУ	–	–	+0,22
УИЭУП	–	–	+0,42
УГЛТУ	–	–	-0,09

Начиная с 2003 г. в анкете выделялись *студенты-контрактники*. На VI этапе мониторинга они рассматривались как две группы – студенты-контрактники в государственных и вузах и студенты негосударственных вузов.

Четко прослеживается ряд трендов. Прежде всего наблюдается рост *самооценок*. Лишь в 2009 г. эта тенденция была нарушена – сказалось влияние мирового финансово-

экономического кризиса. Но этот спад был гораздо меньшим, чем предполагали исследователи, что послужило в 2009 г. основанием для вывода об *инерционности* этих самооценок в массовом студенческом сознании.

Вторая тенденция – более высокие самооценки студентов-контрактников в сравнении с бюджетниками. Она проявилась на всех этапах мониторинга (включая и 2009 г.). Однако разрыв в самооценках не был настолько значительным, чтобы стать аргументом для стереотипа, что позволить себе учить детей по контракту могут сегодня только очень состоятельные люди. Более того, разграничение в 2012 г. двух групп контрактников показал неправомерность применения данного стереотипа к негосударственным вузам. Возможное объяснение полученных данных связано, с одной стороны, со стратегией уральских вузов, ориентирующихся на платежеспособный спрос населения (особенно в малых и средних городах, селах и ПГТ области) и на демографическую ситуацию (до 2020 г. в вузы будет поступать малочисленное поколение «детей лихих 90-х»). С другой стороны, сказывается и растущее понимание родителями, что высшее образование – предпосылка более успешного будущего их детей, – порождающее стремление вкладывать в этот «человеческий капитал» деньги даже в ущерб другим затратам семьи.

Поэтому, на наш взгляд, было бы преждевременно отказываться от принятых в 2009–2010 гг. антикризисных мер (замораживание /по возможности даже некоторое снижение/ суммы оплаты за обучение по контракту; предоставление отсрочек по срокам оплаты; перевод части успешно обучающихся студентов-контрактников на свободные бюджетные места). Актуальна и проблема, чтобы эти меры не свелись к односторонним шагам конкретных вузов, а стали общефедеральной стратегией, предусматривающей возможность компенсации вузам сокращения внебюджетных средств и государственные гарантии образовательных кредитов. В этом плане заслуживают поддержки не только объявленная готовность серьезно повысить стипендии студентам-бюджетникам, но и обсуждаемая возможность расширения практики образовательных кредитов, в том числе и на сопутствующие расходы.

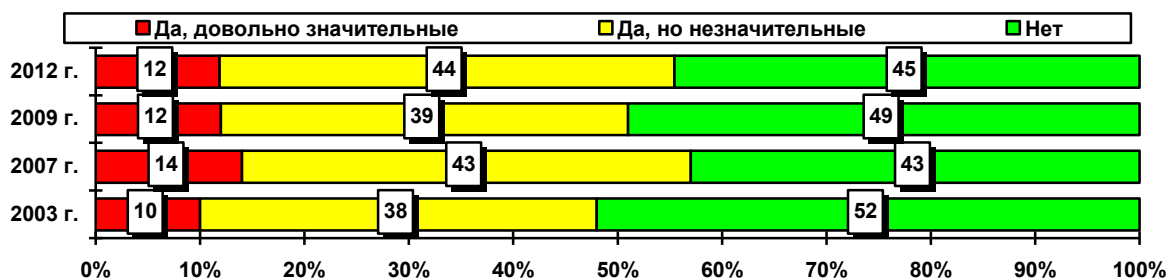
Требуются и коррективы сложившейся практики ежегодного сокращения бюджетных мест по социально-экономическому и управленческому направлению. Соотнесение этой практики с необходимостью устранить сложившийся перекося – «нехватка инженерных кадров» – в принципе понятна. Но не должна недооцениваться и другая сторона проблемы – не слишком ли велика доля контрактников в вузах, готовящих специалистов для последующей реализации важных социально-государственных функций – учителей, врачей, управленцев, юристов и т.д.? Такой перекося наметился в ряде вузов Свердловской области. По данным VI этапа, их доля значительно больше среднего числа контрактников (31 %) в УрГЮА (41 %), УИ АНХГС (35 %), УГМА (35 %), РГППУ (37 %).

Уже на первых этапах мониторинга (1995, 1999 и 2003 гг.) было зафиксировано, что самооценки своего статуса в сравнении со сверстниками-однокурсниками не меняются. Преобладало мнение, нередко не очень связанное с реальными материальными трудностями, которые испытывает конкретный студент: «живем как все – не хуже и не лучше», порой – с оттенком – «страдаем все одинаково». Поэтому в анкете 2007 г. этот вопрос был снят. Но сохраняет актуальность вывод, сделанный на третьем этапе мониторинга: распространенность отмеченного подхода крайне важно учитывать администрации и профсоюзам вузов при выделении и распределении социальной помощи – многие из студентов (даже нуждающиеся в помощи), не считают для себя возможным обращаться за ней. В ситуации, когда размеры помощи весьма ограничены, такой настрой может оставить без поддержки какую-то часть наиболее в ней нуждающихся. Существующий порядок обращения за помощью требует определенной коррекции.

С учетом того, что тенденция на усредненность самооценок обозначилась четко, с 2003 г. в мониторинге основное внимание было уделено другим аспектам проблемы – дополнительным заработкам, материальной помощи родителей и родных.

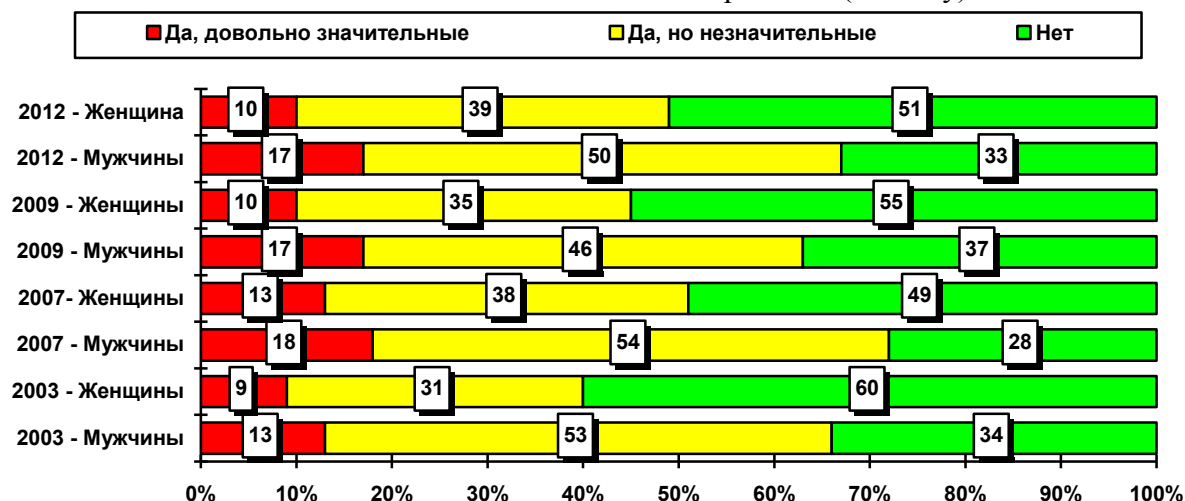
Рис.14. Есть ли дополнительные заработки

За 2003–2007 гг. можно было зафиксировать рост доли студентов, имеющих дополнительные заработки: в 2003 г. их имел каждый второй студент; в 2007 г. – 3 из каждых 5. В 2009 г. эта доля вновь снизилась – до уровня 2003 г. Соотношение этих заработков по размерам (значительные–незначительные), изменившееся в 2007 г. (1 : 3) (2003 г. оно составило 1:4), в 2009 г. осталось неизменным. При этом конечно нужно учитывать субъективность самооценок. На VI этапе вновь возросла доля имеющих дополнительные заработки, за счет в основном незначительных заработков.

Примечательны и различия в оценках дополнительных заработков в зависимости от пола респондента:

Рис.15. Есть ли дополнительные заработки (по полу)

На всех этапах мониторинга сохраняется общая тенденция: юноши, как и следовало ожидать, более активно подрабатывают. Но сравнение по разным критериям выявило парадокс: больше подрабатывают студенты тех вузов, в которых девушки составляют большинство, – РГППУ (68 %), ГУ (65 %), УрГПУ (64 %), УИ АНХГС (63 %), УИЭУП (61 %).

Не останавливаясь подробнее в данном разделе на проблеме «работающего студента» (её целесообразнее анализировать в связи с профессиональным самоопределением студентов), отметим проявившееся за годы мониторинга расхождение:

Таблица 12

Соотношение ответов «Работаете ли Вы помимо учебы?» и «Есть ли у Вас дополнительные заработки?» в динамике 2003–2009 гг., % от ответов

Годы	Имели дополнительные заработки	Работают помимо учебы
2003	48	46
2007	57	45
2009	51	40
2012	56	42

Возможно за этим расхождением (*работающих меньше, чем имеющих заработки*) стоит важное социально-экономическое отличие рыночных отношений, когда определяющим понятием становится «занятость», т.е. «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок (трудовой доход)». По крайней мере в студенческой среде мы можем зафиксировать распространение широкого спектра занятий, приносящих доход, но не связанных с определенной работой. Впрочем, данная проблема заслуживает более глубокого исследования на последующих этапах мониторинга.

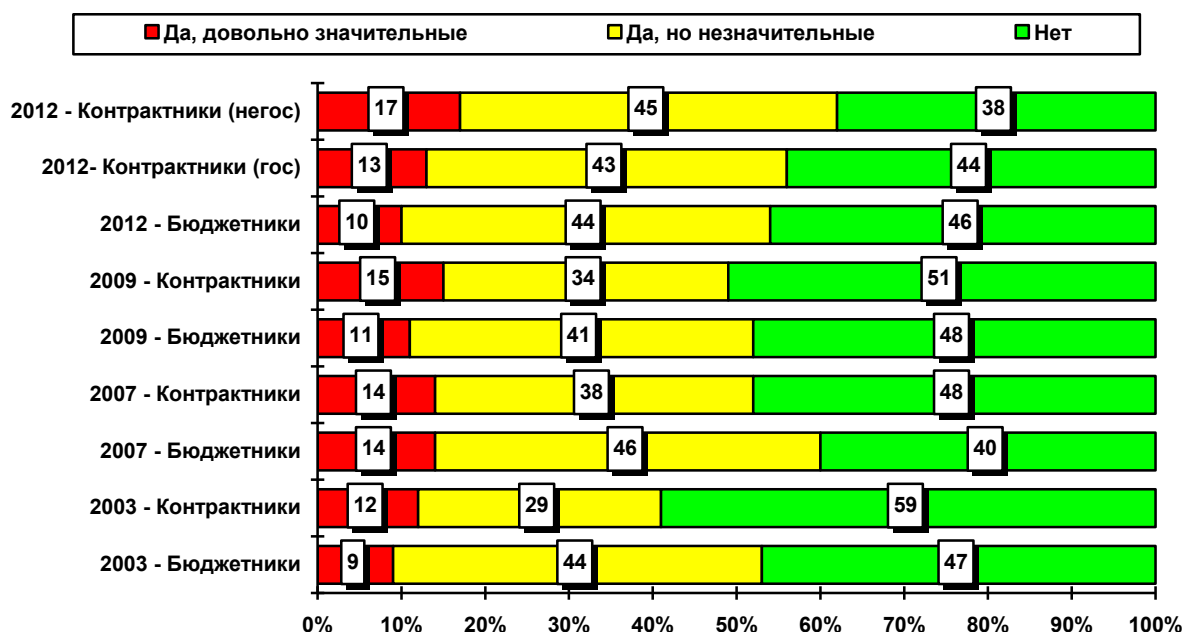
Распространение феномена дополнительных заработков дает крайне противоречивые результаты. С одной стороны, усиливается самостоятельность студентов, степень их независимости от родителей. Приобретается определенный трудовой и жизненный опыт, навыки.

Преодолеваются иждивенческие стереотипы. Но дополнительная работа требует немалых временных затрат и усилий, что порождает перегрузки, усложняет процесс обучения. Обостряется и социально-психологическая проблема: как относятся к этому феномену в конкретных вузах и, особенно, конкретные преподаватели.

Весьма значимо и отношение к этому работодателей. «Работающий студент» зачастую сталкивается с двойным непониманием. Для многих *работодателей* он в первую очередь *не студент*, а *работник*, к тому же не очень требовательный и легко соглашающийся на различные нарушения трудового законодательства (отсутствие обязательного трудового договора и оформления трудовой книжки, четкой регламентации продолжительности рабочего дня и режима труда и отдыха, оплаты отпусков и временной нетрудоспособности). По оценкам экспертов, применительно к работающим студентам нарушения ТК проявляются в 70–75% случаев. Ситуация осложняется и тем, что для многих вузов и преподавателей «работающий студент» – *не работник*, а *студент*. Представляется, что данный аспект социальной защищенности студентов должен привлекать внимание студенческого профсоюза и молодежных (студенческих) бирж труда. Настало время, чтобы они выступили инициаторами соглашений между вузами и работодателями (их законными представителями), в которых бы регламентировались и защищались права работающих студентов.

На интересные выводы наталкивают различия в оценках дополнительных заработков между студентами–бюджетниками и контрактниками:

Рис. 16. Есть ли дополнительные заработки (по форме обучения)

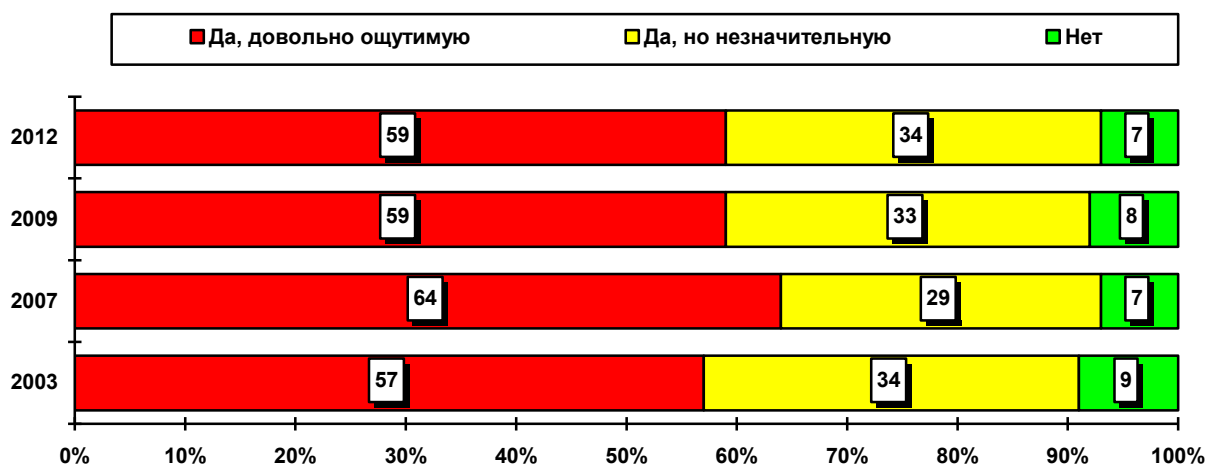

На VI этапе мониторинга оказалась нарушенной уже сложившаяся тенденция, когда бюджетники подрабатывали больше контрактников. При этом контрактники в негосударственных вузах стали подрабатывать не только больше бюджетников, но и контрактников в

государственных вузах. Применительно к ГУ и УИЭУП это можно объяснить тем, что возраст студентов в них более высокий, чем в государственных вузах, в которых и на бюджет, и на контракт поступают в основном вчерашние выпускники школ и колледжей. Можно ли зафиксированный рост подрабатывающих студентов-контрактников государственных вузов рассматривать в плане постепенного преодоления ими иждивенческих настроений, покажут дальнейшие исследования. Однако распространенность среди контрактников таких настроений («моя учеба нужна не столько мне, сколько моим родителям») с учетом их более низкой довузовской подготовки явно негативно сказывается на их мотивации и учебы, и работы.

Как соотносятся дополнительные заработки студентов с материальной помощью родителей, родственников? Насколько значима эта помощь?

Рис. 17. Получают ли материальную помощь от родителей, родственников

Если учесть мониторинговый характер исследования (когда на каждом этапе отвечают люди, хотя и сходные по важным признакам – студенты-третьекурсники, но обладающие своими индивидуальными особенностями), поражает устойчивость некоторых тенденций. В их ряду заметна тенденция, когда более 90 % студентов постоянно отмечают, что получают материальную помощь от родителей и родственников. Устойчиво соотношение в оценке масштабов этой помощи («ощутимая»: «незначительная») 1,7 : 1 – 2,2 : 1. Сохранилось и соотношение в оценках этой помощи между девушками и юношами (первые чуть выше оценивают эту помощь – 11 : 10). Примечательно, что доля студентов, не получающих материальной помощи от родителей, осталась одинаковой и у бюджетников, и у контрактников – в 2003 г. – 9 %, в 2007 г. – 7 %, 2009 г. – 8 %, в 2012 г. – 7 %.

Особого внимания заслуживают студенты, *проживающие в общежитии*. Изменение состава студенчества (рост доли иногородних студентов), растущие материально-бытовые трудности «общежитской» жизни и возможности части родителей (а на старших курсах и самих студентов) снять жилье – все это влияло на расселение студентов:

Прослеживается ряд тенденций:

- В основном устойчива и не очень значима доля тех, кто *проживает у родных знакомых* (в диапазоне – 4–6 %), на частной квартире (10–15 %) или имеет свою жилплощадь (4–6 %).
- Четко прослеживается сокращение доли тех, кто *проживает с родителями*. За 1999–2012 гг. это сокращение составило 40 %.
- Одновременно столь же четко прослеживается рост числа студентов, *проживающих в общежитии*. За 1999–2012 гг. этот рост составил 60 %.

Конечно, нужно учитывать растущее стремление к самостоятельности, независимости от родителей и родственников. Более того, в Екатеринбурге зафиксирован феномен «*жилищной миграции*», когда достаточно многие родители-«северяне» (особенно из ХМАО и ЯНАО) приобретают в городе жилплощадь для своих детей-студентов, которая в перспективе становится базой для их переезда. Отражением этой линии стало и серьезное увеличение доли студентов-выходцев из этих регионов.

И все-таки наиболее перспективен дальнейший рост доли проживающих в общежитии. В 2003 г. это был каждый четвертый респондент, в 2007 г. и 2009 г. – каждый третий, в 2012 г. в общежитии проживает уже почти 2 из каждых 5 студентов. А это потребует возобновления значения общежития как центра внеучебной работы со студентами. С учетом возрастающих требований новых поколений студентов к комфорту и уюту (по оценкам экспертов, в городах области до 80 % старшеклассников имеют в квартире родителей свою комнату или отдельное рабочее место), физического и морального износа большинства студенческих общежитий вузов Свердловской области становится актуальной задача строительства новых общежитий или капитального ремонта уже существующих. Представляется, что это должно стать в ближайшие годы важнейшим направлением социальной политики в отношении студенчества. Опыт активного участия студенческих стройотрядов в развитии нового микрорайона «Академический» показывает, насколько важно их участие в реализации программы строительства общежитий для студентов вузов области.

Серьезно различаются по месту проживания респонденты из разных вузов, хотя сложившаяся в каждом из них структура расселения относительно устойчива (см.: табл. 13).

Не вдаваясь в подробный анализ, отметим ряд моментов. Прежде всего, как видим, ситуация по вузам весьма разнородная:

- значительно *выше средней* и относительно устойчива на разных этапах мониторинга *доля проживающих с родителями* среди студентов УГАХА, НТГСПА, ГУ, сходная ситуация зафиксирована на VI этапе мониторинга и по УИЭУП;
- напротив, значительно *ниже средней доля проживающих с родителями* среди студентов УИ АНХГС (за годы мониторинга она сократилась в 2,5 раза), УрГУПС (также сократилась в 2,8 раза), УГЛТУ (сократилась в 1,7 раза); соответственно, среди студентов этих вузов *значительно выше средней доля проживающих в общежитии* – в УИ АНХГС и УГЛТУ это отметили 7 из 10 респондентов, в УрГУПС – почти 8 из 10 респондентов;
- *незначительна доля студентов проживающих в общежитии* в негосударственных вузах, что в какой-то мере понятно, но и среди студентов УГМА, УГЮА, УГАХА в общежитии проживает лишь 1 из 3;
- среди респондентов из УГЮА (каждый третий) и УГМА (каждый четвертый) больше всего *снимающих частную квартиру*. Объяснима достаточно высокая их доля среди студентов негосударственных вузов. Бóльшую тревогу вызывает высокая их доля среди студентов педагогических вузов Екатеринбурга – УрГПУ (каждый пятый) и РГППУ (каждый шестой).

Вновь подтвердилась выявленная на первых этапах мониторинга тенденция: дифференциация респондентов по типу поселения в зависимости от *пола* весьма незначительна, совпадает по проживанию с родителями, родственниками и знакомыми. Доля юношей возрастает среди живущих в общежитии и имеющих свою жилплощадь, доля девушек – среди проживающих на частной квартире. Сохраняется и другая тенденция, зафиксированная с 2003 г., – заметны различия между студентами-бюджетниками и контрактниками. Среди бюджетников выше удельный вес проживающих с родителями и особенно в общежитии. Среди контрактников значительно больше (в 2 раза – в сравнении с бюджетниками) доля снимающих частное жилье и имеющих собственную квартиру. Последнее особенно характерно для студентов, приехавших учиться в вузы Екатеринбурга из Тюменской области и входящих в неё автономных округов.

Таблица 13

Где проживают (по вузам), % ответивших

Вуз	С родителями				В общежитии				На частной квартире				У родных, знакомых				Имею свою жилплощадь			
	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012	2003	2007	2009	2012
УИРАНХГС	52	35	39	22	39	57	51	70	7	7	6	3	2	0	1	0	0	1	2	5
УГАХА	–	47	58	55	–	28	25	23	–	13	12	11	–	9	4	2	–	3	1	9
УрГУПС	–	42	22	15	–	49	72	78	–	8	5	4	–	1	0	1	–	0	1	2
УГЮА	–	31	31	36	–	22	34	23	–	34	–	32	–	5	–	1	–	8	–	8
УГТУ-УПИ	49	48	53	–	26	35	28	–	15	10	7	–	3	4	4	–	6	3	7	–
НТГСПА	–	54	55	53	–	30	36	28	–	9	4	9	–	4	0	4	–	3	5	7
РГПИУ	55	55	46	40	21	26	27	33	13	14	18	17	6	3	6	4	5	2	3	6
УГМА	–	44	47	39	–	40	25	27	–	4	11	24	–	6	7	6	–	6	10	5
УГГУ	–	42	58	45	–	40	23	34	–	12	11	12	–	3	3	3	–	3	6	6
УрГУ	53	59	50	–	30	18	37	–	10	12	8	–	3	6	2	–	4	5	3	–
УрГЭУ	55	59	38	43	13	21	32	34	21	6	16	10	2	5	10	5	9	9	4	8
ГУ	48	63	67	55	24	5	4	13	17	19	17	18	6	8	4	5	5	5	9	9
УГЛТУ	35	33	–	20	26	55	–	70	24	5	–	6	4	5	–	1	12	2	–	2
УрГПУ	–	54	41	34	–	28	36	41	–	11	13	18	–	5	5	6	–	2	4	1
УрФУ	–	–	–	44	–	–	–	29	–	–	–	13	–	–	–	7	–	–	–	7
УИЭУП	–	–	–	70	–	–	–	3	–	–	–	14	–	–	–	3	–	–	–	9

Наибольшие изменения в социальном статусе студенчества за годы мониторинга *связаны с семейным положением*. Отчетливо прослеживается тенденция сокращения удельного веса студентов и студенток, состоящих в зарегистрированном браке. В 1995 г. их было 11 % (в том числе среди женщин – 15 %), в 1999 г. – лишь 6 % (соответственно среди женщин – 8 %), в 2003 г. их доля еще сократилась – до 4 % (и у мужчин, и у женщин почти одинаково), в 2007 г. и 2009 г. – до 3 % (преимущественно женщин). На V этапе (2009 г.) вопрос о семейном положении респондентов был уточнен (включены варианты – «состою в гражданском /незарегистрированном/ браке» и разведен /а/). В итоге получилась следующая картина:

Таблица 14

Семейное положение (2012 г.)

Варианты ответа	2009	2012
Холост (не замужем)	88	87
Состою в гражданском (незарегистрированном) браке	7	7
Женат (замужем), состою в зарегистрированном браке	4	4
Разведен(а)	1	2

Значительное сходство ответов респондентов на V и VI этапах мониторинга говорит об устойчивости тенденций. Обращает внимание не только чуть возросшая по сравнению с 2003–2007 гг. (3 %) доля женатых (замужних), что, возможно, связано с включением в выборку в 2012 г. студентов УИЭУП (чей возраст выше среднего, среди них отметили, что женаты /замужем/ 13 %). Но весьма высока и устойчива доля состоящих в гражданском /незарегистрированном/ браке (такое уточнение необходимо, так как получившее распространение понятие «гражданский брак» предполагает в строгом смысле «брак между гражданами», т.е. зарегистрированный в ЗАГСе, что противоречит его общепринятому пониманию). Соотношение зарегистрированных и незарегистрированных браков (1 : 1,75) отражает и *социальные последствия акселерации, и снижение возраста начала половой (сексуальной) жизни, и тенденцию к более поздней регистрации брака*, получившую распространение в молодежной среде. Особенно это проявляется в поведении студенток. Среди них – по самооценкам – в 1,3 раза выше, чем в среднем, доля состоящих в гражданском (незарегистрированном) браке. В группе женатых (замужних) выше, чем в среднем, доля тех, кто до поступления в вуз жил в Екатеринбурге или в селах, ПГТ. Доля жителей сел, ПГТ выше средней и среди состоящих в гражданском (незарегистрированном) браке. Особенно велика доля состоящих в браке среди окончивших училище, колледж до поступления в вуз – и в зарегистрированном (в 2,3 раза выше средней), и в незарегистрированном (в 1,6 раза выше) браке.

В настоящее время в Свердловской области, как и в Российской Федерации в целом, можно зафиксировать *низкий уровень подготовки молодежи к семейной жизни и низкий уровень устойчивости молодых семей*. Практика показывает, что семьи создаются в молодые

годы (ориентировочно средний возраст вступления в брак – 22,2 лет для женщин и 24,4 лет для мужчин, 70 % заключаемых браков – первые). Этот возраст характеризуется становлением мировоззренческих позиций и ценностных ориентаций молодежи, в том числе – *ориентаций на устойчивую и благополучную семью, на ответственное родительство и ценности семейной жизни*. Утверждение этих позитивных ценностей и установок – задача государственной молодежной семейной политики.

Статистика свидетельствует, что молодая семья менее устойчива (1/3 всех разводов приходится на семьи, существующие менее года, и еще 1/3 – с брачным стажем от года до пяти лет; вероятность развода лиц до 20-летнего возраста в два раза выше и наиболее чревата для семьи, детей, самого института семьи). И хотя в последние годы статистика разводов по Свердловской области имеет позитивную тенденцию (в 2008 г. на 1000 браков приходилось 622 развода, в 2009 г. – 613, в 2010 г. – 523), ситуация в молодежной среде остается крайне острой. Результаты VI этапа мониторинга подтверждают это. Если учесть, что основная масса респондентов (третьекурсники) принадлежит к возрастной группе 20–24 г., то *доля разведенных – 2% – достаточно велика*.

У молодежи Свердловской области, как и у молодых россиян в целом, изменилось отношение к браку: доля состоящих в «гражданском браке» наиболее высока именно в молодежных возрастах (15,3 %), а затем заметно снижается к сорокалетнему рубежу (почти вдвое). Отношение общества к гражданскому браку становится все более лояльным. Объяснение данным процессам ученые дают следующее: в последние годы наблюдаются раннее психофизиологическое развитие молодежи; нет особых ограничений в трансляции этих идей в СМИ; в большинстве семей налицо ослабление сексуального контроля над подростками; недостаток социальных программ сексуального и семейного воспитания и обучения молодежи.

За годы мониторинга доля *студентов, имеющих детей*, оставалась практически постоянной 3–4 %. Сохранилась эта тенденция и в 2012 г. На эти перемены существенно повлияли изменения в половой морали молодежи и студенчества. Существенно изменилось отношение студентов к добрачным, брачным и внебрачным сексуальным контактам, связям. Распространилась установка на *разграничение двух аспектов семейной жизни – интимного и официального*. Сказывается и снижение возрастного рубежа начала интимной жизни (к моменту поступления в вуз не имеют интимного опыта лишь 10–20 % студентов). Сегодня речь должна идти не столько о недопустимости (в оценках общественного мнения и в поведении) ранних интимных отношений, сколько о том, какой – социально допустимый или асоциальный – характер они приобретут. Соответственно, задачи воспитания сегодня должны включать формирование культуры интимных отношений, взаимного уважения сексуальных партнеров,

преодоление «двойных стандартов» в половой морали (особенно юношей). Поспешность с регистрацией брака, по мнению некоторых студентов, не ведет к созданию устойчивых семей и лишь увеличивает число разводов.

Включив в анкету 1999 г. дополнительный параметр семейного положения «разведен(а)», мы получили тревожное соотношение зарегистрированных и разведенных – 4 : 1 (у студентов-мужчин даже 3 : 1). В 2003 г. оно несколько сократилось – 7 : 1 (у студентов-мужчин – 5 : 1). В 2007 г. это соотношение выросло – 3 : 1 (у студентов-мужчин – 6 : 1). А в 2009 г. опять вернулось на уровень 2003 г. – 7 : 1 (у студентов-мужчин – 5 : 1). В 2009 г. почти 1 % респонденток ответили, что они разведены. В 2012 г. доля разведенных выросла до 2 % (среди студенток – до 3 %). Это означает (ведь третьекурсницы – 20–21-летние) большую неустойчивость даже зарегистрированных студенческих браков, из которых распадается каждый четвертый–пятый всего за 1–2 года после свадьбы. Вряд ли в данном отношении может быть утешением более общая статистика: до четверти молодых семей в России сегодня распадается, не прожив и пяти лет.

Сегодня важно *изменить общую тональность полового, сексуального воспитания молодежи*. Можно сколько угодно говорить молодым о вреде ранних половых связей, но страх – плохой воспитатель. Гораздо важнее рассматривать проблему в перспективе, научить оценивать последствия сегодняшнего поведения, поступка, решения. Особого внимания заслуживают двойные стандарты в сознании молодых мужчин: значительное большинство из них за добрачную интимную жизнь; одновременно для каждого четвертого–пятого важное требование к будущей супруге – девственность.

Все еще низка *культура контрацептивного поведения*. Это относится, к сожалению, не только к мужчинам, но и к женщинам, нередко (в возрастной группе до 20 лет – каждая вторая) игнорирующим опасности заболеваний, передающихся половым путем, возможной беременности, последствий прерывания беременности и т.д.¹ Необходимо пересмотреть и однозначно негативную оценку добрачной интимной жизни. Сегодня речь скорее должна идти не о недопустимости (в оценках общественного мнения) ранних интимных отношений, а о том, какой – *социально-допустимый или асоциальный* – характер они приобретут. И в этих отношениях важен момент устойчивости, в связи с чем тревожит, что каждая четвертая из молодых женщин меняет секс-партнеров достаточно часто, в следствие чего усиливается угроза нежелательной беременности, аборта, риск венерических заболеваний. Жизнь все более убеждает, что зарегистрированный брак для студенчества – лишь одна (для многих – далеко не самая главная) из форм семейной жизни.

---

¹ См.: Резникова Т.П. Контрацептивное поведение молодежи // СОЦИС. 2003. № 1.

Студенческие семьи (где студентом является хотя бы один из супругов) нуждаются в поддержке – это бесспорный факт. Для семейных студентов особенно значимы такие индикаторы их социального статуса, как место проживания и материальное положение, в том числе и помощь родителей. Исследование IV–VI этапов подтвердило вывод: материальное положение семейных студентов и студенток хуже, чем в целом по массиву и у состоящих в гражданском браке. При всей субъективности оценок участников мониторинга в них отражается присущий сознанию современного студенчества стереотип – создание семьи (не говоря уже о рождении ребенка) резко ухудшает материальное положение. К сожалению, такой стереотип чаще всего имеет реальное основание (в чем и убеждают результаты мониторинга). Сегодня, когда предпринимаются попытки переломить сложившуюся в России в 1990-х гг. тенденцию депопуляции, важно сосредоточить усилия на помощи молодой семье (в частности, студенческой). Эта помощь не ограничивается лишь материальным аспектом, а должна иметь комплексный, социальный характер. Особенно значима *помощь молодым студенческим семьям с детьми в их устройстве в дошкольные учреждения*. Тем более что, по данным социологов, лишь 1 из 4 студенток, имеющих ребенка, имеет помощь и поддержку родителей, бабушек.

Социальное самочувствие студентов определяется тем, как решаются те или иные социальные проблемы. Какие же социальные проблемы наиболее беспокоят студентов?

Таблица 15

**Динамика оценок студентами наиболее волнующих их социальных проблем,
% от ответов**

Социальные проблемы	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде	20	56	39	44	37	38
Трудное материальное положение	63	60	31	43	45	22
Опасения не найти работу после окончания вуза	42	58	38	41	44	46
Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания	43	51	33	38	31	35
Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких)	41	51	26	35	30	26
Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи	–	38	35	30	26	31
Мало возможностей для дополнительного заработка	24	31	25	18	21	19
Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми	9	11	10	15	12	9
Плохие условия для полноценного отдыха, досуга	24	17	11	11	12	9
Низкое качество получаемой в вузе профподготовки	17	10	7	8	10	16

Наиболее четко динамику социального самочувствия студентов можно выявить, разграничивая зоны социальной напряженности и определяя конкретное насыщение каждой из них

на разных этапах мониторинга: *зона сильной напряженности* (параметры отмечены в ответах более 30 % респондентов), *зона средней напряженности* (отмечены в ответах 20–29 % респондентов), *зона низкой напряженности* (отмечены в ответах менее 20 % респондентов).

Зона сильной напряженности

1995 г.

1. Трудное материальное положение.
2. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания.
3. Опасения не найти работу после окончания вуза.
4. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).

1999 г.

1. Трудное материальное положение.
2. Опасения не найти работу после окончания вуза.
3. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.
4. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания.
5. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).
6. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи.
7. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2003 г.

1. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде
2. Опасения не найти работу после окончания вуза
3. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи
4. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания
5. Трудное материальное положение.

2007 г.

1. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.
2. Трудное материальное положение.
3. Опасения не найти работу после окончания вуза.
4. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания.
5. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).
6. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи.

2009 г.

1. Трудное материальное положение.
2. Опасения не найти работу после окончания вуза.
3. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.
4. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания.
5. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).

2012 г.

1. Опасения не найти работу после окончания вуза
2. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде
3. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания
4. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи

Зона средней напряженности

1995 г.

1. Мало возможностей для дополнительного заработка.
2. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

3. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.

1999 г.

1. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

2003 г.

1. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).

2. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2007 г.

—

2009 г.

1. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи.

2. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2012 г.

1. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).

2. Трудное материальное положение.

Зона низкой напряженности

1995 г.

1. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

1999 г.

1. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

2. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2003 г.

1. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

2. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

3. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2007 г.

1. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

3. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

4. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2009 г.

1. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

2. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

3. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2012 г.

1. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

3. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

4. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

Между первыми двумя этапами мониторинга в конце 1990-х гг. (к 1999 г.) социальная напряженность возрастала, что и отразили ответы студентов. В 1999 г. из 10 оцениваемых проблем 7, по оценкам респондентов, относились к наиболее острым. Приоритетным было ощущение трудного материального положения. Заметно продвинулось в иерархии острых проблем опасение не найти работу после окончания вуза и обеспокоенность распространением наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.

В 2003 г. мониторинг зафиксировал определенную социальную «разрядку»: обеспокоенность респондентов практически в отношении всех социальных проблем снизилась. По не-

которым параметрам – материальное положение, высокие цены, правовой беспредел – почти вдвое. Неудовлетворенность *трудным материальным положением*, сохранившись в зоне сильной напряженности, передвинулась в самый конец иерархии. Обеспокоенность *правовым беспределом* вообще передвинулась в зону средней напряженности. В 2003 г. сохранилась тенденция, проявившаяся уже в 1999 г., – *снижение обеспокоенности из-за плохих условий для полноценного отдыха, досуга и низкого качества получаемой в вузе профподготовки*. Первое связано с тем, что перед лицом более жизненно важных проблем проблема досуга, отдыха отходит на задний план. Второе, несомненно, – факт позитивный. Наряду с ними в *зону низкой напряженности* фактически на всех этапах мониторинга входит обеспокоенность отчуждением между поколениями (что, кстати, отражает реальные установки студенческой молодежи и явно контрастирует с распространенными стереотипами о «конфликте» поколений, «разрыве» поколений). Передвинулось в 2003 г. в зону средней напряженности *ощущение ограниченных возможностей для дополнительного заработка* (в дальнейшем оно перешло в зону низкой напряженности).

Ряд новых изменений было отмечено по итогам IV этапа мониторинга (2007 г.). Было зафиксировано *определенное маятниковое движение* – в 2007 г. вновь несколько возросла обеспокоенность по ряду параметров. Это – неудовлетворенность распространением наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде (сохранила первое место как самая беспокоящая проблема), трудным материальным положением (вышла на второе место после резкого спада в 2003 г.), опасение не найти работу после окончания вуза (занявшее третье место в ранговом ряду наиболее волнующих социальных проблем). В пятерку приоритетных опасений по итогам IV этапа мониторинга (2007 г.) попали неудовлетворенность экологической ситуацией, качеством и платностью медицинских услуг, опасение перед правовым беспределом. Неудовлетворенность безразличием властных структур к запросам и интересам молодежи хотя и снизилась, но осталась в зоне сильной напряженности. Важнейшая особенность этапа 2007 г. состоит в том, что фактически исчезла *зона средней напряженности*. Одна из проблем, находившаяся в этой зоне в 2003 г., – обеспокоенность правовым беспределом – связывалась даже не с изменением криминогенной ситуации (она оставалась крайне серьезной), а с привыканием или, точнее, с приучением к ней. Данная проблема, связанная с влиянием популярных в молодежной среде сериалов («Бандитский Петербург», «Бригада», «Улицы разбитых фонарей» и др.) перешла в зону наиболее *острых*. Другая – ограниченность возможностей для дополнительного заработка – перешла в зону *низкой напряженности*.

По итогам мониторинга в 2007 г. проблемы разделились на две группы: или ощущаемые как острые, беспокоящие, или воспринимаемые достаточно спокойно. Возможно, сказалось

общее оздоровление социальной ситуации. Впрочем, именно на этом общем благоприятном фоне нерешенность ряда социальных проблем, острота которых проявилась уже на первом этапе мониторинга (в 1995 г.) и позволила говорить о сложившемся в молодежном сознании своеобразном синдроме «4Б» – «*бедность; болезни; безработица; беспредел*», эти проблемы воспринимаются как наиболее острые. Но если в 2003 г. в структуре наиболее острых проблем на первый план вышла *безработица* (точнее – её возможная перспектива после окончания вуза), то в 2007 г. их порядок несколько изменился: *беспредел, бедность, безработица, болезни*.

Обострение социальной ситуации на рубеже 2008–2009 гг. внесло свои коррективы:

- Прежде всего вновь изменилась структура приоритетных проблем в зоне наивысшей напряженности; сейчас их порядок таков: *бедность, безработица, болезни, беспредел*. Возросло ощущение остроты одних проблем (трудное материальное положение; опасения не найти работу после окончания вуза), снизились эти ощущения в отношении ряда других проблем (распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде; плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания; правовой беспредел, опасение за безопасность /свою, семьи, близких/).
- Вновь обозначилась средняя зона напряженности – в ней оказались такие проблемы, как безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи (волнует каждого четвертого) и ограниченность возможностей для дополнительного заработка.
- Наименьшие изменения присущи зоне низкой напряженности – с сохранением и позитивных (устойчиво большинство респондентов не отмечают в перечне беспокоящих их проблем низкое качество образования), и негативных моментов (недооценка значимости нормальных условий для полноценного культурного досуга).

Наконец, на VI этапе мониторинга как отражение выхода из кризиса в зоне сильной напряженности остались лишь *безработица* и *болезни, беспредел* и *бедность* передвинулись в зону средней напряженности. Почти каждый второй респондент в 2012 г. высказал опасение не найти работу после окончания вуза. На волне нарастания протестных настроений вновь несколько усилилось *недовольство безразличием властных структур к запросам и интересам молодежи*. Оно коррелирует с сохраняющимся опасением в связи с распространением наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде. Но обеспокоенность трудным материальным положением снизилась за 2009–2012 гг. вдвое. Несколько возросла, хотя и не вышла за пределы зоны низкой напряженности, неудовлетворенность качеством получаемой в вузе профессиональной подготовки.

Примечательно сопоставление ответов студентов разных вузов (2012 г.):

Рис. 19. Самооценки опасений не найти работу после окончания вуза (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

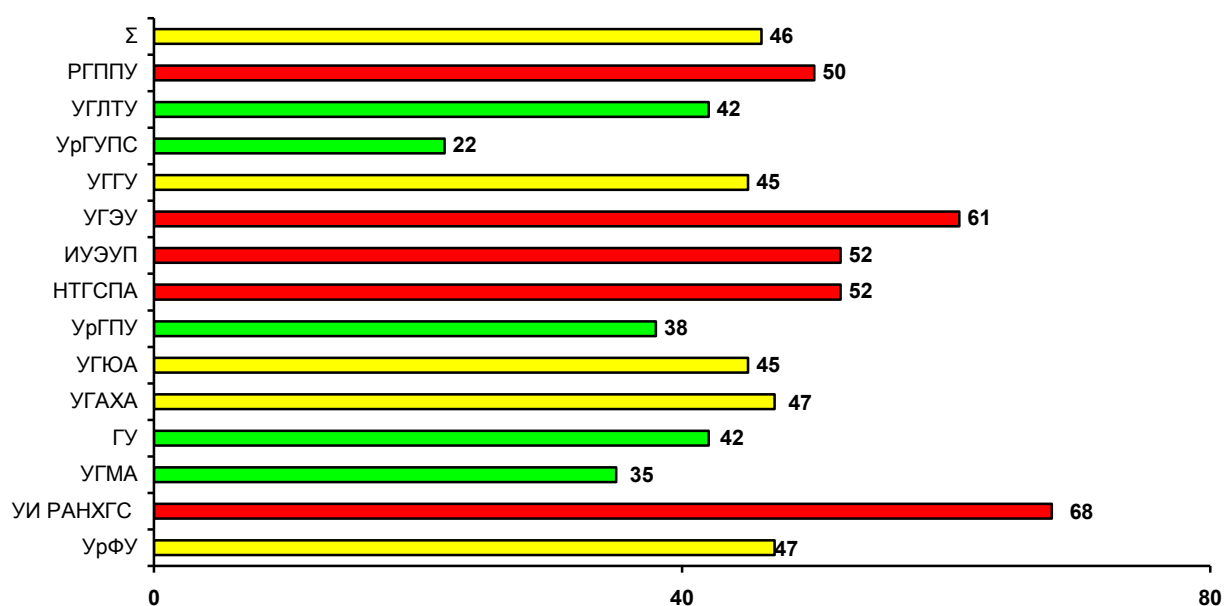

Рис. 20. Самооценки опасений из-за роста наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

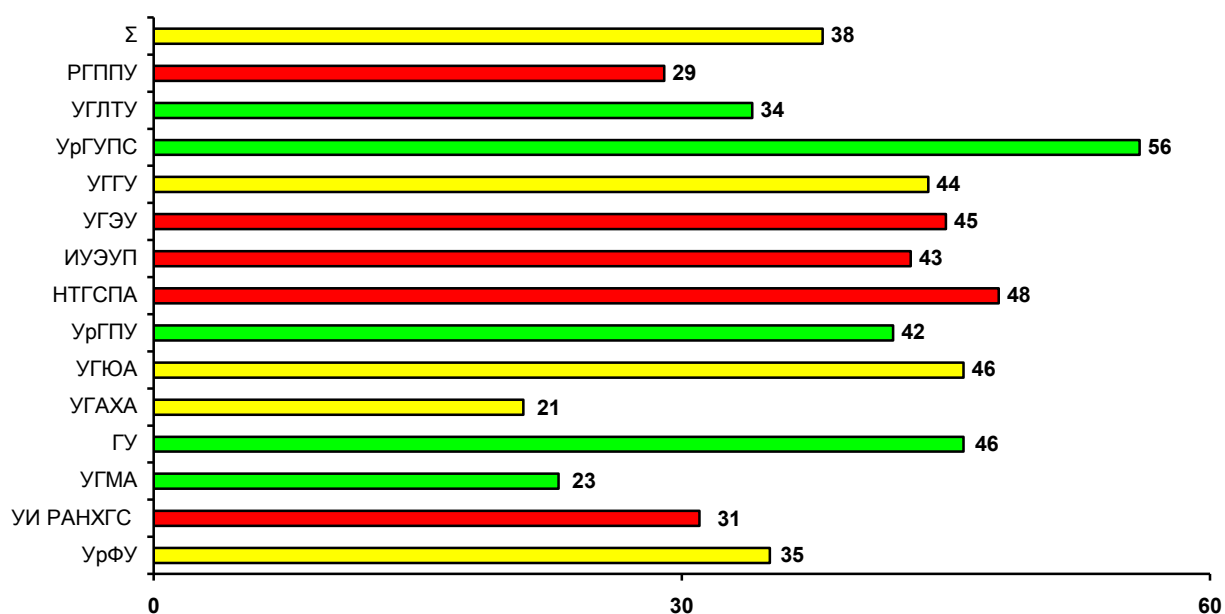

Рис. 21. Самооценки опасений из-за плохого состояния здравоохранения, экологии, платности медобслуживания (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

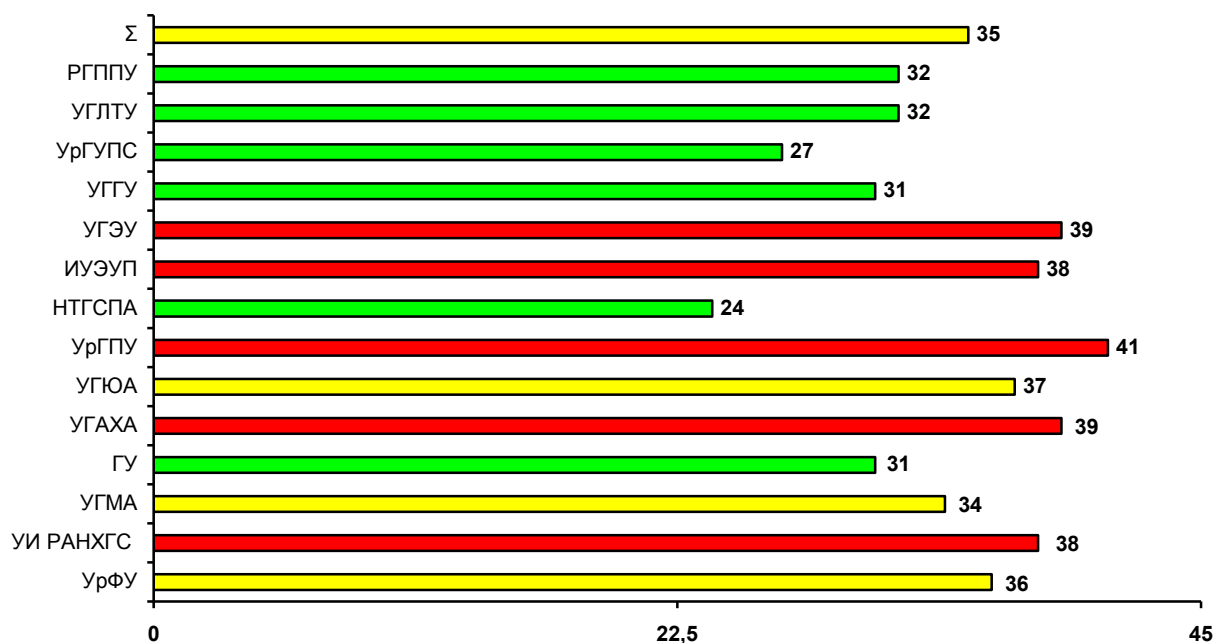

Рис. 22. Самооценки опасений из-за безразличия властных структур к запросам и интересам молодежи (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

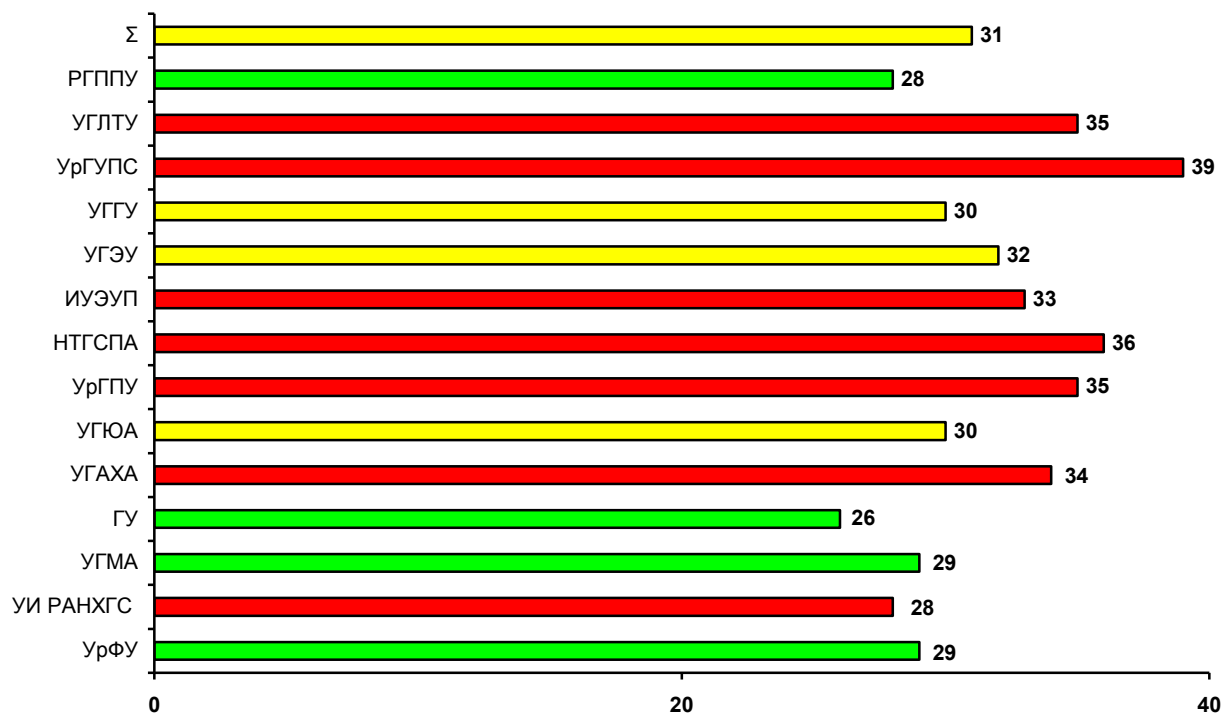

Рис. 23. Самооценки опасений за безопасность (свою, семьи, близких), из-за правового беспредела (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

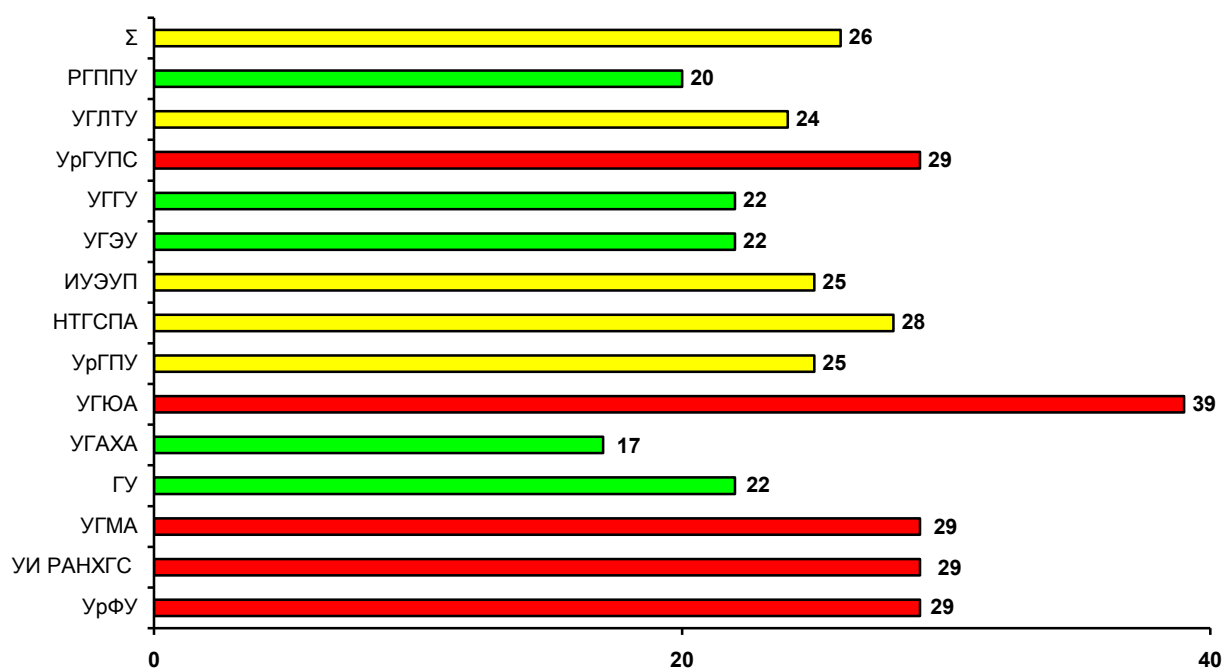

Рис. 24. Самооценки опасений из-за трудного материального положения (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

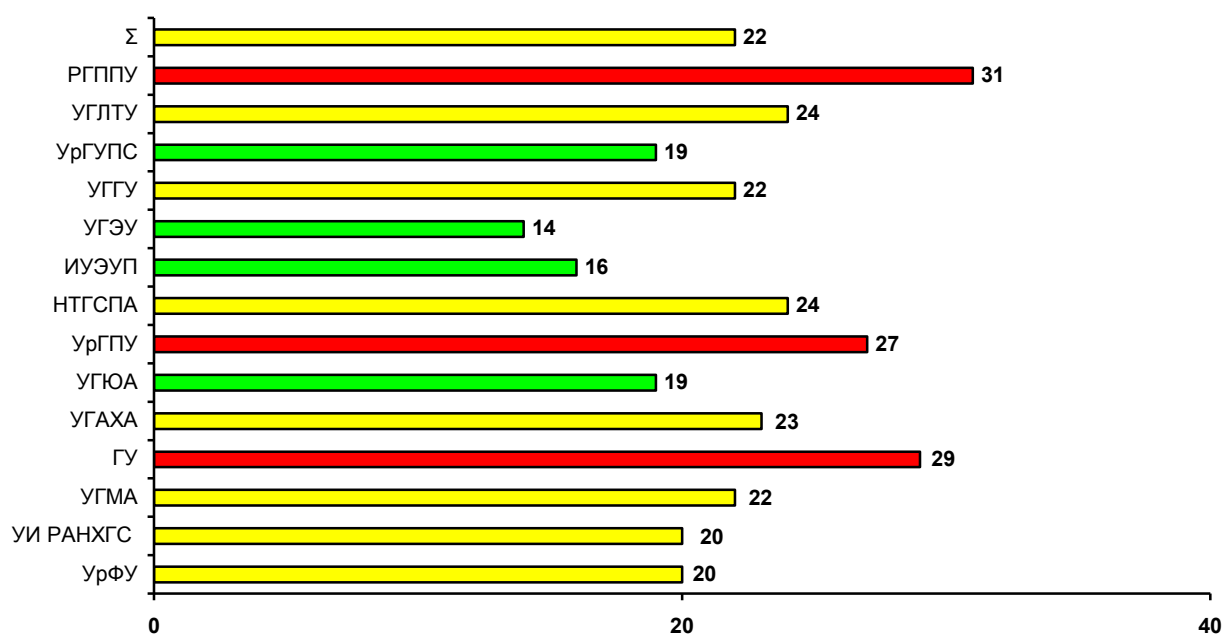

Рис. 25. Самооценки опасений из-за ограниченных возможностей для дополнительного заработка (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

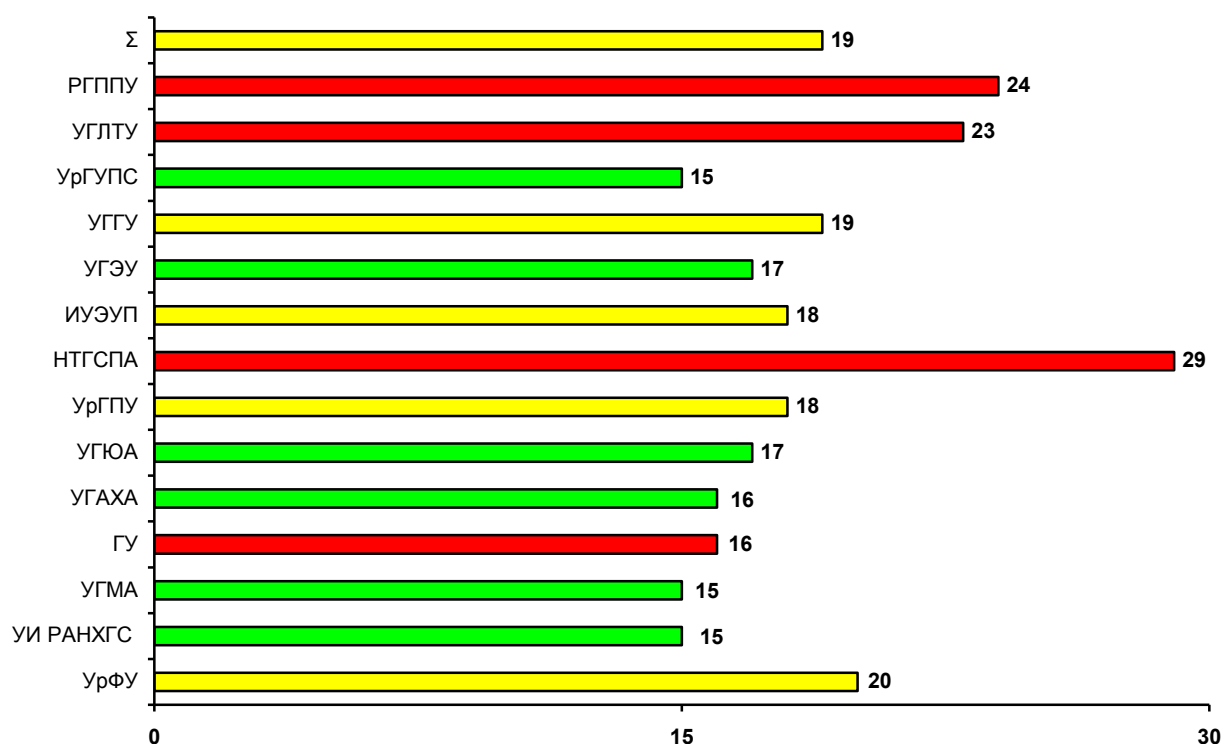
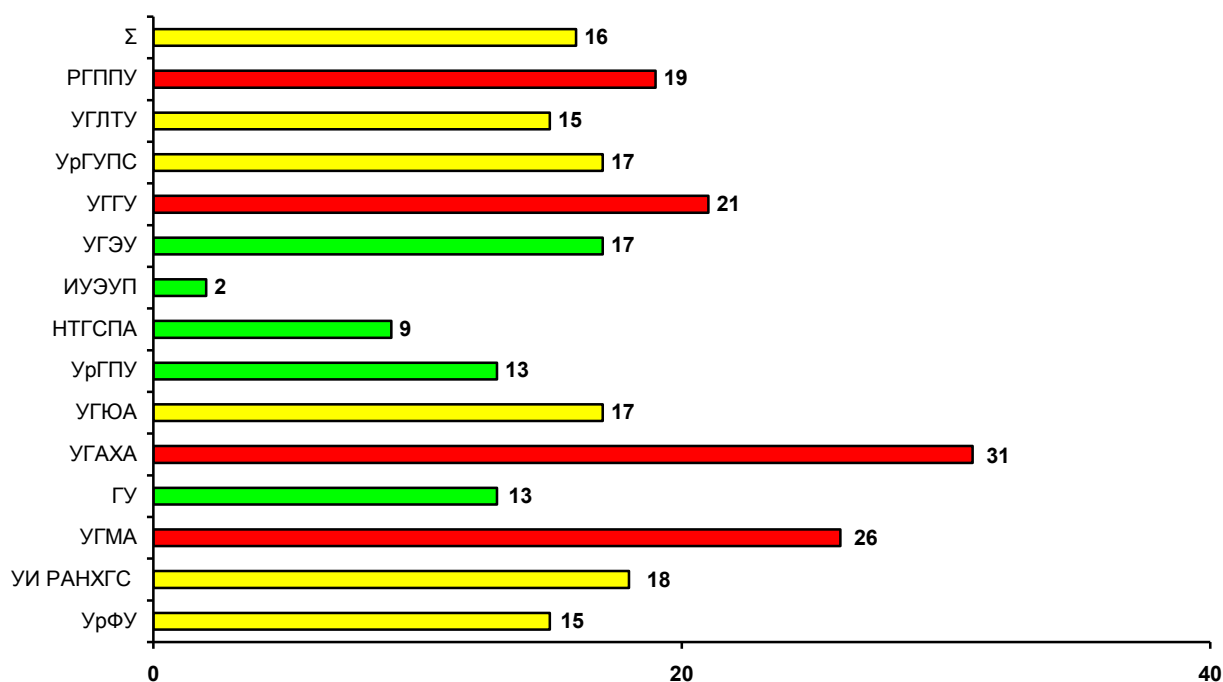

Рис. 26. Самооценки опасений из-за низкого качества профподготовки, снижения качества образования (2012) (красным выделено опасение выше среднего, желтым - на уровне среднего, зеленым - ниже среднего уровня)

Представляется, что различия в оценках между студентами различных вузов – серьезная «информация к размышлению» для администрации и общественных организаций конкретных вузов и ориентир в корректировке социальной политики вузов, в повышении социальной защищенности студенчества.

Характерны и гендерные различия в оценке остроты социальных проблем:

Таблица 16

**Наиболее волнующие студентов социальные проблемы по полу в динамике
(2003–2012 гг., % от ответов)**

Социальные проблемы	2003		2007		2009		2012	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Опасения не найти работу после окончания вуза	24	44	27	48	31	51	36	51
Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких)	25	27	41	32	38	27	32	23
Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания	30	34	33	40	28	32	27	38
Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде	39	39	49	42	41	36	38	38
Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи	35	35	34	29	30	25	38	28

Как и на предыдущих этапах мониторинга, по ряду социальных проблем (ограниченность возможностей для дополнительного заработка; низкое качество получаемой в вузе профподготовки; растущая отчужденность, непонимание между молодым и старшим поколением; плохие условия для полноценного отдыха, досуга) различий по полу не было зафиксировано, поэтому они не были включены в таблицу. Но данные таблицы 18 показывают, что наметилось еще одно совпадение оценок – в отношении неприятия наркомании и алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.

В целом же тенденции предыдущих этапов мониторинга сохранились. По-прежнему растет опасение женщин не найти работу после окончания учебы. Как видим, юноши сильнее девушек обеспокоены правовым беспределом, опасением за безопасность свою и близких и безразличием властных структур к запросам молодежи.

Конкретизацией и своеобразным уточнением оценок студентами социальных проблем могут выступать и их мнения о волнующих личных проблемах (см. табл. 17).

Выявляется наибольшая значимость для студентов работы и жилья. В ряду проблем средней значимости – сохранение здоровья, семейная жизнь и воспитание детей, стремление к материальному благополучию. Наконец, менее значимы весьма разнородные проблемы: как

избавиться от одиночества, проблемы общения, престижа. Однако для организаторов воспитательной работы со студентами значимы и «малые» цифры, тем более что «потеря интереса к жизни» волнует каждого восьмого. Явно недооцениваются студентами проблемы свободного времени, что связано, очевидно, с отмеченным выше отношением к досугу как к чему-то «второстепенному», не требующему особых усилий, и удовлетворенность в интимной жизни (сказывается низкий уровень сексуальной культуры).

Таблица 17

Какие личные проблемы вас особенно волнуют?

Варианты ответа	Σ
Как найти хорошую работу	46
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	39
Как добиться успеха в работе	32
Как сохранить здоровье	27
Как добиться счастья в семейной жизни	27
Как заработать больше денег	26
Как завести своё дело, стать предпринимателем	23
Как воспитать своих детей	18
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	13
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	13
Как сохранить друзей, компанию	12
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	12
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	8
Чем заняться в свободное время	7
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	5

Социальное самочувствие определяется не только остротой социальных проблем, но и тем, насколько они решаются. Сталкиваясь с безразличием властных структур к своим запросам и интересам, студенты все чаще приходят к пониманию необходимости защиты своих прав.

Таблица 18

Если бы у вас возникла необходимость в защите ваших прав, куда бы вы обратились в первую очередь?

Значения	1999	2003	2007	2009	2012
Никуда бы не стал обращаться	4	6	3	8	9
Близкие, родители, друзья	55	51	47	43	46
Администрация вуза, факультета	8	15	28	42	32
Юридическая консультация, суд	28	40	21	31	38
Студенческий профсоюз	4	9	14	21	15
Администрация области, города, района	1	2	2	4	10
Депутаты, политики, общественные деятели	1	1	1	3	4

Позитивный момент мониторинга – в осмыслении *готовности студентов защищать свои права*, хотя на V (2009) и VI (2012) этапах мониторинга наметилась и негативная тенденция: несколько выросло (до 8–9 %) число респондентов, которые *никуда не стали бы об-*

ращаться, защищая свои права. Не менее значимо и возросшее понимание, что основной инструмент защиты прав – *правовой*, т.е. обращение в суд, юридическую консультацию (роль данного адресата, снизившись в 2007–2009 гг., в 2012 г. оказалась значимой для каждого 2 из 5 респондентов). *Семейная апелляция* (обращение к родителям и близким) традиционно стоит на первом месте, но тенденция снижения роли этого адресата, имевшая место в 1999–2009 гг., в 2012 г. была нарушена и ситуация вернулась к 2007 г. Несколько снизилась роль администрации вуза, факультета, куда студенты готовы были бы обратиться. Сократилась и роль студенческого профсоюза, выросшая за предшествующий период 1999–2009 гг. в 5 раз. Возможно, сказывается то, что в условиях кризиса 2008–2009 гг. и администрация вузов, и студенческий профсоюз довольно «плотно» стремились участвовать в социальной защите студентов, что и отражалось в их самооценках. В более спокойные периоды интенсивность их участия в социальной защите студенчества чуть снижается, переключается на решение других проблем. Колебания студенческих оценок – ориентир, подчеркивающий необходимость комплексного и систематического решения их социальных и личных проблем. В этом плане обращает внимание заметный рост (за годы мониторинга – в 10 раз) значения администрации области, города, района как адресатов, к которым студенты готовы обратиться, защищая свои права.

Как отмечалось на предыдущих этапах мониторинга, более информативными в ряде случаев могут быть такие формы защиты своих прав молодежью, как протесты. Действительно, более эмоциональная, легкая на подъем, наиболее склонная отстаивать свои интересы любыми способами такая группа населения, как студенческая молодежь традиционно обнаруживает более высокую готовность к протестным формам поведения, чем другие возрастные социальные группы. Всплеск протестных настроений на рубеже 2011–2012 гг. (как раз в момент полевого исследования на VI этапе мониторинга) актуализировал эту проблему.

Таблица 19

**В каких формах протеста готовы принять участие,
в динамике 1999– 2012 гг. (% ответивших)**

Значения	1999	2003	2007	2009	2012
Лично я в открытых формах протеста участвовать не буду	28	50	46	44	37
Обращения, письма в адрес органов власти	10	21	22	24	29
Митинги, демонстрации, пикеты	14	13	17	18	26
Обращения и выступления в СМИ	6	14	20	20	20
Обращения в суд, прокуратуру	7	17	21	18	20
Забастовки	6	6	6	9	11
Крайние меры (в том числе – и связанные с нарушением закона)	3	5	6	8	8
Голодовки	1	2	2	6	6

Правовое сознание современного екатеринбургского студенчества допускает крайние меры социального протеста, и, как видим, доля обнаруживающих готовность нарушить даже закон, растет: за 1999–2012 гг. более чем в 2 раза. Наметилась тенденция снижения доли неготовых участвовать в открытых формах протеста (в 2012 г. их доля чуть больше трети респондентов). За годы мониторинга значительно *выросла протестная активность студенчества*: почти в 3 раза чаще студенты готовы обращаться с письмами в органы власти; почти в 3 раза – в суд и прокуратуру; в 2 раза увеличилась доля готовых участвовать в митингах, демонстрациях, пикетах (только в сравнении с 2009 г. на 44 %), почти в 2 раза – участвовать в забастовках.

Мониторинг выявил гендерные различия в протестной активности студенчества:

Таблица 20

**В каких формах протеста готовы принять участие (по полу) 2012 г.
(% ответивших)**

Значения	Муж	Жен
Лично я в открытых формах протеста участвовать не буду	35	39
Митинги, демонстрации, пикеты	30	24
Обращения, письма в адрес органов власти	23	31
Обращения в суд, прокуратуру	22	19
Обращения и выступления в СМИ	20	19
Крайние меры (в том числе – и связанные с нарушением закона)	14	4
Забастовки	13	9
Голодовки	7	5

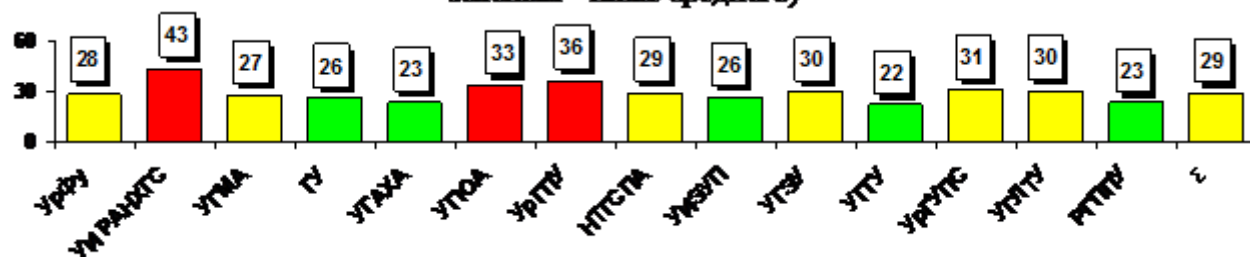
Заметно, что протестная активность юношей значительно выше. Девушки чуть больше выражают готовность к обращению в органы власти; почти одинакова с юношами их готовность выражать протест в нормальных правовых формах. По всем другим параметрам (особенно по готовности идти на крайние меры, в том числе связанные с нарушением закона) юношам присуща бóльшая готовность к открытым формам протеста.

Представим информацию о различиях в готовности принять участие в тех или иных формах протеста студентов разных вузов.

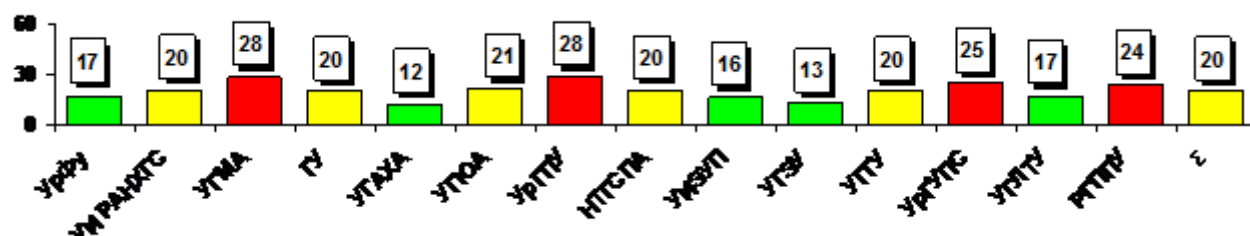
Рис. 27. Отказ от личного участия в открытых формах протеста – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

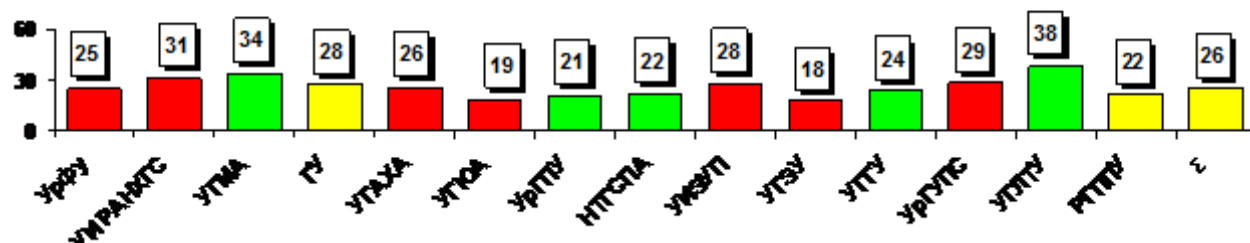
Рис. 28. Готовность обращаться в органы власти – по вузам (2012)
(красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

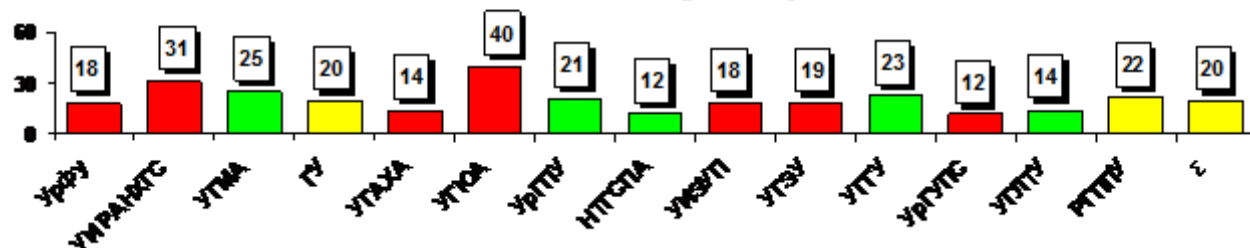
Рис. 29. Готовность обращаться в СМИ – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 30. Готовность участвовать в митингах, пикетах, демонстрациях – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

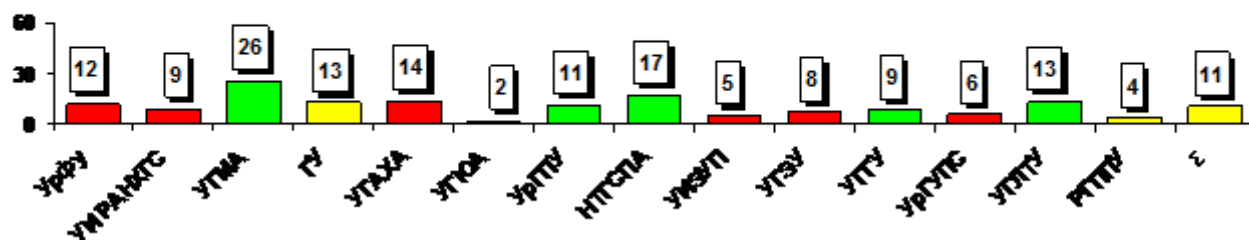

Рис. 31. Готовность обращаться в суд, прокуратуру – по вузам (2012)
(красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

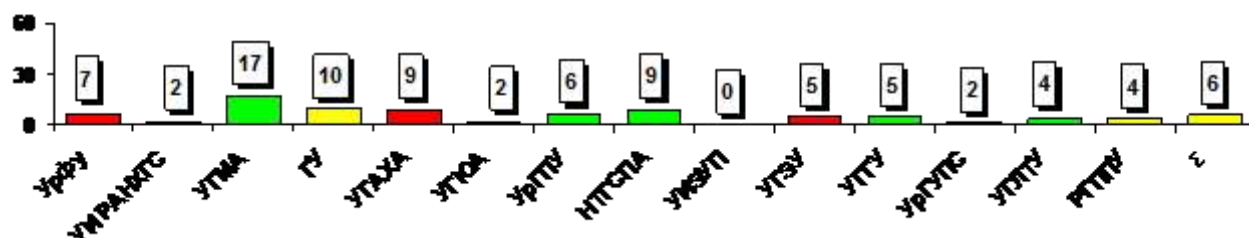

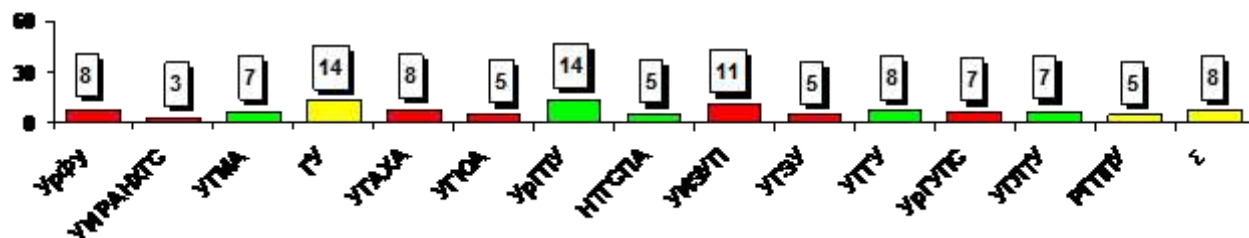
Рис. 32. Готовность участвовать в забастовках – по вузам (2012)
(красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 33. Готовность участвовать в голодовках – по вузам (2012)
(красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 34. Готовность на крайние меры, в т.ч. связанные с нарушением законов – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Обобщая, можно выделить следующие основные моменты:

- менее других готовы лично участвовать в открытых формах протеста студенты ИУ РАНХГС, УГМА, УрГПУ и УГЛТУ, напротив, наиболее готовы к такому участию студенты НТГСПА, ИИЭУП, УГГУ;
- обращению в органы власти отдают предпочтение студенты ИУ РАНХГС, УГЮА и УрГПУ;
- для студентов УГМА, УрГПУ, УрГУПС более значимы обращения в СМИ;
- наибольшую готовность к участию в митингах, демонстрациях, пикетах проявили студенты УГЛУ, УГМА и ИУ РАНХГС;
- наиболее парадоксальным, если судить по самооценкам, выглядит протестное поведение студентов УГМА: с одной стороны, они наименее готовы к открытым формам, с

другой стороны, среди них гораздо выше, чем в среднем, доля готовых участвовать в забастовках (каждый четвертый) и голодовках (каждый шестой);

- наконец, наибольшую готовность в рамках протестного поведения идти на крайние меры, даже нарушая закон, проявили студенты ГУ, УИЭУП и УрГПУ.

Определенным индикатором социальной защищенности студентов может выступать их *социальное самочувствие*. Социальное самочувствие является своеобразным восприятием человеком своих «выживательных» позиций¹. Социальное самочувствие – это «интегральная характеристика отношения личности к окружающей действительности, степени удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, оценки своих возможностей». «Социальное самочувствие отражает соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта»².

Социальное самочувствие – интегральная характеристика удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим социальным положением, индикатор настроений и ориентаций. Социальное самочувствие проявляется как «целостная, относительно устойчивая эмоциональная реакция субъекта на воздействие социальной среды и условий его жизнедеятельности». Оно «выступает результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни», «вырастает из непосредственных условий бытия человека, определяющих степень удовлетворения его многообразных потребностей, возможностей развертывания индивидуальной жизни, самоутверждения и самореализации»³. Подобный подход представляется нам позитивным, поскольку социальное самочувствие не только рассматривается как *эмоционально-психологическая реакция личности (социальной группы)* на условия жизнедеятельности, но подчеркивается и *активность субъекта, его самореализация, самоутверждение*.

Созвучно с этим и *аксиологическое, социокультурное понимание социального самочувствия*, когда подчеркивается, что оно «во многом зависит от степени соответствия системы ценностей человека, его внутренней картины мира и места в нем тем требованиям и возможностям, которые предъявляет и предоставляет ему общество»⁴. Н.И. Лапин выделил ряд социокультурных типов отношения россиян к нынешним реформам, взяв за основу три показателя: реальную адаптированность или неадаптированность субъекта к новым правилам экономического поведения; конкурентоспособность субъекта, его способность или неспособность успешно действовать в конкурентной рыночной среде; ориентированность субъекта на

¹ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Наемные работники. Некоторые черты формирующегося класса // СОЦИС. 2002. № 9. С. 46–47.

² Панченко Е.В. Мониторинг социального самочувствия тверской молодежи // Современная Россия в социальном измерении: Матер. докл. На X социологических чтениях МГСУ. М.: Изд-во МГСУ, 2003. С. 118–122.

³ См.: Социально-психологическое самочувствие учителя: время перемен. Свердловск, 1990. С. 3.

⁴ Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // СОЦИС. 2001. № 7. С. 75.

одобрение или отрицание реформ¹. Весьма перспективно, особенно в плане выявления особенностей социального самочувствия различных социально-демографических групп, представление о социальном самочувствии как «интегральной *характеристике реализации жизненной стратегии*, отношении к окружающей действительности, субъективных ее сторон»².

Важно учесть и *точку отсчета в субъективной оценке* социального самочувствия. При этом и субъективность, и определенность такой точки отсчета как бы переплетаются, взаимосвязаны. Даже применительно к основному экономическому фактору (доход) «социальное самочувствие связано не просто с величиной дохода, а с тем, *как такой доход соответствует его потребностям и представлениям о достойной жизни*»³. Интересный ориентир – субъективная оценка уровня и степени *благополучия* окружающей микросреды – предложен нижегородскими социологами⁴.

Одновременно заслуживают внимания *акценты на социологический аспект* социального самочувствия, не сводимого лишь к оценке социальной микросреды, но носящего более широкий (охватывающий и макросреду) и более разносторонний характер переживания, в котором «рациональное и эмоциональное нераздельно, органично соединены»⁵. В исследовании уральских социологов используется понятие «*социально-экономическое самочувствие населения города*», трактуемое как «социальное ощущение и оценка социальными слоями и группами населения, отдельными горожанами, семьями уровня гарантированности своего материально-экономического обеспечения для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей»⁶. Тут привлекает соотнесение самочувствия с «*уровнем гарантированности*», с социальными гарантиями.

Социальное самочувствие, как и любой социальный феномен сознания и поведения, имеет *темпоральное (временное) измерение*. Личность, социальная общность не только оценивают свое *современное* социальное положение, но и сравнивают его с *прошлым* (одним из проявлений такого сравнения и выступает социальная ностальгия), мечтают о будущем, надеются на благоприятные изменения или опасаются негативных изменений в *будущем*. *Настоящее* (особенно – в условиях резких социальных трансформаций современного рос-

¹ Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // СОЦИС. 1997. № 3. С. 15–23.

² Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // СОЦИС. 2000. № 12. С. 51.

³ Маклакова Г.Е., Панова С.Г., Тришкина И.С. Социальное самочувствие населения Свердловской области по материалам социологического мониторинга за 1994–1996 годы // Социологическое обозрение (Информационно-аналитический сборник). Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 6. Более того, многочисленные публикации результатов социологических исследований фиксируют серьезные расхождения между объективным социальным положением и его субъективным отражением в социальном самочувствии. См., например: Выхухолева Е., Новопрудский С. Счастливые нищие. Россия официально объявлена страной оптимистов // Известия. 2001. 18 мая.

⁴ См.: Саралиева З.М., Балабанов С.С. Пожилой человек в Центральной России // СОЦИС. 1999. № 12. С. 58.

⁵ Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // СОЦИС. 2001. № 8. С. 32; см. также: Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. М.: Академия, 1996.

⁶ Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Екатеринбург: СВ-96, 1998. С. 11.

сийского общества) может восприниматься как нечто *неустойчивое*. А отсюда растущее ощущение нестабильности положения в быстро меняющемся обществе.

Социальное самочувствие молодежи наиболее полно отражается в настроениях и ожиданиях молодых. Каковы же они? Какова их палитра? Какие краски – розовые (оптимизм, надежда, уверенность) или черные (пессимизм, разочарование, неуверенность) – в ней преобладают? Каковы основные тенденции изменения этих настроений и надежд?

На VI этапе мониторинга был использован инструментарий, позволяющий сравнить социальные настроения и ожидания студентов за 2003–2012 гг.¹.

Таблица 21

Какие настроения, ожидания у Вас сегодня преобладают?

Значения	2003 г.	2012 г.
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	30	16
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	26	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	18	19
Особых изменений не предвижу	15	17
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	2	6
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	5	10
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	4	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

За общей картиной надо видеть и определенные различия. Анализ гендерных различий в социальных ожиданиях студентов показывает, что эти различия крайне незначительны. Среди девушек чуть больше «умеренных оптимистов», среди юношей – «пессимистов». Пожалуй, сколько-нибудь значимые различия можно зафиксировать по двум параметрам: среди юношей в 1,8 раза больше тех, кто устал ждать перемен, среди девушек в 1,4 раза больше тех, кто отдает дань ноувиистским настроениям.

Интересны различия в зависимости от места жительства до поступления в вуз. Оптимисты чуть более представлены в группе бывших жителей малых и средних городов, сел и ПГТ. «Ноувиистов» несколько меньше среди жителей Екатеринбурга (города с большими возможностями) и ... жителей села и ПГТ. Каких-то особых различий в социальных ожиданиях в зависимости от сегодняшнего места жительства (даже у проживающих в общежитии) не установлено.

Что касается распределений ответов по вузам, то выделим наиболее распространенные оценки (см. рис. 35–38).

¹ Студент–2003. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2003. С. 86.

Рис. 35. Доля уверенных, что ситуация улучшится в ближайшее время – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

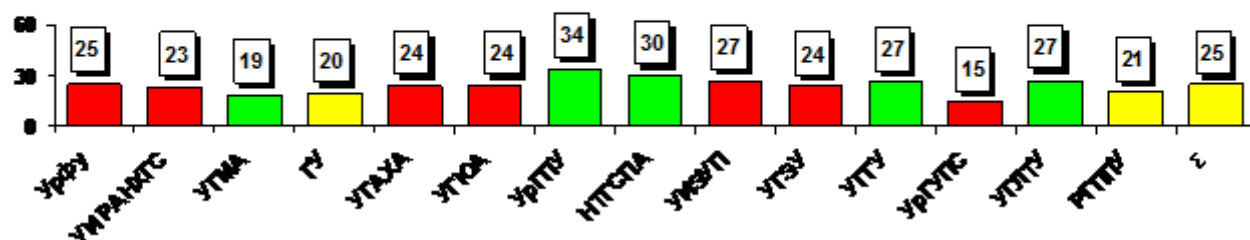

Рис. 36. Доля считающих, что улучшения произойдут, но не очень скоро – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

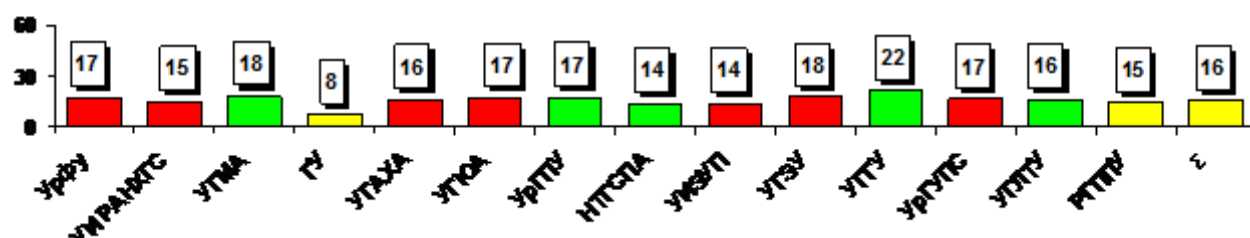

Рис. 37. Доля не ожидающих особых изменений – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

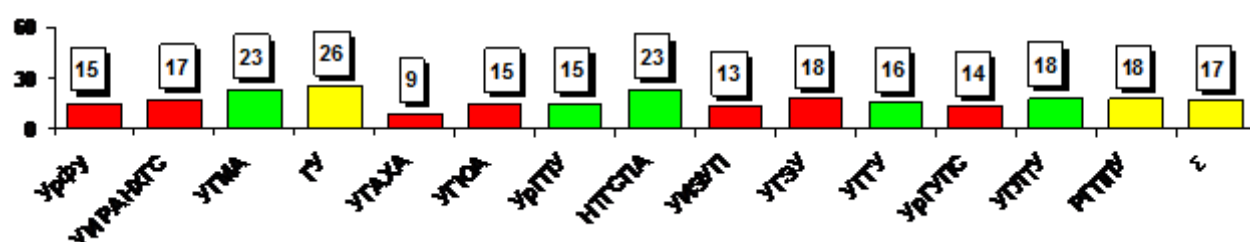
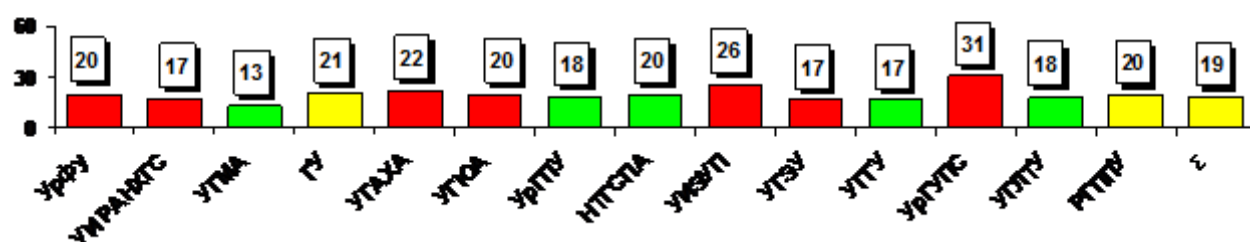

Рис. 38. Доля считающих, что надо жить сегодняшним днем – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Парадоксальность ситуации состоит в том, что хотя и прошло почти 10 лет, включивших в себя экономический кризис 2008–2009 гг., по большей части параметров социальных настроений трудно зафиксировать серьезные изменения. Ситуация в главном не изменилась: в сознании молодежи альтернативы реформам нет. Как и 10 лет тому назад, лишь 1 % студентов воспринимает как необходимое условие улучшения социальной ситуации возврат к прежним порядкам. Нужно оговориться, что в их сознании прежние порядки существуют по большей части не как собственный жизненный опыт, а как исторический феномен, транслируемый старшим поколением. В этом проявляется *«инерция движения»*. Поэтому ни о каком возврате к прошлому, поддержанному многими молодыми, речь идти не могла и не может.

Проблема для молодых стоит в иной плоскости: как – по темпам, методам и т.д. – будут осуществляться реформы? Одновременно усиливается адаптация молодежи к новым социально-экономическим отношениям. Многие феномены рыночного образа жизни, пусть даже в условиях полудикого рынка, к сожалению, до сих пор не ставшего цивилизованным, не воспринимаются значительной частью молодежи как аномальные. В них видится способ вхождения в рыночные отношения, возможность адаптироваться к новым условиям. В целом на социальное настроение и самочувствие молодежи накладывают отпечаток эти трудности адаптации к новым отношениям. И ответы молодых респондентов отражают и подтверждают проницательное наблюдение социолога Ю. Левады: «Человек не только отстает от бега времени, он не обнаруживает привычной системы мыслительных координат и ориентиров, которые позволяли бы освоиться с новыми реальностями. В этом, по-видимому, один из важнейших узлов сегодняшней неуютности, неустроенности человеческого существования, которая не менее значима, чем тяготы повседневности или превратности политической сцены».

Характерное изменение 2012 г. – вдвое увеличилось число тех, кто считает, что особых изменений не произойдет. За этим стоит отражение затянувшегося процесса реформирования и понимания, что жить надо «здесь и сейчас». Примечательно и заметное (почти вдвое) сокращение числа «умеренных оптимистов», считающих, что хотя и не скоро, но улучшения произойдут. Это дополнительное отражение прагматизма современной молодежи. Но одновременно остается устойчивой и доля «розовых оптимистов» (каждый четвертый), уверенных, что «лучше будет уже завтра». Это говорит о неоднородности нового поколения молодежи, где прагматизм и реализм сочетаются с неистребимым оптимизмом, верой в обязательное чудо, вера в его осуществление (инерция ценностных ориентаций). Нужно добавить, что по-прежнему в сознании многих студентов вероятность «чуда в моей жизни» представляется значительно большей, чем коллективного, общесоциального. Отсюда и смещение в оценках – «пусть вокруг все плохо, но это вокруг; меня это не коснется».

Практически не утратила позиций «привычка терпеть», в которой переплетаются и консерватизм, традиционность, и устойчивость, стабильность. Но незначительность этой группы (3–4 %) показывает, что терпение может хватить ненадолго. Вероятно, всплеск протестной активности студенчества – это сигнал, что долготерпению приходит конец.

Учтем и своеобразие нынешнего поколения молодежи – оно «непоротое» поколение, у него нет прежней уверенности в светлом будущем, но нет и чувства социального страха. Именно огромный запас энергии, социальной прочности, устремленности в будущее и составляет инвариантную субкультурную характеристику этого поколения. Важно учесть и *освобождение от стереотипов традиционной пропаганды* («славное прошлое», «светлое будущее»). Обычно их соотносят со старшими поколениями, но в той или иной мере они присущи и молодому поколению. Преодоление «*футурологизации*» сознания (надежды, что позитивные изменения произойдут лишь в будущем) – важное изменение в сознании молодежи.

И самое главное и самое опасное то, что в молодежном сознании утвердилось *психология «ноувизма»* (она присуща каждому пятому). Такое стремление жить только сегодня, сейчас, «не забивать себе голову», ориентация на сиюминутность в выборе, поступках, поведении отражает разочарование молодых. Неправомерно оценивать этот феномен молодежного сознания однозначно – негативно (такие оценки характеризуют инерцию социологической интерпретации). Он отразил стихийный протест молодежи против навязывавшихся ей стереотипов: сегодня готовиться к завтрашней жизни. Период социализации сегодняшней молодежи совпал с разрушением устоявшихся социальных стереотипов. Молодые не успели прикипеть душой к прежним ценностям и нормам, поэтому им легче было с ними расстаться. Понятие «вчера» для них столь же неопределенно, как и «завтра». Для современного поколения в значительной мере характерно новое понимание: жить достойно, нормально надо уже сегодня, в молодости, а не завтра. Но в том-то и проблема (а для многих – трагедия), что жизнь не завершается сегодняшним днем. «Сегодня» тысячами нитей – профессией, местом жительства, семьей и т.д. – связано с «завтра». Потеря многими перспективы – серьезная деформация их ценностно-мотивационных установок. Однако при всей масштабности перемен в межпоколенческих отношениях сохраняется (по инерции!?) традиционный – патерналистский – подход, вызывающий все большую неудовлетворенность молодежи.

РАЗДЕЛ 2. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Успешная адаптация студентов является основой качественного образования, благоприятного социально-психологического климата в коллективе студентов и решения вопросов их социальной защищенности. Значительное внимание в системе воспитания и обучения необходимо уделять организации процесса адаптации, реализации образовательных программ на младших курсах.

Как образно отметил А.И. Матерн, в процессе адаптации «именно на первом курсе формируется Студент, закладывается фундамент на последующие годы ... Задача вуза – создание условия для того, чтобы молодой человек побыстрее влился в студенческую семью»¹.

Адаптация первокурсника в вузе является одной из форм социальной адаптации и в адаптации студента наиболее наглядно проявляются характерные черты и особенности этого сложного и противоречивого социального процесса².

Адаптация (от лат. *adapto* «приспосаблию», фр. *adaptation* «приспособление») – *приспособление* личности, социальной группы к условиям внешней среды; это *социальное взаимодействие* личности, социальной группы и социальной среды, в ходе которого происходит *взаимное приспособление* – и личности, и социальной группы – к требованиям социальной среды, и социальной среды – к запросам и установкам личности, социальной группы. Выделяются как бы две взаимосвязанные стороны адаптации – *адаптивность* (приспосабливаемость) личности, социальной группы и *адаптируемость* (приспособление, изменение) социальной среды. Преодолевается акцент на преимущественно пассивный характер адаптации субъекта к социальной среде, что закрепляется в получающей все большее распространение теории личности как «актёра» (от англ. *to act* «действовать»), когда активность рассматривается как атрибутивное, неотъемлемое качество каждого человека (хотя степень развития этого качества и может быть различной у каждого субъекта социального действия).

Адаптация – это еще и *согласование* самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее как *реальный* уровень, так и *потенциальные* тенденции развития среды и субъекта³. В данном аспекте трактовки адаптации особую значимость приобретает акцент на согласование притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды. Это позволяет избежать гипертрофированного понимания активности личности (что вольно или невольно присутствовало в пропаганде в прошлые годы – «нам нет преград ни в море, ни на суше»; «мы рождены, чтоб сказку сделать

---

¹ Матерн А.И. Первый курс. Проблемы адаптации // Первый курс – воспитательная работа. Екатеринбург, 2002. С. 11, 13.

² См. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Социология молодежи / Курс лекций. Екатеринбург, 2011. С. 85 – 89.

³ См.: Современная западная социология. Словарь. М. 1990. С.9.

былью»; – и способствовало формированию у части молодежи психологии «чуда», «вседозволенности»). С другой стороны, взаимодействие и согласование установок и требований личности и социальной среды предстает не в статике, а в динамике, что позволяет выделить еще один очень важный аспект адаптации – *процессуальность*. Выход за рамки реального, нынешнего уровня взаимодействия к потенциальному (могущему развиваться в разных направлениях) превращает процесс социальной адаптации из стихийного в *управляемый* (в том числе – для организаторов работы с молодежью) и *самоуправляемый* (для конкретного молодого человека, для конкретных молодежных сообществ). Процессуальность предполагает разграничение между *процессом* (человек адаптируется) и *результатом* (человек адаптировался). Граница эта весьма подвижна и – во многом – индивидуальна, что определяет разный во временном интервале *темп адаптации*.

Важный момент, углубляющий трактовку адаптации как взаимодействия личности, социальной группы и социальной среды, – понимание самой *социальной среды*. И здесь в современной науке происходит определенная переориентация: от широкого понимания среды как того, что нас окружает, «среди» чего мы живем, – к более конкретному пониманию социальной среды, в котором подчеркивается *взаимодействие человека и внешних условий его жизнедеятельности*. В социальной среде – и это очень важно в конкретном анализе – выделяют *разные компоненты: материально-вещественный и личностный (люди, группы, коллективы)*. В зависимости от характера взаимодействия (опосредованное или непосредственное) разграничиваются *разные по масштабам* виды социальной среды: макросреда и микросреда (среда ближайшего окружения). Но границы между ними весьма подвижны. Разные социальные институты могут выступать (или не выступать) компонентом микросреды человека – все зависит от его деятельности. Тем самым важно подчеркнуть: диапазон социальной среды зависит от человека. Такой подход (от человека) углубляет представление об адаптации как взаимодействии.

Адаптация многогранна. Уже потому, что разнообразны компоненты социальной среды и их составляющие. Например, первокурсник, живший в среднем и малом городе, селе, должен адаптироваться к образу жизни в крупном городе. Для выпускников специализированных классов, гимназий, колледжей (где сегодня широко распространены многие вузовские формы организации учебного процесса) данный аспект адаптации в целом гораздо более облегчен. Для окончивших учреждения начального или среднего профессионального образования по профилю вуза адаптация к будущей профессии, специальности начинается до поступления в институт и потому, как правило, идет безболезненное и быстрее. Многогранность адаптации связана и с неоднозначной социальной значимостью тех или иных компонентов социальной среды или протекающих в ней социальных процессов. Поэтому даже у конкрет-

ного первокурсника его адаптация к учебному процессу, к новым формам культурно-досуговой деятельности, особенностям студенческой жизни (особенно для проживающих в общежитии или на частной квартире), новому коллективу (группы, специальности, факультета, института) идет разными темпами и завершается неодновременно¹.

Специфика анализа адаптации в рамках мониторинга связана с особенностями выборки. Курс, на котором обучаются респонденты, – третий, что позволило получить более объективные ответы на вопрос: трудно ли было привыкать к студенческой жизни. На третьем курсе студенты уже прошли несколько сессий, в большинстве своем определились с будущей профессией, ориентированы на окончание вуза. В понятие «привыкание к студенческой жизни» авторы исследования вкладывали временной период, в течение которого студент осваивается в вузе и начинает чувствовать себя комфортно, осваивает учебный график, умеет ориентироваться в возможностях вуза для собственного саморазвития.

Таблица 22

Трудно ли было привыкать к студенческой жизни, % ответивших

Значение	2009	2012
Нет	53	56
Сразу почувствовал себя студентом	32	29
Да	15	15

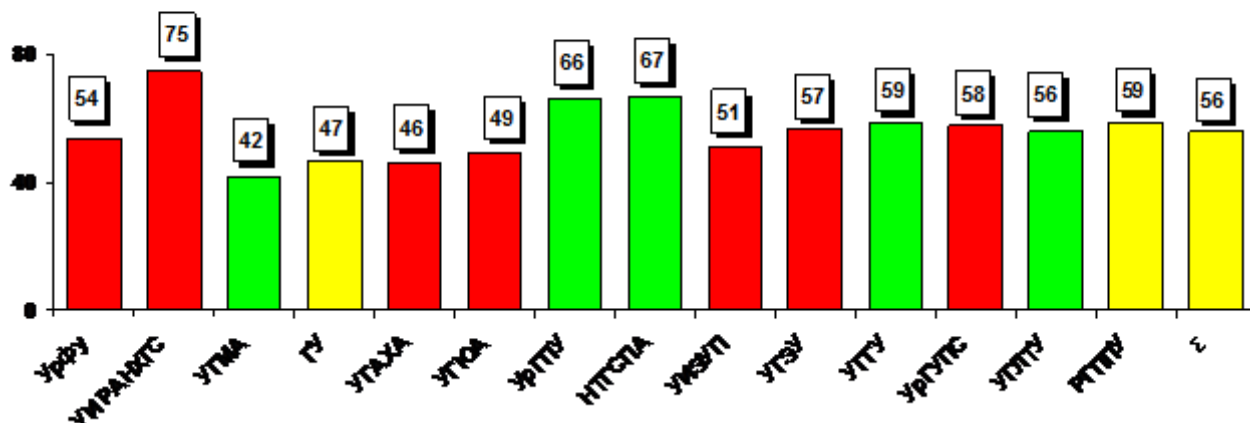
С течением времени (2009–2012 гг.) мнение студентов по данному вопросу практически не изменилось: доля ответивших изменяется в пределах 3 %. Можно отметить, что современное поколение студентов в вопросе привыкания к студенческой жизни не отличается от тех, кто уже закончил вуз или заканчивает в этом году.

По результатам VI этапа мониторинга выявлено, что в УИ РАНХГС, УрГПУ и НТГСПА 65–75 % студентов не имели трудностей в период привыкания к вузу, в остальных вузах количество данных ответов составило 42–65 %. Необходимо отметить, что наибольшее количество студентов (75 %), не имеющих проблем в период адаптации обучается в УИ РАНХГС и этот показатель вырос для данного вуза по сравнению с 2009 г. Возможно, это говорит о возросшем внимании к первокурсникам, организации системы адаптации в данном вузе.

В принципе для большей части студентов процесс адаптации был нетрудным и непродолжительным.

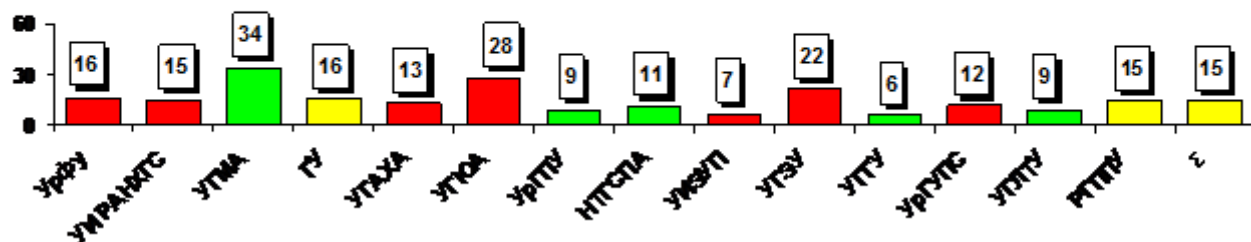
¹ Поэтому столь важна разработка адаптационной стратегии личности, группы, под которой понимается «поведение социальных субъектов, обусловленное ценностно-мотивационными установками, имеющимися ресурсами и специфическими обстоятельствами кризисно-аномийного состояния в обществе и направленное на приспособление к изменяющимся социальным условиям» (Попова И.П., Седова Н.Н. Дополнительная занятость в успешных адаптационных стратегиях населения // СОЦИС. 2004. № 2. С. 31).

Рис. 39. Доля считающих, что их адаптация приходила недолго и не была трудной – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Обратим особое внимание на тех, кто отметил, что процесс их адаптации к студенческой жизни был трудным и долгим. По вузам они распределяются следующим образом:

Рис. 40. Доля считающих, что их адаптация приходила долго и трудно – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Самооценки сложности периода адаптации колеблются в достаточно широком диапазоне: от 6 до 28 %. Наименьшее количество данных студентов в УГГУ, УрГПУ, УГЛТУ, УИЭУиП – до 10 %. Заметно, что наиболее сложной оказалась адаптация студентов УГМА, УГЮА и УГЭУ: почти каждый третий студент этих вузов отметил, что испытывал проблемы в период адаптации. Причем количество студентов, имевших проблемы в период адаптации в УГЮА и УГМА продолжает оставаться таким высоким: в 2009 г. этот показатель был 20–32%. В тоже время количество студентов данной категории из УГГУ, УГЛТУ снизилось по сравнению с 2009 г.

В среднем треть студентов ответили, что сразу почувствовали себя студентами, т.е. не испытывали серьезных трудностей в период адаптации.

При исследовании трудностей, с которыми сталкиваются студенты в период адаптации, важно учитывать, какой тип образовательных учреждений окончили студенты до поступле-

ния в вуз, где проживали до поступления в вуз и проживают сейчас, мотивацию при поступлении.

В период адаптации студенты сталкиваются с различными трудностями. Мы классифицировали их по основным процессам: учебный, воспитательный, личностное становление (в т.ч. психологически комфортная ситуация в коллективе). Каждый из этих процессов определили в нескольких показателях и получили общую картину, рейтинг трудностей, с которыми сталкиваются студенты по их мнению.

Таблица 23

Трудно ли было вам привыкать к студенческой жизни в зависимости от места жительства до поступления в вуз, в % по группам

Трудно ли было вам привыкать к студенческой жизни?	Где вы жили до поступления в вуз?				
	Екатеринбург	Другой крупный город (> 100 тыс. жителей)	Малый или средний город (до 100 тыс.)	Село (ПГТ)	Σ
Да, процесс адаптации был трудным и долгим	12	15	17	18	15
Нет, процесс адаптации был нетрудным и недолгим	53	59	56	62	56
Никакая адаптация не требовалась, я сразу почувствовал себя студентом	36	27	26	20	29

Вывод очевиден: чем дальше от крупного города проживал студент, тем сложнее ему привыкать к студенческой жизни. Эта ситуация настолько понятна, что не надо было бы ее повторять, если бы не постоянная недооценка ее в практике работы с первокурсниками. Сегодня ЕГЭ становится основным фактором поступления в вуз. Среди аргументов в пользу ЕГЭ высказывалось мнение, что это будет способствовать равным возможностям для абитуриентов разных типов поселения. Но готовы ли вузы работать с первокурсниками «из глубинки»?

Теперь о том, что окончили нынешние студенты до поступления в вуз. И вновь раскрывается уже понятная ситуация: наименьшие трудности в период адаптации – по их самооценкам – испытывали, с одной стороны, выпускники специализированных классов, гимназий (сказывается их более высокий уровень довузовской предметной подготовки), с другой – выпускники колледжей и училищ (очевидно, обладающие чуть большим жизненным опытом).

Особую значимость приобретает полученная в ходе мониторинга информация о тех конкретных сложностях и проблемах, которые затрудняли вхождение первокурсников в студенческую жизнь.

Таблица 24

**С какими трудностями вы столкнулись в начале студенческой жизни?,
% от числа ответивших**

Значение	2009	2012
Перегруженность учебными занятиями, неудобное расписание	37	28
Неумение организовать себя	29	23
Недостаточный уровень довузовской подготовки	26	23
Недостаток свободного времени	23	30
Нехватка денежных средств, неумение их расходовать	22	19
Недостаточная работа куратора академической группы	20	20
Отсутствие привычного круга общения	17	20
Особых проблем у меня практически не было	16	29
Низкая техническая оснащенность аудиторий, лабораторий	13	15
Мало внимания со стороны деканата, кафедры	13	11
Плохие санитарно-гигиенические условия для учебных занятий	13	10
Невозможность найти дело по душе, интересное занятие	13	10
Много времени уходило на спорт, самодеятельность – в ущерб учебе	13	6
Мне сложно привыкать к новой обстановке, сходиться с новыми людьми	8	10
Низкое качество преподавания	8	7

Заметно, что по трем приоритетным трудностям, выявленным в 2009 г., наблюдается определенное снижение: по перегруженности учебными занятиями, неудобному расписанию – в 1,3 раза, по неумению организовать себя тоже в 1,3 раза, по недостаточному уровню довузовской подготовки – в 1,1 раза. Примечательно, что студенты отмечают улучшение не только субъективных параметров, но и объективных – организации учебного процесса. На первое место в 2012 г. вышла нехватка свободного времени (рост в 1,3 раза), хотя в ответах респондентов выявилась позитивная динамика – вдвое снизилась доля тех, кто отмечает, что много времени у них уходило на спорт, самодеятельность в ущерб учебе. Одновременно можно отметить и рост числа студентов, отметивших, что у них практически не было особых проблем в начале студенческой жизни (почти в два раза). Обращает внимание, что студенты не отмечают особых изменений по таким параметрам, как недостаточная работа куратора академической группы, низкая техническая оснащенность аудиторий и лабораторий, недостаток внимания со стороны деканата, кафедры.

Для решения проблем, связанных с совершенствованием учебного процесса, особенно значима обратная связь – информация о тех или иных объективных проблемах, которые затрудняют процесс адаптации в конкретном вузе. Распределение оценок студентами конкретных вузов этих проблем выглядит таким образом:

Рис. 41. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УрФУ (2012)

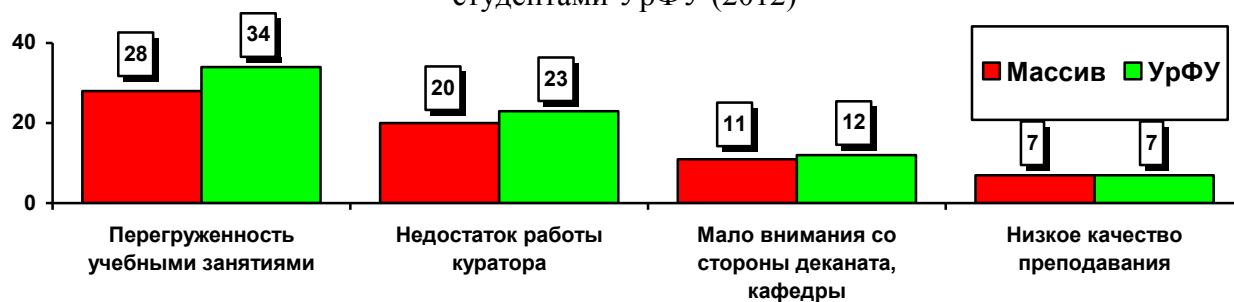

Рис. 42. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УИ РАНХГС (2012)

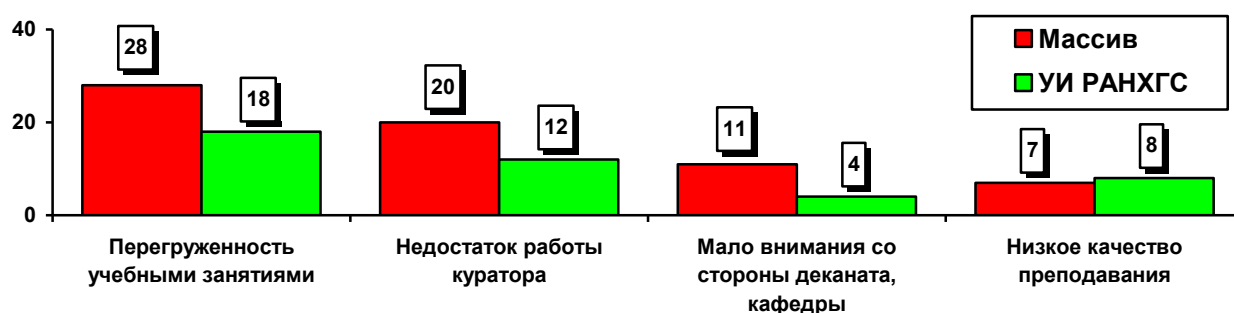

Рис. 43. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УГМА (2012)

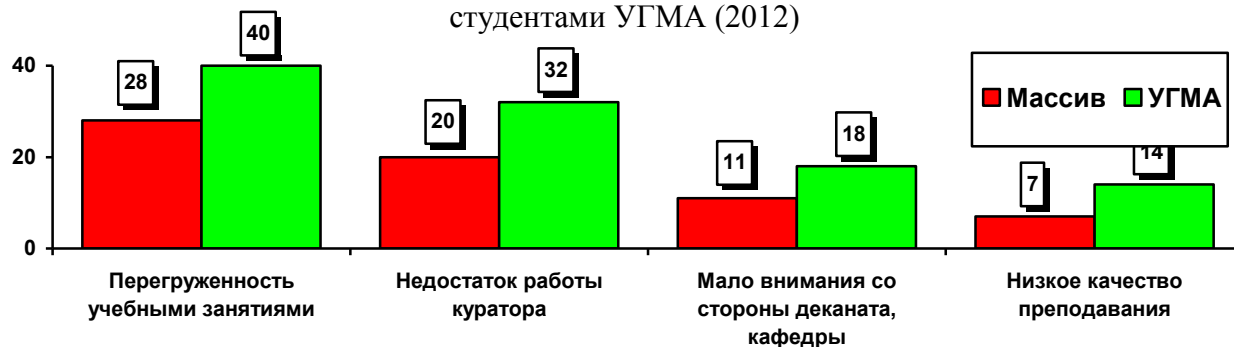

Рис. 44. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами ГУ (2012)

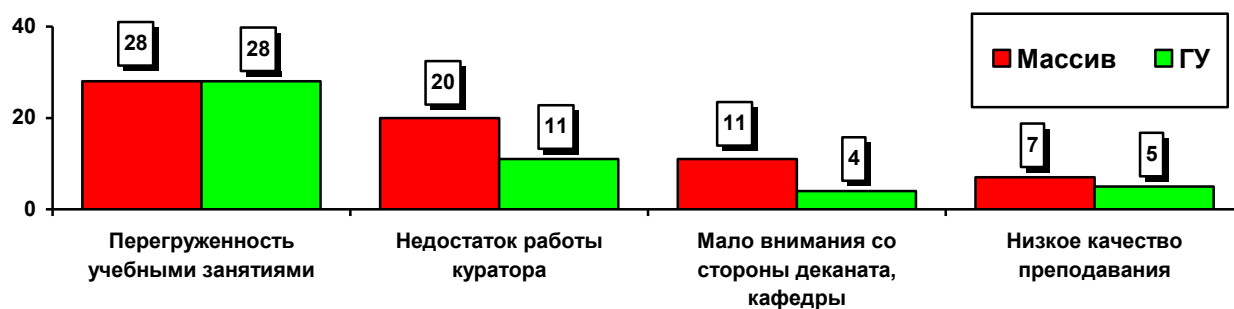

Рис. 45. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УГАХА (2012)

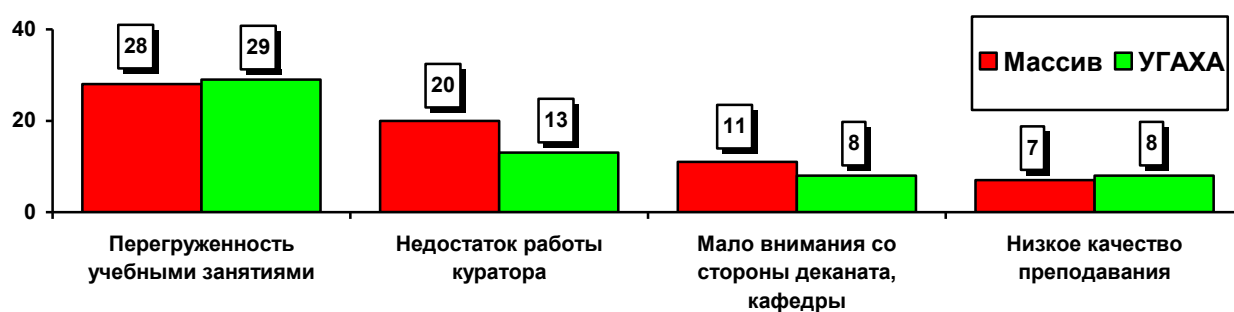

Рис. 46. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УГЮА (2012)

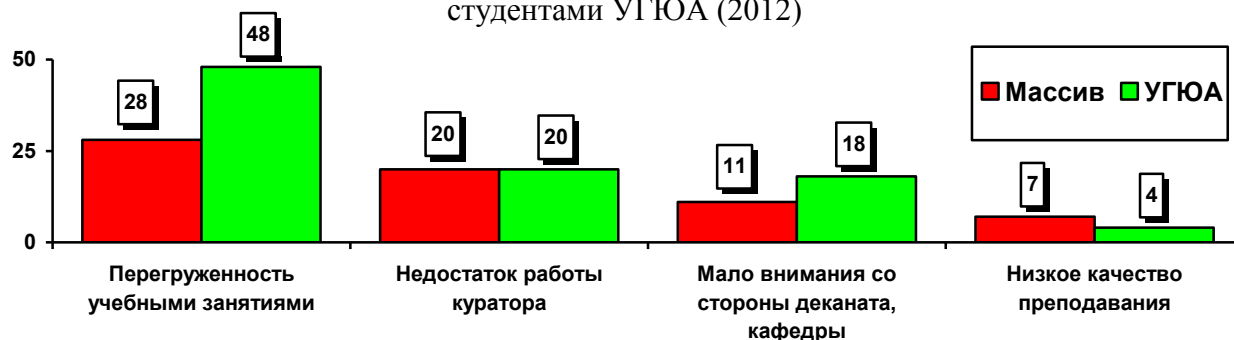

Рис. 47. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УрГПУ (2012)

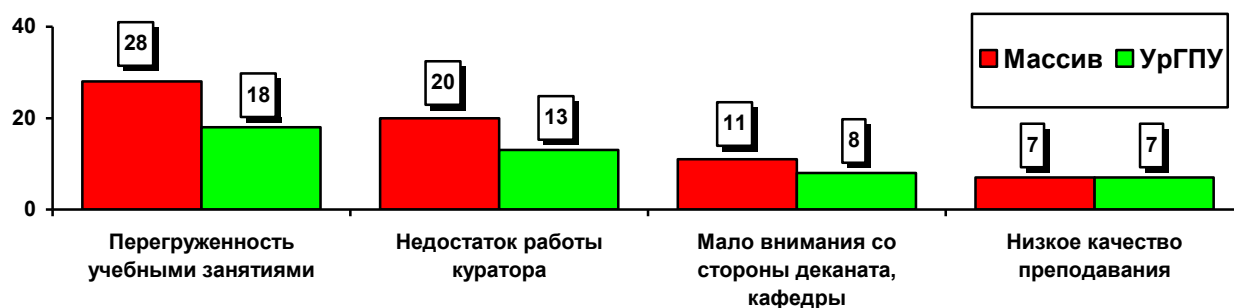

Рис. 48. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами НТГСПА (2012)

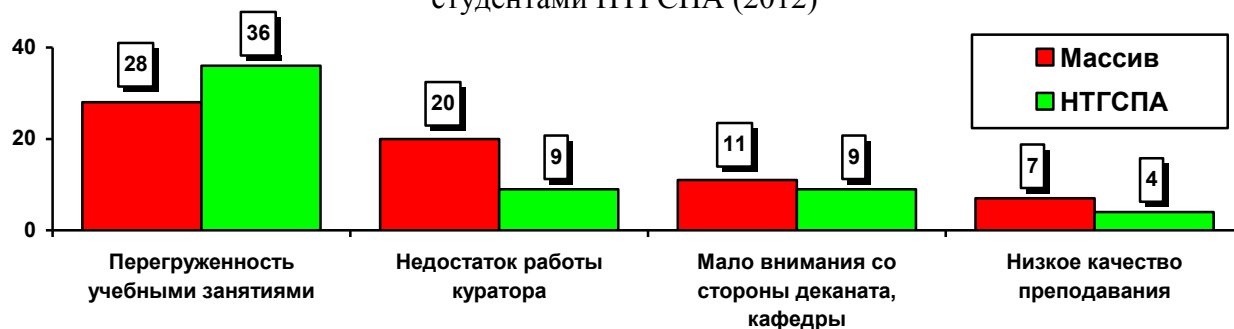

Рис. 49. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УИЭУП (2012)

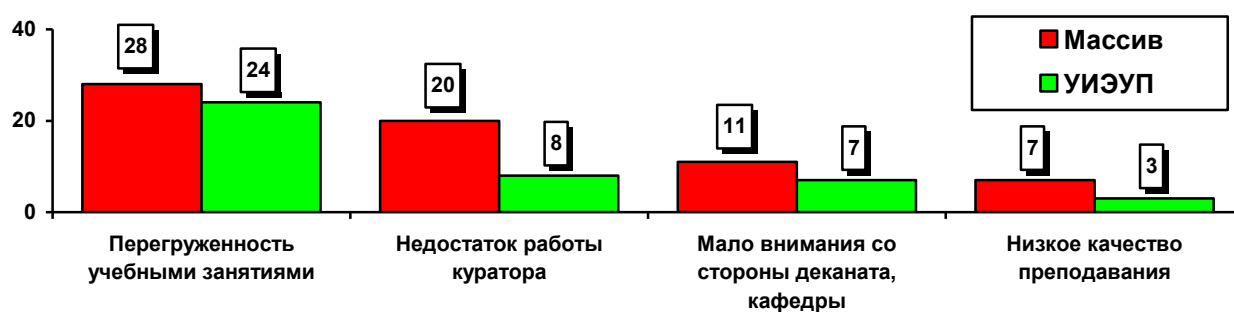

Рис. 50. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УГЭУ (2012)

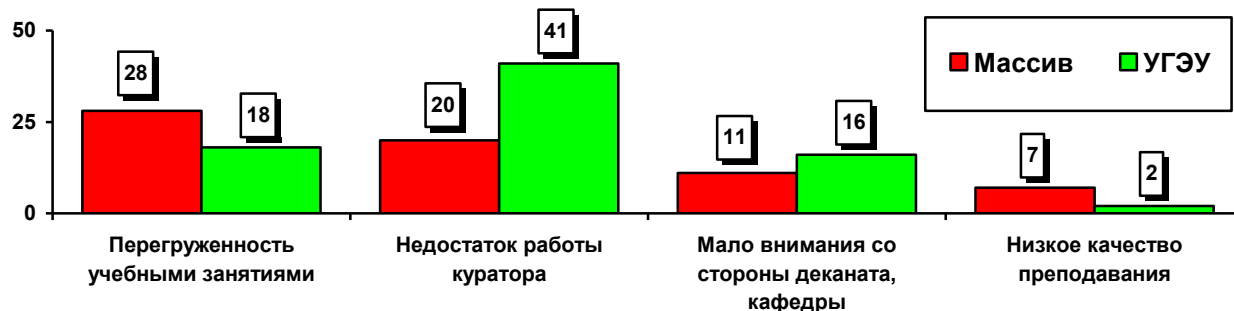

Рис. 51. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УГГУ (2012)

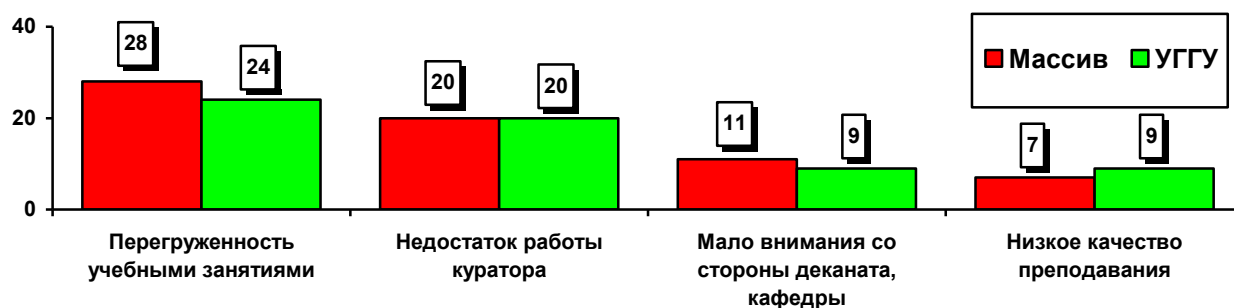

Рис. 52. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УрГУПС (2012)

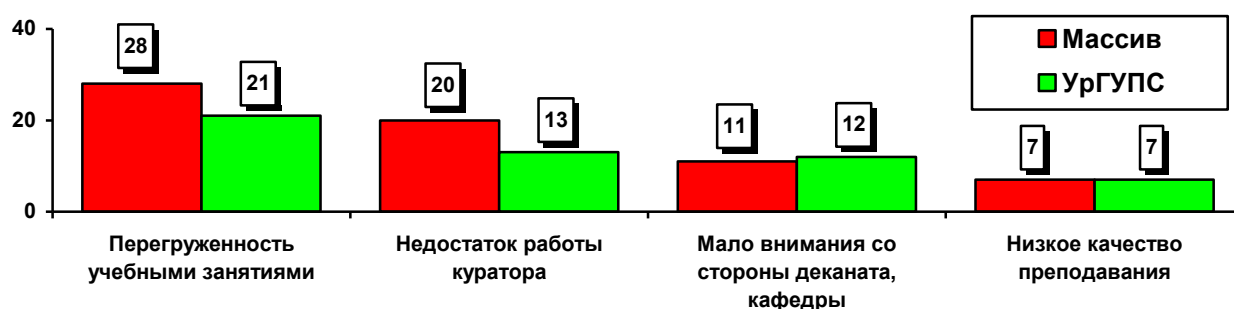

Рис. 53. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами УГЛТУ (2012)

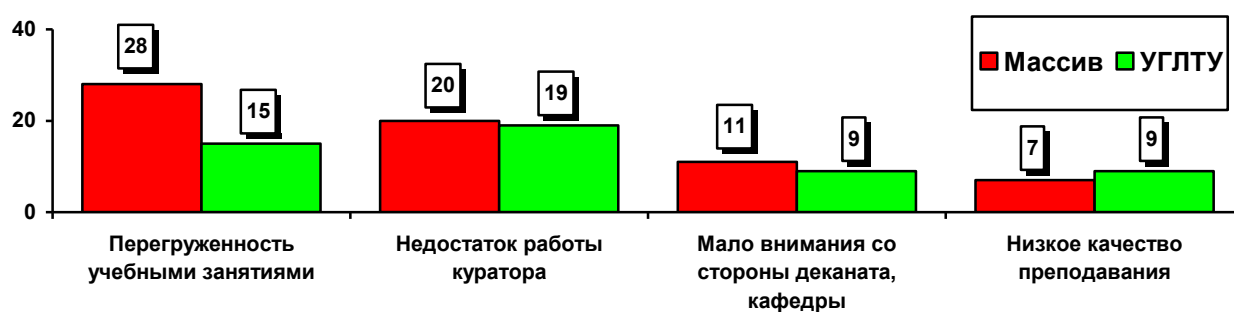

Рис. 54. Оценка трудностей адаптации, связанных с учебным процессом студентами РГППУ (2012)

Наибольшее количество студентов, отметивших что проблем не было, 56 % – студенты УИЭУП, а наименьшее количество таких студентов в УГМА. Наибольшую трудность у студентов вызывает нехватка свободного времени (30 %), на втором месте – перегруженность учебными занятиями. Необходимо отметить, что количество студентов, отметивших данный вариант, остается таким же, по сравнению с предыдущим исследованием (2009 г.). Третьими по значимости трудностями для студентов являются «неумение себя организовать» и «недостаточный уровень довузовской подготовки» – 23 %, затем по значимости идет одинаково равнозначные показатели – «недостаточная работа куратора академической группы», «нехватка денежных средств, неумение их расходовать», «отсутствие привычного круга общения» – у каждого пятого.

Наибольшее количество студентов, отметивших проблемы в адаптации, связанные с учебой, среди студентов УГМА, НТГСПА и УГЮА – каждый второй–третий. Важно отметить, что лишь немногие респонденты (7 %) отметили, что на их адаптацию негативно влияло низкое качество преподавания учебных дисциплин. Чаще других (в два раза) это отмечают студенты УГМА (14 %), реже других – студенты УГЭУ (2 %). Количество студентов УрФУ, отметивших низкое качество преподавания, снизилось по сравнению с 2009 г. Возможно, это

следствие усиленных мер по повышению качества образования, осуществляемых в связи с созданием федерального университета.

Вторую группу проблем составляют аспекты организации воспитательной работы. Среди них в ответах лидирует «недостаточная работа куратора» (каждый пятый), причем чаще других это отмечается студентами УГЭУ – в два раза – и УГМА – в 1,6 раза. Среди профессорско-преподавательского состава и администрации многих вузов существует мнение, что активная внеучебная деятельность, организованная для студентов первого курса, значительно снижает уровень учебной успеваемости и мало способствует их адаптации в вузе. Ответы студентов во многом опровергают данное мнение: за 2009–2012 гг. вдвое снизилось количество студентов, отмечающих, что у них слишком много времени уходит на внеучебную деятельность в ущерб учебе: на сегодня таковых осталось только 6 %.

Третью группу составляют проблемы, связанные с личными организационными и психологическими аспектами. Недостаток свободного времени остро на себе почувствовали 30 % респондентов, особенно эта проблема актуальна для студентов НТГСПА (отмечена каждым вторым). «Неумение себя организовать», «отсутствие привычного круга общения» отметил в среднем каждый пятый респондент. Для каждого двух из пяти студентов УИРАНХГС актуально неумение себя организовать, такое же число студентов УГМА испытывают психологические сложности из-за отсутствия привычного круга общения.

Для студентов каждого вуза в отдельности существует своя наиболее острая проблема в адаптации первокурсников:

- перегруженность учебными занятиями – УГЮА, РГППУ;
- низкая техническая оснащенность аудиторий и лабораторий – УГАХА;
- низкая работа кураторов академических групп – УГЭУ;
- отсутствие привычного круга общения – УИРАНХГС, УрФУ;
- недостаточный уровень довузовской подготовки – УГГУ;
- нехватка денежных средств, неумение их расходовать – УГЛТУ;
- недостаток свободного времени – УГМА, ГУ, УрГПУ, НТГСПА, УИЭУП, УрГУПС.

С самого начала обучения студентов в вузе они должны быть окружены вниманием преподавателей, администрации вуза, организаторов воспитательной деятельности, студенческих общественных организаций. Все участники учебно-воспитательного процесса призваны активно вовлекать студентов в свою сферу деятельности, но реально существует проблема того, насколько агенты адаптации успешно выполняют свои функции, кто оказывает наибольшую помощь в адаптации студентов в вузе. Респондентам было предложено оценить вклад в эту деятельность преподавателей, кураторов, студенческого профсоюза, старшекурс-

ников, однокурсников, друзей, а также роль участия студентов в сельхозработах и студенческой самодеятельности.

Таблица 24

Кто или что помогло вам адаптироваться к студенческой жизни?

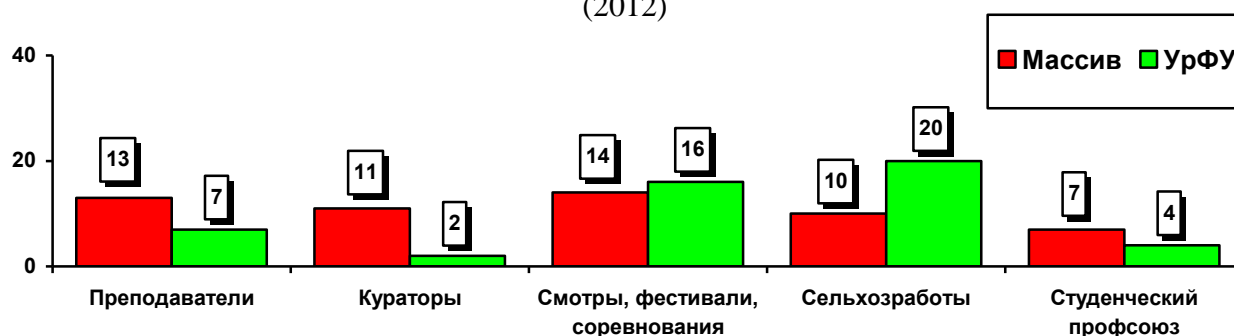
% от числа ответивших

Значение	2012	2009
Однокурсники	56	58
Никто и ничто особенно не влияло, я адаптировался в основном самостоятельно	30	31
Старшекурсники	24	21
Сблизило совместное участие в смотрах, фестивалях, соревнованиях, проводимых специально для первокурсников	14	18
Преподаватели	13	13
В наш вуз поступило много моих друзей, подруг, знакомых	12	11
Кураторы	11	9
Сблизила совместная поездка на сельхозуборочные работы	10	8
Студенческая профсоюзная организация (Союз студентов)	7	5
Обучение в лицее, специальном классе	7	–
Освоение курса «Введение в специальность»	4	–

Ответы студентов сильно не изменились по сравнению с предыдущим этапом мониторинга. По-прежнему на первом месте – однокурсники, далее – акцент на самостоятельность адаптации («никто и ничто не помогало адаптироваться в вузе»). На третьем месте – старшекурсники и здесь ответы студентов разных вузов не отличаются достаточно сильно и занимают 2–4 места в рейтинге.

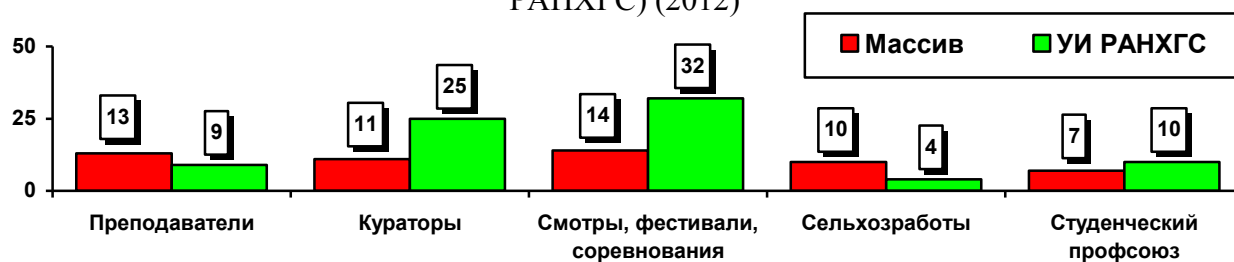
Выясняется, что студенты устойчиво недооценивают значимость разнообразных институтов вузовской среды, призванных помочь им в адаптации. Что за этим? Неэффективность влияния этих институтов или присущая молодости самоуверенность – я сам?

Рис. 55. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УрФУ) (2012)

Явно недооценивая роль преподавателей и кураторов, студенты УрФУ (поступавшие и учившиеся на I курсе в УГТУ–УПИ и УрГУ) значительно выше (вдвое!), чем в среднем оценивают значимость совместного участия в сельхозработах, сблизившего их.

Рис. 56. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УИ РАНХГС) (2012)

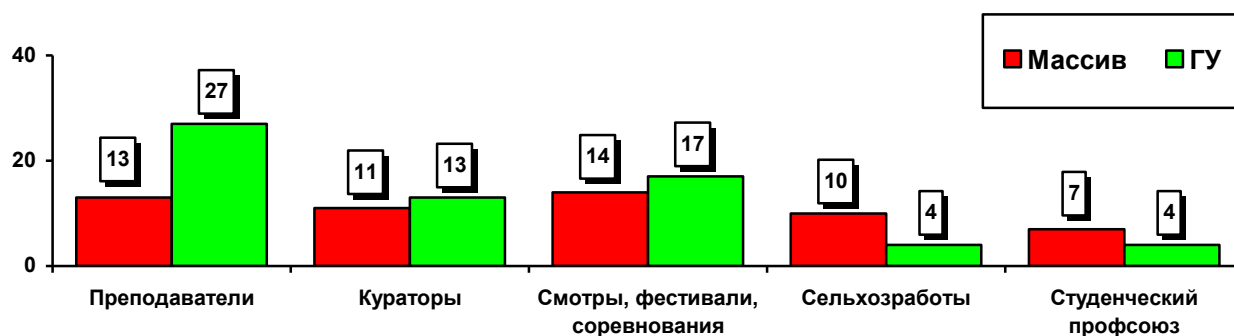
Заметно выше, чем в среднем, студенты УИ РАНХГС оценивают роль кураторов (в 2,5 раза) и совместного участия в смотрах, фестивалях, соревнованиях.

Рис. 57. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УГМА) (2012)

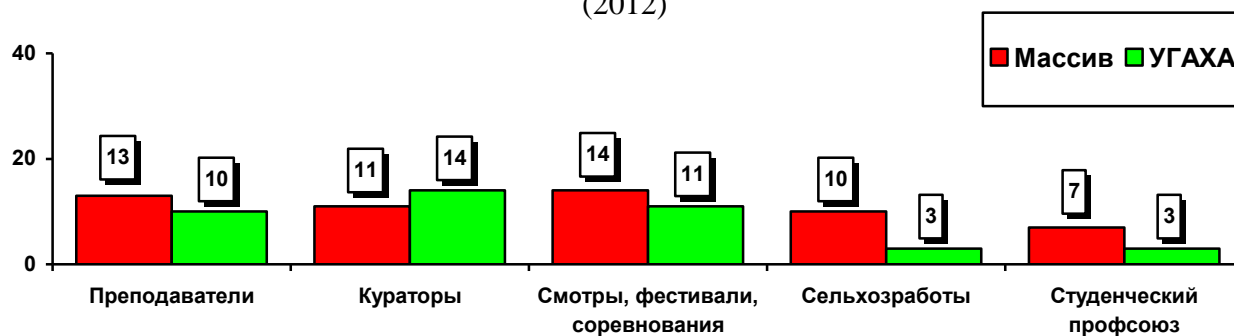
Оценки студентов УГМА близки к средним, отличаясь бóльшим акцентом на роль преподавателей (в 1,4 раза).

Рис. 58. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов ГУ) (2012)

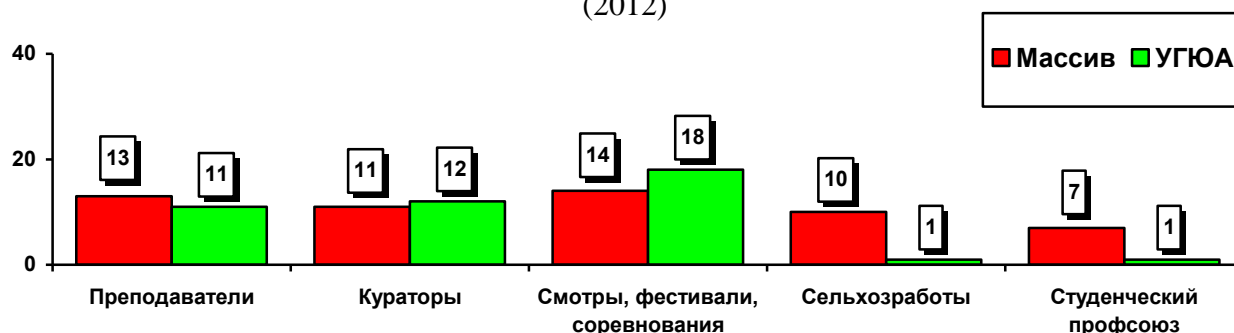
Особенность студентов ГУ – более высокая (вдвое) оценка роли преподавателей.

Рис. 59. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УГАХА) (2012)

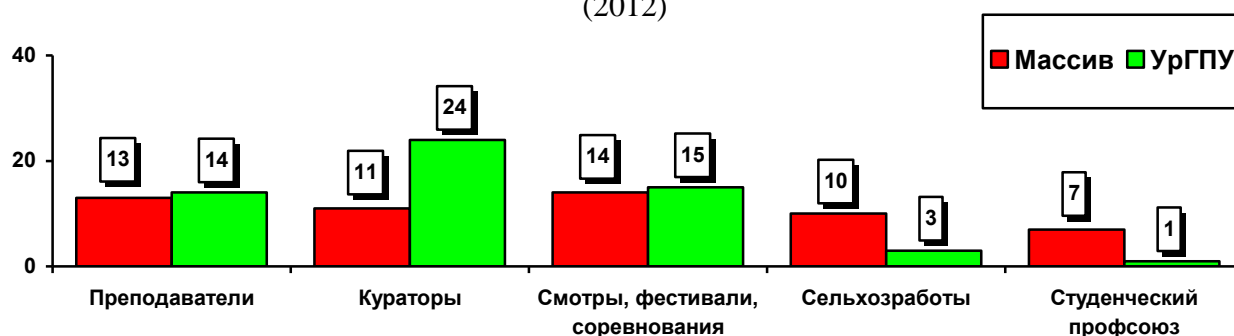
Для студентов УГАХА характерна более низкая, чем в среднем, оценка роли компонентов вузовской среды, кроме роли кураторов.

Рис. 60. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УГЮА (2012)

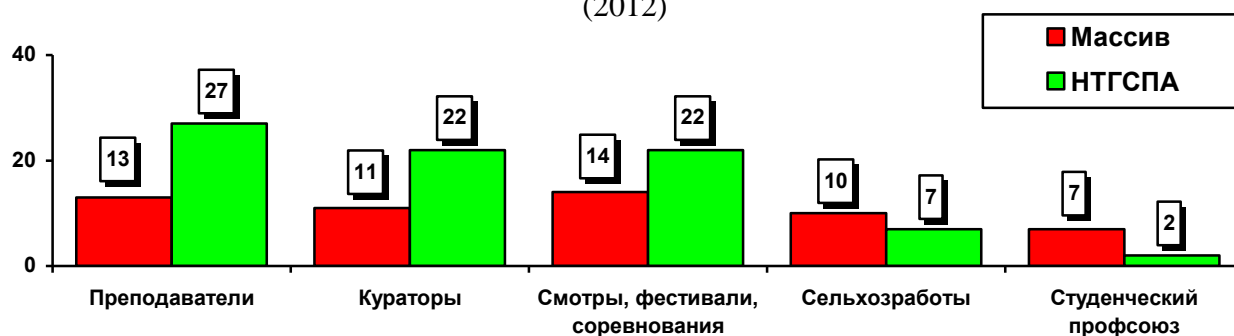
Оценки студентами УГЮА адаптационной роли совместного участия в сельхозработах и роли студенческого профсоюза – одни из самых низких.

Рис. 61. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УрГПУ (2012)

В оценках студентов УрГПУ обращает внимание акцент на роль кураторов (в 2,2 раза выше, чем в среднем)

Рис. 62. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов НТГСПА (2012)

На примере НТГСПА особенно заметна специфика адаптации в педагогическом вузе, что проявляется в высокой оценке адаптационной роли преподавателей (в 2 раза выше, чем в среднем), кураторов (тоже вдвое выше), внеучебных мероприятий (в 1,5 раза выше). Тревожит однако крайне низкая оценка роли студенческого профсоюза.

Рис. 63. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УИЭУП (2012)

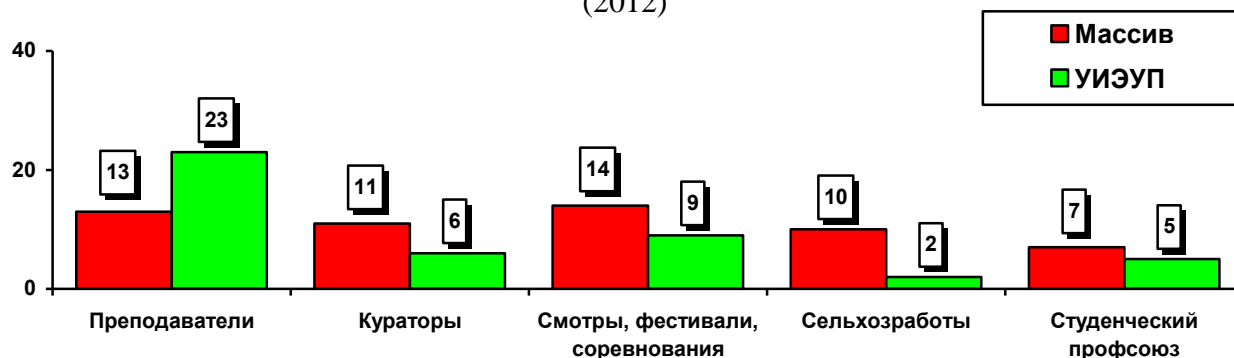
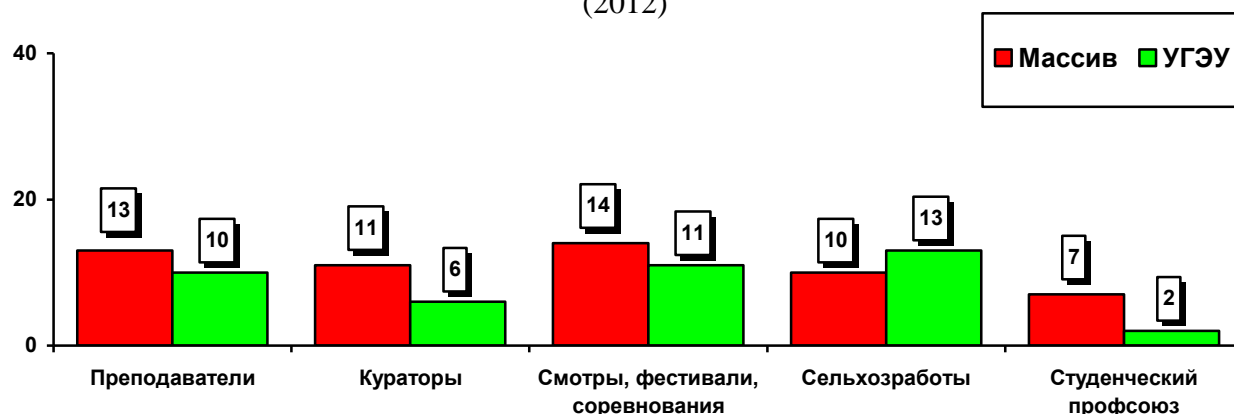
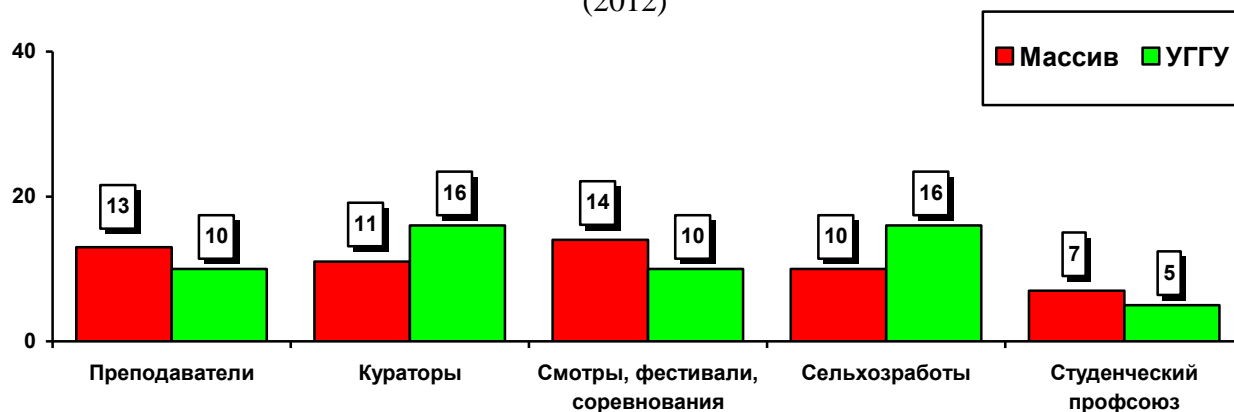

Рис. 64. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УГЭУ (2012)

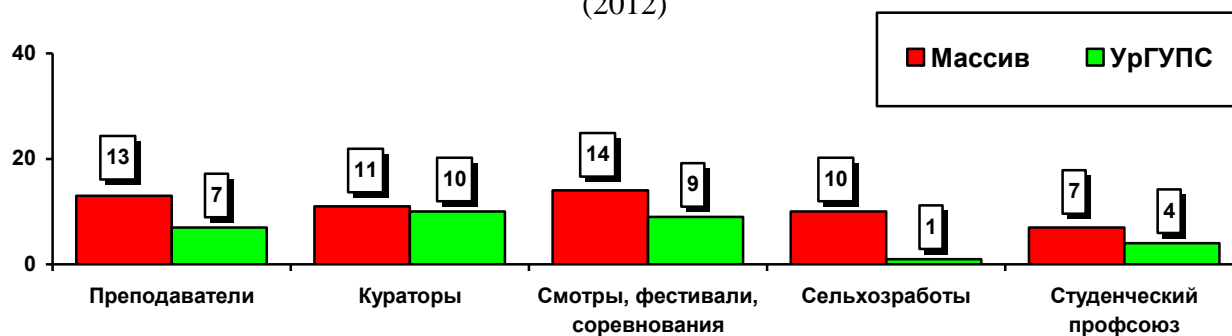
Оценки студентам УГЭУ адаптационной роли вузовской среды по большинству параметров ниже средних; исключение – более высокая оценка совместного участия в сельхозработах.

Рис. 65. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УГГУ (2012)

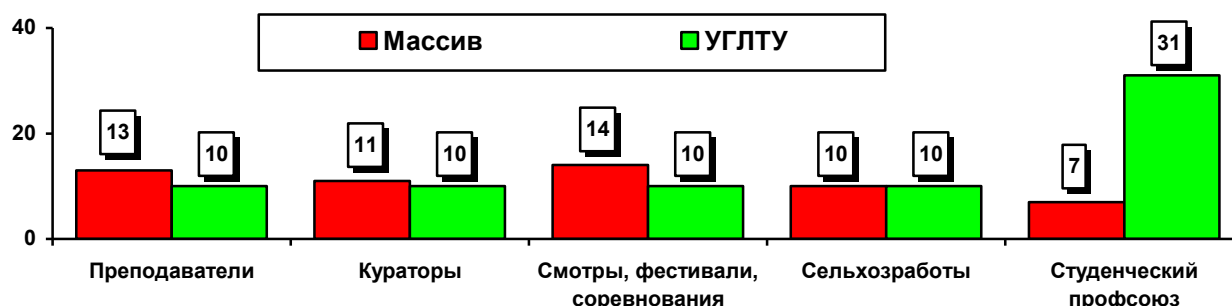
Выше, чем в среднем, студенты УГГУ оценивают адаптационную роль кураторов (в 1,5 раза выше) и совместного участия в сельхозработах (в 1,6 раза).

Рис. 66. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УрГУПС (2012)

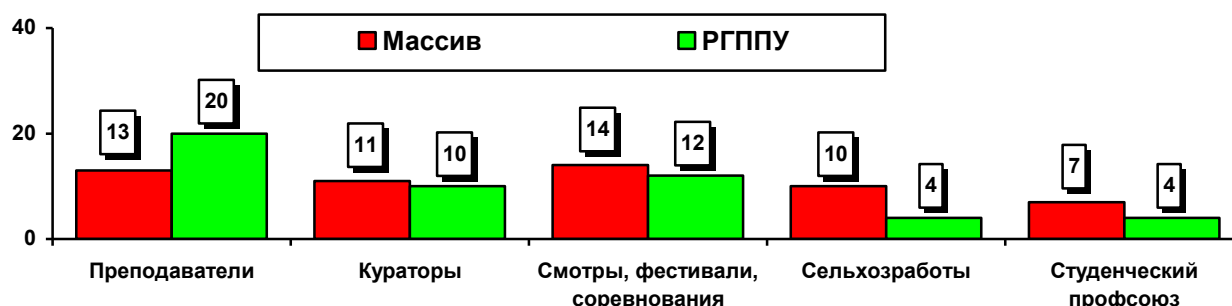
Заметна явная недооценка студентами УрГУПС всех параметров вузовской среды в адаптации.

Рис. 67. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов УГЛТУ (2012)

Важнейшая особенность оценок студентов УГЛТУ – самая высокая (отмеченная каждым третьим, что в 4,5 раза выше, чем в среднем) оценка адаптационной роли студенческого профсоюза. На фоне ответов студентов других вузов (1–10 %) это заслуживает особого внимания.

Рис. 68. Кто или что помогло в адаптации (оценка студентов РГППУ (2012)

Для студентов РГППУ характерна более высокая оценка адаптационной роли преподавателей (в 1,5 раза выше, чем в среднем).

Студенты – участники опроса имели возможность высказать свои предложения, что можно сделать в период обучения на первом курсе для успешной адаптации. Было предложено 9 вариантов мероприятий, которые можно разделить на группы: 1) учебный процесс:

помощь преподавателей и куратора, совершенствование курса «Введение в специальность», совершенствование учебного процесса в целом, улучшение бытовых условий; 2) психологические факторы: доброжелательное отношение со стороны администрации факультета, помощь старшекурсников и 3) группа воспитательной деятельности: организация работы творческих коллективов и проведение культурно-массовых мероприятий.

Таблица 25

Чем можно помочь первокурснику адаптироваться к вузу?

Значения	2012 г.	2009 г.
Помощь и внимание преподавателей, кураторов	38	38
Чаще проводить культурно-массовые, спортивно-массовые мероприятия для первокурсников	37	41
Доброжелательное отношение к первокурсникам со стороны администрации факультета, вуза	31	36
Помощь и поддержка студентов-старшекурсников	37	38
Улучшение бытовых условий и организации питания в вузе	14	24
Лучше использовать курс «Введение в специальность» для знакомства с вузом	8	14
Активнее вовлекать первокурсников в работу творческих коллективов, органов студенческого самоуправления	24	17
Больше внимания уделить организации учебного процесса на первом курсе	19	15
Ничего особенно делать не надо, студент ко всему должен привыкать сам	11	7

Основными направлениями работы по адаптации студенты продолжают считать помощь преподавателей, кураторов и проведение культурно-массовых мероприятий, затем – помощь и поддержку студентов старших курсов и доброжелательное отношение со стороны администрации факультета. Наименее результативными из предложенных форм поддержки студенты считают чтение курса «Введение в специальность» и, несмотря на то, что большинство студентов отметили проблемы с учебным процессом как основные причины дезадаптации, в этом вопросе студенты совершенствование учебного процесса в целом не считают основным направлением работы по адаптации студентов.

Существует ряд направлений, характерных только для определенных вузов:

- помощь и внимание преподавателей, кураторов наиболее актуально для студентов ГУ, УГАХА, НТГСПА, УГГУ, РГППУ;
- чаще проводить культурно-массовые, спортивно-массовые мероприятия для первокурсников считают особенно важным студенты УрГПУ, УИЭУП, УГЭУ, УГГУ, УрГУПС;
- доброжелательное отношение к первокурсникам со стороны администрации факультета, вуза особенно значимо для студентов УГМА;

- помощь и поддержку студентов-старшекурсников более высоко оценивают студенты УрФУ, УИ РАНХГС, УГЮА, УГГУ.

Исследование подтвердило, что основными направлениями для совершенствования процесса адаптации студентов первого курса являются:

- совершенствование процесса формирования учебного расписания для студентов первого курса для снижения перегрузки учебными занятиями;
- усиление роли кураторов, преподавателей и профсоюзной организации студентов в работе по адаптации первокурсников;
- расширение практики активного вовлечения студентов I курса в подготовку и проведение массовых культурно-спортивных мероприятий;
- привлечение студентов-старшекурсников в шефскую и тьюторскую работу со студентами младших курсов;
- активизация деятельности органов студенческого самоуправления вузов (в частности, изучение и распространение опыта работы на примере профсоюзной организации УГЛТУ).

РАЗДЕЛ 3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Профессиональное самоопределение на личностном уровне реализуется через ценностный выбор личностью вариантов своего профессионального развития. Процесс формирования профессионала не может быть сведён к передаче и усвоению суммы конкретных знаний и навыков. Подобная технократизация обучения, ориентация на выпуск узких специалистов выхолащивает суть профессионализма, порождает профессиональный абсентеизм. Обучение профессии – это ещё усвоение определённых способов мышления и практик, характерных для данной профессии, определённых традиций и норм поведения, профессиональной этики, культуры. Перечисленные особенности профессионала дают основания рассматривать его, вслед за Т. Парсонсом, как модель идеального гражданина, а университеты как опору гражданственности. Исследование процесса формирования современных молодых профессионалов, выявление возможностей и рисков реализации этого процесса позволяет наметить своеобразные «точки роста» или возможности становления социокультурных основ гражданственности.

В рамках исследовательского проекта проведён анализ оценок, мнений, то есть *субъективного восприятия* ситуации на рынке труда будущими специалистами, готовящимися к переходу из системы образования в систему занятости. Интересны и важны для анализа не только мотивы выбора профессии, удовлетворённость этим выбором, но и профессиональные планы, оценки способов выхода на рынок труда.

Основным объектом нашего исследования оставались студенты III курса. Выбор данной группы был обоснован рядом соображений:

- к III курсу в основном заканчивается период адаптации к условиям вуза и теряет своё значение влияние довузовских факторов развития;
- на III курсе практически во всех вузах студенты переходят к изучению специальных дисциплин и поэтому могут быть поставлены вопросы, касающиеся отношения к будущей профессии;
- хотя до окончания вуза ещё далеко, большинство молодых людей уже задумываются о своих профессиональных перспективах.

Психологи называют этот этап *«стабилизационным»*, ибо в этот период на основе осознания требований новой социально-профессиональной роли и собственных способностей и возможностей происходит осознание достижений, которые сделаны благодаря собственным усилиям¹. Это так называемый *«эталонный»* вариант учебно-профессиональной мотивации студентов-третьекурсников. Анализируя их оценки, планы на будущее, имеет смысл учиты-

---

¹ Гарбузова Г.В. Эмпирические критерии формирования профессиональной идентичности студентов. Брянск, 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bali.osu.ru/umc/arhiv/2007/1/Garbuzova.doc>.

вать ещё два значимых момента, корректирующие полученные оценки. Исследователи-психологи анализируют мотивацию так называемых «классических», а не о «работающих» студентов, статус последних порой сложно обозначить определённо. Второй момент – социально-психологические исследования зафиксировали пониженный мотивационный профиль третьекурсников в сравнении с первокурсниками и четверокурсниками. Одним из возможных объяснений снижения мотивации, по мнению психологов, может быть тот факт, что третьекурсники переживают индивидуализационный период своего развития в вузе¹. Это побуждает их к поиску собственной уникальности не только в системе межличностных отношений, но и в продвижении к профессиональному будущему. Отношение к профессиональному будущему на III курсе становится более личностным, независимым. Третьекурсники в наименьшей степени ориентируются на продолжение профессиональных традиций родителей и на поиск работы в той же сфере, что и их друзья. Кроме того, успешно адаптировавшись в первые год или два обучения в вузе и познакомившись с содержанием избранной профессии, третьекурсники нередко переживают сомнения по поводу адекватности своего профессионального выбора. Опытные преподаватели и психологи образования говорят даже о *кризисных явлениях* в профессиональном развитии наиболее ответственных третьекурсников. С учётом этих порой взаимоисключающих процессов рассмотрим оценки факторов, повлиявших на выбор профессии, удовлетворённость выбором, планирование будущей профессиональной карьеры и планируемые формы трудоустройства.

Первичная профессионализация включает в себя приобретение профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного начала профессиональной деятельности, т.е. приобретение специальности. В силу своего характера, первичная профессионализация непосредственно связана с профессиональным образованием, ее целью и результатом является становление специалиста, поэтому она может быть охарактеризована как *специализация*. *Вторичная профессионализация* представляет собой становление и развитие профессионализма личности в ходе трудовой деятельности на основе накопления и использования профессионального опыта, профессиональной активности человека и широкого мировоззренческого подхода к решению профессиональных задач.

В рамках мониторинга социокультурного портрета студенчества вузов Свердловской области процессы первичной профессионализации будущих специалистов исследовались по трём основным направлениям: *мотивы* первичной мотивации выбора вуза, *значимость* будущей профессии (система профессиональных ценностей), удовлетворенность *качеством*

---

¹ Меламед Д.А. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов // Психологическая наука и образование. 2011. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2011/2/2116.phtml>.

образования и профессиональной подготовки, *профессиональные планы* студентов-третьекурсников.

Актуальность изучения *профессионального выбора* определяется его значением в жизни молодого человека и высокой ценой для социума и самого молодого человека любых ошибок в профессиональном выборе.

В профессиональном выборе человека личностное переплетается с общественным. Еще просветителями был обоснован гуманистический вывод: человека «не следует употреблять для каких-либо дел, не спрашивая, подходят ли они ему, ведь не люди созданы для мест, а места созданы для людей, и чтобы произвести достойное их распределение, надобно заботиться не только о том, чтобы приставить каждого человека к такому делу, к какому он больше всего подходит, но и о том подумать, какое дело больше всего годится для сего человека»¹. Но такое – «*достойное*» (отвечающее социальной необходимости и учитывающее достоинство человека) профессиональное распределение так и не стало реальностью. И потому столь актуален прогноз Д.С. Лихачева: «Я мыслю себе ХХI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей *свободу выбора профессии и применения творческих сил*. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в ХХI веке»².

Представляет интерес исследование профессионального выбора студентов с позиций *ресурсного подхода*, который сегодня выходит на первый план в социологии молодежи и в анализе молодежных проблем. В более широком плане это отразилось в переходе от «*работы с кадрами*» к «*управлению персоналом*» и – далее – к «*управлению трудовыми и человеческими ресурсами*». Сменяются и критерии оценки работника: если традиционно акцентировалось, чего достиг выпускник вуза, что он знает и умеет, какова его *обученность* (в русле компетентностного подхода – каковы его компетенции?), то в перспективе на первый план должна выйти его *обучаемость*. В сфере образования (и школьного, и высшего) этому соответствует смена парадигм: от «*научить чему-то*» к «*научить учиться*».

В ресурсном подходе можно выделить три взаимосвязанных этапа (принцип «3 РЕ»):

- *ресурс* (свойства и качества человека, определяющие потенциальные возможности дальнейшего профессионального развития);

¹ Руссо Ж.-Ж. Избр. соч.: В 3 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1961. С. 465–466.

² Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3.

- *резерв* (подготовка к профессиональной деятельности, начальное, среднее, высшее и поствузовское образование);
- *реализация* (непосредственно профессиональная деятельность)¹.

Целостность этого процесса особенно подчеркивается в теории структуризации Э. Гидденса, выделяющего ресурсы как одну из важнейших структур (наряду с правилами). При этом особенно значима мысль социолога, что ресурсы могут существовать не сами по себе, а лишь *воспроизводясь в процессе человеческой интеракции, взаимодействия*.

Уже исходное к современному термину «профессия» – *profiteer* (объявляю своим делом) – предполагает, что профессия, занятие, дело, специальность, работа *выбираются человеком*. В разнообразных трактовках профессии отмечается не только специализация вида занятий, но и необходимость овладения – в процессе специальной (профессиональной) подготовки или опыта работы – определенным уровнем профессиональных теоретических знаний и практических навыков.

Среди проблем профессионального выбора *на стадии ресурса* особенно остро стоит вопрос о соотношении выбираемой профессии с личными склонностями и способностями абитуриента. И тут можно выделить ряд аспектов проблемы:

- нечеткость самого выбора;
- расплывчатый образ «будущей профессии»;
- отсутствие четкого представления о требованиях профессии к работнику;
- неумение (неподготовленность) многих выпускников школ (да и студентов) выявить свои склонности и способности, тем более – соотнести их с требованиями той или иной профессии. К сожалению, психодиагностика – слабое звено и системы профориентации и профконсалтинга.

Конечно, важно учитывать и более общие тенденции, сказывающиеся на профессиональном выборе современного молодого человека. Прежде всего, *качественно изменяется сам социум*. Происходит, – по оценке З. Баумана², – его *индивидуализация*, когда ведущую роль в «оценке потенциальных возможностей общества» играют потребности индивида, что порождает постоянный диссонанс «между «я хочу» и «я могу», между превышением желаниями наличествующих возможностей их удовлетворения», который «становится ведущим принципом социализации». Одновременно в «обществе риска» (У. Бек) *профессия теряет свое свойство быть «обобщающим идентификационным шаблоном*, посредством которого мы оцениваем людей, его «обладающих», их доходы, статус, возможные интересы и социальные

¹ Подробнее о принципе «З РЕ» см.: Белова О.Р., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Молодежь: ресурсный подход // Актуальные проблемы социологии молодежи. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2010. С. 109–111.

² Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. М.: Логос, 2002. С. 85–86.

контакты. Возникает, по мнению У. Бека, «плюрализация рабочих миров и форм труда», что серьезно влияет на профессиональную структуру, профессиональный выбор, адаптацию и самоопределение¹. Наконец, в условиях глобализации и «перехода от индустриальной экономики, основанной на ручном труде, к экономике, основанной на знаниях или на умственном труде»², качественно меняется характер и содержание многих профессий. Серьезным изменениям подвергаются потребностно-мотивационная сфера современной молодежи, её ценностные ориентации и установки, формы поведения и деятельности.

Происходит и *качественное изменение профессий, работы*. Одно из важнейших изменений зафиксировано в теории «трех профессиональных революций» Г. Перкина³.

- *Первая профессиональная революция – появление свободных профессий*, которые существуют не в привычных сословных мирах, где складывались традиционные профессии. У них специализация и ответственность привязаны к их специальности.
- *Вторая профессиональная революция* инициирована промышленным переворотом и зарождением жестко специализированного массового серийного производства – *формирование массовых профессий*. У них специализация и ответственность привязаны к определенному месту работы и определенной функции.
- *Третья профессиональная революция – формирование транспрофессионалов*, готовых работать в разных профессиональных средах. Специфика их работы – комплекс методов, средств, способов мышления и деятельности под конкретную проблемную ситуацию.

Возможно, многие *перекосы в мотивации профессионального выбора молодых россиян*, фиксируемые в социологических исследованиях и статистике (в частности, приоритет гуманитарных специальностей в сравнении с инженерными, выбор профессий, требующих высшего образования, и недооценка квалифицированных рабочих профессий), связаны с более поздним и более медленным разворачиванием в России «третьей профессиональной революции»?

В новых условиях меняются и представления *об устойчивости* профессионального выбора, о перспективах профессионального роста, профессиональной карьеры. Как отмечают Т. Батлер и Дж. Уолдруп – руководители программ МВА по развитию карьеры в Гарвардской школе бизнеса, – «у людей сейчас намного больше возможностей выбора, чем было раньше»⁴. При этом они подчеркивают качественное изменение традиционного понимания рабо-

---

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 203, 330.

² См.: Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / пер. с англ. М. Султановой, Н. Цыркун. М.: АСТ, 2008.

³ Perkin H. The Third Revolution: Professional Elites in the Modern World. L., 1996; Perkin G. The Third Revolution: Professional Society in International Perspective. L., 1996.

⁴ <http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/337930/>; Butler T., Waldrup J. Discovering Your Career in Business. Addison-Wesley, 1997.

ты, которое они соотносят с визуальным образом – *деревом* («10 или 20 лет назад вы заняли должность в компании, пустили корни, укрепились»). «Сегодня образ дерева заменил образ серфингиста: вы всегда в движении. Вполне возможно, что вы не один раз упадете в воду; но затем вы должны опять вставать на доску, чтобы не пропустить следующую волну». Готовность сменить в дальнейшем выбранную профессию во многом объясняет превращение в массовый феномен «второго» (а нередко и «третьего») высшего образования, но и усиливает случайность, нечеткость выбора.

И все-таки для молодого человека профессиональный выбор остается, как его определил Э. Эриксон, периодом «психосоциального ожидания, когда путем свободного ролевого экспериментирования человек ищет свое место в каком-либо секторе общества, свою собственную нишу, предназначенную только для него»¹, со всем разнообразием надежд и настроений. Выпускник школы, выбирая ту или иную профессию (и тем самым – вуз), в какой-то мере подвержен моде. Но, с одной стороны, мода изменчива. Еще И. Кант отмечал: «Всякая мода уже по самому своему понятию представляет собой непостоянный образ жизни»². С другой стороны, нужно видеть и психологическую противоречивость моды. Существование моды, по Г. Зиммелю, связано с необходимостью удовлетворения двойственной потребности человека: отличаться от других и быть похожим на других. Мода как подражание данному образцу «удовлетворяет потребности в социальной опоре, даёт всеобщее, общепринятое» одинокому человеку (Зиммель). Воздействие моды усиливает переплетение индивидуального и социального в профессиональном выборе.

Осознанный выбор специальности, вуза – один из значимых факторов *успешности* первичной профессионализации наряду с качеством процесса обучения, рассматриваемого как учебный труд. В анализе ответов респондентов о мотивах выбора вуза студентами третьего курса учитывалась определённая «смещённость» оценок. С одной стороны, эйфория от поступления уже прошла, ретроспективный анализ мотивов выбора, как правило, более взвешенный. Наряду с этим присутствует мотив самооправдания: выбор сделан, уже преодолен «экватор», и, если даже студент разочаровался в выбранной профессии, уходить поздно, надо закончить обучение, получить желаемый диплом.

Для исследования динамики изменения первичной мотивации выбора мы выбрали данные мониторинга: поколение студентов-третьекурсников 1995 г. (первое постперестроечное поколение, сформированное на переломе эпох), третьекурсников 2007–2009 гг. («первый

---

¹ Там же. С. 277.

² Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1965. С. 489.

плод» социальных преобразований последних 10–15 лет¹) и третий курс студентов 2011–2012 гг., поступивших в вуз в кризисном 2009 г.

Таблица 26

**Динамика мотивов выбора вуза в период
1995–2011 гг. (в % к числу опрошенных)**

Значение	1995	2007	2009	2012
Интерес к профессии	45	53	54	49
Привлек престиж, авторитет вуза	32	32	34	30
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	30	30	32	27
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	33	25	26	17
Желание получить диплом (неважно – какой)	9	26	21	19
Сюда было легче поступить	-	18	15	13
Повлияла семейная традиция, родители	22	18	14	13
Повлияла учеба в специализированном классе, техникуме, лицее	15	15	13	10
Хотелось продлить более или менее беззаботный период жизни (за компанию с друзьями, привлекла активная студенческая жизнь)	15	12	12	19
Не хотелось идти в армию	17	7	7	6
Совет учителей, специалистов по профориентации	5	6	6	4
Другие мотивы	4	9	9	4
Хотелось обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем	–	–	–	22

Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 2,5.

Сравнительный анализ ответов респондентов позволил выявить ряд общих (для всех форм и профилей обучения, вузов) стабильно сохраняющихся закономерностей и обозначить новые тенденции.

Изучение мотивов профессионального выбора (в частности, мониторинг студентов свердловских вузов за 16 лет – 1995–2009 гг.) отражает их устойчивость (особенно – ранга различных мотивов).

Основные тренды профессионального выбора таковы:

- усиливается влияние *прагматических, меркантильных мотивов* (они на первом плане, устойчиво занимая 1 место в ранговом ряду). Но качественный анализ отражает сложность данного мотива – за ним все чаще стоит усиливающаяся ориентация молодежи на справедливость (кстати, подкрепляемая распространенным стереотипом о высшем образовании как пути к жизненному успеху);
- остается приоритетной *профессиональная* направленность выбора вуза, но одновременно все четче проявляется и *депрофессионализация* – в *высшем профессиональном образовании* акцентируется *высшее*;

¹ Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 12.

- возрастает значимость *статусных* моментов (престижа, авторитета вуза);
- все еще велика доля *случайных* мотивов;
- сохраняется *недооценка* молодыми людьми своего *профессионального призвания* (что связано и с неумением определить свои склонности, способности);
- нарастает *самостоятельность* (*индивидуализация?!)* выбора, снижается роль семейных традиций, школьных учителей;
- начинает сказываться (но медленно) *профильность обучения в общеобразовательной школе*;
- не меняется *низкая оценка* (возможно, как отражение низкой роли) влияния профориентации, профориентационной работы.

Заметен определенный разрыв между «*хочу*» и «*могу*». Что касается третьего компонента выбора – «*надо*», заметно изменение ориентаций: от «долга», «служения людям» – к личному успеху, все чаще измеряемому уровнем заработка, дохода. Правда, мотивацию студенчества нельзя оценивать однозначно (тем более – негативно). Ответы студентов отражают и позитивные тренды: высокую значимость содержательной стороны профессиональной деятельности («творческой, интересной работы»), возрождение в новых условиях коллективистских ориентаций.

В иерархии мотивов выбора вуза стабильно удерживает первенство такой параметр как «*интерес к профессии*», этот мотив указал каждый второй из опрошенных как в 1995, так и в 2012 гг. На наш взгляд, это общая интегративная характеристика.

Каждый третий из опрошенных отметил *престиж, авторитет вуза*. Этот показатель тоже стабилен, не уменьшается, что можно объяснить спецификой образовательного продукта. Услуга профессионального высшего обучения – продукт с весомым символическим содержанием. Она имеет *отсроченную* ценность, это *товар доверия*. Для оценки услуги её покупатели и пользователи используют различные стандарты и критерии, велика субъективность её восприятия и оценки качества. Высока неопределённость при её выборе, т.к. для рынка образовательных услуг свойственна асимметрия информации об их качестве. Продавец всё знает об услуге, а покупатель/потребитель – немного. Поэтому покупатели, студенты, обучающиеся по контракту, при выборе услуги выбирают бренд вуза, его репутацию. Вузы, в свою очередь, заботятся о репутации больше, чем о качестве обучения. Репутация вуза, бренд – это институциональные маркетинговые практики, выравнивающие информационные перекосы.

Ещё треть опрошенных в качестве мотива отметили ожидаемую выгоду от потребления образовательного продукта – перспектива найти после окончания вуза *хорошую работу*. Уже в 1970-е гг. социологи отмечали, что выбор социального статуса предшествует выбору про-

фессии. Студенты выбирают статус при поступлении в вуз, но статусная функция вузов ослаблена сегодня. Диплом о высшем профессиональном образовании всего лишь необходимое, но недостаточное условие стабильного положения на рынке труда. Эта ситуация определена У.Бекком как *парадоксальное понижение и повышение ценности свидетельства об образовании*¹. Без документа об образовании шансы получить работу на рынке труда сводятся к нулю. С документом можно получить право на участие в конкурсе, но не само рабочее место. С одной стороны, документа об образовании все чаще оказывается *недостаточно*, чтобы обеспечить профессиональное существование, в этом смысле его ценность снижена. С другой стороны, он *все более необходим* для участия в конкурсе на получение рабочего места, и в этом смысле ценность его повышена.

Не изменился, в среднем по массиву, вес социально-психологической составляющей спроса на образовательный продукт. В ряде случаев студенты выбирают не столько профессиональную образовательную услугу, а *студенчество как психологическое состояние*, сопутствующее услуге. Это измерялось такими параметрами как «стремление продлить беззаботный период жизни», «активная студенческая жизнь» и пр. Можно провести аналогию с шопингом, когда выбирается не только продукт, но и сопутствующее ему психологическое состояние, потребительские ожидания.

Исследование мотивов выбора вузов позволило выявить и ряд значимых изменений, нуждающихся в социологической интерпретации и объяснении:

- резко (в 2,5 раза) выросло *знаковое потребление* образовательных продуктов: желание получить диплом («знак образованности» по Ж. Бодрийяру) как мотив выбора вуза указал один из десяти опрошенных в 1995 году и каждый четвертый–пятый в 2007 и 2011 гг.;
- социально-профессиональное наследование ослабевает среди мотивов профессионального выбора, влияние семейных традиций, родителей на выбор вуза уменьшилось в 1,5 раза. Как отмечалось ранее, при оценке значимости социально-профессионального наследования третьекурсники в наименьшей степени ориентируются на продолжение профессиональных традиций родителей и на поиск работы в той же сфере, что и их друзья. Особенно снизилось давление семьи у педагогов, традиционно выше среднего влияние семьи у медиков и экономистов, выросло давление семьи у юристов и горняков;
- при выборе вуза в меньшей степени учитываются способности к этому виду деятельности. Этот параметр при выборе профессии учитывал в 1995 г. каждый третий студент, а в 2007–2012 гг. – один из четырёх. Уменьшилось число студентов, считающих, что у них есть способности к педагогической деятельности, зато выросло число таковых среди юристов и архитекторов. Резко уменьшилась значимость способностей для выбора профессии экономи-

---

¹ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс–Традиция, 2000. С. 51.

ста. Во многом недооценка соответствия своих склонностей и способностей требованиям профессии связана и с происшедшими изменениями в ценностных ориентациях молодежи. Лишь 1 из 4 студентов выделил «творчество, реализацию способностей» как наиболее значимую для него жизненную ценность. Особенно мало она значит для юношей (18 %), студентов, проживавших до поступления в вуз в ПГТ и селе (18 %), окончивших массовую общеобразовательную школу (21 %), выходцев из семей, где отец (18 %) и особенно – мать (11 %) – рабочие. Среди парадоксов полученных результатов – в этой же группе и те, у кого семья по материальному положению относится к высоко обеспеченным. В условиях, когда ориентиром для страны становится модернизация, «инновационная экономика» (что является объективной необходимостью, тем более что Россия на этот путь вступает с серьезным отставанием от развитых индустриальных стран), отмеченная недооценка будущими специалистами соответствия профессии их склонностям и способностям ставит под угрозу подготовку инноваторов;

- социальной нормой стало восприятие вузов как формы социальной защиты, стабилен процент тех, кто среди мотивов выбора указал избежание службы в армии.

Для объяснения этих общих тенденций полезно проанализировать не только средние показатели, но и данные по конкретным вузам, по отдельным специальностям. Насколько осознан выбор той или иной профессии? Какой публичный образ профессии существует у первокурсника, изменяется ли (как?) к III курсу? Не менее важен для понимания процессов первичной профессионализации анализ динамики изменения профессиональных ценностей и ожиданий будущих специалистов и их профессиональных планов.

Таблица 27

Мотивы выбора вуза студентами УрФУ (в % к числу опрошенных)

Значение	УрФУ	Σ
Привлек престиж, авторитет вуза	54	30
Интерес к профессии	40	49
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	28	27
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	25	22
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	21	17
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	17	23
Активная студенческая жизнь	16	18
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	15	14
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	14	17
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	12	19
Повлияла семейная традиция, родители	11	13

Таблица 28

Мотивы выбора вуза студентами УИРАНХГС (в % к числу опрошенных)

Значение	УИРАНХГС	Σ
Привлек престиж, авторитет вуза	66	30
Интерес к профессии	48	49
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	36	22
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	34	27
Активная студенческая жизнь	24	18
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	13	19
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	13	17
Повлияла семейная традиция, родители	12	13
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	10	17
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	6	23
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	4	14

Таблица 29

Мотивы выбора вуза студентами УГМА (в % к числу опрошенных)

Значение	УГМА	Σ
Интерес к профессии	67	49
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	29	17
Повлияла семейная традиция, родители	25	13
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	25	17
Привлек престиж, авторитет вуза	24	30
Активная студенческая жизнь	20	18
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	18	14
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	17	23
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	16	27
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	10	19
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	7	22

Таблица 30

Мотивы выбора вуза студентами ГУ (в % к числу опрошенных)

Значение	ГУ	Σ
Интерес к профессии	53	49
Активная студенческая жизнь	27	18
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	27	23
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	24	27
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	17	19
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	14	22
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	13	14
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	13	17
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	12	17
Повлияла семейная традиция, родители	7	13
Привлек престиж, авторитет вуза	7	30

Таблица 31

Мотивы выбора вуза студентами УГАХА (в % к числу опрошенных)

Значение	УГАХА	Σ
Интерес к профессии	66	49
Привлек престиж, авторитет вуза	32	30
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	32	17
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	25	14
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	15	27
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	15	22
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	14	19
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	12	17
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	11	23
Активная студенческая жизнь	6	18
Повлияла семейная традиция, родители	6	13

Таблица 32

Мотивы выбора вуза студентами УГЮА (в % к числу опрошенных)

Значение	УГЮА	Σ
Интерес к профессии	65	49
Привлек престиж, авторитет вуза	60	30
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	42	27
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	28	22
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	21	17
Повлияла семейная традиция, родители	19	13
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	16	17
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	11	14
Активная студенческая жизнь	9	18
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	8	19
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	3	23

Таблица 33

Мотивы выбора вуза студентами УрГПУ (в % к числу опрошенных)

Значение	УрГПУ	Σ
Интерес к профессии	49	49
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	36	23
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	27	19
Активная студенческая жизнь	27	18
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	26	17
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	20	17
Повлияла семейная традиция, родители	16	13
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	16	14
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	16	27
Привлек престиж, авторитет вуза	15	30
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	6	22

Таблица 34

Мотивы выбора вуза студентами НТГСПА (в % к числу опрошенных)

Значение	НТГСПА	Σ
Интерес к профессии	56	49
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	36	17
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	29	17
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	27	14
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	25	19
Активная студенческая жизнь	21	18
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	20	27
Привлек престиж, авторитет вуза	15	30
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	7	23
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	7	22
Повлияла семейная традиция, родители	5	13

Таблица 35

Мотивы выбора вуза студентами УИЭУП (в % к числу опрошенных)

Значение	УИЭУП	Σ
Интерес к профессии	58	49
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	36	22
Привлек престиж, авторитет вуза	28	30
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	26	23
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	25	27
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	15	19
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	15	17
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	15	17
Активная студенческая жизнь	12	18
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	11	14
Повлияла семейная традиция, родители	7	13

Таблица 36

Мотивы выбора вуза студентами УГЭУ (в % к числу опрошенных)

Значение	УГЭУ	Σ
Интерес к профессии	51	49
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	30	22
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	25	27
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	25	23
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	20	17
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	19	19
Повлияла семейная традиция, родители	19	13
Привлек престиж, авторитет вуза	18	30
Активная студенческая жизнь	15	18
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	13	17
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	12	14

Таблица 37

Мотивы выбора вуза студентами УГГУ (в % к числу опрошенных)

Значение	УГГУ	Σ
Интерес к профессии	40	49
Привлек престиж, авторитет вуза	34	30
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	33	27
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	28	23
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	24	19
Активная студенческая жизнь	21	18
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	20	22
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	13	17
Повлияла семейная традиция, родители	10	13
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	7	14
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	5	17

Таблица 38

Мотивы выбора вуза студентами УрГУПС (в % к числу опрошенных)

Значение	УрГУПС	Σ
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	46	27
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	40	22
Интерес к профессии	37	49
Повлияла семейная традиция, родители	25	13
Привлек престиж, авторитет вуза	25	30
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	22	23
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	20	19
Активная студенческая жизнь	16	18
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	13	14
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	9	17
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	7	17

Таблица 39

Мотивы выбора вуза студентами УГЛТУ (в % к числу опрошенных)

Значение	УГЛТУ	Σ
Интерес к профессии	42	49
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	32	19
Активная студенческая жизнь	27	18
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	27	27
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	27	23
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	21	17
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	21	22
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	18	14
Привлек престиж, авторитет вуза	11	30
Повлияла семейная традиция, родители	8	13
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	7	17

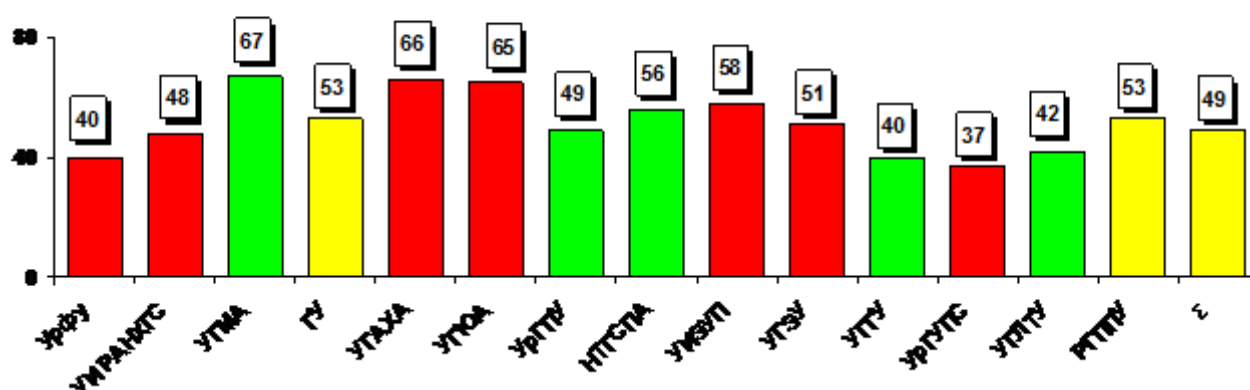
Таблица 40

Мотивы выбора вуза студентами РГППУ (в % к числу опрошенных)

Значение	РГППУ	Σ
Интерес к профессии	53	49
Сюда было легче поступить, хотелось продлить беззаботный период	47	23
Желание получить диплом (неважно, где и какой)	23	19
Считал: наилучшие способности у меня именно в этой области	22	17
Активная студенческая жизнь	18	18
Хотелось обеспечить стабильный материальный достаток в будущем	16	22
Повлияла учеба в спецклассе, техникуме, лицее, совет учителей	15	14
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения, возможность стать культурным человеком	15	17
Привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза	14	27
Повлияла семейная традиция, родители	8	13
Привлек престиж, авторитет вуза	7	30

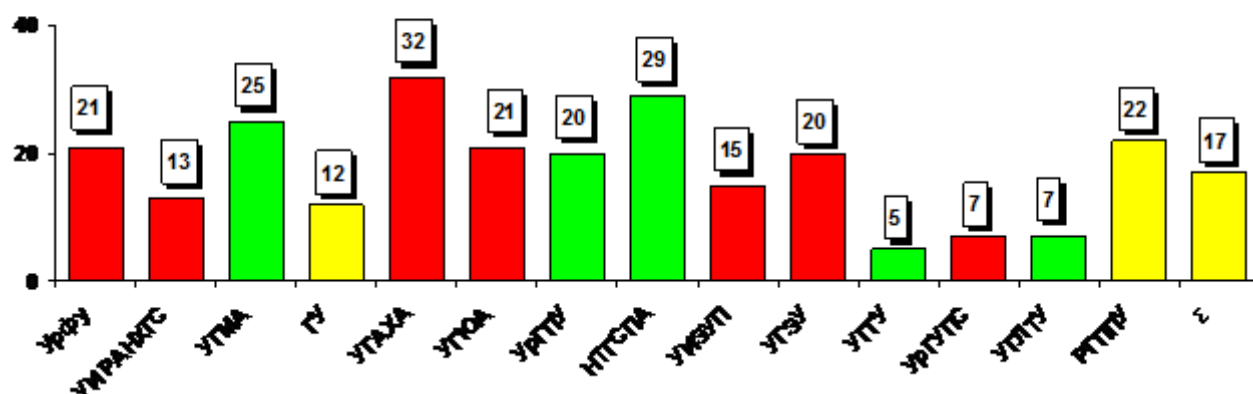
Сравнение таких факторов выбора конкретного вуза, как «соответствие выбора своим способностям» и оценки рынка труда («привлекла перспектива найти хорошую работу после вуза»), с учётом неопределённости понятия «хорошая» работа позволяет оценить поведение подавляющего большинства потребителей образовательных программ (будущие юристы, госслужащие, горняки, студенты университета путей сообщения, лесотехнического университета и др.) как весьма рациональное, а отношение к будущей профессии скорее инструментальное, чем ценностное. На этом фоне выделяются мотивы выбора вуза будущими представителями классических профессий архитекторами, медиками и педагогами, осуществляющими свой выбор в большей части с учётом своих способностей и склонностей.

Рис. 69. Интерес к профессии как мотив выбора вуза – по вузам (2012)
(красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

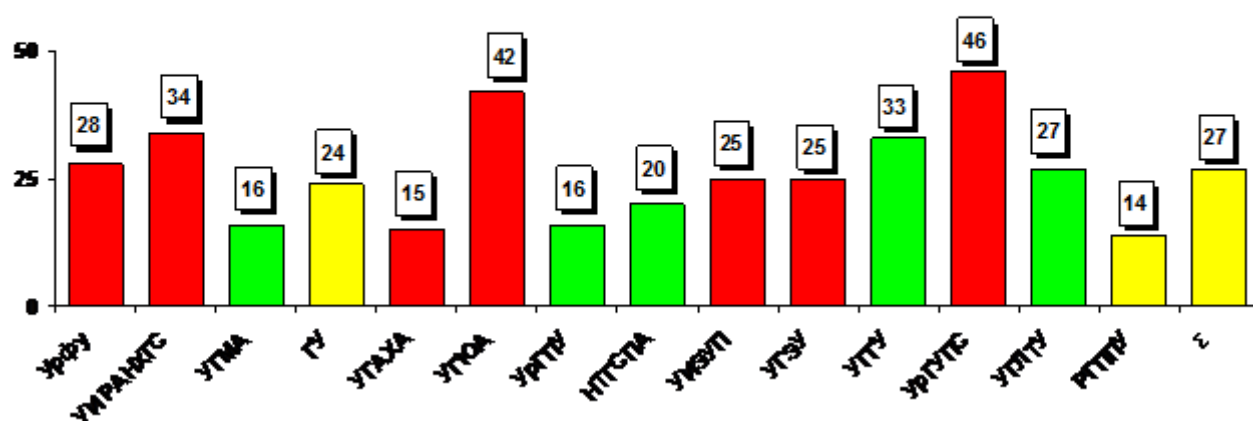

Рис. 70. Соответствие выбранной профессии своим способностям как фактор выбора вуза – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 71. Пспективы найти хорошую работу после вуза как фактор выбора вуза – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Анализ динамики мотивов выбора студентами *профессии архитектора* позволяет оценить их образ как «амбициозных профессионалов» или как профессиональную модель карьеры, но с проникновением рыночных тенденций. За годы мониторинга такой мотив выбора как интерес к профессии не менялся, на него указывал каждый второй респондент. Для них характерны высокие амбиции: чтобы учиться в УГАХА, нужны способности, этот мотив в два раза будущие архитекторы указывают чаще, чем другие студенты. Если у педагогов мотив «наличие способностей к профессии» больше похож на оправдание выбора, и он ослабевает с годами, то у будущих архитекторов он, напротив, усиливается. Отчётливо проявляются в анализе мотивов выбора профессиональные амбиции – акцент на избранность, талантливость. В 1995 г. среди мотивов выбора было высоко влияние семьи, сегодня оно ослабевает. Влияние рынка в том, что спрос на специальность растёт, растут и перспективы получить ин-

тересную работу и, соответственно, в иерархии мотивов выбора это параметр поднялся с 4 на 3 место. В меньшей степени, но вырос и авторитет вуза: в 1995 г. он был в два раза ниже средних оценок, в 2012 г. – на среднем уровне. По оценкам качества образовательного процесса у студентов-архитекторов много нареканий (недоволен качеством обучения каждый третий), видимо, надо делать скидку на их амбиции и высокие самооценки. При поступлении интерес к профессии был высок, но до сих пор будущие специалисты имеют смутные представления о будущей занятости (13 % при среднем по массиву 6 %).

Врачи – в традициях западной социологии имеют статус профессионалов, то есть лиц «свободной профессии», сохраняющих относительно высокую власть и административную независимость даже под давлением государственной бюрократии и организованного капитала. Реформирование отрасли не привело к существенным изменениям в социальном статусе российских врачей. Как отмечают исследователи, англо-американский профессионализм, понимаемый как властная монополия профессионалов на рынке труда или в государственном секторе, по-прежнему не свойственен российским врачам¹. Тем не менее, в сравнении с другими профессиями образ *врача* формирует классическую модель профессионального выбора, при котором преобладает мотив «интереса к профессии». Студенты-медики в 1,4 раза чаще, чем в среднем по массиву указывают «интерес к профессии» как преобладающий мотив выбора вуза. Преобладают скорее профессиональные ценности, чем социальные: выбирают не столько статус, но – профессию. Мотив получения знака/диплома не значим, отмечается важность наличия способностей, семейных традиций и значимость соответствующей профессиональной среды (стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения).

Исследование динамики мотивов выбора студентами профессии *экономиста* за 16 лет выявило снижение интереса к профессии: в 1995 г. он был в полтора раза выше среднего по массиву, в 2012 г. упал до среднего значения. В данном случае преобладает модель выбора статусной группы принадлежности: каждый четвёртый указал в качестве одного из ведущих мотивов перспективу найти хорошую работу, каждый третий хотел обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем. Значение способностей при выборе снизилось, а вот давление семейных традиций, родителей выросло. В данном случае, на наш взгляд, образ профессии формирует совершенно *иную модель карьеры*. Важен не просто диплом, а диплом экономиста, как возможность занять определённый статус. Полученное образование необходимо и достаточно (по терминологии У. Бека), для выбранного ими статуса, менять будущую группу принадлежности почти никто не планирует, каждый второй хотел бы работать по

---

¹ Мансуров В.А., Юрченко О.В. Перспективы профессионализации российских врачей в трансформирующемся обществе // СОЦИС. 2005. № 1.

специальности как наемный работник, один из пяти – организовать своё дело, свой бизнес, Стремление покинуть свою страну, поехать за границу учиться или работать у будущих экономистов проявляется в два раза сильнее, чем у студентов других вузов (20 % при среднем 9 %).

Анализ динамики мотивов выбора студентами профессии *педагога* даёт иные результаты. Интерес к будущей профессии есть, отметил его каждый второй из опрошенных. Тем не менее, студенты-педагоги получают пропуск на рынок труда: им нужен просто диплом, их будущая профессия не обещает перспективной занятости и стабильного материального достатка в будущем. Такой мотив как желание получить диплом, большая доступность, лёгкость поступления указали в 1,4–2 раза чаще, чем в среднем по массиву, а перспектива найти хорошую работу отмечена в 1,6 раза реже среднего. Студенты при выборе всё меньше прислушиваются к мнению педагогов и родителей, хотя семейные традиции ещё значимы. Способности к этому виду деятельности у них есть и были учтены при выборе вуза. Скорее всего, многие из будущих педагогов нацелены на выход из этой группы, только треть планирует работать по специальности после окончания вуза.

Изменился за годы мониторинга образ профессии *горняка*. Интерес к профессии среди мотивов выбора ниже среднего по массиву, но нарастает: в 1995 г. был ниже вдвое, сейчас всего лишь на треть ниже среднего. Скорее всего, это связано с ростом престижа, авторитета вуза: разрыв в оценках престижа вуза резко сократился: в 1995 г. оценки престижа вуза были в 32 раза ниже средних по массиву, а в 2012 г. – на среднем уровне. В данном случае, будущая профессия – канал социальной мобильности. На всех этапах мониторинга среди мотивов выбора выраженное желание получить диплом (выше средних показателей), ожидание хорошей работы и давление родителей. Скорее давление, чем авторитет, ибо горнякам присущ некоторый инфантилизм (мотив «продлить беззаботный период жизни», «поступил за компанию» выше, чем у многих других).

Анализ динамики мотивов выбора студентами профессии *юриста* за 1995–2012 гг. показал, что интерес к профессии вырос чуть не вдвое, в 2012 г. выше средних цифр на треть. Несмотря на утверждение о переизбытке юристов интерес к профессии не падает. Иерархия мотивов выбора сохранилась, выросли лишь количественные показатели параметры. На втором месте, престиж вуза, по-прежнему, значима ожидаемая перспектива найти хорошую работу. На этот мотив будущие юристы указывают в 1,5 раза чаще других. Можно отметить такой нюанс, как усиление роли семейных традиций. Профессия всё больше закрывается, в 1995 г. – этот мотив указал один из шести, а в 2012 г. – уже каждый пятый. Если в целом по массиву значение этого мотива снижается, то по профессии экономистов и медиков сохраняется, а по профессиям юристов и горняков – растёт. Как оценить эту *модель мотивации карьеры*

еры? По данным ВЦИОМ, опрос россиян показал, что работник юридической сферы по-прежнему возглавляет рейтинг наиболее престижных профессий, хотя популярность юриста за три года немного понизилась (12 % в 2009 г. против 17 % в 2006 г.). Юрист, с точки зрения россиян, является в настоящее время и самой доходной профессией (такого мнения придерживаются 14 %) ¹. Безусловно, что внутри профессии юридические специальности имеют несколько отличающиеся образы. Так, престиж профессии судьи за три десятилетия с пятого места переместился на четвертое. Произошло это благодаря таким критериям престижа профессии в обществе, как высокая заработная плата, пакет социальных гарантий, возможности профессионального и личностного роста. В то же время, как отмечается гражданами, невысока потребность общества в специалистах данной профессии. В меньшей степени, чем юрисконсульта, адвоката, прокурора, проявляется значимость профессиональной деятельности судьи для развития России. В меньшей мере по сравнению с прокурором, адвокатом и нотариусом судья пользуется уважением в обществе ². Исследования профессиональной культуры юристов свидетельствуют о наличии достаточно большого числа проблем и трудностей в профессионально юридической деятельности. Ведущими для большинства опрошенных являются профессиональное чувство ответственности (58,5%), профессиональный интерес к работе (54 %), необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов (39 %). Вместе с тем не исключены и такие формы мотивации как конформистская позиция (27 %), соображения материальной выгоды (27 %), страх наказания (8 %) и др. ³. Особый вопрос – влияние семьи на формирование профессиональной ориентации абитуриента юридического вуза. Как было зафиксировано, у 48 % опрошенных родные и близкие имели юридическое образование. Причем 67 % из этой группы респондентов признали влияние семейного окружения на выбор будущей специальности. Итак, есть основания сделать вывод: среди студентов-юристов распространено социально-профессиональное «наследование», характеризующееся показателями, практически неизменными по всем факультетам ⁴.

Важнейшая особенность третьекурсников на VI этапе мониторинга – они поступали в вуз уже по результатам Единого государственного экзамена. Это определило исследовательскую задачу: выявить, как повлиял ЕГЭ на профессиональные и жизненные планы абитуриентов. Соответственно, была зафиксирована *дифференцированность* студентов по результатам ЕГЭ. При этом мы не будем оценивать систему ЕГЭ как инструмент контроля знаний.

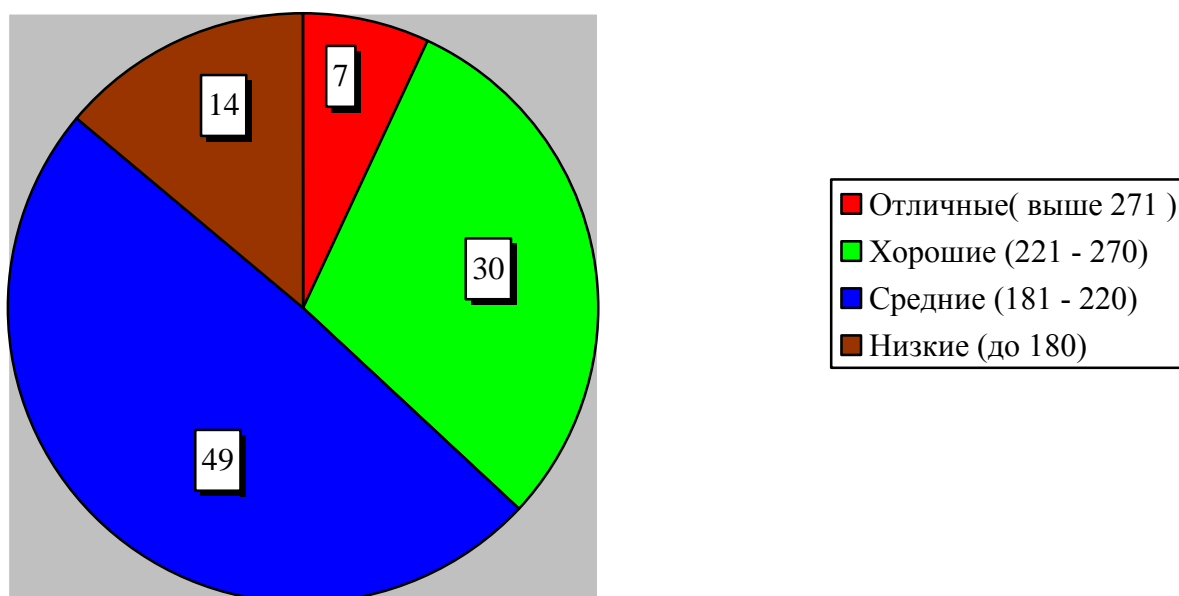
¹ Пресс-выпуск ВЦИОМ №1331 от 07.10. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wciom.ru/>

² Бондаренко Т.А. Престиж профессии судьи // Российский судья. 2006. № 7.

³ Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов (по итогам социологического исследования). М.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2007.

⁴ Федотов М.А. Профессиональная ориентация студентов-юристов: Опыт социологического исследования // Правоведение. 1984. № 3. С. 69–72. К проблеме профессионального сознания юристов (по материалам социологического исследования) // Академический юридический журнал. 2000. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.advo.irk.ru/aum/02_022000.

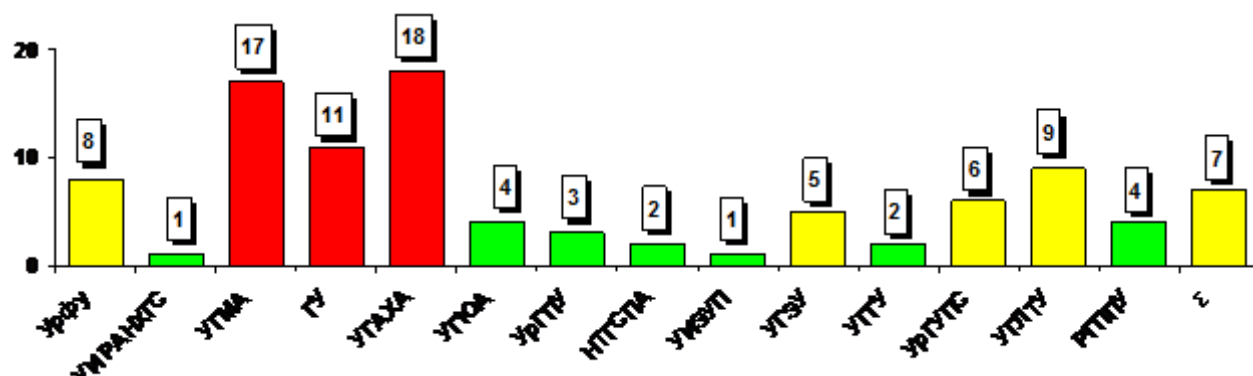
Рис. 72. Распределение самооценок студентами своих результатов ЕГЭ
при поступлении в вуз

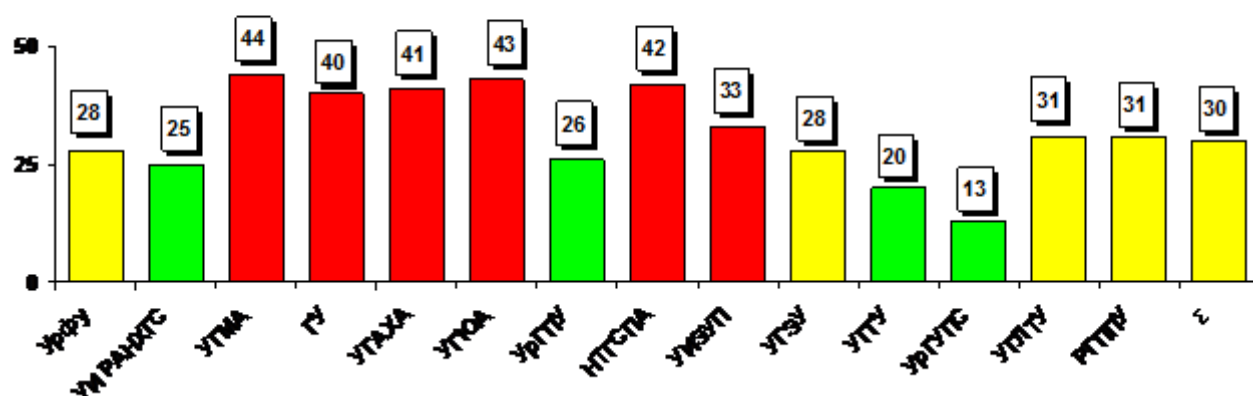
Среди студентов, поступивших с отличными результатами ЕГЭ, выпускников гимназий и спецклассов в 2,5 раза больше, чем выпускников общеобразовательных школ. Среди имевших хорошие баллы разрыв меньший – в 1,2 раза. По другим параметрам (по полу, месту проживания до поступления в вуз) особых различий не выявлено. Правда, обращает внимание то обстоятельство, что среди абитуриентов из средних и малых городов доля имеющих отличные и хорошие баллы оказывается чуть большей, чем у абитуриентов из крупных городов (кроме Екатеринбурга). Среди контрактников в государственных вузах студентов с низкими баллами в полтора раза больше, чем среди бюджетников. Это в принципе понятно, хотя исследование выявило и отсутствие каких-то отличий бюджетников по баллам ЕГЭ от студентов негосударственных вузов. Одновременно подчеркнем, что наличие значительной группы поступивших с невысоким и откровенно низким баллом – таковых оказалось в два раза больше, чем «отличников» – 14 %. Эти данные, таким образом, свидетельствуют о проявлении в Свердловской области общей тенденции массовизации высшего образования.

И здесь возникает проблема, что стратегия «середнячка» в дальнейшем будет определять жизненные планы студентов, не способствующие повышению их интереса и к учебе, и к будущей профессии в целом. Может быть, именно этим и определяется полученный на данном этапе мониторинга результат: на вопрос «что сегодня важнее для достижения успеха в жизни» два из пяти выбрали «связи, знакомства», а «образование» – чуть менее трети.

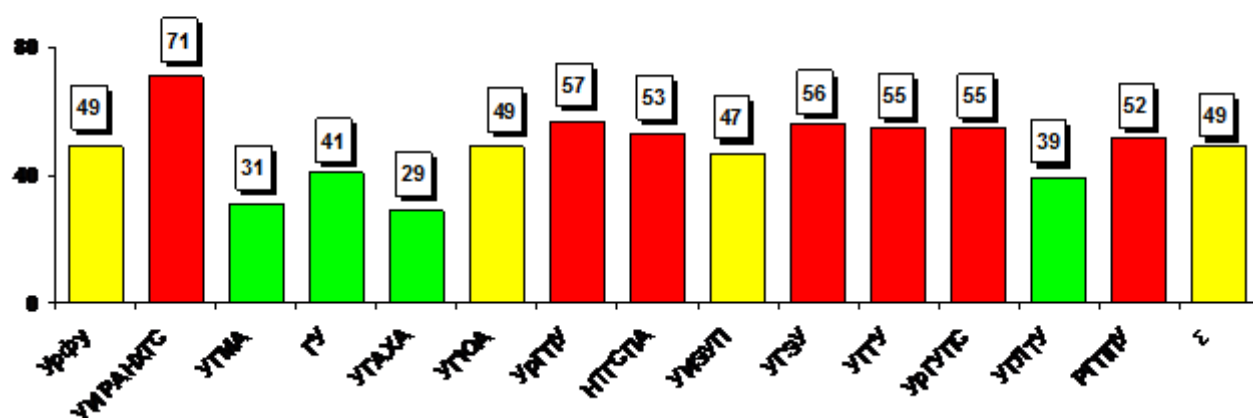
Рис. 73. Имели при поступлении в вуз отличные баллы по ЕГЭ – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

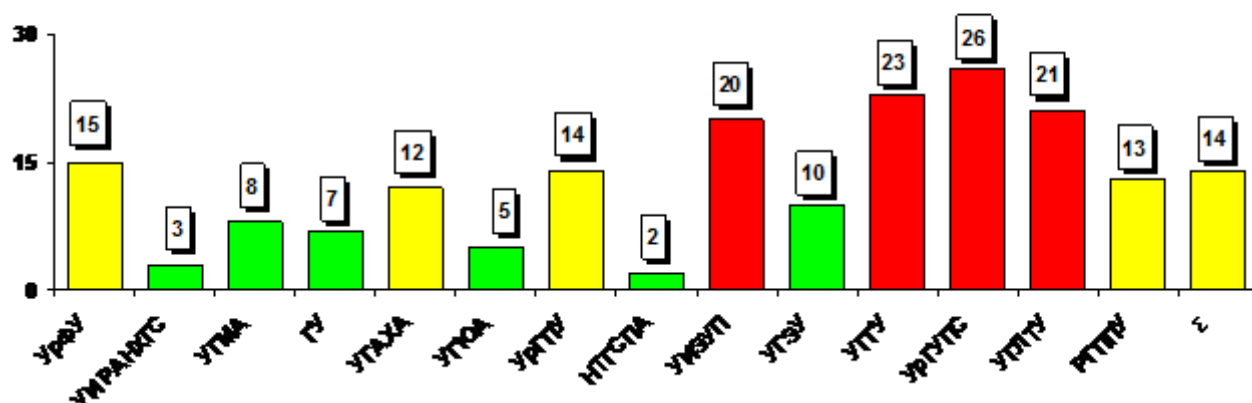
Рис. 74. Имели при поступлении в вуз хорошие баллы по ЕГЭ – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 75. Имели при поступлении в вуз средние баллы по ЕГЭ – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 76. Имели при поступлении в вуз низкие баллы по ЕГЭ по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Анализ приведенных данных ставит больше вопросов, чем дает ответов. Казалось бы, престижность вуза в глазах студентов легко определяется при сравнении количества студентов с отличными и хорошими баллами, выбравшими то или иное учебное заведение. Так, больше всего «отличников» в УГАХА (почти каждый пятый), УГМА (каждый шестой) и ГУ (каждый десятый). Среди «хорошистов» к перечисленным вузам добавились УГЮА, НТГСПА и УИЭУП. И уже тут возникают вопросы. У архитекторов, медиков и юристов отбор в вуз был традиционно жестким и конкурсная ситуация напряженной. Попадание в эту группу негосударственных вузов возможно связано с избранным ими (особенно ГУ) дифференцированным подходом к оплате с льготами для отличников школ и колледжей. Что касается НТГСПА, то, очевидно, сказывается ситуация не-екатеринбургского вуза, когда для многих успешных выпускников школ Нижнего Тагила выбор вуза продиктован и его территориальной близостью.

Наиболее доступными для ребят с низким проходным баллом (для каждого четвертого – пятого) оказались УГГУ, УрГУПС и УГЛУ. Вполне возможно, что здесь сказываются самые разнообразные факторы: от произошедшего в последние годы снижения престижа инженерных специальностей до широкого распространения разнообразных форм целевого набора на эти специальности и внедрения (особенно в УГГУ) системы непрерывной подготовки кадров. Этими факторами, вероятно, объясняется и тот факт, что УрФУ (как объединение технического и классического университетов) по всем параметрам оказывается на среднем уровне.

Хотелось бы обратить внимание на еще одно обстоятельство, косвенным образом определяющее мотивацию к учебе. Полученные на ЕГЭ баллы непосредственным образом изме-

нили образовательные стратегии трети современных третьекурсников, когда они были вынуждены сменить либо вуз, либо профессию, по которой хотелось бы учиться, либо и то, и другое. По вузам картина выглядит следующим образом (табл. АБ):

Таблица 41

Как повлияли результаты ЕГЭ на ваш выбор вуза и профессии, % ответивших

Значение	ВУЗ														
	Урфу	УИРАНХГС	УГМА	ГУ	УГАХА	УГЮА	УрГПУ	НТГСПА	УИЭУП	УГЭУ	УГГУ	УрГУПС	УГЛТУ	РГПУ	Σ
Никак не повлияли: учусь там, где хотел	71	76	72	59	84	94	49	69	75	63	72	77	68	48	69
Учусь в том вузе, где хотел, но не по той специальности	19	5	10	10	9	2	16	6	6	10	7	12	13	10	11
Учусь по желаемой специальности, но в другом вузе	3	9	12	25	3	4	14	20	11	14	15	2	7	24	10
Пришлось учиться в другом вузе и по другой специальности	6	11	6	6	4	0	22	5	8	13	7	10	12	17	9

Потенциальные специалисты (абитуриенты) делают выбор не профессии, а образа профессии, поскольку их представления о профессии и о себе как профессионалах неопределенны, расплывчаты. Чаще всего они выступают как «непрофессиональные», то есть некомпетентные потребители образовательных услуг. Они выбирают не профессию как функционал, как вид деятельности, а как группу принадлежности и, в целом, как будущий социальный статус, модель желаемого будущего. Будущая профессия воспринимается ими как инструмент формирования этого будущего¹. Для выявления динамики изменения представлений студентов о содержании, характере и специфике профессиональной деятельности на VI этапе мониторинга был применен специальный методический прием: респондентам предлагалось сравнить свои представления о профессии «на входе» (при поступлении в вуз) с сегодняшними представлениями о ней. Это позволило учесть, насколько обучение в вузе способство-

¹Исследователи ещё в 70-е гг. зафиксировали приоритет социальной ориентации (выбора будущего социального положения) по отношению к профессиональному выбору (выбору конкретной профессии и специальности). Будущее социальное положение и вознаграждение в структуре ценностных отношений студенчества к высшему образованию имели оценки в два раза выше, чем профессиональная подготовка или образовательный уровень // Советская социология. Т. 2. М.: Наука, 1982. С. 126–141.

вало закреплению профессионального выбора или привело к разочарованию избранной профессией.

Только один из четверых достаточно определённо представлял себе содержание будущей профессии, чаще других – студенты-юристы и медики. У каждого второго были отрывочные, частичные представления о будущей профессии (горняки, педагоги).

Рис. 77. Как вы представляли свою будущую профессию при поступлении в вуз и как сегодня

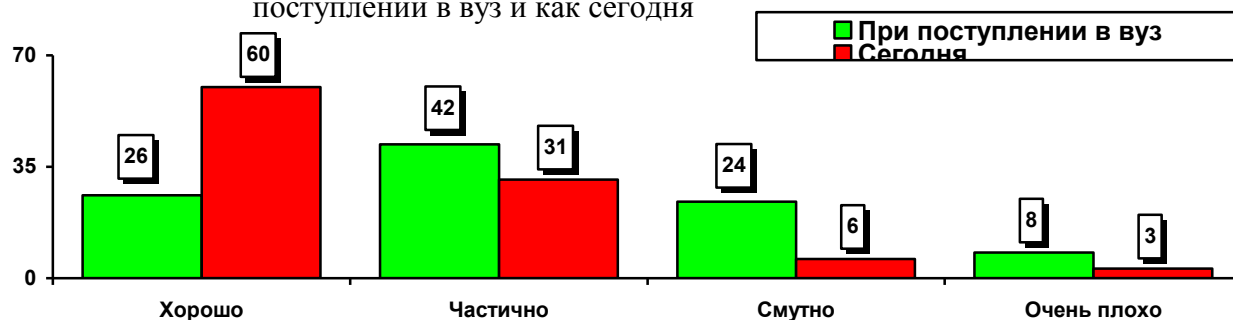

Таблица 42

Как вы представляли свою будущую профессию при поступлении в вуз и как сегодня – по вузам, % ответивших

Вуз	Хорошо		Частично		Смутно		Очень плохо	
	До вуза	Сегодня	До вуза	Сегодня	До вуза	Сегодня	До вуза	Сегодня
УрФУ	16	50	43	38	29	9	12	3
УИРАНХГС	15	60	55	36	24	1	6	3
УГМА	48	59	28	26	18	9	6	5
ГУ	40	75	36	20	20	2	4	3
УГАХА	25	48	42	39	27	13	6	0
УГЮА	40	76	41	19	13	4	6	1
УрГПУ	24	60	40	33	28	4	8	3
НТГСПА	29	65	51	24	17	6	3	5
УИЭУП	32	62	45	36	16	1	7	1
УГЭУ	20	58	50	35	23	5	7	1
УГГУ	22	64	49	30	23	5	6	1
УрГУПС	27	57	33	31	28	7	11	5
УГЛТУ	33	67	40	26	19	5	8	2
РГППУ	13	57	45	30	32	11	10	2

Неопределенность ценностных представлений студентов о самой профессии (40 % представляют частично или смутно) смещает ориентиры на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью профессии. Таким образом, профессия уже выступает как средство, инструмент для достижения этого образа жизни, а не как существенная часть самого образа жизни. Поверхностное знакомство, формальное представление об особенностях образа жизни той или иной профессиональной группы без усвоения профессиональной этики,

норм, без осознания её социального призвания порождает феномен, обозначенный исследователями как «*профессиональный маргинализм*»¹ или «антипрофессионализм». Это ситуация, при которой профессиональные знания и умения не становятся услугой для другого, а служат исключительно эгоистическим интересам, выгоде самого специалиста. Чем более осведомлены абитуриенты не только о содержании будущей профессии, но и об образе жизни, традициях, нормах будущей группы принадлежности, тем осознаннее их выбор и оценки образовательных программ, их профессиональные планы. Речь идёт о таких индикаторах компетентности как семейное окружение (социально-профессиональное наследование) и опыт работы по профилю будущей специальности (феномен «работающего студента»). Более компетентные потребители проявляют устойчивый интерес не к внешним факторам (известная марка вуза, высшее образование как таковое), а к содержательной стороне образовательной услуги, предъявляют более жёсткие требования и к качеству обучения.

Целый ряд проблем возникает и на *стадии профподготовки (резерв)*. В известной мере судить о них можно по удовлетворенности студентов своим выбором. Если оценивать удовлетворенность выбором вуза и профессии в целом по массиву, то за годы мониторинга (с 1999 по 2010 гг.) каких-либо существенных изменений не произошло: довольны выбором и вуза, и профессии более 60% третьекурсников на всех этапах исследования. Если рассматривать только *удовлетворенность профессией*, то она колеблется в пределах 75–81 %. Однако при анализе ответов *студентов конкретных вузов* (т.е. в будущем представителей соответствующих профессий), ситуация не выглядит однозначно стабильной. Постоянно высокая удовлетворенность выбором профессии и вуза наблюдается лишь у *будущих врачей, архитекторов и экономистов* (более 90 %). Низка удовлетворенность выбранной профессией у *будущих педагогов* (но в последние годы наметились определенные позитивные сдвиги). Средняя удовлетворенность профессией стабильна у *будущих инженеров*, для них постоянно был характерен перекося – *удовлетворенность вузом выше, чем профессией*. И все-таки нельзя переоценивать эти результаты. На них, конечно, сказалась конъюнктура с престижем разных профессий и на этой основе возникшие и сохраняющиеся перекося (несмотря на высказанное на самом высоком уровне мнение о нехватке инженеров и педагогов и избытке экономистов и менеджеров). Нужно учитывать и специфику наших респондентов (третьекурсники), точнее – «своеобразие» учебных планов во многих российских вузах, когда освоение будущей профессии реально начинается лишь с III курса. Опрос студентов разных курсов показал: для всех характерно преимущественно позитивное отношение к будущей профессии; но самое высокое оно у студентов I курса (индекс +0,59), ко II–III курсу оно снижается

---

¹ Дружилов С.А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования // Сибирь. Философия. Образование. Альманах СО РАО. Новокузнецк, 2001. Вып. 5. С. 46–56.

(индекс +0,41), к IV–V курсу чуть возрастает (+0,44). Но выясняется, что выпускники вуза оценивают будущую профессию (точнее осваиваемую в вузе) ниже первокурсников. Даже с учетом их возросшего реализма и прагматизма оказывается, что учеба в вузе не очень продвигает многих студентов в профессиональном плане.

Парадоксальность удовлетворенности студентов выбором вуза и профессии особенно наглядна на фоне распространенных утверждений о медленном темпе и противоречивости разворачивания реформы высшей школы. Типично, например, такое: «*Система образования готовит людей к «уходящей» экономике*». Увеличивается разрыв между качеством образования и ростом требований к компетенциям персонала. Причем эта тенденция характерна не только для нашей страны. Несоответствие того, чему учат, тому, что требуют социально-практические ситуации, – означает кризис мирового масштаба. А в условиях, когда высшее образование стало массовым, практика передачи «готовых знаний» приводит к всеобщей имитации: одни делают вид, что учат, а другие, что учатся. Идеология «передачи знаний» должна смениться идеологией формирования компетенций (навыков коммуникации, поиска и анализа информации, самообразования, коллективной работы и пр.). Результатом образования должен стать не перечень учебных предметов и число часов, а достижение уровня самостоятельного оперирования знаниями. На смену передаче знаний приходит передача дееспособности»¹. Приходит..., но очень медленно и ... далеко не во все вузы.

Серьезные проблемы в профессиональном самоопределении студентов возникают и в период обучения в вузе.

Известный уральский психолог Э.Ф. Зеер говорит даже о «кризисе профессионального выбора»². Социологические исследования фиксируют негативную динамику в соотношении выделенных им *типов студентов по профессиональной направленности*:

I – студенты с положительной профессиональной направленностью, соответствие личности выбранной профессии, что предполагает связь ведущих мотивов с содержанием профессиональной деятельности.

II – студенты окончательно не определившиеся в своем выборе профессии. Для них приемлем компромисс между неопределением, иногда негативным отношением к профессии и продолжением обучения в вузе, перспективой в дальнейшем работать по этой профессией.

III – студенты с негативным отношением к профессии. Мотивация их выбора обусловлена общественными ценностями высшего образования. Они имеют слабое представле-

---

¹ Инженеры третьего поколения // Известия. 2008. 12 ноября.

² См.: Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2009; Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология: Теория и практика: Учеб. пособие для высшей школы. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.

ние о профессии. Здесь ведущий мотив выражает потребность не столько в самой деятельности, сколько в различных связанных с ней обстоятельствах.

В ходе нашего мониторинга доля группы I сокращалась (с 40 до 18 %), группы II – несколько выросла (с 48 до 54 %), группы III – выросла значительно (с 12 до 28 %).

В свете этих данных объясним парадокс, выявленный при анализе результатов мониторинга: большинство студентов удовлетворены выбором профессии и вуза, но ... считают себя не очень готовыми к работе по специальности (треть – не уверены в готовности, каждый девятый – не готов).

Рубеж тысячелетий характеризуется интенсификацией процессов, связанных с модернизацией общества, понимаемой социологами как способ обеспечения конкурентоспособности российского государства на евразийском пространстве, повышения качества жизни населения, достижения сбалансированности социальных структур и институтов в условиях становления и развития общества знаний¹. Исследователи модернизации в общем сходятся во мнении, что современной России предстоит двойная модернизация: во-первых, завершение модернизации индустриальной, которая в силу социетальных трансформаций конца XX столетия не только не была завершена, но и претерпела заметный регресс, и, во-вторых, модернизация знаниевая, информационная, постиндустриальная².

Высшее образование оказалось включенным и в общий социальный процесс модернизации общества, и в политический процесс, проводимый на государственном уровне и названный модернизацией высшего образования, который имеет достаточно четко сформулированные цели (создание механизма устойчивого развития системы образования³) и задачи (обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования; достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования; формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов; повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки; развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников обра-

---

¹ См., напр.: Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // СОЦИС. 2011. № 9. С. 3–18.

² См., напр.: Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ., под общ. ред. Н.И. Лапина. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011; Кива А.В. Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 42–52; Заславская Т., Ядов В. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений: Тез. III Всерос. социол. конгр. М., 2008; и др.

³ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (Приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393) [Электронный ресурс]. URL: <http://upr.1september.ru/2002/28/2.htm/>

зовательного процесса обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения¹), а также подкреплен различными механизмами. Однако современное состояние ВПО показывает, что указанный политический процесс не достиг заявленных результатов².

Современный этап развития высшего профессионального образования достаточно хорошо изучен и характеризуется следующими признаками:

1. Смена образовательной парадигмы – от «образования на всю жизнь» на «образование в течение жизни», основанного на информационных технологиях передачи знаний.

2. Всеобщая массовизация, связанная с «болонизацией» образования и формированием подхода к образованию как коммерческой услуге и непосредственно проявляющейся а) в стремительном развитии негосударственных вузов; б) распространением систем вузовских филиалов и представительств; в) развитием систем дистанционного обучения; г) формированием системы академической мобильности через уровневую систему подготовки, участием в программах межвузовского и вариативного обучения.

3. Непрерывный на протяжении последних 20 лет и возрастающий по степени интенсивности процесс реформирования образования, связанный сначала с разнонаправленными, в большей части деструктивными, процессами построения общества рыночного типа, а затем – с начала тысячелетия³ – с процессами вхождения в глобальное образовательное пространство, и модернизационного развития системы образования.

Система ВПО участвует в кадровом обеспечении модернизационных процессов и массовой подготовке специалистов, формировании элитных кадров инновационной знаниевой экономики.

В связи с актуальностью процессов модернизации ВПО на VI этапе мониторинга была поставлена новая исследовательская задача: выявить мнение студентов об основных элементах модернизации высшей школы (влиянии системы ЕГЭ на выбор вуза и профессии, переходе на уровневую подготовку по схеме «бакалавриат–магистратура» и внедрении системы «двойных дипломов» и «европейского приложения» к диплому; участии в системе академической мобильности через межвузовский и международный обмен студентов в рамках учебных, научных программ, грантов, конференций, участии в программах и курсах, читаемых на иностранном языке либо иностранными специалистами). Студентам было предложено оце-

---

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (Приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393) [Электронный ресурс]. URL: <http://upr.1september.ru/2002/28/2.htm>.

² Пономарев А.В. Социокультурная трансформация высшего образования России // Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. С. 573.

³ Основные идеи модернизации образования были провозглашены 29 августа 2001 г. на заседании Государственного Совета при Президенте России и положены в основу Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р).

нить оснащенность аудиторий, лабораторий учебных заведений новой, современной техникой, учебными материалами, использование информационных технологий и Интернета; применение инновационных методов преподавания и методов индивидуальной работы со студентами; привлечение к преподаванию работодателей – специалистов предприятий, бизнес-структур, органов власти; связь получаемых знаний с жизнью и с реальной работой по профессии. Изучались и возможности студентов в области научной деятельности: их вовлеченность в научно-исследовательскую работу и внедренческую практику через инновационные площадки вуза и работу в малых предприятиях при вузе.

Как обобщенный индикатор отношения студентов к модернизации ВПО рассматривалась их удовлетворенность качеством образования, что обеспечивало преемственность между этапами мониторинга¹. При этом сохранялась трактовка образования в духе Болонской декларации как образовательной услуги, «вида деятельности, направленного на удовлетворение ожидаемых и неожиданных образовательных потребностей конкретных потребителей»², основными составляющими которого являются:

- качество объекта получения образовательных услуг;
- качество субъекта предоставления образовательных услуг;
- качество процесса предоставления образовательных услуг;
- степень удовлетворенности потребителей.

Нужно оговориться, что трактовка образования как услуги предполагает современную трактовку самого термина «услуга», рассматриваемого достаточно широко как удовлетворение разнообразных потребностей личности, в том числе и как социальной услуги, подразумевающей трансляцию культуры в целом.

Исходя из этого, студентам задавались вопросы об отношении к ним преподавателей, об их удовлетворенности качеством образования, технической базой и организацией учебного процесса (расписанием занятий, сессий и т.д.) в целом, организацией учебных и производственных практик; режимом учебного труда и отдыха, равномерностью распределения учебной нагрузки, санитарно-гигиеническими условиями ведения учебной деятельности, обеспечение студентов питанием во время учебы, наконец, степенью комфортности мебели и аудиторий. С целью выявить эффективность проводимых мероприятий студентам был задан прямой вопрос – повысилось ли качество образования в целом?

В целом ситуация с удовлетворенностью учебой в вузе и получаемой профессией остается стабильной. Не зафиксировано особых различий в удовлетворенности вузом и профессией у юношей и девушек. Процент разочарованных выбором профессии и вуза одновремен-

---

¹ Студент–2009: Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь–апрель 2009 года). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. С. 57–61.

² Там же. С. 60.

но по-прежнему невелик, а доли тех, кто не удовлетворен либо профессией, либо вузом, остаются примерно на одном уровне.

Таблица 43

**Динамика показателей удовлетворённости студентов вузом и профессией,
1995–2012 гг. (% ответивших)**

Степень удовлетворенности	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Вполне	46	62	65	66	67	64
Вузом – да; профессией – нет	34	17	19	14	15	17
Вузом – нет; профессией – да	16	13	9	14	12	13
Нет	4	8	7	6	6	7

Информативным выступает соотношение двух проявлений удовлетворенности (или неудовлетворенности): по отношению к вузу или к профессии.

Таблица 44

**Динамика соотношения удовлетворенности/неудовлетворенности
вузом и профессией**

Значение	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Удовлетворённые вузом / Неудовлетворённые вузом	4 : 1	4 : 1	5 : 1	4 : 1	4,5 : 1	4 : 1
Удовлетворённые профессией / Неудовлетворённые профессией	1,6 : 1	3 : 1	2,8 : 1	4 : 1	3,8 : 1	3,2 : 1

Некоторый разрыв между удовлетворенностью вузом и профессией (в пользу вуза) отражает растущую *значимость* для студентов *диплома* как инструмента социального продвижения, а потому и необходимости «дотерпеть» до момента окончания вуза.

Таблица 45

Удовлетворенность студентов вузом и профессией по вузам, 2012 г.

Значения	Урфу	УИРАНХГС	УГМА	ГУ	УГАХА	УГЮА	УрГПУ	НТГСПА	УИЭУП	УГЭУ	УГГУ	УрГУПС	УГЛТУ	РГПШУ
Удовлетворенность ву- зом	85	76	67	81	73	80	82	86	90	82	70	84	92	57
Неудовлетворенность вузом	14	24	32	19	26	21	19	14	11	17	30	16	8	43
Удовлетворенность профессией	72	67	82	82	79	91	74	80	89	78	70	81	80	67
Неудовлетворенность профессией	27	33	17	18	20	10	27	20	12	21	30	19	20	33

Анализируя данные, приведенные в табл. 45, можно констатировать:

- наибольшая удовлетворенность вузом проявляют студенты УрФУ, УГЛТУ, УИЭУП, НТГСПА и УрГУПС;
- наибольшую неудовлетворенность вузом выражают студенты РГППУ, УГМА и УГГУ;
- наибольшую удовлетворенность профессией выражают студенты УИЭУП, УГМА, ГУ и УрГУПС;
- наибольшую неудовлетворенность профессией выражают студенты УИРАНХГС, РГППУ и УГГУ;
- у студентов УрФУ, УИРАНХГС, УрГПУ, НТГСПА и УГЛТУ удовлетворенность вузом выше, чем удовлетворенность профессией;
- у студентов ГУ, УИЭУП, УГЭУ, УГГУ и УрГУПС эти два типа удовлетворенности в основном совпадают;
- у студентов УГЮА, УГМА, УГАХА и РГППУ удовлетворенность профессией выше, чем удовлетворенность вузом.

В то же время нельзя не отметить, что неудовлетворенность рядом профессий имеет в динамике тенденцию роста. Это показывают оценки студентов УГМА, УГАХА и УрГПУ. Представляет интерес и удовлетворенность вузом у студентов разных профилей подготовки.

Таблица 46

Удовлетворенность вузом и профессией в зависимости от профиля подготовки, 2012 г.

Значение	Гуманитар- ный	Социально- экономиче- ский	Естествен- нонаучный	Техниче- ский
Удовлетворенность вузом	77	82	75	84
Неудовлетворенность вузом	23	19	25	16
Удовлетворенность профессией	79	76	75	75
Неудовлетворенность профессией	21	25	25	25

Заметно, что для студентов-гуманитариев и «естественников» удовлетворенность вузом и профессией почти совпадают. Для «экономистов» и «технарей» удовлетворенность вузом несколько превышает удовлетворенность профессией.

Анализ данных мониторинга позволил выявить интересную закономерность: половина студентов вполне удовлетворена профессией, вузом, но не планируют работать по специальности, а свою будущую занятость с получаемой профессией не связывают. Для объяснения этого феномена нужно учесть расплывчатость, многозначность концепта «удовлетворённость деятельностью». Представляется убедительной позиция исследователей, обосновывающих динамическую модель удовлетворённости / неудовлетворённости трудом, в данном случае

учебным¹. Наряду с понятием «*степень* удовлетворённости трудом» исследователи выделяют различные *формы* (качественная характеристика) удовлетворённости. Разные формы удовлетворённости: «смирившаяся», когда люди приспосабливаются к ситуации снижением своего уровня мотиваций, либо перемещения своих стремлений на нетрудовую активность; стабильная или фиксированная удовлетворённость, прогрессивная удовлетворённость, связанная с растущими уровнем стремлений, требований человека. Наряду с этим дифференцируется и процесс неудовлетворённости (фиксированная и конструктивная).

Среди студентов, не планирующих работу по специальности, хотя вполне удовлетворённых и профессией, и вузом, есть «псевдоудовлетворённые», приобретающие «знаки образованности», равно как и среди тех, кто не думает работать по специальности, т.к. не нравится ни будущая профессия, ни вуз. Замерить наличие дифференцированных форм удовлетворённости / неудовлетворённости можно с помощью качественных методов измерения, предпочтительно интервью. Тем не менее, данные нашего мониторинга позволяют предположить, что средние показатели полной удовлетворённости студентов получаемой услугой профессионального высшего образования завышены. Только один из восьми таких студентов, казалось бы, вполне довольных обучением, не высказал тех или иных замечаний по содержанию или по организации учебного процесса.

Обратимся к результатам мониторинга, характеризующим качество процесса обучения.

Таблица 47

Что наиболее не удовлетворяет в учебе в динамике 2007–2009 гг. (% от ответивших)

Значение	2007	2009
нередко сталкиваешься с необъективным отношением преподавателей	29	28
слабая связь получаемых знаний с жизнью и реальной работой по профессии	24	27
Нет уверенности, что после окончания вуза смогу устроиться по своей профессии	28	27
плохая организация питания, его качество и высокая стоимость	26	24
много недостатков в организации учебного процесса (расписание занятий, сессий и т.п.)	27	24
нехватка учебников, учебно-методической литературы	32	22
низкое качество преподавания многих дисциплин	16	18
слишком большая перегрузка, не успеваю вовремя выполнять все задания	23	16
слабая, устаревшая техническая база обучения	19	14
все удовлетворяет	10	13
преподаватели мало внимания уделяют индивидуальной работе со студентами	17	13
преобладание традиционных форм обучения	10	11
плохие санитарно-гигиенические условия для занятий	9	10
недостаточно развиты навыки учебного труда (умение слушать, конспектировать и т.п.)	6	6

¹ Бюссинг А. Мотивация и удовлетворённость // Управление человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2002. С. 777–792.

На VI этапе мониторинга несколько изменилась методика выявления отношения студентов к различным аспектам учебного процесса. На смену общему вопросу – «что вас наиболее не удовлетворяет в учебном процессе» – пришла серия вопросов, в которых от респондента требовалось по каждому из параметров отметить, удовлетворен он им или нет. В связи с этим, не сопоставляя итоги опроса в 2012 г. с предшествующими этапами, приведем данные о позитивных ответах по всему спектру компонентов учебного процесса.

Таблица 48

Удовлетворены ли Вы...(% ответивших «да»), 2012 г.

Значение	%
преобладанием традиционных форм обучения	82
качеством преподавания	80
отношением преподавателей к студентам	75
обеспеченностью учебниками, учебно-методической литературой	74
санитарно-гигиеническими условиями в вузе	69
преобладанием инновационных форм обучения	67
связью получаемых знаний с жизнью	67
связью получаемых знаний с реальной работой по профессии	67
возможностью пользоваться в вузе Интернетом, информационными средствами обучения	65
организацией учебного процесса (расписанием занятий, сессий и т.д.)	64
организацией учебных и производственных практик	63
широким использованием современных информационных технологий	61
привлечением студентов к НИР кафедр	60
технической базой, оснащенностью лабораторий, аудиторий	59
организацией питания, его качеством и стоимостью	59
индивидуальной работой преподавателей со студентами	56
режимом учебного труда и отдыха, равномерностью распределения учебной нагрузки	56
степенью комфортности, удобства учебной мебели, аудиторий, лабораторий	53
привлечением к проведению занятий специалистов предприятий, бизнес-структур, органов власти	42

Качество преподавания выступает как самый общий, интегративный показатель. Одновременно можно выделить и ряд конкретизирующих индикаторов. Таковыми в нашем исследовании являются:

- соотнесение традиционных и инновационных методов обучения;
- содержательные характеристики (связь с жизнью, с будущей профессиональной деятельностью, привлечение специалистов к проведению занятий);
- обеспечение нормальных условий для занятий (санитарно-гигиенические условия, степень комфортности, удобства учебной мебели, аудиторий и лабораторий, организация питания);
- организация учебного процесса (расписание занятий, сессий, организация практик);

- взаимоотношения преподавателей и студентов (отношение преподавателей к студентам, индивидуальная работа преподавателей со студентами, привлечение студентов в научно-исследовательскую работу);
- информационное обеспечение (традиционное – учебники и учебно-методическая литература; возможности для студентов использования интернета в вузе, использование современных информационных технологий);
- техническая база (материально-техническая оснащенность лабораторий и аудиторий).

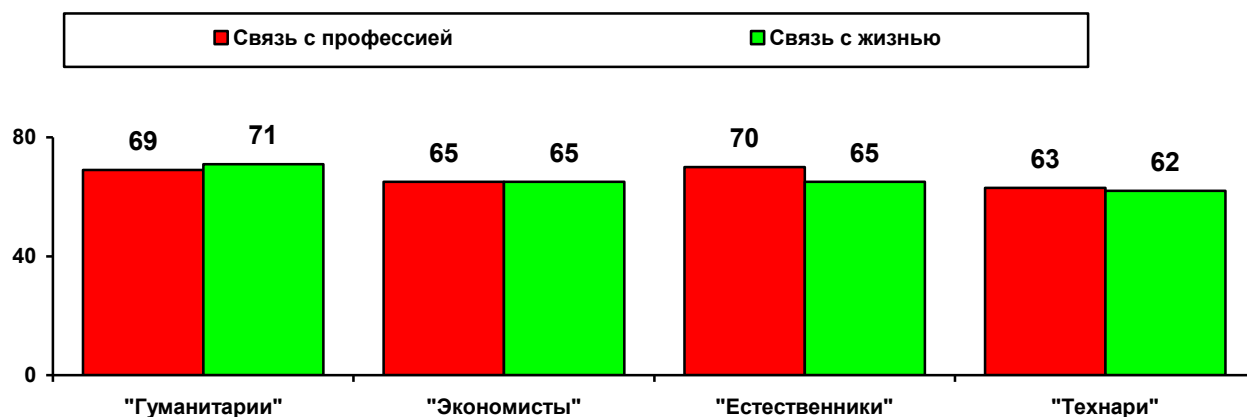
Результаты опроса, приведенные выше, показывают, что разные параметры каждого из блоков получили неодинаковую оценку, хотя заметно, что практически по всем параметрам преобладает удовлетворенность. Единственным исключением является привлечение к проведению занятий специалистов предприятий, бизнес-структур, органов власти.

Наибольшие претензии к отдельным аспектам учебной деятельности высказали представители *естественнонаучного профиля* подготовки. Половина из них не удовлетворены технической базой и оснащенностью аудиторий, три из пяти – степенью комфортности, удобства учебной мебели, аудиторий, лабораторий, каждый третий – санитарно-гигиеническими условиями в вузе. Для каждого второго из них присуща неудовлетворенность организацией учебного процесса (расписанием занятий, сессий и т.д.). Свыше половины не удовлетворены режимом учебного труда и отдыха, неравномерностью распределения учебной нагрузки, наконец, каждый третий – отношением преподавателей к студентам. Также треть этой группы не удовлетворена возможностью пользоваться в вузе Интернетом, информационными средствами обучения. И эти претензии обоснованы: студенты этого направления уже имели сформированную привычку учиться. В группе «естественников» при поступлении было почти вдвое больше (каждый десятый против каждого двадцатого в остальных направлениях подготовки) абитуриентов с отличными баллами ЕГЭ. Количество «хорошистов» среди этих студентов также было максимальным (41 %), в то время как у «гуманитариев» таковых было ровно треть, у студентов социально-экономических специальностей – каждый третий, у «технарей» меньше всего – каждый четвертый. В то же время именно студенты естественнонаучного профиля удовлетворены (порой даже выше среднего уровня) организацией учебных и производственных практик (две трети удовлетворенных – это максимальный показатель). Обеспеченностью учебниками учебно-методической литературой удовлетворены три из четырех, а качеством обучения в целом удовлетворены четверо из пяти.

По показателю использования информационных технологий степень неудовлетворенности в зависимости от выбранного направления обучения достигает максимума у гуманитариев (36 %), минимальна – у «экономистов» (28 %).

По оценкам связи получаемых знаний с жизнью и профессией различия в оценках студентов разных профилей подготовки оказались не очень значительными.

Рис. 78. Доля удовлетворенных связью получаемых знаний с жизнью, работой по профессии - по профилям обучения, 2012 г.

Практически совпали *гендерные оценки* качества преподавания: не удовлетворен лишь один из пяти в группе юношей, и группе девушек. Отношением преподавателей к студентам в обеих группах не удовлетворен каждый четвертый. Удовлетворенность использованием современных информационных технологий высказали три из пяти юношей и девушек, преобладание инновационных форм обучения отмечено двумя третями студентов и студенток (что отражает степень модернизированности учебного процесса и достаточно большой информационный разрыв между студентами, преподавателями и учебными программами).

Существенные гендерные различия в удовлетворенности учебной фиксируются по следующим аспектам. Девушки оказались более требовательны к обеспечению учебного процесса: отмечены техническое оснащение лабораторий (неудовлетворенность 42 %, у юношей 38 %), обеспеченность учебниками, учебно-методической литературой (27 % и 23 % соответственно) В целом картина с учебной литературой, как и в 2009 г., удовлетворительная, но нужно учитывать, что большинство третьекурсников сегодня учится по программам специалитета, а через год–два основная масса третьекурсников будут бакалаврами, и ситуация с учебниками может измениться к худшему. Эта ситуация фиксируется и в пилотном исследовании преподавателей вузов в 2012 г., участники которого среди первоочередных мер, необходимых для успешной модернизации ВПО, третьим по важности, после увеличения ассигнований на оплату труда педагогов и на научные разработки, называли необходимость увеличения финансирования разработки новых учебников и пособий. Особые требования у девушек к санитарно-гигиеническим условиям в вузе (неудовлетворенных 32 % и 28 % юношей), степенью комфортности, удобства учебной мебели, аудиторий, лабораторий (48 % и 44 %). Здесь мы вправе говорить о новом «каменном веке» нашего высшего образования, т.е. о необходимости строительства и ремонта учебных корпусов, аудиторий, кампусов, замене

существующего оборудования и мебели и т.д. Тем более что наши студенты прекрасно осведомлены, в каких условиях учатся и живут их коллеги в столичных и зарубежных вузах.

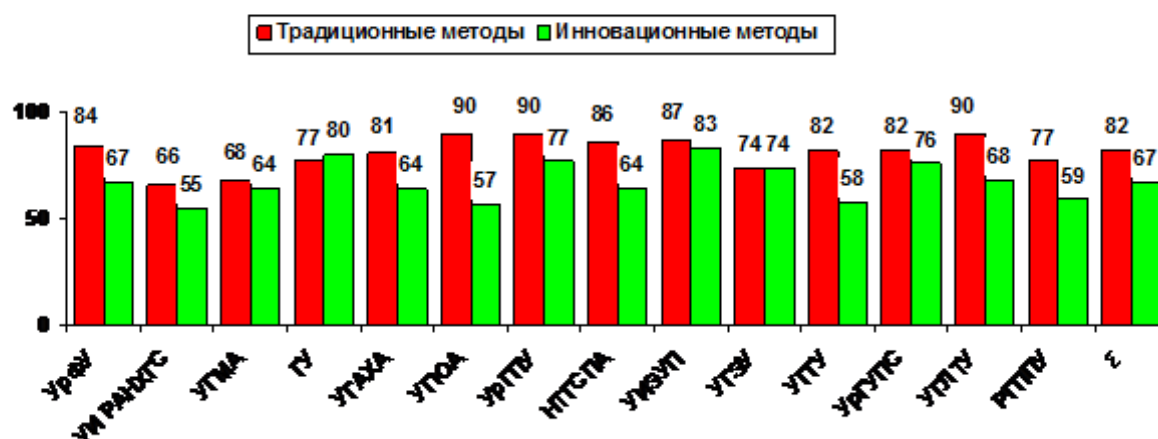
Юноши продемонстрировали большую удовлетворенность таким аспектом учебы, как режим учебного труда и отдыха, равномерность распределения учебной нагрузки (60 % и 53 % у девушек). В то же время наличие значительного количества студентов, демонстрирующих неудовлетворенность этими параметрами, приобретает характер тенденции с 2009 г., что говорит о необходимости существенного улучшения работы служб расписания, особенно в УрФУ, УГМА и УГЮА. Чуть более благоприятная ситуация с организацией собственно учебного процесса (расписание занятий, сессий и т.д.) – здесь удовлетворенность высказали 68 % студентов и 62 % студенток.

Еще одно интересное наблюдение, касающееся организации процесса обучения, – отношение к индивидуальной работе преподавателей со студентами. Из ответов студентов следует, что она в большей степени необходима девушкам (существующим положением удовлетворены 54 % , в то время как для юношей эта цифра составила 61 %), студентам социально-экономического направления обучения (соотношение 1 : 1), студентам УГЭУ (35 % удовлетворенных), УАГС (42 %) и УГМА (51 %). Наивысшая степень удовлетворенности по этому аспекту фиксируется в УГАХА (77 %) и ГУ (75 %). Сравнение с 2009 г. фиксирует общую положительную динамику.

Одной из проблем нашей системы образования является степень связи получаемых знаний с жизнью. В этой области неудовлетворенность зафиксирована у 37 % юношей и 32 % девушек. В зависимости от профиля подготовки эта проблема наиболее значима для технических специальностей (38 % неудовлетворенных), далее следуют студенты социально-экономического и естественнонаучного профилей (по 35 %) и замыкают гуманитарии с 29 % неудовлетворенных.

Рассмотрим более конкретно *удовлетворенность студентами различных вузов* отдельными аспектами учебного процесса. Начнем с мнений студентов о том, какие методы преподавания – традиционные или инновационные – преобладают в их вузе. При этом мы понимаем всю субъективность этих оценок (а нередко и их некомпетентность). К тому же в вопросе выяснялась именно удовлетворенность этими методами: парадоксально, но преобладанием традиционных форм обучения удовлетворены в среднем по массиву четыре из пяти студентов, преобладанием инновационных форм – лишь два из трех.

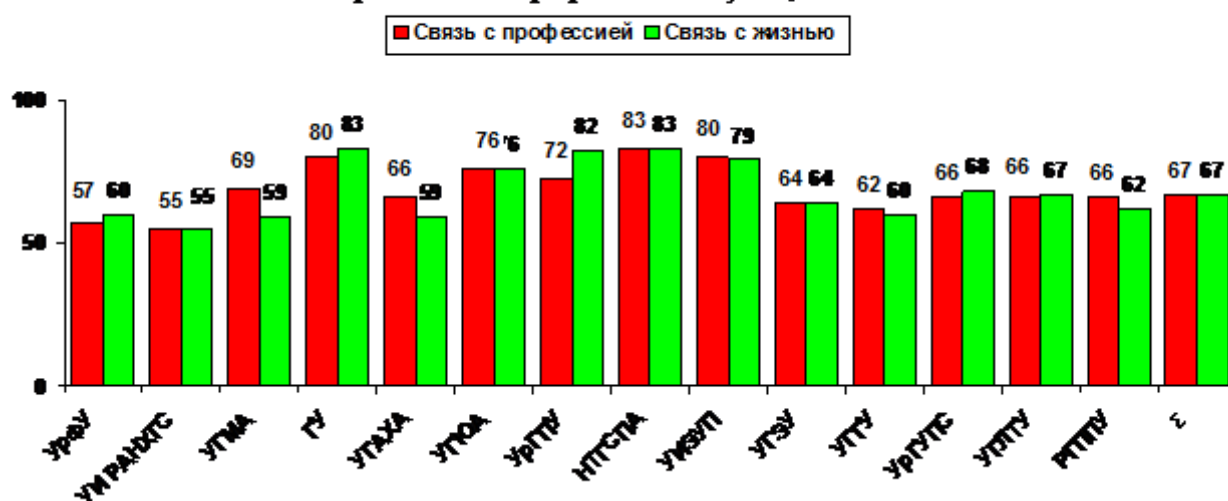
Рис. 79. Удовлетворенность студентов преобладание традиционных и инновационных форм обучения по вузам, 2012 г.

Единственный вуз, студенты которого отдали большее предпочтение инновационным формам обучения, – ГУ (возможно, статус негосударственного вуза создает больше возможностей в выборе инновационных форм). Наивысшая удовлетворенность традиционными формами обучения присущая студентам УГЮА, УрГПУ и УГЛУ. Менее других удовлетворены преобладанием инновационных форм УИРАНХГС, УГЮА, УГТУ.

В рамках профессионального самоопределения студентов особую роль играет связь получаемых знаний с жизнью, с будущей работой по профессии. Насколько удовлетворены наши респонденты этой связью, можно судить по результатам VI этапа мониторинга. В целом особых различий в оценке этих двух параметров нет. По каждому из них два из трех респондентов отметили свою удовлетворенность.

Рис. 80. Доля удовлетворенных связью получаемых знаний с жизнью и с работой по профессии по вузам, 2012 г.

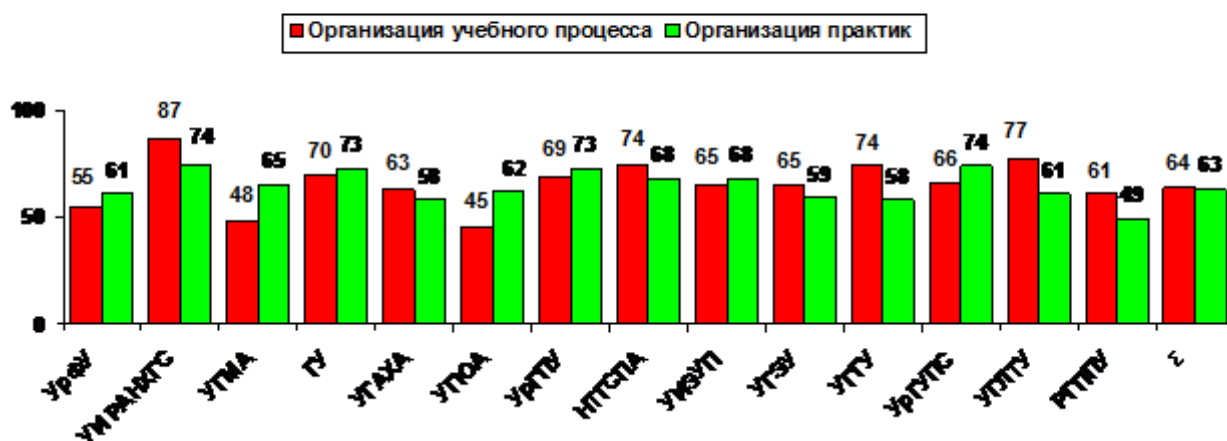
Вновь принимая во внимание субъективность оценок наших респондентов, отметим, что по их самооценкам наиболее тесно эти связи характеризуют учебный процесс в

НТГСПА, ГУ, УИЭУП и УГЮА. Гораздо меньше удовлетворенных по этим параметрам среди студентов УИРАНХГС, УГГУ, УГЭУ и УрФУ.

Нетрудно заметить, что степень удовлетворенности связью получаемых знаний с жизнью выше в тех вузах, где в большей степени преподаются гуманитарные и экономические дисциплины. При этом нужно отметить, что эта проблема продолжает усугубляться: в 2007 г. на слабую связь получаемых знаний с жизнью и реальной работой по профессии указали 24 % опрошенных, а в 2009 – 27 %.

Студент приходит в вуз учиться. Но студент в вузе не только учится. Более того, эффективность учебы во многом зависит от *организации учебных занятий*, от инфраструктуры вуза, т.е. от того, насколько комфортно ему в учебных аудиториях и рекреационных зонах (и есть ли эти зоны), насколько рационален режим труда и отдыха, удастся ли ему нормально питаться (в перспективе станет еще проблема парковки машин).

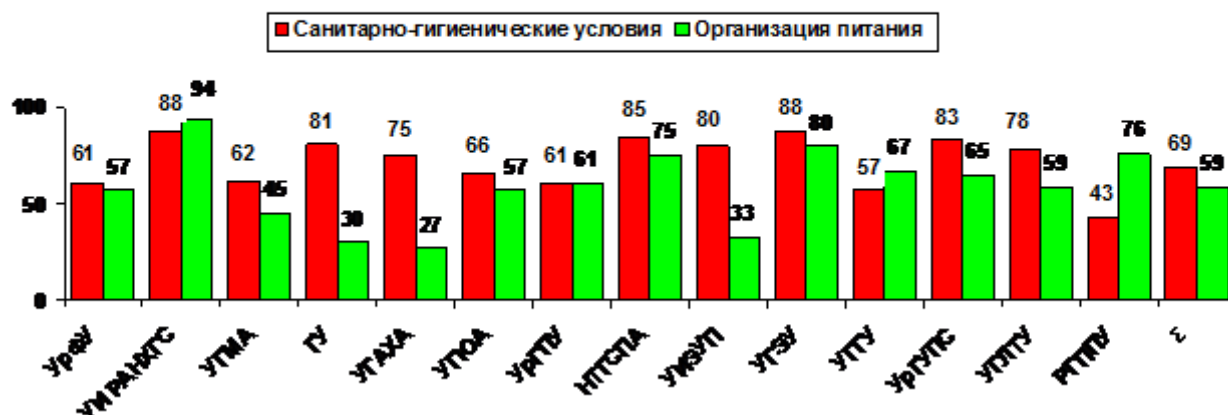
Рис. 81. Доля удовлетворенных организацией учебного процесса, учебных и производственных практик по вузам, 2012 г.

Наибольшие претензии к организации учебного процесса предъявляют студенты УГЮА, УГМА и УрФУ. Что касается организации учебных и производственных практик, то ею наиболее не удовлетворены студенты РГППУ, УГГУ и УГЭУ.

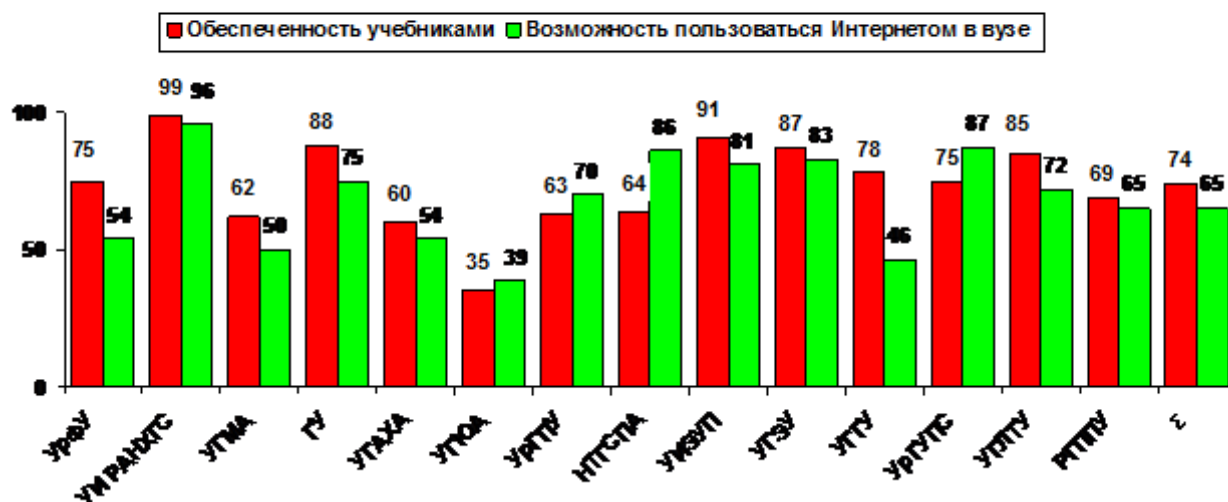
Как и в предыдущие годы, администрациям ряда вузов (наиболее остро эта проблема стоит в негосударственных вузах, входящих в выборку, а также в УГАХА и УГМА) не удалось полностью решить проблему организации питания, улучшения его качества и снижения его стоимости. Но необходимо отметить разницу в подходах предыдущих этапов мониторинга и VI этапа: если раньше вопрос ставился именно о плохой организации питания, то в 2012 г. речь шла об удовлетворенности, и в данном случае ответы могут говорить о необходимости улучшения качества, а не кардинальной перестройке этой системы.

Рис. 82. Доля удовлетворенных санитарно-гигиеническими условиями и организацией питания по вузам, 2012 г.

Будущее высшего образования связано с его *информатизацией*. Поэтому вопросы об удовлетворенности оснащенностью информационными средствами обучения и использовании современных информационных технологий были для нас весьма значимыми. Как же на них ответили студенты?

Рис. 83. Доля удовлетворенных обеспеченностью учебниками, учебно-методической литературой и возможностью использовать в вузе интернет, по вузам, 2012 г.

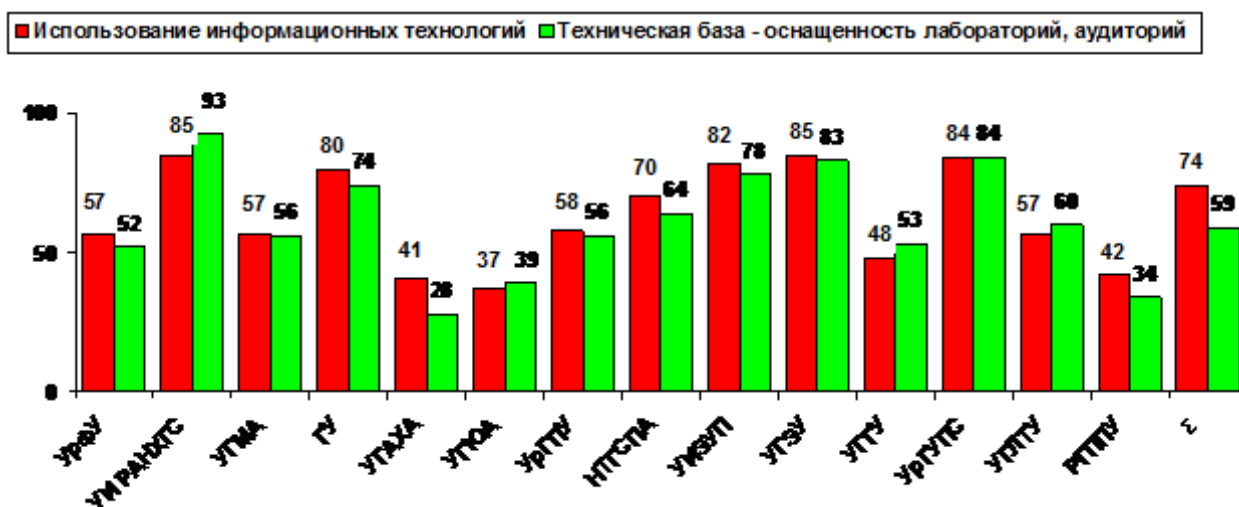

Картина по данным параметрам более пестрая. Студенты УИРАНХГС, УИЭУП, ГУ, УГЭУ и УГЛУ отмечают наибольшую обеспеченность учебной и учебно-методической литературой. На серьезную нехватку такой литературы указывают студенты УГЮА (вдвое чаще, чем в среднем), УГАХА и УГМА. Хорошие возможности использовать Интернет в своем вузе отмечают студенты негосударственных вузов (ГУ и УИЭУП), из государственных вузов – УИРАНХГС, УрГУПС и УГЭУ.

Использованием современных информационных технологий удовлетворены в среднем три из пяти студентов. Наиболее «продвинутыми» в этом отношении оказались ГУ, УрГПУ, УрГУПС и УГЭУ (74 %); минимальные показатели зафиксированы в УИРАНХГС, УГЮА и УГГУ. При сравнении данных предыдущих этапов мониторинга стоит отметить, что создание УрФУ способствовало внедрению инновационных форм образования, а вуз занял срединное положение, УИРАНХГС так и остался в списках отстающих, УГЭУ эти проблемы решило, а в УГГУ они, наоборот, обострились.

Рис. 84. Доля удовлетворенных использованием информационных технологий и технической базой, оснащенностью лабораторий, аудиторий по вузам, 2012 г.

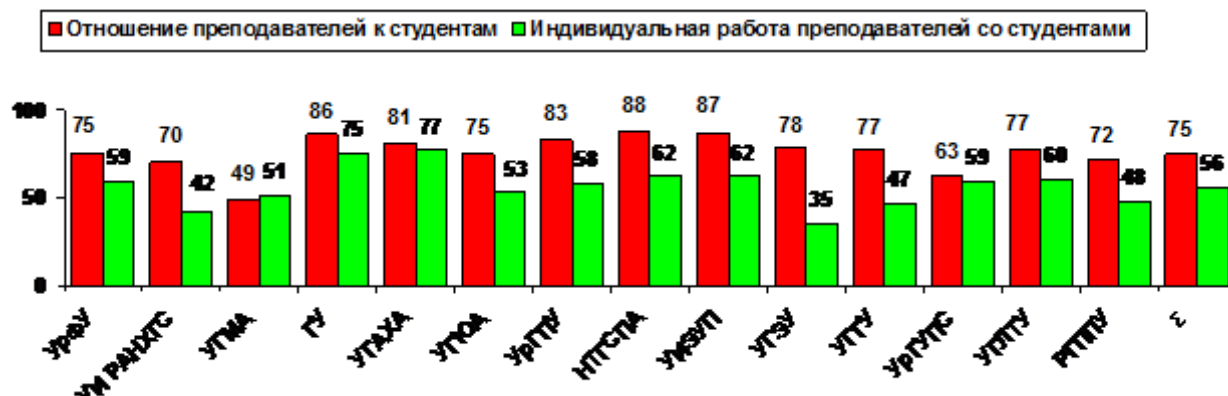

Отметим, что наличие возможности пользоваться интернетом далеко не во всех вузах коррелирует с использованием информационных технологий в преподавании. Очевидно, за этим разрывом стоит ряд серьезных проблем:

- большая часть учебных аудиторий не приспособлена к проведению занятий с использованием информационных технологий;
- существует определенный разрыв в уровнях информационной культуры преподавателей и студентов, сопряженный с тем, что дифференциация по степени владения информационными технологиями среди преподавателей гораздо большая, чем среди студентов;
- наконец, даже у студентов, «продвинутых» как пользователей, не сформированы социально-психологические навыки восприятия и освоения учебного материала, доводимого до них с использованием мультимедийных средств и информационных технологий.

Данный информационно-психологический аспект взаимоотношений преподавателей и студентов в рамках мониторинга конкретизировался.

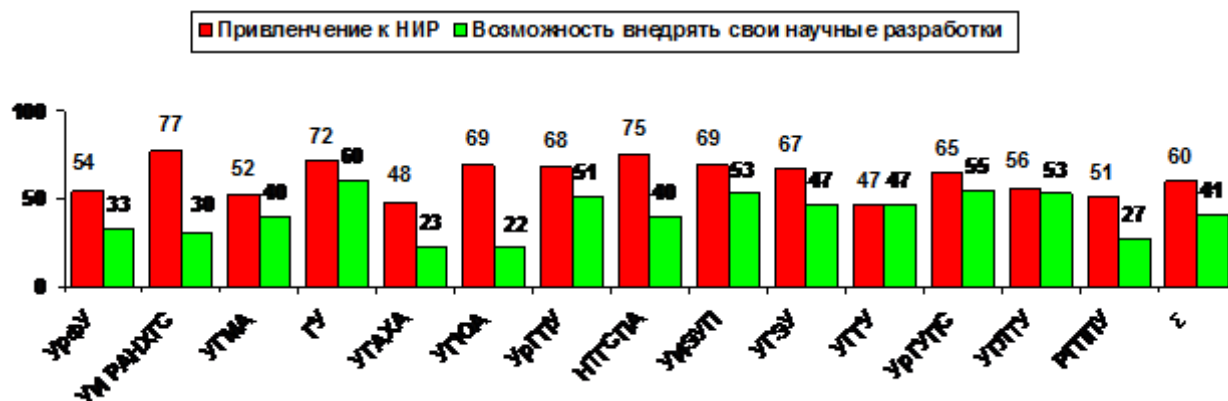
Рис. 85. Доля удовлетворенных отношением преподавателей и их индивидуальной работой со студентами – по вузам, 2012 г.

Заметны «болевые точки» – УГМА – по обоим параметрам, УГЭУ, УИРАНХГЭС, УГТУ и РГППУ – где, по оценкам студентов, преподаватели мало внимания уделяют индивидуальной работе.

Одним из видов образовательной деятельности студентов является их *научная работа*.

Рис. 86. Доля удовлетворенных привлечением студентов к НИР и возможностями внедрения ими своих научных разработок – по вузам, 2012 г.

Привлечением студентов к научно-исследовательской работе кафедр в меньшей степени оказались удовлетворенными юноши (таковых 56 %, а девушек – 61 %). Это легко объяснимо – в нашем обществе наука в большей степени считается уделом юношей, а молодые женщины чаще строят свои жизненные стратегии с семьей и рождением детей. Тем печальнее тот факт, что дальнейшие жизненные планы студентов с наукой не связаны: лишь 1 % собирается после окончания вуза заняться научно-исследовательской работой. В некоторой степени наука привлекает лишь студентов-медиков (из них 5 % планируют заниматься ею

после окончания вуза), по остальным вузам число желающих посвятить себя науке колеблется от 0 до символического 1 %, и лишь в РГППУ – 2 %. Таким образом, напрашивается неутешительный вывод: наша наука лишена кадровой базы. Представляется, что те 9 % молодых людей, которые планируют после окончания вуза продолжить свое образование в магистратуре, аспирантуре или по другой специальности, сложившейся картины изменить не смогут. Добавим к этому, что в большинстве своем студенты не видят и возможности внедрять свои научные разработки в производство через инновационные площадки вуза.

Обратимся к анализу изменений, которые происходят в высшей школе в связи с проводимой *модернизации образования*. Нужно отметить, что в 2012 г. Межрегиональным научно-методическим центром по работе с молодежью УрФО запускается исследование, посвященное изучению роли и ресурса преподавателя вуза в модернизационных процессах ВПО. К настоящему времени проведено пилотное анкетирование, получены первые результаты, позволяющие сравнить мнения студентов и преподавателей на одни и те же процессы.

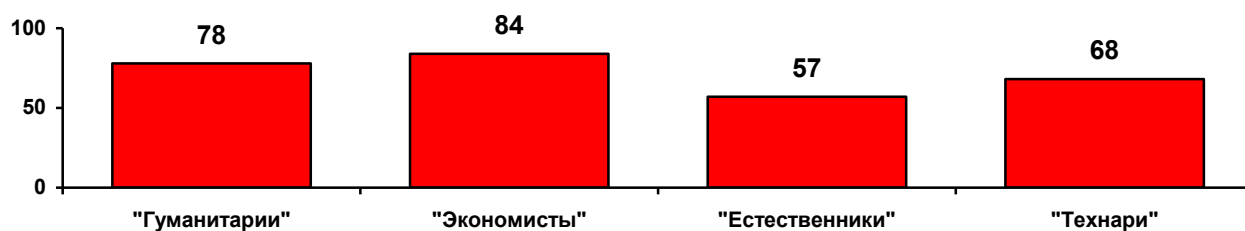
Таблица 49

Сейчас происходит реформа системы высшего образования. Какие изменения вы можете отметить, (% отметивших те или иные изменения), 2012 г.

Значение	%
Осуществлен переход на систему бакалавриат – магистратура	74
Появилась возможность пользоваться Интернетом в вузе	69
Внедряется межвузовский обмен студентов в рамках учебных, научных программ, грантов, конференций	53
Расширились возможности в области научной деятельности	52
Возросла оснащенность лабораторий, аудиторий новой техникой	51
Внедряются и реализуются программы обучения за рубежом	49
Реализуются программы, курсы на иностранном языке	47
Внедряется «европейское приложение» к диплому, программы «двойных дипломов»	47
Появились возможности внедрять свои научные разработки в производство через инновационные площадки вуза	41
Появилась возможность работать в малых предприятиях при вузе	41
Для проведения занятий привлекаются иностранные специалисты	32

Самое простое и видимое изменение, которое массово отметили студенты – переход на уровневую систему обучения *бакалавриат–магистратура*. Для каждого из трех из четырех трехкурсников это очевидный факт. Наиболее интенсивно этот процесс происходит на специальностях гуманитарного и социально-экономического профиля. Представители естественнонаучного направления наименее «пострадали» от Болонского процесса. Прежде всего, это медики и физики. Значительно меньше специалитет сохранился в технических вузах.

Рис. 87. Доля отметивших переход на двухуровневую систему обучения - по профилям обучения, 2012 г.

Второй знаковый признак модернизации образования для обычного студента – возможность пользоваться интернетом. И опять в меньшей степени это коснулось «естественников и в большей – «экономистов».

Целый ряд изменений связан созданием условий для *академической мобильности* студентов. Академическая мобильность на VI этапе мониторинга рассматривалась в разных аспектах:

- реализация программ и курсов на иностранных языках,
- внедрение «европейского приложения» к диплому и программы «двойных дипломов»;
- внедрение и реализация программ обучения за рубежом;
- привлечение для проведения занятий иностранных специалистов.

Примечательно, что эти аспекты не вышли на лидирующие позиции в оценке модернизации вузов, но первые три параметра отмечены в целом по массиву каждым вторым, а последний – каждым третьим. Поскольку это оценка студентов, то вряд ли ее можно интерпретировать в негативном плане.

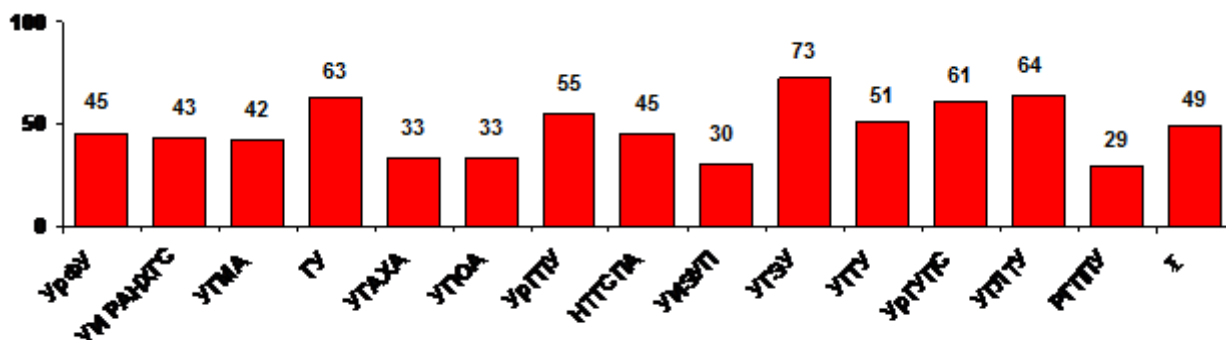
Необходимым элементом академической мобильности является знание *иностранного языка*. Он всегда входил в учебную программу, однако задача сегодняшнего дня – существенное расширение сфер его применения в вузе. Почти половина студентов (47 %) отметили, что в их вузе реализуются *программы и курсы на иностранном языке*. При анализе распределения по профилю обучения оказалось, что в наибольшей степени эта деятельность заметна у студентов технических и социально-экономических специальностей, незначительно – на 2 % – отстали гуманитарии, а среди «естественников» таких студентов оказалась только треть. По вузам лидирующие позиции занимают студенты ГУ и УГЭУ, а также НТГСПА (57 %). На другом полюсе – УИРАНХГС, УГМА, УГАХА. Чуть больший интерес к программам на иностранных языках отмечен у девушек.

Сошлемся и на мнение экспертов-преподавателей. В целом они считают знание иностранных языков важным фактором в осуществлении модернизации ВПО («важно» – почти 40 %, «наиболее важно» – 34 %). Две трети преподавателей считает, что преподавание на иностранных языках в российских вузах необходимо. Опрос экспертов-преподавателей вы-

явил серьезную проблему – поверхностное знание многими из них иностранного языка. Хотя лишь 30 % отметили, что не знают ни одного иностранного языка (и это после изучения его в школе и вузе, а для некоторых – после сдачи кандидатского минимума), лишь каждый пятый или имеет опыт проведения занятий на иностранных языках, или готов к проведению таких занятий. А такое положение осложняет решение задачи повышения степени конкурентоспособности и привлекательности российского высшего образования на международном рынке образовательных услуг – привлечения в наши вузы на коммерческой основе студентов из дальнего зарубежья, владеющих, как правило, английским.

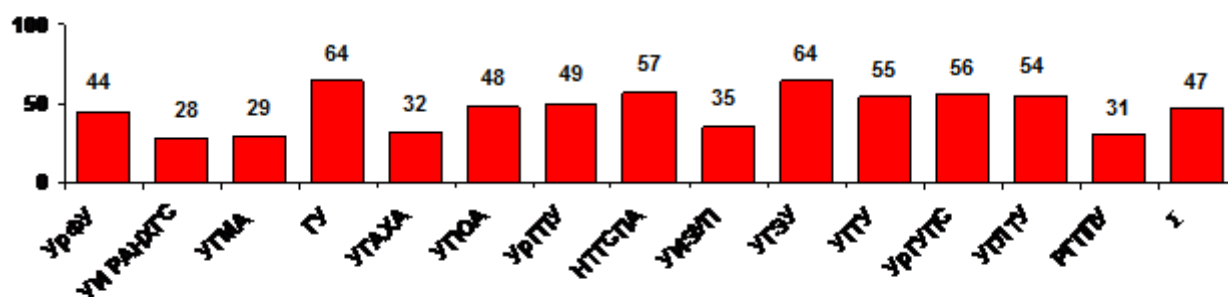
В задачи модернизации высшего образования входит и другая задача, связанная с владением иностранным языком – увеличение количества образовательных программ для студентов и преподавателей за рубежом. Среди студентов отметивших, что такие программы есть в их вузе, таких почти половина.

Рис. 88. Доля отметивших внедрение и реализацию программ обучения за рубежом – по вузам, 2012 г.

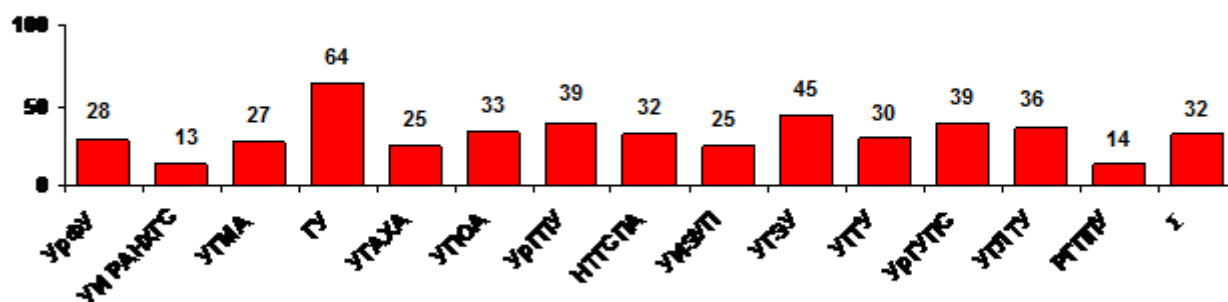
В ответах по данному параметру проявляется большая осведомленность о таких программах. Это может быть объяснимо значимостью таких программ для студентов: посещение иностранного государства всегда связано со значительными затратами. Участие в зарубежной образовательной программе помимо образовательной и познавательной в широком смысле привлекательности почти всегда ассоциируется с оплатой за счет вуза, а потому приобретает в глазах студентов дополнительную ценность, и, соответственно, большей информированностью о наличии таких программ даже при небольшом их количестве.

Рис. 89. Доля отметивших реализацию программ, курсов на иностранном языке – по вузам, 2012 г.

И еще одна грань модернизационных процессов, связанная с владением иностранными языками и возможностью познакомиться с состоянием международного образования и науки у себя в вузе – привлечение для проведения занятий иностранных специалистов. Среди студентов утвердительно ответили о наличии таких специалистов треть, среди преподавателей таковых оказалось пятая часть. При анализе ответов студентов в зависимости от профиля получаемого образования существенной разницы не фиксируется. Преподавателей, информированных о таких программах, несколько меньше – 38 %. В то же время у преподавателей есть дополнительная информация о доступности таких программ: в странах дальнего зарубежья за последние 5 лет прошли стажировку или повышение квалификации 14 % опрошенных преподавателей¹. Отметим интерес преподавателей к иностранному языку: желание повысить квалификацию именно в этой области стоит после специальных дисциплин практически на одном уровне с компьютерными технологиями в образовании (38 и 39 % опрошенных).

Рис. 90. Доля отметивших привлечение для проведения занятий иностранных специалистов – по вузам, 2012 г.

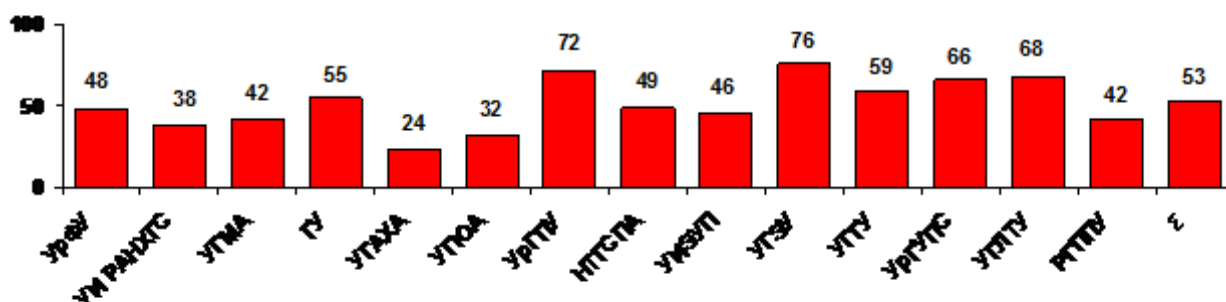
¹ О достаточно высоком уровне подготовки российских преподавателей косвенным образом свидетельствует следующий факт: по результатам нашего пилотного опроса никто из опрошенных не повышал свою квалификацию в странах ближнего зарубежья. Это делалось либо у себя дома, либо в столицах, либо в странах дальнего зарубежья.

И еще один вопрос, касающийся академической мобильности и опосредованно связанный со знанием иностранного языка, – насколько студенты осведомлены о внедрении программ «двойных дипломов» и «европейского приложения» к диплому. 47 % студентов отметили, что этот процесс в их вузе происходит. Характер распределений ответов в зависимости от направлений подготовки и от вуза, в котором студент обучается, в значительной степени повторяет тенденции, выявленные для предыдущего блока вопросов. Среди преподавателей гораздо меньше тех, кто знает о внедрении данных программ, – только 22 % ответивших.

Подводя итоги теме владения иностранными языками и применения их в образовательных программах вузов, отметим, что усилия администраций вузов в этой сфере стали заметным явлением в жизни высшей школы. Однако говорить о том, что цели модернизации в этом вопросе достигнуты, пока рано. Это в равной степени касается и студентов, и преподавателей. Видимо, чтобы достичь результатов в этом вопросе, необходимо сместить акценты в сторону преподавателей специальных дисциплин, обеспечив им возможность не только повысить их квалификационный уровень, но и создать, апробировать и внедрить свои курсы на иностранных языках.

Следующий вопрос также касается академической мобильности, но уже «внутренней» – о становлении межвузовского обмена в рамках учебных и научных программ, грантов и конференций. Мнение преподавателей и студентов относительно студенческого обмена практически совпали: в преподавательской среде положительные ответы о наличии в вузах таких программ дали 49 % ответивших. Такая информация оказалась доступной чуть большей половине всех студентов. Разрыв между вузами достаточно большой: максимум – три четверти осведомленных студентов – в УГЭУ, минимальное значение – каждый четвертый – в УГАХА, что говорит о крайней неравномерности этого процесса.

Рис. 91. Доля отметивших распространение межвузовского обмена – по вузам, 2012 г.

Что касается профиля обучения, то здесь фиксируется меньшая разница: более всего студентов, проявивших свою информированность по данному вопросу, (63 %) обучаются по социально-экономическому профилю, «технари» на втором месте – 53 %. Важно отметить,

что межвузовский обмен – традиционная форма сотрудничества, хорошо развивавшаяся на протяжении значительного времени, по крайней мере на уровне конференций и олимпиад. Наш опрос не позволил выявить степень вовлеченности студентов в конкретные формы такого обмена, но видится закономерным вывод о трудности протекания этого процесса в целом. Тем более что процесс этот распространяется и на преподавателей вузов, а о наличии программ преподавательского обмена указали 38 % опрошенных преподавателей. Соответственно, непосредственных участников данных программ может быть еще меньше.

Еще одной задачей модернизации ВПО является ликвидация материально-технической отсталости, оснащение учебных лабораторий, аудиторий новой техникой, обеспечение возможности пользоваться в вузах Интернетом. Мы уже отмечали снижение степени удовлетворенности у студентов санитарно-гигиеническими условиями и оборудованием аудиторий и лабораторий. Сейчас мы вынуждены констатировать, что с новой техникой в целом дела обстоят не лучшим образом: в целом увидели улучшение только половина третьекурсников¹. Вполне закономерно, что в первую очередь оно коснулось студентов технических специальностей (это отметили 55 % респондентов), а замкнули ряд студенты-гуманитарии (43 %). Если мы вспомним направления модернизации российской экономики², то увидим, что студентам гуманитарного направления придется довольствоваться остаточным принципом. Вызывает интерес тот факт, что одинаковое с «технарями» количество ответов получено от студентов социально-экономического профиля, в то время как «естественники», технологическое обеспечение которых имеет решающее значение, заняли только третье место. Вопрос, видимо, состоит в количестве средств, необходимых для обеспечения «запросов» естественнонаучного направления. Отраден факт, что в негосударственных вузах, представленных в выборке, дела обстоят не хуже, чем в государственных. Но нужно оговориться, что финансовоемкое и технически сложнее оборудование все-таки наиболее необходимо для подготовки специалистов (бакалавров, магистров) по техническим и естественнонаучным профилям, которые в основном представлены в государственных вузах.

В ходе опроса авторы пытались выяснить такой важный аспект модернизации, как *связь образования, науки и работодателей*. Как известно, такой формой деятельности избраны инновационные площадки и малые предприятия при вузах, через которые и студенты, и преподаватели могли бы апробировать и внедрять свои бизнес-идеи и научные разработки, одновременно решая свои материальные проблемы. Вынуждены отметить, что инновационные площадки и малые предприятия при вузах остаются мифом для большей части вузовского

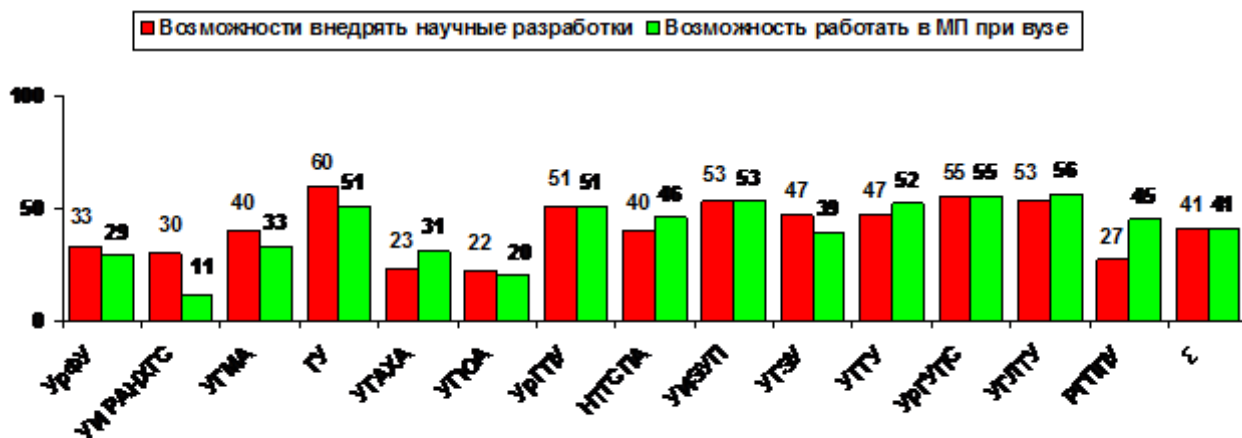
¹ Среди преподавателей положительные изменения отметили 57 % ответивших. Возможно, разница возникает из-за того, что возможности студентов более ограничены.

² Медведев Д.А. Вступительное слово на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 18 июня 2009 г., Москва, «Лаборатория Касперского». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4506> (проверено 20.03.2012 г.).

сообщества: о возможности участвовать в такой работе не осведомлены 60 % студентов, и при этом 13 % студентов имеют постоянную работу, еще 29 % работают время от времени. Всего лишь 10 % преподавателей знают об инновационных площадках, осведомленность о малых предприятиях при вузах среди преподавателей составила 17 %. В различных вузах создание таких площадок и малых предприятий происходит с разной степенью интенсивности.

Рис. 92. Доли отметивших расширение возможностей внедрить свои научные разработки и работать в малых предприятиях при вузе – по вузам, 2012 г.

Очевидно, что развитие указанных площадок и предприятий представляет огромный нереализованный модернизационный потенциал, с помощью которого можно решать самые разнообразные задачи, начиная от материальной поддержки рядовых участников образовательного процесса и заканчивая повышением мотивации к учебе и науке через удовлетворенность внедренными идеями и разработками. Как мы уже отмечали, студенты не высказали удовлетворенности относительно привлечения к научной деятельности кафедры. На вопрос относительно расширения возможностей в области научной деятельности мнения студентов разделились фактически в равной мере: 52 % считают, что расширились, 48 – нет. У преподавателей еще более пессимистическая точка зрения – только 32 % высказали позитивное мнение. Среди вузов наибольшее количество отрицательных ответов получены от студентов УГМА, и УГАХА.

Итак, приведенные данные позволяют сделать следующий вывод: модернизационные процессы в высшем образовании Свердловской области проходят неравномерно и по большей части не столь результативно влияют на повышение качества образования, как это представляется в официальных отчетах. Степень включенности студенческого сообщества в эти процессы требует дополнительного изучения. Наиболее сложная ситуация складывается со студенческой наукой.

Серьезные проблемы возникают на третьей стадии ресурсного подхода – *стадии реализации*. У многих студентов эта стадия возникает задолго до окончания института, что связано с развитием и превращением в массовое явление феномена «*работающего студента*». В рамках мониторинга *перспективы реализации* рассматривались в прожективном плане – *через жизненные планы после окончания вуза*. На этом этапе возможен, по оценке Э.Ф. Зеера, «кризис профессиональных экспектаций» – несоответствие профессиональной деятельности ожиданиям.

В рамках многих социологических концепций (формационная теория, разнообразные версии постиндустриального, информационного общества, варианты цивилизационного подхода) будущее рассматривалось как следующий этап развития социума, во многом не зависящий от деятельности субъекта и его выбора. Своеобразие подхода Э. Гидденса связано с обоснования им важнейшей особенности современного общества – появление (впервые в истории человечества) *реальных альтернативных возможностей будущего*, реализация которых зависит от выбора и действий субъектов (агентов). У индивидов появляется возможность *плюралистического выбора жизненных стратегий*. Более того, сегодня постоянный *самостоятельный* выбор при решении любых жизненно важных для человека проблем (среди которых одна из наиболее значимых – выбор будущей профессиональной деятельности) приобретает приоритетный характер. Основным ориентиром такого выбора становится личный социальный опыт, интуиция и экспертное знание.

Снижение числа желающих трудоустроиться по специальности уже в период студенчества и не связывающих свою карьеру с полученной подготовкой в вузе, отмечаемое многими исследованиями, в том числе подтверждаемое нашим мониторингом, связано с возникновением и утверждением так называемого *нелинейного типа карьеры в обществе*, когда есть необходимость в гибком профессиональном самоопределении, возможность корректировать свои планы, переизбирать свой профессиональный путь.

Данная тенденция получила различные оценки социологов, как позитивные (для профессионального развития личности), но больше негативные (возможная депрофессионализация личности, потеря для института профессионального образования своей важнейшей функции предоставления профессии, пополнения профессиональных групп). Очевидно, что страдают в первую очередь те сферы труда, которые считаются неперспективными, невыгодными с точки зрения оплаты труда, карьеры, а именно социальная сфера, педагогика, наука. Если рассмотреть профессиональные планы отдельно по вузам, то это подтверждает и наше исследование. Получается, что государство финансирует образование в данных сферах, но не получает кадры. В связи с чем социологами и управленцами предлагается, как одна из мер, *возвращение к системе распределения по рабочим местам после окончания вуза с обяза-*

тельной отработкой в течение нескольких лет (для выпускников-бюджетников). Другая мера – отказ от исключительного финансирования высшего профессионального образования государством, передача значительной части этой функции бизнесу, который затем и получит эти кадры. Что касается второй меры, то она в определенной степени уже реализуется. Тем не менее образование студентов, пополняющих некоммерческие отрасли, бизнес финансировать не будет, а именно эти отрасли прежде всего страдают от данной тенденции. Первая мера нам представляется нецелесообразной, поскольку она, на наш взгляд, повлечет за собой больше негативных последствий, нежели эффективных. Среди таких последствий неизбежны злоупотребления с целью откупиться от «предоставленного рабочего места», а также формальный характер работы, без самореализации. Не согласны мы и с тем, что государство теряет капитал, вложенный в образование таких студентов: любому государству и обществу в целом выгодно для успешного развития, в том числе и экономического, повышать профессионально-образовательный уровень граждан с тем, чтобы свой потенциал они применили наиболее эффективно в *желаемой* сфере труда. Для решения проблемы необходим комплекс мер не репрессивного, а поощрительного характера. При сохранении низкого престижа, невысокой оплаты труда специалистов гуманитарных, педагогических профессий, профессий социальной сферы данная проблема не решится.

При анализе динамики изменения образа профессии в процессе обучения в вузе возрастает значимость параметра «опыт работы». Проблема совмещения обучения и работы, так называемый феномен *«работающего студента»* остаются по-прежнему актуальными. До 1990-х гг. основанием для отнесения студентов к особой социальной группе служила учебно-профессиональная деятельность, т.е. овладение знаниями, приобретение навыков профессиональной подготовки и их реализация на практике. Она же определяла и специфику профессионального самоопределения студентов. С начала 1990-х гг. растет число студентов, занятых на относительно регулярной оплачиваемой работе. Причем для существенной части студентов основным видом деятельности является уже не учеба в вузе, а работа.

Таблица 50

Работаете ли Вы помимо учебы? (в % к опрошенным)

Значение	2003	2007	2009	2012
Нет	54	55	60	58
Работаю, но нерегулярно	28	26	25	29
Работаю постоянно	18	19	15	13

Почти половина (42 %) опрошенных третьекурсников имеют работу. Весьма незначительно изменилось соотношение среди работающих тех, кто имеет нерегулярные, случайные заработки, и тех, кто имеет постоянную занятость (в 2009 г. – 1,7 : 1, в 2012 г. – 1,6 : 1). Доля тех, чья работа связана (полностью или хотя бы частично) с будущей профессией (в 2009 г. –

51 %, 2012 – 43 %) уменьшилась. Намечается тенденция роста подрабатывающих студентов, чаще это случайные заработки, слабо связанные с будущей профессией.

Таблица 51

Насколько работа связана с профессией? (в % от числа работающих студентов)

Значение	2003	2007	2009	2012
Не связана	55	52	49	56
Связана, но лишь частично	25	23	28	26
Связана	20	25	23	17

Обобщённый портрет работающего студента выглядит примерно так: чуть чаще это мужчины (15 % против 11 %), студенты гуманитарного и социально-экономического профиля, жители Екатеринбурга. Студенты частных вузов работают постоянно почти в 1,5 раза чаще, чем в среднем по массиву и чем студенты, обучающиеся по контракту в государственных вузах, их работа в два раза чаще связана с получаемой специальностью, поэтому они чаще остальных планируют после окончания вуза работать по специальности. Наибольшая связь с будущей профессией присуща работающим студентам-медикам, будущим архитекторам, экономистам. В гораздо меньшей степени это характерно для педагогических и технических специальностей.

Доля работающих студентов увеличивается от первого курса к последующим, то есть чем выше курс, тем более студент связан с рынком труда. В 2009–2010 гг. 5 % нынешних третьекурсников на первом курсе работали, а в 2012 г. на третьем курсе – уже 13 %, случайные заработки имел каждый пятый (на первом курсе) и уже один из четырёх через два года, на третьем курсе. Побуждением к заработку не является обеспечение первичных материальных потребностей. На первом месте стоит желание иметь личные деньги – этот мотив отмечают 68 % работающих респондентов. Показательно, что необходимость обеспечить себе средства существования стоит лишь на втором месте (58 % высказываний). Следовательно, заработок занимает в мотивациях вспомогательное место, он понимается как средство, обеспечивающее прежде всего досуговое потребление, символические атрибуты жизни – соответствующие одежду, услуги и т.д.¹

Вопрос о мотивах дополнительной работы не был включён в программу нашего мониторинга, но выводы исследователей подтверждаются отчасти и нашими данными.

Таблица 52

Влияние трудовой занятости студента на возможности дополнительного заработка (в %)

¹ Вознесенская Е.Д., Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А. «Кончить курс или место достать»: исследование вторичной занятости студентов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-01konst.html/>

Работаете ли вы?	Есть ли у вас дополнительные заработки?			
	Да, довольно значительные	Да, но незначительные	Нет	В целом
Работаю постоянно	49	14	2	13
Работаю, но нерегулярно	36	52	6	30
Сейчас не работаю	16	34	92	58

Значительные дополнительные заработки имеют 12 % опрошенных, из них половина работают постоянно, треть – периодически, остальные имеют незначительные заработки. Выполняемая работа как-то связана с будущей специальностью только у одного из троих. У остальных это нерегулярные подработки для досугового потребления, то есть оплачиваемая работа имеет для них чисто инструментальную ценность. К тому же вторичная занятость студентов дневных отделений имеет порой нелегитимный характер, является источником дискриминации студентов на рынке труда. Время, затрачиваемое на работу, ведет к сокращению времени, затрачиваемому не только собственно на занятия в вузе, но и на подготовку к ним, и, соответственно, к снижению уровня подготовки специалиста.

Но при всём этом работа для студентов значима как социальный опыт, как своего рода производственная практика, она формирует более уверенное поведение выпускников на рынке труда. Отличие между работающими и неработающими студентами проявляется в определённости их планов на будущее. У работающих студентов в два раза чаще, чем у неработающих, есть чёткие планы. Работающие готовы к основанию своего дела: такой вариант будущей занятости студенты, имеющие постоянную работу, указывают в два раза чаще остальных. Стремление большинства студентов связать свою работу с будущей специальностью – это фактически та забота о производственной практике как о профессиональной стажировке, которая прежде в значительной степени лежала на учебном заведении и которую теперь нередко берут на себя сами студенты.

На всех этапах мониторинга соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных вузом и профессией оставалось в основном стабильным – с несомненным преобладанием первых, за последние два года разрыв сократился в 1,5 раза не в пользу вузов. Такое же соотношение применительно к профессии менялось за годы мониторинга и выросло за 1995–2012 гг. в 2,4 раза.

Особых различий в удовлетворенности и вузом, и будущей профессией по полу и формам обучения (бюджет/контракт) практически нет. По направлению, профилю обучения эти различия таковы: чуть больше удовлетворенных вузом среди «технарей» (84 %), «экономистов» (82 %), удовлетворенных будущей профессией – среди «естественников».

Возникает вопрос: с чем связано расхождение в оценках удовлетворенности вузом и профессией? Очевидно это связано с определенным различием этих форм удовлетворенно-

сти. *Удовлетворенность профессией* является косвенным показателем ее востребованности на рынке труда и связана с представлениями молодежи о возможности сделать успешную карьеру. Удовлетворенность вузом – показатель оценки его престижности в молодежной среде и социально-психологического климата, сложившегося в вузе как организации.

В ходе мониторинга *выявлена зависимость между удовлетворенностью профессией, мотивацией выбора будущей работы и профессиональными планами студентов*. Удовлетворенные своим выбором по сравнению с недовольными, разочаровавшимися демонстрируют большую приверженность профессии: чаще планируют работу по специальности, среди мотивирующих ценностей преобладает интересный творческий характер работы, значимость способностей к выбираемой профессиональной деятельности, либо статусная мотивация – ценят престиж профессии, возможность продвижения, карьеры. Случайные мотивы, напротив, представлены реже.

Анализ мотивации в целом по массиву показывает некоторые изменения, произошедшие с 1999 по 2012 гг.

Таблица 53

Динамика системы профессиональных ценностей, %

Что для Вас наиболее значимо в будущей работе?	1999	2003	2007	2009	2012
возможность получать большие заработки, высокие доходы	77	80	65	58	56
творческий, интересный характер работы	56	60	51	49	30
возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма	47	48	41	36	51
соответствие профессии моим способностям, знаниям, умениям	46	38	40	36	18
возможность достичь признания, уважения	34	36	30	33	35
возможность работать в хорошем, дружном коллективе	51	53	38	33	29
возможность полнее реализовать свой потенциал	32	35	31	30	30
возможность принести пользу людям	32	22	25	28	27
высокий престиж профессии	16	18	17	20	19
возможность занять высокий пост, иметь власть над другими людьми	17	15	14	17	24
самостоятельность, независимость, отсутствие мелочной опеки, регламентации	36	30	19	16	20
связь с современной техникой, новейшими технологиями	20	15	15	14	8

Сумма выше 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

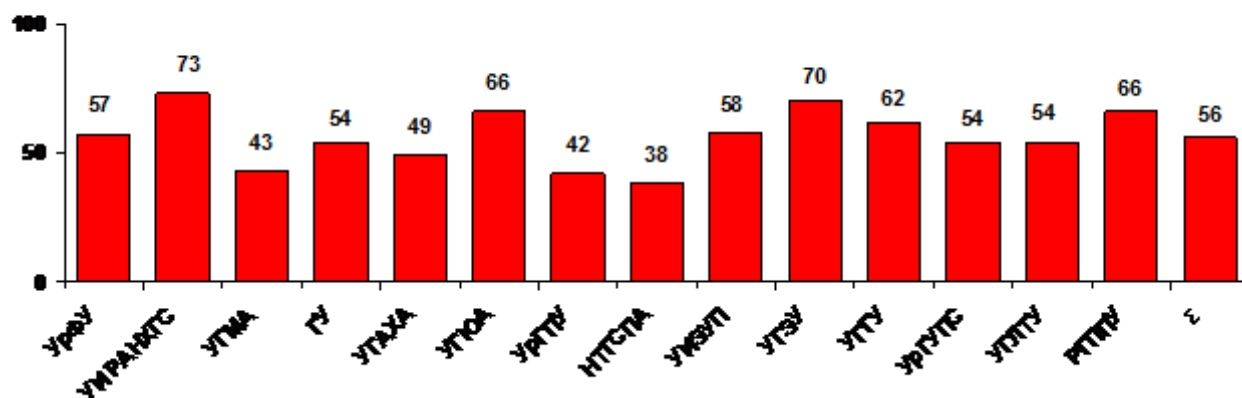
Отчётливо видно преобладание прагматических мотиваций, утилитарного отношения к будущей работе. По-прежнему важными на всех этапах исследования остаются ценностные приоритеты, мотивирующие выбор и образующие как бы идеальную модель работы: *высокий доход, творческий характер работы, карьера и профессионализм, соответствие работы способностям и умениям*. Можно говорить о росте ценностей индивидуализма в профессио-

нальной деятельности, так как упала, и существенно, значимость хорошего коллектива и возможности принести пользу людям. При выборе профессии молодежь сегодня проявляет некий «эгоцентризм»: профессия нужна для того чтобы реализовать свой потенциал, сделать карьеру, иметь хороший доход, т.е. что-то получить для себя, а не отдавать людям, обществу, государству.

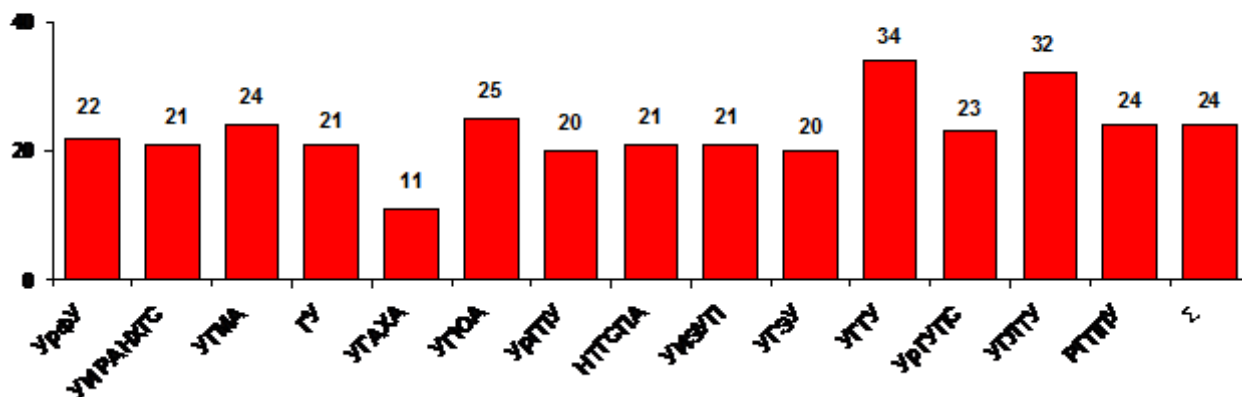
Если рассматривать динамику мотивов отдельно по вузам, то отмеченные тенденции выступают более отчетливо и специфично. Разграничим два типа факторов: «материалистические» (доход, власть, профессиональная карьера, престиж профессии) и «постматериалистические» (возможность реализовать свой потенциал, возможность постоянного самосовершенствования, возможность принести пользу людям, соответствие профессии способностям, знаниям, умениям, творческий, интересный характер работы).

Начнем с «материалистических» факторов:

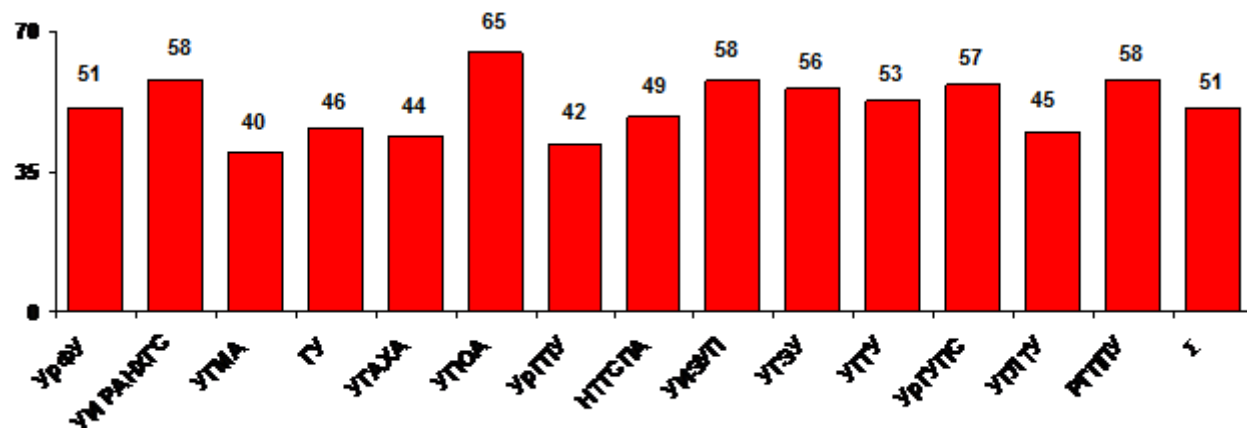
Рис. 93. Возможность получать большие заработки, высокие доходы как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

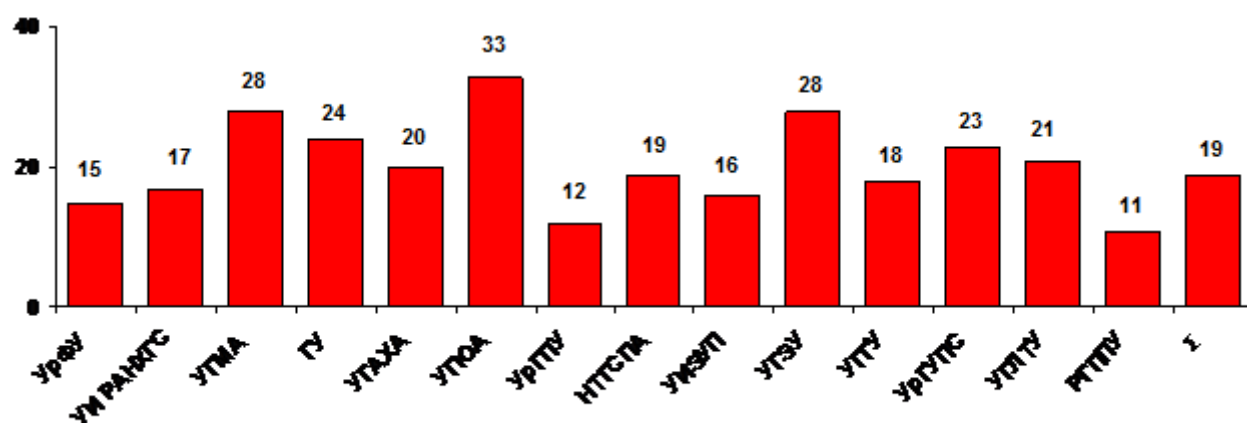
Рис. 94. Возможность занять высокий пост, иметь власть над другими как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

Рис. 95. Возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

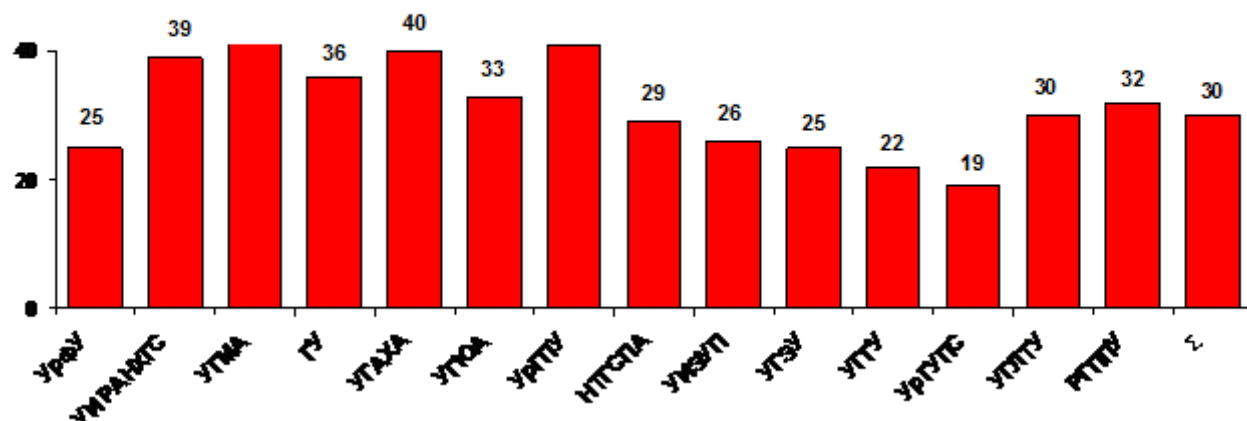

Рис. 96. Высший престиж профессии как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

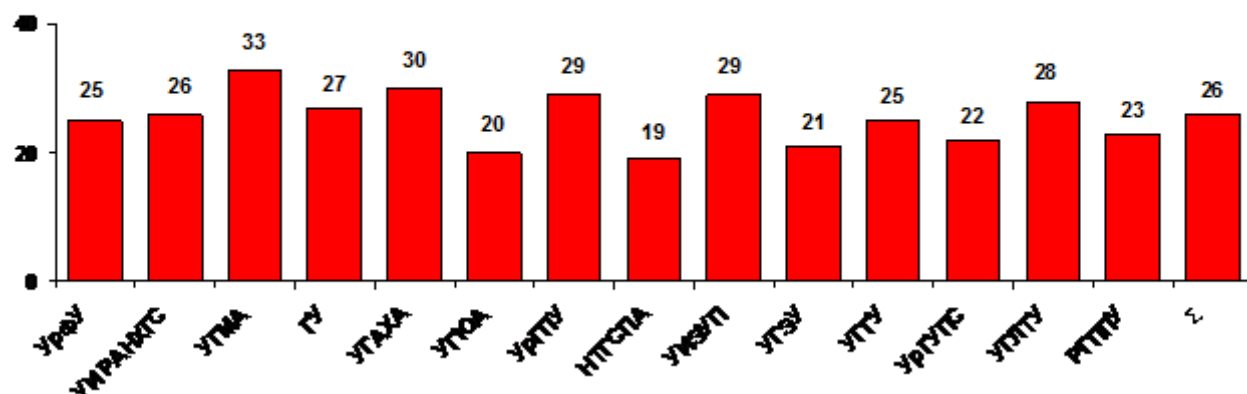
Обратимся к «постматериалистическим» факторам.

Рис. 97. Возможность полнее реализовать свой потенциал как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

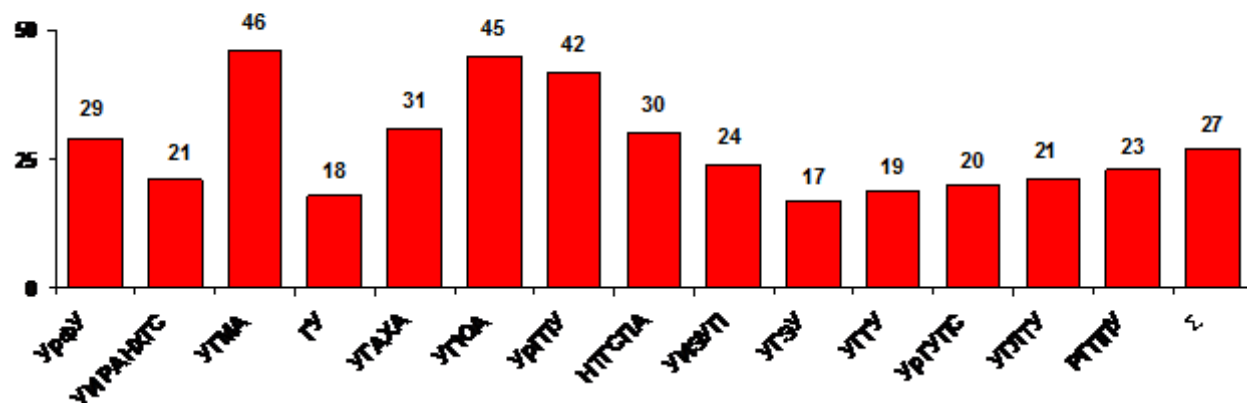

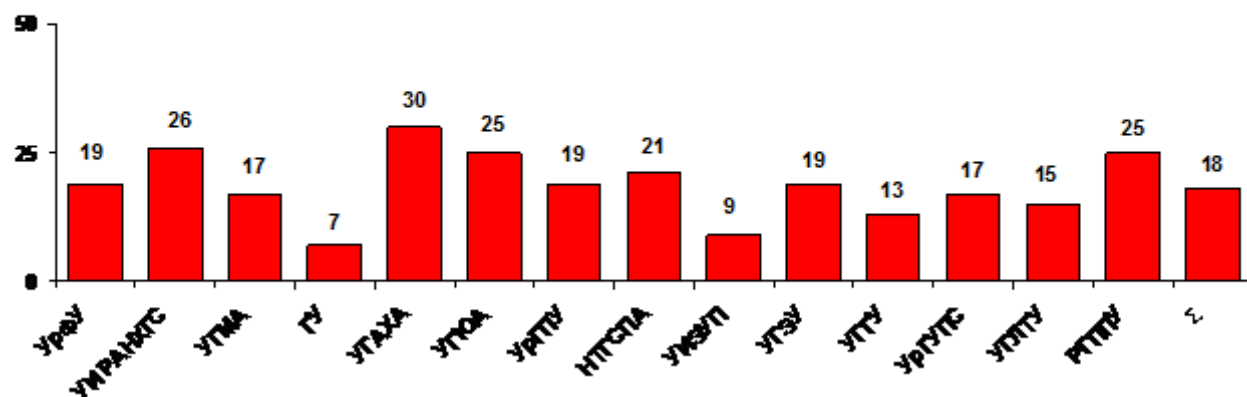
Рис. 98. Возможность постоянного самосовершенствования как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

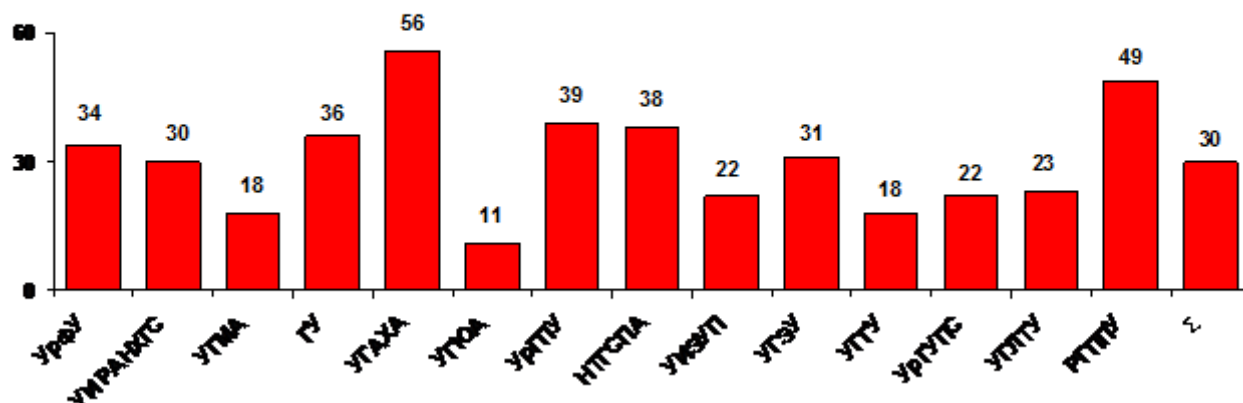
Рис. 99. Возможность принести пользу людям как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

Рис. 100. Соответствие профессии моим способностям, знаниям, умениям как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

Рис. 101. Творческий, интересный характер работы как фактор привлекательности будущей работы – по вузам (в %)

Оценка установок студентов на то, чтобы «остаться в профессии», т.е. планирование будущей сферы приложения сил и знаний, можно определить как *вторичный выбор*. Во многом эти оценки зависят от представлений студентов о ресурсах их будущих групп принадлежности.

Таблица 54

Динамика профессиональных планов студентов 1995–2011, % ответивших

Профессиональные планы	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Работать по специальности	66	46	48	42	44	43
Основать свое дело, бизнес	24	17	29	19	16	14
Еще нет никаких определенных планов на будущую работу	11	11	18	14	14	4
Продолжить образование (второе высшее образование)	11	13	23	11	10	9
Работать не по специальности	12	12	12	10	7	6
Поехать учиться или работать за границу	16	9	15	7	10	9
Посвятить себя дому, семье	14	3	8	3	4	3
Заняться научно-исследовательской работой	5	2	5	3	3	1
Жить за счёт случайных заработков	5	4	1	1	1	1

Сумма выше 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Анализ динамики изменения планов студентов выявил *сохранение, но не рост*, доминирующей ориентации на работу по специальности. Чаше других (в 1,3 чаще, чем «естественники» и «экономисты») хотели бы работать по специальности «технари». «Естественники» хотели бы продолжить обучение в магистратуре и (5 % при 1 % в среднем) хотели бы заняться наукой. «Экономисты» (один из пяти) планируют заняться бизнесом. Для них не так важен бренд вуза, как получаемые знания, личные качества, дополнительные формы обучения.

В исследовании 2010 г. было выяснено, что уже на старте только менее половины (45 %) первокурсников (сегодня это исследуемый нами третий курс) готовы профессионализироваться, приобщаться к основам и секретам своей профессии. Каждый шестой первокурсник, ещё не освоив азы выбранной специальности, уже тогда подумывал о втором (ином) образовании, *изначально не планируя работать по профилю*. За прошедшие два года ситуация изменилась мало. По-прежнему на работу по специальности настроены менее половины (43 %). Немного (с 15 % до 9 %) уменьшилось количество студентов, планирующих продолжение образования, чаще стали думать о возможностях пройти стажировку на рабочем месте, о возможности основать своё дело.

Работа не по специальности стала явлением привычным, которое постепенно в силу «эффекта привыкания» становится нормой. Этот вывод сделан на основании более детального анализа вторичных профессиональных выборов студентов конкретных вузов.

Сравнительный анализ профессиональных планов студентов по ряду вузов позволяет сделать вывод о том, что обозначенная ранее *тенденция депрофессионализации* превращается в закономерность. Это не только и не столько потеря для института профессионального образования своей важнейшей функции предоставления профессии, пополнения профессиональных групп. Действительно, государство финансирует образование в данных сферах, но не получает кадры. Существует другая, не менее значимая проблема демотивации обучения. Студенты не планируют работать по специальности, отсюда и формальное отношение к обучению. Несмотря на то, что популярность высшего образования не только не падает, но стабильно растет, «возможность высокого уровня профессионализма» значима лишь для половины опрошенных. Процесс депрофессионализации уже нашел соответствующее отражение в сознании молодежи. Большинство студентов проблемы с трудоустройством связывают не с профессией, а с отсутствием опыта работы. Они адекватно реагируют на требование большинства работодателей, для которых важна не профессия, а стаж работы, пытаясь совмещать учебный труд и периодические подработки.

Таблица 55

Профессиональные планы студентов УГАХА (в %)

Чем бы вы хотели заниматься после окончания вуза?	2009	2012
1. Работать по специальности	41	34
2. Работать не по специальности	3	4
3. Продолжить образование	14	10
4. Заняться научно-исследовательской работой	0	0
5. Основать свое дело, бизнес	22	6
6. Посвятить себя дому, семье	1	1
7. Поехать учиться или работать за границу	23	18
8. Жить за счёт случайных заработков	1	0
9. Еще нет никаких определенных планов на будущую работу	12	4

Таблица 56

Профессиональные планы студентов УГЮА (в %)

Чем бы вы хотели заниматься после окончания вуза?	2009	2012
1. Работать по специальности	71	62
2. Работать не по специальности	2	2
3. Продолжить образование	9	6
4. Заняться научно-исследовательской работой	3	0
5. Основать свое дело, бизнес	10	10
6. Посвятить себя дому, семье	2	4
7. Поехать учиться или работать за границу	2	11
8. Жить за счёт случайных заработков	0	1
9. Еще нет никаких определенных планов на будущую работу	8	1

Таблица 57

Профессиональные планы студентов УГМА (в %)

Чем бы вы хотели заниматься после окончания вуза?	2009	2012
1. Работать по специальности	72	47
2. Работать не по специальности	1	4
3. Продолжить образование	13	7
4. Заняться научно-исследовательской работой	6	5
5. Основать свое дело, бизнес	4	7
6. Посвятить себя дому, семье	1	5
7. Поехать учиться или работать за границу	2	11
8. Жить за счёт случайных заработков	1	1
9. Еще нет никаких определенных планов на будущую работу	8	3

Таблица 58

Профессиональные планы студентов УРАГС (УИРАНХГС) (в %)

Чем бы вы хотели заниматься после окончания вуза?	2009	2012
1. Работать по специальности	33	32
2. Работать не по специальности	11	11
3. Продолжить образование	10	6
4. Заняться научно-исследовательской работой	7	0
5. Основать свое дело, бизнес	17	18
6. Посвятить себя дому, семье	5	3
7. Поехать учиться или работать за границу	6	12
8. Жить за счёт случайных заработков	0	0
9. Еще нет никаких определенных планов на будущую работу	21	3

Таблица 59

Профессиональные планы студентов УрГПУ (в %)

Чем бы вы хотели заниматься после окончания вуза?	2009	2012
1. Работать по специальности	41	35
2. Работать не по специальности	9	17
3. Продолжить образование	13	15
4. Заняться научно-исследовательской работой	1,5	1
5. Основать свое дело, бизнес	13	11
6. Посвятить себя дому, семье	3	5
7. Поехать учиться или работать за границу	8	3
8. Жить за счёт случайных заработков	2	
9. Еще нет никаких определенных планов на будущую работу		

Возможно, что отчасти снижение числа желающих трудоустроиться по специальности уже в период студенчества и не связывающих свою карьеру с полученной подготовкой в вузе, отмечаемое многими исследованиями, в том числе подтверждаемое нашим мониторингом, связано с возникновением и утверждением так называемого *нелинейного типа карьеры в обществе*, когда есть необходимость в гибком профессиональном самоопределении, возможность корректировать свои планы, переизбирать свой профессиональный путь. На наш взгляд, о нелинейной карьере всё-таки имеет смысл говорить по отношению к уже сформированным специалистам, а не недоучившимся студентам.

Таблица 60

Рейтинг вузов по ориентации студентов на работу по специальности за 2007–2011 гг.

Вузы	2007	2009	2011
УИРАНХГС	2	4	7
УГАХА	3	3	6
УрГУПС	2	2	2
УГЮА	1	1	1
УрФУ	3	3	6
НТГСПА	4	5	6
РГППУ	4	4	6
УГМА	1	1	4
УГГУ	2	3	5
УГЭУ	2	2	5
ГУ	2	2	3
УГЛТУ	2		4
УрГПУ	4	3	6

Сравнение рейтингов вузов по уровню профессиональной ориентированности студентов выявило лидеров такого выбора – УГЮА, УрГУПС. За последние два года серьёзно уменьшилась доля студентов, планирующих работу по специальности среди будущих медиков и экономистов.

Насколько студенты готовы к карьере предпринимателя, сильны ли предпринимательские настроения среди них? Больше половины опрошенных хотели бы после окончания вуза работать по найму. Предпринимательские намерения и настроения отмечены у 12–14 % студентов, что примерно соответствует международным тенденциям. В большей степени ориентированы на предпринимательство после вуза специалисты социально-экономического профиля (каждый пятый) и гуманитарии (14 %, среднее значение по массиву). Студенты социально-экономического профиля чаще других выбирали варианты ответов «появились возможности внедрять свои научные разработки в производство через инновационные площадки вуза» (46 % при среднем 42 %), «появилась возможность работать в малых предприятиях при вузе» (45 % при среднем 40 %), привлекаются к проведению занятий специалисты предприятий, бизнес-структур, органов власти» (47 % при 42 %). По их оценкам, поможет им по-

лученное образование, знания (две трети ответивших), дополнительные виды обучения (бизнес-школы, курсы, семинары, образовательные программы т.п.). В вузах есть обучение элементам предпринимательской деятельности, но слаба инфраструктурная поддержка.

Таблица 61

Ранжирование вузов по планам «Основать своё дело, бизнес»

Вузы	2007	2009	2012
УИРАНХГС	2	2	2
УГАХА	5	1	4
УрГУПС	3	2	3
УГЮА	4	4	4
УрФУ	3	1	3
НТГСПА	4	3	5
РГППУ	1	1	2
УГМА	3	5	4
УГГУ	4	1	1
УГЭУ	1	1	2
ГУ	3	3	4
УГЛТУ	4		3
УрГПУ	3	3	3

В сравнении с международной отраслевой структурой малого предпринимательства в РФ существует отраслевая специфика малого бизнеса. Наиболее популярные сферы малого предпринимательства в России – реклама, маркетинг, оптово-розничная торговля, гостинично-ресторанный бизнес. Это направления, не требующие больших вложений или основанные на хобби. Международная выборка малого предпринимательства превосходит российскую по направлениям: архитектура и проектирование, здравоохранение, образование, т.е. бизнес по основной профессиональной деятельности¹.

Продолжение образование в магистратуре, аспирантуре, получение второго высшего образования в планах каждого десятого из опрошенных. В два раза чаще это намерение высказывают студенты НТГСПА, УрГПУ. По этому направлению профессиональных планов студентов эти вузы удерживают первые места в течение последних четырёх лет.

В УрФУ в связи с активным переходом на двухуровневую систему обучения (бакалавр-магистр) выросло число студентов считающих, что им необходимо обучение в магистратуре, так как образование бакалавра является неполным и его недостаточно для получения хорошей работы. На наш взгляд, вопросы восприятия магистратуры студентами нуждаются в дополнительном исследовании. Примечательно, что для каждого пятого студента УГАХА, одного из десяти студентов УГЮА, УГМА, УИРАНХГС отъезд – это хорошая возможность до-

¹ Широкова Г.В., Куликов А.В. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов // Национальный отчёт. Россия. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/eship/guesss_nacional_nyj_otchet_2011.pdf

полнить свое образование и найти лучшую работу за рубежом. В сравнении со столичными вузами цифры невелики, при том что отмеченные миграционные настроения не только сохраняются, но усиливаются. Для понимания противоречивых процессов инфляции, даже кризиса креденциализма, порожденного углубляющимся разрывом между выросшим числом дипломированных специалистов и потребностями рынка труда, с одной стороны, и, с другой стороны, потребностью во всё большем количестве сертификатов, подтверждающих компетенции их владельцев, для занятия большинства перспективных должностных позиций, исследователи используют теорию фильтров¹. Согласно этой теории, задача системы образования – не столько передача учащимся знаний и навыков, сколько проверка их способностей, которые не относятся к уровню и содержанию образования.

Чем способнее человек, тем более высоких ступеней образования он достигает; аттестат или диплом всего лишь удостоверяют его более высокий креденциалистский уровень и фактически служат пропуском на лучшие рабочие места.

Таблица 62

Ранжирование вузов по планам «Продолжить образование, поехать за границу работать, учиться»

Вузы	2007	2009	2012
УИРАНХГС	3	4	5
УГАХА	2	3	4
УрГУПС	4	4	5
УГЮА	2	4	5
УрФУ	3	5	3
НТГСПА	1	1	1
РГППУ	3	4	4
УГМА	4	3	4
УГГУ	2	4	5
УГЭУ	3	4	5
ГУ	2	4	5
УГЛТУ	3		4
УрГПУ	2	3	3

На какие ресурсы для реализации своих жизненных и профессиональных планов рассчитывают будущие специалисты? Представим варианты ответов одного и того же массива студентов с интервалом два года: студенты I курса в кризисном 2009 г. и они же на III курсе. На треть почти снизились оценки значимости получаемого образования (знаний, навыков по профессии), хотя только приступают к изучению специальных предметов. При этом в 1,8 раза выросло значение такого ресурса как связи и знакомства.

¹ Абрамов Р.Н. Креденциалистская инфляция и возможности трансграничной интеграции российской системы высшего образования в условиях «пакетного» характера спроса на образовательные услуги // Трансграничное образование: современные реалии и перспективы: науч. тр. Современ. гуманит. акад. М.: СГА, 2008.

Таблица 63

Что поможет реализации Ваших планов? (в %)

Значения	2009, I курс	2012, III курс
Полученное образование (знания, навыки по профессии)	87	69
Мои способности, личностные качества (характер, трудолюбие)	70	55
Диплом, репутация вуза	29	26
Моральная поддержка, связи родителей, родственников	22	21
Мои связи, знакомства	17	31
Крепкое здоровье, внешние данные	17	11
Материальная поддержка родителей, родственников	11	11
Система гарантий, льгот для молодёжи	4	4
Мой общий и научный кругозор, готовность к самообразованию	–	17
Дополнительные виды обучения (бизнес-школы, курсы, семинары, образовательные программы т.п.)	–	12
Программы академической мобильности студентов (стажировки, «двойные дипломы», участие в международных проектах, грантах)	–	5
Работа в инновационных предприятиях при вузе	–	2
Моя научная деятельность	–	3

Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 2,7.

Безусловно, выбор и оценка ресурсов, необходимых для реализации жизненных и профессиональных планов, зависит от их содержания. Если ориентация на работу не по специальности, то оценки значимости связей выше средних; если ориентация на продолжение образования, то выше средних по массиву оценки полученного образования, а если нет никаких планов, то вся надежда на материальную поддержку родителей. Если нет конкретных планов, то вся надежда на свои качества и репутацию вуза.

Вне зависимости от планов треть опрошенных считает, что социальный капитал специалиста определяется не только востребованностью специальности, но прежде всего качествами (деловыми, личностными) *самого человека*. Чаще других *установка на личностное развитие* встречается в ответах студентов с достаточно неопределённой будущей специальностью (общеэкономический и гуманитарный профиль). Студенты с более конкретной специализацией (естественнонаучное направление) значительно чаще ориентируются на работу по профилю, считают свою работу востребованной в любых условиях.

Уверенность на рынке труда в *ситуации «неопределённости»* (это ситуация статусного перехода – переход от статуса студента к статусу специалиста) зависит не только от *социальных ресурсов профессии* (востребованность обществом, государством), но и от *субъективной готовности будущего специалиста* к работе по выбранному направлению.

Всё это происходит на фоне *противоречивой, переходной ситуации, с которой столкнулась высшая школа*. Идёт процесс смены стереотипов: традиционно вуз готовил специалистов с конкретными знаниями в конкретной области, давал профессию. Сегодня вуз предла-

гает образовательные программы, высшее образование. Профессиональные навыки и умения студент получает во время производственных практик, в практической деятельности по специальности.

Какие способы выхода на рынок труда являются, по мнению студентов, наиболее результативными? На последнем этапе мониторинга(2011–2012 гг.) были расширены варианты ответов на вопрос о способах трудоустройства, в частности был конкретизирован вопрос о возможностях свободного трудоустройства. Аналогичная структура вопроса присутствовала в грантовом исследовании 2010 г., где 1 курс – это сегодняшние третьекурсники.

Таблица 64

Предпочитаемые формы трудоустройства (% ответивших)

Значение	1999	2003	2007	2009	2010, I курс	2011, III курс
Свободное трудоустройство	39	36	45	45		
МБТ, ярмарки вакансий, дни карьеры	46	46	39	32	9	19
Распределение выпускников	15	18	16	23	13	30
Посредничество родителей, знакомых, друзей	–	–	–	–	16	33
Обращение в службу занятости	–	–	–	–	3	6
Продолжить работу там, где проходил практику или работал	–	–	–	–	30	33
Рассылка резюме по организациям	–	–	–	–	12	23
Поиск вакансий в Интернете	–	–	–	–	12	24
Через кадровое агентство	–	–	–	–	3	9

Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов.

В мониторинге, проведённом в 2009 г., было установлено, что влияние напряжённой ситуации на рынке труда повлияло на выбор студентами такой формы трудоустройства, как распределение. Его выбрал один из шести опрошенных в 2007 г. и каждый четвёртый в 2009 г. Любопытно, что четверть опрошенных студентов предпочли распределение организованному трудоустройству через МБТ, службы занятости. Весной 2010 г. система государственного заказа на подготовку специалистов в форме централизованного распределения не получила массовой поддержки (допускаем, что сказалось и изменение инструментария – в 2010 г. респондентам был предложен более разнообразный выбор, в том числе и использование «сетевой» формы трудоустройства) её поддержали уже только 13 % опрошенных первокурсников. Через два года, в ситуации, когда пик экономического кризиса миновал, такую форму трудоустройства как распределение выбрал каждый третий студент. Любопытно, что удельный вес сторонники подобного способа выхода на рынок труда почти равномерно представлены во всех вузах. Ещё треть предпочли бы работать там, где проходили практику или подрабатывали. Этот вариант предпочтителен для каждого второго студента УИРАНХГС, УГЮА. От курса к курсу растёт значимость социальных связей, посредничества родителей, знакомых и друзей как способа трудоустройства. В два раза увеличилось количество тех, кто понимает, что о своём профессиональном будущем нужно заботиться самому. Самостоя-

тельное трудоустройство через рассылку резюме, как и трудоустройство с помощью рабочих сайтов Интернет планирует использовать каждый четвёртый.

Таблица 65

Наиболее результативные способы трудоустройства (по вузам), в %

Значения	ВУЗ														
	УрФУ	УИАНХГС	УГМА	ГУ	УГАХА	УГЮА	УрГПУ	НГГСПА	УИЭУП	УГЭУ	УГГУ	УрГУПС	УГЛТУ	РГПГУ	В целом
Молодежные биржи труда, ярмарки вакансий, дни карьеры	15	12	28	22	13	13	18	30	9	22	23	21	19	17	19
Распределение выпускников	26	36	25	30	33	39	24	24	23	26	27	47	39	30	30
Посредничество родителей, знакомых, друзей	31	42	31	26	32	45	31	28	41	42	34	27	26	32	33
При обращении в службу занятости	4	5	16	4	4	4	9	6	6	8	3	2	9	7	6
Продолжить работу там, где проходил практику или работал во время обучения	36	50	28	39	29	50	28	20	38	35	28	31	31	29	33
Рассылка резюме по организациям	24	29	11	21	32	15	21	31	22	23	23	23	22	24	23
Самостоятельно через интернет (поиск вакансий и размещение резюме в интернете)	30	27	14	24	30	15	30	20	17	20	28	9	22	29	24
Через кадровое агентство	9	9	8	3	13	1	11	16	9	12	10	4	11	10	9

Индикатором ориентации на трудоустройство для студентов выступает их пусть и субъективная оценка рынка труда. В рамках мониторинга эти оценки выявлялись с помощью вопроса: «Легко ли найти хорошую работу в вашем городе, ПГТ, селе?»

Таблица 66

Легко ли найти хорошую работу в динамике 2007–2012 гг. (% ответивших)

Значения	2007	2009	2012
Да, легко	13	16	14
Не очень легко, но можно	67	61	55
Крайне трудно	11	12	19
Затрудняюсь ответить	9	11	10
Не задумывался, работать по ней не буду	–	–	2

В 2009 г. *третьекурсники* оценивали свои возможности более оптимистично. 16 % ответили, что легко найдут хорошую работу по специальности. В 2012 г. такой ответ дали 14 % опрошенных. Вариант ответа «найти не легко, но можно» в 2012 г. дал каждый второй, а в 2009 г. их было две трети. Оптимистично оценивают свои перспективы на рынке труда студенты ведомственного вуза УрГУПС, будущие медики уверены в своей востребованности. Спокойнее других за своё профессиональное будущее студенты УИЭУП, из них многие работают и планируют остаться там и после окончания вуза. Крайне пессимистично настроены студенты УГАХА, ни один из опрошенных не считает, что найти хорошую работу по специальности легко. Половина опрошенных надеются на то, что хорошую работу найти можно, хотя это совсем не легко. Один из четырёх оценивает шанс найти работу как крайне проблематичный, а 9 % опрошенных вообще не планируют работать по будущей профессии.

Выпускники предъявляют к потенциальным работодателям достаточно высокие (часто завышенные) требования. Завышены и профессиональные и социальные ожидания и притязания молодых специалистов. При этом сама общность «выпускники, потенциальные специалисты» неоднородна. Если её сегментировать с позиций работодателя, с точки зрения получения быстрой отдачи (окупаемости) молодого специалиста, то можно выделить ряд сегментов:

- выпускники, имеющие с опыт работы по специальности;
- выпускники, просто имеющие опыт работы, а следовательно, навыки саморганизации, трудовой дисциплины и пр.;
- «классический студент» с развитыми навыками учебного труда, желающий и готовый обучаться, ориентированный на профессиональный рост;
- специалисты только по диплому, с «отсроченной взрослостью».

Различаются их стратегии выхода на рынок занятости, их ожидания и планы. Они предполагают наличие дифференцированного подхода со стороны работодателей.

РАЗДЕЛ 4. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ

Изучение ценностных ориентаций молодежи давно уже стало традиционным направлением исследований в социологическом сообществе. Студенческая молодежь, как наиболее динамичная в социокультурном и интеллектуальном отношении группа молодежи, представляющая собой стратегический социальный ресурс общества, всегда вызывает особый интерес социологов. Современное студенчество – люди совершенно новой формации, период социализации которых пришелся на эпоху рыночных реформ, расцвета «дикого» капитализма. Как отмечал польский социолог П. Штомпка, «когда происходит быстрое и радикальное изменение общества, без четкого направления и понятного смысла, экзистенциальная безопасность оказывается под вопросом, и появляется общее недоверие», социум переживает *социальную (культурную) травму*¹. С логикой социокультурных перемен, когда рушатся складывавшиеся десятилетиями традиции, верования, идеологии, жизненные стили и формы, трансформируются структуры престижа, старые общественно-культурные идентификации уступают место совершенно новым, одни ценности сменяются другими.

Кризис многих ценностей и идеалов советского общества, авторитарной культуры в сознании старшего поколения воспринималась как катастрофа – и общественная, и личностная. Кризис авторитарного типа гражданской культуры сопровождался процессом *переоценки ценностей* – трудным, противоречивым и болезненным. Однако эта переоценка часто реализовывалась не в изменении подходов, методологии и стиля мышления, а в простом отрицании: то, что еще вчера было предметом поклонения, сегодня просто отбрасывалось. Одни стереотипы и мифы уходили, но на смену им приходили не свободное сознание, а новая мифология. В процессе социального становления и развития молодое поколение нуждается в надежных жизненных ориентирах. Без прочной опоры на общественные и групповые ценности ей трудно определить цели на ближайшую и отдаленную перспективы, выбрать адекватные действия для их осуществления. Отсутствие же какого-либо интегрального ценностного вектора современного российского социума, сформировавшегося на постсоветском пространстве, существенно осложняет процесс формирования ценностного сознания молодежи.

В условиях социальных трансформаций качественно изменяется значимость для молодого поколения жизненного и социального опыта старших поколений. Этот опыт – в отличие от периодов эволюционного, «спокойного» развития – не воспринимается молодежью как актуальный и для нее. Вольно или невольно у неё возникает вопрос: «Если жизненные устои и ценностные ориентиры предшествующих поколений нуждаются в «перестройке», «кардинальной реформе», «ломке» («Великом Отказе», по словам Г. Маркузе), то почему мы долж-

---

¹ Штомпка П. Социология. Анализ общества. М.: Логос, 2005. С. 365.

ны сохранять эти устои и следовать этим ориентирам?» По данным тюменских социологов, лишь 31 % молодых людей твердо заявляют, что родители для них – образец; для 47 % родители могут служить образцом далеко не во всем; 11 % – вообще не признают родителей образцом; еще 11 % затруднились с ответом¹.

Изменения в ментальности на постсоветском пространстве разновекторны. Сегодня *приоритет прагматического, материального* особенно заметен. Но нельзя сбрасывать со счета и возможности иной, противоположной тенденции. Тем более что, анализируя современное общество, некоторые зарубежные ученые приходят к выводу: на смену конфликтам, затрагивающим распределение материальных благ, приходят конфликты, в основе которых лежит озабоченность людей существующим стилем жизни, не соответствующим их интересам. Это – своеобразная «тихая революция» в ценностях и отношениях, распространяется на все население². Она подразумевает переход от традиционных к новым политическим взглядам с *акцентом на качество жизни, равенство, права и самореализацию*. Л.Г. Ионин связывает её с «движением от *монотилистической к полистилистической культуре*», что наиболее характерно для современной молодежной культуры³.

Между тем демократическая культура в определенном смысле – культура обыденная, сориентированная на благополучие любого конкретного человека как на повседневную задачу, а не «высшую цель». Характерно внимание современной зарубежной (в последние годы – и отечественной⁴) социологии к проблемам «жизненного мира», «мира повседневности». «Жизненный мир» – мир обычной повседневной жизни, в который включен каждый человек. Это – «наш» жизненный мир, «мой» жизненный мир. Примечательно, что П. Бергер и Т. Лукман, определяя «повседневную жизнь», видят в ней «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»⁵. Совершенно с ними и определение А.С. Ахиезера, отмечающего, что «повседневность» – это «человеческая жизнь, рассмотренная с точки зрения тех функций и *ценностей*, которые плотно

¹ Трушников Д.Ю., Трушникова В.И. Ценностные ориентации молодежи в системе воспитания в условиях университетского кластера // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей: Матер. IV Уральских молодежных социологических чтений: В 2 вып. Вып. 1. Екатеринбург, 2008. С. 145.

² См.: Inghelhart R. The silent revolution. Princeton, 1977; См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.

³ Ионин Л.Г. Культура на переломе (механизмы и направление современного культурного развития в России) // СОЦИС. 1995. № 2. С. 41.

⁴ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурный словарь): В 3 т. Т. III. М.: Изд-во ФО СССР, 1991; Ионин Л.Г. Повседневная культура // Культурология XX век. Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998; Касавин И.Т. Повседневность в контексте феноменологической социологии // Социемы. № 9. [Электронный ресурс]. URL: www.usu.ru/philosophy/soc_phil/rus/texts/sociemy/9/kasavin.html; Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М.: Индрик, 1993; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. Голоса из хора. М.: ИФ РАН, 1996; Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: СПбГАК, 2002; и др.

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 38.

заполняют жизнь личности, включая труд, быт, отдых, передвижения и т.д.». «Повседневность, – по Ахиезеру, – постоянно воспроизводится как мощный пласт отношений, *ценностей*, как постоянная система человеческих забот»¹.

Ценности – в социально-психологическом плане – отражают значимость, личностный смысл для человека феноменов окружающего мира, как удовлетворяющие или способные удовлетворить его потребности и интересы. Они выполняют функцию ориентиров его поведения, определяя цели и направленность, мотивацию поведения. Ценности – это своеобразные маяки, помогающие «заметить в потоке информации то, что наиболее важно (в позитивном или негативном смысле) для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»².

В социологии изучение ценностей связано с анализом их «индивидуальных эквивалентов» – ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. В ценностной ориентации отражается и *психологическое состояние личности*, ее социальное самочувствие, ее эмоциональная оценка прошлого, настоящего и будущего.

Первые определения *ценностной ориентации* в отечественной социологии даны А.Г. Здравомысловым и В.А. Ядовым: «установки личности на те или иные ценности материальной и духовной жизни общества»³. Дальнейшее их изучение во многом было обусловлено конкретизацией *теории установок*. Ценностные ориентации были представлены системой *фиксированных социальных установок*. В связи с исследованием регулятивных механизмов поведения и деятельности личности В.А. Ядов разработал *диспозиционную* (диспозиция – «предрасположенность») теорию регуляции социального поведения. В ней ценностные ориентации рассматривались как высшие социальные установки соответствующую высшим социальным потребностям и отвечающую за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения⁴. Подчеркивалась основная функция ценностных ориентаций: регуляция поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях⁵. Социально-ориентирующая деятельность направлена на активное «исследование» социальной ситуа-

---

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурный словарь): В 3 т. Т. III. М.: Изд-во ФО СССР, 1991 С. 244.

² Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Т. 1. М., 1966. С. 471.

³ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М., 1966. С. 197–198.

⁴ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1979. С. 4–6.

⁵ Личность и её ценностные ориентации. Информ. бюллетень. Вып.1. М.: ИКСИ АН СССР, 1969. С. 10.

ции, выработку цели, построение плана деятельности. Условием ее является наличие проблемной ситуации. Личность выбирает определенное решение, сопоставляет альтернативы действия, определяет критерии оценки и правила выбора. Происходит освоение ценностей, что подчеркивает активность субъекта ценностного отношения.

Основой эмпирической модели нашего мониторинга являлась *диспозиционная концепция личности*, в которой понятие ценностных ориентаций занимает одно из центральных мест. Высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации, отражающие цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Первую группу составляют *терминальные ценности* (ценности-цели), вторую – *инструментальные ценности* (ценности-средства). Терминальные ценности характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения на основе формирования жизненно важных целей, основные сферы самореализации личности. Инструментальные ценности отражают представления о допустимых, возможных, признаваемых средствах достижения жизненно важных целей.

Рассматривая ценностные ориентации как сложное образование, исследователи выделяют в них *когнитивный* (знания), *эмотивный* (эмоционально-чувственное отношение, вытекающее из оценки) и *поведенческий* (реализация ценностных ориентаций в поведении личности) компоненты. Представляется важным разграничивать *вербальные* (словесно выраженные, одобряемые и даже структурно – приоритеты, ценностное ядро, периферия, ранговый ряд и т.д. – выстроенные) и *актуализированные* (воплотившиеся в реальное поведение) ценностных ориентации. Специфика нашего мониторинга определила акцент на вербальных ценностных ориентациях. И было бы неверно однозначно соотносить их с выводами о реальном поведении респондентов. Тем более что многочисленные исследования, проводившиеся по более комплексным методикам, выявили применительно к современной молодежи (в том числе – студенческой) серьезный разрыв между «словом» и «делом»¹.

Особенностью ценностей (и серьезной трудностью для эмпирического исследования ценностных ориентаций) выступает их *содержательное многообразие*. В конкретных социально-психологических и социологических исследованиях выделяются десятки и даже сотни конкретных ценностей. Это определяет необходимость их типологизации уже на стадии разработки программы исследования.

Место и роль ценностей в ценностной ориентации являются основанием для выделения двух ее модификаций. К первому типу относятся *различные виды* социальных ценностей и соотносимые с ними разновидности ценностных ориентаций – *экономические* (от экономиче-

---

¹ См.: Проблема ценностных ориентаций студенческой молодежи [Электронный ресурс]. URL: http://revolution.allbest.ru/sociology/00016364_0.html/

ских ценностей), *политические* (политические ценности), *нравственные* (моральные ценности), *эстетические* (ценности искусства), *коммуникативные* (ценности общения) и т.д. ориентации. Второй тип отражает *структуру важнейших сфер самореализации субъекта* – профессионально-трудовая деятельность, семью, работу, досуг и т.п., – систему жизненных ориентаций субъекта.

Сохраняет значимость и сформулированное М. Рокичем в рамках обобщения «молодежной революции» на Западе в 1960-х гг. разделение ценностей на «*материальные*» и «*постматериальные*»¹. Тем более что в начале 1990-х гг. российские социологи выявили тенденцию: «младшие поколения демонстрируют большую ориентацию на постматериалистические ценности, нежели старшие»². И было бы интересно выявить, сохраняется ли эта тенденция и сейчас. Наконец, предлагается разграничивать ценности и во временном ракурсе – прошлое, настоящее, будущее – на «*ценности адаптации*» (направленность на сохранение достигнутого, обеспечение физической и экономической безопасности), «*ценности социализации*» (ориентир – достижение определенного социального статуса, интеграция в общество, социализация) и «*ценности индивидуализации*» (направленность на развитие и самоактуализацию).

При этом разумно исходить из идеи Н.И. Лапина о «базовых ценностях», «ценностном ядре», стержне, на котором держится ценностное сознание индивидов³. Эти наиболее общие, базовые ценности, составляющие основу ценностного сознания людей и влияющие на их поступки в разных областях их жизни, формируются, как правило, в период первичной социализации личности, оставаясь в дальнейшем относительно стабильными.

Качественная характеристика ценностных ориентаций – *устойчивость, определенность*. Студенческие годы благоприятны для образования ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности. Для этого периода характерно то, что в круг интересов человека входит весь спектр социальной действительности, разнообразие социальных ориентиров. От того, сможет ли молодой человек выделить среди интересов и ориентиров приоритетный, выстроить своеобразную *иерархию жизненных ценностей*, будет зависеть успешность его дальнейшего жизненного пути. Однако устойчивость нельзя абсолютизировать, особенно для переходных, транзитивных обществ. Несмотря на достаточно консервативную природу системы ценностей, которая определяется не только экономическими отношениями,

---

¹ См.: Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. San Francisco, 1972; Rokeach M. The nature of human values. N.Y., 1973.

² Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // СОЦИС. 1993. № 4. С. 47.

³ Ориентиром для нас явился перечень ценностей, разработанный центром исследований ценностей при институте философии РАН и реализованный в исследованиях «Наши ценности сегодня» и «Динамика ценностей населения реформируемой России» (рук. Н.И. Лапин). Корректировка была связана с учетом объекта – студенческой молодежи.

становящимися «здесь и сейчас», но и прошлым жизненным опытом, статусом конкретного человека, группы, слоя, традициями и обычаями, в обществе формируются и группы людей, выступающих за новые социально-экономические отношения, являющихся их носителями, и группы, которые не принимают рыночный вариант развития, ориентированы на прошлый опыт и ценности. Между этими крайними группами находится большинство населения, составляющее ту критическую массу, которая и решает, в конечном счете, судьбу реформ в том или ином их варианте. Впрочем, стоит прислушаться к мнению Э. Фромма, отмечавшего распространенность колебаний большинства людей между разными системами ценностей и их следствий – «у них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков; они похожи на стершуюся монету, так как в них нет самости, нет тождественности себе»¹. Колебания студенческой молодежи усиливаются маргинальным характером её социализации, когда молодые люди оказываются между двумя системами ценностей – традиционной (которую они не успели воспринять) и новой (которую они еще не освоили). Соответственно корректнее говорить не о том, что система ценностных ориентаций тех или иных групп, слоев в структуре современного студенчества уже сформировалась или еще не сформировалась, а об уровне ее развития.

Какие изменения произошли в аксиосфере молодого поколения за годы нашего мониторинга?

Таблица 67

**Динамика ценностных приоритетов студентов Свердловской области
(1999–2012 гг.) (в % к числу ответов)**

Ценностные приоритеты	1999	2003	2007	2009	2012
Здоровье	21	67	63	61	51
Семья, дети	65	60	67	68	48
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	27	56	49	47	37
Общение с друзьями	35	51	44	41	19
Работа по душе	24	39	47	42	24
Независимость, свобода	22	33	30	28	20
Образованность, профессионализм	21	27	37	33	16
Личная безопасность	14	27	16	15	7
Получение удовольствий, интимная жизнь	17	27	20	18	17
Творчество, реализация способностей	5	24	31	33	31
Красота, прекрасное	11	15	15	17	9
Общение с природой	13	12	10	9	4
Престиж, слава, власть	2	12	10	12	6

Ценностные ориентации имеют сложную *темпоральную природу*. С одной стороны, ценностные приоритеты отражают в данный конкретный период времени *актуальный* статус личности, ее социально-экономическое состояние, социально-психологическое самочувствие. С другой, *ретроспективной* точки зрения, – на формирование тех или иных ценностей

¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 289.

взрослого индивида влияют социально-экономические условия, превалировавшие в годы его детства. Наконец, ценностные ориентации включают в себя и *прожективные элементы*, отражающие те потребности, которые наименее удовлетворены сегодня, но являются значимыми в контексте будущих устремлений субъекта. В ценностной ориентации субъекта в снятом виде содержится оценка прошлого, настоящего и будущего. По справедливому мнению Л.Я. Рубиной, социологически важно выявить «рубеж, после которого влияние «образа будущего положения» начинает довлеть над системой ценностей, сформированных средой, из которой выходят группы молодежи, объединенные понятием «поколение». Анализ самоопределения молодежи, избравшей тот или иной вариант жизнеустройства, имеет и самостоятельную ценность. Как бы мы его не называли – «образ желаемого будущего», «жизненная программа», «жизненные перспективы», «модель жизнеустройства», – в нем заложена определенная мотивация выбора, и очень важно, насколько проблемы каждой возрастной когорты молодежи являются типичными с точки зрения тенденций развития общества»¹.

Поколение студентов 2012 г. – это двадцатилетние молодые люди, родившиеся в начале 1990-х гг. Их взросление и социализация протекали в относительно стабильный в социально-экономическом плане период, в сравнении с «потерянным» поколением 1980-х и «маргинальным» – 1990-х.

Независимо от социально-экономической ситуации взросления и социализации этих возрастных когорт, универсальные ценности частной жизни – семья, дети, здоровье, конкурируя между собой во времени, остаются неизменно устойчивыми, занимают лидирующее положение в ранговой шкале терминальных ценностей (ценностей-целей).

Здоровье – это один из важнейших компонентов человеческого счастья, одно из неотъемлемых прав человеческой личности, одно из условий успешного социального и экономического развития. Однако эти целевые установки на здоровье: здоровье как средство достижения целей и здоровье как ценность для того, чтобы жить долго и полноценно – нередко приходят в противоречие, и первый, инструментальный, подход доминирует. Здоровье как ценность, согласно данным отечественных и зарубежных исследований, стало занимать 3–4 место после «семьи», «работы».

Чем определяется для наших респондентов *самоценность здоровья*? Индивидуально-личностное основание ценности здоровья тесно связано с показателями состояния собственного здоровья. Каково оно у респондентов 2012 г.? Половина из них оценивают состояние своего здоровья как хорошее, треть опрошенных фиксируют его как удовлетворительное и только у 9 % наших студентов – по их оценкам – здоровье отличное. Адекватны ли эти самооценки реальным показателям состояния здоровья? Студенческий возраст характеризуется

---

¹ Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн. 1–2. М.: ИС РАН, 1992. С. 81.

многообразием эмоциональных переживаний, что отражается в стиле жизни, исключающем заботу о собственном здоровье, поскольку такая ориентация традиционно приписывается старшему поколению и оценивается молодым человеком как «непривлекательная и скучная». В это время ограничены также способности к релаксации и отдыху в силу тех же убеждений в неисчерпаемости собственных физических и психических ресурсов. Как известно, в молодости личностные ресурсы кажутся неисчерпаемыми, а оптимизм по отношению к собственному здоровью преобладает над заботой о нем. Сильная ориентация на переживание настоящего, высокая мотивация достижений, как правило, вытесняют из сознания студента возможные опасения, связанные с последствиями длительного стресса.

Вторым важным основанием ценности здоровья становятся результаты процесса социальной адаптации, связанные с социальным самочувствием, отражающее взаимодействие общности с социальной средой. Период активного вхождения в новую социальную среду сопровождается действиями, направленными на получение признания и высокого статуса в группе студентов-ровесников. Каждый шестой респондент в 2012 г. указал на трудный и долгий процесс адаптации к студенческой жизни, каждый десятый – отметил психологические сложности – «было сложно привыкать к новой обстановке, сходитьсь с новыми людьми». На физическое и психологическое здоровье не могут не повлиять и трудности, связанные с организацией и условиями учебного процесса в вузе. Каждый десятый опрошенный жалуется на плохие санитарно-гигиенические условия для учебных занятий, каждый третий – на перегруженность учебными занятиями, неудобное расписание.

По мнению специалистов, основными факторами риска для здоровья являются: некачественное, несбалансированное питание; отсутствие сформированной физической активности, осознанной потребности в регулярной физической тренировке, гиподинамия, недостаточный объём оздоровительной двигательной деятельности; экологически неблагоприятные условия (труда, жилья, отдыха); беспорядочный режим труда и отдыха, недостаточные сон и восстановление, перегрузки; злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, табакокурение. На вопрос «Ведете ли Вы здоровый образ жизни?» треть опрошенных студентов дает отрицательный ответ. Это фиксирует *противоречивость понимания студентами здоровья как ценности*. На вербальном уровне они артикулируют здоровье как базовую ведущую ценность, а на деятельностно-поведенческом – лишь немногие стремятся практически реализовать ориентиры здорового образа жизни.

Существует как минимум три типа отношений: *самосохранительное, равнодушное и саморазрушительное*. Они порождают соответствующие типы поведения, связанные в своих крайних проявлениях со здоровым образом жизни (двигательная активность, нормальное питание и т.д.) и разрушительным образом жизни (наркомания, алкоголизм, табакокурение). По

результатам исследования, проведенного авторами в 2011 г., выявлявшего отношение населения Свердловской области к физической культуре и спорту, только каждый третий респондент старается вести здоровый образ жизни. Практически две трети опрошенных (70 %) признаются в том, что вредные привычки им присущи. Постоянный статус курильщика имеют 18 % респондентов, 12 % – прибегают к курению периодически. Противоречивая картина вырисовывается среди «пьющих». На фоне зеркальных пропорций (половина респондентов употребляет спиртные напитки, половина – нет) значительная часть опрошенных ссылается на периодическое употребление, и только 2 % можно отнести к злоупотребляющим. К употреблению психоактивных веществ (постоянно или периодически) прибегают 3 % респондентов. Как отнестись к полученным данным? Любой метод исследования, как известно, имеет и свои достоинства, и определенные ограничения. Не исключение и анкетирование как разновидность опроса. Экономичность и быстрота в анкетировании сочетаются с анонимностью, повышающей достоверность информации. Но специфика прямых вопросов, связанных с выявлением форм *девиантного* поведения, к которому относятся и вредные привычки, создают дополнительные трудности в получении объективной информации. Учитывая факт общественного порицания девиации вообще и проявления вредных привычек в их крайних формах – алкоголизма и наркомании, в частности, вряд ли носители этой девиации будут ее артикулировать открыто. Учитывая относительную латентность, в опросе студентов при выявлении степени распространенности наркомании в студенческой среде, применялась техника косвенных вопросов. При подавляющем осуждении наркомании, 16 % опрошенных студентов признаются, что в их собственном окружении есть лица, употребляющие наркотики, 7 % – указывают на возможность приобретения ПАВ в своем вузе.

Третьим детерминирующим основанием артикулирования самооценки здоровья является *социокультурный фактор*, в котором проявляются традиции, нормы, ценности, обычаи, социокультурные и социально-экономические практики по отношению к здоровью на макроуровне. Целевая установка в советское время – здоровье человека, но его жизнь нужна для государства. Сегодня система государственного здравоохранения во многом пока не в состоянии полноценно заботиться о здоровье своих граждан. Актуальность здоровья определяется целым рядом проблем, характерных для современного российского социума: не удается преодолеть тенденции низкой продолжительности жизни (особенно у мужчин), что во многом связано с высоким уровнем смертности в работоспособном возрасте; некоторое улучшение ситуации с младенческой смертностью, почти не изменили тревожной ситуации с заболеваемостью и смертностью детей и подростков. Среди социальных проблем, которые наиболее беспокоят наших респондентов – является «плохое состояние здравоохранения, экологии, платность медобслуживания» Каждый третий респондент указывает ее в качестве приори-

тетной *социальной* проблемы, для каждого третьего (27 %) в опросе 2012 г. сохранение здоровья является приоритетной *личной* проблемой. Сохранение здоровья для студентов значимо еще и по другой причине. Хорошее здоровье для данной категории населения означает и улучшение их *репродуктивного* здоровья, что является одним из важнейших условий образования своей собственной семьи.

Семья и дети, как уже было отмечено, – еще одна базовая *терминальная ценность* в сознании студентов. Приоритетность ценности *семьи* можно объяснить разными обстоятельствами. Семья является универсальной ценностью частной жизни человека в любом обществе, для любого субъекта. В период сложных, кризисных перестроечных и реформаторских испытаний семья была единственной психологической нишей, компенсирующей тяжесть обрушившихся на людей социально-экономических проблем. Универсальность ценности семьи дополняется возрастной и социальной спецификой такой социальной группы как молодежь. Ориентация студентов на успешное создание собственной семьи сочетается с еще существующей зависимостью студентов от благополучия их родительской семьи. Благополучие родительской семьи во многом определяет материальное благополучие и комфорт студентов. 40 % наших респондентов проживают с родителями, 60 % отмечают довольно ощутимую материальную помощь со стороны родителей и родственников. Стартовые возможности студентов сильно зависят от материального и социального капитала их родительских семей. И эта тенденция продолжает нарастать. Не случайно ценность независимости и свободы к 2012 г. отмечает только каждый пятый студент (для сравнения в 2003 г. – удельный вес этой ценности в иерархии ценностных приоритетов занимал 33 %).

Таблица 68

Структура терминальных ценностей (2012 г.)

Что для Вас наиболее ценно, значимо в жизни?	%
Здоровье	51
Семья, дети	48
Возможность реализовать свои способности	31
Деньги, богатство	24
Интересная, творческая работа	24
Самостоятельность, независимость, свобода	20
Общение с друзьями	19
Образование, профессионализм	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	11
Власть	9
Красота и физическое совершенство	9
Личная безопасность	7
Признание окружающих, престиж	6
Удовлетворенность в интимной жизни	6
Общение с природой	4

Устойчивость ценностных приоритетов студенчества – основной исследовательский вывод мониторинга социокультурного портрета свердловского студенчества. Эта устойчивость доказывалась структурой ценностного сознания молодежи, иерархией базовых, медианных и периферийных ценностей, удельным весом каждой ценности в этой иерархии и влиянием на них социально-демографических различий респондентов.

Результаты опроса 2012 г. внесли в *устойчивые ценностные диспозиции определенные изменения*. На протяжении девяти лет, начиная с 2003 и кончая 2009 гг., ядро ценностного сознания молодежи составляли три ведущие ценности – *деньги, работа, друзья*. Их значимость подтверждал из года в год практически каждый второй респондент. Ситуация 2012 г. в определенном смысле меняется. При сохранении третьей ранговой позиции удельный вес прагматических и меркантильных ценностей – *деньги, материальные блага, свое дело, бизнес*, существенно падает, от 56 % в 2003 г. до 37 % в 2012 г. Конкурирующей ценностью для них остаются *профессиональные, трудовые ценности (интересная работа, образованность, профессионализм)* и *коммуникативные ценности (общение с друзьями)*, но их удельный вес по сравнению с 2003 г. снижается практически в два раза.

Неизменными остаются ценности *самореализационные (творчество, реализация своих способностей)* и *гедонистические (получение удовольствий, в том числе и в интимной жизни)*. Они сохраняют свой удельный вес на протяжении всего мониторинга. Что касается самореализационных ценностей, они оттеснили на второй план ведущие ранее материальные, профессионально-трудовые и коммуникативные ценности. *Статусные (престиж, слава, власть)* и *эстетические (красота, прекрасное, общение с природой)* ценности при общем снижении их удельного веса сохраняют периферийные позиции в ценностной иерархии. Чем объясняются сдвиги в ценностном сознании молодежи? Почему к 2012 г. только каждый четвертый респондент связывает успех в жизни с интересной, творческой работой и каждый шестой – с образованностью и профессионализмом? Обратимся к данным нашего опроса.

Первая группа факторов связана с *процессом и содержанием личностного выбора получаемой профессией до вуза*. При свободном и самостоятельном выборе значительной части наших респондентов – бывших абитуриентов (69 % опрошенных заявляют, что учатся там, где хотели, что на их выбор никто не влиял) интерес к профессии при выборе вуза проявляла только половина (49 %), треть респондентов плохо (частично и смутно) представляла себе содержание, характер и специфику профессиональной деятельности по выбранной специальности (33 %).

Изменилась ли ситуация в процессе обучения? 37 % респондентов и сегодня не представляют содержание, характер и специфику профессиональной деятельности по выбранной специальности. Большая часть тех, кто совмещает работу и учебу, отмечают, что их работа

не связана с получаемой профессией (56 %). Да и сам процесс обучения выбранной специальности оставляет желать лучшего качества. Несмотря на все нововведения, качество образования не повысилось. Так думают 58 % респондентов. *Недостаточность профессионализации процесса обучения* и составляет вторую группу факторов, определяющих снижение роли профессиональных ценностей в сознании студенчества.

Наконец, третья группа факторов связана с *прожективными профессиональными настроениями и установками*. Хотели бы работать по специальности после окончания вуза только 43 % опрошенных. В реализации намеченных планов образование может помочь только 69 % респондентов. Треть опрошенных уповает на социальный ресурс связей и знакомств. Каждый второй может рассчитывать только на свои личностные качества и способности – характер, трудолюбие, обучаемость. Процесс образования для них связан не с получением знаний и навыков по выбранной профессии, а выступает способом и временем развития свои природных склонностей и способностей. Вот почему *самореализационные ценности* (*творчество и реализация своих способностей*) сегодня опережают в ценностной иерархии трудовые и профессиональные ценности. Да и специфика рынка труда сегодня не всем и не всегда позволяет реализовать свои профессиональные планы. Более половины опрошенных считают, что найти работу по специальности не так то просто. Противоречивыми оказались и *ценности будущей работы*. На вопрос, что значимо, ценно в будущей работе, только половина (51 %) опрошенных отметили – возможность карьеры, достижение высокого уровня профессионализма, и почти такое же количество указали на возможность получать большие заработки.

Противоречивость повседневности, в которой тесно переплетается сиюминутность и личностность восприятия с его определенным единообразием, привычностью, проявляется в относительной устойчивости ценностных ориентаций студенчества.

Эта относительная устойчивость подтверждается и гендерными различиями в структуре ценностных приоритетов (см. табл.68.)

Девушки традиционно в большей степени ориентированы на семейные ценности, юноши – в большей мере проявляют меркантильные и гедонистические устремления.

Несмотря на то, что большая часть студентов пока еще не осчастливлена и не обременена собственной семьей и детьми, посмотрим, влияет ли на ценностную устойчивость семейное положение респондентов (см. табл. 69). Для женатых (замужних) более значимы ценности здоровья и семейные ценности. Для уже успевших развестись – менее значимо здоровье и в большей степени материальное благополучие, власть и удовлетворенность в интимной жизни. Состоящие в гражданском браке чаще, чем другие, ценят независимость и свободу.

Таблица 69

Гендерные различия в структуре терминальных ценностей (в %) 2012 г.

Ценностные приоритеты	Муж.	Жен.
Здоровье	50	51
Семья, дети	35	55
Возможность реализовать свои способности	25	34
Деньги, богатство	30	22
Интересная, творческая работа	18	27
Самостоятельность, независимость, свобода	18	20
Общение с друзьями	23	18
Образование, профессионализм	15	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	15	12
Получить от жизни как можно больше удовольствий	15	12
Власть	17	6
Красота и физическое совершенство	7	9
Личная безопасность	7	7
Признание окружающих, престиж	5	7
Удовлетворенность в интимной жизни	9	4
Общение с природой	23	18

Таблица 70

Влияние семейного положения на терминальные ценности (в %)

Ценностные приоритеты	Семейное положение			
	Женат (за- мужем)	Холост (не замужем)	Разведен(а)	Состою в граждан- ском браке
Здоровье	56	51	36	46
Семья, дети	54	48	29	57
Возможность реализовать свои способности	27	31	32	31
Деньги, богатство	24	24	36	29
Интересная, творческая работа	20	25	25	19
Самостоятельность, независимость, свобода	17	19	11	20
Общение с друзьями	10	20	14	16
Образование, профессионализм	14	16	14	11
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	14	13	14	18
Получить от жизни как можно больше удовольствий	7	11	7	8
Власть	6	9	21	10
Красота и физическое совершенство	8	9	7	7
Личная безопасность	7	7	7	9
Признание окружающих, престиж	8	6	7	8
Удовлетворенность в интимной жизни	6	6	18	4
Общение с природой	6	4	14	4

При отсутствии значимых корреляций между материальным положением семьи и установками на определенные ценности-цели, выделим те небольшие различия в ценностных ориентациях, на которые воздействует материальный статус родительской семьи студентов. Самая низкая ориентация на здоровье зафиксирована у респондентов, чье материальное положение ниже прожиточного уровня. Практически равное процентное распределение ведущих ценностей базового и медианного уровней отражает трудную социально-экономическую ситуацию, семей, пребывающих в формате выживания, когда сложно выделить какие-то приоритеты. Респонденты из «богатых» семей, оценившие материальное положение семьи как очень хорошее, воспроизводят высокий статус материальных ценностей (деньги, богатство), чаще, чем другие ценят значимость образованности и профессионализма, могут позволить себе реализацию эстетических потребностей.

Таблица 71

Влияние материального положения семьи на терминальные ценности (в %)

Ценностные приоритеты	Оценка материального положения семьи				
	++	+	=	–	– –
Здоровье	43	51	52	50	39
Семья, дети	46	50	48	44	39
Возможность реализовать свои способности	18	29	33	36	32
Деньги, богатство	41	26	22	24	32
Интересная, творческая работа	31	23	25	21	22
Самостоятельность, независимость, свобода	19	20	20	14	17
Общение с друзьями	12	20	19	21	22
Образование, профессионализм	21	15	15	19	10
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	13	15	12	14	5
Получить от жизни как можно больше удовольствий	9	10	11	10	10
Власть	12	12	9	5	5
Красота и физическое совершенство	15	8	8	10	10
Личная безопасность	4	8	6	7	10
Признание окружающих, престиж	6	7	6	5	15
Удовлетворенность в интимной жизни	13	6	5	4	7
Общение с природой	9	3	4	7	5

++ (Очень хорошее) + (хорошее) = (среднее) – (плохое) – – (очень плохое)

В альтернативах, образованных по типу корреляционных связей (государственный вуз или частный; контрактное обучение или бюджетное), большее ценностное расхождение обнаруживается между респондентами, обучающимися в государственных (независимо от финансовых условий обучения) и частных вузах. Последние в большей мере ценят независимость и свободу и в меньшей ориентированы на статусные (власть, престиж, слава) и коммуникативные ценности (общение с друзьями). В целом ориентация на постматериальные ценности у них выше. При равном отношении к материальным ценностям всех трех категорий

респондентов на открытие собственного бизнеса, занятие коммерческой деятельностью студенты-бюджетники ориентированы в меньшей степени.

Таблица 72

Характер ценностных приоритетов в зависимости от типа обучения (в %) 2012 г.

Ценностные приоритеты	Гос–Б	Гос–К	Негос
Здоровье	52	47	54
Семья, дети	49	48	43
Возможность реализовать свои способности	33	26	31
Деньги, богатство	23	28	26
Интересная, творческая работа	26	21	21
Самостоятельность, независимость, свобода	19	17	25
Общение с друзьями	21	18	14
Образование, профессионализм	16	14	18
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	10	18	18
Получить от жизни как можно больше удовольствий	11	11	7
Власть	9	11	11
Красота и физическое совершенство	9	8	10
Личная безопасность	7	6	6
Признание окружающих, престиж	6	9	2
Удовлетворенность в интимной жизни	5	7	6
Общение с природой	5	3	3

Гос–Б – учатся в государственном вузе на бюджете

Гос–К – учатся в государственном вузе по контракту

Негос – учатся в негосударственном вузе

Относительно устойчивыми терминальные ценности являются и по отношению к профилю подготовки. Исключение составляют студенты, обучающиеся на естественнонаучных специальностях. Эта категория респондентов в меньшей мере, чем другие ориентированы на материальные ценности, в два раза чаще фиксируют ценности общения с природой.

Таблица 73

Влияние профиля подготовки на структуру терминальных ценностей (в %)

Ценностные приоритеты	Гум.	Соц.-эк.	Ест.	Техн.
Здоровье	50	53	49	51
Семья, дети	52	52	42	44
Возможность реализовать свои способности	34	31	31	27
Деньги, богатство	25	24	17	26
Интересная, творческая работа	25	20	27	25
Самостоятельность, независимость, свобода	20	19	16	21
Общение с друзьями	17	19	23	21
Образование, профессионализм	16	14	17	14
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	13	16	11	12
Получить от жизни как можно больше удовольствий	10	11	11	11
Власть	9	9	9	10
Красота и физическое совершенство	10	8	11	7
Личная безопасность	6	6	9	8
Признание окружающих, престиж	5	8	6	7
Удовлетворенность в интимной жизни	4	8	8	6
Общение с природой	4	3	9	4

Гум. – «гуманитарии»; Соц.-эк. – «экономисты»; Ест. – «естественники»; Техн. – «технари»

Если *терминальные ценности* в опросе 2012 г. оказались достаточно «подвижными», обнаружив динамичные изменения в своей структуре, что может отражать тенденцию развития к постматериальной ценностной парадигме, то набор *инструментальных ценностей* остался традиционным, неизменным на протяжении всего мониторинга. Среди факторов, обеспечивающих достижение успеха в жизни, по-прежнему, приоритетными являются связи и знакомства с нужными людьми.

Таблица 74

Динамика инструментальных ценностей (в %)

Ценностные приоритеты	1999	2003	2007	2009	2012
Связи, знакомства	30	33	36	46	42
Образование	23	23	22	31	28
Предприимчивость	33	31	31	37	28
Богатство	9	8	7	7	12
Власть	5	5	4	5	9

Тенденция, зафиксированная еще в 1999 г., подтверждается и, более того, усиливается. Жизненный комфорт, успех возможны, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают связи с нужными людьми, приобретенный и накопленный *социальный капитал*. Одинаковое процентное соотношение и второе ранговое место ценностей образования и предпринимательской активности, которые должны выступать для молодого поколения в качестве основы, фундамента для будущей жизни, уступают значимости имеющихся или приобретаемых личностью социальных ресурсов. Налицо явное ценностное противоречие – между тенденцией к постматериальным целевым ценностным установкам и просоветским инструментальным набором, являющимся своеобразным репродуктивным отражением в сознании студенчества специфики российской экономики – эклектического сочетания в ней принципов двух разных экономических моделей – рыночной и просоциалистической, где силен бюрократический рынок связей. Интересен и другой феномен, подтверждающий эклектичность и противоречивость ценного сознания современного студента – *меняющееся социально-коммуникативное пространство студентов*. В ближайшем значимом социальном окружении, вспоминая динамику терминальных ценностей, остается по-прежнему семья – ближний круг. Социально желаемыми и пока дистанцированными социальными отношениями являются связи с влиятельными, статусными персонами, создающими основу для социального капитала как ресурса перспективного жизненного благополучия. А вот *друзья*, традиционно игравшие значительную роль в терминальных ценностях молодежи как референтная группа, отошли на второстепенные роли. Причин может быть несколько: влияние виртуального сетевого общения, компенсирующего для современной молодежи живое дружеское общение; значимость постматериальных ценностей с их ориентаций на автономность, креативность, самостоятельность, либо усиление все тех же прагматических установок – во благо

личного успеха иметь влиятельные социальные связи, в меньшей степени оценивая значимость дружеских отношений.

На структуру и иерархию инструментальных ценностей не влияют обычно сказывающиеся на ценностных предпочтениях *гендерные* различия респондентов. Разве что мужчины в два раза чаще демонстрируют властные амбиции.

Таблица 75

Гендерные различия в структуре инструментальных ценностей (в %)

Ценностные приоритеты	Муж.	Жен.
Связи, знакомства	43	41
Образование	26	29
Предприимчивость	23	30
Богатство	14	10
Власть	13	7

Более значимым фактором оказался материальный статус семьи. Респонденты из малообеспеченных семей больше полагаются на свои силы, предпринимательскую активность и готовы рассматривать высокий социальный статус с необходимым набором административных ресурсов как средство достижения жизненного благополучия и успеха.

Таблица 76

Влияние материального положения семьи на инструментальные ценности (в %)

Ценностные приоритеты	Оценка материального положения семьи				
	++	+	=	–	– –
Связи, знакомства	40	38	44	37	37
Образование	33	29	28	20	27
Предприимчивость	24	25	28	39	27
Богатство	16	11	11	16	12
Власть	10	8	9	7	15

++ (Очень хорошее) + (хорошее) = (среднее) – (плохое) – – (очень плохое)

Как влияют на иерархию и удельный вес инструментальных ценностей условия и профиль обучения?

Таблица 77

Характер ценностных приоритетов в зависимости от типа обучения (в %)

Ценностные приоритеты	Гос–Б	Гос–К	Негос
Связи, знакомства	39	47	41
Образование	29	25	30
Предприимчивость	32	21	24
Богатство	11	14	9
Власть	8	12	7

Гос–Б – учатся в государственном вузе на бюджете

Гос–К – учатся в государственном вузе по контракту

Негос – учатся в негосударственном вузе

Для бюджетников менее значимыми оказываются социальные ценности – связи и знакомства, они в большей мере рассчитывают на себя, на свои предпринимательские способно-

сти. Ценностные предпочтения «контрактников» зеркальны предыдущим. Более слабые в стартовой и текущей образовательной подготовке, они акцентированы на богатстве и социально доступных ресурсах.

Специфика *профилей обучения* проявляется в ценностях предпринимательской активности: ее в большей мере демонстрируют студенты экономических и управленческих специальностей. Ценности образования, социальных связей и высокого административного статуса больше привлекают представителей естественнонаучного направления.

Таблица 78

Влияние профиля вузовской подготовки на инструментальные ценности (в %)

Ценностные приоритеты	Гум.	Соц.-эк.	Ест.	Техн.
Связи, знакомства	44	40	30	44
Образование	29	23	30	28
Предприимчивость	27	32	26	26
Богатство	11	12	17	11
Власть	7	9	15	9

Гум. – «гуманитарии»; Соц.-эк. – «экономисты»; Ест. – «естественники»; Техн. – «технари»

Ценностные ориентации студентов выражают, с одной стороны, их личностные интересы и потребности, с другой – отношение к обществу и его проблемам. В отношении современного студенчества сказывается и важнейшая закономерность транзитивных, переходных эпох – *парадоксальность его ценностного сознания*¹. Современная цивилизация («общество риска», по характеристике У. Бека²) резко усиливает эту парадоксальность, поскольку все более неопределенным, нестабильным, непредсказуемым становится не только отдаленное, но и ближайшее будущее. Соответственно сознание и поведение человека приобретает *ситуативный, «текущий»* характер. Об этом свидетельствует динамика социальных ожиданий наших студентов, во многом объясняющая те ценностные изменения, которые произошли в 2012 г. Индикатором *социальных ожиданий* студенчества выступили перспективы развития российского общества.

В 2009 г. мы подтверждали неизменность общей картины настроений студентов в интервале 2000-х гг. Даже в условиях финансового кризиса росла доля оптимистов. В 2009 г. почти 40 % опрошенных студентов верили в ближайшее улучшение ситуации в стране, несмотря на неблагополучия, связанные с экономическим кризисом. Еще 20 % можно было отнести к «осторожным оптимистам». Они были уверены в хороших общественных перспективах, но в отдаленной временной перспективе. К 2012 г. картина резко меняется. Оптимистические настроение сохраняет лишь каждый четвертый студент, вместе с тем растет количество студентов, настроенных – в разных модальностях – пессимистически: каждый десятый

¹ См. подробнее: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Этот парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26–36.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

считает, что жизнь будет только ухудшаться, растет количество уставших от несбывшихся надежд на общественное процветание, уменьшается и терпение готовых ждать лучшие социальные перемены. Практически неизменным лишь остается удельный вес категории опрошенных, демонстрирующих психологию ноувизма, ситуативности – «нужно жить сегодняшним днем». Однако, несмотря на массовое разочарование в радужных социальных перспективах, ни о каком возврате к прошлому, к прежним порядкам речь не идет.

Таблица 79

Динамика социальных ожиданий студентов (в %)

Какие ожидания у Вас сегодня преобладают?	2003	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	26	30	38	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	16	21	16	19
Особых изменений не предвижу	13	12	8	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	31	25	20	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	5	5	7	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	2	4	4	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	2	5	6	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1	2	1

К категории социальных ожиданий в социальных исследованиях прибегают при описании взаимосвязи между функционированием социальных систем и деятельностью индивидов, включенных в эти системы. Социальные ожидания представляют собой некие субъективные ориентации, в составе которых отражаются совокупность социальных установок, элементов знаний, стереотипов поведения, оценок, убеждений, разделяемых членами социальной группы относительно предстоящего хода событий, обеспечивающие познавательную, эмоциональную и поведенческую готовность индивидов к этим событиям. В классической и современной социологии понятие социальных ожиданий коррелируют с категориями социальной нормы. При этом социальные ожидания предъявляются социумом относительно выполнения индивидом норм социальных ролей. Общественные нормы в этом контексте и соответствующие ожидания общества относительно поведения социальных субъектов выступают как компоненты системы регуляции социального поведения этих субъектов. В ситуации, когда общественные нормы нарушаются самим государством, когда коррупционное поведение государственных структур, являющихся аномальным, становится нормой в деятельности государственных и общественных институтов, а институциональное доверие исчезает, общественность, социальные группы вправе предъявлять требования и демонстрировать соответствующие социальные ожидания.

Поколения 2000-х гг. в период его социализации и взросления не коснулся трагизм и последствия шоковой терапии 1990-х гг. У них нет негативного социального опыта, как у предыдущего поколения. Это позволяет части современной молодежи сохранять юношеский и социальный оптимизм. Вместе с тем тотальный кризис институционального доверия, то

есть отсутствие доверия молодежи к различным государственным и общественным институтам, может породить и негативные социальные последствия в деятельности и поведении наиболее радикальной и – в прожективном смысле – экстремистки настроенной группы молодежи – студенчества.

Возможна и другая опасность, другие социальные последствия. Ресурсы социального капитала, признаваемые студенческой молодежью в качестве основной инструментальной ценности, ведущего средства и фактора достижения жизненного успеха, в социальной практике выступают в статусе *коррупционных технологий*. Заявленная и пропагандируемая на официальном уровне борьба с коррупцией может затянуться на долгие годы, учитывая специфику поколения, выросшего в этих социально-экономических условиях. Молодежь, адаптируясь к специфике социальной ситуации, воспринимает социальный капитал как приемлемое средство реализации собственных целевых установок. Не придется ли в будущем квалифицировать нынешнее поколение молодежи как *коррупционное поколение* по аналогии с *потерянным поколением* 1980-х и *маргинальным поколением* – 1990-х?

Как дифференцируется общая картина социальных настроений в зависимости от пола респондентов и экономического статуса семьи? Женщины, настроенные обычно более оптимистично, на VI этапе мониторинга солидарны (в процентном соотношении) с мужчинами и даже превосшли их в своих *ситуативно-прагматических установках*. Мужчины же оказались *менее терпеливы* в ожиданиях лучших общественных перемен. Респонденты из благополучных семей демонстрируют меньший оптимизм в отношении скорых перемен в общественной жизни, лонгируя свои ожидания на более длительный срок. Ноуизм студентов малообеспеченных семей предопределяется более пессимистическими социальными ожиданиями.

В ценностях своеобразно преломляются не только общесоциальные, внешние нормы и требования, но и – что для молодежи особенно значимо – групповые ценности. В этом смысле ценности нередко определяются как «*социальное зеркало*», «глядя» в которое человек соотносит свою деятельность с другими людьми, микрогруппами. И крайне важно в социологическом исследовании рассматривать индивидуальные ценности в контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения. Используя метод экспертной оценки – «взгляд со стороны», нами, как и на прошлых этапах мониторинга, был составлен социокультурный портрет современного студента (см. табл. 79).

Достижение жизненного успеха зависит не только от объективных факторов, но во многом от определенного набора личностных свойств. Отличительная черта опроса 2012 г. – снижение значимости деловых качеств личности. Лишь каждый пятый респондент, оценивая своих сверстников, указывает на наличие у них таких качеств как энергичность, предприим-

чивость, деловые способности. И каждый пятый же респондент фиксирует прямо противоположные качества – равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни. В отношении этих двух крайних позиций намечается и прямо противоположная тенденция: начиная с 2007 г. *«деловитость» снижается, «пассивность», наоборот, нарастает.* Объяснение этому – и пессимистические социальные ожидания молодежи, и приоритетность ценности социального капитала в структуре инструментальных ценностей. В остальном портрет личностных качеств остается таким же противоречивым, как и на прошлых этапах мониторинга. На фоне юношеской жизнерадостности и оптимизма (по принципу восточной притчи «чем хуже, тем веселее») каждый пятый респондент отмечает отзывчивость, желание понять, помочь, каждый шестой – терпение, выносливость, умение переносить трудности, каждый десятый – порядочность, честность, добросовестность. Вместе с тем, по мнению студентов, весьма распространенными у их сверстников являются и отрицательные социально-нравственные качества – грубость, хамство, агрессивность (32 %), бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений (25 %), зависть и недоброжелательность (25 %). Сложности в социальной адаптации воспроизводят практически у каждого десятого опрошенного растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни.

Таблица 80

Социокультурный портрет современного студента (в %)

Что, по Вашему мнению, наиболее характерно для большинства Ваших сверстников	1999	2003	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	30	47	45	44	45
Грубость, хамство, агрессивность	16	25	34	30	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	20	29	36	33	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	21	25	26	25	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	15	22	16	17	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	24	35	34	29	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	9	16	15	18	20
Зависть, недоброжелательность	13	20	18	16	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	15	18	14	15	15
Порядочность, честность, добросовестность	6	9	8	8	11
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	8	6	7	8

Гендерные различия и профиль обучения (направление получаемой специальности) практически не влияют на оценки респондентов своих сверстников, в отличие от статуса вуза и условий обучения. Так, например, студенты негосударственных вузов чаще отмечают распространенность в своей среде агрессивности со стороны сверстников, хамства и грубости. Они же в два раза реже, в сравнении с респондентами из государственных вузов, приписывают своим сверстникам такие качества, как отзывчивость, желание помочь. В оценках бюд-

жетников их окружение в бóльшей степени инновационно, готово к товарищеской взаимопомощи, менее завистливо и недоброжелательно.

От общей характеристики ценностных установок и ориентаций студентов Свердловской области перейдем к выявлению специфики ценностных предпочтений респондентов из каждого высшего учебного заведения, входящего в выборку. Для выявления различий сравним по каждой позиции отклонение от средних по массиву величин. Еще одна исследовательская установка – отслеживание временной динамики происходящих ценностных изменений в сознании представителей студентов каждого вуза.

Таблица 81

Ценностные установки студентов УрФУ

Терминальные ценности	УрФУ	Σ
Здоровье	47	51
Семья, дети	48	48
Возможность реализовать свои способности	27	31
Деньги, богатство	22	24
Интересная, творческая работа	24	24
Самостоятельность, независимость, свобода	21	20
Общение с друзьями	23	19
Образование, профессионализм	13	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	9	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	12	11
Власть	13	9
Красота и физическое совершенство	8	9
Личная безопасность	8	7
Признание окружающих, престиж	5	6
Удовлетворенность в интимной жизни	8	6
Общение с природой	4	4

Оправданно представляя пятую часть выборочной совокупности, УрФУ в своих средних значениях отражает общие тенденции в ценностном портрете студентов Свердловской области, за исключением, ранговых позиций универсальных ценностей здоровья и семьи. С небольшим перевесом у студентов УрФУ лидируют семейные ценности. Интересно другое. Были ли и есть ли различия в ценностных приоритетах представителей попавших в объединенный вуз двух разных по характеру подготовки высших учебных заведений – УрГУ с ориентацией на фундаментальность и УГТУ–УПИ с установками на прикладные науки, в большей степени технические специальности? В 2009 г. студенты УПИ были больше сориентированы на материальные ценности. Каждый третий респондент мечтал открыть свое дело, заниматься бизнесом. Для представителей УрГУ более значимыми были коммуникативные ценности – общение с друзьями. В 2012 г. и у тех, и у других произошла переоценка в сторону снижения ценности таких приоритетов как творчество, самостоятельность, образованность и профессионализм, общение с друзьями.

Таблица 82

Динамика ценностных установок студентов УрФУ (в %)

Терминальные ценности	2007		2009		2012
Что для Вас наиболее ценно, значимо в жизни?	УПИ	УрГУ	УПИ	УрГУ	УрФУ
Здоровье	59	57	57	45	47
Семья, дети	64	69	61	53	48
Возможность реализовать свои способности	36	40	38	39	27
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	46	39	55	33	31
Интересная, творческая работа	43	47	39	38	24
Самостоятельность, независимость, свобода	31	40	32	41	21
Общение с друзьями	52	47	44	53	23
Образование, профессионализм	30	28	30	34	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	22	23	21	19	20
Красота и физическое совершенство	11	17	14	18	8
Личная безопасность	4	11	19	15	8
Признание окружающих, престиж, слава, власть	2	8	10	10	18
Общение с природой	3	14	7	10	4

В структуре инструментальных ценностей это отразилось на снижении ценности собственной активности и предприимчивости как фактора достижения успеха в жизни. Образование как средство реализации своих целевых установок, фундамент и основа жизненного успеха, занимающее высшие позиции в ранговой шкале инструментальных ценностей студентов УрГУ в 2009 г., значительно потеряло свои позиции в 2012 г. Впрочем, это характерно и для всех респондентов объединенного вуза.

Таблица 83

Динамика инструментальных ценностей студентов УрФУ (в %)

Инструментальные ценности	2007		2009		2012
Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни?	УПИ	УрГУ	УПИ	УрГУ	УрФУ
Связи, знакомства	50	28	40	37	42
Образование	32	27	23	38	23
Предприимчивость	41	49	44	39	29
Богатство	12	10	7	7	11
Власть	4	6	6	10	9

Таблица 84

Факторы успеха в представлениях студентов УрФУ (в %) 2012 г.

Инструментальные ценности	УрФУ	Σ
Связи, знакомства	42	42
Образование	23	28
Предприимчивость	29	28
Богатство	11	12
Власть	9	9

В социальных ожиданиях на протяжении всего мониторинга особых различий между студентами двух вузов не отмечалось. По-видимому сказывались общие для всей молодежи макросоциально-экономические факторы.

Таблица 85

Социальные ожидания студентов УрФУ (в %)

Социальные ожидания	УрФУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	25	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	20	19
Особых изменений не предвижу	15	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	17	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	10	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	9	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	4	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

На десять позиций падает оптимизм студентов Уральского федерального университета к 2012 г., закрепляя ситуативные, ноувиستские настроения.

Таблица 86

Динамика социальных ожиданий студентов УрФУ (в %)

Социальные ожидания	2007		2009		2012
	УПИ	УрГУ	УПИ	УрГУ	УрФУ
Какие ожидания у Вас сегодня преобладают?					
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	29	20	36	35	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	23	23	14	19	20
Особых изменений не предвижу	14	15	11	10	15
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	22	30	19	16	17
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	4	4	9	12	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	4	5	4	9
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	8	4	6	10	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	0	2	4	1

В оценке личностных качеств своих сверстников студенты двух объединенных вузов единодушны на протяжении всего мониторинга. Зафиксированная в целом по массиву противоречивость социокультурного портрета студенчества, сочетание в нем как положительных, так и отрицательных нравственных качеств в полной мере отражается и в Уральском федеральном университете.

Все так же удручает снижение показателей по деловым качествам наших студентов. Только каждый пятый респондент в 2012 г. ссылается на наличие у своего окружения энергичности, предприимчивости, деловых способностей.

Таблица 87

Динамика личностных оценок студентов УрФУ (в %)

Что, по Вашему мнению, наиболее характерно для большинства Ваших сверстников?	2007		2009		2012
	УПИ	УрГУ	УПИ	УрГУ	УрФУ
Юмор, жизнерадостность	50	39	49	43	49
Грубость, хамство, агрессивность	30	32	27	31	25
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	41	36	35	33	32
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	29	30	25	25	27
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	13	22	19	21	19
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	33	41	33	28	19
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	13	19	13	22
Зависть, недоброжелательность	15	14	19	14	13
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	13	15	18	16	17
Порядочность, честность, добросовестность	11	9	8	8	10
Растерянность, страх, непонимание, что происходит в жизни	2	10	8	8	8

Таблица 88

Оценка личностных качеств сверстников студентами УрФУ (в %)

Личностные качества	УрФУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	49	45
Грубость, хамство, агрессивность	25	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	32	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	27	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	19	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	19	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	22	20
Зависть, недоброжелательность	13	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	17	15
Порядочность, честность, добросовестность	10	11
Закрытость, отрицание всего нового	9	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	7	8

Понятно, что за короткий срок единый студенческий коллектив в УрФУ, где сегодня соединены студенты самых различных профилей обучения, не мог сложиться. Но именно в этом и ценность материалов мониторинга, что они позволяют выявить, в отношении каких ценностей особых различий не было и раньше, в отношении каких – они уменьшаются или, напротив, усиливаются. Более того, представляется, что данный опыт (социологического сопровождения интеграционных процессов в студенческих коллективах) может быть полезен и другим федеральным университетам.

УИРАНХГС (бывший УрАГС) – еще один свердловский вуз, чей статус изменился в период между V и VI этапами мониторинга. Вряд ли это изменение сказалось на ценностных ориентациях и установках студентов данного вуза. И все-таки динамика этих ориентаций и установок в ракурсе происшедших организационных изменений приобретает особый смысл. У студентов УИ РАНХГС существенно меняется ранговые места ценностей, входящих в ме-

дианный (срединный) уровень шкалы ценностных приоритетов. Ценность интересной, творческой работы попадает лишь на 9 место, уступая более значимые позиции коммуникативным, материальным, эстетическим ценностям. Менее значимыми оказываются и ценности профессиональные. Только 12 % респондентов данного вуза называют образованность и профессионализм ведущей терминальной ценностью. Возможно, специфика профессиональной деятельности (жесткая регламентированность деятельности государственных и муниципальных служащих), бесконечные реформы государственной службы сказываются на падении интереса будущих специалистов в сфере ГМУ к содержательной, творческой работе, соответствующему уровню образованности и профессионализма. Может быть, этим объясняется и возросшая ориентация на материальные ценности, предпринимательскую деятельность.

Таблица 89

Ценностные установки студентов УИРАНХГС (в %)

Терминальные ценности	УИ РАНХГС	Σ
Здоровье	42	51
Семья, дети	58	48
Возможность реализовать свои способности	39	31
Деньги, богатство	30	24
Интересная, творческая работа	14	24
Самостоятельность, независимость, свобода	17	20
Общение с друзьями	23	19
Образование, профессионализм	12	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	15	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	8	11
Власть	8	9
Красота и физическое совершенство	15	9
Личная безопасность	6	7
Признание окружающих, престиж	8	6
Удовлетворенность в интимной жизни	9	6
Общение с природой	3	4

Таблица 90

Динамика ценностных установок студентов УрАГС–УИРАНХГС (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	74	52	42
Семья, дети	74	66	58
Возможность реализовать свои способности	32	36	39
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	37	38	45
Интересная, творческая работа	44	39	14
Самостоятельность, независимость, свобода	44	24	17
Общение с друзьями	33	40	23
Образование, профессионализм	37	27	12
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	15	23	17
Красота и физическое совершенство	24	16	9
Личная безопасность	13	12	7
Признание окружающих, престиж, слава, власть	9	18	16
Общение с природой	7	8	4

Структура *инструментальных ценностей* подтверждает данную тенденцию. Инструментальная ценность предприимчивости у респондентов академии государственной службы превышает средние показатели этой ценности по массиву.

Таблица 91

Факторы успеха в представлениях студентов УИРАНХГС (в %)

Инструментальные ценности	УИРАНХГС	Σ
Связи, знакомства	42	42
Образование	24	28
Предприимчивость	37	28
Богатство	12	12
Власть	4	9

Интересен и тот факт, что ресурс социальных связей и знакомств, естественный для властных структур социальный капитал, теряет свою значимость для будущих управленцев в сфере ГМУ на протяжении разных этапов нашего мониторинга.

Таблица 92

Динамика инструментальных ценностей студентов УИРАНХГС–УрАГС (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	59	49	42
Образование	22	20	24
Предприимчивость	50	38	37
Богатство	9	10	12
Власть	7	6	4

Демонстрируя в 2012 г. идентичные со всеми респондентами оценки перспектив развития страны, во временной динамике социальные ожидания респондентов УИРАНХГС претерпевают свои изменения.

Таблица 93

Социальные ожидания студентов УИРАНХГС (в %)

Социальные ожидания	УИРАНХГС	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	23	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	17	19
Особых изменений не предвижу	17	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	15	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	14	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	5	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	1

Все меньше и меньше тех, кто надеется, что ситуация в стране улучшится в ближайшее время. Уменьшается и доля лиц, которых можно отнести к осторожным оптимистам. В 2012 г. таковых только 15 %. Каждый шестой верят в нескорые улучшения в стране. При общей малочисленности, как и прежде, в академии есть и такие, кто верит в возврат к старым временам.

Таблица 94

Динамика социальных ожиданий студентов УрАГС–УИРАНХГС (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	33	29	23
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	7	14	17
Особых изменений не предвижу	11	12	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	28	24	15
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	9	9	14
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	2	3	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	7	8	5
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	7	2	3

В оценке личностных качеств своих сверстников, больше, чем в среднем по массиву тех, кто отмечает энергичность, деловые способности, предприимчивость у молодых людей.

Таблица 95

Оценка личностных качеств сверстников студентами УИРАНХГС (в %) 2012 г.

Личностные качества	УИРАНХГС	Σ
Юмор, жизнерадостность	49	45
Грубость, хамство, агрессивность	35	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	35	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	23	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	28	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	35	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	20
Зависть, недоброжелательность	17	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	17	15
Порядочность, честность, добросовестность	6	11
Закрытость, отрицание всего нового	8	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	9	8

Вместе с тем, растет и количество молодежи, испытывающей равнодушие, отсутствие интереса к жизни, безволие.

Таблица 96

Динамика личностных оценок студентов УрАГС (в%)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	32	33	49
Грубость, хамство, агрессивность	38	23	35
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	34	38	35
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	23	28	23
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	21	18	28
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	49	35	35
Отзывчивость, желание понять, помочь	11	16	14
Зависть, недоброжелательность	13	12	17
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	17	13	17
Порядочность, честность, добросовестность	9	8	6
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	12	9

Студенты-медики являют собой классических представителей естественнонаучного направления в образовательной подготовке. Именно этот профиль обучения демонстрировал наибольшие различия в терминальных и инструментальных ценностях. Отличается ли ценностных портрет студентов УГМА от других вузов?

Таблица 97

Ценностные установки студентов УГМА (в %)

Терминальные ценности	УГМА	Σ
Здоровье	42	51
Семья, дети	30	48
Возможность реализовать свои способности	29	31
Деньги, богатство	27	24
Интересная, творческая работа	22	24
Самостоятельность, независимость, свобода	16	20
Общение с друзьями	17	19
Образование, профессионализм	23	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	13	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	9	11
Власть	11	9
Красота и физическое совершенство	13	9
Личная безопасность	15	7
Признание окружающих, престиж	8	6
Удовлетворенность в интимной жизни	12	6
Общение с природой	12	4

Таблица 98

Динамика ценностных установок студентов УГМА (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	74	77	42
Семья, дети	78	85	30
Возможность реализовать свои способности	30	25	29
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	48	47	40
Интересная, творческая работа	48	50	22
Самостоятельность, независимость, свобода	30	27	16
Общение с друзьями	44	28	17
Образование, профессионализм	42	52	23
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	30	15	21
Красота и физическое совершенство	16	14	13
Личная безопасность	12	21	15
Признание окружающих, престиж, слава, власть	12	14	19
Общение с природой	6	5	12

Для будущих медиков при сохранении лидирующих позиций удельный вес ценностей здоровья и семьи значительно ниже, чем в среднем по массиву. Данные весьма специфичны, особенно относительно здоровья. С семейными ценностями явно конкурируют ценности самореализации (творчество, развитие способностей). Значимость образования и профессионализма, важных для профессии врача, так как его профессиональные ошибки дорого (в пря-

мом и переносном смысле слова) обходятся его пациентам, выше, чем у представителей других специальностей. Почти в два раза выше оценки удовлетворенности в интимной жизни и общения с природой. В этом же ряду стоят самосохранительные ценности. Представляя профессионально группу риска, медики достаточно высоко оценивают личную безопасность.

Сравнивая показатели во временной динамике, отметим устойчивость таких позиций как финансовое благополучие личности, ценности красоты и эстетического совершенства, статусные ценности.

Таблица 99

Факторы успеха в представлениях студентов УГМА (в %)

Инструментальные ценности	УГМА	Σ
Связи, знакомства	27	42
Образование	27	28
Предприимчивость	22	28
Богатство	20	12
Власть	20	9

Удивительно ровно оцениваются студентами медицинской академии факторы, обеспечивающие успех в жизни. Пожалуй, эта единственная группа респондентов, для которых социальные ресурсы также важны, как и образование, деловая активность, власть и богатство.

Таблица 100

Динамика инструментальных ценностей студентов УГМА (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	62	50	27
Образование	42	45	22
Предприимчивость	42	32	20
Богатство	12	6	20
Власть	2	2	11

Однако равенство ценностных позиций отмечается лишь в 2012 г., что свидетельствует о кардинальных изменениях ценностного сознания этой категории респондентов. Как это связано с их прожективными социальными установками?

Таблица 101

Социальные ожидания студентов УГМА (в %)

Социальные ожидания	УГМА	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	19	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	13	19
Особых изменений не предвижу	23	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	18	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	14	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

Резкая отрицательная динамика в отношении оптимистических ожиданий и реалистичность актуальных ожиданий по всей вероятности детерминирует мобилизацию в будущем всех факторов жизненного успеха.

Таблица 102

Динамика социальных ожиданий студентов УГМА (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	21	40	19
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	17	15	13
Особых изменений не предвижу	21	6	23
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	29	27	18
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	2	5	14
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	4	3	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	8	2	6
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	2	1

Таблица 103

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГМА (в %)

Личностные качества	УГМА	Σ
Юмор, жизнерадостность	35	45
Грубость, хамство, агрессивность	34	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	28	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	28	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	18	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	16	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	19	20
Зависть, недоброжелательность	29	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	13	15
Порядочность, честность, добросовестность	14	11
Закрытость, отрицание всего нового	18	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	13	8

Таблица 104

Динамика личностных оценок студентов УГМА (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	49	38	35
Грубость, хамство, агрессивность	61	39	34
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	29	32	28
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	29	25	28
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	20	21	18
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	22	34	16
Отзывчивость, желание понять, помочь	8	18	19
Зависть, недоброжелательность	31	21	29
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	20	18	13
Порядочность, честность, добросовестность	6	4	14
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	4	5	13

Специальность медика достаточно консервативна, именно поэтому такое личностное качество, как невосприимчивость к новому, будущими медиками оценивается в два раза ча-

ще, чем другими категориями респондентов. Для студентов УГМА характерно сокращение за период 2009–2012 гг. числа тех, кто надеется на скорые перемены к лучшему. Заметно возросла и доля тех, кто особых изменений не предвидит. В динамике эти показатели весьма устойчивы.

Гуманитарный университет (ГУ) одним из первых негосударственных вузов поддержал идею мониторинга.

Таблица 105

Ценностные установки студентов ГУ (в %)

Терминальные ценности	ГУ	Σ
Здоровье	53	51
Семья, дети	40	48
Возможность реализовать свои способности	26	31
Деньги, богатство	32	24
Интересная, творческая работа	24	24
Самостоятельность, независимость, свобода	22	20
Общение с друзьями	16	19
Образование, профессионализм	12	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	17	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	8	11
Власть	12	9
Красота и физическое совершенство	12	9
Личная безопасность	7	7
Признание окружающих, престиж	2	6
Удовлетворенность в интимной жизни	5	6
Общение с природой	5	4

Отличительная черта опроса студентов Гуманитарного университета – приближенность их оценок к среднестатистическим данным. Исключение в иерархии ценностей-целей, индикаторов жизненного успеха – составляют материальные ценности, которые наряду с семьей и здоровьем занимают высшие диспозиции, что в общем напоминает картину прошлых мониторингов. Однако весовая динамика (процентные показатели каждой ценности) ценностных приоритетов отрицательная.

Таблица 106

Динамика ценностных установок студентов Гуманитарного университета (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	51	67	53
Семья, дети	56	73	40
Возможность реализовать свои способности	33	36	26
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	46	58	49
Интересная, творческая работа	42	42	24
Самостоятельность, независимость, свобода	28	31	22
Общение с друзьями	51	33	16
Образование, профессионализм	31	31	12
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	19	16	13
Красота и физическое совершенство	25	24	12
Личная безопасность	15	13	7
Признание окружающих, престиж, слава, власть	15	15	14
Общение с природой	4	7	5

Значительно падает удельный вес семейных ценностей и здоровья, трудовых и профессиональных ценностей, коммуникативных, эстетических.

Таблица 107

Факторы успеха в представлениях студентов ГУ (в %)

Инструментальные ценности	ГУ	Σ
Связи, знакомства	41	42
Образование	23	28
Предприимчивость	20	28
Богатство	12	12
Власть	9	9

Среди инструментальных ценностей преобладают ресурсы социальных связей. Образование и предприимчивость как факторы жизненного успеха занимают срединные позиции. Их устойчивость подтверждается временной динамикой.

Таблица 108

Динамика инструментальных ценностей студентов ГУ (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	53	44	41
Образование	23	29	23
Предприимчивость	35	31	20
Богатство	6	4	12
Власть	11	4	9

Характер и динамика социальных ожиданий студентов ГУ в целом соответствует среднестатистической картине.

Таблица 109

Социальные ожидания студентов ГУ (в %)

Социальные ожидания	ГУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	20	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	21	19
Особых изменений не предвижу	26	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	8	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	8	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	10	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	9	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1

Каждый пятый, по-прежнему, остается оптимистом. Ноуэвистские настроения также характерны для пятой части респондентов Гуманитарного университета. Растет число опрошенных, которые не ожидают никаких серьезных социальных изменений. Значительно сокращается удельный вес респондентов, ранее уверенных в лучших, но не скорых переменах. Почти в пять раз расширяется когорта уставших от несбывшихся надежд.

Таблица 110

Динамика социальных ожиданий студентов ГУ (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	19	29	20
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	35	20	21
Особых изменений не предвижу	18	7	26
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	22	29	8
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	3	2	8
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	4	2	10
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	3	9	9
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	3	0

Характеризуя своих сверстников, университетские студенты-гуманитарии указывают на распространенное в их окружении грубость и хамство. Это качество в оценках указывается гораздо чаще, чем в среднем по массиву. Пятая часть опрошенных заявляет о бездуховности, иногда беспринципности молодежи. В два раза чаще упоминается такая черта как закрытость, неготовность к переменам.

Таблица 111

Оценка личностных качеств сверстников студентами ГУ (в %)

Личностные качества	ГУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	41	45
Грубость, хамство, агрессивность	41	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	20	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	23	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	25	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	17	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	11	20
Зависть, недоброжелательность	25	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	18	15
Порядочность, честность, добросовестность	6	11
Закрытость, отрицание всего нового	18	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	8

Таблица 112

Динамика личностных оценок студентов ГУ (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	51	50	41
Грубость, хамство, агрессивность	32	24	41
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	40	37	20
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	22	13	23
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	14	24	25
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	38	35	17
Отзывчивость, желание понять, помочь	21	19	11
Зависть, недоброжелательность	14	13	25
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	12	11	18
Порядочность, честность, добросовестность	11	2	6
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	7	6

Динамика личностных оценок также оставляет желать лучшего. Зависть и недоброжелательность, грубость, хамство, агрессивность, бездуховность – те негативные качества, которые, по оценкам студентов ГУ, все более становятся присущи молодежи.

Студенты УГАХА, как и полагается представителям творческих профессий, единственные во всей выборочной совокупности оценили творческие амбиции, реализацию способностей, в качестве приоритетной терминальной ценности, наряду со здоровьем. Более того, ценность интересной творческой работы заняла лидирующую позицию в иерархии ценностей-целей. Выше, чем в среднем по массиву оценивается значимость общения с природой.

Таблица 113

Ценностные установки студентов УГАХА (в %)

Терминальные ценности	УГАХА	Σ
Здоровье	42	51
Семья, дети	28	48
Возможность реализовать свои способности	42	31
Деньги, богатство	25	24
Интересная, творческая работа	49	24
Самостоятельность, независимость, свобода	24	20
Общение с друзьями	20	19
Образование, профессионализм	10	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	7	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	15	11
Власть	11	9
Красота и физическое совершенство	1	9
Личная безопасность	4	7
Признание окружающих, престиж	10	6
Удовлетворенность в интимной жизни	7	6
Общение с природой	11	4

Таблица 114

Динамика ценностных установок студентов УГАХА (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	49	51	42
Семья, дети	45	59	28
Возможность реализовать свои способности	52	45	42
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	58	40	32
Интересная, творческая работа	40	39	49
Самостоятельность, независимость, свобода	42	36	24
Общение с друзьями	15	35	20
Образование, профессионализм	52	27	10
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	30	25	22
Красота и физическое совершенство	21	14	1
Личная безопасность	18	14	4
Признание окружающих, престиж, слава, власть	9	11	21
Общение с природой	18	22	11

Устойчивость креативных ценностей отражается в динамике ценностных приоритетов последних трех этапов мониторинга. Творческие амбиции должны сопровождаться публичным признанием. Для каждого пятого респондента в качестве ведущей ценности выступают престиж, слава, власть. Вместе с тем, отражая общую тенденцию, ценности образованности и профессионализма практически в два раза теряют свою значимость в 2012 г. На первом месте в ряду инструментальных ценностей стоит образование. Почти половина опрошенных из УГАХА признают собственную предприимчивость основным, главным фактором достижения жизненного успеха. На связи и знакомства рассчитывают 36 % респондентов. Третье почетное место занимает образовательный статус.

Таблица 115

Факторы успеха в представлениях студентов УГАХА (в %)

Инструментальные ценности	УГАХА	Σ
Связи, знакомства	36	42
Образование	17	28
Предприимчивость	49	28
Богатство	9	12
Власть	11	9

Отсутствие значимых временных изменений в структуре ценностных предпочтений отражает высокий уровень сформированности и устойчивости ценностного сознания студентов УГАХА.

Таблица 116

Динамика инструментальных ценностей студентов УГАХА (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	40	41	36
Образование	16	23	17
Предприимчивость	47	53	49
Богатство	9	2	9
Власть	6	5	11

Таблица 117

Социальные ожидания студентов УГАХА (в %)

Социальные ожидания	УГАХА	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	24	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	22	19
Особых изменений не предвижу	9	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	16	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	15	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	3	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	4	1

Эта устойчивость мало зависит от колебаний политической конъюнктуры в стране, несмотря на меньший удельный вес скептиков, которые не предвидят особых изменений в бу-

душем страны. Снижение количества оптимистов происходит прямо пропорционально увеличению доли лиц, склонных пессимистически оценивать социальные перспективы. Каждый шестой респондент в 2012 г. опасается, что жизнь будет только ухудшаться.

Таблица 118

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГАХА (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	21	37	24
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	30	25	22
Особых изменений не предвижу	6	4	9
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	24	21	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	9	4	15
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	4	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	3	7	3
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	0	4

Таблица 119

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГАХА (в %)

Личностные качества	УГАХА	Σ
Юмор, жизнерадостность	46	45
Грубость, хамство, агрессивность	28	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	35	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	15	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	15	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	21	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	15	20
Зависть, недоброжелательность	21	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	19	15
Порядочность, честность, добросовестность	9	11
Закрытость, отрицание всего нового	9	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	12	8

Таблица 120

Динамика личностных оценок студентов УГАХА (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	52	54	46
Грубость, хамство, агрессивность	18	18	28
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	45	42	35
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	18	27	15
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	12	13	15
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	45	36	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	27	15	15
Зависть, недоброжелательность	21	7	21
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	15	26	19
Порядочность, честность, добросовестность	0		9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	12	6	12

Такие же жизнерадостные, как их сверстники из других екатеринбургских вузов, студенты-архитекторы гораздо реже оценивают своих сверстников как завистливых и хамови-

тых, бездуховных, равнодушных, не испытывающих интереса к жизни. Хотя, по их оценкам, у молодежи все чаще проявляется чувство зависти и недоброжелательности.

Уникальные портретные ценностные характеристики *студентов УГЮА* – сохранение не только ранговых позиций семейных ценностей и здоровья, но и удельного веса этих ценностных приоритетов. В полной мере, отражая специфику вуза ориентированного на перспективную деятельность его выпускников преимущественно в государственных органах юстиции, будущие юристы в значительно меньшей степени, чем представители других вузов (всего 5 %) связывают жизненный успех с открытием своего дела, занятием коммерцией.

Таблица 121

Ценностные установки студентов УГЮА (в %)

Терминальные ценности	УГЮА	Σ
Здоровье	57	51
Семья, дети	67	48
Возможность реализовать свои способности	32	31
Деньги, богатство	31	24
Интересная, творческая работа	17	24
Самостоятельность, независимость, свобода	21	20
Общение с друзьями	20	19
Образование, профессионализм	19	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	5	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	7	11
Власть	10	9
Красота и физическое совершенство	7	9
Личная безопасность	2	7
Признание окружающих, престиж	10	6
Удовлетворенность в интимной жизни	4	6
Общение с природой	5	4

Таблица 122

Динамика ценностных установок студентов УГЮА (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	63	54	57
Семья, дети	73	74	67
Возможность реализовать свои способности	29	21	32
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	54	35	31
Интересная, творческая работа	47	44	17
Самостоятельность, независимость, свобода	23	25	21
Общение с друзьями	44	38	20
Образование, профессионализм	43	35	19
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	10	14	11
Красота и физическое совершенство	19	20	7
Личная безопасность	9	16	2
Признание окружающих, престиж, слава, власть	17	22	20
Общение с природой	10	7	5

Можно зафиксировать и определенные противоречия в ценностной динамике студентов УГЮА. При сохранении стремления в будущем реализовывать свои способности, ориентация на трудовые и профессиональные ценности заметно снижается.

Таблица 123

Факторы успеха в представлениях студентов УГЮА (в %)

Инструментальные ценности	УГЮА	Σ
Связи, знакомства	36	42
Образование	17	28
Предприимчивость	49	28
Богатство	9	12
Власть	11	9

Среди факторов успеха, и это тоже отличительная черта, на первом месте находится предприимчивость, оставляя позади традиционных лидеров – связи и знакомства. А вот ценность образования не в чести у представителей юридической академии. Только 17 % отмечают образование как стартовую площадку для достижения жизненного успеха. В сравнении с 2009 г. его значимость снижается в три раза. Зеркальный процесс наблюдается относительно предприимчивости. Почти половина респондентов ориентированы на собственные силы, личную активность.

Таблица 124

Динамика инструментальных ценностей студентов УГЮА (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	39	46	36
Образование	35	51	17
Предприимчивость	33	27	49
Богатство	7	8	9
Власть	9	8	11

Политический кризис в стране также сказывается на социальных ожиданиях респондентов из УГЮА.

Таблица 125

Социальные ожидания студентов УГЮА (в %)

Социальные ожидания	УГЮА	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	24	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	20	19
Особых изменений не предвижу	15	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	17	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	16	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	1	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

Существенно сокращается доля отчаянных оптимистов и в два раза увеличивается удельный вес респондентов из УГЮА, связывающих дальнейшие перспективы в стране

только с ухудшением. Каждый пятый опрошенный к 2012 г. предпочитает жизнь сегодняшним днем, не задумываясь о будущем.

Таблица 126

Динамика социальных ожиданий студентов УГЮА (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	39	45	24
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	7	11	20
Особых изменений не предвижу	16	8	15
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	26	18	17
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	1	8	16
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	4	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	7	1
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	1	1

Оценивая сверстников, будущие юристы в большей мере, чем другие, отмечают энергичность молодого поколения, которое зачастую может сопровождаться и негативными проявлениями их личности – хамством, бездуховностью, завистью и недоброжелательностью.

Таблица 127

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГЮА (в %)

Личностные качества	УГЮА	Σ
Юмор, жизнерадостность	45	45
Грубость, хамство, агрессивность	39	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	29	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	36	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	20	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	31	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	25	20
Зависть, недоброжелательность	27	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	11	15
Порядочность, честность, добросовестность	8	11
Закрытость, отрицание всего нового	5	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	7	8

Сравнительная временная динамика вместе с тем фиксирует и положительные оценки. Каждый третий в 2012 г. заявляет об отзывчивости, готовности помочь своим друзьям.

Таблица 128

Динамика личностных оценок студентов УГЮА (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	43	41	45
Грубость, хамство, агрессивность	34	37	39
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	23	35	29
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	40	35	36
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	21	16	20
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	25	21	31
Отзывчивость, желание понять, помочь	16	16	25
Зависть, недоброжелательность	13	19	27
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	13	10	11
Порядочность, честность, добросовестность	8	12	8
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	3	4	7

Ценностные приоритеты *студентов УрГПУ* изменяют общую для всех иерархию терминальных ценностей. Третье место в шкале занимает интересная, творческая работа будущих педагогов. Да и удельный вес универсальных ценностей семьи, детей и здоровья превышают среднестатистические результаты. При ориентации каждого пятого респондента на материальные ценности только 8% предпочитает в будущем открыть свой собственный бизнес. Каждый третий опрошенный признает ценность образованности и профессионализма.

Таблица 129

Ценностные установки студентов УрГПУ (в %)

Терминальные ценности	УрГПУ	Σ
Здоровье	55	51
Семья, дети	55	48
Возможность реализовать свои способности	32	31
Деньги, богатство	21	24
Интересная, творческая работа	33	24
Самостоятельность, независимость, свобода	17	20
Общение с друзьями	14	19
Образование, профессионализм	23	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	8	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	8	11
Власть	10	9
Красота и физическое совершенство	8	9
Личная безопасность	8	7
Признание окружающих, престиж	6	6
Удовлетворенность в интимной жизни	3	6
Общение с природой	5	4

Таблица 130

Динамика ценностных установок студентов УрГПУ (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	73	76	55
Семья, дети	75	81	55
Возможность реализовать свои способности	30	44	32
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	51	44	29
Интересная, творческая работа	49	50	33
Самостоятельность, независимость, свобода	22	25	17
Общение с друзьями	42	50	14
Образование, профессионализм	38	29	23
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	15	15	11
Красота и физическое совершенство	21	2	8
Личная безопасность	17	15	8
Признание окружающих, престиж, слава, власть	8	5	16
Общение с природой	7	11	5

Трехлетний перерыв перед последним этапом мониторинга сказался на снижении значимости материальных ценностей. Если в 2009 г. деньги, богатство, бизнес, свое дело интересовали 44 % респондентов, в 2012 г. только треть опрошенных рассматривает эти индикаторы.

торы в качестве целевых перспективных установок. При этом в три раза возросли властные, статусные амбиции студентов. В структуре терминальных ценностей несколько выше студенты-педагоги оценивают значимость образования, изменяя традиционную для текущего года шкалу ценностей-средств.

Таблица 131

Факторы успеха в представлениях студентов УрГПУ (в %)

Инструментальные ценности	УрГПУ	Σ
Связи, знакомства	41	42
Образование	34	28
Предприимчивость	29	28
Богатство	9	12
Власть	5	9

Снижение личностной деловой активности отражает сравнительная динамика мониторинга разных лет.

Таблица 132

Динамика инструментальных ценностей студентов УрГПУ (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	45	48	41
Образование	27	37	34
Предприимчивость	41	40	29
Богатство	13	11	9
Власть	7	9	5

Приоритетной модальностью социальных ожиданий студентов является оптимизм на ближайшие положительные изменения в обществе. Доля таких респондентов больше, чем в среднем по массиву.

Таблица 133

Социальные ожидания студентов УрГПУ (в %)

Социальные ожидания	УрГПУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	34	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	18	19
Особых изменений не предвижу	15	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	17	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	11	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	5	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	0	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1

Оптимистические ожидания студентов УрГПУ устойчивы во временной динамике. Их удельный вес практически не снижается на протяжении шести прошедших лет. Вместе с тем в три раза увеличивается количество пессимистов, не ожидающих в ближайшем будущем каких-либо изменений.

Таблица 134

Динамика социальных ожиданий студентов УрГПУ (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	34	37	34
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	21	14	18
Особых изменений не предвижу	7	5	15
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	23	16	17
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	6	14	11
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	6	7	5
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	7	0
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	2	0

Таблица 135

Оценка личностных качеств сверстниками студентами УрГПУ (в %)

Личностные качества	УрГПУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	39	45
Грубость, хамство, агрессивность	31	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	44	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	26	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	19	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	27	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	23	20
Зависть, недоброжелательность	11	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	11	15
Порядочность, честность, добросовестность	15	11
Закрытость, отрицание всего нового	6	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	8

Таблица 136

Динамика личностных оценок студентов УрГПУ (в %)

Личностные качества	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	46	39
Грубость, хамство, агрессивность	26	31
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	41	44
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	26	26
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	18	19
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	36	27
Отзывчивость, желание понять, помочь	23	23
Зависть, недоброжелательность	16	11
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	19	11
Порядочность, честность, добросовестность	7	15
Закрытость, отрицание всего нового	8	6
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	6

Оценки сверстников у будущих педагогов гораздо лояльнее, чем у студентов других вузов Екатеринбурга. По мнению респондентов УрГПУ, их товарищи в достаточной мере инновационны (44 %). В ранговой шкале личностных качеств, присутствующий у сверстников интерес к жизни, готовность воспринять занимают первое место. Далее следуют юмор, жиз-

нерадостность, что не мешает молодым людям демонстрировать агрессивные наклонности. Каждый третий респондент отмечает у сверстников грубость, хамство, агрессивность.

В 2012 г. большее количество респондентов отмечает такие качества как порядочность, честность, добросовестность, меньшую завистливость, но и меньшее проявление деловых качеств, энергичности и предприимчивости.

Еще одни представители педагогических профессий – *студенты НТГСПА*. Интересно сравнить результаты опроса будущих педагогов крупного и среднего уральских городов:

Таблица 137

Сравнение основных ценностных ориентаций студентов УрГПУ и НТГСПА (в %)

Ценности	УрГПУ–2012	НТГСПА–2012
Здоровье	55	49
Семья, дети	55	45
Творчество	31	32
Интересная работа	33	31
Деньги, богатство	21	17

Различия, как видно, хотя и довольно незначительные, но есть. Еще более информативно сравнение студентов НТГСПА с общим мнением студентов Екатеринбурга

Таблица 138

Ценностные установки студентов НТГСПА (в %)

Терминальные ценности	НТГСПА	Σ
Здоровье	49	51
Семья, дети	45	48
Возможность реализовать свои способности	31	31
Деньги, богатство	17	24
Интересная, творческая работа	29	24
Самостоятельность, независимость, свобода	19	20
Общение с друзьями	17	19
Образование, профессионализм	21	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	9	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	16	11
Власть	10	9
Красота и физическое совершенство	11	9
Личная безопасность	7	7
Признание окружающих, престиж	6	6
Удовлетворенность в интимной жизни	1	6
Общение с природой	4	4

Основное противоречие в ценностных установках студентов НТГСПА: с одной стороны, они выше, чем в среднем по массиву, оценивают образование, профессионализм, придают большее значение интересной, творческой работе; с другой, среди них гораздо меньше готовых иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией, но и больше готовых получить от жизни как можно больше удовольствий. В динамике удельный вес значительного числа

ценностных позиций, за исключением статусных, эстетических ценностей и установок на самостоятельность, независимость и свободу, у студентов НТГСПА значительно сокращается.

Таблица 139

Динамика ценностных установок студентов НТГСПА (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	69	74	49
Семья, дети	75	64	45
Возможность реализовать свои способности	27	35	31
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	42	50	26
Интересная, творческая работа	53	48	29
Самостоятельность, независимость, свобода	19	22	19
Общение с друзьями	35	61	17
Образование, профессионализм	41	33	21
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	16	23	17
Красота и физическое совершенство	21	13	11
Личная безопасность	19	12	7
Признание окружающих, престиж, слава, власть	8	9	16
Общение с природой	8	6	4

Иерархия инструментальных ценностей у студентов двух педагогических вузов также идентична как и структура терминальных ценностей. Приоритетными являются связи и знакомства. Их значимость подчеркивает почти половина респондентов Нижнего Тагила. На втором месте – образование (отмечено каждым третьим). Каждый шестой возлагает надежду на свою предприимчивость (хотя это почти в 2 раза меньше, чем в целом по массиву). Еще менее – в сравнении со студентами екатеринбургских вузов – студенты НТГСПА придают значение власти как фактору успеха.

Таблица 140

Факторы успеха в представлениях студентов НТГСПА (в %)

Инструментальные ценности	НТГСПА	Σ
Связи, знакомства	47	42
Образование	35	28
Предприимчивость	15	28
Богатство	15	12
Власть	1	9

Эти ценности устойчивы и во временной динамике.

Таблица 141

Динамика инструментальных ценностей студентов НТГСПА (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	51	55	47
Образование	29	31	35
Предприимчивость	22	26	15
Богатство	13	5	15
Власть	5	5	1

Социальные ожидания респондентов Нижнего Тагила практически созвучны средним результатам по всему массиву. Каждого третьего респондента можно отнести к оптимистам. Каждый пятый предпочитает жить сегодняшним днем. 23 % опрошенных сомневаются в ближайших изменениях в стране. В сравнении с массивом тагильчане в два раза реже высказывают опасения, что жизнь и дальше будет только ухудшаться.

Таблица 142

Социальные ожидания студентов НТГСПА (в %)

Социальные ожидания	НТГСПА	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	30	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	20	19
Особых изменений не предвижу	23	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	14	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	5	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	4	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

В динамике в три раза увеличивается количество тех, кто изменений не прогнозирует, в полтора раза сокращается и количество оптимистов.

Таблица 143

Динамика социальных ожиданий студентов НТГСПА (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	33	47	30
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	23	17	20
Особых изменений не предвижу	6	7	23
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	21	15	14
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	7	2	5
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	7	11	3
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	6	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1	1

Таблица 144

Оценка личностных качеств сверстников студентами НТГСПА (в %)

Личностные качества	НТСПА	Σ
Юмор, жизнерадостность	37	45
Грубость, хамство, агрессивность	27	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	27	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	24	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	23	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	28	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	20
Зависть, недоброжелательность	23	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	18	15
Порядочность, честность, добросовестность	13	11
Закрытость, отрицание всего нового	10	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	12	8

В оценке сверстников представители Нижнего Тагила, как и будущие педагоги из Екатеринбурга, чуть выше оценивают присутствие у молодежи деловой хватки, порядочности, честности. К 2012 г. выросла доля лиц, испытывающих страх, растерянность, непонимание того нового, что происходит в жизни.

Таблица 145

Динамика оценок личностных качеств студентов НТГСПА (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	34	42	37
Грубость, хамство, агрессивность	48	37	27
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	28	31	27
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	41	23	24
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	18	17	23
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	27	24	28
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	19	14
Зависть, недоброжелательность	26	23	23
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	13	12	18
Порядочность, честность, добросовестность	2	11	13
Закрытость, отрицание всего нового	16	5	12
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	8	6	12

Исследователям было интересно познакомиться со студентами УИЭУП, впервые участвовавшие в нашем мониторинге. Не имея возможность отслеживать динамику, сравним данные опроса этой категории респондентов с данными по массиву.

Таблица 146

Ценностные установки студентов УИЭУП (в %)

Терминальные ценности	УИЭУП	Σ
Здоровье	59	51
Семья, дети	46	48
Возможность реализовать свои способности	34	31
Деньги, богатство	20	24
Интересная, творческая работа	17	24
Самостоятельность, независимость, свобода	30	20
Общение с друзьями	15	19
Образование, профессионализм	21	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	21	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	6	11
Власть	8	9
Красота и физическое совершенство	7	9
Личная безопасность	7	7
Признание окружающих, престиж	1	6
Удовлетворенность в интимной жизни	7	6
Общение с природой	0	4

Специфика вуза явно отражается на структуре и показателях ценностных приоритетов. После здоровья и семейных ценностей, удельный вес которых мало отличается от среднестатистических данных, идут ценности самореализации и автономности. Каждый третий ре-

спондентов успех в жизни связывает с самостоятельностью, независимостью и свободой. Каждый пятый ориентируются образование, профессионализм, мечтает об открытии своего дела, занятиях коммерцией.

Таблица 147

Факторы успеха в представлениях студентов УИЭУП (в %)

Инструментальные ценности	УИЭУП	Σ
Связи, знакомства	38	42
Образование	37	28
Предприимчивость	26	28
Богатство	7	12
Власть	5	9

Образование у студентов УИЭУП выступает не только терминальной ценностью, но и является ведущей ценностью-средством. Впервые в нашем опросе образование как фактор успеха по своей значимости конкурирует с социальным капиталом. Каждый четвертый в качестве средства достижения жизненных целей рассматривать свои личностные ресурсы – предприимчивость. Ориентация на себя может определяться спецификой социальных ожиданий студентов.

Таблица 148

Социальные ожидания студентов УИЭУП (в %)

Социальные ожидания	УИЭУП	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	27	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	26	19
Особых изменений не предвижу	13	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	14	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	7	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	7	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

Оптимисты и «ноувисты» поделили между собой лидерскую позицию. Четвертая часть молодежи надеется на ближайшие улучшения. Столько же предпочитает жить сегодняшним днем, действовать по ситуации.

Студенты УИЭУП, так же как и респонденты из ГУ, еще одного негосударственного вуза указывают на распространенное в их окружении грубость и хамство. Это качество в оценках указывается гораздо чаще, чем в среднем по массиву. Каждый четвертый артикулирует такое качество как инновационность, готовность к новому, интерес к жизни. Четвертое место в ранговой шкале занимает терпение. Процесс личностного и профессионального самоопределения достаточно сложный процесс. И надо немало сил и терпения в процессе адаптации к взрослой жизни. Равное процентное распределение таких позиций, как бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений; равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни; энергичность, предприимчивость, деловые способности; отзывчивость, желание понять, по-

мочь; зависть, недоброжелательность, может отражать «разность» самой молодежи, отсутствие сформированных нравственных ценностей, достаточного уровня воспитанности, что позволяет ей спонтанно реагировать на разные жизненные ситуации.

Таблица 149

Оценка личностных качеств сверстников студентами УИЭУП (в %)

Личностные качества	УИЭУП	Σ
Юмор, жизнерадостность	52	45
Грубость, хамство, агрессивность	40	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	25	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	17	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	17	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	17	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	17	20
Зависть, недоброжелательность	17	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	22	15
Порядочность, честность, добросовестность	9	11
Закрытость, отрицание всего нового	9	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	3	8

Для ценностных ориентаций *студентов УГЭУ* присуща своеобразная усредненность – близость к средним показателям по массиву. Основная специфика – более высокая оценка значимости семьи и детей. Из относительно парадоксальных моментов можно отметить чуть меньшее значение, придаваемое богатству, деньгам.

Таблица 150

Ценностные установки студентов УГЭУ (в %)

Терминальные ценности	УГЭУ	Σ
Здоровье	54	51
Семья, дети	63	48
Возможность реализовать свои способности	33	31
Деньги, богатство	21	24
Интересная, творческая работа	20	24
Самостоятельность, независимость, свобода	16	20
Общение с друзьями	22	19
Образование, профессионализм	13	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	16	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	12	11
Власть	5	9
Красота и физическое совершенство	6	9
Личная безопасность	5	7
Признание окружающих, престиж	7	6
Удовлетворенность в интимной жизни	7	6
Общение с природой	3	4

В динамике ценностных ориентаций будущих экономистов и управленцев обращает внимание снижение роли образования, профессионализма (за 2009–2012 гг. – в 2,5 раза), самостоятельности, независимости, свободы (в 2 раза), интересной творческой работы (в

1,8 раза). Вероятно, сказывается уже отмеченный применительно к УИ РАНХГС фактор: в подготовке экономистов и управленцев слишком акцентируется исполнительность и регламентированность их деятельности. Хотя есть и отличие: среди факторов успеха у студентов УГЭУ на первый план выходит предприимчивость.

Таблица 151

Динамика ценностных установок студентов УГЭУ (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	53	67	54
Семья, дети	65	72	63
Возможность реализовать свои способности	21	25	33
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	60	65	37
Интересная, творческая работа	41	36	20
Самостоятельность, независимость, свобода	24	34	16
Общение с друзьями	38	37	22
Образование, профессионализм	35	33	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	26	17	19
Красота и физическое совершенство	13	20	6
Личная безопасность	23	21	5
Признание окружающих, престиж, слава, власть	11	10	12
Общение с природой	6	6	3

Таблица 152

Факторы успеха в представлениях студентов УГЭУ (в %)

Инструментальные ценности	УГЭУ	Σ
Связи, знакомства	34	42
Образование	28	28
Предприимчивость	36	28
Богатство	16	12
Власть	8	9

Таблица 153

Динамика инструментальных ценностей студентов УГЭУ (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	43	47	34
Образование	26	28	28
Предприимчивость	44	42	36
Богатство	10	10	16
Власть	1	2	8

Таблица 154

Социальные ожидания студентов УГЭУ (в %)

Социальные ожидания	УГЭУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	24	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	17	19
Особых изменений не предвижу	18	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	18	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	11	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	7	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	1

В социальных ожиданиях студентов УГЭУ каких-то отличий от массива почти нет.

Таблица 155

Динамика социальных ожиданий студентов УГЭУ (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	36	38	24
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	18	20	17
Особых изменений не предвижу	9	3	18
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	25	21	18
Опасаясь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	10	6	11
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	4	3
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	1	10	7
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	2	3

В динамике социальных ожиданий студентов УГЭУ заметно сокращение оптимистов – и «розовых» и «умеренных», рост доли тех, кто не предвидит особых изменений.

Таблица 156

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГЭУ (в %)

Личностные качества	УГЭУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	53	45
Грубость, хамство, агрессивность	26	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	35	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	24	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	22	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	23	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	25	20
Зависть, недоброжелательность	25	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	11	15
Порядочность, честность, добросовестность	10	11
Закрытость, отрицание всего нового	9	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	8	8

В оценках сверстников респонденты УГЭУ чаще, чем в среднем, отмечают юмор, жизнерадостность, зависть, но реже – грубость, хамство, терпение, выносливость. Большинство из оценок отличаются определенной устойчивостью.

Таблица 157

Динамика оценок личностных качеств студентов УГЭУ (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	45	49	53
Грубость, хамство, агрессивность	30	29	26
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	51	40	35
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	15	17	24
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	13	19	22
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	39	34	23
Отзывчивость, желание понять, помочь	24	17	25
Зависть, недоброжелательность	19	14	25
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	16	17	11
Порядочность, честность, добросовестность	6	5	10
Закрытость, отрицание всего нового	0	4	8
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	4	6	8

Основные особенности ценностных ориентаций *студентов УГГУ* не затрагивают три приоритетные ценности. Они характеризуются чуть бóльшим акцентом на деньги, богатство, общение с друзьями, стремлением иметь свое дело. Меньшее значение они придают интересной, творческой работы, самостоятельности, независимости, свободе.

Таблица 158

Ценностные установки студентов УГГУ (в %)

Терминальные ценности	УГГУ	Σ
Здоровье	53	51
Семья, дети	49	48
Возможность реализовать свои способности	31	31
Деньги, богатство	30	24
Интересная, творческая работа	19	24
Самостоятельность, независимость, свобода	16	20
Общение с друзьями	23	19
Образование, профессионализм	12	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	18	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	14	11
Власть	12	9
Красота и физическое совершенство	5	9
Личная безопасность	4	7
Признание окружающих, престиж	10	6
Удовлетворенность в интимной жизни	3	6
Общение с природой	1	4

В динамике их ценностных ориентаций заметно снижение за 2007–2012 гг. ценности здоровья, семьи и детей, особенно – самостоятельности, независимости (в 2 раза), общения с друзьями (в 2 раза), интересной, творческой работы (в 3 раза), образования и профессионализма (в 3,5 раза).

Таблица 159

Динамика ценностных установок студентов УГГУ (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	70	65	53
Семья, дети	71	75	49
Возможность реализовать свои способности	25	30	31
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	53	52	48
Интересная, творческая работа	56	43	19
Самостоятельность, независимость, свобода	33	28	16
Общение с друзьями	45	38	23
Образование, профессионализм	43	37	12
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	14	19	17
Красота и физическое совершенство	12	19	5
Личная безопасность	21	12	4
Признание окружающих, престиж, слава, власть	7	12	22
Общение с природой	8	10	1

Среди факторов успеха каждый второй респондент из УГГУ выделяет знакомства, связи.

Таблица 160

Факторы успеха в представлениях студентов УГГУ (в %)

Инструментальные ценности	УГГУ	Σ
Связи, знакомства	50	42
Образование	26	28
Предприимчивость	25	28
Богатство	9	12
Власть	10	9

Причем этот приоритет значения «социальных сетей» в оценках будущих горных инженеров отличается устойчивостью.

Таблица 161

Динамика инструментальных ценностей студентов УГГУ (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	50	50	50
Образование	21	27	26
Предприимчивость	35	32	25
Богатство	6	5	9
Власть	4	3	10

Социальные ожидания студентов УГГУ не отличаются от средних по массиву. Заметны в динамике перепады настроений (особенно – по параметру «особых изменений не предвижу»). Сократилась и доля «розовых оптимистов (за 2009–2012 гг. – в 1,5 раза). Более устойчива доля «умеренных оптимистов» и ноувистов» (каждый четвертый – шестой).

Таблица 162

Социальные ожидания студентов УГГУ (в %)

Социальные ожидания	УГГУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	27	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	17	19
Особых изменений не предвижу	16	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	22	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	7	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	5	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	5	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	3	1

Таблица 163

Динамика социальных ожиданий студентов УГГУ (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	31	43	27
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	19	24	17
Особых изменений не предвижу	14	2	16
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	24	20	22
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	4	2	7
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	3	5
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	5	4	5
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	2	3

Близка к средней и оценка студентами УГГУ качеств сверстников. Сколько-нибудь значимые различия проявляются лишь в отношении наиболее редко отмечаемых качеств.

Таблица 164

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГГУ (в %)

Личностные качества	УГГУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	47	45
Грубость, хамство, агрессивность	32	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	31	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	27	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	24	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	20	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	23	20
Зависть, недоброжелательность	19	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	17	15
Порядочность, честность, добросовестность	8	11
Закрытость, отрицание всего нового	4	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	3	8

Таблица 165

Динамика оценок личностных качеств сверстников студентами УГГУ (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	45	50	47
Грубость, хамство, агрессивность	29	45	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	40	38	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	19	24	27
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	19	10	24
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	29	30	20
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	21	23
Зависть, недоброжелательность	18	21	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	16	12	17
Порядочность, честность, добросовестность	8	6	8
Закрытость, отрицание всего нового	8	8	4
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	2	5	3

В ракурсе динамики референтных оценок *студентов-горняков* заметны их растущие опасения, что среди сверстников усиливаются настроения равнодушия, отсутствие интереса к жизни (за 2009–2012 гг. – в 2,4 раза). Одновременно они стали реже отмечать наличие интереса к жизни, готовность воспринять новое как качество, характеризующее современную молодежь.

Для ценностных ориентаций *студентов УрГУПС* характерна уже отмеченная применительно к студентам других технических вузов тенденция – близость к среднему уровню. Действительно, из различных параметров терминальных ценностей значимые отклонения от средних данных можно зафиксировать лишь по двум: самостоятельность, независимость, свобода (ему будущие железнодорожники отдали бóльшее предпочтение – в сравнении с массивом); интересная, творческая работа (этот параметр в их ответах отмечался чуть реже). Но сама незначительность отклонений (в 1.2 раза – в ту или иную сторону) лишь подтверждают отмеченную тенденцию.

Таблица 166

Ценностные установки студентов УрГУПС (в %)

Терминальные ценности	УрГУПС	Σ
Здоровье	48	51
Семья, дети	54	48
Возможность реализовать свои способности	28	31
Деньги, богатство	25	24
Интересная, творческая работа	20	24
Самостоятельность, независимость, свобода	26	20
Общение с друзьями	23	19
Образование, профессионализм	15	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	13	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	11	11
Власть	8	9
Красота и физическое совершенство	11	9
Личная безопасность	7	7
Признание окружающих, престиж	5	6
Удовлетворенность в интимной жизни	8	6
Общение с природой	3	4

Таблица 167

Динамика ценностных установок студентов УрГУПС (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	65	62	48
Семья, дети	66	72	54
Возможность реализовать свои способности	30	24	28
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	46	60	38
Интересная, творческая работа	49	41	20
Самостоятельность, независимость, свобода	30	24	26
Общение с друзьями	58	49	23
Образование, профессионализм	48	31	15
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	24	26	19
Красота и физическое совершенство	3	16	11
Личная безопасность	7	10	7
Признание окружающих, престиж, слава, власть	13	16	3
Общение с природой	5	7	0

А вот структура факторов успеха у студентов УрГУПС несколько отличается. Прежде всего, это относится к явной недооценке ими роли предприимчивости (в 1.5 раза ниже среднего уровня).

Таблица 168

Факторы успеха в представлениях студентов УрГУПС (в %)

Инструментальные ценности	УрГУПС	Σ
Связи, знакомства	44	42
Образование	31	28
Предприимчивость	18	28
Богатство	11	12
Власть	8	9

При этом значимость данного фактора (предприимчивость) снижалась от одного этапа мониторинга к другому.

Таблица 169

Динамика инструментальных ценностей студентов УрГУПС (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	49	60	44
Образование	33	28	31
Предприимчивость	42	24	18
Богатство	3	10	11
Власть	2	3	8

Социальные ожидания студентов УрГУПС отличаются от среднего уровня по ряду моментов. Среди них меньше (в 1,7 раза) «розовых оптимистов», больше «ноувистов» (в 1,6 раза) и особенно – пессимистов (почти в 2 раза). Особенно резкий рост пессимистических и ноувистских настроений среди студентов-железнодорожников произошел в период между V и VI этапами мониторинга. Этот перепад настроений выделяет данную группу респондентов из всего массива.

Таблица 170

Социальные ожидания студентов УрГУПС (в %)

Социальные ожидания	УрГУПС	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	15	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	31	19
Особых изменений не предвижу	14	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	17	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	19	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	3	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	2	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1

Таблица 171

Динамика социальных ожиданий студентов УрГУПС (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	35	51	15
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	22	18	31
Особых изменений не предвижу	6	8	14
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	31	15	17
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	4	6	19
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	1	0	3
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	2	1	2
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	0	0

Более критично будущие железнодорожники относятся к своим сверстникам по такому параметру, как грубость, хамство, агрессивность. Одновременно среди них реже, чем в среднем как качества современной молодежи называются интерес к жизни, готовность воспринять новое и бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений. Что за этим? Уважительное отношение к своему поколению? Недооценка масштабов такого феномена, как «бездуховность»?

Таблица 172

Оценка личностных качеств сверстников студентами УрГУПС (в %)

Личностные качества	УрГУПС	Σ
Юмор, жизнерадостность	49	45
Грубость, хамство, агрессивность	43	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	19	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	15	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	22	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	17	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	20	20
Зависть, недоброжелательность	18	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	13	15
Порядочность, честность, добросовестность	11	11
Закрытость, отрицание всего нового	6	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	7	8

Таблица 173

Динамика оценок личностных качеств студентов УрГУПС (в%)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	58	52	49
Грубость, хамство, агрессивность	30	32	43
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	42	29	19
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	28	23	15
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	10	22	22
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	23	27	17
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	26	20
Зависть, недоброжелательность	20	10	18
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	7	16	13
Порядочность, честность, добросовестность	14	10	11
Закрытость, отрицание всего нового	3	4	6
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	5	5	7

Студенты УГЛТУ – типичные «технари» по ценностным ориентациям, установкам.

Таблица 174

Ценностные установки студентов УГЛТУ (в %)

Терминальные ценности	УГЛТУ	Σ
Здоровье	59	51
Семья, дети	44	48
Возможность реализовать свои способности	28	31
Деньги, богатство	23	24
Интересная, творческая работа	28	24
Самостоятельность, независимость, свобода	17	20
Общение с друзьями	15	19
Образование, профессионализм	16	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	20	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	9	11
Власть	4	9
Красота и физическое совершенство	8	9
Личная безопасность	8	7
Признание окружающих, престиж	4	6
Удовлетворенность в интимной жизни	2	6
Общение с природой	5	4

Особенность сравнений по УГЛТУ в том, что на V этапе студенты этого вуза не были представлены в выборке. Среди наиболее заметных изменений в их ценностных ориентациях можно выделить растущую значимость возможности реализовать свои способности (в 1,5 раза) и снижение ориентаций на интересную, творческую работу. Несовместимость этих трендов отражает противоречивость ценностных ориентаций студентов УГЛТУ.

Таблица 175

Динамика ценностных установок студентов УГЛТУ (в %)

Терминальные ценности	2007	2012
Здоровье	60	59
Семья, дети	53	44
Возможность реализовать свои способности	18	28
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	40	43
Интересная, творческая работа	47	28
Самостоятельность, независимость, свобода	20	17
Общение с друзьями	27	15
Образование, профессионализм	33	16
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	16	11
Красота и физическое совершенство	11	8
Личная безопасность	18	8
Признание окружающих, престиж, слава, власть	18	8
Общение с природой	8	5

Среди факторов успеха студенты УГЛТУ сильнее подчеркивают роль образования. Значимость этого фактора за годы мониторинга для них возрастает. Одновременно снижается значимость, которая в данной группе придается предприимчивости.

Таблица 176

Факторы успеха в представлениях студентов УГЛТУ (в %)

Инструментальные ценности	УГЛТУ	Σ
Связи, знакомства	46	42
Образование	36	28
Предприимчивость	25	28
Богатство	9	12
Власть	6	9

Таблица 177

Динамика инструментальных ценностей студентов УГЛТУ (в %)

Инструментальные ценности	2007	2012
Связи, знакомства	47	46
Образование	15	36
Предприимчивость	44	25
Богатство	5	9
Власть	10	6

Социальные ожидания студентов УГЛТУ характеризуются устойчивостью и мало отличаются от среднего уровня.

Таблица 178

Социальные ожидания студентов УГЛТУ (в %)

Социальные ожидания	УГЛТУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	27	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	18	19
Особых изменений не предвижу	18	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	16	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	9	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	7	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	4	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

Таблица 179

Динамика социальных ожиданий студентов УГЛТУ (в %)

Социальные ожидания	2007	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	34	27
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	18	18
Особых изменений не предвижу	5	18
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	25	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	11	9
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	5	7
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	2	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1

Таблица 180

Оценка личностных качеств сверстников студентами УГЛТУ (в %)

Личностные качества	УГЛТУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	37	45
Грубость, хамство, агрессивность	28	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	33	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	25	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	21	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	15	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	23	20
Зависть, недоброжелательность	24	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	11	15
Порядочность, честность, добросовестность	15	11
Закрытость, отрицание всего нового	8	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	7	8

Контуры портрета сверстника, который нарисовали студенты УГЛТУ, не отличаются особой оригинальностью. Различия касаются лишь деталей и то не самых значимых. Чаше, чем в среднем, они отмечают распространение в молодежной среде грубости, хамства, агрессивности и зависти, недоброжелательности. Правда за 5 лет озабоченность этим снизилась. Одновременно они считают, что их сверстникам недостает энергичности, предприимчивости, деловых способностей. Но и тут отметим позитивный момент: за 5 лет доля респондентов из УГЛТУ, выделяющих данный недостаток, сократилось в 1,5 раза.

Таблица 181

Динамика оценок личностных качеств студентов УГЛТУ (в %)

Личностные качества	2007	2012
Юмор, жизнелюбие	39	37
Грубость, хамство, агрессивность	43	28
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	23	33
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	30	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	14	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	23	15
Отзывчивость, желание понять, помочь	14	23
Зависть, недоброжелательность	39	24
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	7	11
Порядочность, честность, добросовестность	0	15
Закрытость, отрицание всего нового	7	8
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	6	7

Завершить нашу серию коллективных портретов хотелось бы обращением к *студентам еще одного педагогического вуза – РГППУ*. Специфика РГППУ – наличие мощного технологического компонента (что связано с основной ориентацией – подготовкой педагогов для системы НПО и СПО). Поэтому в ответах студентов РГППУ как бы переплелись установки педагогического и технического профиля, что и определило усредненность их ценностных ориентаций.

Таблица 182

Ценностные установки студентов РГППУ (в %)

Терминальные ценности	РГППУ	Σ
Здоровье	46	51
Семья, дети	49	48
Возможность реализовать свои способности	36	31
Деньги, богатство	25	24
Интересная, творческая работа	23	24
Самостоятельность, независимость, свобода	19	20
Общение с друзьями	17	19
Образование, профессионализм	15	16
Иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией	14	13
Получить от жизни как можно больше удовольствий	11	11
Власть	5	9
Красота и физическое совершенство	12	9
Личная безопасность	7	7
Признание окружающих, престиж	11	6
Удовлетворенность в интимной жизни	5	6
Общение с природой	2	4

В динамике ценностных ориентаций студентов РГППУ можно выделить ряд трендов: снижение значимости здоровья (за 2007–2012 гг. в 1,6 раза), ценности семьи и детей (в 1,5 раза), интересной, творческой работы (почти в 2 раза). Особенно тревожно – с учетом профиля вуза – снижение значимости такого параметра, как образование, профессионализм.

Таблица 183

Динамика ценностных установок студентов РГППУ (в %)

Терминальные ценности	2007	2009	2012
Здоровье	75	60	46
Семья, дети	74	69	49
Возможность реализовать свои способности	32	42	36
Деньги, богатство, свое дело, бизнес	60	55	39
Интересная, творческая работа	44	48	23
Самостоятельность, независимость, свобода	25	27	19
Общение с друзьями	48	40	17
Образование, профессионализм	35	32	15
Получить от жизни как можно больше удовольствий, удовлетворенность в интимной жизни	14	11	16
Красота и физическое совершенство	17	8	12
Личная безопасность	14	12	7
Признание окружающих, престиж, слава, власть	7	13	16
Общение с природой	5	7	4

Таблица 184

Факторы успеха в представлениях студентов РГППУ (в %)

Инструментальные ценности	РГППУ	Σ
Связи, знакомства	42	42
Образование	20	28
Предприимчивость	33	28
Богатство	15	12
Власть	12	9

Таблица 185

Динамика инструментальных ценностей студентов РГППУ (в %)

Инструментальные ценности	2007	2009	2012
Связи, знакомства	40	47	42
Образование	25	28	20
Предприимчивость	44	44	33
Богатство	10	7	15
Власть	4	6	12

Усредненность ценностных установок студентов РГППУ накладывает отпечаток и на их социальные ожидания. Каких-либо значимых отклонений от медианных значений в них не было установлено.

Таблица 186

Социальные ожидания студентов РГППУ (в %)

Социальные ожидания	РГППУ	Σ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	21	25
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	20	19
Особых изменений не предвижу	18	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	15	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	12	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	7	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

Таблица 187

Динамика социальных ожиданий студентов РГППУ (в %)

Социальные ожидания	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	34	41	21
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	18	13	20
Особых изменений не предвижу	8	13	18
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	24	21	15
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	4	7	12
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	5	5	7
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	6	5	6
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1	1

Таблица 188

Оценка личностных качеств современников студентов РГППУ (в %)

Личностные качества	РГППУ	Σ
Юмор, жизнерадостность	52	45
Грубость, хамство, агрессивность	33	32
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	31	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	24	25
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	21	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	22	21
Отзывчивость, желание понять, помочь	17	20
Зависть, недоброжелательность	19	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	15	15
Порядочность, честность, добросовестность	12	11
Закрытость, отрицание всего нового	6	9
Растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни	10	8

Таблица 189

Динамика оценок личностных качеств студентов РГППУ (в %)

Личностные качества	2007	2009	2012
Юмор, жизнерадостность	43	46	52
Грубость, хамство, агрессивность	35	36	33
Интерес к жизни, готовность воспринять новое	31	28	31
Бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений	22	35	24
Равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни	15	20	21
Энергичность, предприимчивость, деловые способности	47	15	22
Отзывчивость, желание понять, помочь	6	17	17
Зависть, недоброжелательность	16	17	19
Терпение, выносливость, умение переносить трудности	16	12	15
Порядочность, честность, добросовестность	8	6	12
Закрытость, отрицание всего нового	6	4	6

Наиболее значимая для студентов РГППУ черта в портрете их современника – юмор и жизнерадостность. Акцент на нее (она отмечается чаще, чем в среднем) – их основное отличие от группы в целом.

Подводя итог характеристике ценностного сознания наших студентов, хочется отметить следующее. Молодежная, студенческая среда четко копирует и зеркальным образом отража-

ет в себе наиболее значимые происходящие в российском обществе изменения. Сложные общественные явления, неоднозначность и неоднородность политических и экономических событий влияет на изменение ее социальных идеалов и ценностей. У студенческой молодежи, как и в обществе в целом, отсутствует единая устоявшаяся система и иерархия ценностей. Сосуществование преемственности традиционных ценностей, исторически присущих нашей ментальности и распространяющихся новых либеральных (потребительских) интересов, нравственных антиценностей свидетельствует о неоднозначности, противоречивости и дифференцированности ценностного сознания наших студентов. Эта дифференцированность зависит не только от макросоциальных и экономических условий, но и от специфики ближайшей социокультурной среды, особенностей корпоративной культуры того или иного образовательного учреждения, применяемых в нем форм и методов гражданского и патриотического воспитания студентов. Закладываемые воспитательной работой приоритеты в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи найдут свое дальнейшее отражение в их сознании, а затем и поведении, активности и, в конечном счете, в социальном самочувствии наших студентов. Процесс формирования цивилизованного, продуктивно осмысленного менталитета должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромную роль должны сыграть как объективные условия жизнедеятельности, так и последовательная система воспитания и пропаганды гражданских ценностей.

РАЗДЕЛ 5. ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСТВА

Важной *социокультурной характеристикой* современного студенчества является его гражданская культура, культура гражданственности¹. Системное качество гражданского общества, приоритетная ценность в нем (по Станиславскому – сверхзадача) – *права и свободы граждан*. В соответствии с этим культуру гражданского общества можно определить как систему ценностей, связанных с правами и свободами граждан. Степень развитости гражданской культуры данного общества определяется тем, насколько права и свободы граждан в нем являются приоритетной ценностью, причем не столько в декларациях, официальной пропаганде, сколько в устройстве социальных институтов, в стиле их функционирования, в реальных социальных практиках.

В рамках *деятельностного* подхода культура гражданственности определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия. Социологический анализ позволяет выяснить, насколько распространены, типичны в обществе соответствующие социальные практики. Гражданская культура характеризует гражданское общество не с точки зрения его институционального устройства, а с точки зрения *способов деятельности людей*. И в этом смысле можно сказать, что без определенного уровня гражданской культуры, проявляющегося в традициях, в стереотипах, привычных способах деятельности, гражданское общество невозможно. Без этих характеристик общество, претендующее на то, чтобы быть гражданским, является лишь его формальным подобием.

В качестве субъекта культуры выделяется *личность*. Такой подход имеет ряд особенностей. В современной социологии предпринимаются попытки взглянуть на гражданское общество с точки зрения действующего субъекта, актёра социальных отношений. «Гражданская позиция», «гражданственность», «гражданская ответственность», «гражданское участие» и подобные термины все чаще и чаще встречаются в работах, посвященных проблематике гражданского общества.

Несмотря на то, что значения данных понятий четко не определены, носят открытый, незавершенный характер, можно выделить основные тенденции в их определениях. Так, термином «гражданская позиция» можно обозначить заявленное отношение гражданина к тем или иным социальным, политическим или экономическим проблемам. Понятием, которое в

---

¹ См.: Казаков Е.С., Шапко В.Т., Чегодаева Т.А. Культура гражданственности. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2004; Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Гражданская культура современного студенчества: Матер. Междунар. конф., посвященной 50-летию ССА-РОС. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. *В рамках преемственности и как память о В.Т. Шапко мы сохраняем теоретическую часть раздела, подготовленную при его участии.*

наилучшей степени соответствовало бы требованиям полной характеристики личности как субъекта гражданского общества, представляется категория «*культура гражданственности личности*» или «*гражданская культура*», в широком смысле, не сводимая к одному из видов политической культуры. Что же она представляет собой как понятие и как социокультурный феномен?

Во-первых, она характеризует личность в особом состоянии. Личностная культура является достаточно сложной системой, в которой, в зависимости от контекста исследования, выделяют разные личностные субкультуры (экономическую, политическую и т.д.). В этом плане методологически важным является соотношение культуры гражданственности и культуры личности в целом. Является ли культура гражданственности уровнем развития всей личностной культуры или функционирует в рамках последней как часть? С одной стороны, необходимо учитывать то, что в современном обществе практически нет таких сфер социальных отношений, в которых поведение личности не могло бы быть соотнесено с представлениями о правах человека и гражданина. *Гражданственность* как характеристика личностной культуры является универсальной характеристикой, то есть проявляющейся во всем спектре социальных контактов (взаимодействий, связей) личности. В данном случае можно говорить, что культура гражданственности соответствует уровню, состоянию культуры личности в целом, и ей противостоят *негражданственные* культуры: подданническая, авторитарная. С другой стороны, можно утверждать, что *культура личности* в целом *шире культуры гражданственности*, так как содержит многие элементы, не относящиеся к гражданскому состоянию (например: предпочтения в художественной культуре, технологические или научные знания, религиозные представления). Такие элементы выводятся за пределы культуры гражданственности.

Во-вторых, *культура* гражданственности отличается от других аспектов гражданского состояния личности: формально-юридического *статуса* гражданина, гражданственности, понимаемой как социальный институт. В таком контексте прослеживается различение понятий культуры и общества, обозначающих разные уровни реальности, которые, несмотря на введение термина «*социокультурный*», не рассматриваются как тождественные друг другу. Понятие культуры гражданственности выполняет те же методологические функции, что и понятие культуры в целом, в частности – описания идеальных, субъективных сторон социальных систем и акторов социального взаимодействия. Другим свойством понятия культура является его предельность, поэтому понятие культуры гражданственности не сводится к гражданской идентификации, политическому или неполитическому участию и т.д., но выступает по отношению к ним как общее понятие, характеризующее личность-гражданина в целом.

Все более возрастает в условиях растущего культурного разнообразия и взаимодействия различных культур, стилей и образа жизни значимость такого качества культуры гражданственности, как *толерантность*. Ориентиром на перспективу должны стать слова культуролога Ю. Лотмана: «У нас нет культуры ценить другого человека, мы все хотим, чтобы он был такой, как я, чтобы с ним было легче разговаривать. Чем больше люди уважают разницу между собой и другими, тем более они общественны, так как общество – это не набор солдат, а оркестр, где каждый инструмент ведет свою мелодию. Если бы мы все были одинаковыми, даже выполненными по самым лучшим рецептам, мы бы просто не выжили: общество держится на различии между людьми. Надо обеспечить человеку право быть другим».

От рассмотрения общих характеристик культуры гражданственности перейдем к анализу ее измерений и структурных элементов.

Аксиологическое (ценностное) измерение гражданской культуры фокусируется на анализе определенных – гражданских – ценностей и представляет личность в качестве носителя специфической системы ценностных ориентаций и сформированных на их основе предпочтений и убеждений. Гражданин, рассматриваемый в контексте культуры, характеризуется особой позицией по отношению к социальным проблемам и состоянию общества в целом, к своей роли в общественном процессе, а также особым восприятием других участников общественного процесса, особой оценкой своих и чужих поступков. Характеристики гражданской позиции, соотношение ценностных ориентаций и отношений, их расположение на отметках «аксиологической шкалы» являются качественными показателями сформированности культуры гражданственности личности.

Гносеологическое (информационное) измерение культуры гражданственности обращает внимание на усвоение индивидом знаний, необходимых для самореализации в качестве полноправного гражданина. В самом общем виде это знания о принципах функционирования социальной системы, о правах и обязанностях, о нормах поведения, о свободах и т.д. Приобщаясь к культуре гражданственности, личность приобретает специфическую когнитивную и коммуникативную компетентность, формирует особое мировоззрение, способность толковать и определять ситуации с точки зрения гражданственности.

Праксеологическое измерение культуры гражданственности обращает внимание на то, что гражданское общество характеризуется особым состоянием системы коммуникаций, гражданской активностью его представителей, то есть определенной практикой общественных отношений, поведением индивидов. Исходя из этого, формирование культуры гражданственности на праксеологическом уровне определяется характеристиками социальной активности личности.

Важным элементом гражданской культуры, своеобразным ее стержнем, формирующим основные принципы политического участия, взаимоотношений между различными группами и слоями общества, отдельными гражданами является ее *политический компонент*. В связи с выделением политической составляющей культуры гражданственности необходимо определить, как она соотносится с уже принятой в социологии концепцией политической культуры, в рамках которой Г. Алмонд и С. Верба выделили три типа политической культуры: патриархальная, подданническая и культура участия.

В чем же заключается *специфика политического компонента культуры гражданственности*? Одной из главных ценностей культуры гражданственности является *свобода* (гражданское общество противопоставляется другим типам социальной организации именно как свободное общество). Основные сущностные характеристики свободы и этапы ее осуществления: выбор, решение, ответственность; что подразумевает наличие не только *внешних* (открытость социальной системы, наличие множества альтернатив жизненного пути), но и *внутренних* условий. К внутренним условиям осуществления свободы можно отнести следующие: наличие у человека убеждения в своей самостоятельности, суверенности, независимости – в том, что он сам решает свою судьбу; критическое отношение к сложившимся догмам, стереотипам массового поведения; готовность идти на оправданный, продуманный, основанный на высоком профессионализме риск; осознание меры ответственности за свой выбор; предвидение не только ближних, но и дальних перспектив¹.

Конечно, такое развернутое – *философское* – понимание свободы недоступно для широких кругов граждан и достаточно сложно укладывается в рамки нормативных систем. Поэтому в политической культуре укореняется ценность достаточно конкретных гражданских *свобод и прав*, обеспечивающих неприкосновенность, независимость индивида. В *системе гражданских свобод* можно выделить следующие типы:

- *Личные свободы* (свободы передвижения, выбора места жительства, неприкосновенность жилища и тайны интимной жизни, неприкосновенность гражданства, имущества).
- *Публичные свободы*: слова, вероисповедания, совести, объединений, собраний, профессий, занятий, мнений, информации.
- *Местные свободы*, связанные с местным самоуправлением.
- *Право на равенство* (равенство перед лицом закона, при найме на работу и т.д.), *право на собственность*, *право на достоинство*, *право на безопасность* и, конечно, *демократические права* (права на участие во власти).

Одна из важнейших ценностных ориентаций культуры гражданственности – ориентация на *гражданскую активность*. Вместо того чтобы быть носителем или получателем граждан-

---

¹ Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1993. С. 98–99.

ских прав и свобод, *активный гражданин* сопоставляет общественное благосостояние со своим собственным, находит баланс между выгодами и ущербом, ориентируется на права, потребности и нужды других людей и рассматривает ответственность, обязанности как продолжение прав. Активность является следствием ощущения хрупкости достигнутого уровня политического, правового и (только затем) экономического благосостояния. Общество не может быть воплощением свободы, справедливости и других ценностей, оно может быть только *более свободным, более справедливым*, чем раньше, чем другие.

Центральное место среди гражданских прав занимают права политические, без которых невозможна полноценная реализация остальных прав. Основопологающей идеей здесь можно считать мысль И. Канта о том, что гражданин должен подчиняться только тем законам, на которые он дал согласие¹. Эта идея существует и в теории делиберативной демократии Ю. Хабермаса («граждане являются авторами закона, которому они подчиняются как его адресаты»). Большинство граждан в определенный момент времени пассивны, они играют роль политического резерва, но скорость, с какой мобилизуется этот резерв, показывает повышенную чувствительность граждан к колебаниям политического поля. Политическая культура гражданственности – это не только культура участия в голосовании, но и культура реального включения в процесс выработки и реализации государственной политики в период между выборами.

Политический компонент культуры гражданственности тесно связан с ее *правовым компонентом*, как связаны между собой и тесно переплетены политические и правовые идеи, политическое и правовое сознание, политическая и правовая культуры. *Правовая культура* узаконивает гражданское общество теоретически, а политическая культура делает его возможным, осмысливая его идеологически и воплощая организационно-практически.² В то же время основные ценности гражданского общества, представленные на политическом уровне культуры гражданственности в виде идеологии, получают нормативное выражение в праве и вызывают особое отношение к закону, который становится тем более ценен, что он не устанавливается извне, а учреждается самими гражданами. Правовой элемент культуры гражданственности характеризуется уважительным отношением к закону как к способу организации общественной жизни. Но уважительное отношение не распространяется на *любой* закон. Что же служит критерием оценки закона? В отличие от политики, которая в рамках культуры гражданственности подвергается моральному измерению, в развитой культуре мораль и право не пересекаются. *Мораль* жестко детерминирована культурой личности или группы; в од-

---

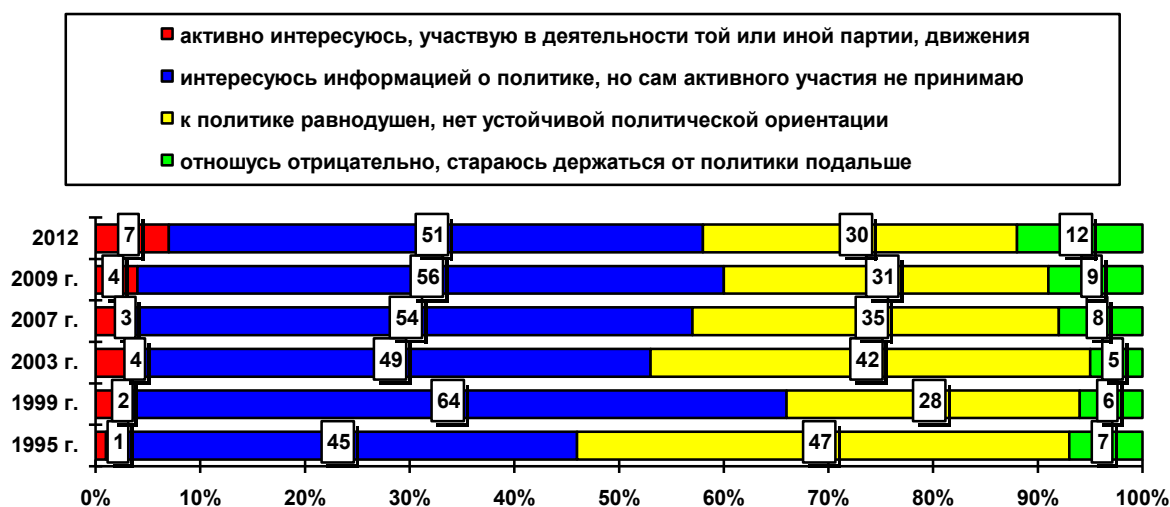
¹ Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т. 1. Право и Свобода. М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 2000. С. 120.

² Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 53.

ной социальной системе, характеризующейся как гражданское общество, могут сосуществовать различные субкультуры, каждая из которых генерирует собственную мораль, например, протестантские общности с жесткими моральными требованиями и группы молодежи с достаточно либеральной, нежесткой моралью. Возникает вопрос, чья мораль должна быть узаконена? *Мораль и закон* – разные феномены. Моральные проблемы практически не имеют решения на правовом уровне в гражданском обществе. Этому подтверждение – многолетние дискуссии по поводу откровенных сцен в фильмах, ненормативной лексики в литературе, права гомосексуальных семейных пар на опеку, право на эвтаназию. Поэтому закон не должен иметь моральный, религиозный или подобный им характер, хотя зачастую правовые нормы выполняют функцию охраны общественной нравственности, но нравственности «репрезентативной», общепризнанной, построенной на определенном компромиссе, с учетом всевозможных позиций. Эти нормы не запрещают определенные действия, но ограничивают место, время и способы осуществления этих действий.

Каковы же тенденции развития гражданской культуры студентов свердловских вузов за время мониторинга? Уже первые этапы мониторинга отразили уменьшение доли негативных оценок политических изменений в России. Общая стабилизация политической ситуации с 2000–2001 гг. отразилась и на социально-политических настроениях студенчества. И тем важнее выявить, как сказался на них мировой финансово-экономический кризис, его социальные последствия (V этап – 2009 г.), насколько ощущается ими постепенная стабилизация ситуации и преодоление последствий кризиса (2012 г.) Исходный момент такого изучения – *анализ отношения к политике*.

Рис. 102. Динамика отношения к политике

По итогам первых пяти этапов (1995–2009 гг.) были зафиксированы *общие тенденции*.

Инерционность политической культуры студенчества проявилась в устойчивости этих тенденций, на них не очень сказались даже последствия финансово-экономического кризиса:

- политика не является приоритетной сферой интересов и потребностей молодежи (характерно сравнение ответов студентов в 2007 и 2009 гг.: в целом отношение к политике мало изменилось; при этом несколько вырос интерес к политической информации, меньше стало равнодушных к политике, но чуть больше стало относящихся к ней негативно);
- интерес студенческой молодежи к политике носит в основном ситуативный характер, она не безразлична к конкретным политическим событиям в стране, регионе, но политическая заинтересованность проявляется у нее избирательно (от случая к случаю). Основная форма интереса молодежи к политике сегодня – *информационная*. Выявилась несостоятельность распространенного в последние годы стереотипа, когда пассивное отношение молодежи к политике переносилось и на интерес к информации о политике.

Крайние позиции (активизм – негативизм) изменялись незначительно и в противоположных направлениях. Доля тех, кто активно участвует в политической деятельности различных партий и движений, устойчиво составляла 3–4 %, что соответствовало уровню развитых стран, отражая становление (медленное, но верное) деполитизированного гражданского общества. Отношение к политике уральского студенчества в основном совпадало с отношением российского студенчества в целом¹.

И тем показательнее изменения, отражающие всплеск протестной активности и общества в целом, и студенчества, в частности. На VI этапе заметен рост (в 1,8 раза) доли тех, кто – по их самооценкам – активно участвует в политической жизни (в том числе в деятельности политических партий, объединений). Одновременно в 1,3 раза выросла доля тех, кто негативно относится к политике.

Произошло определенное размежевание по отношению к политике, хотя момент активизации не стоит преувеличивать. Уже на следующем этапе мониторинга можно будет определить, является ли это перспективной тенденцией.

Интересно проследить, как повлияли на эти изменения в отношении к политике *различные факторы*. Начнем с *гендерного фактора*. Выясняется, что основные тенденции совпадают, совпадает и соотношение оценок по полу (см. рис. 103):

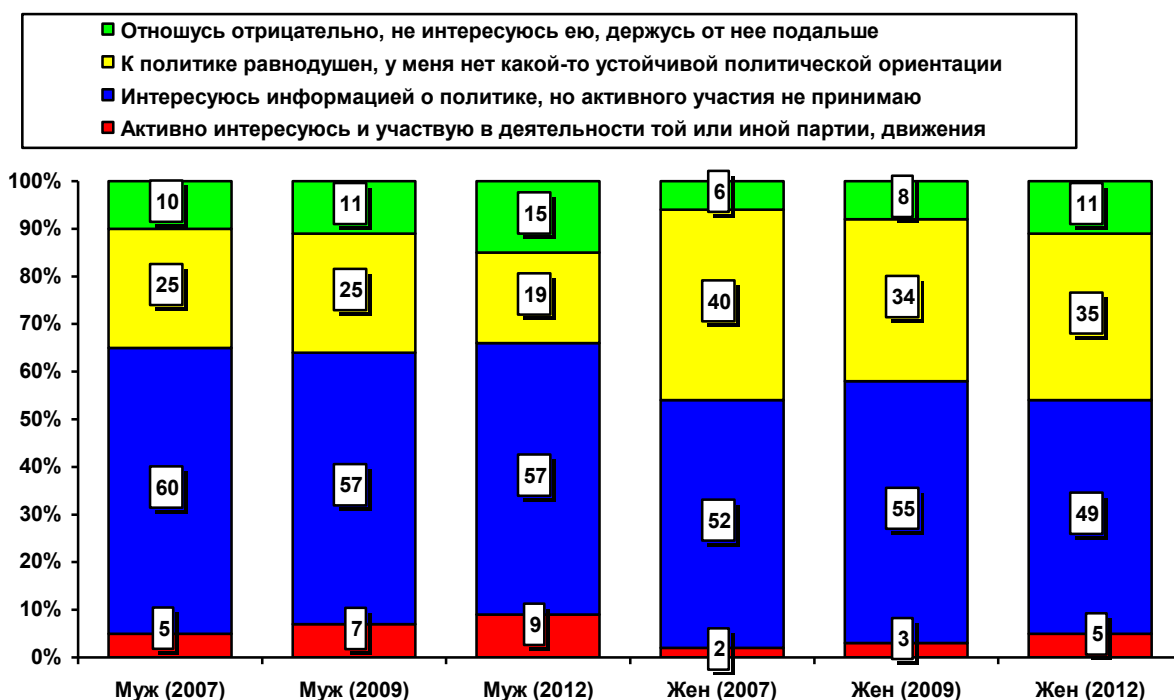
- за 2007–2012 гг. доля юношей, *активно интересующихся и участвующих в политической жизни*, выросло в 1,8 раза; доля девушек – соответственно в 2,5 раза; при этом сохранилась большая активность юношей в сравнении с девушками, хотя разрыв и сокращается (в 2007 г. он был в 2,5 раза, в 2009 г. – в 2,3 раза, в 2012 г. – в 1,8 раза);

---

¹ Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. С. 228.

- аналогичным образом выглядит ситуация *по отрицательному отношению к политике* – за 2007–2012 гг. их доля среди респондентов-юношей выросла в 1,5 раза, среди респондентов-девушек – в 1,8 раза; соотношение между ними также фиксирует более негативное отношение к политике у юношей и сокращение этого разрыва (в 2007 г. он был в 1,7 раза, в 2009 г. – в 1,4 раза, в 2012 г. – в 1,3 раза);
- более устойчивым является *информационный интерес* (его отмечают на разных этапах мониторинга 3 из 5 респондентов-юношей и каждая вторая респондент-девушка);
- единственный параметр, где оценки девушек устойчиво выше, – *равнодушное отношение к политике* (в 2007 г. это превышение было в 1,6 раза, в 2009 г. сократилось до 1,4 раза, в 2012 г. вновь возросло до 1,8 раз).

Рис. 103. Отношение к политике по полу (2012 г.)

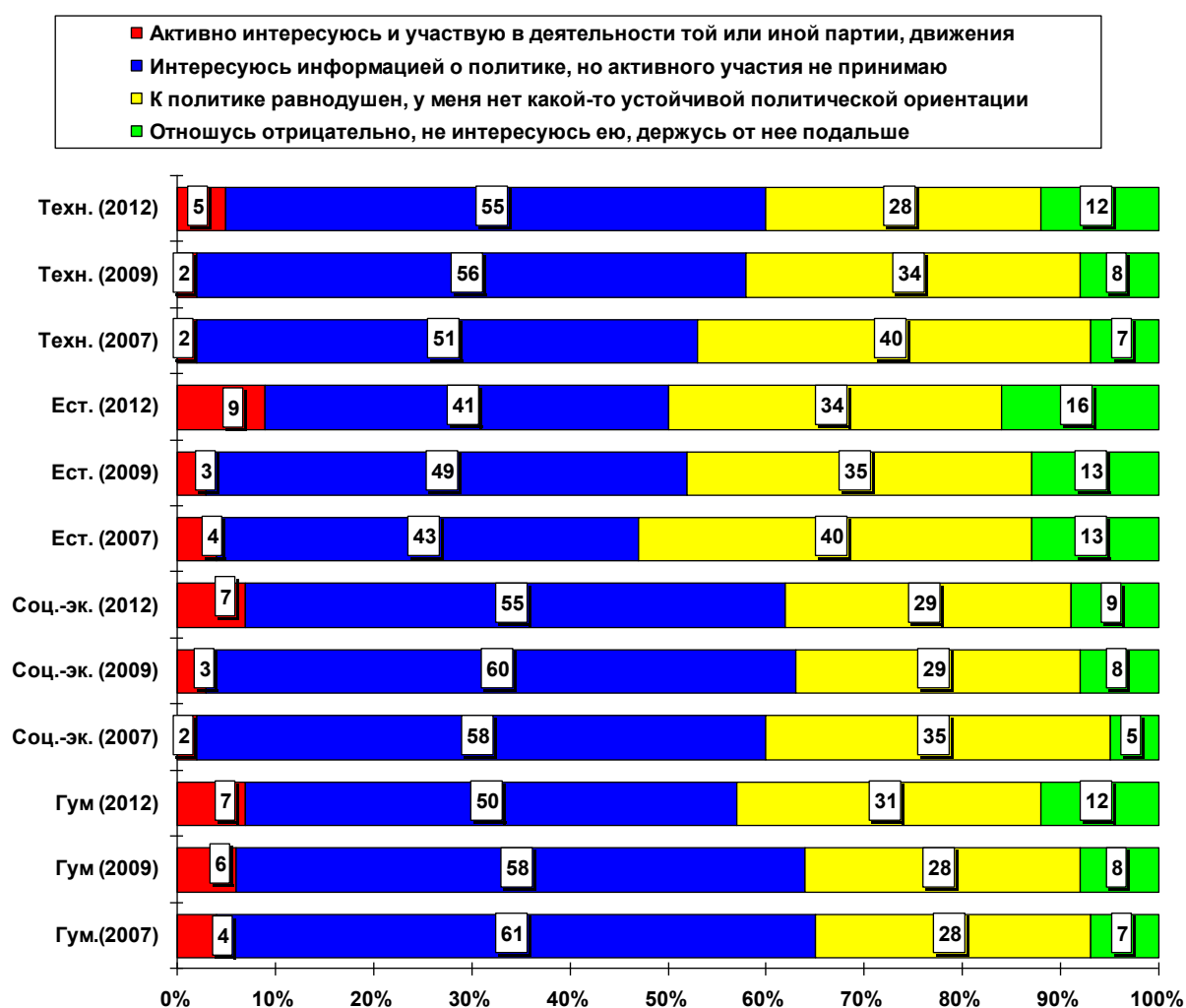

Как и на предыдущих этапах мониторинга, не зафиксировано особых различий в отношении к политике у респондентов, отличавшихся *по месту проживания до поступления в вуз*. Определенные различия проявляются в оценках *жителей села и ПГТ* – среди них ниже, чем в среднем, доля активно участвующих в политической жизни и чуть выше среднего информационный интерес. Особенность *студентов-жителей Екатеринбурга* – среди них чуть больше (14 %), чем в среднем (12 %), *негативно относящихся к политике*. Среди жителей *средних и малых городов* несколько больше (34 %), чем в среднем (30 %), тех, кто относится к политике равнодушно. Впрочем, еще раз подчеркнем, что различия в пределах нормы.

Столь же близки и оценки респондентов в зависимости от учебного заведения, которое они окончили до поступления в вуз. Из сколько-нибудь значимых особенностей можно отметить: среди бывших «гимназистов» несколько выше информационный интерес к политике (54 % при среднем уровне 52 %); среди выпускников общеобразовательных школ несколько выше (32 % – 30 %) доля равнодушных к политике; среди выпускников колледжей, училищ – выше доля отрицательно относящихся к политике (17 % – 12 %).

Более значительны различия по профилям обучения:

Рис. 104. Отношение к политике по профилю обучения

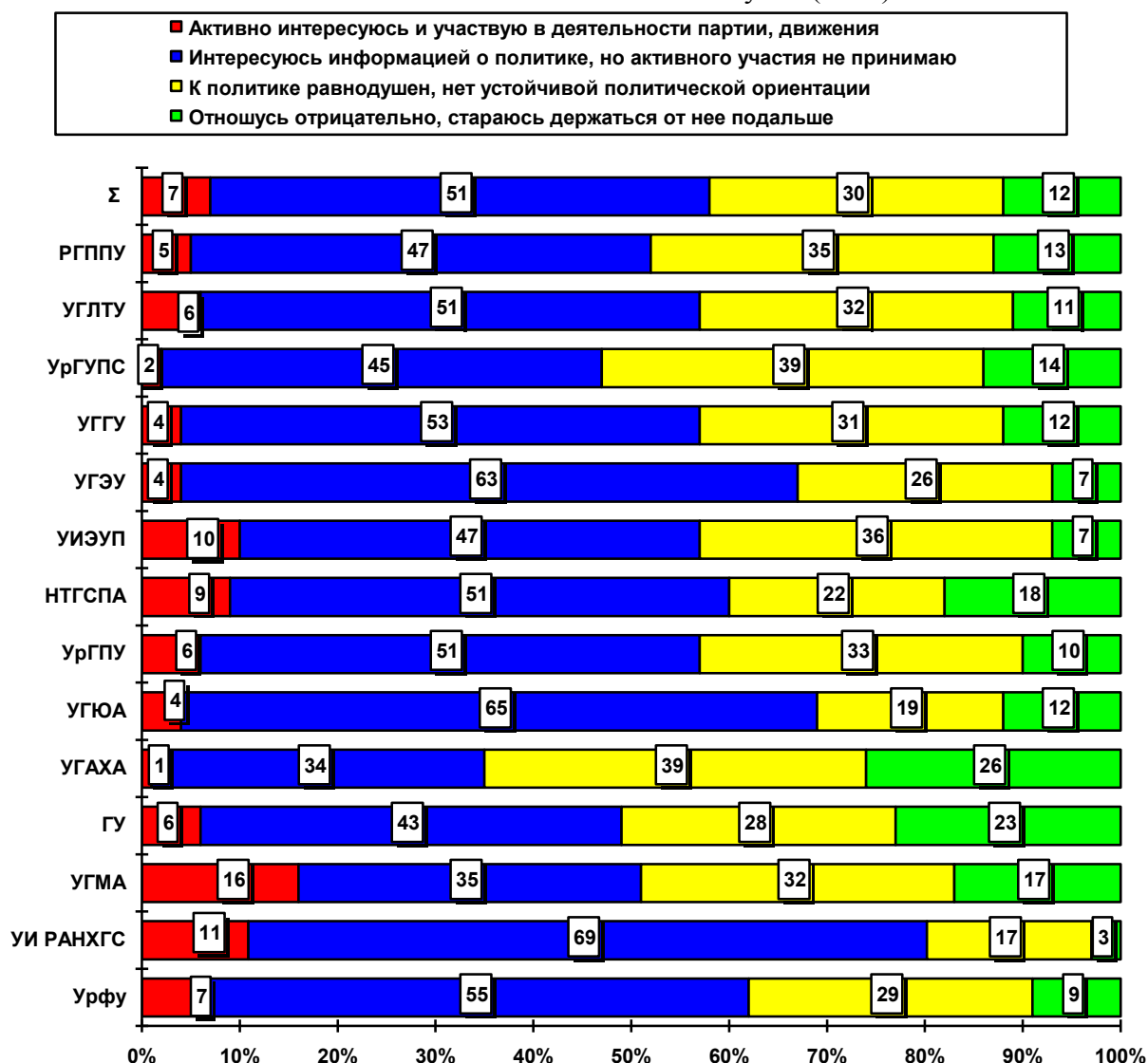

Первый момент – в определенной мере парадоксальный – всплеск политического активизма более характерен для студентов естественнонаучного (за 2009–2012 гг. произошел рост в 3 раза с выходом на самый высокий уровень), социально-экономического (рост в 2,3 раза с выходом на средний уровень) и технического профиля (рост в 2,5 раза с заметным продвижением к среднему уровню). Напротив, уровень политического активизма студентов-гуманитариев изменился мало и является сегодня средним. Информационный интерес устой-

чиво низок у студентов естественнонаучного уровня. Позитивный момент – по данному параметру студенты-«технари» не отстают от студентов социально-экономического и гуманитарного профиля. Наиболее характерно *негативное отношение к политике* у студентов естественнонаучного уровня (отметил каждый шестой), хотя за 2009–2012 гг. рост его в данной группе был не самым большим (в 1,2 раза). Еще сильнее (в 1,5 раза) возросло *стремление держаться от политики подальше* у гуманитариев и технарей (и в 2012 г. так настроен каждый восьмой респондент в этих группах).

Рассмотренные различия не могли не сказаться на отношении к политике студентов разных вузов.

Рис. 105. Отношение к политике по вузам (2012)

Наиболее *активно участвуют в политической жизни* – по их самооценкам – студенты УГМА (каждый шестой; именно их ответы определили отмеченный всплеск политической активности студентов естественнонаучного профиля), УиРАНХГС (каждый девятый; что объяснимо – избранная ими профессия связана с государственным и муниципальным управ-

лением, с деятельностью государственных и муниципальных служб, с реализацией социальной и молодежной политики), УИЭУП (каждый десятый; их профессия также связана с управлением и правом). Крайне низко (на уровне 1–2 %) оценили свой интерес к политике и свое участие в политической жизни студенты УГАХА, УрГУПС. Из педагогических вузов более активны студенты НТГСПА (что, возможно, связано с его ролью ведущего вуза в Н. Тагиле).

Высокий уровень своего *информационного интереса к политике* чаще других отмечают (каждые 6–7 из 10) студенты УИ РАНХГС, УрГЮА, УрГЭУ, что во многом определяется спецификой их будущей профессиональной деятельности. Значительно ниже среднего уровня (лишь у каждого третьего) *этот интерес* у студентов УГМА и УГАХА.

Студенты УГАХА и УрГУПС наиболее сильно демонстрируют свое *равнодушие* к политике (2 из каждых 5). Значительно реже о равнодушном отношении к политике говорится в ответах студентов УИ РАНХГС (у 1 из 6), УрГЮА и НТГСПА (у 1 из 5).

Каждый четвертый студент УГАХА и ГУ, каждый шестой студент НТГСПА и УГМА отмечают свое отрицательное отношение к политике, стремятся держаться от нее подальше. Самые низкие показатели по данному параметру присущи студентам УИ РАНХГС (3 %), УИЭУП и УГЭУ (7 %).

Вновь прибегнем к методике группового портрета и охарактеризуем *группу активно интересующихся политикой, участвующих в деятельности той или иной партии, движения*. В этой группе значительно больше, чем в среднем, студентов естественнонаучного профиля (в 1,5 раза) и студентов социально-экономического профиля (в 1,2 раза). Для этой группы характерен значительно больший разброс самооценок материального положения своей семьи (в 1,5 раза чаще, чем в среднем, встречаются оценки «очень хорошее» и в 2,5 раза чаще – «очень плохое»). Соотношение по полу в данной группе смещено в сторону увеличения (в 1,5 раза) доли юношей. В этой группе больше, чем в среднем, студентов, проживавших до поступления в институт в крупных городах, и значительно меньше (в 1,5 раза) селян, жителей ПГТ. В мотивации поступления в вуз для этой группы присуща ориентация на активную студенческую жизнь – в 1,5 раза выше, чем в среднем. Студенты этой группы в 1,5 раза чаще высказывают уверенность, что в их вузе каждый может открыто высказать свою точку зрения, даже критическую (что, вероятно, проверено многими из них на собственном опыте). Они в 1,4 раза чаще, чем в среднем, готовы защищать свои права, обращаясь к администрации вуза и факультета. Им в 1,4 раза сильнее присущи оптимистические настроения, уверенность, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится; одновременно они в 1,6 раза меньше отдают дань «ноуэвистским» настроениям. Более непримиримы они к безразличию властных структур к запросам и интересам молодежи (в 1,3 раза). Но среди характеристик этой группы есть и противоречивые моменты. Обратим внимание, в частности, на то, что

среди них гораздо чаще (в 2,4 раза), чем в среднем, отмечается значимость такой ценности, как «*власть*». «Активные» среди факторов успеха придают большее значение *образованию* (в 1,3 раза отмечается чаще, чем в среднем), но и *богатству* (в 1,7 раза).

Завершая анализ отношения студенчества к политике, вновь отметим *сложность, противоречивость, парадоксальность молодежного политического сознания*¹. Действительно, интерес к информации о политике у мужчин несколько больше, чем у женщин (соответственно меньше и равнодушных). Но у «гуманитариев» и «экономистов» (хотя среди них удельный вес женщин больше) он выше, чем у технарей и естественников. Аналогичные несовпадения характеризуют и ответы студентов разных вузов, где состав по полу или доля разных профилей обучения проявляются далеко не однозначно.

Представление о корнях этой парадоксальности дает анализ *мотивов аполитичности студенчества*. Аполитичность значительной части молодежи выступает следствием и крушения традиционных идеологических стереотипов, и неприятия молодыми людьми новых попыток манипулировать ими для достижения политических выгод и целей.

Аполитичность не может рассматриваться однозначно. Аполитичность – это прежде всего неприятие политики в традиционном, классово-управленческом, надличностном виде. Это важно учитывать при оценке современной социально-политической ситуации и ориентаций людей. Начало реформ 1990-х гг. породило иллюзию смены «плохой» политики и «плохих» политиков новыми, «хорошими». И действительно произошло немало позитивных изменений. Но драматизм ситуации – в сохранении многих черт отчужденности человека от властных структур. Многие современные политики, даже демократически настроенные, не смогли вырваться из плена стереотипа: власть – «основной вопрос революции», да и всей общественной жизни. А средства массовой информации – пусть и с разных позиций – пытаются навязать эти правила игры общественному мнению. Но эти игры во властных структурах, значимые для самих «игроков», в общественном сознании воспринимаются как нечто далекое от насущных жизненных интересов людей.

Долгие годы у советских людей формировали, и небезрезультатно, стереотип, что *все* должны принимать (или во всяком случае стремиться к этому) активное участие в политике, что *политика* – *высшая сфера жизни* общества и человеческой деятельности. Некоторые политики даже объявляли политику наиболее творческим видом деятельности. Человек, не принимавший активного участия в политике, считался отсталым, аполитичность рассматривалась как свидетельство неразвитости. Постоянно вспоминалось, что в переводе с греческого «идиот» значит не интересующийся делами полиса, т.е., другими словами, аполитичный – идиот. Еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг. аполитичность рассматривалась как однознач-

---

¹ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26–36.

но *отрицательное* явление, с которым надо было бороться. В годы перестройки аполитичность начинает рассматриваться как индикатор кризиса идеологии тоталитаризма. Сегодня она приобретает новый смысл. Речь идет уже об утрате доверия и разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах. А что за этим? Прежде всего – осознание (после десятилетий суперполитизации и идеологизации общества) простой истины: для большинства граждан политика и не должна быть главной сферой их жизни. Сегодня это признают и некоторые политологи. Так, М. Дюверже подчеркивает: «Все – или почти все – имеет политический аспект и ничто – или почти ничто – не принадлежит политике целиком». Впрочем в социальной мысли такие идеи не новы. Сошлемся хотя бы на мнение российского философа Н.А. Бердяева: «Неправедно политику признавать центром жизни. Довести политику как таковую до крайнего минимума, до окончания политики, до растворения ее в культуре и религии – вот что должно быть нашим регулятивом»¹.

Одновременно важно понимать и другое: присущие людям политические (и иные) стереотипы – это реальность; поэтому политики должны их учитывать. Как ни парадоксально, аполитичность может рассматриваться как *признак становления гражданского общества*. Ведь для гражданина такого общества участие или неучастие в политике – результат личного выбора, а не следование внешним требованиям. В гражданском обществе вмешательство политики в жизнь человека ограничено. Тотальный контроль извне, когда властные структуры определяют, что можно и что нельзя, сменяется внутренним самоконтролем личности: она сама решает, что она может и чего она не должна делать.

И еще один момент – аполитичность не тождественна гражданственности. В ней есть и негативный аспект – *отказ от участия в любой политике*. И тем самым – безразличие к судьбам общества. Но если верно, что не каждый должен непосредственно участвовать в политике, то столь же верно и другое, что *не может быть демократическим общество, в котором большинство аполитично*. «Обществу, – по оценке Р. Дарендорфа, – смирившемуся с длительным существованием внутри него группы, по-настоящему в нем не заинтересованной, угрожает опасность. Это означает, что класс большинства отныне не уверен в устойчивости своего положения. Он устанавливает границы там, где их быть не должно, и колеблется, когда дело доходит до соблюдения правил, придуманных им же самим»².

Показатели динамики мотивации аполитичности за годы мониторинга представлены в табл. 188. Для того чтобы оценить изменения, происшедшие в мотивации в 2012 г., стоит воспроизвести сопоставление мотивов на двух предшествовавших этапах мониторинга. В «Студенте 2009», в частности, отмечалось, что за два года (2007–2009 гг.) при незначитель-

---

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 171.

² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. № 4. С. 241–242.

ности изменений в оценке отдельных мотивов сохранилась структура мотивации, её приоритеты. В мотивации аполитичности переплетаются субъективные и объективные факторы.

Таблица 190

Мотивы аполитичности молодых людей, в % от ответов

Значения	2007	2009	2012
Неуверенность, что личное участие может иметь значение	35	30	40
Отсутствие интереса к политике	25	30	37
Недоверие к политикам, низкий престиж их у молодежи	25	25	31
Наличие других интересов	25	21	20
Слабая осведомленность о политическом процессе	19	20	25
Безразличие к политике (она далека от жизненных проблем)	16	16	19
Политика – грязное дело, нужно быть от нее подальше	12	10	17

С одной стороны, отсутствие интереса к политике (отметил каждый третий /2009/–четвертый /2007/), слабая осведомленность о политической жизни (каждый пятый), наличие других интересов (каждый четвертый/2007/–пятый/2009/). С другой стороны, сказывается и реальное качество российской политической жизни. Именно этим в значительной степени и определяется политическая пассивность и аполитичность студенческой молодежи. Каждый третий респондент не уверен, что его личное участие может как-то повлиять на принимаемые политические решения. У каждого четвертого это дополняется недоверием к политикам. Сохраняется (хотя за годы мониторинга и несколько уменьшилось) отношение к политике как к «грязному делу». В результатах мониторинга обращает внимание, что на первый план в оценках респондентов (которые в силу специфики вопроса выступают как своеобразные эксперты) выходит не негативное или безразличное отношение к политике, не отсутствие интереса к ней, а *недоверие к политикам* и главное – *неуверенность, что личное участие может иметь значение*. В интерпретации этой неуверенности можно (ссылаясь на предыдущие исследования) выделить ряд аспектов. Она, конечно, отражает реальную политическую отчужденность многих молодых людей. Но все чаще – особенно среди студенчества – приобретает форму *неприятия дилетантизма, непрофессионализма в любой сфере жизнедеятельности* (в данном случае – в политической сфере).

Всплеск политической активности на рубеже 2011 и 2012 гг. отразился в своеобразное «активности респондентов»: практически по всем параметрам возросло число респондентов, отметивших тот или иной параметр. По сравнению с 2009 г. возросла доля соотносящих аполитичность:

- с *неуверенностью, что личное участие может иметь значение* – в 1,3 раза;
- с *отсутствием интереса к политике* – в 1,2 раза;
- с *недоверием к политикам, низким престижем их у молодежи* – в 1,2 раза;
- со *слабой осведомленностью о политическом процессе* – в 1,3 раза;

- с безразличием к политике (так как она далека от жизненных проблем) – в 1,2 раза;
- с представлением, что «политика – грязное дело», со стремлением быть от нее подальше – в 1,7 раза.

Лишь по параметру «наличие других интересов» доля респондентов (каждый пятый) не изменилась. И все-таки, несмотря на отмеченные изменения, структура мотивации аполитичности практически мало изменилась, показав свою устойчивость. А это означает, что дело не в какой-то *априорной «аполитичности молодежи»*, как нередко утверждается политиками и правой, и центристской, и левой направленности. Главное (и это отражает растущую политическую активность молодежи, особенно студенческой), насколько реальная политическая жизнь позволяет (или – не позволяет) ей почувствовать себя субъектом политических процессов и перемен, насколько реальные политики вызывают (или – не вызывают) её доверие, защищают (или – не защищают) её жизненные интересы (в данном случае перекося почти всех политических сил России в предвыборных ориентациях на электорат более старшего возраста весьма показателен), подтверждают (или опровергают) стереотип «политика – грязное дело». Об этом образно и глубоко писал Б. Окуджава:

Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжек быт
или страшны мытарства.

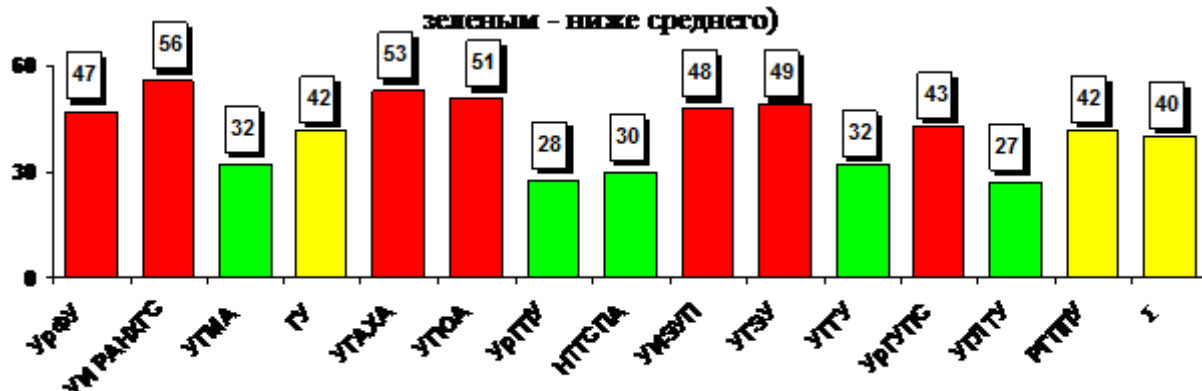
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего
не уважают больше.

Аполитичность части молодежи сегодня связана и с иллюзиями о демократии как быстрых и позитивных изменениях. Но уже с ранних этапов демократизации нашего общества важно понять: демократия несовершенна, она – процесс; преодоление тоталитаризма и авторитаризма – это отказ не только от произвола и всемогущества власти, но и от стереотипа – «политика – дело каждого». Опросы молодых показывают: многие уже преодолели данный стереотип. Но – важный вывод «горячей зимы» 2012 г. – среди студенческой молодежи нарастает стремление быть самостоятельным участником политической жизни. И это движение от безликого «политика – дело каждого» к личностно окрашенному «политика – мое дело» – примечательный итог VI этапа мониторинга.

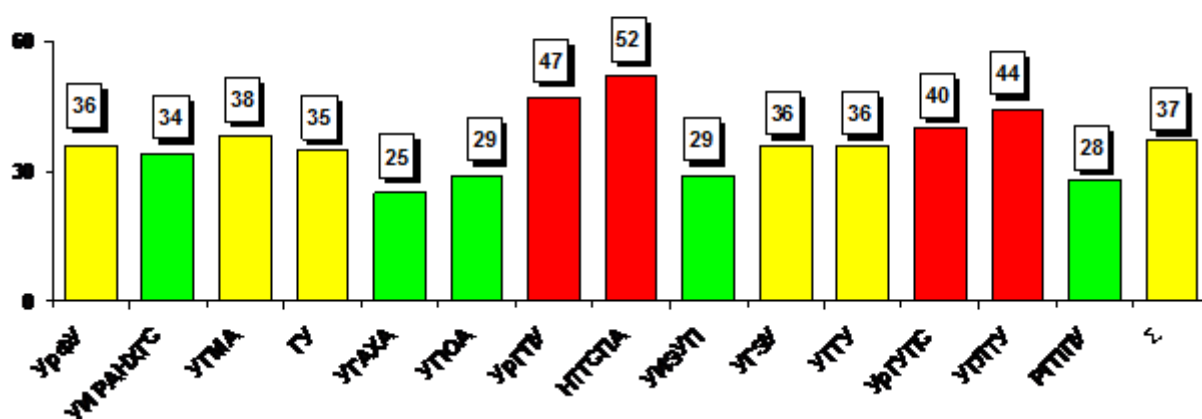
При этом и в 2012 г. не было зафиксировано серьезных гендерных различий в оценке мотивов аполитичности. Пожалуй, лишь о слабой осведомленности о политических явлениях, процессах, событиях девушки говорят в 1,4 раза чаще, чем юноши.

В отношении к разным мотивам аполитичности проявляется разнообразие в оценках студентов разных вузов:

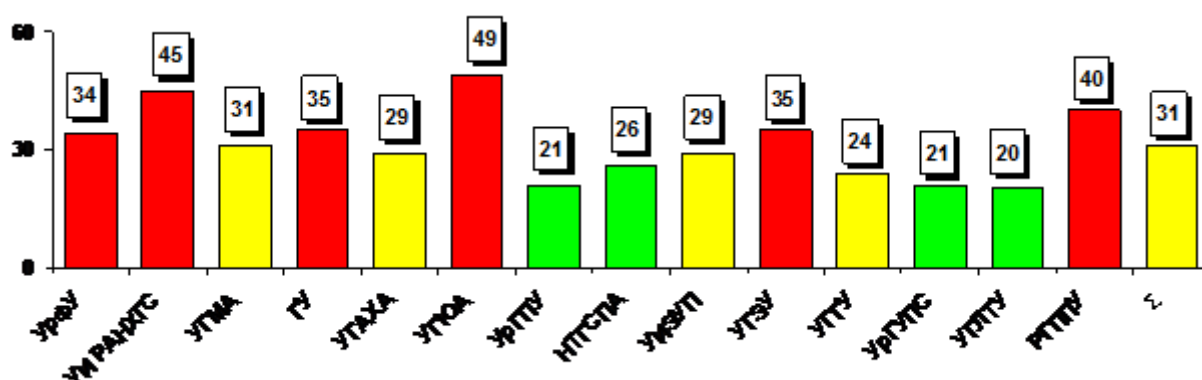
Рис. 106. Неуверенность, что личное участие может иметь какое-либо влияние как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

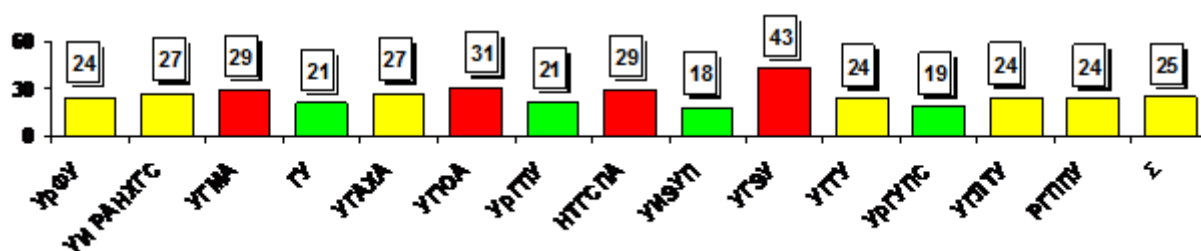
Рис. 107. Отсутствие интереса к политике как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

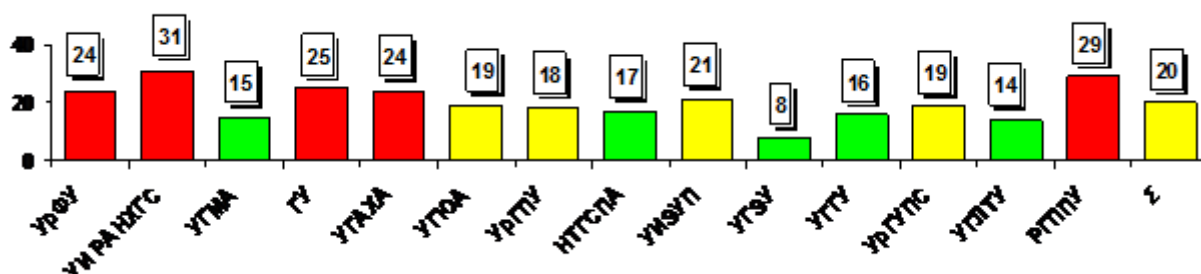
Рис. 108. Недоверие к политикам как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

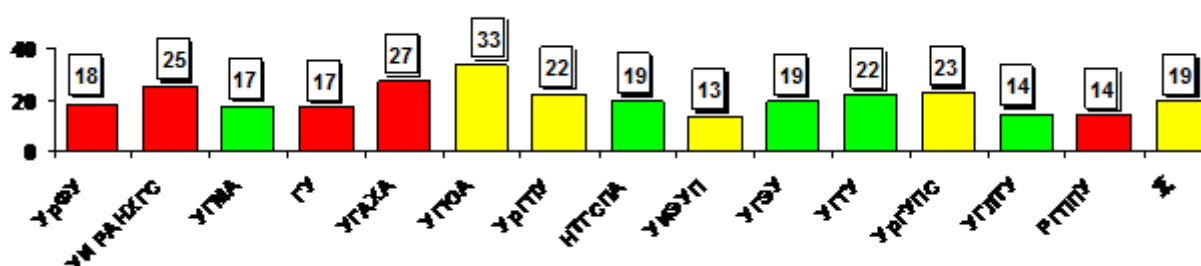
Рис. 109. Слабая осведомленность о политике как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

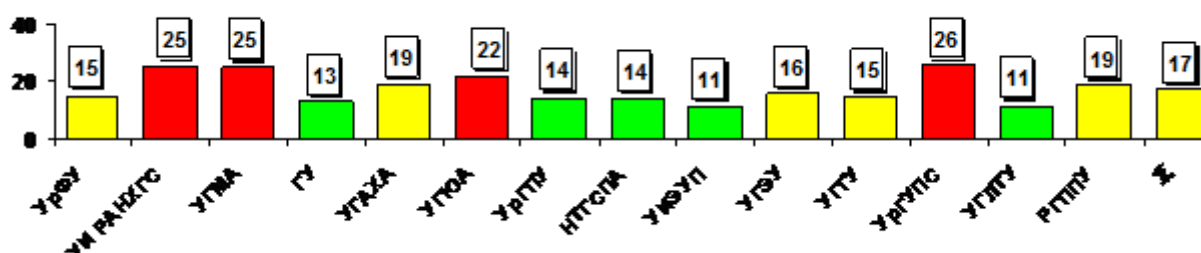
Рис. 110. Наличие других, более значимых интересов как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 111. Безразличие к политике как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 112. Отношение "политика – грязное дело" как мотив апатичности – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Для более глубокого понимания отношения студентов к политике, их гражданских позиций, характера и содержания их гражданской культуры важно выявить их *идеологические позиции*. Надо учитывать подходы в отечественной и зарубежной социальной науке к пониманию идеологии как социального феномена. В них акцентируется:

- ее характер как системы идей, отражающих социальную действительность с позиций определенной социальной группы;
- её организационно-интегрирующая роль – разработка символов, стереотипов, мифов, которые объединяли бы общество, социальные группы вокруг господствующей или борющейся за господство элиты («Согласовывать, стройно связывать, – это и значит организовывать. То же делает идеология в общественном процессе» /А. Богданов/);
- её противоречивое взаимодействие с научным познанием («наука об идеологиях еще возможна, идеология как наука – нет»).

В социологической характеристике идеологических процессов сталкиваются концепции *де- и реидеологизации*. Теоретики «*деидеологизации*» («*де*» – означает завершение, преодоление) выделили важный момент конфликта науки с идеологией. Они говорили о «закате», «крахе» идеологий. Аргументация преобладала такая:

- классовость любой идеологии = «искажение истины интересом»;
- соответственно, идеология рассматривается как «ложное сознание»;
- с развитием НТР возрастает роль науки, которая и замещает идеологию.

Многое в этой аргументации заслуживает внимания. Правда спорным является исходное жесткое *противопоставление научности и классовости*. Но главное даже не в этом. Оказался явно недооцененным другой (*побуждающий*) *аспект* идеологии. Крушение идеологий, ценностей, идеалов порождает «*идеологический вакуум*», что сказывается в дезориентации людей. Они не знают, во что им верить, на какие ценности ориентироваться. Именно такое состояние возникло в период перестройки и последующих реформ в нашем обществе. Но оно приходит в противоречие с необходимостью активного участия людей в социальном обновлении общества. И не случайно, как попытка найти выход из ситуации, получают распространение идеи «*реидеологизации*» («*ре*» – возрождение). В них подчеркивается *ценностно-ориентирующая роль* идеологии. Она рассматривается как способность каждого человека решать проблемы. Человек даже характеризуется как «идеологическое животное». Но и этот подход не лишен ограниченности: недооценивается, что в идеологиях так или иначе выражаются интересы различных слоев, социальных групп, общностей. В обществе, где существует и резко усиливается социальная дифференциация, расслоение, надежды на новую идеологию – «*общечеловеческие ценности*» – оказались очередной утопией.

С учетом сказанного крайне важно, чтобы в рамках изучения различных (особенно гуманитарных) дисциплин реализовывался *идеологический плюрализм*, чтобы ученые усиливали научность, качество проводимых исследований, стремясь дать как можно более объективную картину социальных процессов в обществе. Конечно, нужно видеть и то, что идеологический плюрализм, многообразие позиций, мнений, оценок, рекомендаций и прогнозов ученых может по-разному сказаться *на отношении к науке со стороны людей и властей*. Особенно с учетом многолетней привычки к идеологическому однообразию и попытками утвердить его в новой форме.

Каковы же самооценки участников мониторинга по поводу их идеологических ориентаций?

Таблица 191

Каковы ваши идеологические ориентации?

Значения	2007	2009	2012
Я не придерживаюсь какой-то определенной идеологии	35	32	36
Я за особый (российский) путь развития	24	21	15
У меня нет четких ориентаций	23	27	27
Сторонник либеральных рыночных реформ	15	14	14
Меня привлекают идеи социализма	3	4	8

За годы мониторинга осталось неизменным главное – более половины респондентов (в 2012 г. 3 из каждых 5) или *не имеют четких ориентаций*, или *не придерживаются никакой идеологии*. Результаты последних этапов мониторинга во многом сходны и отличаются лишь акцентами на ту или иную позицию. Но сами эти акценты не касаются общей картины. Более того политический всплеск зимы 2011/2012 гг. фактически не привел к бóльшей идеологической определенности. Сокращение доли ориентированных на особый (российский) путь развития (за 2009–2012 гг. в 1,4 раза) и даже рост доли тех, кого привлекают идеи социализма (в 2 раза), не изменил структуру идеологических ориентаций.

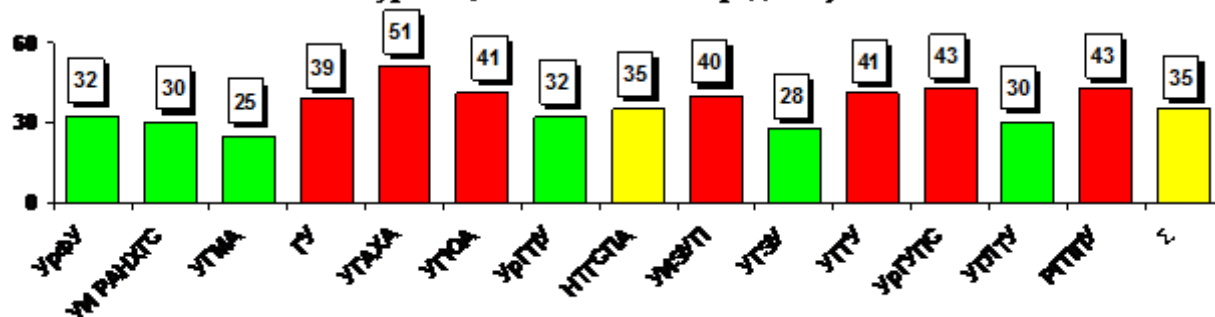
Но проявились и некоторые новые тенденции. Вряд ли возможно полное отсутствие каких-либо гражданских позиций, хотя бы и на уровне обыденного сознания. Но если понимать под идеологией систему рационально осмысленных социально-политических ценностей, то ответы респондентов выглядят вполне правдоподобными. Лишь 2 из 5 респондентов (на последних этапах мониторинга) более-менее четко определились. Распределение сторонников различных идеологических позиций также представляется достаточно репрезентативным. В 2009 г., например, по оценкам респондентов, соотношение «*самобытности (особого пути России)*», «*либерализма*», «*социализма*» выглядит так: 5 : 3 : 1; в 2012 г. оно стало 2 : 2 : 1. По всем социологическим опросам последних 15–20 лет число сторонников идей социализма среди молодежи, в том числе среди студенческой молодежи, мало и все более сокращается. И 3–4 % в наших опросах были вполне прогнозируемой величиной. Поэтому рост числа сто-

ронников социалистических идей – феномен неожиданный, хотя говорить о возможном «ренессансе социализма» вряд ли правомерно, скорее речь может идти о растущем значении для студенчества *идеи справедливости*. Постепенно изменяется соотношение сторонников либеральных рыночных реформ и особого «российского» пути (их соотношение по результатам мониторинга в 2007 г. – 1 : 1,6, в 2009 г. – 1 : 1,5, в 2012 г. 1 : 1). В условиях длительного существования кризисных проявлений в различных сферах жизни российского общества, с одной стороны, и в связи с успехами на нефтяном рынке, с другой стороны, иллюзии по поводу некоего «особого пути» получали широкое распространение. Но уже по итогам V этапа мониторинга было высказано предположение: «Сохранится ли это на перспективу, сказать трудно; по крайней мере, иллюзорные представления на начальном этапе мирового кризиса, что его негативные социальные последствия «нас обойдут стороной», не оправдались». Для правильного учета отмеченного соотношения и его изменения важно подчеркнуть, что идеям либерализма не удалось увеличить число своих сторонников в студенческой среде. Жизнь все более явно говорит о реальности процесса *глобализации* – с её, как выясняется, не только позитивной стороной. Учтем и то, что выбор того или иного идеологического ориентира у многих респондентов не является чем-то устойчивым, глубоким, связанным с осмысленной жизненной позицией, убеждениями.

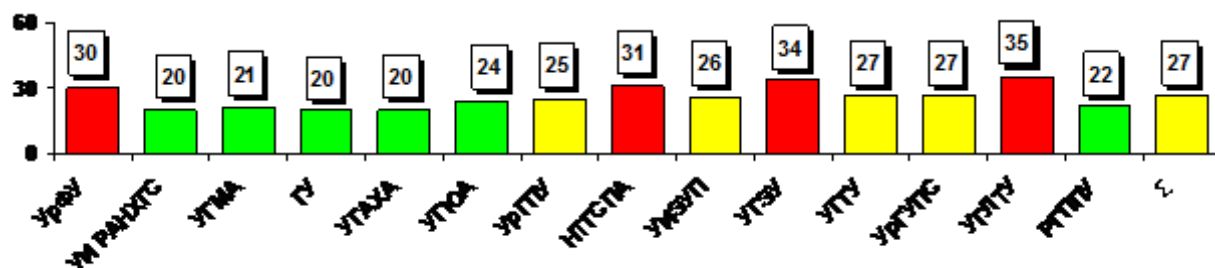
Идеологические ориентации студенчества серьезно различаются по *гендерному признаку*. Основное отличие по итогам VI этапа мониторинга таково: девушки в 1,5 раза чаще отмечают, что или не придерживаются никакой идеологии, или не имеют четких ориентаций; юноши, напротив, чаще указывают, что являются сторонниками конкретных идеологий – либерализма (в 1,3 раза), особого (российского) пути (в 1,5 раза), социализма (в 2 раза).

Рассмотрим различия в идеологических ориентациях студентов разных вузов:

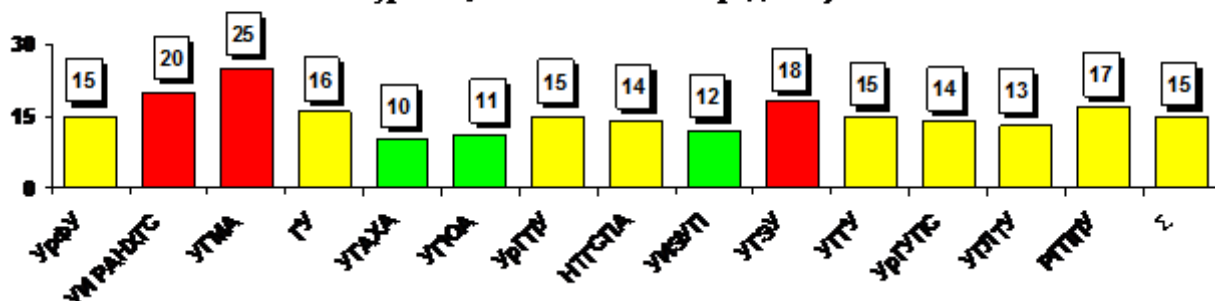
Рис. 113. Не придерживаются никакой идеологии – по вузам (2012)
(красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

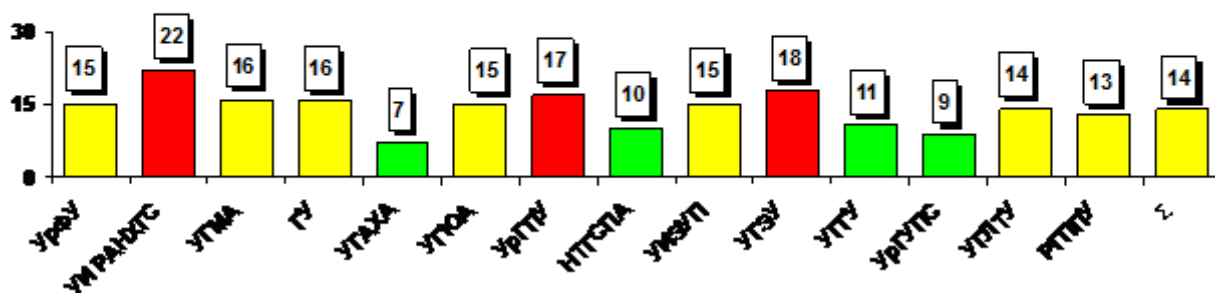
Рис. 114. Не имеют четких ориентаций – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

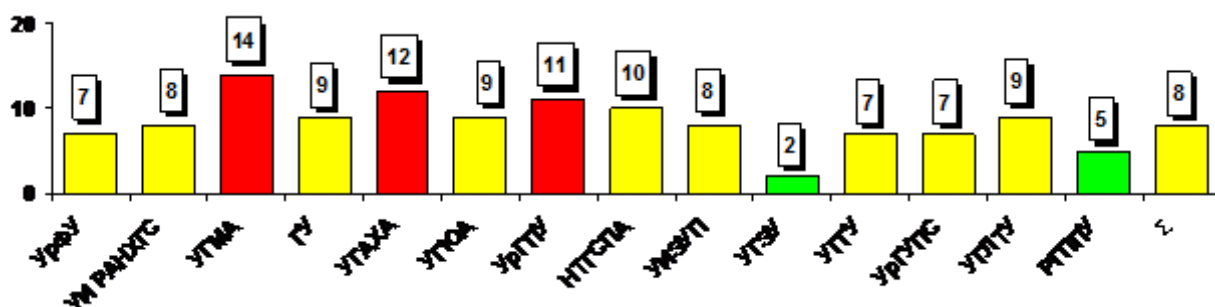
Рис. 115. Сторонники особого (русского) пути – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 116. Сторонники либеральных реформ – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

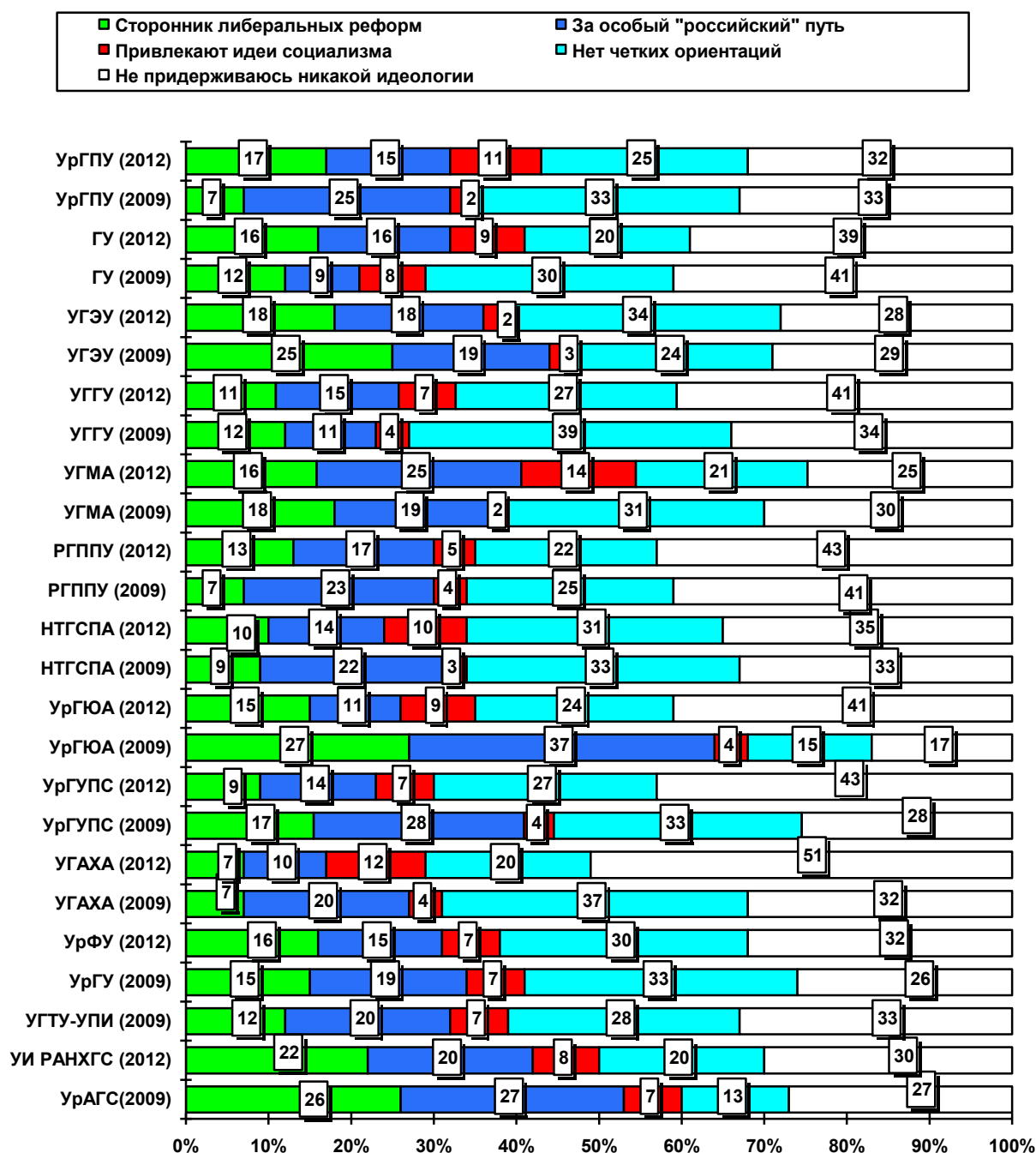

Рис. 117. Сторонники идей социализма – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Примечательно сравнение с результатами предыдущих этапов мониторинга:

Рис. 118. Идеологические ориентации (2009-2012 гг.; по вузам)

За разнообразием цифр вырисовывается достаточно четкая картина, во многом уже раскрытая в рамках общего анализа идеологических предпочтений. Одновременно это и «информация к размышлению» для администрации, педколлективов и общественных организаций конкретных вузов для более детального анализа динамики по каждому вузу.

Конкретизацией и серьезным содержательным наполнением идеологических предпочтений и ориентаций выступает *аксиологический компонент гражданской культуры* студентов – *их представления о свободе, равенстве и демократии*.

Какое содержание вкладывают в понятие «свобода» студенты (сравним ответы участников федерального исследования РОС /2007 г./ и результаты VI этапа мониторинга, на котором инструментарий опроса был дополнен)?

Таблица 192

Как Вы понимаете, что такое свобода?

Значения	2007	2012
Независимость в выборе жизненной позиции	67	53
Возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь	50	44
Возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов	50	40
Наличие (и возможность реализации) неотъемлемых прав и свобод	33	26
Способность не обращать внимания на обыденность	28	20
Возможность выбирать руководство и влиять на законодательство	18	23
Действие в соответствии со своими убеждениями	8	8
Способность переступить через общественные ограничения и запреты	6	5
Способность не подчиняться закону, если он не нравится	4	6

Достаточно заметно, что структурно представления студентов не очень изменились. Но почти по всем параметрам активность респондентов несколько снизилась. Исключение составляют два параметра – «возможность выбирать руководство и влиять на законодательство» и «способность не подчиняться закону, если он не нравится», которые в 2012 г. респонденты выделили сильнее. И все-таки можно говорить об *устойчивых представлениях студенческой молодежи о свободе*.

Для этих представлений характерно следующее:

- определяющей для молодых людей выступает *способность принимать решения самостоятельно, независимо*;
- весьма значим и *экономический смысл свободы* (возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь);
- относительно низка ориентация на *гражданский смысл свободы*.

Ответы студентов показывают, что на вербальном уровне знания, понимания приоритетное значение имеют *позитивные параметры* свободы, имеющие определенный *прагматический* характер. На втором месте по приоритетности понимание неотъемлемости прав и свобод, что представляет отличительную черту именно гражданского общества в его цивилизационной интерпретации, а также такая характеристика внутреннего состояния человека, как способность не обращать внимания на обыденность, подняться над прозой и рутиной повседневной, обыденной жизни. Вероятно, это вполне естественная ориентация для молодых интеллектуалов, которыми, хотя бы в какой-то мере, являются студенты. В этом же блоке и

прагматическое понимание свободы как возможности воздействовать на что-то: выбирать руководство и влиять на законодательство. Незначительное число сторонников получило понимание свободы, связанное с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами жизнедеятельности, с тем, что Кант называл «нравственный закон во мне». В качестве положительного результата следует особенно отметить, что совершенно незначительно число сторонников понимания свободы как вседозволенности (переступать через общественные ограничения и не подчиняться закону). В целом студенты продемонстрировали достаточно высокий уровень гражданской культуры в понимании ее базисной ценности – свободы.

В социологии *свободу* соотносят с *социальным контролем*: свобода не противостоит правовым и нравственным нормам; она не беспредельна и ограничена правом на свободу другой личности; свобода неотделима от ответственности; она предполагает внутренний самоконтроль – определение для себя тех границ и рамок, за которые человек не может выйти; свобода – это *самостоятельный выбор человеком жизненного пути, моделей поведения, конкретных жизненных решений*. Бытующее противопоставление социального контроля и свободы ошибочно в обоих крайних (односторонних) вариантах: контроль = ограничение свободы; свобода = бесконтрольность. Проблема свободы и социального контроля особенно значима в периоды кардинальных социальных изменений. Возникает чрезвычайно сложная для человека и общества ситуация. Старые тоталитарные нормы и механизмы социального контроля рушатся, новые демократические еще не утвердились. В обществе возникает правовой (шире – социальный) беспредел, а на уровне человека – ценностно-нормативная дезориентация. В итоге путь от запретительного типа социального контроля («запрещено все, что не разрешено») к разрешительному («разрешено все, что не запрещено») на деле порождает ориентир вседозволенности («все разрешено!»). Поэтому у многих рождается тоска «по порядку», «сильной руке». Нельзя сбрасывать со счета и то, что тоталитаризм и авторитаризм, ограничивая свободу личности, в чем-то снимали с нее бремя ответственности. Такая модель поведения, когда выбор предписан, для многих молодых людей была удобна своей определенностью, ясностью, ненужностью принимать самостоятельные решения и отвечать за них. Соотношение свободы и выбора порождает и непростые проблемы: всегда ли человек готов выбирать? Имеет ли он достаточную информацию? Обладает ли он необходимыми навыками и умениями для избранной сферы или вида деятельности? Да и где гарантии, что выбор правильный? Не придется ли ему сожалеть о выборе? И, наконец, альтернатива выбора должна смениться каким-то одним определенным решением. А оно превращает другие варианты выбора в нереализованные возможности. Не будет ли человек сожалеть о них? Не попытается ли вернуться к ранее отвергнутым вариантам? Выясняется: свобода не означает – делай все, что хочется. Да и хотеть быть свободным еще не значит стать им. Свобода – *плод серьезных*

усилий. Но пока, как показывают социологические исследования, свобода как базовая ценность культуры гражданственности не входит в число ведущих ориентаций молодежи.

Представления о свободе юношей и девушек достаточно сходны:

Таблица 193

Как Вы понимаете, что такое свобода? (Различия по полу, 2012 г.)

Значения	Муж	Жен
Независимость в выборе жизненной позиции	53	54
Возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь	40	46
Возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов	38	41
Наличие (и возможность реализации) неотъемлемых прав и свобод	25	27
Способность не обращать внимания на обыденность	21	20
Возможность выбирать руководство и влиять на законодательство	25	22
Действие в соответствии со своими убеждениями	11	7
Способность переступать через общественные ограничения и запреты	9	4
Способность не подчиняться закону, если он не нравится	9	5

Впрочем, заметны и некоторые различия. Девушки чуть больший акцент делают на *позитивных аспектах свободы*, для юношей более характерна готовность действовать в соответствии со своими убеждениями, даже переступая через общественные ограничения и запреты. Распространенность таких *негативистских настроений* среди юношей – серьезный перекося в их гражданской культуре.

Большое значение имеет для гражданской культуры и такая ценность как *равенство*. На VI этапе мониторинга мы стремились выяснить, как студенты понимают равенство:

Таблица 194

Как вы понимаете, что такое равенство? (2012 г.)

Равенство – это	Σ	Муж.	Жен.
Равные стартовые возможности для всех	38	37	39
Иллюзия: полного равенства условий жизни быть не может, но к нему надо стремиться	35	39	33
Плюрализм: надо терпимо относиться ко всем мнениям, взглядам, позициям, никакие из них нельзя запрещать	27	24	28

Эмпирические исследования не подтверждают довольно распространенной точки зрения, согласно которой российский менталитет отличает склонность к *уравнительности*, а россияне только и мечтают о том, чтобы «все отнять и поделить». Вместе с тем, исходя из данных, полученных социологами, можно сделать вывод, что российское общество является *умеренно традиционалистским*. Мнения по поводу того, что важнее – уважение к сложившимся традициям, следование тому, что принято большинством, или инициатива, предприимчивость, поиск нового, – делятся почти пополам с небольшим (3–5 %) перевесом сторонников первой точки зрения.

Налицо позитивные изменения и продвижение к более глубокому пониманию *равенства* в соотнесении его с *равенством возможностей* и *плюрализмом*. Но сохраняется и пока

преобладает *противоречивая трактовка равенства*, сочетающее понимание иллюзорности, несбыточности полного равенства в реальной жизни с нечетким пониманием мерности этого феномена. Наиболее принимаемое сегодня – и это качественная характеристика нового поколения россиян – отрицание уравниловки, псевдоравенства. Получает распространение и идея *равных стартовых возможностей*. При этом для девушек эта идея чуть более значима (возможно сказывается то, что в реальной жизни именно они чаще сталкиваются с неравными стартовыми возможностями).

Фундаментальная ценность гражданского общества – *демократия* (как оптимальный – в сравнении с авторитаризмом и тоталитаризмом – политический режим). При этом особо выделяются: характер запретов, осуществляемых властью; отношение людей к власти; характер политического поведения власти и масс. Для социологии демократия – это:

- вопрос прав, обязанностей, процедур, гарантирующих права и обеспечивающих положение, при котором обязанности выполняются или могут быть выполнены;
- система, где основные руководители избираются при помощи выборов, в которых имеет право участвовать основная масса населения;
- система взаимодействия индивидов, регулируемая сетью представляющих интересы групп внутри данного общества социально-политических институтов – с целью установления общего согласия;
- конкуренция групп и одновременно баланс влияний. Каждому индивиду предоставляется право политического влияния. Но это влияние реально значимо лишь в том случае, если индивид присоединяется к группе. В ней находит свое воплощение единство свободы и социального контроля, это – *свобода, ограниченная законом*.

При этом, преодолевая *панполитизм*, многие социологи уходят сегодня от понимания демократии как идеального политического режима. Все более подтверждается справедливость известного высказывания У. Черчилля: «Демократия – худший вид правления, за исключением остальных, которые еще хуже». Осмыслением этого и явились идеи «противоречивости демократии участия», «пределов демократии», «иронии демократии»¹:

- «Демократия участия – романтическая фикция. Массы некомпетентны в вопросах управления. Для этого у них нет ни времени, ни информации, ни навыков, ни знаний». «Массы авторитарны, нетерпимы, антиинтеллектуальны, дики, отчуждены, злобны,

---

¹ См.: Даль Р. Демократия и ее критики / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003; Каросерс Т. Трезвый взгляд на демократию // Pro et Contra. 2005. № 1; Красин Ю.А. Демократия перед вызовами: модификация или смена парадигмы? // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007.; Олейник А.Н. Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции // ОНС. 2007. № 3; Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. N.Y., 2003; и др.

склонны к насилию. Политика масс носит экстремистский характер и невозможно предугадать, в каком направлении она может пойти».

- «Широкого участия народа в формировании общенациональных политических решений в современном индустриальном обществе не только невозможно достичь, но оно и несовместимо с либеральными ценностями индивидуализма, свободы личности и социальной справедливости». «Ирония демократии состоит в том, что именно массы, а не элита, представляют угрозу для сохранения демократических ценностей». Демократия – это «власть народа», но ответственность за выживание демократии лежит на плечах элит. Это ирония демократии: элиты должны править мудро, чтобы власть народа выжила. Если бы жизнеспособность американской системы зависела от активных, информированных и просвещенных граждан, то демократия в Америке исчезла бы уже давно, ибо массы в Америке апатичны и дезинформированы в политическом отношении и удивительно мало привязаны к демократическим ценностям».
- Жизнеспособность демократии» = «ее сдержанность».

Конечно, эти идеи не должны восприниматься однозначно. Не следует понимать их и как стремление уйти от демократии к диктатуре. Но главное – это ориентация на трезвую научную оценку демократии, которая противопоставляет ее не только диктатуре, но и охлократии (власть толпы). Вряд ли оправдано и жесткое противопоставление некомпетентных масс и элит. Не останавливаясь на специальном анализе этой проблемы, приведем мнение Т. Парсонса: «Высокое политическое развитие требует статусной дифференциации среди взрослого населения путем комбинации двух оснований. Первый включает уровни ответственности за согласованные коллективные действия и дает опору институтам лидерства и авторитета. Второй касается уровней компетентности, определяющихся знаниями, умениями и т.п. и придает большее влияние в коллективных действиях более компетентным». К тому же сами элиты могут рассматриваться и в аксиологическом ракурсе: «Элиты предстают перед массами как воплощение социальных ценностей и как агенты их эффективной реализации»¹.

Различия в компетентности, способности брать на себя ответственность, умении принимать решения – необходимые предпосылки эффективного функционирования общества, его политической системы и политической культуры. Итак, демократия весьма многогранное, многоаспектное явление. Утверждение такого понимания демократии – процесс длительный и противоречивый.

Федеральное исследование РОС о гражданской культуре студентов (2007 г.) позволило увидеть динамику такого понимания и зафиксировать основные тенденции этих изменений:

---

¹ Санистебан Л. Основы политической науки. М.: Владан, 1992. С. 15.

Таблица 195

Что, на Ваш взгляд, является самым главным в демократии? (2007 г.)

Значения	Σ
Возможность граждан влиять на решение государственных вопросов	44
Свобода личности	42
Равноправие граждан	35
Законность, порядок	35
Возможность защищать свои права законным образом	27
Свобода слова, мнений, СМИ	26
Власть народа	18
Ответственность и подконтрольность власти	14
Возможность регулярно избирать руководителей разных уровней	8
Учет интересов меньшинства	8
Условие и предпосылка экономического благополучия	6

Уже в 2007 г.¹ мы отмечали, что из четырех выделяемых студентами приоритетных компонентов демократии, как и среди выделяемых параметров свободы, есть *прагматичные* (возможность граждан оказывать влияние на решение государственных вопросов, законность и правопорядок), *гуманитарные* (свобода личности) и *социальные* (равноправие граждан). Среди второй группы компонентов демократии студенты отметили *социально-политический* (власть народа, возможность защищать свои права законным образом) и *социокультурный* (свобода слова, мнений). Наименее значимы, по мнению студентов, ответственность и подконтрольность власти; право избирать руководителей разных уровней; учет интересов меньшинства.

Отмечались и *изменения в понимании демократии по сравнению с 1990-ми гг.* Прежде всего они были связаны с несомненным *приоритетом свободы личности, её активного влияния на принятие управленческих решений над законностью и порядком.* Как весьма противоречивое было оценено то, что лишь каждый четвертый респондент ассоциировал понятие демократии со свободой слова, мнений, СМИ и возможностью защищать свои права законным образом. Это порождало вопросы. С чем связана такая недооценка студентами этих важнейших компонентов демократии? С пропагандистским акцентом на особенности российской демократии? С её реалиями? С их известным прагматизмом в отношении демократии, когда она понимается как инструментальная ценность, путь к благополучию? Кстати, в 1990-х гг.

¹ См.: Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. и др. Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. Гражданская культура российского студенчества: Итоги Федерального исследования // Гражданская культура современного студенчества: Матер. Междунар. конф., посвященной 50-летию ССА-РОС. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. С. 66–75; Вишневецкий Ю.Р., Вишневецкий С.Ю., Казаков Е.С., Шапко В.Т. Актуальные проблемы гражданской культуры студенчества // Российская молодежь в условиях общественных преобразований. Вып.1. Екатеринбург: УрАГС, 2007. С. 52–57; Vishnevskiy S.Yu., Vishnevskiy Yu.R., Shapko V.T. Topical Issues of the Formation Process of the Civic Culture of Young People in Modern Russian Society // Conflict, Citizenship and Civil Society. Moscow, 2007. P. 165–177.

именно такое понимание демократии преобладало в массовом сознании россиян. И это не могло не сказаться на ценностных установках студенческой молодежи.

На VI этапе мониторинга мы вернулись к постановке данной проблемы перед респондентам.

Таблица 196

Что, на ваш взгляд, является самым главным в демократии? (2012 г.)

Варианты ответа	Σ	Муж	Жен
Возможность граждан влиять на решение государственных вопросов	46	48	45
Свобода личности	36	33	38
Законность, правопорядок	28	27	28
Власть народа	27	24	29
Равенство прав и свобод	25	20	28
Свобода слова, мнений, СМИ	19	21	18
Ответственность и подконтрольность власти	11	13	9
Частная собственность	7	8	7
Учет интересов меньшинства	7	8	7
Это условие и предпосылка экономического благополучия	4	5	4

Первый момент сравнения уже отмечался: в 2012 г. по большинству параметров снизилась активность респондентов. Примечательно, однако, что по двум параметрам она несколько выросла. И если в отношении *возможности граждан влиять на решение вопросов управления государством* этот рост находится в пределах статистической погрешности (с 44 % до 46 %), то в отношении власти народа он заметен (в 1,5 раза). И все-таки в главном структура понимания демократии сохранилась. И в приоритетах – *возможность граждан влиять на решение вопросов управления государством; свобода личности*. И в сохраняющейся недооценке ряда важных параметров демократии – *свобода слова, мнений, СМИ; ответственность и подконтрольность власти; учет интересов меньшинства*. Сохранились и незначительные различия по гендерному признаку: у юношей чуть сильнее акцентируются *прагматические* аспекты понимания демократии, у девушек – *гуманитарные и социальные*. За годы рыночных реформ так и не удалось сформировать у студенческой молодежи (родившейся и выросшей в эти годы) понимание взаимосвязи *демократии и экономического благополучия, демократии и частной собственности*. Но вряд ли в этом стоит обвинять саму молодежь. Скорее она реалистична в оценке низко эффективности этих (явно затянувшихся реформ).

Акцент на *свободу личности* (отмечен в более трети ответов респондентов) отражает растущее понимание значимости автономности личной жизни. Впрочем продолжает действовать и стереотип допустимости вмешательства в частную жизнь (что в определенной мере проявляется в акценте на *законность и порядок*).

И тут возникает необходимость обратиться к правосознанию студенчества. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое

правосознание важнейшим элементом гражданской культуры. Приоритет права – то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. Неслучайно с понятием гражданского общества тесно коррелирует понятие правового государства. При этом важно понимать *дуалистическую природу права*: «Право, ограничивая личную свободу, должно в то же время и обеспечивать ее. Иначе оно вырождается в насилие и деспотизм. Свобода, которая ограничивается, но и обеспечивается правом, называется гражданской свободой»¹. Для личности и социальной общности право предстает непосредственно в виде законов. «Политическая свобода состоит не в том, чтобы делать то, что хочется, – отмечал Ш. Монтескье еще в XVIII в., – в государстве, т.е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть»². Поэтому основной компонент правосознания – *отношение к закону*. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: *гносеологическом* (знание законов), *аксиологическом* (ценностное восприятие законов), *праксиологическом* (следование законам в поведении).

Каждый из этих аспектов в реальной жизнедеятельности разных личностей, общностей и социума в целом может иметь широкий диапазон в уровне и направленности: от глубокого знания законов до поверхностного знания и даже до полной правовой неграмотности и неинформированности; от позитивной оценки законов (как справедливых, своевременных, полезных, защищающих права человека) до негативной (как несправедливых, устаревших, ненужных, ограничивающих права человека); от неукоснительного следования законам до избирательного отношения к ним и даже до прямого нарушения их. Возможен и разрыв в уровне развитости отмеченных аспектов, когда хорошее знание закона не исключает правонарушение или негативная оценка закона используется как аргумент для избирательного его применения. Ориентиром в формировании *высокой правовой культуры студенчества* могут быть размышления известного российского философа И. Ильина³: «Могут встречаться нецелесообразные или несправедливые законы, которые были неудачны с самого начала, или такие, которые с течением времени утратили свою жизненную полезность, но закон не отменен, он должен применяться и соблюдаться по римской формуле – «суров закон, но он закон». Тот, кто умеет блюсти «суровый» закон вплоть до его отмены, – тот предотвращает анархию и бесправие, ограждает принцип права и воспитывает правосознание своих граждан».

Но *отношение россиян к закону* и сегодня остается крайне противоречивым. С одной стороны, скорейшее восстановление законности и правопорядка в стране абсолютное большинство россиян считает главным и безусловным приоритетом. Это закономерная реакция

¹ Витте С. Перепутье // Новое время. 1994. № 32. С. 41.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Мысль, 1965. С. 288–289.

³ Ильин А.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 254.

общества на разгул преступности, произвол и коррупцию властей, хаос и неопределенность затянувшегося переходного периода. С другой стороны, справедливо обвиняя власть в беззаконии, россияне именно с нею связывают свои надежды на восстановление (наведение) порядка, и снимают с себя ответственность за соблюдение закона. Иначе говоря, естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью общества собственными усилиями добиваться его установления; *неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения*, это требование люди склонны адресовать скорее другим, нежели самим себе. Эту амбивалентность постсоветского сознания отмечают многие специалисты¹: людей тяготят беззаконие и беспорядок и в то же время не привлекает жизнь по закону. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества, усугубляют атомизацию общества, усиливают взаимную отчужденность и подозрительность.

В истории социальной мысли *негативное отношение к законам* идет от софистов. Гиппий определял закон как «тирана людей», часто действующего насильственно, вопреки природе. Развивая эту идею, Антифонт противопоставлял *врожденные, необходимые законы природы* и *искусственные законы государства*, являющиеся результатом соглашения между людьми и нередко враждебные их природе. Этим искусственным законам стоит следовать лишь при свидетелях, а наедине нужно следовать законам природы².

В рамках Федерального исследования РОС (2007 г.) исследовалось для чего необходимы, по мнению студентов, законы в современном обществе; какая функция законов является определяющей – *охрана прав граждан* или, *наоборот, их ограничение*. Суждения студентов показали, что на вербальном уровне у значительного большинства вполне *цивилизованное представление о сути законов и их роли в обществе*. Только каждый пятый рассматривал свободу как вседозволенность, а любое ограничение как ущемление прав и свобод. В ходе этого исследования выяснялось, насколько они знакомы с основными нормативными актами. По самооценкам студентов, лучше всего они были знакомы с Конституцией, что в определенном смысле представляет собой информационную основу гражданской культуры. Затем следуют Трудовой кодекс, Уголовный кодекс и Гражданский кодекс, хотя каждый четвертый–пятый студент был совершенно незнаком с этими важнейшими правовыми актами. В степени знакомства со всеми остальными нормативными актами (особенно с законодательством в сфере образования и молодежной политики) ситуация еще хуже: доля совершенно незнакомых заметно превышала долю хорошо или поверхностно, частично знакомых. В це-

---

¹ Руденкин В.Н. Проблема общественного контроля за властью: политико-культурный аспект // Россия и регионы: Социальные ориентиры политического и экономического развития: Матер. XX Междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. Челябинск, 2003. С. 90–91.

² См.: Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 320–321.

лом картина получилась весьма удручающая, хотя и достаточно ожидаемая. Особенно тревожным было то, что такие ответы дали студенты-третьекурсники, которые должны были бы изучить курс «Правоведение».

На VI этапе мониторинга (2012 г.) из всего разнообразия вопросов, позволявших выявить уровень правовой культуры студенчества, мы ограничились одним – *отношением к допустимости нарушений закона*. Каково же мнение респондентов данного этапа мониторинга по этому вопросу, что изменилось в оценках студентов за 5 лет?

Таблица 197

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?

Значения	РОС, 2007	Мониторинг (2012)		
		Σ	Муж	Жен
Нет, закон всегда закон	23	32	28	34
Да, если закон ограничивает права личности	23	26	25	26
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	22	15	15	15
Да, во имя пользы дела	17	17	21	14
Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	15	14	16	13
Да, из-за быстрой смены законов	7	7	6	7

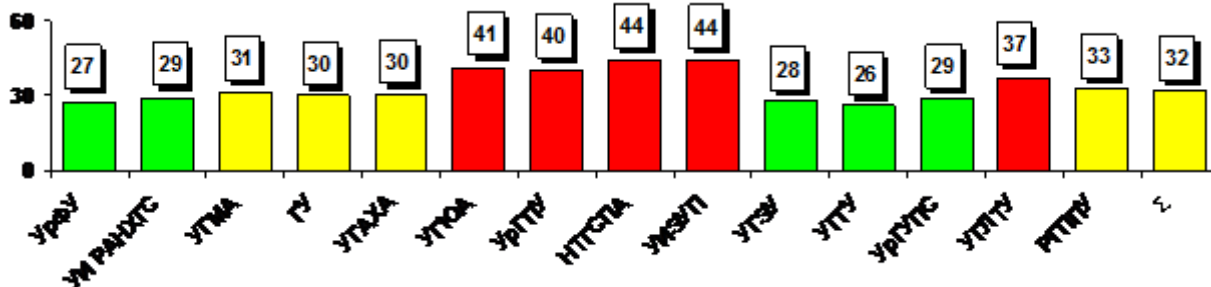
Тревожное обобщение, сделанное в 2007 г., что в ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского общества и гражданской культуры – *отношение к закону как к чему-то необязательному* – остается справедливым и спустя 5 лет. Правда, отметим и позитивный момент – доля «законопослушных» выросла в 1,4 раза. Но то, что сегодня «законопослушных» не 1 из 4, а 1 из 3, не снимает остроты проблемы. Сохранился и определенный перекося по полу: девушки демонстрируют более законопослушное поведение.

Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично («Ради пользы дела»), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость («Если закон ограничивает права личности»). Вероятно, имеют реальное основание и мнения студентов о непонятности законов как о причине нарушения их. Действительно, законодатели нередко забывают разумное правило Т. Гоббса: «Хороший закон – это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен»¹. И все же за позицией многих студентов о необязательности соблюдения законов маячит страшная формула: «Цель оправдывает средства». Пока значительная часть населения, особенно студенческой молодежи, относится к закону именно так, гражданское общество и развитая гражданская культура будут оставаться скорее мечтой, нежели реальностью.

Из разнообразия вариантов ответов в качестве «информации к размышлению» выделим «законопослушных» («нарушения законов недопустимы, закон есть закон»).

¹ Гоббс Т. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 270.

Рис. 119. Доля ответивших о недопустимости нарушения законов – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Важнейший вывод: «законопослушных» больше, чем в среднем, в вузах юридического профиля – УГЮА и УИЭУП (что вполне объяснимо) и в педагогических вузах – УрГПУ и НТГСПА (что очень важно, учитывая будущую социальную роль их выпускников в формировании правовой культуры учащихся).

Но групповой портрет «законопослушных» показывает их парадоксальность. В этой группе больше, чем в среднем, представлены студенты естественнонаучного профиля и чуть меньше – студенты социально-экономического и гуманитарного профиля. Среди студентов этой группы больше, чем в среднем, живших до поступления в вуз в Екатеринбурге и малых или средних городах. Среди них выше, чем в среднем, интересующихся политикой и активно участвующих в политической жизни, но одновременно и больше готовых при защите своих прав идти на крайние меры (в том числе и связанные с нарушением законов).

В итоге и в 2012 г. приходится констатировать, что слишком медленно преодолеваются зафиксированные ранее *серьезные перекосы в правовом сознании студенчества*:

- *распространение правового нигилизма;*
- *усиление неуважение к закону, правовым нормам* (каждые 2 из 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы – совесть, а не закон);
- *переход от бездумного исполнительства к неисполнительности* как результат смены одного типа социального контроля (основа – запреты) другим (основа – самоконтроль);
- *нарастание антиавторитарных настроений, отрицание любых ограничений, норм;*
- *усиление ситуационного подхода в оценке правонарушений*, когда более двух третей респондентов считают, что существуют ситуации, где совершение правонарушений допустимо.

Указанные перекосы возникают, конечно, не в вузе. Во многом правосознание студентов вузов является продолжением правосознания школьников, учащихся ПТУ, лицеев, студентов колледжей. И в этом плане примечательны данные, приводимые Е.Н. Прониной: «Ис-

следование показало, что примерно для 15 % старшеклассников (условно говоря, благополучных) жесткость в достижении поставленной цели считается оправданной, законы, по их мнению, могут нарушаться, поскольку «не соответствуют реалиям», «не соблюдаются вышестоящими инстанциями» и пр.»¹.

Распространение в студенческой среде противоправных настроений во многом связано (и на это указывают сами опрошенные) с правовой и политической ситуацией в стране. Длительный кризис власти, нестабильность законодательства, огромное число новых законов (нередко противоречащих друг другу), несостыкованность законов разного уровня, сосуществование новых правовых норм и устаревших, обилие «белых пятен» в законодательстве – все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи.

В условиях возникшего идейного вакуума, снижения ценности человеческой жизни, размытия исторической памяти, разобщения людей в сознании значительной части студентов утвердилось понимание, что в современной действительности трудно преуспеть, если придерживаться нравственных норм. Во многом такое отношение к праву и законам детерминруется кризисом в отношениях населения и власти, господствующего класса, крайне низким уровнем ее легитимности в социологическом смысле этого понятия. *Утрата властью легитимности* – предпосылка или следствие кризисной ситуации в обществе. По оценке Д. Белла, «главным последствием кризиса является утрата «*civitas*» – этого стихийного желания людей подчиняться закону, уважать права других, воздерживаться от искушения частного обогащения в ущерб общему благу, короче, чтить общество, членами которого они являются».

Следующий уровень анализа – отношение студентов к *конкретным идейно-политическим течениям*. Формирование многопартийности, политического плюрализма порождает пестроту и неустойчивость этих течений. Поэтому сегодня трудно жестко соотнести ту или иную идейно-политическую позицию с определенной партией (тем более что сегодня типичным методом политической борьбы стало перехватывание лозунгов или целенаправленный отказ от их четкой формулировки). Тем не менее, анализ отношения студенческой молодежи к *конкретным партиям* показателен.

Отношение студентов к политическим партиям регулярно рассматривалось в мониторинге. Но сопоставление данных затруднено из-за использования разных методик (в 2003 г., например, акцент делался на характере такого отношения: интерес – безразличие). Да и перечень партий за эти годы существенно менялся: одни – такие, как «Единая Россия» – выходили в лидеры, другие сходили с политической арены, третьи объединялись, утрачивая само-

---

¹ Пронина Е.И. Трансформация ценностей детей и подростков России // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Тез. докл. и выст. на II Всероссийском социологическом конгрессе. Т. 3. М.: МГУ, 2003. С. 79.

стоятельность. В мониторинге 2007 , 2009 и 2012 гг. была использована методика Левада-центра с акцентом на самоидентификацию с конкретными партиями:

Таблица 198

Какая из существующих ныне в России партий и объединений в наибольшей степени выражает интересы таких людей, как Вы? (% от ответивших)

Значения	Мониторинг 2007 г.	Мониторинг 2009 г.	Мониторинг 2012 г.		
			Σ	Муж.	Жен.
Ни одна	52	43	40	42	40
Единая Россия	34	43	17	14	19
ЛДПР	5	6	12	12	11
«Яблоко»	3	0	6	7	6
Справедливая Россия	2	3	15	11	18
КПРФ	2	4	9	11	9
СПС («Правое дело»)	1	0	2	4	2
Партия народной свободы «Парнас»	—	—	2	2	2
Патриоты России	—	—	1	1	1
«Другая Россия»	—	—	2	1	2
Другие	1	2	—	—	—

Наиболее сказался рост протестных настроений зимой 2011/2012 гг. на отношении студенчества к политическим партиям:

- с одной стороны, *фактически осталось безразличие ко всем партиям* (хотя и тут есть подвижки: в 2007 г. каждый второй отметил, что ни одна из партий не отражает интересы таких людей, как они; в 2009 и 2012 гг. таких респондентов стало несколько меньше – 2 из каждых 5); такое безразличие в равной степени присуще и девушкам, и юношам;
- *лидерские позиции «Единой России»*, усиливавшиеся на IV и V этапах мониторинга (в 2007 г. её готов был поддержать каждый третий респондент, в 2009 г. – 2 из каждых 5), *пошли на убыль* (сократились в 2,5 раза – чуть сильнее у юношей, чуть меньше – у девушек);
- *резко повысилась поддержка «Справедливой России»* (в 5 раз – у девушек несколько сильнее, чем у юношей), что во многом связано с утверждением в ценностном сознании студенчества установки на «справедливость»;
- *возросла поддержка и других оппозиционных парламентских партий – ЛДПР* (в 2 раза) *и КПРФ* (в 2,3 раза);
- *выросла и поддержка партий и движений «несистемной» оппозиции* (в 2007 г. все они получили поддержку лишь 5 % респондентов, в 2009 г. – 2 %, в 2012 г. – 13 %, в том числе «Яблоко» – 6 %¹).

¹ Отмеченные перемены в студенческих политических ориентациях во многом оказались близки массовому сознанию жителей Екатеринбурга, о котором можно судить по итогам голосования по выборам в Государственную думу 2011 г. по городу Екатеринбургу: «Справедливая Россия» – 28 %; «Единая Россия» – 26 %, КПРФ – 19 %; ЛДПР – 15 %; Яблоко – 8 % [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/B3>.

Трудно сказать, повлиял ли на ответы респондентов переход в избирательной системе России на партийные списки. Тем более что формулировка «ни одна из них» легко трансформируется в позицию молодого избирателя «против всех» (но в рамках «обновления» и «развития» российского избирательного законодательства эта позиция была убрана из бюллетеней) или – чаще всего – в уклонении от участия в выборах (хотя законодатели «предусмотрели» и это обстоятельство, сняв порог явки избирателей). Общественная дискуссия после выборной кампании 2011/2012 гг. способствовала серьезным изменениям в законодательстве, которые в дальнейшем существенно скажутся на партийном строительстве. Заметно уменьшены критерии, выполнение которых необходимо для регистрации партий. Рассматриваются возможности сокращения наполовину числа депутатов Государственной Думы, избираемых по партийным спискам. Среди обсуждаемых проблем – возвращение выборности губернаторов и членов Совета Федерации. Серьезные меры предусмотрены по оптимизации деятельности «Единой России», по развитию Общероссийского народного фронта, организационному становлению новых партий и движений.

Уже общие данные об отношении студентов к политическим партиям в целом достаточно информативны. Вряд ли такое отношение жестко детерминировано обучением в том или ином вузе. Но администрации и общественным организациям конкретных вузов полезна и более подробная информация о партийных предпочтениях своих студентов:

Рис. 120. Доля ответивших, что "ни одна партия не отвечает их интересам" – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

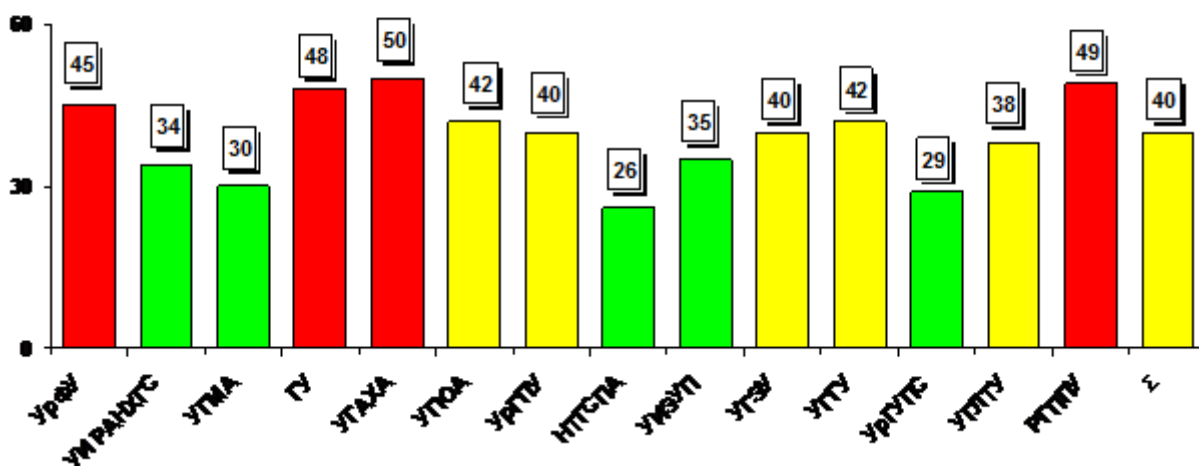

Рис. 121. Доля ответивших, что "их интересам отвечает "Единая Россия"" - по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым - на среднем уровне, зеленым - ниже среднего)

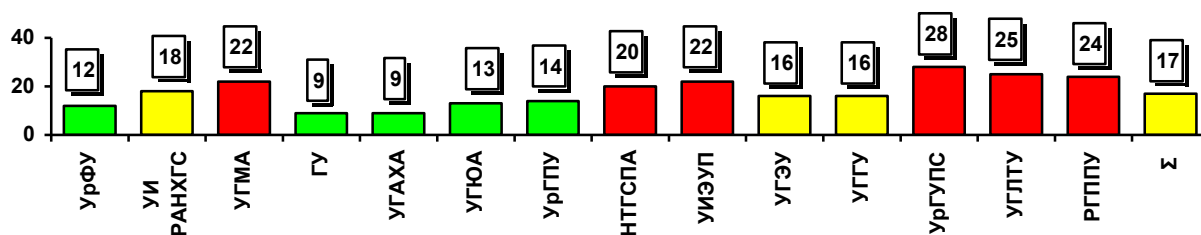

Рис. 122. Доля ответивших, что "их интересам отвечает "Справедливая Россия"" - по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым - на среднем уровне, зеленым - ниже среднего)

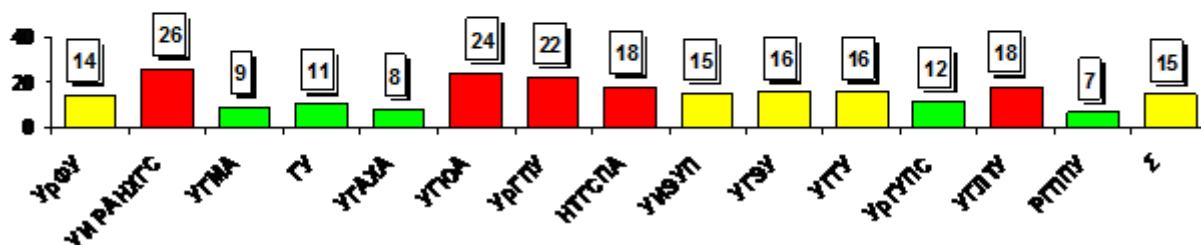

Рис. 123. Доля ответивших, что "их интересам отвечает КПРФ" - по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым - на среднем уровне, зеленым - ниже среднего)

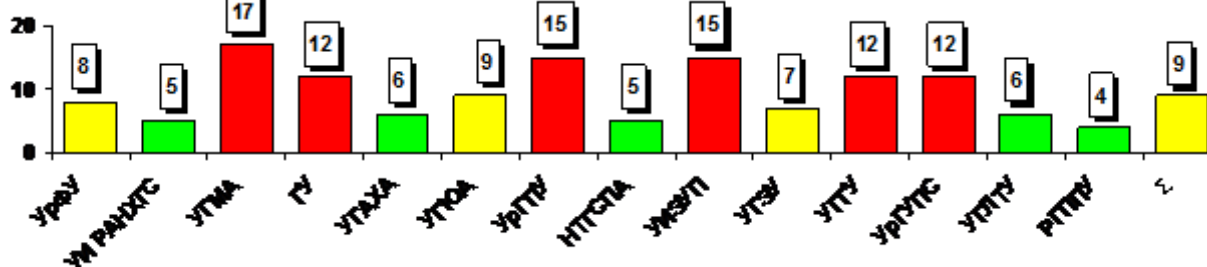
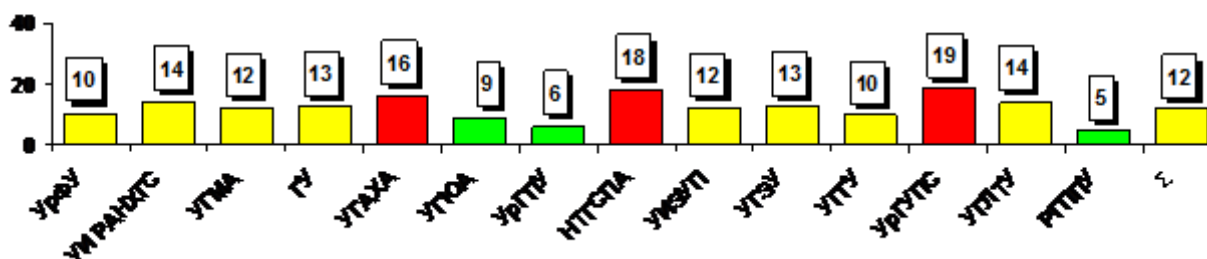

Рис. 124. Доля ответивших, что "их интересам отвечает ЛДПР" - по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым - на среднем уровне, зеленым - ниже среднего)

Важный аспект анализа гражданской культуры – *отношение, доверие респондентов к власти, к людям во власти, к различным социально-политическим институтам.*

Исследования социологов показывают¹, что положительная оценка людей у власти только у 4–6 % опрошенных. Еще каждый третий–пятый оценили их как честных, но слабых или малокомпетентных (при заметном снижении числа сторонников такой оценки). В то же время уже почти две трети респондентов выражают очевидное недоверие людям у власти, считая их прежде всего карьеристами. Причем число сторонников такой оценки заметно растет. Это обстоятельство, на наш взгляд, становится существенным фактором, негативно влияющим на формирование гражданской культуры студентов. Особенно тревожит распространение таких негативных представлений в общественном мнении (что не может проходить и без влияния на студенчество) в отношении правоохранительных органов. Дело однако не только в невысоком уровне доверия к людям во власти, но и в целом к социально-политическим институтам, которые в значительной степени должны были бы формировать высокий уровень гражданской культуры у молодежи, студентов.

Таблица 199

Динамика доверия к различным социальным и политическим институтам

Социальные и политические институты	1999	2003	2007	2009	2012
Президент РФ	-0,48	+0,31	+0,32	+0,18	-0,26
Церковь	-0,12	-0,26	-0,02	+0,02	-0,04
Правительство РФ	-0,40	-0,29	-0,04	-0,02	-0,34
СМИ	+0,04	-0,43	-0,38	-0,52	-0,42
Губернатор Свердловской области	-0,26	-0,50	-0,32	-0,36	-0,46
Армия	–	-0,59	-0,54	-0,32	-0,32
Правительство Свердловской области	-0,28	-0,60	-0,32	-0,32	-0,34
Государственная Дума РФ	-0,56	-0,62	-0,66	-0,46	-0,58
Законодательное Собрание Свердловской области	-0,33	-0,65	-0,42	-0,42	-0,40
Правоохранительные органы	-0,46	-0,68	-0,36	-0,28	-0,28
Политические партии, движения	-0,57	-0,83	-0,68	-0,66	-0,56

Индекс рассчитывался как результат суммирования позитивных (да, доверяю; +1) и негативных (нет, не доверяю; -1) оценок.

Наиболее сильно, как видим, протестные настроения сказались именно на *растущем недоверии к социально-политическим институтам.* Оно затронуло даже те институты, в отношении которых в 2009 г. отмечались позитивные изменения. Это, в частности, относится к *отношению к Президенту РФ.* Уже на III этапе мониторинга (в 2003 г.) было зафиксировано определенное противоречие: *Президент РФ был почти единственным институтом, пользующимся доверием.* Конечно, такое доверие было во многом персонифицировано. Поэтому по итогам V этапа мониторинга (2009 г.) отмечалось, что Д.А. Медведеву за достаточно короткий срок еще не удалось выйти на рейтинги В.В. Путина (перенесшего, при его назначении

¹ См.: Мониторинг Левада-центра. Власть в общественном мнении // СОЦИС. 2006. № 8. С. 77.

главой Правительства РФ, часть своего престижа на этот политический институт, но не выведшего его из «отрицательного» рейтинга). Высказывалось и предположение о возникновении нового парадокса политического сознания (во многом, вероятно, имеющего иррациональный оттенок): в качественно новой социально-экономической и политической ситуации как бы возрождается традиционная российская иллюзия «о хорошем царе и плохих боярах». Подчеркивалось с ссылкой на многочисленные исследования степени доверия россиян (и не только молодых), что этот *разрыв в оценках Президента и других властных структур* сохраняется, а порой и увеличивается. Отмечался и важный момент: сочетание доверия к Президенту с неприятием бюрократии. Специфика ситуации проведения VI этапа мониторинга – после выборов депутатов Государственной Думы и накануне выборов Президента РФ (когда список кандидатов еще не был окончательно утвержден Центральной избирательной комиссией, но было известно, что кандидатом от «партии власти» будет не Д.А. Медведев, а В.В. Путин) – сказалось и на самооценках доверия к Президенту. Впервые за 2000-е гг. число недоверяющих превысило число доверяющих. Сегодня, когда известны уже результаты выборов Президента РФ, на которых В.В. Путин убедительно победил уже в первом туре (при этом даже в крайних негативных оценках выборов эта победа не подвергается сомнению), результаты опроса можно интерпретировать несколько иначе: скорее проявлялось не недоверие к Президенту, а неудовлетворенность решением «тандема» о рокировке (добавившее многим молодым, да и людям постарше, ощущение, что все уже решено и без них). В пользу такой интерпретации говорит и очень высокая готовность студентов принять участие в выборах Президента (62 % на вопрос, собираются ли они участвовать в выборах, ответили «да», 20% – скорее да, чем нет). В пользу такой интерпретации говорят и исследования социологов по итогам выборов. По данным ФОМ¹ (исследование 17–18 марта 2012 г.), три четверти респондентов (72 %) считают, что политика Д.А. Медведева ничем не отличалась от курса, который проводил В.В. Путин на посту президента. Такая же доля россиян хотели бы, чтобы В. Путин изменил нынешний курс управления страной, причем примерно половина наших сограждан хотят значительных перемен.

Не получили развитие на VI этапе мониторинга и те позитивные изменения, которые были отмечены в 2009 г. – некоторое снижение недоверия студенчества по отношению к правительству РФ и Церкви, к региональной и местной власти. Но если недоверие к Церкви лишь несколько возросло, то в отношении к Правительству РФ рост весьма значительный. Можно отметить и сохраняющееся недоверие к армии и правоохранительным органам.

В какой-то мере это означает, что проводимые в последние годы реформа армии и милиции (её реорганизация в полицию) пока не очень повлияли на массовое молодежное созна-

---

¹ Новый президентский срок В. Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/politika/10373>.

ние¹. Сохраняется и выявленная на предыдущих этапах мониторинга тенденция: недоверие к органам законодательной и судебной власти выше, чем к исполнительной власти. Заметна значительная близость уровней доверия / недоверия у различных групп студентов. Многие из различий (например, большее доверие к Президенту РФ женщин и бюджетников в сравнении с мужчинами и контрактниками) невелики и связаны скорее с психологическими факторами. В значительной мере схожи студенты и в своем недоверии. Особенно это проявляется в недоверии к политическим партиям, которые у всех категорий студентов занимают последнее место в рейтинговом ряду. Возможно, именно низким доверием к политическим партиям, их программным и предвыборным лозунгам объясняется противоречивость политических и идеологических ориентаций студенчества. Отвергая однопартийную систему, они не высказались в поддержку многопартийной системы. Ведь оценивают они не абстрактную модель, а ту конкретную российскую реальность, где нормальная многопартийная система до сих пор еще не сложилась. Насколько изменится реальная ситуация после внесенных изменений в законодательство о партиях и как это отразится на политической и гражданской культуре студентов – вопрос времени.

Важный компонент гражданской культуры – электоральная активность. На ранних этапах мониторинга (1995–2003 гг.) индексы электоральной активности студенчества были стабильно низкими. В 2007 г. произошел их заметный рост, особенно по отношению к президентским выборам (вдвое). Однако разрыв в готовности участвовать в разных выборах (с приоритетом президентских выборов в сравнении с думскими) сохранился.

---

¹ Возможно, сказывается уже отмечавшаяся инерционность молодежного сознания. Между тем, по данным социологов представления об армии меняются. Так, ВЦИОМ (21.02.12) отмечает, что россияне высоко оценивают деятельность российской армии: в сравнении с другими институтами государства и общества, Вооруженные Силы одобряют 52 % опрошенных, в то время как уровень одобрения деятельности партий, судебной системы, профсоюзов не превышает 30 %. Вооруженные Силы вызывают у россиян в первую очередь чувство уважения (35 %), причем в большей степени, чем раньше (в 2008 году – 29 %). Также респонденты склонны испытывать чувства надежды (27 %), гордости (26 %). В случае, если их сын или внук выбрал бы профессию военнослужащего, это решение одобрили бы 44 % опрошенных. Особенно высок этот показатель среди тех, кто сам отслужил в рядах Вооруженных сил (51 %). По убеждению большинства участников масштабного опроса, проведенного ВЦИОМ в августе 2011 г., армия дает молодому человеку важный и полезный жизненный опыт (78 %). 74 % опрошенных высказали убеждение, что настоящий мужчина обязательно должен отслужить в армии. Практически в той же степени (74 и 70 % соответственно) в этом уверены юноши допризывного возраста. У респондентов сложилось неоднозначное мнение о современной военной подготовке российских войск: одни видят положительные тенденции (30 %), другие – отрицательные (30 %), третьи вообще не видят изменений (29 %). Уровень оснащения армии современными образцами вооружений и техники две трети россиян оценивают как средний и выше (68 %). Такую оценку склонны чаще давать юноши допризывного возраста (80 %). ([Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112514>)

Неоднозначны и оценки реформы МВД. Почти половина россиян (46 %), опрошенных социологами ВЦИОМ, уверена, что переаттестация сотрудников МВД в стране проходила необъективно и с нарушениями. Так считают прежде всего 35–59-летние респонденты (50–52 %), пользователи Интернета (48 %), жители двух столиц (65 %) и респонденты с высоким уровнем образования (55 %). О том, что аттестация была честной и объективной заявила четверть опрошенных (24 %). В основном это молодежь (31 %), жители небольших городов и сел (26–30 %), малообразованные граждане (31 %). При этом каждый третий (30 %) затруднился с оценкой ([Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=194&uid=112637>).

VI этап мониторинга проходил уже после выборов в Государственную Думу. Поэтому исследователей интересовало, принимали ли респонденты в них участие. 3 из каждых 5 ответили на этот вопрос положительно, что отразило несомненный рост электоральной активности студентов. Более высокой оказалась и потенциальная готовность респондентов принять участие в предстоящих (к моменту опроса) выборах Президента РФ: 62 % ответили на соответствующий вопрос – «да», ответ еще 20 % – «скорее да, чем нет». Категорически отверг возможность своего участия в президентских выборах 2012 г. лишь 1 из 10 студентов.

Особый интерес представляло выявление мотивов неучастия студентов в выборах. Уже на первом этапе мониторинга в 1995 г. эти мотивы были выделены в общем виде:

- отсутствие интереса к политике;
- слабая осведомленность о событиях и процессах политической жизни;
- слабая осведомленность о кандидатах, партиях и их программах;
- уверенность, что от моего личного участия ничего не зависит;
- уверенность, что результаты выборов предreshены.

Как же на вопрос о мотивах неучастия в выборах ответили студенты в 2007, 2009 и 2012 гг. (точнее вопрос был сформулирован точнее – «что мешает вам принимать участие в выборах»)?

Таблица 200

Что мешает принимать участие в выборах? (% от ответов)

Значения	2007	2009	2012
Не нахожу приемлемой для себя кандидатуры	42	34	19
От выборов в нашей стране мало что зависит	31	33	28
Уверен, что результаты выборов заранее predeterminedены	21	27	46
Мне нет дела до политической жизни страны	6	6	7

Пожалуй, именно в ответах на данный вопрос – ключ к пониманию политической ситуации, сложившейся зимой 2011/2012 гг. Сложившийся стереотип *незначительности влияния выборов на политическую жизнь страны* и даже *отсутствие приемлемой кандидатуры* отошли на второй план (доля ответов, где отмечается последний момент, сократилась почти в 2 раза). Приоритетной (рост в 1,7 раза) стала уверенность в predeterminedенности результатов выборов. Разрушить воскресший в новых условиях стереотип «выборов без выбора» – разрушить не на словах, а реальным изменением организации и характера избирательной кампании – важнейшая задача по развитию гражданской культуры молодежи на ближайшие годы. И решить эту задачу можно только во взаимодействии всех участников избирательного процесса. Важно и преодоление присущей многим политикам и политическим силам (порой независимо от их политико-идеологической ориентации) недооценки студентов и молодежи в целом, как значимого электората. Ситуация как бы имеет замкнутый характер: студенты не

очень активно участвуют в выборах, именно поэтому политики не очень активно работают в студенческой среде, а это воспроизводит электоральную пассивность студентов. Для каждого третьего значимым мотивом неучастия в выборах выступал (в 2007 и в 2009 гг.) и выступает (в 2012 г.) весьма пессимистическая оценка роли выборных органов (с этим, очевидно, и связан уже отмеченный приоритет исполнительной власти над законодательной в рейтинге доверия студентов). К сожалению, реальная практика работы этих органов и – самое главное – информирование студентов о них далеко не всегда способствует изменению позиции студентов.

В целом *электоральная пассивность* – наиболее четкое проявление аполитичности студенчества, его безразличия к политике, что деформирует его гражданскую культуру. Обобщая результаты нового этапа мониторинга о гражданской культуре студенчества и его политическом компоненте, отметим:

- Стремление интересоваться, участвовать, влиять – типичные проявления «политической» сущности человека.
- Студенчество, находится лишь в самом начале пути становления своего политического сознания. Отсюда у студентов столь разные оценки и разное отношение к различным феноменам политической жизни общества – от живого интереса к апатии, от стремления принимать участия в различных организациях и движениях – к осуждению политики и тех, кто ей занимается.

Каков же сегодня «студент политический», каков его облик? Справедливо ли типологизировать студенчество по политическим взглядам и оценкам или же, признав крайнюю неоднородность, отказаться от такой попытки? И главное, что делает политику действительно значимой сферой жизнедеятельности для студента?

Выделим в анализе данных социологического исследования три момента:

- *Отношение студентов к политике* как социальному феномену характеризуется такой парой противоположностей: интерес – апатия, безразличие. Примерно равное количество респондентов занимают диаметрально противоположные позиции. Интересно отметить, что около 10 % респондентов выразили эпикурейский взгляд на политику («не интересуюсь, держусь подальше от неё»). Сохраняется деидеологизированность многих студентов, неприятие каких-то конкретных идеологических постулатов. Вместе с тем приверженцев либеральных рыночных реформ, столь популярных в студенческой среде в 1990-х гг., становится всё меньше (вероятно, это может являться результатом конъюнктуры, неспособностью рыночными способами решать насущные проблемы, вызванные экономическим кризисом). Рассматривая (как своеобразные эксперты) возможные причины аполитичности, большинство

студентов связало её с отсутствием интереса, низкой осведомлённостью о политических событиях или наличием других более значимых интересов.

- Другая группа вопросов была посвящена *отношению студентов к деятельности различных политических институтов и организаций*, которое выражено парой противоположностей: доверяю – не доверяю. Здесь можно сделать почти однозначный вывод: никакие политические институты не пользуются доверием студентов. Причины недоверия, впрочем, могут быть весьма различными. Так, например, характерен более низкий уровень доверия к законодательным органам власти по сравнению с исполнительными. Это объясняется тем, что деятельность Государственной Думы сопоставляется с деятельностью политических партий и объединений, чей рейтинг доверия ещё ниже. Снижение уровня доверия также характерно с «приближением» конкретных результатов политической деятельности к студенту, что особенно проявляется в высоком уровне недоверия к местным и региональным органам власти. Очевидно, это объясняется лучшим знанием реальных действий властей в деле решения важнейших социально-экономических проблем жителей региона и города (и потому – более наглядным ощущением недостаточной эффективности этих действий). Сказывается и то, что именно местные и региональные органы зачастую непосредственно реализуют «непопулярные» в общественном мнении меры.

- Последняя группа вопросов посвящена *осмыслению значения политического участия и влиянию студентов на политическую сферу жизни общества*. Выражением отношения студентов к политическому участию является пара противоположностей: участие – не участие. В этом вопросе студентам оказывается свойственен бóльший прагматизм и рациональная оценка. Например, пессимисты остаются в меньшинстве в вопросе об участии студентов в различных общественных и молодёжных организациях. Кроме этого, для большинства студентов очевидно и многообразие форм студенческого участия. Такому прагматичному взгляду сопутствует одновременно традиционно низкая популярность выборов в различные органы власти как элемент политического участия.

Итак, подводя итог, выделим некоторые типичные и вполне устоявшиеся тенденции.

Во-первых, *заметно отсутствие единого взгляда на политические процессы и отношение к ним*. Для современного российского студенчества более характерно многообразие форм отношений к политическим процессам, чем однообразие. Незрелость оценок соседствует с прагматичными мотивами («а что мы будем иметь от этого»), сомнениями в действенности политического участия и справедливом устройстве общества.

Во-вторых, *студент ощущает значительный дискомфорт, сомнение и недоверие ко многим политическим явлениям, социальным и политическим институтам*. Однако окончательно при этом уходить в апатию он не намерен. По сути скепсис у студента вызывает лишь

традиционный способ участия через политические выборы. Не видя возможных вариантов противодействия такому ходу событий в настоящем и ближайшем будущем, студент чаще всего склонен к простому игнорированию политики вообще, прибегая к некой защитной реакции. Тем самым выстраивается некая схема взаимодействия: если я безразличен миру, то и мне мир тоже безразличен. А это означает необходимость серьезных усилий по повышению качества политической социализации студенчества.

В-третьих, ко всему перечисленному добавляется *снижение влияния среди студентов идей демократии*. Неверие в справедливый суд, независимые СМИ, систему выборов подрывает глубокое убеждение в правильности выбранного демократического пути развития, снижает созидательный потенциал молодёжи как самостоятельной, самодеятельной части общества, его важнейшего социального ресурса.

Одно из важнейших качеств человека в гражданском обществе и – одновременно – индикатор развития гражданской культуры личности – *толерантность*. На основе сотрудничества с нашими украинскими и белорусскими коллегами в изучении ценностных ориентаций и повседневных практик¹ программа мониторинга на VI этапе была расширена, в анкету были включены ряд вопросов, призванных выявить, насколько толерантно свердловское студенчество, каковы параметры и проявления этой толерантности?

Понятие *толерантности* получило широкое распространение в социально-гуманитарных науках и общественной практике относительно недавно. Импульс к этому дали события 1990-х гг., имевшие место во многих странах Европы, Азии, Америки. Это были всплески этнических конфликтов, террористические акты, гражданские войны. На самом деле проблема толерантности стара как мир. Достаточно вспомнить трагические события Варфоломеевской ночи, «корабль философов» 1920-х гг. в России. Тем не менее, Декларация принципов толерантности была утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО только 16 ноября 1995 г.

Статья 1 определяет понятие терпимости следующим образом:

1.1. Терпимость означает *уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности*. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

---

¹ См.: Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. Екатеринбург: УрФУ, 2012.

1.2. Терпимость – это не уступка, снисхождение или потворство. Терпимость – это, прежде всего, *активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека*. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Терпимость – это *обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе, культурного плюрализма), демократии и правопорядка*. Терпимость – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, *не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям*. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Ранее толерантность определялась как веротерпимость. В современном научном знании расширилось содержание этого понятия за счет добавления объектов толерантного отношения. *Толерантность* – это не только допущение иной веры, но вообще другого мнения, точки зрения, поведения, словом, допущение иного, чужого.

Сегодня можно говорить о различных видах толерантности, имеющих свои особенности в зависимости от сферы коммуникативного действия: межконфессиональной толерантности, толерантности в межэтнических отношениях, межличностной толерантности (в этическом смысле это вежливость – терпимое отношение к недостаткам другого) и т.д.

Толерантность – *актуальная ценность современной культуры*. Быть толерантным в современном глобализирующемся мире становится нормой жизни цивилизованного человека. Толерантность осмысливается как основная ценность и средство выживания современного мира. Террористический акт 11 сентября 2001 г. (в зарубежной литературе нередко обозначаемый 9/11) показал, что отвечая войной на войну, терроризмом на терроризм, нам не вырваться из порочного круга, в который человек вовлекается насилием.

В связи с этим программа мониторингового исследования «Студент–2012» предполагала блок, посвященный изучению толерантности у студентов. Интерес к данной проблеме кроме того был обусловлен попыткой выявить динамику толерантных установок студентов за два года и необходимостью сравнить новые данные с результатами, полученными ранее в

рамках международного исследования, проведенного в Уральском федеральном университете (УрФУ) и Харьковском национальном университете (ХНУ) (2010 г.).

В задачи исследования входило изучение мнения студентов свердловских вузов о степени и характере толерантности в отношениях между различными социальными группами:

- бедными и богатыми;
- жителями разных регионов страны;
- людьми разных национальностей и рас;
- жителями России и жителями соседних стран;
- местным населением и мигрантами.

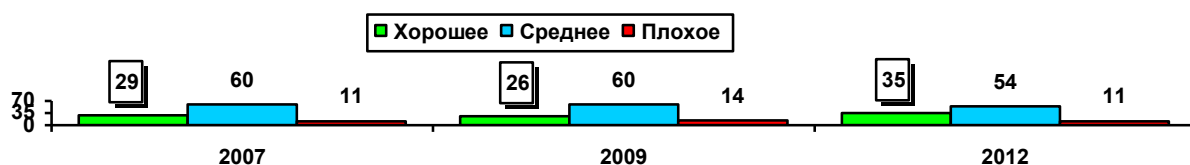
Остановимся на каждом блоке подробнее.

Толерантность в отношениях между бедными и богатыми. Расслоение общества на бедных и богатых является закономерным явлением общественного развития. В российской культуре богатство, деньги, связанное с ними предпринимательство не имели легитимности в общественном сознании. Советская идеология также отрицала богатых как общественно значимый класс, поэтому чувство собственности, накопление капитала, материальное богатство в нашей стране долгое время воспринималось как негативное явление.

С переходом к рыночной экономике, демократии идеологическая оценка богатства несколько изменилась: социальное расслоение перешло из разряда латентного явления в явное, из осуждаемого в приемлемое. И тем не менее для некоторых социальных групп вопросы социального расслоения и социального неравенства по-прежнему остаются болезненными.

Необходимо отметить, что результаты трех этапов мониторинга (2007, 2009 и 2012 гг.) показывают стабильное количество студентов, относящих свою семью к слоям с низким уровнем дохода. Это означает, что сохраняется малодоступность высшего образования представителям из низших слоев.

Рис. 125. Динамика самооценок студентами уровня материального положения своей семьи

То, что данная тенденция характерна для России в целом, подтверждается результатами социологического исследования, проведенного в 2003 г. центром социологии РАО, объектом которого были студенты московских вузов. Автор исследования М.Г. Руднев указывал, что

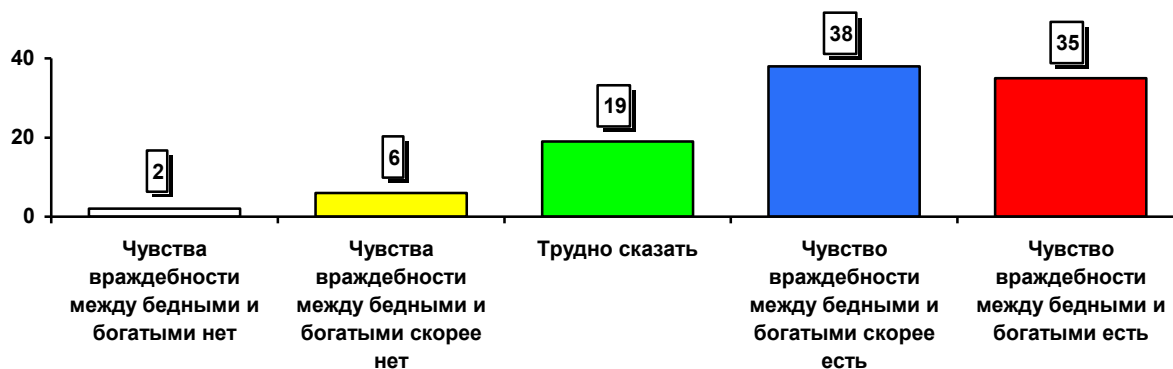

каждый десятый студент (9,9 %) относил в то время свою семью к слою с низким уровнем дохода¹.

В то же время хотелось бы отметить возросшее число студентов (в 1,4 раза) в 2012 г. по сравнению с 2009 г., относящих свою семью к слою с высоким уровнем дохода. Это дает основание предполагать, что последствия кризиса 2008 г. преодолены, и уровень жизни населения возрастает.

Как показали результаты нашего исследования, более половины студентов считают, что между бедными и богатыми существуют напряженные отношения и лишь менее 10 % опрошенных не оценивают отношения между бедными и богатыми как враждебные.

Рис. 126. Мнения студентов о толерантности отношений между бедными и богатыми (2012 г.)

Среди тех, кто оценивает отношения между бедными и богатыми как напряженные, были преимущественно девушки (67 %) со средним материальным положением семьи (55 %), получающие достаточно ощутимую материальную помощь от родителей (57 %), обучающиеся на бюджетной основе в государственном вузе (66 %). Кроме того, данные респонденты чаще отмечали *ценность денег и богатства*. Их интересовали возможности получения в будущем мире возможность занять высокий пост и получать высокие заработки. Таким образом, можно предположить, что данная группа студентов ориентируется в будущем на *восходящую социальную мобильность* и опасается негативного отношения со стороны бедных к себе.

Толерантность в отношениях между жителями разных регионов страны.

Россия – полисубъектная страна, она состоит из большого количества регионов, отличающихся по численности и климатическим условиям, уровню безработицы и половозрастному составу, степени экономического развития и уровню жизни.

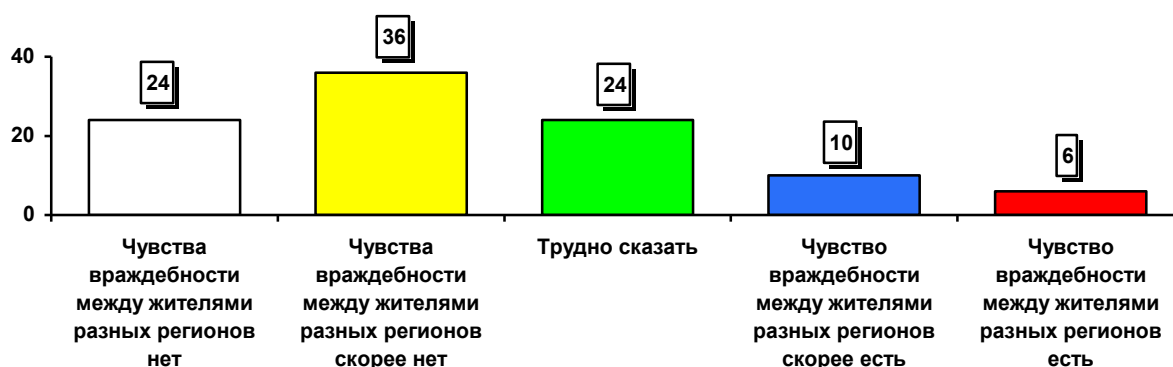
¹ Васильева С.В. Отношение к материальной обеспеченности у студентов как отражение современной социальной ситуации // Психология и педагогика в инновационных процессах современного образования: Матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 210-летию Герценовского университета и 10-летию психолого-педагогического факультета. СПб., 2008.

Исследователи отмечают, что отсутствие общенациональной идентичности – беда современного российского общества. Для многонациональных и федеративных государств отсутствие общей идентичности опасно вдвойне и становится одним из важнейших факторов нестабильности.

Распад сложившейся общности «советский народ» вызвал системный кризис политической идентификации и привел к множественным конфликтам. В ряде регионов и национальных республик произошел всплеск этнического и регионального самосознания¹.

Исследование толерантности между представителями разных регионов, с одной стороны, дает возможность оценить ориентации студенчества на поддержание гражданского единства населения страны и тем самым выстроить стратегии избегания конфликтов. С другой стороны, оно позволяет определить степень географической мобильности и готовность к ней. В ходе исследования большинство студентов отметили отсутствие вражды между жителями разных регионов (около 60 %).

Рис. 127. Мнения студентов о толерантности в отношениях между жителями различных регионов страны (2012 г.)

Данная группа представлена, прежде всего, девушками (68 %), обучающимися в УрФУ (каждый четвертый в этой группе – студент данного вуза), для которых наиболее ценны в жизни самостоятельность, независимость, свобода и которые считают, что наиболее важным качеством для достижения целей является предприимчивость. Это студенты с высоким потенциалом мобильности в целом и географической мобильности, в частности.

Как видно, лишь 1 из 6 опрошенных склонен считать, что существует враждебность между жителями регионов. Данная группа представлена преимущественно мужчинами (их доля в данной группе в 1,6 раза выше, чем в среднем по массиву), проживавшими до поступления в вуз в Екатеринбурге (тоже в 1,2 раза выше средней), для которых наиболее ценны в

¹ Гуманитарные науки – инструмент достижения общенациональной идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qwas.ru/russia/sr/Gumanitarnye-nauki-instrument-dostizhenija-obwenacionalnoi-identichnosti/>

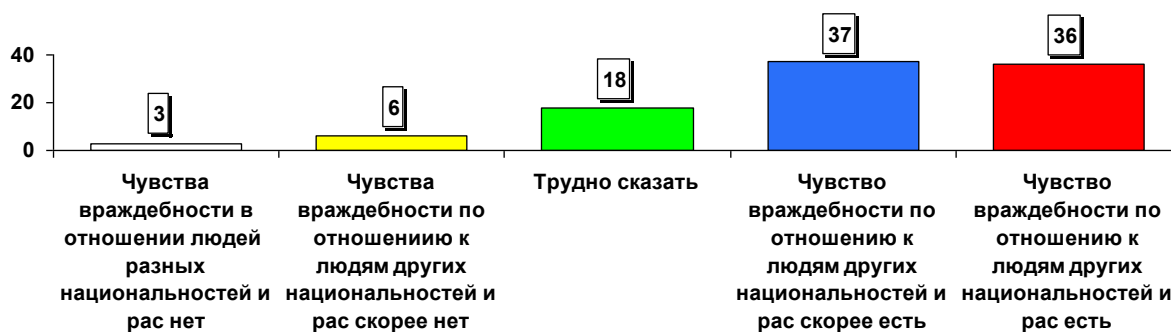
жизни деньги, богатство. Данная группа более готова принимать участие в открытых формах протеста, в частности в забастовках (почти вдвое больше, чем в среднем).

Таким образом, можно утверждать, что в отличие от некоторых других стран между жителями разных регионов России доминируют открытые, толерантные отношения. Можно сделать вывод о том, что эти отношения сегодня и в будущем послужат основой социальной интеграции и формирования общероссийской культурной идентичности. Безусловно, это требует разработки и реализации различных социальных и образовательных программ, связанных с развитием гражданского правосознания, направленных на распространение толерантности и на формирование общероссийской гражданской идентичности.

Толерантность в отношениях между людьми разных национальностей и рас. Россия – многонациональная страна. На ее территории проживает 188 этносов, в Свердловской области – 146 этносов. Толерантные, неконфликтные межнациональные отношения являются залогом мира и стабильности.

В то же время в ходе исследования мы выяснили, что более 70 % опрошенных студентов считают, что у россиян есть чувство враждебности по отношению к людям других национальностей и рас.

Рис. 128. Мнения студентов о толерантности в отношениях между людьми разных национальностей и рас (2012 г.)

Следует отметить, что оценка межнациональных отношений и межнациональной толерантности коррелирует с такими показателями, как вуз, пол, профиль подготовки. Так студенты УрГПУ, УрГУПС реже отмечали проявления враждебности по отношению к людям других национальностей и рас в отличие от студентов УГЭУ, УИ РАНХГС, УГМА. Кроме того реже отмечали враждебность по отношению к людям других национальностей и рас мужчины и студенты-гуманитарии. Это позитивная тенденция, поскольку традиционно женщины выступают за терпимое отношение к «чужим», они чаще заключают межнациональные браки. Важно и то, что исследование с очевидностью показывает роль гуманитарного образования в формировании и развитии общей культуры и общественных отношений.

Тем не менее полученные данные дают основания для тревоги, так как показывают тенденцию к увеличению негативных оценок. В ходе совместного с Харьковским национальным университетом исследования 2010 г.¹ 60 % студентов отметили наличие в современной России чувство враждебности по отношению к людям других национальностей и рас. Причем чаще такие оценки давали юноши и студенты с плохим материальным положением. В нынешнем исследовании подтвердилась только тенденция негативного отношения по отношению к людям других национальностей и рас у студентов-мужчин.

Толерантность в отношениях между россиянами и жителями соседних стран.

Актуальность изучения отношений с соседями, на наш взгляд, не требует особых доказательств. Однако можно проиллюстрировать ее китайской притчей:

«Однажды правитель Цы сказал правителю Лу:

– Мы с вами соседи. Давайте помогать друг другу. Если нападут на вашу землю, я в тот же час приду вам на помощь. Если нападут на моё княжество – вы придёте мне на помощь.

Правитель Лу был человеком недалёким и ответил:

– Союзников надо искать среди сильных. А ваше царство не больше моего. Я хочу, чтобы моим союзником стал могучий правитель Мин.

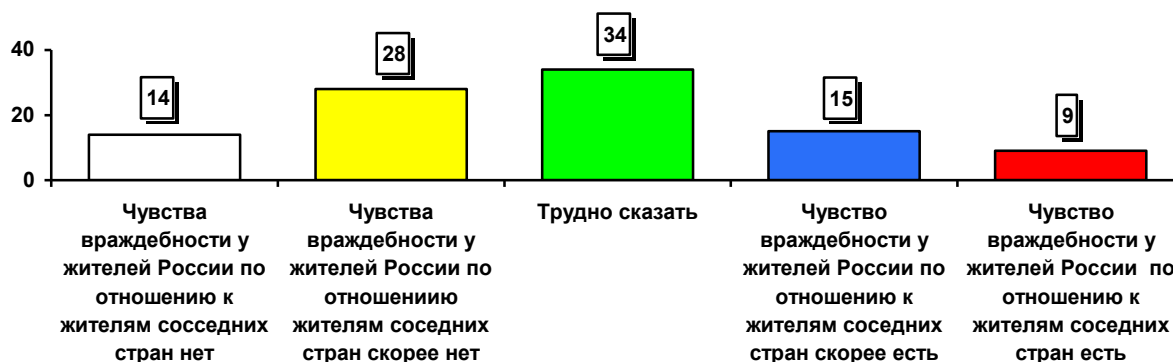
– Сколько дней езды до его царства? – спросил Цы.

– На быстром коне можно добраться за 20 дней.

– Если Вы начнёте тонуть в нашей реке, смогут ли Вас спасти даже лучшие пловцы из царства Мина? Прежде чем они появятся, вы захлебнётесь. Если загорится дом, куда побегут люди за водой: к ближнему пруду или к морю, которое за тридевять земель? В море воды больше, но пока за ней бегают, дом выгорит дотла. Поэтому запомните: кто не хочет дружить с соседом, тот пусть не рассчитывает на помощь далёких друзей».

В ходе исследования были зафиксированы следующие оценки этих отношений:

Рис. 129. Мнения студентов о толерантности в отношениях между людьми разных национальностей и рас (2012 г.)

¹ Опрашивались только студенты УрФУ, другие екатеринбургские вузы не участвовали в опросе.

Более 40 % опрошенных студентов считают, что чувства враждебности по отношению к жителям соседних стран у россиян нет. Преимущественно это студенты, ценящие самостоятельность, независимость, свободу; имеющие высокую степень доверия к Правительству РФ, Правительству Свердловской области и политическим партиям, движениям.

Существование враждебности жителей России по отношению к соседним странам отметила пятая часть студентов. Одной из отличительных черт данной группы является доминирование в системе ценностных ориентаций денег и богатства, тогда как для группы отрицающей враждебность жителей России по отношению к соседним странам более ценным является возможность реализации своих способностей. Кроме того для студентов, отмечающих враждебность жителей России по отношению к соседним странам, характерно мнение о существовании враждебности между жителями разных регионов нашей страны и по отношению к мигрантам. Это может объясняться, во-первых, в целом низким уровнем сформированности толерантных установок и установок на бесконфликтное социальное взаимодействие. А, во-вторых, это может быть связано со сложившимися неоднозначными политическими и экономическими отношениями с некоторыми соседями России.

Толерантность в отношениях между местным населением и мигрантами.

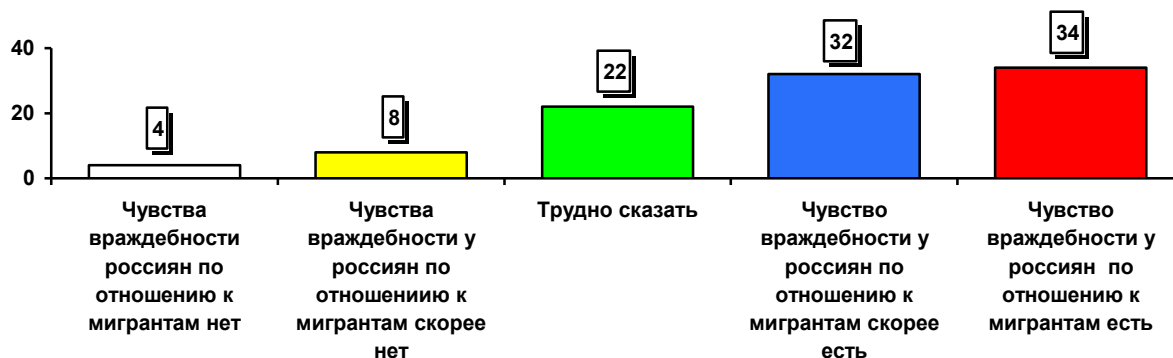
Миграции являются одним из способов установления межкультурных и международных контактов. В современном мире миграции создают основу формирования мультикультурализма – многообразия культур в рамках одного государства. В основе миграции лежат разнообразные социальные, политические, экономические причины. Миграционные процессы можно характеризовать по различным параметрам: вектору, динамике, интенсивности. Несмотря на то, что миграции часто возникают стихийно, они требуют профессионального наблюдения и управления, так как служат источником конфликтов, социальной напряженности как в принимающем сообществе, так и в среде мигрантов. Позитивным результатом миграции может стать формирование мультикультурного общества, имеющего возможности альтернативного развития. Привлечение иностранных граждан, в большинстве случаев, – благоприятное для страны экономическое явление, будь то туризм или трудовая деятельность.

В современном глобализирующемся мире ни одна страна не может обойтись без привлечения иностранных граждан. Россия в этом плане не исключение. Факторов, влияющих на желание иностранных граждан приезжать в РФ много: относительно благоприятные политические условия, экономическая ситуация, климат и т.д.

Поскольку миграции могут выступать фактором дестабилизации общественных отношений, трансформации и фрагментации культуры и в этом значительную роль играет отно-

шение местного населения (в том числе и студентов) к иностранцам, в программе исследования был выделен блок, посвященный проблеме терпимости к мигрантам.

Рис. 130. Мнения студентов о толерантности в отношениях между местным населением и мигрантами (2012 г.)

В ходе исследования выяснилось, что две трети студентов считают, что в нашей стране существует негативное отношение к мигрантам, выраженное в той или иной степени. Данная группа в первую очередь включает екатеринбуржцев (то есть тех, кто до поступления в вуз жили в этом городе). Выявленные оценки закономерны, поскольку именно г. Екатеринбург принимает основной поток мигрантов, прибывающих в Свердловскую область. Другой характерной чертой данной группы являются ценности: это – молодые люди, ориентированные на деньги, богатство и безопасность семьи и близких. Вероятно, в условиях конкуренции за получение социальных благ негативное отношение к мигрантам наблюдается и в студенческой среде. Мигранты воспринимаются как угроза благополучию местного населения в экономическом, правовом, социальном и медицинском плане.

Таким образом, на современном этапе достаточно велик потенциал взаимного раздражения и отторжения принимающего общества и иммигрантов. В некоторых случаях интолерантность даже усиливается. В частности, если в исследовании 2010 г. о нетерпимости к мигрантам высказались около 62 % студентов УрФУ, то в 2012 – 66 %.

Те, кто считает, что чувства враждебности у россиян по отношению к мигрантам нет (около 10 %), проявляют конформизм в целом: они поддерживают государственные институты (Президента, Государственную Думу, Правительству РФ, Правительство Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области), лидирующую политическую партию. Таким образом, мы снова видим, что данный вид толерантности коррелирует в целом с установками на бесконфликтное социальное взаимодействие, что толерантность – это системное качество культуры, проявляющееся во всех видах социальной практики.

В дальнейшем требуется исследование факторов формирования подобных оценок.

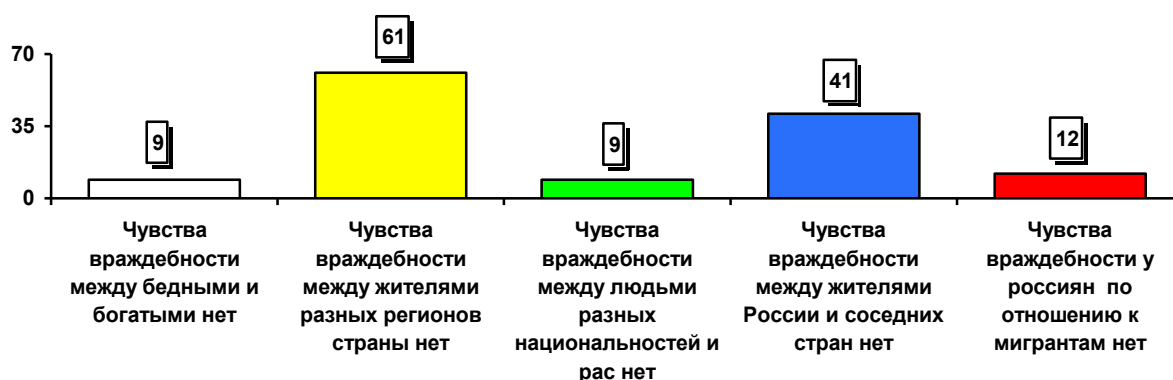
Уже сейчас можно сказать о том, что огромное влияние оказывают основные институты российского общества – средства массовой информации, а также диаспоральные образования.

Средства массовой информации оказывают как позитивное, так и негативное влияние на взаимодействие различных культур. Негативные последствия проявляются в представлении искаженных сведений, на основе которых формируются негативные этнические гетеростереотипы. Например, исследователи зафиксировали появление в СМИ устойчивого суждения о том, что мигранты из Средней Азии захватили городские рынки. Однако рядовой покупатель вряд ли сам отличит, например, азербайджанца от представителей других народов Средней Азии и даже Кавказа. На самом деле подавляющую часть рынков в стране контролируют представители этнического большинства. Безусловно, это осложняет процесс адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям, потому что образ «иного» легко трансформируется в образ «чужого». Образ этнического мигранта, продуцируемый СМИ, влияет на степень взаимного доверия, определяет тип взаимодействия между мигрантами и местным населением в различных сферах – экономике, межличностном общении, культуре.

Органы государственного управления являются социальным институтом, влияющим на формирование ксенофобии и мигрантофобии или, наоборот, толерантного отношения к мигрантам. Фактором, влияние которого сочетается с действием данного института, является позиция государственных и политических деятелей. Правительство, первые лица государства транслируют свои установки, которые оцениваются весомее, чем мнение некоторых изданий. Позиция правительства, первых лиц государства распространяется шире и оценивается весомее, чем мнение некоторых изданий.

Подводя итоги анализа данного блока, хотелось бы представить общую картину толерантности по обозначенным в самом начале аспектам взаимодействия – степени и характере толерантности в отношениях между различными социальными группами: бедными и богатыми; жителями разных регионов страны; людьми разных национальностей и рас; жителями России и жителями соседних стран; местным населением и мигрантами.

Рис. 131. Сравнение мнений студентов о разных формах толерантности (2012 г.)

Как видим, наиболее толерантными и соответственно наименее напряженными являются, по мнению студентов, отношения между жителями разных регионов страны и между жителями России и соседних стран. Реже всего студенты говорили о толерантности в отношениях между бедными и богатыми и между людьми разных национальностей и рас.

Завершая анализ, сопоставим оценки разных типов толерантности студентами различных вузов Свердловской области:

Рис. 132. Доля ответов "чувства враждебности между бедными и богатыми нет" – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

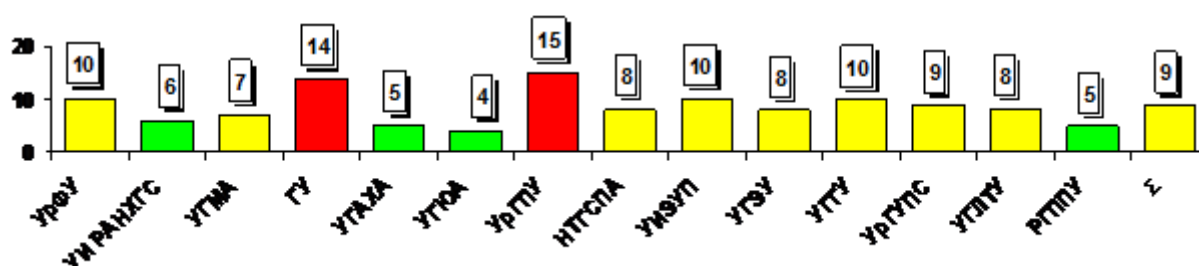

Рис. 133. Доля ответов "чувства враждебности между жителями разных регионов страны нет" – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

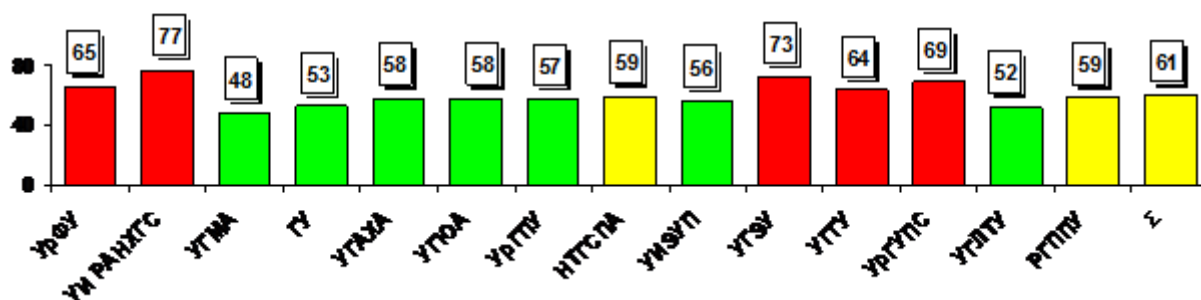

Рис. 134. Доля ответов "чувства враждебности между людьми разных национальностей и рас нет" – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

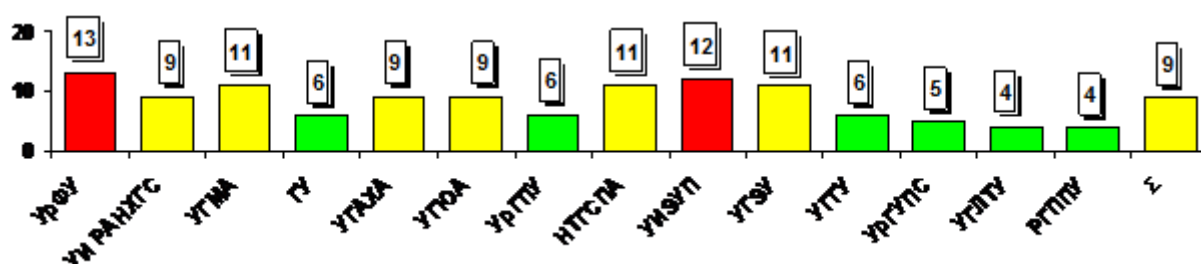
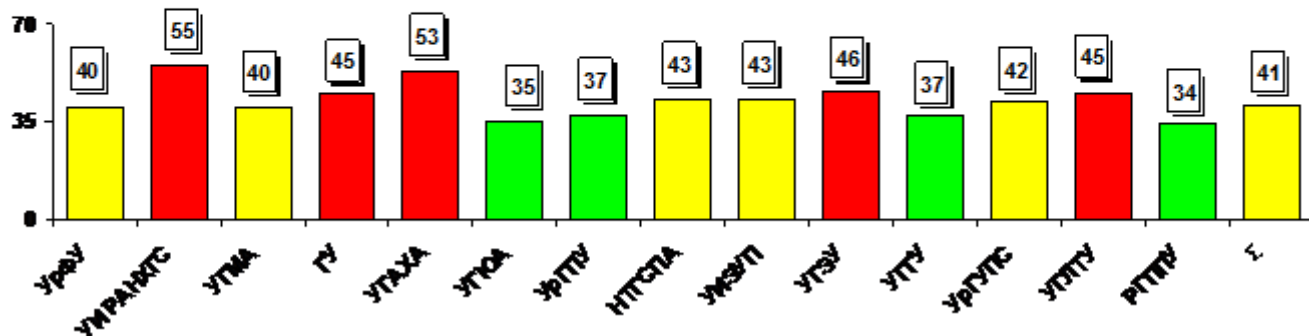
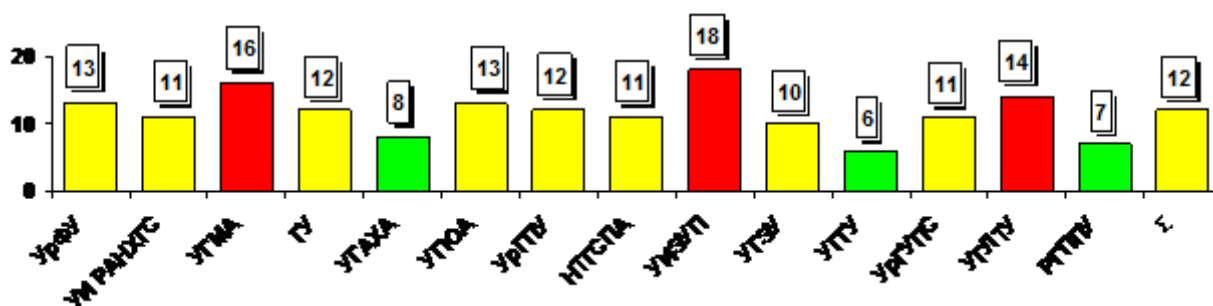

Рис. 135. Доля ответов "чувства враждебности между россиянами и жителями соседних стран нет" – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

Рис. 136. Доля ответов "чувства враждебности между россиянами и мигрантами нет" – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, насколько важны в современных условиях изучение и понимание проблемы толерантности между бедными и богатыми, между жителями разных регионов страны, между людьми разных национальностей и рас, между жителями России и жителями соседних стран, между местным населением и мигрантами. Проведенный анализ создает теоретические и методические основы для формирования социальных, в том числе образовательных и просветительских, программ, обеспечивающих бесконфликтное общение и минимизирующих негативные тенденции, порожденные современностью. Требуется разработка социальной политики, направленной на актуализацию ценности толерантности среди всех слоев населения и прежде всего в молодежной среде.

Концепция толерантности воплощена в нормах международного законодательства и максимах политического поведения. При этом сама толерантность подлежит превращению из «терпимости высшего к низшему» в отношение между равными. В то же время толерантность не является абсолютной ценностью. Она не допустима в случаях асоциального поведения, нарушения общечеловеческих норм и прав, в ситуации угрозы выживания культуры. В современном обществе толерантность должна проявляться там, где есть неразрешимое противоречие, например, в области межконфессиональных отношений («Я верю, на том стою и не могу иначе»). «Вызовы» современности проблематизируют не только старые методы урегулирования конфликтов, но и старые ценности, среди которых и ценность толерантности. Речь идет не просто о мирном сосуществовании различных систем ценностей. Речь идет о плюрализме несовместимых систем ценностей, об абсолютном различии. Вопрос о том, является ли толерантность способом разрешения конфликта или она просто переводит конфликт в иную плоскость, остается открытым и требует дальнейшего изучения.

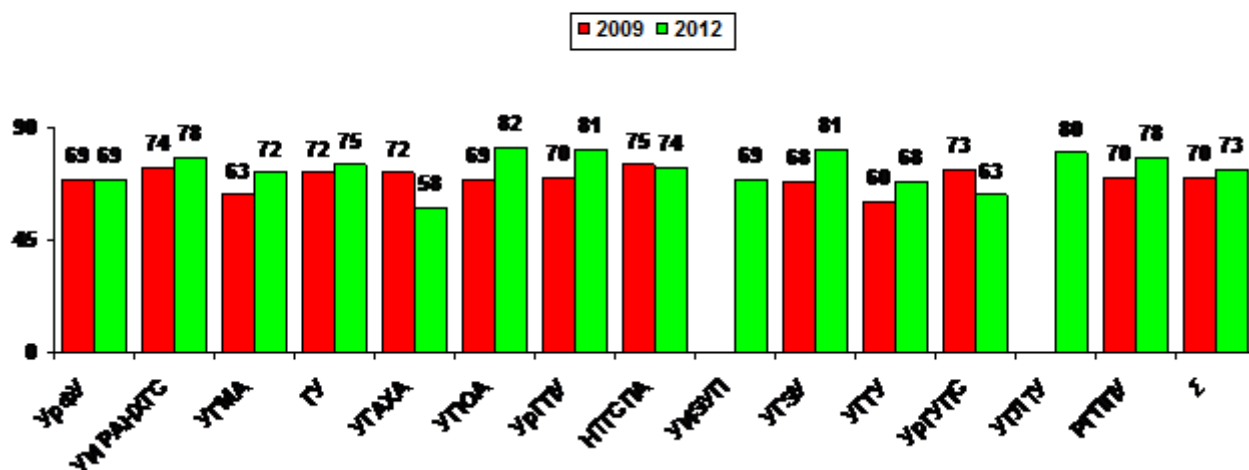
РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА

Общественная деятельность студенчества прежде всего связана с личностным развитием молодых людей как субъектов деятельности, формирующих свой социальный капитал. Определенные установки сознания, осмысленное познание объективной действительности в процессе личностного роста, самоопределения, в ходе профессионального обучения приводят к тому, что объективные потребности молодежи в различных сферах (досуга, быта, социального порядка) входят в противоречие с условиями бытия. При этом среда крупных мегаполисов, являющихся культурными, экономическими и образовательными центрами, предоставляет массу возможностей для включения студенчества в различные социальные практики. Именно эти практики студенты воспринимают, рассматривают и оценивают как реальные пути разрешения возникающих в своей жизни противоречий.

По данным последних социологических исследований ресурсно-обеспеченная часть российской молодежи дает высокую оценку собственным возможностям влиять на ситуацию в стране. Это объясняет тенденцию к проявлению общественной активности и гражданского участия молодых жителей крупных и средних городов, имеющих хорошее образование.

По данным наших исследований, в среднем уровень желания и готовности студенческой молодежи проявить общественную активность за последние годы увеличился.

Рис. 137. В какой общественной деятельности вы готовы участвовать (приведена доля выбравших одну из форм)

Как видим, показатели, демонстрирующие намерения молодежи принять участие в какой-либо форме общественной деятельности, значительно возросли среди студентов большинства вузов Свердловской области (особенно высокий уровень готовности проявили студенты УГЮА, УГЛТУ, УрГПУ, УГЭУ). Исключение составили УГАХА¹ и УрГУПС, где

¹ Гипотетически можно предположить, что студенты творческих специальностей находят пути своей самореализации в профессиональном поле деятельности, а учащиеся ведомственного профильного Университета уве-

число студентов, которые выбрали какую-либо форму общественной активности как возможную для себя, снизилось на 10-14 % в сравнении с результатами V этапа мониторинга.

Рост общественной активности студенчества можно объяснить благоприятным «структурным контекстом», который складывается в российском обществе в целом. Существенное влияние на сложившуюся ситуацию оказывают такие характерные черты социума XXI в.: массовость; интенсивно развивающиеся коммуникации, которые в большинстве своем доступны в первую очередь для молодежи; идеологическая активность в государственно-национальном контексте; видимая демократизация политической сферы.

Интересно проанализировать в какой общественной деятельности сегодня готова принять участие большая часть уральской молодежи?

Таблица 201

**«В какой общественной деятельности вы готовы участвовать?»,
% от числа ответивших**

Виды общественной активности	2007	2009	2012
Сбор средств, вещей, книг для нуждающихся	26	26	30
Общественные молодежные организации	26	26	23
Студенческое самоуправление	20	23	22
Акции по поводу событий жизни вуза, города, района	20	21	20
Избирательные кампании	8	10	14
Митинги, демонстрации, организованные союзом студентов, профсоюзом	7	9	12
Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов	15	11	11
Религиозные общественные организации	2	3	5
<i>Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь</i>	34	31	27

Поливариантный вопрос. Сумма ответов более 100 %.

С 2007 г. увеличивается число тех студентов, которые хотели бы быть задействованными в организации и проведении избирательных кампаний, выразили свое желание принять участие в митингах и демонстрациях. Незначительно увеличилось число студентов, готовых работать в религиозных общественных организациях. Практически каждый третий из числа опрошенных студентов (30 %) хотел бы быть задействованным в благотворительной деятельности.

В современных условиях одним из перспективных направлений общественной деятельности и сфер проявления общественной активности, преимущественно среди молодежи, выступает благотворительная деятельность, в частности популярными становятся *волонтерские практики*.

Само добровольчество на тактическом уровне может рассматриваться как один из инструментов социализации молодого поколения; одно из направлений развития системы

рены в стабильности своего будущего. При этом студенты этих двух вузов профессиональный и личностный рост, стабильность своего будущего, по-видимому, не связывают с проявлением какой-либо общественной активности, и не рассматривают с этих позиций потенциал общественной деятельности. Практически лишь 1 из 4 студентов Свердловской области проявляет инертность и занимает социально пассивную позицию.

социальной защиты населения; на стратегическом уровне – как одно из направлений преодоления последствий резко выраженной социальной дифференциации общества между богатыми и бедными, молодыми и пожилыми, социально успешными гражданами и людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию; как способ повышения социальной активности населения, способствующий не номинальному, а реальному становлению гражданского общества.

В этой связи возникает вопрос: «Можно ли использовать ресурс волонтерства в преодолении ряда тенденций, характерных для современной молодежи?». По мнению ведущих российских социологов сегодня можно говорить о неопределенности и противоречивости ориентаций и предпочтений представителей молодого поколения, низком интересе к политике, низком уровне доверия к политическим институтам и реального участия в политических и общественных инициативах, при относительно высокой оценке подобных инициатив и их потенциальной общественной силы со стороны молодежи¹.

В реализации государственной политики одним из показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации является целевой индикатор «доля молодых людей, принимающих участие в добровольческой деятельности, в общем числе молодежи (%)», который на 2010 г. установлен на уровне 11 %, а на 2012 год – 18 %². В связи с этим в 2009 г. утверждена Правительством РФ «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации», которая содержит комплекс необходимых мер поддержки развития благотворительного сегмента некоммерческого сектора.

Основной целью государственной политики в области содействия развитию благотворительной и добровольческой деятельности является³ активизация потенциала благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев. Таким образом, с позиции интересов государства первоочередное значение имеет экономическая целесообраз-

---

¹ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. С. 57.

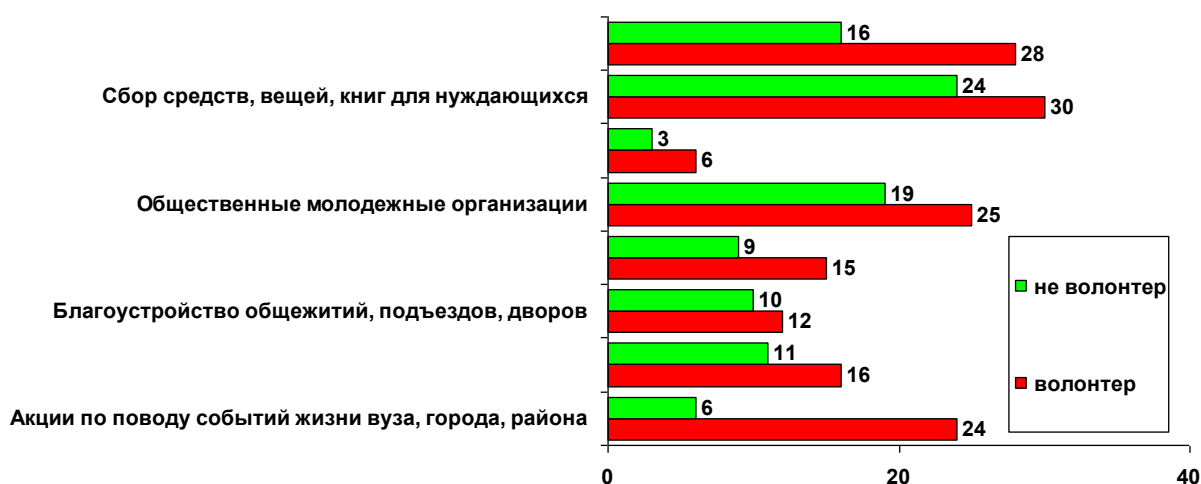
² Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации. Сайт Департамента молодежной политики и общественных связей Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации [Электронный документ]. URL: http://www.depmpolpol.ru/press_centra/anonse/?ELEMENT_ID=497.

³ Концепция содействия развитию благотворительности и добровольчества в Российской Федерации // Благотворительность в России. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusblago.ru/all-articles/koncepciya-sodejstviya-razvitiyu-blagotvoritelnoj-deyatelnosti-i-dobrovolchestva-v-rossijskoj-federacii/>.

ность волонтерской деятельности, с позиции общества наиболее важна социальная значимость волонтерства.

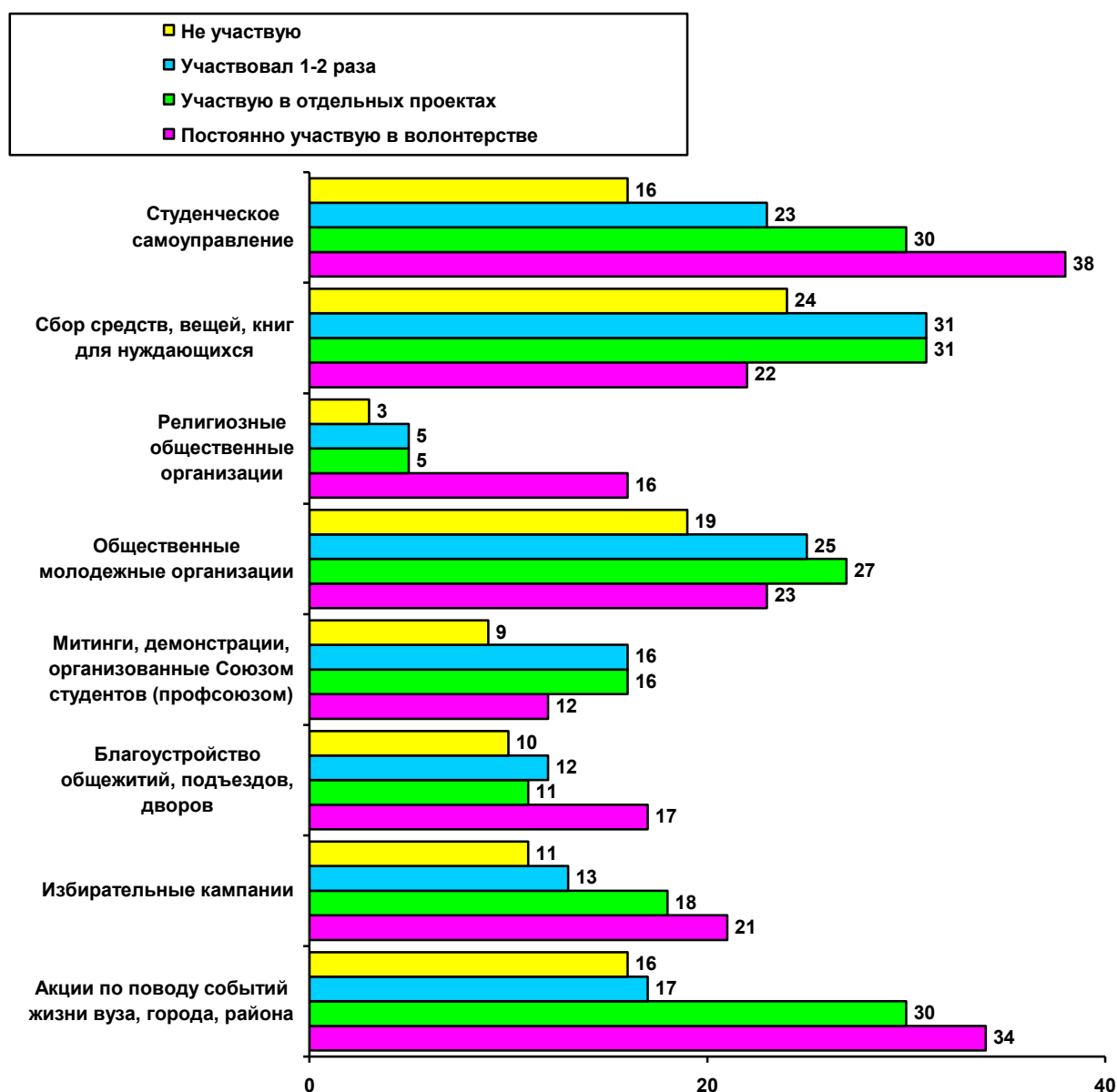
В процессе аналитической обработки данных была построена вторичная переменная, которая позволила разделить всех принявших участие в опросе респондентов на две группы. В первую группу вошли те студенты, которые хотя бы один раз в жизни работали как волонтеры, во вторую группу были включены студенты никогда не принимавшие участие в волонтерской деятельности. Результаты проведенного нами исследования наглядно демонстрируют, что среди тех студентов, которые занимаются волонтерством, уровень социальной активности значительно выше, чем среди тех, кто никогда не принимал участие в волонтерской деятельности.

Рис. 138. Готовность участвовать в общественной деятельности
(сравнение волонтеров и не волонтеров) 2012 г.

В зависимости от уровня вовлеченности респондентов в волонтерскую деятельность, в 1,5 раза возрастает показатель (число выбранных альтернатив – видов общественной деятельности в поливариантном вопросе), демонстрирующий желание в той или иной форме принять участие в жизни общества. Среди студентов, которые регулярно работают как добровольцы, в два раза больше число тех, кто готов принимать активное участие в жизни вуза, города, своего района. Вдвое больше среди них число желающих благоустраивать территории своего проживания, продвигать студенческое самоуправление; в два раза больше тех, кто готов работать в религиозных общественных организациях. Практически каждый четвертый из числа тех, кто эпизодически был задействован в волонтерских проектах, присоединился бы к деятельности общественных молодежных организаций, каждый третий из этой подгруппы принял бы участие в сборе средств, вещей для нуждающихся людей.

Рис. 139. Готовность участвовать в общественной деятельности (в зависимости от участия в волонтерских практиках) 2012 г.

Данные проведенного опроса позволяют дать оценку реальному числу волонтеров Свердловской области. Выяснилось, что на постоянной основе работают волонтерами 8 % студенческой молодежи, каждый пятый эпизодически задействуется в волонтерской деятельности, 27 % от числа опрошенных участвовали в отдельных волонтерских проектах, 46 % респондентов не приходилось принимать участие в волонтерской деятельности. Исследование показало, что число волонтеров среди студентов Свердловской области несколько выше среднего числа волонтеров по стране в целом. По данным опроса ВЦИОМ в 2011 г. опыт участия в волонтерской деятельности имели 48 % молодых людей¹.

¹ Пресс-выпуск № 1785 «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713>.

Каковы же волонтерские практики у студентов разных вузов (по их самооценкам)?

Рис. 140. Участие в волонтерских практиках студентов разных вузов
2012 г.

Наибольшее число волонтеров региона сегодня получают профессиональное образование в УрГПУ, УГМА, УИ РАНХГС (67 %, 65 %, и 62 % соответственно). В данных вузах больше и число тех студентов, которые занимаются волонтерством на постоянной основе. Об этом заявил практически каждый десятый из числа опрошенных студентов этих вузов. Такое положение обосновано и объясняется профильностью основных специальностей, по которым ведется подготовка в этих вузах. Профессии, относящиеся к группе «человек–человек» по классификации Е.А. Климова, предполагают определенную специфику реализации образовательной подготовки, где волонтерство может рассматриваться как один из механизмов профессионализации, оказывающий влияние не только на развитие личности студентов, их социализацию, но и на формирование профессиональных качеств, рост профессионализма. Больше половины студентов не занимаются волонтерством в УГГУ, ИУЭУП (56 % и 53 % соответственно). Наименьшее число добровольцев, постоянно работающих на безвозмездной основе, среди студентов УГАХА, УрГУПС и РГППУ.

Среди студентов-волонтеров 40 % получают гуманитарное образование, каждый пятый – социально-экономическое, 28 % от числа опрошенных волонтеров учатся на техниче-

ских специальностях, практически каждый девятый (11%) получает профессиональное образование естественнонаучного профиля.

Немаловажную роль в продвижении волонтерства в вузах Свердловской области оказывает *организация внеучебной работы*. Основная задача этого направления деятельности заключается в интеграции процессов профессионального и личностного развития учащейся молодежи. Полученные результаты свидетельствуют о том, что это осознают и сами студенты. Не задумывался на эту тему каждый четвертый респондент (26 %) из числа тех, кто никогда не работал безвозмездно на благо других людей и 13 % из числа студентов, принимавших участие в волонтерских проектах. При ответе на вопрос: «Влияет ли система внеучебной работы на конкурентоспособность специалиста – выпускника вуза?», 70 % волонтеров выбрали положительные альтернативы ответов. Среди студентов, не имеющих опыт волонтерской деятельности, позитивный ответ дали только 45 % из числа всех опрошенных в данной подгруппе. Степень согласия с тем, что роль внеучебной работы достаточно высока, растет вместе с уровнем вовлеченности молодежи в волонтерские практики.

Процесс социализации молодежи в своем современном значении тесно вплетено в контекст институциональных связей не только образования, экономики и культуры, но и политики. В этой связи в исследованиях жизненного мира современной российской молодежи на повестке дня актуализированы ряд серьезнейших противоречий. С одной стороны, исследователи отмечают *абсентеизм* российской молодежи, политическую апатию, отчуждение от политической жизни в стране.¹ С другой стороны, в стадии напряжения находится протестная активность молодежи вследствие изменения демографической структуры («старения») населения, повышения мобильности индивидов и групп, диверсификации жизненных стратегий и интенсификации взаимодействия сетевых структур, внедрения новых средств коммуникации²).

Последняя выборная компания современной России продемонстрировала возможные сценарии использования протестного потенциала молодого поколения, который характеризовался регулярностью осуществления протестных действий, глобальной направленностью решаемых проблем; сетевой организацией; экстремистским характером; анонимностью участников; привлечением для достижения цели новых информационных технологий. Но при этом ярко проявилось и отсутствие целеполагания, ограниченность осознанности ситуации (отсутствие представлений об альтернативах) и аполитичность большинства молодых людей. Согласно существующих в мировой социологической практике методологических подходов,

---

¹ См.: Тарцан В.Н. Власти и молодежь в современной России: политические проблемы взаимодействия: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2010.

² См.: Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010. С. 5.

гражданская активность (civic participation)¹ наряду с волонтерством и благотворительностью как один из компонентов включает в себя *политическое участие молодежи*.

Таким образом, можно предположить, что манипуляция протестным поведением определенных групп молодежи возможна, но при определенных условиях. В этой связи интересно проанализировать результаты мониторинга, демонстрирующие отношение к политике, раскрывающие силу, содержание и характер протестных настроений, позволяющие дать оценку уровню политической активности и уровню доверия основным социальным институтам современной России со стороны студентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности. Можно предположить, что в стихийном и спланированном развитии волонтерства как социального движения в современной России, крайне важен политический контекст, в котором оно возникает и развивается.

Рис. 141. Взаимосвязь участия в волонтерских практиках и отношения к политике 2012 г.

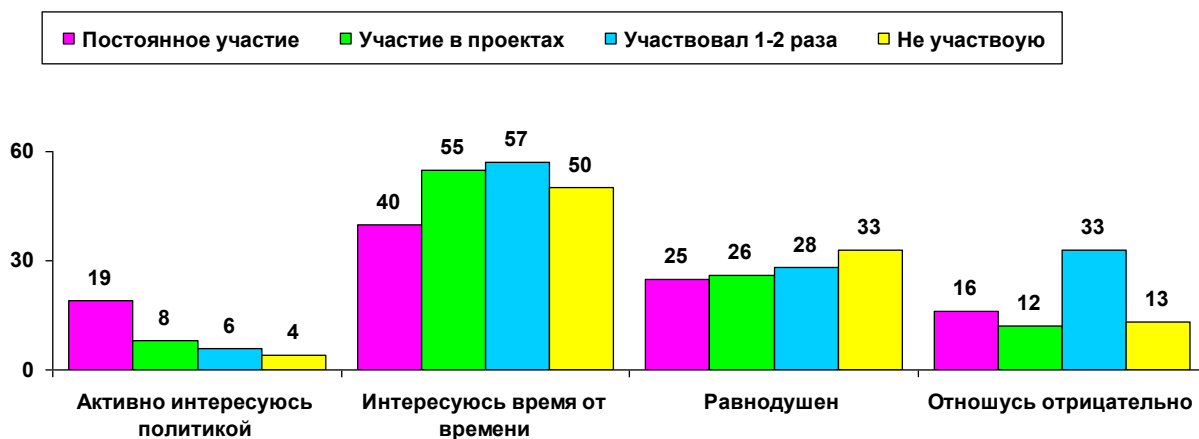
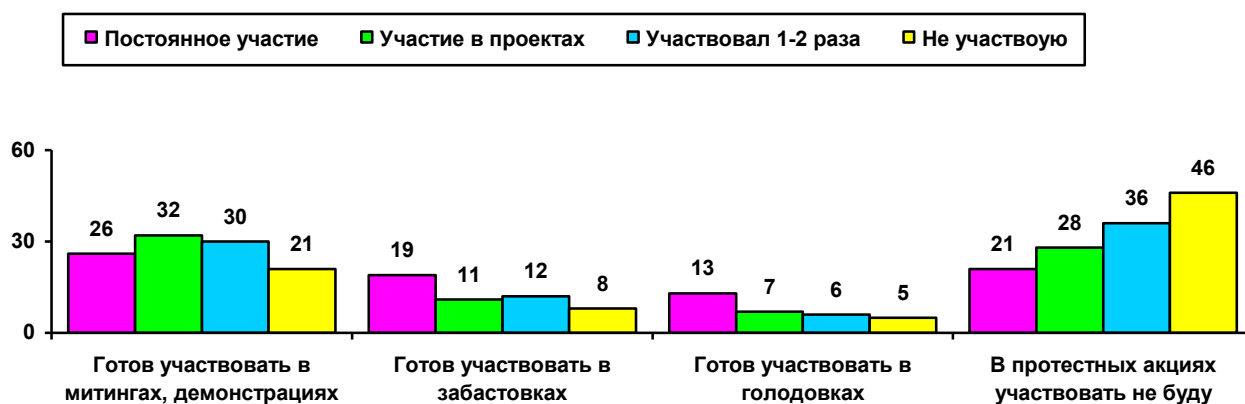

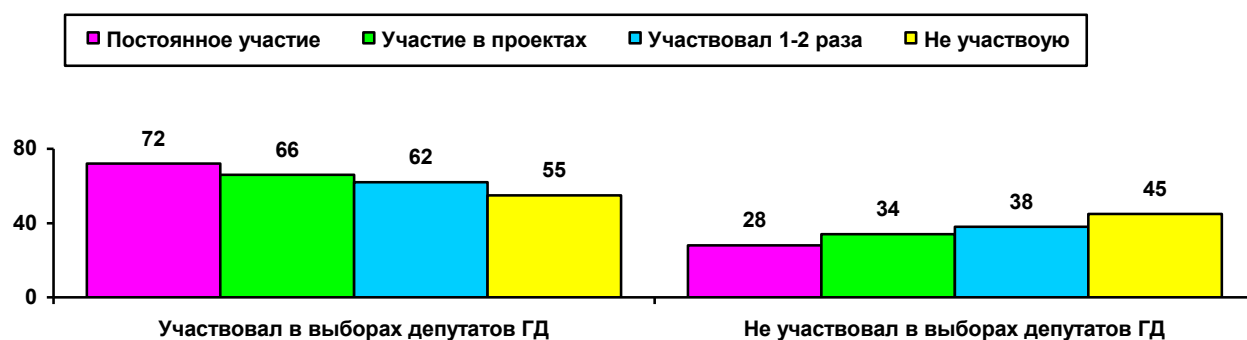
Рис. 142. Взаимосвязь участия в волонтерских практиках и готовности к разным формам протестного поведения 2012 г.

¹ Hustinx L.y, Meijs L. C. P. M., Handy F., Cnaan Ram A. Monitorial Citizens or Civic Omnivores? Repertoires of Civic Participation Among University Students // Youth & Society. 44 (1) 95–117, 2012. SAGE Publications. P. 97.

Заметно, что повышение интереса к политике в студенческой среде напрямую зависит от степени вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность. Если в подгруппе студентов-волонтеров политикой активно интересуется каждый пятый из числа всех опрошенных, то среди респондентов, не имеющих опыта участия в добровольческой деятельности, таких студентов в пять раз меньше. При этом среди студентов-волонтеров практически в два раза выше и уровень протестных настроений, а также политическая активность, которая была замерена по оценке участия в выборах в Государственную Думу РФ.

Рис. 143. Взаимосвязь участия в волонтерских практиках и готовности к разным формам протестного поведения 2012 г.

Волонтерство сегодня является одной из самых популярных форм гражданского участия за рубежом. Оно включает в себя действия, носящие более широкий характер, направленные на различных политических и социальных актёров. По мнению ряда российских исследователей, гражданское участие (в том числе и волонтерство) имеет ряд следующих значимых характеристик. Во-первых, оно реализуется не в политически ориентированных формах, а в активности, связанной с целями нового образа жизни. Во-вторых, отмечается наличие в обществе *социального капитала*, основанного на нормах межличностного доверия и реципрокности, а также «этики ответственности», подразумевающей, в том числе, ответственность граждан в широком политическом смысле, их активную вовлеченность в демократическое управление обществом¹.

В концепции постиндустриального общества одной из доминирующих составляющих образа жизни людей является досуг, а сфера досуга рассматривается как важнейшая из социальных подсистем. Досуг в процессе поляризации сфер труда и досуга сглаживает, по мнению Ж. Фридмана, социально-профессиональные противоречия. Он начинает становиться самостоятельной ценностью². Г.Е. Зборовский определяет свободное время как «форму жизненного процесса, которой человек и общество свободно располагают и которая использует-

¹ Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман Г.Л., Клеман К.М., Машезерская Л.Я., Мирясова О.А., Павлова Т.В., Хлопин А.Д., Цысина Г.А. Доверие, гражданское действие, политика: опыт «старых» и «новых» демократий // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 7. М.: ИС РАН, 2008. С. 527.

² Абанкина Т. Экономика желаний в современной цивилизации досуга // Отечественные записки. 2005. № 4 (24). С. 25.

ся ими для свободной деятельности и развития»¹. В контексте этого определения волонтерство может представляться в качестве формы «серьезного досуга», как социальная или гражданская активность, как часть определенного образа жизни. Данные нашего исследования показывают, что существенное отличие в досуговых предпочтениях студентов, имеющих опыт постоянной волонтерской деятельности, заключается в том, что из всех возможных альтернатив 44 % представителей этой подгруппы студентов в качестве предпочтительной для себя досуговой практики выбрали общественную работу. В подгруппе респондентов, никогда не работавших на добровольной безвозмездной основе, общественную работу как возможное для себя занятие в свободное время выбрали в пять раз меньше студентов (8 %). При том что уровень удовлетворенности своим досугом в первой подгруппе значительно выше, чем во второй.

Согласно второй характеристике современной интерпретации гражданского участия, важны не только характер и содержание социальной деятельности, уровень ответственности за свое поведение со стороны молодежи, но и уровень доверия к деятельности основных ключевых социальных институтов, осознанное понимание сути, значимости и специфики их функционирования. В целом можно говорить о достаточно критичном уровне доверия молодежи к федеральным и региональным органам власти. И сегодня такое положение дел далеко не новость. Например, по данным ФОМ, число тех россиян, которые высказали доверие Государственной думе РФ в динамике 2010–2011 гг., было стабильно и не превышало 27–28 %².

По данным VI этапа мониторинга, каждый третий из числа студентов-волонтеров высказал доверие Государственной думе РФ, в то время как в подгруппе студентов, не имеющих опыта волонтерской деятельности, таких студентов оказалось практически в два раза меньше (18 %). Уровень доверия к региональным органам власти, в частности к Правительству Свердловской области, также зависит от степени вовлеченности студентов в волонтерскую деятельность. Среди студентов-волонтеров о доверии к нему указал каждый второй, среди студентов, не имеющих опыта волонтерской деятельности, таких ответов вдвое меньше.

Добровольчество является не только одной из форм гражданской активности и общественной деятельности молодежи, но и существенно влияет на профессиональное становление студенчества. По данным VI этапа мониторинга, студенты, работавшие или работающие как волонтеры, намного легче трудоустраиваются еще во время обучения в вузе. Двое из трех работающих студентов имеют опыт волонтерства. Из числа тех, кто работает нерегулярно, 62 % респондентов также имеют опыт добровольческой деятельности.

---

¹ Зборовский Г.Е. Социология досуга и культуры. М., 2006. С. 53.

² Доверие к власти: опрос «Фомнибус» (сентябрь–октябрь. 100 населенных пунктов, 43 субъекта РФ, 1 500 опрошенных). М., 2011. С. 10. [Электронный документ]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d41div11.pdf>.

В группе студентов с опытом волонтерской деятельности 13 % респондентов отметили, что имеют существенный доход, практически каждый второй (49 %) из их числа имеет незначительный заработок, 37 % волонтеров не имеют постоянной работы и дополнительных заработков.

Анализ связи имеющейся работы с получаемой в вузе профессией позволил выявить достаточно интересную тенденцию. Практически у половины работающих студентов, которые имеют опыт добровольческой деятельности, работа так или иначе связана с получаемым профессиональным образованием, в то время как среди студентов, не имеющих опыт волонтерских практик, эту связь отметили лишь 35 % респондентов.

Данные мониторинга (оценки студентами своих планов после окончания вуза) позволили выявить еще одно существенное отличие студентов-волонтеров. При всех возможных альтернативах ответов на вопрос «Чем бы Вы хотели заниматься после окончания вуза?» существенная разница (6 % и 12 % соответственно) была выявлена только при выборе альтернативы, характеризующей намерения поехать учиться или работать за границу. Среди тех, кто имеет тот или иной опыт добровольчества, число желающих уехать из своей страны работать и учиться в два раза выше.

Результаты опроса позволяют конкретизировать ключевые направления развития и продвижения волонтерства в молодежной среде. При анализе полученных данных, на наш взгляд, появляется возможность выделить ключевые факторы, детерминирующие поведение современного студенчества; дать оценку мотивации волонтерской деятельности; сделать попытку описания установок, интересов, желаний и стремлений молодых. При ответе на вопрос: «При каких условиях Вы согласились бы стать волонтером?», 81 % всех участвующих в опросе студентов, выбрали позитивные альтернативы, описывающие те условия, при которых работа добровольца была бы для них востребована. И только 19 % респондентов заявили, что не согласились бы работать добровольно ни при каких условиях. Таким образом, потенциал развития волонтерства среди молодежи Свердловской области значительно выше, чем в среднем по Российской Федерации, так как по данным федеральных опросов 75 % молодых россиян (от 18 до 24 лет) готовы участвовать в общественно полезной деятельности бесплатно или за символическую плату¹.

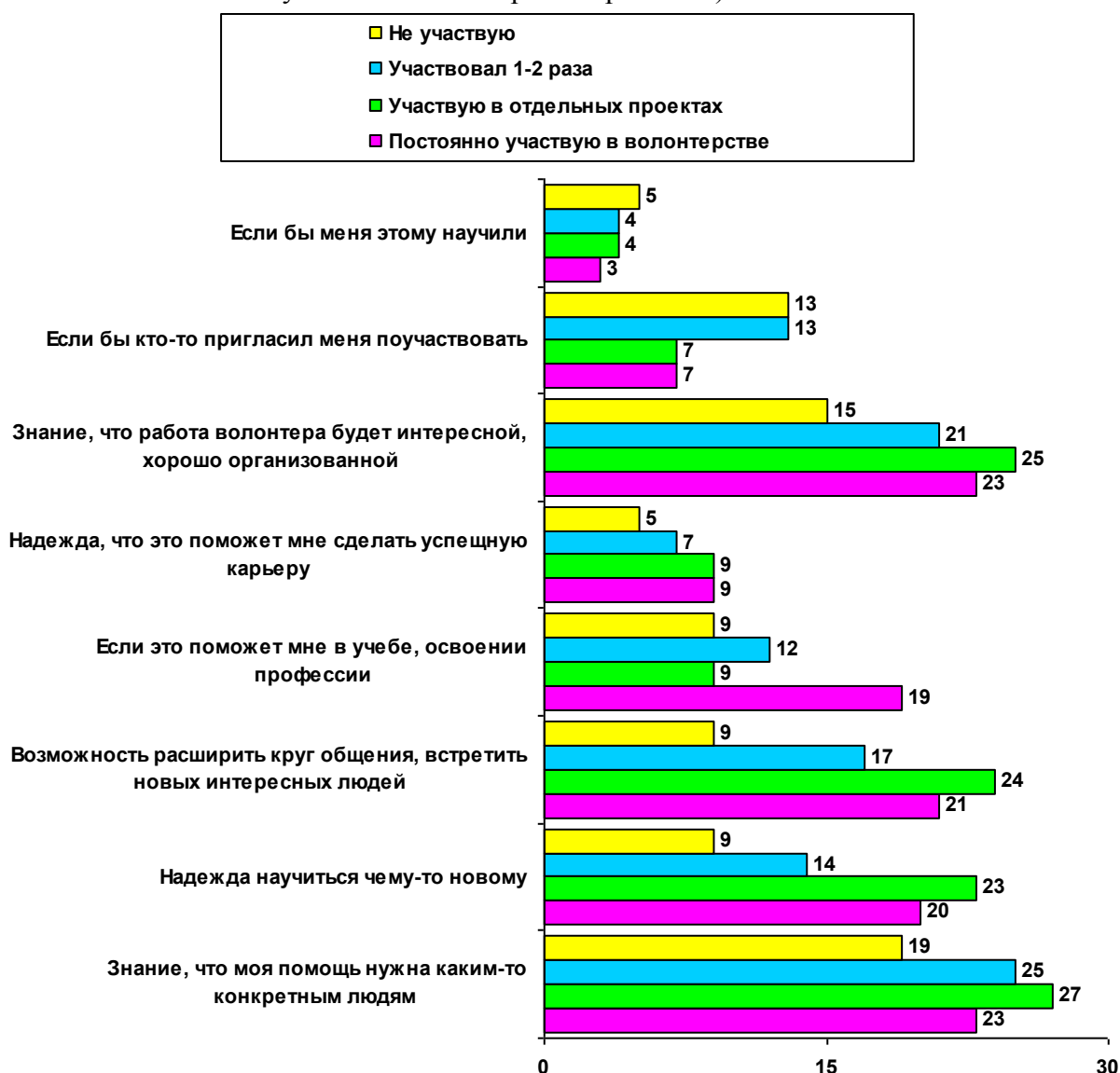
Интересно проанализировать ответы респондентов на вопрос: «При каких условиях Вы точно согласились бы работать как волонтер?» Оценка ответов по выделенным подгруппам позволяет исследовать мотивацию волонтерской деятельности в молодежной среде. Безусловно, первоочередной по значимости во всех подгруппах оказались альтруистические мо-

---

¹ Пресс-выпуск № 1785 «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи». [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713>.

тивы. В качестве второй по важности для респондентов альтернативы оказалась значимость содержания волонтерской работы наряду с должным уровнем ее организации. В подгруппе студентов-волонтеров на третьем месте – альтернатива, соответствующая характеристикам волонтерства как неотъемлемой составляющей досуга. Практически каждый пятый респондент этой подгруппы отметил, что для него важна возможность расширить круг общения, значима встреча с новыми интересными людьми. Для тех, кто никогда не принимал участие в волонтерских проектах необходима организация и приглашение к участию в подобной работе.

Рис. 144. Что могло бы привлечь к волонтерству (в зависимости от участия в волонтерских практиках) 2012 г.

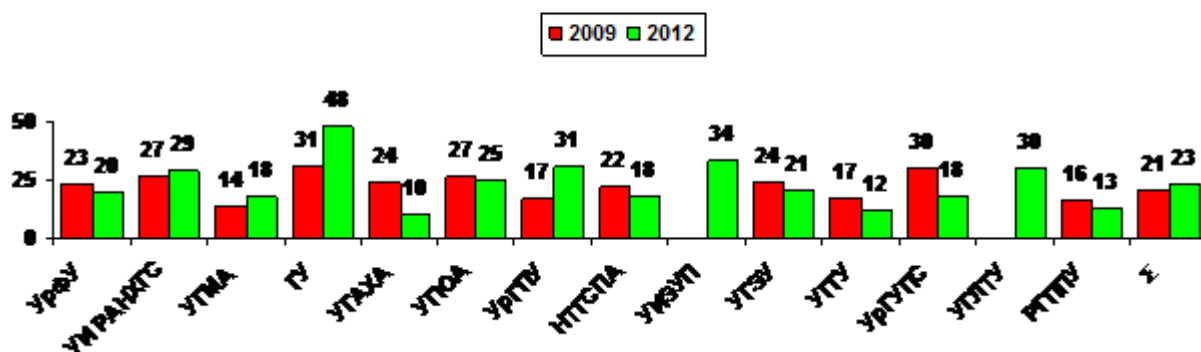

Рассматривая волонтерство как важную форму гражданского участия, важно учесть и то, насколько в каждом вузе существуют реальные предпосылки для развития студенческого самоуправления, для самореализации студентов в общественной деятельности.

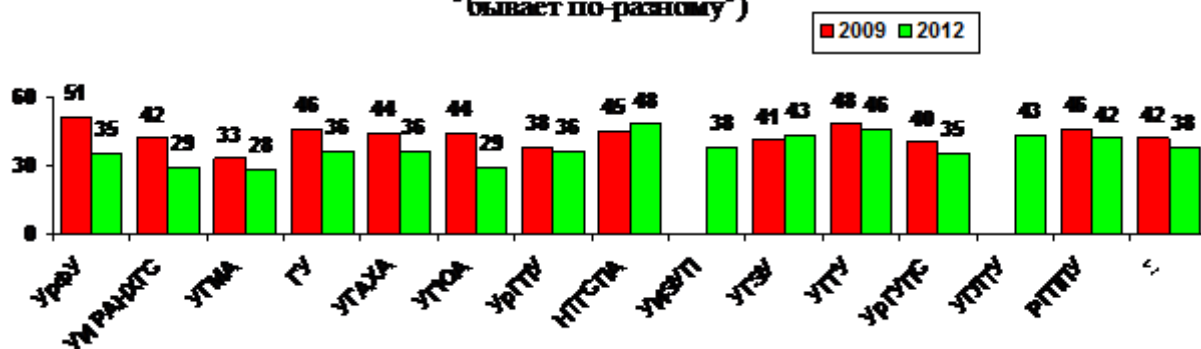
В известной мере индикатором для такого анализа можно считать вопрос: «Есть ли у студентов вашего вуза возможность открыто высказать свою точку зрения (в том числе и критическую) по поводу жизни, событий и проблем вуза?»

Как же ответили на этот вопрос участники VI этапа мониторинга?

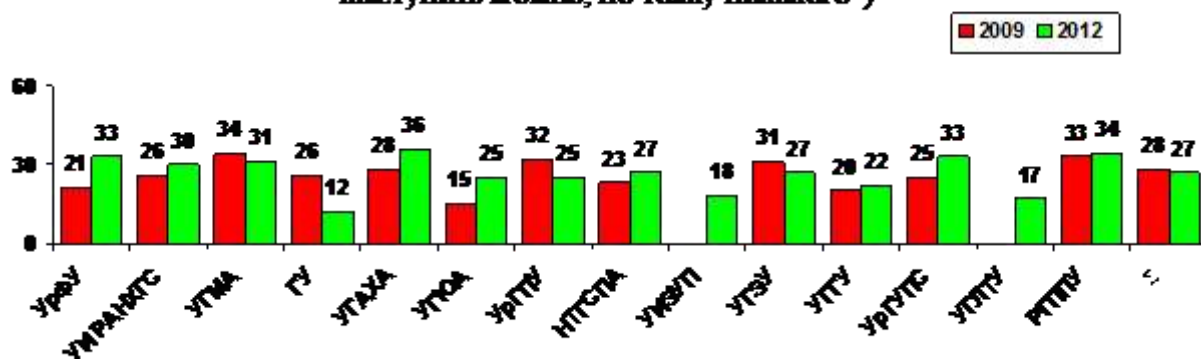
Рис. 145. Есть ли возможность студенту открыто высказать свою точку зрения (в том числе и критическую) (приведена доля ответов – "да")

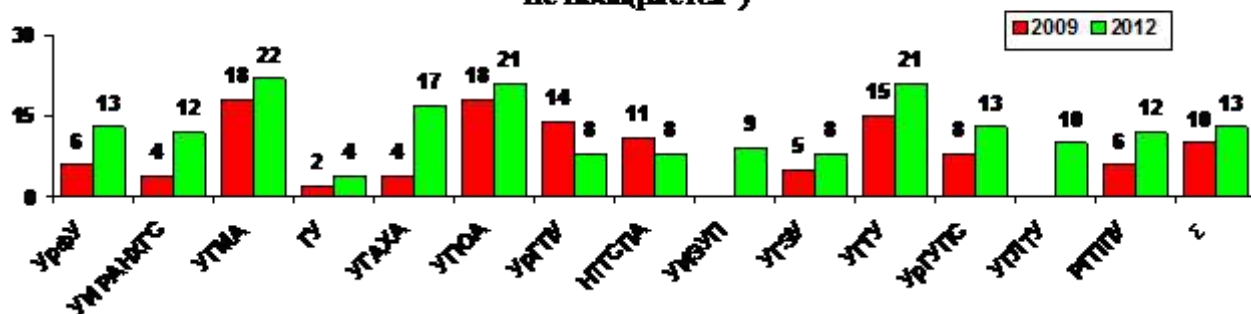
Рис. 146. Есть ли возможность студенту открыто высказать свою точку зрения (в том числе и критическую) (приведена доля ответов – "бывает по-разному")

Рис. 147. Есть ли возможность студенту открыто высказать свою точку зрения (в том числе и критическую) (приведена доля ответов – "выступить можно, но точку никакого")

Рис. 148. Есть ли возможность студенту открыто высказать свою точку зрения (в том числе и критическую) (приведена доля ответов – "нет, это не поощряется")

За последние годы можно отметить положительную динамику в отношении преодоления проблемы социальной пассивности молодого поколения. Но проявляются тенденции к построению различных траекторий гражданского участия российской молодежи в социальном, экономическом и политическом полях. Согласно зарубежному исследовательскому опыту, активность современной молодежи в различных странах начинает становиться все более разнообразной, включая в себя традиционные и нетрадиционные, формальные и неформальные формы своей реализации. Общемировые тенденции находят свое отражение и в российских реалиях, что на перспективу ставит на повестку дня необходимость проводить дальнейший мониторинг данного направления. Появляются признаки социального объединения и осуществления стремлений к групповым действиям в молодежной среде, что может рассматриваться в качестве основы для проявления новых форм социальных движений российской молодёжи. Студенчество Свердловской области готово к реализации своего потенциала в благотворительной деятельности. Исследование показало: доля волонтеров среди студентов Свердловской области несколько выше их средней доли по стране в целом.

Согласно данным мониторинга, волонтерская деятельность молодежи оказывает существенное влияние на уровень социальной активности студенчества, на интерес к политическим событиям, формирует политические настроения и обуславливает политическую активность студентов. При относительно выраженных протестных настроениях в среде студентов-добровольцев отмечается, что уровень доверия к основным политическим институтам, федеральным и региональным органам власти среди этих студентов выше среднего.

Занятие добровольческой деятельностью влияет на успешность реализации студенчества в образовательной деятельности, обеспечивает благоприятные условия для профессиональной занятости, способствует повышению удовлетворенности досугом. Это соответствует тенденциям, которые сегодня проявляются в большинстве стран, когда организация волонтерской деятельности в рамках высших заведений становится более формализованным, а са-

мо волонтерство играет важную роль (signaling role) в построении индивидуальных стратегий студентов в образовании и на рынке труда¹.

Волонтерство создает среду для реализации различных видов мобильности: социальной, профессиональной, географической. Среди тех, кто имеет тот или иной опыт добровольчества, число желающих уехать из своей страны работать и учиться в два раза выше, чем среди студентов никогда не участвовавших в волонтерской деятельности.

Важнейший момент общественной активности молодежи – её готовность к самоорганизации. В рамках мониторинга выявлялось *отношение студентов к молодежным общественным организациям*.

Рис. 149. Каково отношение к молодежным общественным организациям

¹ Handy F., Hustinx L., Kang C., Cnaan R., Brudney J., Haski-Leventhal D., Zrinscak S. (2009). A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about resume building? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 39, 498–523.

Заметна и определенность позиции студентов и их устойчивость. Преобладает мнение, что они не должны быть политизированы. При этом характерно, что, снизившись в 2009 г. в 1,6 раза, оно даже в условиях всплеска политической активности в 2012 г. вновь выросло в 1,3 раза. Очевидно, это означает неготовность молодежи к любой политизации ее активности. В этом же плане примечательно и неготовность значительной части студенчества поддержать возрождение комсомола. Но и обратное мнение (студенты должны учиться, а не заниматься общественной работой) также не получает особой поддержки. Наибольшее значение студенты придают социально-защитной функции молодежных организаций. Произшедшее снижение доли подчеркивающих эту функцию – возможный сигнал, что возникающие молодежные организации недооценивают эту функцию. Основным ориентир для молодежных общественных организаций по оценкам студентов – стратегия малых дел. Но и тут за годы мониторинга происходит снижение. Значима для студентов и организационная роль молодежных объединений, которая рассматривается в двух планах: как формирование лидерских качеств и как поддержка усилий молодежи в организации досуга.

РАЗДЕЛ 7. СТУДЕНЧЕСКИЙ ДОСУГ

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в подходах к организации образовательного пространства высшего профессионального образования. Происходит смена образовательной парадигмы от *«образования на всю жизнь»* к *«образованию в течение всей жизни»*. В этой связи стоит отметить, что одним из ключевых нововведений является переход на компетентностный подход и в его рамках формирование у студентов *общекультурных компетенций*, на основании которых будет возможно реализовывать эту новую парадигму.

Миссия образования как особого социального института во все времена заключалась в передаче от одного поколения другому накопленных обществом знаний, опыта, достижений культуры, а также приумножении, приращении научного, культурного наследия. Ценность образования возрастала по мере развития общества. Сегодня практически для каждого человека образование – это цель, средство, необходимость. Миссия высшего учебного заведения – аккумуляция и трансляция культуры. Стратегической целью вуза является формирование у студентов общекультурных (отражающих мировоззрение и систему ценностей) и общепрофессиональных (представляющих собой систему знаний) компетенций, т.е. «способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области»¹. Для достижения этой цели вуз должен создать все необходимые условия.

«Учебный (образовательный) процесс – система организации учебно-воспитательной деятельности, в основе которой – органическое единство и взаимосвязь преподавания и учения; он направлен на достижение целей обучения и воспитания. Определяется учебными планами, учебными программами, а также планами воспитательной работы соответствующих учебных заведений, включает все виды обязательных учебных занятий (уроки, лекции, семинары, лабораторные занятия, учебную и производственную практику) и внеклассной (внеаудиторной) работы учащихся»². В Федеральном государственном образовательном стандарте внеучебная деятельность определяется как «процесс добровольной, осознанно целенаправленной, самостоятельной и творческой жизнедеятельности учащихся, это деятельностьная организация на основе вариативной составляющей базисного учебного (образовательного) плана, организуемая участниками обучения: экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, КВН, научные сообщества, позволяющие в полной мере реализовать тре-

---

¹ Пономарев А.В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста. М.: Икар, 2009. С. 332.

² Большая советская энциклопедия. М., 2001.

бования Федеральных государственных образовательных стандартов»¹. Внеучебная работа со студентами является неотъемлемой частью процесса качественной подготовки специалистов и проводится с целью формирования у студентов гражданской позиции, сохранения и приумножения нравственных, культурных и научных ценностей в условиях современной жизни, выработки навыков конструктивного поведения на рынке труда, сохранения и возрождения традиций университета.

Для достижения целей образования и уровня его качества большое значение имеют как профессорско-преподавательский состав, так и все сотрудники, прямо или косвенно вовлеченные в учебный и воспитательный процесс. При этом необходимо отметить, что студента и абитуриента может интересовать информация о том, какой в вузе уровень преподавания, есть ли среди преподавателей практики, имеющие ученую степень и т.д. Но также не менее важно их поведение во внеаудиторное время, стиль общения со студентами, их родителями и коллегами.

Влияние профессорско-преподавательского состава оказывается не только в аудиториях, оно многоаспектно, многопланово и зачастую не рефлексировано. Студенты замечают больше. Поэтому воспитательный процесс осуществляется в разных формах взаимодействия, которые формируют ту или иную среду. «Образовательная среда – естественное или искусственно создаваемое социокультурное окружение студента, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность учащегося; а также социально-психологическая, физическая среда вуза, дома, и т.д., в которой происходит жизнь учащегося»². Понятие «образовательная среда» отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека. К таким условиям, например, можно отнести взаимоотношения между обучающимися и преподавателями, взаимоотношения в группе, материально-техническое, информационное обеспечение учебного и внеучебного (равно образовательного) процессов и т.д.

Ведущая роль в этих процессах должна отводиться формированию определенного *культурно-досугового пространства*³, направленного на удовлетворение разнообразных потребностей личности, профилактику аддиктивно-девиантного поведения, создание условий для саморазвития и формирования конкурентоспособного специалиста, востребованного социально-экономической сферой.

---

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт. [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru/> (проверено 25.03.12).

² Хуторской А.В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении // Эйдос. 2005. 1 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm> (проверено 25.03.12).

³ Его анализ проведен сотрудником кафедры психологии и экономической теории Красноярского филиала НОУ ВПО «Университет Российской академии образования» С.В. Костылевым. Подробнее см: Воспитательная деятельность и молодежная политика: опыт, проблемы, перспективы развития: сб. материалов конф. / отв. ред. А.В. Пономарев. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 185–187.

Анализ сущности содержания, функциональных характеристик и основных направлений культурно-досугового пространства позволяет утверждать, что оно направлено на создание благоприятных социокультурных условий для формирования ценностных установок и ориентации учащейся молодежи в различных сферах экономической, социальной, политической и культурной жизни.

Культурное пространство характеризуется динамичностью, способностью к саморазвитию. Следовательно, культурное пространство страны можно также определить как развивающуюся, взаимодействующую систему культурных потребностей населения страны, органически связанную с накопленным в предыдущие периоды культурным наследием путем его повторного освоения в связи с развитием новых форм культурного поведения, реализации новых творческих концепций и применения новых культурных технологий. Кризис в культуре, интерпретируемый как негативный этап либо как неизбежный момент в ее развитии по сути представляет собой изменение процентного содержания презентаций различных слоев актуальной культуры.

Культурно-досуговое пространство – это целостная система формирования ценностных ориентации учащейся молодежи, готовой к осознанной творческой деятельности во всех сферах современного производства. Категория «культурно-досуговое пространство» вбирает в себя ряд понятий, раскрывающих особенности данного явления и одновременно позволяющих обрести целостное представление о его сущности, специфике, механизмах. К таким понятиям относятся:

- *цель и задачи* (разработка социально-культурных мер, адекватно отражающих потребности общества в защите жизненно важных прав и интересов подрастающего поколения в сфере образования, культуры, искусства и досуга, формирование необходимых условий для их всестороннего развития);
- *субъекты и объекты* (система взаимосвязанных компонентов, чья деятельность направлена на признание, правовое закрепление и социальную защиту культурно-досуговых потребностей и интересов молодежи);
- *средства, технологии разработки и реализации* (совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей и задач, решения разного рода социокультурных проблем подрастающего поколения);
- *критерии эффективности* (признаки, на основании которых производится оценка, определение или классификация результативности и действенности культурно-досугового пространства).

Для определения содержания культурно-досугового пространства необходимо рассмотреть ее функции. Исходя из методологических социокультурных оснований культурно-досугового пространства, сформулируем его основные функции:

- *аксиологическая* – ориентация молодежи на культурные ценности, мировую и национальную духовную культуру, развитие творческих способностей и гармоничное становление личности, формирование навыков социально-культурного поведения;
- *познавательная* – трансляция и закрепление исторически устойчивых духовных и культурных знаний, социокультурного опыта, способов познания мира, обогащение индивидуальных и общественных качеств общечеловеческими нравственными нормами;
- *культурно-воспитательная* – воспитание у молодого поколения интереса, любви и уважения к культурному наследию как своего народа, так и других народов мира; воспитание гражданина-созидателя, активно участвующего в государственной и общественной жизни, в функционировании институтов гражданского общества, в том числе в работе молодежных и детских общественных объединений;
- *развивающая* – становление высокоразвитого гражданина, знающего и обогащающего отечественную историю и культуру, достижения общества в экономике, науке, литературе и искусстве; развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны;
- *практически-преобразующая (практикоориентированная)* – создание условий для участия молодых людей в проектировании (программировании) и активном внедрении идей, проектов и инициатив в реальную практику.

Таким образом, культурно-досуговое пространство обладает большими культурологическими возможностями и является сферой именно культурного времяпрепровождения, содержащее культурно-созидающий потенциал, преобразующее нравственные знания в нравственные убеждения, потребности и принципы сознательного социально-значимого поведения молодых людей.

Жизнедеятельность студентов предельно насыщена и относительно строго регламентирована, а потому требует больших затрат физических, психических и интеллектуальных сил. На этом фоне досуг помогает снять создавшееся напряжение. Именно в рамках досугового времени происходит восстановление и воспроизводство утраченных сил, т.е. реализуется рекреационная функция.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о соотношении между направленным процессом социализации и количественно преобладающим стихийным воздействием на индивида. К сожалению чаще всего социализирующее воздействие на юношество бывает случайным, мало организованным в целостную систему в различных сферах деятельности – в семье, в университете, в досуговых учреждениях. Случайными могут быть посещение кино,

театра, выставки, выбора литературы для чтения и музыки для прослушивания. Случайным может оказаться окружение и дела, осуществляемые в этой группе. И хорошо, если случайный выбор удачен, в противном случае он влечет за собой приобщение студентов к асоциальным явлениям.

Разрешение этого противоречия заключается в целенаправленной деятельности социальных институтов, ориентированной на формирование соответствия между лично значимым и общественно значимым, на формирование общечеловеческих ценностей молодого поколения. Особая роль в решении этих задач отводится высшим учебным заведениям и культурно-массовым мероприятиям для студентов. Внутриуниверситетские вечера, беседы, диспуты по различным проблемам, недели музыки, и другие мероприятия способствуют становлению и развитию студенчества. В сфере досуга студенты более открыты для влияния и воздействия на них самых социальных институтов, что позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на их нравственный облик и мировоззрение. В процессе коллективного досугового времяпрепровождения происходит упрочение чувства товарищества, возрастание степени консолидации, стимулирование трудовой активности, выработка жизненной позиции, наущение нормам поведения в обществе.

Существует несколько определений досуга, но самое основное, отражающее суть, – совокупность деятельности, предназначенная для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время. Виды деятельности досуга служат как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению потребностей, развлечению и общению.

Досуг развивается по своим законам, принципам, теоретически обоснованным и апробированным на практике. К ним относятся:

1. *Принцип всеобщности и доступности* – то есть возможность приобщения, вовлеченности всех людей в сферу деятельности досуговых учреждений с целью удовлетворения творческих потенций, их запросов и интересов.
2. *Принцип самодеятельности* – реализуется на всех уровнях: от любительского объединения до массового праздника. Самодеятельность, как сущностное свойство личности, обеспечивает высокий уровень достижений в любой индивидуальной и коллективной деятельности.
3. *Принцип индивидуального подхода* – предполагает учет индивидуальных запросов, интересов, склонностей, способностей, возможностей, психофизиологических особенностей при обеспечении их досуга. Дифференцированный подход обеспечивает комфортное состояние каждого участника досуговой акции.
4. *Принцип систематичности и целенаправленности* – предполагает осуществление этой деятельности на основе планомерного и последовательного сочетания непрерывности и вза-

имозависимости в работе всех социальных институтов, призванных обеспечивать досуг людей. Это процесс ограниченного превращения человека в общественное существо, в активную и творческую личность, живущую полной жизнью в согласии с самим собой и обществом.

5. *Принцип преемственности* – предполагает культурное взаимодействие и взаимовлияние поколений. Реализация принципов организации досуга на практике по своим масштабам воздействия на личность выходит далеко за рамки досугового времяпрепровождения, это крупномасштабная социальная акция, цель которой – разностороннее развитие личности человека¹.

Надо подчеркнуть, что характеристика молодежного досуга с точки зрения культуры его организации и проведения охватывают многие стороны данного явления: как личностные, так и общественные. *Культура досуга* – это прежде всего внутренняя культура человека, предполагающая наличие у него определенных личностных свойств, которые позволяют содержательно и с пользой проводить свободное время. Склад ума, характер, организованность, потребности и интересы, умения, вкусы, жизненные цели, желания – все это составляет личностный, индивидуально-субъективный аспект культуры досуга молодежи. Существует прямая зависимость между духовным богатством человека и содержанием его досуга. Но справедлива и обратная связь. Культура характеризует также те занятия, которым отдается предпочтение в свободное время. Речь идет только о таких видах досуговой деятельности, которые способствуют нормальному воспроизводству способности к труду, совершенствованию и развитию молодого человека. Вместе с тем культура проведения свободного времени является результатом стараний самой личности, ее желания превратить досуг в средство приобретения не только новых впечатлений, но и знаний, умений, способностей.

Опираясь на вышеизложенное, можно дать следующие основные характеристики досуга студенческой молодёжи:

- досуг имеет ярко выраженные физиологические, психологические и социальные аспекты;
- досуг основан на добровольности при выборе рода занятий и степени активности;
- досуг предполагает не регламентированную, а свободную творческую деятельность;
- досуг формирует и развивает личность;
- досуг способствует самовыражению, самоутверждению и саморазвитию личности через свободно выбранные действия;
- досуг стимулирует творческую инициативу;

---

¹ См.: Погрешаева Т.А. Свободное время человека в условиях трансформируемого общества. Саратов: Изд-во СГУ, 2000.

- досуг есть сфера удовлетворения потребностей личности;
- досуг способствует формированию ценностных ориентаций;
- досуг формирует позитивную «Я-концепцию»;
- досуг обеспечивает удовлетворение, веселое настроение и персональное удовольствие;
- досуг способствует самовоспитанию личности.

Таким образом, можно констатировать, что *социокультурное предназначение досуга* студенческой молодёжи – это творческое поведение (взаимодействие с окружающей средой) людей в свободном для выбора рода занятий и степени активности пространственно-временной среде, детерминированный внутренне (потребностями, мотивами, установками, выбором форм и способов поведения) и внешне (факторами, порождающими поведение).

Конкретизацией общекультурных интересов студенчества выступают его досуговые ориентации. *Досуговые ориентации* современной молодежи не поддаются однозначной характеристике. В условиях углубляющейся стратификации общества, растущей социальной дифференциации молодежи, коммерциализации сферы культуры усиливаются различия между богатым, содержательным досугом у одной части молодежи и бедным досугом – у другой. У одних досуговые ориентации многообразны, у других отличаются бездуховностью, у третьих – никак не проявляются.

За годы *мониторинга свердловского студенчества (1995–2009 гг.)*¹ проблемы организации и содержательного наполнения досуговой деятельности отодвинулись в ранговом ряду наиболее волнующих студентов острых, социальных проблем на одно из последних мест. Но вряд ли стоит недооценивать низкий рейтинговый статус досуговых проблем молодежи. Безусловно, на фоне трудного материального положения, обеспокоенности по поводу возможной безработицы, личной и социальной безопасности и других не менее острых личных и социальных проблем, досуг и его условия отходят на задний план. Вместе с тем *досуговая деятельность* является одной из важнейших сфер самореализации, самоутверждения молодого человека, каналом вхождения в мир культурных ценностей, своеобразной компенсационной нишей, в которой личность черпает силы, восстанавливает душевное равновесие, реализует психологический комфорт. Кроме того, невнимание со стороны «взрослых» к досуковым проблемам молодежи открывает возможности для реализации различных асоциальных, девиантных форм проведения досуга – алкоголизма, наркомании, насилия, проституции и т.п. И в этом плане, студенчество, в силу своей социальной и возрастной специфики, в определенной мере принадлежит к группе риска.

Каким свободным временем студенты располагают? По самооценкам студентов, величина их свободного времени в будний день составляет около 2,5 часов, а в выходной день –

¹ Студент–2009. Материалы пятого этапа социологического мониторинга. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009.

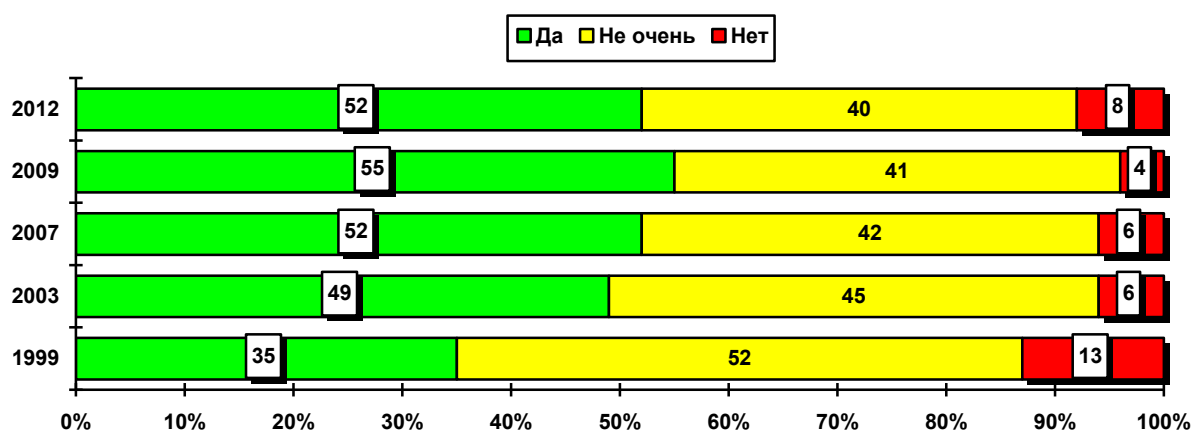
более 5 часов. Но это – в среднем. Исследование бюджетов времени уральских студентов позволило выявить *три группы*, располагающие различным объемом свободного времени:

- респонденты, составляющие *первую группу*, ежедневно имеют 5–6 часов свободного времени. Это, как правило, студенты, живущие недалеко от места учебы, не имеющие семьи и детей и не занятые работой после учебы;
- ко *второй группе* относятся студенты, свободное время которых составляет 2–3 часа в сутки, которым удастся оптимально сочетать учебную и внеучебную деятельность;
- *третью группу* составляют студенты, у которых *практически не остается свободного времени* по ряду причин: занятость учебой (сказывается напряженный график занятий), семейные заботы (для определенной части студентов). Конечно, дефицит времени у этой группы студентов оказывает стрессогенное влияние на личность студента, создает особую напряженность жизни. Вместе с тем можно понять желание этих студентов поспеть всюду и одновременно. При этом для многих проблематичным оказывается организация, регламентация и саморегуляция своей деятельности, постановка нетрадиционных целей, освоение за студенческие годы какого-то нового дела параллельно с учебой.

В среднем соотношение между этими тремя группами студентов составляет: 1 : 6 : 3.

Удовлетворены ли студенты тем, как они проводят свое свободное время?

Рис. 150. Удовлетворены ли Вы тем, как проводите свое свободное время?

Как видим, каждый второй удовлетворен. Причем эта удовлетворенность носит устойчивый характер. Колеблется, но остается в пределах 8–13 % доля тех, кто не удовлетворен своим досугом.

Время студенчества в общественном сознании ассоциируется с самым счастливым временем в жизни человека во многом благодаря насыщенному, интересному досугу. Только в этот период свобода от «взрослых» обязанностей вызывает целый ряд других свобод: свободу переездов, свободу общения, свободу выбора вида деятельности. Однако современные со-

циально-экономические условия вынуждают многих студентов совмещать учебу с работой. По результатам исследования 40 % опрошенных постоянно или время от времени подрабатывают. В ущерб чему работа студента: учебе или досугу?

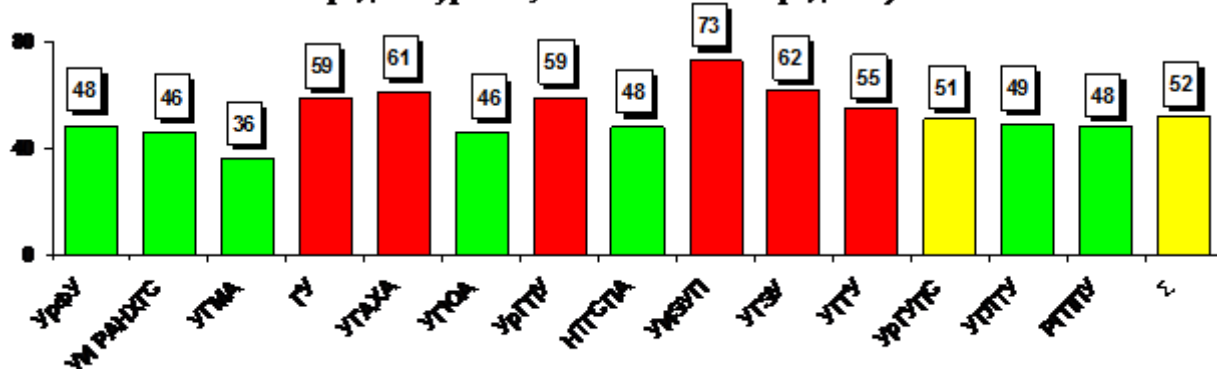
Факт работы студента и на VI этапе мониторинга не влияет на степень удовлетворенности им своим досугом. Косвенным образом это подтверждает предположение о том, что студент, совмещая учебу с работой, приносит в жертву не свое свободное время, а учебу. С другой стороны, анализ корреляции выявил любопытную закономерность: студенты, имеющие значительные дополнительные заработки, удовлетворены своим досугом в 1,2 раза больше тех, у кого таких приработков нет. Впрочем, все очевидно: студенты, имеющие более высокие доходы, могут позволить себе и более дорогостоящие и качественные виды отдыха.

Еще четче эта тенденция прослеживается, если сопоставить удовлетворенность досугом и самооценки материального положения семьи. Как и в 2009 г., разрыв удовлетворенности досугом между «бедными» и «богатыми» студентами составил 1 : 2.

Гендерные различия удовлетворенности досугом в сравнении с V этапом меняли вектор: если в 2009 г. степень удовлетворенности юношей превышала аналогичную удовлетворенность девушек в 1,2 раза, то в 2012 г. среди удовлетворенных досугом оказалось чуть больше девушек (в 1,1 раза).

Наименее удовлетворены своим досугом «естественники», в полтора раза ниже, чем в среднем.

Рис. 151. Удовлетворенность тем, как проводят свой досуг – по вузам (2012) (красным выделены оценки выше среднего, желтым – на среднем уровне, зеленым – ниже среднего)

С учетом возрастного состава (в негосударственных вузах учатся студенты более старших возрастных групп) наблюдаем, что в большинстве вузов удовлетворенность респондентов своим досугом близка к средней.

Как отмечалось на предыдущих этапах мониторинга, специфика анализа удовлетворенности той или иной деятельностью (в данном случае – досугом) в том, что величина её представляет своеобразную дробь, в числителе которой реальные характеристики этой деятельно-

сти (условия и содержание), а в знаменателе – запросы личности. Представить в полной мере досуг современного студента поможет анализ обстоятельств, мешающих ему удовлетворить свои досуговые запросы.

Предпринятый в исследовании факторный анализ позволяет выявить *основные трудности*, препятствующие проведению свободного времени студентов в соответствии с их интересами и наклонностями. Ведь, в конечном счете, свободное время по определению – это время, которым человек может *свободно* распоряжаться. В какой же мере «свободно» свободное время студентов?

Таблица 202

Что мешает проводить свой досуг так, как хотелось бы?
(в % к числу опрошенных)

Факторы	2009	2012
Материальные трудности	42	36
Нехватка свободного времени	41	23
Отсутствие подходящей компании	16	13
Неумение организовать свой досуг	14	7
Работа (приработки)	10	2
Плохая организация внеучебной работы в вузе	5	4
Плохая работа учреждений культуры города	4	3
Ничто не мешает, я провожу его так, как хочу	31	23

Число тех, кто считает, что ему ничто не мешает и он проводит досуг так, как хочет, сократилось: в 2009 г. таково было мнение каждого третьего, в 2012 г. – каждого четвертого.

Среди тех, кто не называет факторов, мешающих досугу, – «технари», мужчины. Напротив, чаще называют такие факторы женщины, особенно семейные студентки (при этом особой роли не играет, зарегистрирован ли их брак или нет).

Подробный анализ факторов, препятствующих удовлетворительному проведению досуга, дает возможность проранжировать значимость этих факторов (в порядке убывания): материальные затруднения; коммуникативные, межличностные факторы (отсутствие подходящей компании); личностные (неумение организовать свой досуг); организационные (плохая организация внеучебной работы в вузе, неудовлетворительная работа культурных учреждений города). В целом по всем индикаторам в 2012 г. произошло снижение. Но общие тенденции в основном сохранились.

Самый влиятельный фактор – *материальный* (его отметил каждый третий респондент). Его воздействие сказывается, прежде всего, на содержании досуговых занятий, их культурной направленности. Напомним, что на отсутствие денежных средств для посещения выставок, концертов, спектаклей указало более половины респондентов. Материальный фактор занимает ведущую позицию во всех подмассивах, но проявляются и некоторые различия. Наибольшие материальные затруднения испытывают студенты технических специальностей.

Особенно значимы они для семейных студентов и студентов, проживающих в общежитии (что связано с их общим более низким материально-бытовым статусом).

Следующий по значимости препятствующий фактор (в 2009 г. его отметили два из пяти, в 2012 г. – каждый четвертый) сводится к банальной и одновременно серьезной проблеме – *нехватке свободного времени*. В большей мере это характерно для студентов естественнонаучного профиля. Одна из причин (по определению самих респондентов) – необходимость совмещать учебу с работой. У «гуманитариев» удельный вес данной позиции самый высокий. Нехватка свободного времени – один из самых неблагоприятных факторов для семейных студентов. *Коммуникативные, межличностные* факторы занимают важное место в ранговой шкале. Распространена неудовлетворенность узостью круга общения («нет подходящей компании»). Большая избирательность в общении свойственна студенткам, а также представителям социально-экономических специальностей. Примечательно и то, что среди студентов, реже других ссылающихся на отсутствие «подходящей компании», – семейные студенты и студенты, проживающие в общежитии. В число значимых факторов попадает и отсутствие у студентов навыков планирования своего свободного времени, На *неумение организовать свой досуг* чаще ссылаются студенты естественнонаучного направления.

Позитивный момент – крайне редко среди негативных факторов отмечаются недостатки *в организации внеучебной работы в вузах*. Чаще других неудовлетворенность организацией внеучебной работы отмечается студентами, проживающими в общежитии. Скорее это – даже не неудовлетворенность реальным уровнем ее организации, а своеобразное пожелание – необходимо перенести центр внеучебной работы со студентами в общежитие.

Чем заполнен досуг студента?

Таблица 203

Структура досуга студентов в динамике (% от ответивших)

Досуговые предпочтения	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Прослушивание музыки	53	58	52	55	52	42
Выезды на природу, туризм	57	35	36	37	35	36
Хобби, любимое дело	25	15	21	21	34	36
Занятие спортом	49	32	34	35	33	31
Занятие компьютером	13	17	21	25	30	31
Чтение	51	43	37	41	39	30
Посещение театров, кинотеатров, выставок	48	29	28	36	40	30
Занятие сексом, романтические встречи	47	46	38	37	34	30
Просто отдыхать, ничего не делать	–	–	22	28	24	25
Посещение (организация) вечеринок	52	31	23	23	21	21
Посещение дискотек	–	34	28	23	21	15
Просмотр телепередач, видеофильмов, DVD	40	43	29	24	24	13
Занятие общественной работой	–	–	3	4	6	8
Занятие художественной самодеятельностью	–	–	3	3	7	8

Исследования отражают преобладание в досуге студентов *стихийных, неорганизованных форм проведения*. Поскольку каждый респондент отмечал несколько наиболее предпочитаемых занятий, можно отметить, что досуг характеризуется *комбинаторностью*, сочетанием различных занятий и увлечений. Как в целом, так и в отдельных группах, модель досуговой деятельности сориентирована в основном *на потребление культурных ценностей* – «слушаю музыку», «смотрю телевизор», «читаю» и т.п. Большой разброс оценок свидетельствует о том, что *реактивные (отдых)* и *развивающие* формы досуга представлены в равной мере.

Оговоримся, что на всех этапах мониторинга изучались не сами по себе досуговые занятия, а именно предпочтения, т.е. выделение того или иного занятия в сравнении, сопоставлении с другими.

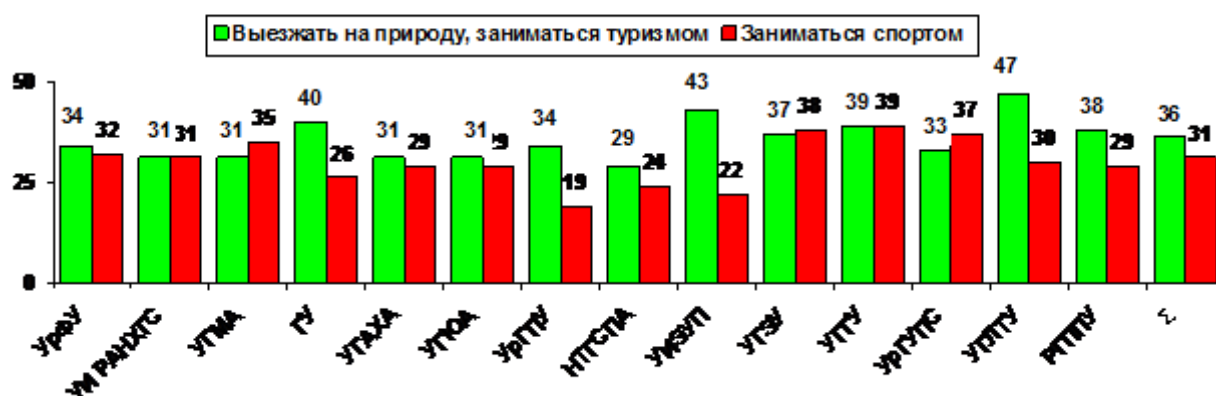
Отрадно, что среди возможных вариантов занятий студенты чаще всего *отдавали предпочтение* активным формам досуга, формирующим здоровый образ жизни: выездам на природу и туризму – 36 % студентов, занятиям спортом – 31 %. Но, к сожалению, вынуждены констатировать, что, во-первых, данный показатель находится на нижней отметке целевого показателя первого этапа Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г.¹. Согласно этому документу, к 2015 г. в среднем по стране число студентов, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, должно достичь не менее 60 % от общего их числа, а к 2020 г. – 80 %. Во-вторых, продолжилась тенденция к медленному снижению самостоятельно занимающихся спортом: в 2007 г. их было 35 %, в 2009 г. – 33 %. Гендерные различия в отношении к этим двум видам досуга вполне соответствуют стилю жизни юношей и девушек: отдыху на природе отдали предпочтение на 8 меньше юношей (31 %), а занятию спортом – на 22 % больше – 45 %. Вывод очевиден: в студенческой среде необходимо развивать женские виды спорта. Еще одно наблюдение: если представители разных направлений подготовки в одинаковой степени любят природу и туризм (отклонение по группам в 1 %), то по отношению к спорту мнения разошлись: самые «спортивные» – «техники» (38 %), вторые – студенты социально-экономических специальностей (30 %), на 1 % отстали «естественники», а в группе гуманитарных специальностей занимается только каждый четвертый. В данном месте хочется высказать гипотезу, безусловно требующую дополнительной проверки: представляется, что именно на гуманитарных специальностях обучаются люди, имеющие существенные ограничения по здоровью – в силу их большей доступности таким людям. И, если данная гипотеза окажется верной, будет определена точка приоритетного развития лечебной физкультуры в вузах.

---

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р.

Отношение студентов разных вузов к этим видам досуга различаются еще более существенно. Есть основания предполагать, что в негосударственных вузах, представленных в выборке, сложился особенный тип корпоративной культуры: именно в них учатся максимальное количество любителей туризма и отдыха на природе (43 % в УИЭУП и 40 % – в ГУ), правда, после УГЛТУ, само название которого имманентно включает любовь к природе (почти половина его студентов выбрали этот вид досуга). И именно в этих трех вузах зафиксирован максимальный разрыв между выбравшими отдых на природе и занятия спортом. В то же время, в тех вузах, в которых традиционно развит самостоятельный туризм (УрФУ с его двумя клубами, УГГУ, УГЭУ), различий между выбравшими туризм и спорт практически нет.

Рис. 152. Доля предпочитающих в свободное время выезжать на природу, заниматься туризмом и заниматься спортом

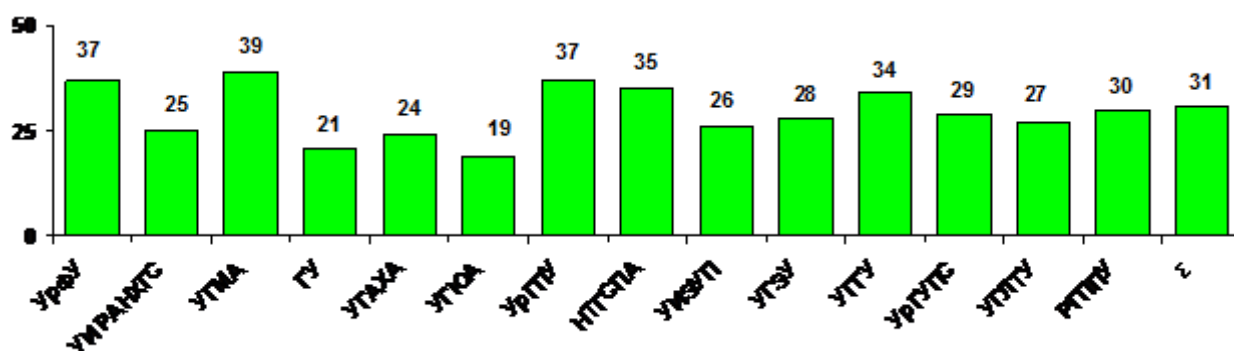
Второй блок вопросов исследования 2012 г. касался форм досуга, определяющих общий культурный уровень. Вполне логично, что в свободное время треть студентов предпочитает занятия с компьютером – универсальность этого «прибора» в сочетании с интернетом позволяет реализовать у себя дома практически любую задачу. Это и инструмент общения (а 68 % информации о студенческой жизни передается через общение студентов между собой), и кинотеатр, и музей, и игровое пространство, и всякое другое коммуникативно-познавательное пространство, объединяющее виртуальный и реальный мир.

Компьютер стал настолько неотъемлемым и повседневным атрибутом современного студента, что сама постановка вопроса, идущая из I этапа мониторинга (1995 г.)¹, уже перестала быть информативной. Более того, наряду со стационарными компьютерами, в отношении которых ставился вопрос на начальных этапах мониторинга, равноправными «участниками» студенческой жизни стали *ноутбуки, планшетные устройства, смартфоны* и другие разновидности компьютерных устройств, оказывающие существенное влияние на жизнь со-

¹ В студенческой среде уже стала банальной фраза о том, что студент радиофака (сегодня это Институт радиоэлектроники и информационных технологий – РтФ УрФУ) за период обучения должен сменить три компьютера. Это говорит о скорости «морального старения» этих устройств.

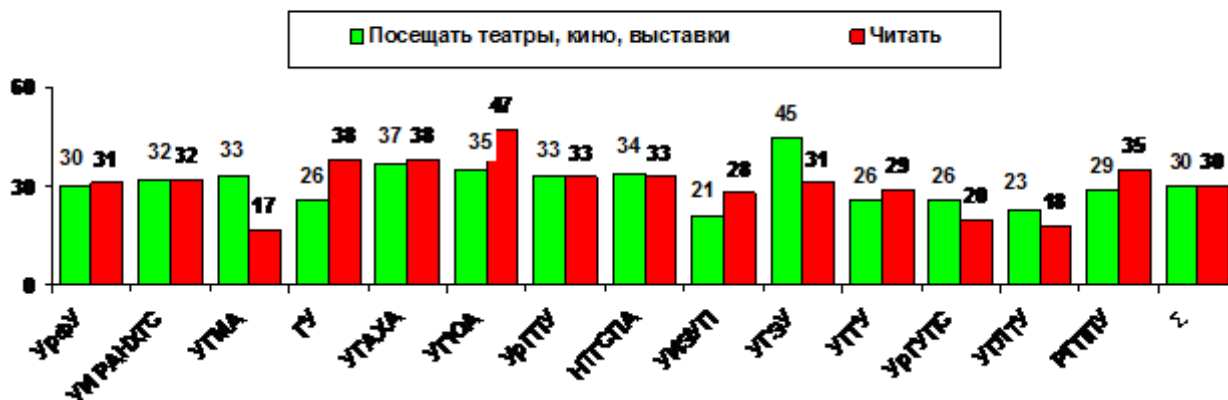
циума. В дальнейшем представляется необходимым изменить постановку и конкретизировать вопросы относительно этого вида досуга. Однако, очевидно, и другое. Компьютер нередко выступает как источник гиподинамии и во многом – как источник разного рода зависимостей. Сегодня много говорится о том, что студенты большую часть времени проводят за компьютером. Однако изучение корреляций между разными досуговыми предпочтениями показывает, что приоритетность занятий туризмом и спортом в большинстве вузов сегодня превышает привлекательность занятий с компьютером. Отметим также, что если за период 1995–2007 гг. на каждом этапе мониторинга доля занятий с компьютером увеличивалась в среднем на 5 % в 4 года, то изменений по сравнению с 2009 г. не произошло. Видимо, можно говорить о точке «компьютерного перехода», когда ограниченный бюджет времени не позволяет дальше расширять это поле деятельности.

Рис. 153. Доля предпочитающих в свободное время заниматься с компьютером – по вузам, 2012 г.

Чтение (кроме учебной литературы) имеет в глазах студентов равную ценность с посещением театров, кино и выставок.

Рис. 154. Доля предпочитающих в свободное время заниматься чтением и посещать театры, кино, выставки – по вузам, 2012 г.

О предпочтении этих форм досуга высказались треть опрошенных. Заметим, что за последние три года у студентов произошло снижение к обеим формам досуга на 10 %. Для де-

вущек такие формы досуга в целом оказалась предпочтительнее. Выявляется разница и в степени пристрастия к ним: юноши в большей степени склоняются к чтению, девушки чуть более склонны к активным способам освоения культуры.

В 2011 г. авторами проведено исследование *отношения студенчества к современному театральному искусству* (N=364 человека). Результаты данного специального исследования свидетельствуют, что в целом у студентов наблюдается неравномерная частота посещения театра. Но, несмотря на разную частоту посещения студентами театра, большинство респондентов (83 %) желают бывать в театре чаще. Как выяснилось, основными причинами непосещения театра студентами являются: отсутствие подходящей компании (32 %); неудобное время начала спектаклей (24 %); отсутствие интересных для молодежи постановок (14 %); неудобное месторасположение театров (14 %); отсутствие свободного времени (12 %); отсутствие денежных средств (8 %). Также были названы и другие причины непосещения театров: неудовлетворительный профессиональный уровень актеров театра (5 %), неудовлетворительный профессиональный уровень постановщиков театра (3 %), высокая стоимость билетов (1 %). Что касается доступности посещения театра студентами с точки зрения цены на билет, то большинство опрошенных (57 %) указали, что не всегда могут позволить себе приобрести билет в театр. Для 29 % студентов покупка билетов в театр является вполне доступной. Огорчает факт, что для 14 % студентов цены на билеты в театры Екатеринбурга являются «неподъемными». Как выяснилось в ходе исследования, наиболее приоритетным при выборе спектакля студентами являются: тематика, жанр – 53 %, книга, по которой поставлен спектакль – 47 %, советы друзей и знакомых – 42 %. Следующими по частоте выбранных ответов идут актеры, занятые в спектакле, – 24 %, название спектакля – 23 %, рецензии и статьи – 18 %, режиссер-постановщик – 12 %, реклама, афиша спектакля – 11 %. Менее 10 % получили престижность посещения театра, премьеры спектакля. Вполне ожидаемо, что на вопрос, какие спектакли вам интересны, большинство студентов ответили: современный репертуар (56 %) и классические постановки (49 %). Также довольно неплохим спросом среди студентов пользуются классические произведения в современном прочтении (42 %). Наименьшее количество процентов набрали спектакли по произведениям зарубежных авторов. Так, 48 % считают, что классика в современном прочтении оправдана только тогда, когда новая интерпретация не портит первоисточник. Для 26 % интересен новый взгляд на знакомые тексты, а 12 % и вовсе считают, что классическая интерпретация никому не интересна. 28 % вовсе не оправдывают классику в современном прочтении, считая, что классика бессмертна и «не нужно её портить современным режиссерам, которые совершенно не умеют интерпретировать классические произведения». В ходе исследования выяснилось, что студенты считают, что сегодня репертуар, предлагаемый театрами города Екатеринбурга интересен всем воз-

растным категориям, однако, по их мнению, посещают театр чаще люди среднего возраста – 42 %, пожилые люди – 33 % и семьи – 30 %. Можно предположить, что это связано как раз с наличием социальных стереотипов, в том числе и у самих молодых людей, что большинство молодежи не предпочитает походы в театр в качестве досуга. Что же касается самих театров, то самым привлекательным для студенческой молодежи УрФУ, по мнению респондентов, является Академический театр музыкальной комедии. Студенты отметили спектакли музыкальной комедии, которые оказали на них наиболее сильное влияние: «Екатерина Великая» (54 %), «Силиконовая дура» (34 %), «Алые паруса» (30 %), «Мертвые души» (12 %). Почти 80 % респондентов считают, что каждый человек, считающий себя культурным, должен ходить в театры. Студенты, ответившие положительно, отмечали: человек, который ходит в театр развивается в интеллектуальном плане; посещение театра является неотъемлемой частью развития личности.

Таким образом, исследование продемонстрировало, что социальный стереотип о невос требованности театрального искусства в студенческой среде значительно преувеличен, поскольку 64 % опрошенных студентов считают не только необходимым посещение театров, но и, более того, необходимым считают включение посещения театров в обязательную программу обучения в вузе. Исследование помогло опровергнуть социальный стереотип, что студенты УрФУ не интересуются театральным искусством. В связи с этим необходимо совершенствование системы распределения билетов в учреждения культуры для студентов и расширение объема предоставляемых вузами досуговых мероприятий и программ, соответствующих этимологии термина «студент» и учитывающих специфику вузов: ознакомительное направление особо актуально для иногородних студентов, которые ни разу не были в театрах города Екатеринбурга до поступления в вуз; учебно-информационное направление можно осуществлять в рамках курса культурологии по жанрам, либо по историческим эпохам; мировоззренческое направление предполагает не просто ознакомление, но и последующее обсуждение на междисциплинарных заседаниях дискуссионных клубов. Все направления способствуют не только нравственно-эстетическому воспитанию, но и формированию общекультурных компетенций и сохранению и трансляции культурного наследия.

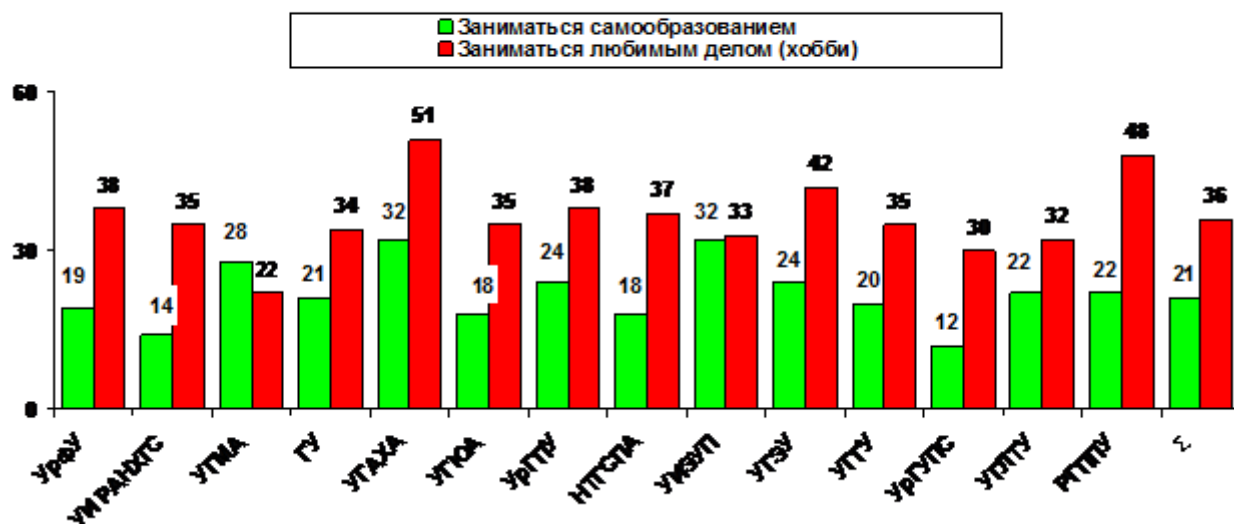
Исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Молодежные субкультуры представляют собой явление, обусловленное как характером культуры и социальных взаимодействий современного общества, так и принципиальным изменением в его рамках места и роли молодежи. В связи с тем, что негативные проявления в сфере досуга во многом обусловлены его неорганизованностью, возникает необходимость определения способов регулирования досуговой сферы жизнедеятельности студентов.

2. Необходимо продолжать изучение не только мнения студенчества, но и существующих форм и методов организации досуга с целью их коррекции.

Занятия *самообразованием* имеет для студентов меньшую значимость, чем чтение или поход в театр. Его отметил каждый пятый.

Рис. 155. Доля предпочитающих в свободное время заниматься самообразованием, заниматься любимым делом (хобби) – по вузам, 2012

Значимые различия зафиксированы при анализе распределения ответов в зависимости от получаемой специальности. Больше всего самообразование актуально среди «естественников» – каждый четвертый, минимум – у технических направлений (каждый пятый). Близки к «технарям» студенты-гуманитарии и «экономисты». При сравнении ответов о самообразовании с пассивной формой проведения досуга (а такая форма характерна для каждого четвертого студента) обнаруживается устойчивая обратная связь: чем меньше предпочтений отдается самообразованию, тем более предпочтителен пассивный отдых.

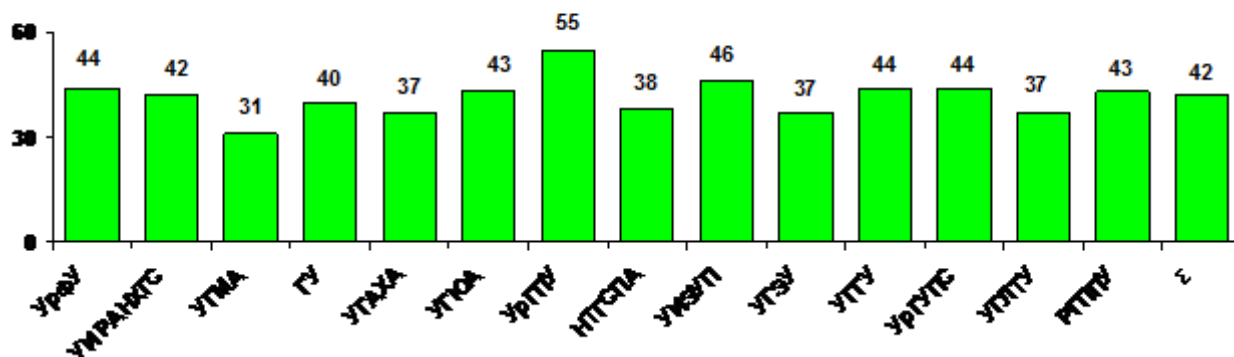
Наверное, мы не изобретем новой истины, утверждая, что каждый человек рано или поздно находит для себя какое-то увлечение, позволяющие ему какое-то время побыть наедине с собой, разобраться с собственными мыслями, отвлечься от вереницы сменяющих друг друга задач и проблем. Обыкновенно такое увлечение называют хобби, любимым делом. Вполне естественно, что часы досуга таким образом проводят и студенты. Этой форме отдали предпочтения 36 % респондентов – второй по значимости после музыки вид досуговой деятельности, находящийся на одном уровне с туризмом и выездами на природу, притом среди девушек такая форма досуга распространена больше (39 % против 32 % юношей). Очевидно, что занятие хобби предполагает наличие не только времени, но и места реализации своего интереса. Именно по этому вопросу фиксируется значимая разница ответов в зависимости от места проживания: менее всего это характерно для живущих на съемной квартире (каждый третий, однако находит время для этой формы досуга), лучшие условия – у «домаш-

них» студентов – 39 % или у родственников (37 %). Отрадно, что практически не хуже здесь дело обстоит у тех, кто живет в общежитии (36 %).

Замыкают ряд досуговых предпочтений, как и на предыдущих этапах мониторинга, занятия художественной самодеятельностью и общественной работой. Их недооценка – отражение нежелания современных студентов заниматься «заорганизованными», массовыми видами деятельности. Сказывается получившая в последние годы (и нередко навязываемая СМИ) ориентация на индивидуальный, автономный досуг. И все-таки определенные подвижки, как можно судить по результатам нашего мониторинга, происходят и в отношении данных занятий: от этапа к этапу доля отдающих им предпочтение растет на 1–2 %. И в 2012 г. о предпочтении этих занятий говорит уже 8 %. Конечно, можно сказать, всего 8 %, но, с одной стороны, как мы уже указывали, речь идет не о занятых, а о *предпочитающих* заниматься этим. С другой стороны, пора уже отказываться от стереотипов о всеобщем участии в общественной работе или художественной самодеятельности.

Музыка является неперенным атрибутом студенческого досуга. Ее влияние было и остается достаточно высоким.

Рис. 156. Доля предпочитающих в свободное время слушать музыку – по вузам, 2012 г.

Прослушивание музыки в большинстве случаев происходит в «фоновом режиме», при одновременном занятии какими-то другими делами. Отсюда и самые высокие значения для этой формы досуга, фиксируемые в опросах.

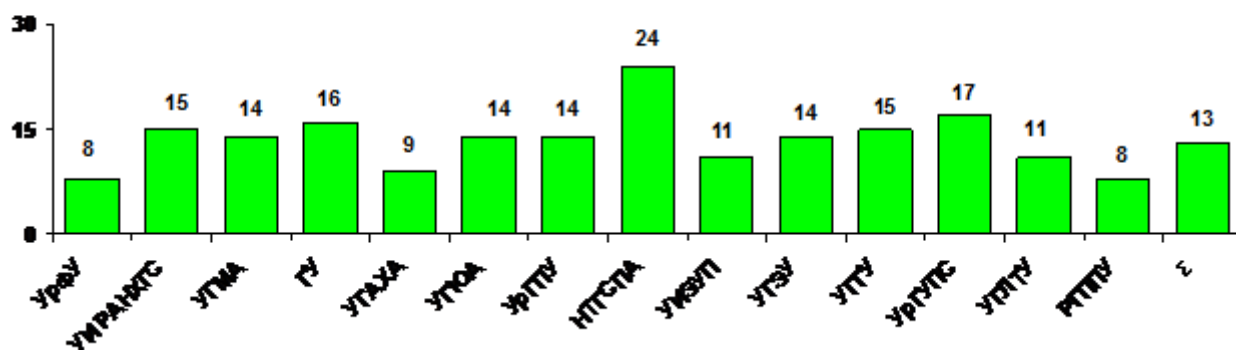
Что привлекает молодежь в музыке? Почти треть респондентов используют ее как средство поднятия настроения, каждый четвертый ищет в ней средство расслабления, эмоциональной и психологической разгрузки, для каждого четвертого наиболее значимо качество музыки (мелодичность, звучность, певучесть), для каждого восьмого – в основном ритм. В целом студенты видят в ней, прежде всего возможность потанцевать (каждый третий), возможность для развлечения (каждый третий), отвлечения и ухода от реальной действительности (каждый пятый). Немногих привлекает нестандартность исполнения (8 %). Видят воз-

можным реализовать свои музыкальные способности через молодежную музыку 5 % респондентов, столько же считают ее увлечением возраста, еще 4 % считают ее формой протеста и всего лишь 1 % рассматривают молодежную музыку как форму проявления любви к кумирам. Вместе с тем равнодушное отношение к современной молодежной музыке высказали 15 % ответивших. Очевидно, для них предпочтительнее какие-то другие музыкальные жанры. Однако последний опрос свидетельствует о некотором снижении предпочтений, отдаваемых музыке (в полтора раза). Аналогичная тенденция наблюдается в *посещении дискотек* (снижение на 7 % за последние три года). Что касается *дискотек*, то обращает на себя внимание факт, что организация и посещение вечеринок, которые сегодня принимают форму «коттеджных тусовок» или «автопати» (after party) как продолжение «официального мероприятия» в ночном клубе¹, является приоритетом для 21 % нынешних студентов.

На протяжении последнего десятилетия мы наблюдаем процесс активного вовлечения студентов в *неоднозначную субкультуру ночных клубов*, в частности культивируется практика завершения факультетских мероприятий посещением ночных клубов. Даже без деструктивных последствий данная форма досуга не способствует развитию и с этой точки зрения не может быть элементом именно студенческой субкультуры.

В ряду досуговых предпочтений студенчества необходимо отметить и *просмотр телепередач*.

Рис. 157. Доля предпочитающих в свободное время смотреть телепередачи – по вузам, 2012 г.

Телевидение выполняет различные функции в жизни студентов. По оценкам свердловских студентов, для них наиболее значимы развлекательная (43 %) и информационная (43 %)

¹ Молодежные объяснения этого действия говорят сами за себя. Вот слова некогда «раскрученной» на одном из FM-каналов песни: «На Авто пати, на авто пати, лежал Андрюха лицом в салате попал суда он за ночь все лаве потратил, и отрубился на Автопати» (URL: http://muzofon.com/search/На_АВТОПАТИ - к слову, сайт кроме текста песни и mp3-версии, содержит еще и фишинговую ссылку и классический вирус-«троян»). И еще одно определение из «Словоборга»: «Автопати: Тусовка после тусовки (after party, поели экстази, энергии немеренно, едем на автопатию (едем в клуб где можно с утра продолжить триповать)). Например: Вы съели экстази, энергии немеренно, тусовка в ночном клубе заканчивается время 5 утра. едем на автопати (едем в клуб где можно с утра продолжить триповать) и есть опять таблетки!!» URL: <http://www.slovoborg.ru/definition/автопати>

функции телевидения, образовательную функцию отметили лишь 10 %, воспитательную – лишь 4 %. Современная ситуация, сложившаяся в стране, оказывает влияние на зрительские симпатии студентов. Сегодня телевидение явно делает ставку на программы развлекательного характера, а образовательный, просветительский аспект уходят на второй план. Зрительская аудитория в какой-то мере формирует сетку телепередач. Можно проследить взаимосвязь между тем, что интересует и волнует сегодня телезрителей-студентов в жизни, и тем, что выходит на голубой экран. Но и тех, кого привлекают и содержательные, актуальные передачи, немало. Что бы хотели видеть на телеэкранах молодые люди, каких передач или рубрик им прежде всего не хватает: просто музыки (40 %); познавательных передач (32 %); мультфильмов (20 %); музыкальных передач (8 %).

И все-таки наше исследование показывает, что телевидение теряет значение ведущего фактора, влияющего на сознание и поведение современной молодежи. За годы мониторинга доля студентов, предпочитающих из всех досуговых занятий просмотр телепередач, сократилось в три раза. Очевидно, что произошло перераспределение предпочтений в пользу занятий компьютером.

Наконец, еще один важный и традиционный аспект времяпровождения студенческой молодежи, условно относимый к досугу, и прямым образом влияющий на прочие виды деятельности, – это романтические встречи, любовь и занятия сексом. Представляется позитивной динамика постепенного, но постоянного сокращения выбора именно этой деятельности относительно других форм досуга, фиксирующая более осознанное, чем в предыдущие годы, отношение к собственному гендерному поведению. Особенно учитывая то обстоятельство, что уже на III курсе (19–20 лет) 2 % имеют опыт неудавшейся семейной жизни, 4 % студентов официально оформили семейные отношения, а еще 7 % признали факт «семейного эксперимента» в виде гражданского брака, и, кроме того, 4 % студентов уже воспитывают собственных детей. Опять же не будет новым утверждение, что девушки ведут себя куда как более целомудренно – о выборе такой формы досуга высказались 23 % представительниц прекрасного пола и 42 % кавалеров. Но вывод о направлении полового воспитания и целевой группе напрашивается сам собой. Речь не идет, конечно, об имевших в прошлом мерах запретительного характера. Но необходимость разъяснения семейных ценностей и рисков пренебрежения ими, равно как и предоставление студентам разнообразных форм и способов самореализации остается актуальной. И еще одна реплика: в обыденном сознании закреплён стереотип о том, что меньше всего ограничений в сексуальной сфере у студентов, проживающих в общежитии. Наше исследование показало, что различия данных предпочтений в зависимости от места составляют 1–2 % с закономерным максимумом у группы, проживающей в собственном жилье (а таковых в выборке всего 6 %).

Наконец, еще один важный для участников образовательного процесса момент – *организация коммуникации* между студентами, преподавателями и администрацией вузов. Очевидно, что референтной группой для студентов являются друзья, сокурсники. Именно они и являются самым достоверным, важным и значимым источником информации. 68 % опрошенных узнают о событиях в студенческой жизни из общения между собой. Вторым источником информации также был ожидаем исследователями – это объявления у деканатов и кафедр. Это давно сформированная и отлаженная система коммуникации по всем, и учебным, и внеучебным сферам жизни вузов. Но значимость его, по мнению студентов, в 2,5 раза ниже, чем информация, полученная в результате их общения между собой (30 %). Третьим по важности, практически равным с предыдущим (27 % ответов) источником информации студентам представляются беседы с преподавателями и кураторами академических групп, что тоже легко объяснимо – это один из постоянных и достоверных каналов коммуникации, к тому же достаточно доступный, особенно в части учебы. Листовки и стенгазеты как источник информации «отстали» от преподавателей на 1 %, но выбор их в качестве источника зачастую обусловлен тем, большой самиздатовский формат, регулярно появляющийся на одном и том же месте, ожидаем и заметен на факультетских стенах. Сами студенты являются их авторами, а потому интерес вызывает не только то, что изложено в стенгазете – а в большинстве случаев речь идет о событиях, непосредственно касающихся студентов, но и то, как это удалось товарищам по студенческой скамье. Специальные рекламные щиты являются источником информации лишь для каждого пятого студента – наше общество в целом уже вступило в эпоху «информационного взрыва», а обилие печатной рекламы уже начинает вызывать неосознанное чувство ее отторжения. Этим же можно объяснить и низкий процент, отданный третьекурсниками многотиражкам вузовского и факультетского уровня, а также работе вузовского радио и телевидения (12 % и 7 %) соответственно. Добавим к этому, что и то, и другое связано с дополнительными техническими и финансовыми трудностями в изготовлении и распространении.

Один из уроков VI этапа мониторинга для его организаторов – в сфере студенческого досуга появляется так много нового, что акцент в социологических исследованиях на традиционные формы досуга не всегда дает полную картину. Это требует поисковых форм, изучение новых, нетрадиционных форм досуга, их использование и даже поддержка организаторами воспитательного процесса. Отметим некоторые из этих новых форм (а порой за ними стоит возрождение в совершенно новом качестве и традиционных, забытых форм).

Результаты этого эксперимента можно увидеть в созданной студентами в социальной сети «В контакте» открытой группы «Балы УрФУ». Эта группа в настоящее время объединяет более 800 человек, большая часть которых принимали непосредственное участие в балах,

проходивших на паркете УрФУ в 2010–2011 гг. Сама группа несколько раз меняла название, отражая «текущий момент» – «Новогодний бал», «Осенний бал УрФУ», «Бал Любви» и т.д. Ее название на сегодня «Балы УрФУ: в ожидании следующего»¹. Примечательно, что данная группа явилась не только местом общения студентов, но и удачным средством управления процессом концептуализации, подготовки, организации и проведения каждого мероприятия в отдельности. Основным итогом эксперимента стал факт *самоорганизации студентов*. По нашему мнению, это явление может продолжать самостоятельное развитие наравне с такими видами студенческого досуга, как *театральные или музыкальные коллективы*, с той разницей, что культура бала, элитарная по форме, по своей сути достаточно демократична: в ней нет ограничений для участников.

Бал как форма развития и воспитания явился в то же время формой возрождения культуры. Можно сделать вывод, что бал как форма воспитательной деятельности был весьма успешен и способствовал удовлетворению латентных потребностей части студентов. Но надо понимать, что простые повторные формы проведения балов могут утратить у студентов интерес к ним, поэтому необходимо, чтобы каждый бал был по-своему уникален, иными словами при организации балов необходима модернизация при сохранении определенных культур, т.е. синтез старых и новых традиций. Модернизацию можно осуществлять, например, из заданной тематики каждому балу («Новогодний бал», «Бал-маскарад», «Литературный бал», «Выпускной бал», «Иностранный бал» и т.д.); из того, для кого проводится (факультетский бал, университетский бал, межвузовский бал), из партнерства и общения (студент-студент, студент-преподаватель, студент из России – иностранный студент) и т.д.

Итак, мы видим, что балы – это новые формы образовательного и воспитательного процесса, которые не принуждают, а привлекают студентов, основываясь на их желаниях. Основной итог бала – это сформировавшаяся атмосфера доброжелательности, взаимопомощи, ощущение единства, рефлексия самоидентификации. Данные результаты можно рассматривать как сохранение одной из основ классического университета – гуманистической направленности мировоззрения. Необходимо отметить, что *бальная культура* несет мощнейшее воздействие на развитие личности молодежи, на ее духовное восприятие мира, вызывая у молодежи интерес к культуре прошлого, русской классической литературе, классическим мировым музыкальным произведениям. Таким образом, бал в целом позволяет решить задачи образования и воспитания в процессе их участия в данном мероприятии.

Следующим элементом оптимизации образования является получение обратной связи посредством организации мониторинговых исследований, выясняющих степень удовлетворенности различными сторонами образовательного процесса студентов – учебной и внеучеб-

---

¹ URL: <http://vk.com/club25314361>.

ной деятельностью. Менеджмент качества образования рассматривает внеучебную деятельность как одно из основных направлений деятельности учреждений высшего профессионального образования. В этой связи представляется необходимым преодолеть ряд стереотипных взглядов на осуществление внеучебной работы в вузе. К примеру, внеучебная работа представляется как подчиненная, а не паритетная деятельность, мешающая и отвлекающая от учебного процесса. На наш взгляд, именно *внеучебная деятельность* является методом оптимизации учебной мотивации, ее инициатором и способом закрепления в практической деятельности и общекультурных, и ряда профессиональных компетенций, в особенности у студентов гуманитарного и социально-экономического направлений подготовки.

Одним из примеров, соединяющих внеучебную деятельность с учебной и научной, является создание *инновационных форм организации досуга*, объединяющих общей идеей всех участников образовательного процесса – и студентов, и преподавателей, и привлеченных специалистов из внешнего окружения вуза. В УрФУ такой экспериментальной площадкой стал *интеллектуально-дискуссионный центр «Логос»* (руководитель – профессор, доктор исторических наук О.С. Поршнева). Интеллектуально-дискуссионный центр является добровольным объединением студентов и преподавателей, занимающихся обсуждением наиболее актуальных проблем и способов их реализации в различных областях гуманитарных наук и внеучебных проектов. Основными задачами ИДЦ являются:

- 1) формирование интереса студентов к самостоятельному познанию мира и изучению дисциплин;
- 2) подготовка к выбору будущей профессии, развитие интереса к избранной специальности, помощь в приобретении дополнительных знаний, умений и навыков в интересующих областях;
- 3) привлечение внимания студентов и выработка активной жизненной гражданской позиции по социальным, политическим, культурным и духовным проблемам;
- 4) освоение студентами универсальных способов социальной деятельности: информационной, коммуникативной, кооперативной, проблемной.

Центр «Логос» вовлекает студентов в научную деятельность. Его члены провели исследование об отношении студентов к театру, результаты которого были приведены выше. Среди проведенных ими исследований особый интерес представляет опрос «на входе» и «на выходе» (студентов I и V курсов). Первых спрашивали, какие внеучебные мероприятия наиболее отвечали бы их запросам. Вторых – какие из этих мероприятий, участниками которых они были за годы учебы, им наиболее запомнились и понравились.

Большинство ответивших считают, что мероприятия в вузе лишь частично соответствуют современным потребностям студентов. Так ответили более 50 % респондентов. Есть

и такие, которые считают, что мероприятия полностью не соответствуют современным запросам студентов. Полученные ответы на этот вопрос могут служить ориентиром для будущих разработок мероприятий. Так, студентам предлагалось назвать свое мероприятие для возможной реализации его в стенах университета. Ответы были самыми разнообразными и порой очень интересными. Несколько человек написали о проведении ночного мероприятия в вузе – Карнавальная ночь, тематических вечеринок. Были идеи проведения интеллектуальных квестов. Студенты предложили весьма специфичные мероприятия, например: создание экологического клуба, проведение фестиваля английских песен, создание научного сообщества гуманитарного профиля с «крутыми» преподавателями, день английского языка в вузе. Также были предложены встречи с преподавателями, творческие вечера, конкурс танцев, создание театральной школы при университете. Не забыли и про инновации: предложили провести выставку изобретений студентов, разработать крупное мероприятие для студентов из общежитий, провести «Ночь пожирателей рекламы» на базе университета, создать мероприятие похожее на «Дебют первокурсников», только для более старших курсов, организовать радиовещание в вузе, ввести традицию посвящения студенты, заняться привлечением и мотивацией студентов, готовых заниматься организацией мероприятий.

Несмотря на достаточно высокую степень удовлетворенности внеучебной деятельностью, у студентов есть явная потребность в *чем-то новом, культурном просвещении*, лучшей информированности. Так, абсолютное количество респондентов ответили, что стоит больше уделять внимание культурному развитию студентов. Также большинство считает, что в вузе нужно лучше освещать такие мероприятия, как театральные спектакли, выставки, музыкальные концерты, проходящие у нас в городе.

Заслуживают внимания организаторов внеучебной работы и *новые явления в мультимедийной культуре*. В ней интенсивно происходит смыкание разных каналов коммуникации в *единое информационное пространство*. Представляется правомерным вывод: сегодня теряет смысл такая традиционная форма информационной работы, как информационные конференции, собрания (и среди студентов наименее популярная – всего 6 %). Даже так называемые «документы под роспись» в ближайшем времени должны будут смениться электронными документами с электронной цифровой подписью.

Показательно регулярное размещение видеороликов, изготовленных студией студенческого телевидения «Твист» в специализированных группах социальных сетей¹. Туда же практически мгновенно попадают и pdf-версии многотиражек. А это уже совсем другой способ коммуникации, требующий дополнительного изучения. Администрации вузов и преподава-

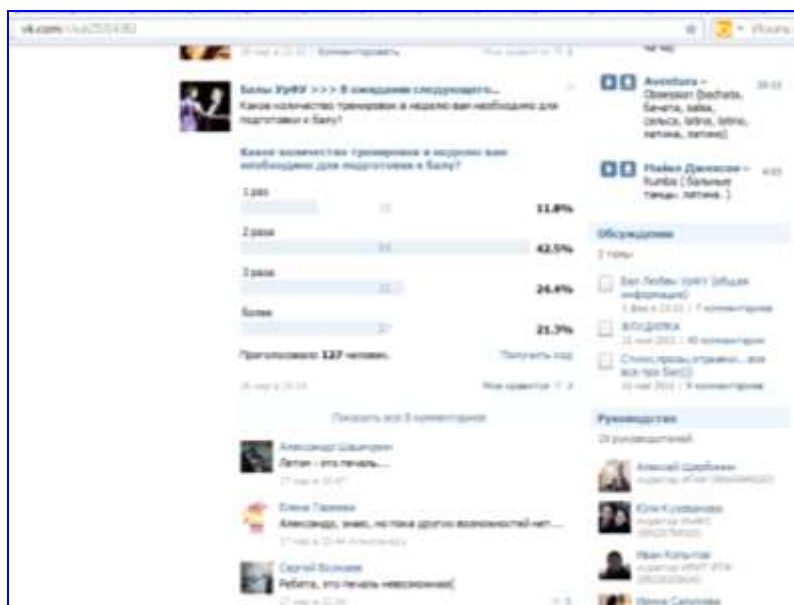
---

¹ Так, промо-ролик «Весны УПИ в Уральском федеральном» стал доступен в новостях сети «В контакте» в течение одной недели (URL: <http://vk.com/club25314361>).

телям стоит иметь ввиду, что каждый более или менее заметный информационный повод, событие или социальный институт (к примеру, вновь образованная академическая группа, институт, профбюро, поход в кино, – да что угодно) приводит к появлению в социальных сетях соответствующей группы или сообщества, когда-то открытого, когда-то нет, но именно в этих группах и сообществах осуществляется большая часть коммуникаций. И здесь студенты с легкостью обмениваются информацией и сами создают ее.

Интересен в данном случае пример опроса, организованного студентами в социальной сети. Результаты были получены в течение трех часов с момента размещения опроса.

Рис. 158. Пример опроса, организованного студентами в социальной сети .

Однако использовать такие каналы необходимо очень деликатно: на неискренность участники реагируют с той же скоростью интернета – группа или «захлопывается» как ракушка, или «убегает» в другое место виртуального пространства.

Молодежная субкультура – это наиболее изменчивый пласт культуры, в котором перерабатывается прошлый опыт, идет поиск нового. Молодость – время поиска, самоидентификации, самоутверждения. Молодежная субкультура динамична, плюралистична, хаотична, непредсказуема. Социум пытается координировать действия молодежи в определенных интересах, иногда совпадающих, иногда противоречащих друг другу. Выбор, осуществляемый человеком в молодости, чаще всего предопределяет его жизнь. Ценности формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека и в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей.

РАЗДЕЛ 8. ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Молодежь – важнейший субъект воспроизводства общества. От того, какими характеристиками обладает молодое поколение, зависят перспективы развития всего общества. Первостепенные значение имеют социально-демографические характеристики молодежи и состояние ее здоровья.

В современном российском обществе *здоровье молодежи подвержено многочисленным рискам*. Они связаны, с одной стороны, с ухудшением социальных условий жизнедеятельности молодежи из-за продолжающегося системного кризиса российского общества и длительного пренебрежения проблемами охраны здоровья, с другой – с изменением образа жизни молодежи, увеличением в нем удельного веса рискогенной составляющей. Высокая заболеваемость и смертность в молодежных возрастных когортах, ослабление репродуктивной функции молодежи усиливает риск деградации человеческого потенциала в российском обществе и обуславливает демографический спад¹.

Обратившись к российской статистике можно выявить, что *проблема нездоровья* россиян перемещается от старших к младшим возрастам. Так, по официальным данным российского здравоохранения, из 6 млн. подростков почти у 95 % выявлены различные заболевания, стремительно растет алкоголизация, табакокурение и наркомания среди молодежи.

Распространение социально значимых заболеваний (особенно – наркомании и алкоголизма) давно вышло за рамки медицинской сферы. По экспертным оценкам, сегодня в России более 2,5 млн. потребителей наркотиков. Из них почти 90 % употребляют опиаты. В основном это молодые люди, утратившие основные социальные ориентиры (работу, семью). Именно они формируют устойчивый спрос на наркотики и умышленно или косвенно вовлекают в процесс наркопотребления новых «адептов». Все это приводит к тому, что наша страна стала ключевым рынком сбыта афганского героина и других психоактивных веществ.

На протяжении всего мониторинга в качестве основы для анализа проблемы «студенчество и наркомания» рассматривалось отношение респондентов к наркомании.

Таблица 204

Динамика отношения студентов к наркомании 1999– 012, % от ответов

Как относитесь к наркомании в молодежной среде?	1999	2003	2007	2009	2012
Осуждаю – последствия наркомании трагичны	66	65	65	65	73
Нейтрально – это дело каждого	10	10	11	10	9
Для себя – не допускаю, для других – свое мнение не навязываю	19	20	17	18	11
Сегодня она – достаточно распространенное явление	4	3	5	5	4
Не могу сказать определенно	1	2	2	2	4

¹ См.: Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной. М.: МАКС Пресс, 2009.

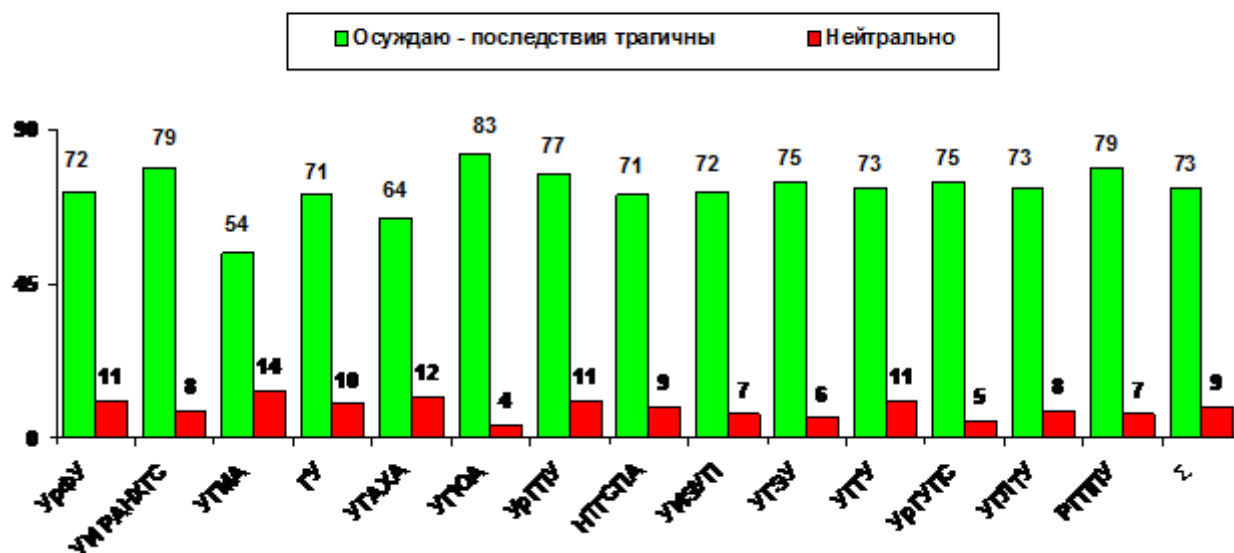
Обнадеживающим результатом VI этапа является *существенный рост осуждающих наркоманию в любых ее проявлениях* с одновременным снижением количества студентов, не допускающих употребление наркотиков лично для себя.

При этом сохраняются тенденции, проявившиеся на предыдущих этапах мониторинга. Девушки более критичны в своем отношении к наркомании: они в 1,2 раза чаще осуждают наркоманию, отмечая трагичность её последствий; среди них вдвое меньше получило распространение нейтральное отношение к наркомании.

Выявились и новые проблемы. Неожиданно оказалось, что гораздо терпимее к наркомании относятся студенты-«естественники» (среди них осуждающих наркомании в 1,2 раза меньше, чем в среднем по массиву). В причинах этого стоит разбираться более глубоко.

Различия в оценках студентов разных вузов таковы:

Рис. 159. Отношение студентов к наркомании – по вузам, 2012

В определенной мере сказались, хотя и противоречиво, уже отмеченные факторы. Наиболее терпимо относятся к наркомании студенты УГМА (среди них осуждают её в 1,4 раза реже) и УГАХА (в 1,1 раза реже).

На VI этапе мониторинга был добавлен ряд вопросов, касающихся выяснения *отношения студентов к вредным привычкам*. Это позволило сопоставить и сравнить отношение к наркомании и к алкоголизму и никотинизму. Выяснилось, что ситуация довольно противоречивая. С одной стороны, и это понятно, наиболее негативное отношение из этих явлений – к наркомании. С другой стороны, каждый второй респондент проявил довольно терпимое отношение к алкоголизму. Возникает вопрос: не отразилось ли в ответах студентов реакция на имевшие в недавние времена попытки преодолеть потребление «крепких» алкогольных напитков «слабыми» и приведшие к массовому распространению (особенно в женской среде) «пивного алкоголизма»? Между тем, по мнению многих экспертов, долговременные нега-

тивные последствия «пивного алкоголизма» оказываются ничуть не меньшими в сравнении с «водочным алкоголизмом». Характерно для отмеченного противоречия, что девушки, более решительно отвергая наркоманию, в отношении к никотинизму не очень отличаются от юношей, а по параметру «считаю возможным употребление алкоголя, но в ограниченном количестве» даже опережают их (в 1,1 раза).

Таблица 205

Отношение студентов к вредным привычкам, 2012 г., % опрошенных

Как относитесь к вредным привычкам в молодежной среде	Курение	Употребление алкоголя	Употребление наркотиков
Не принимаете это для себя и окружающих	46	29	85
Не принимаете это для себя, но равнодушны применительно к другим людям	29	18	9
Считаю возможным употребление, но в ограниченном количестве	20	49	3
Приобщение к вредным привычкам вполне приемлемы	5	4	3

Рис. 160. Отношение студентов к курению – по вузам, 2012

Рис. 161. Отношение студентов к употреблению алкоголя – по вузам, 2012 г.

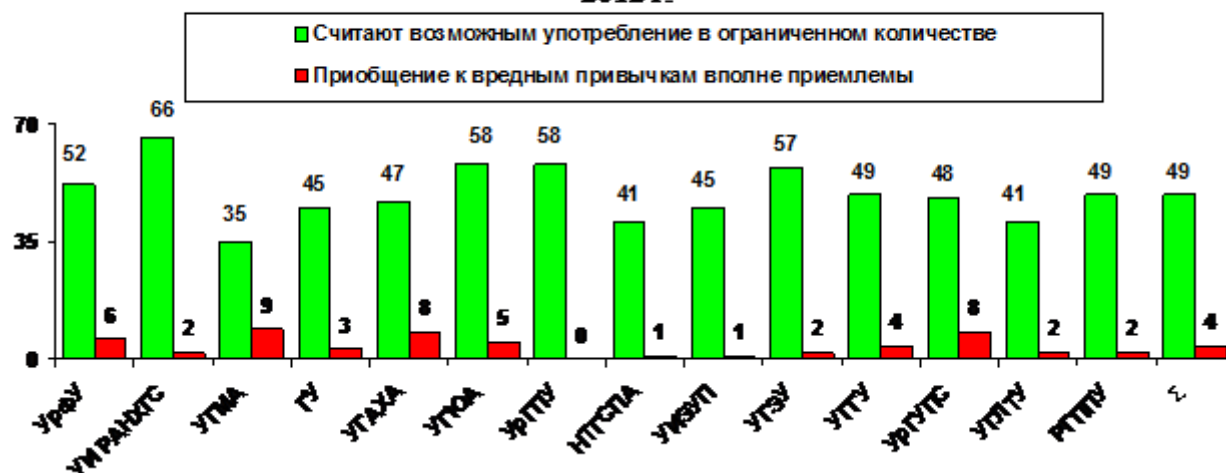

Рис. 162. Отношение студентов к употреблению наркотиков - по вузам, 2012 г.

Рис. 163. Отношение студентов к курению - по полу, 2012 г.

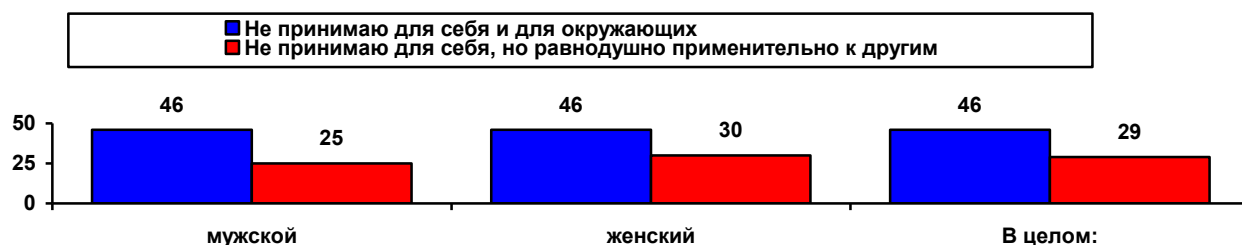

Рис. 164. Отношение студентов к курению - по полу, 2012 г.

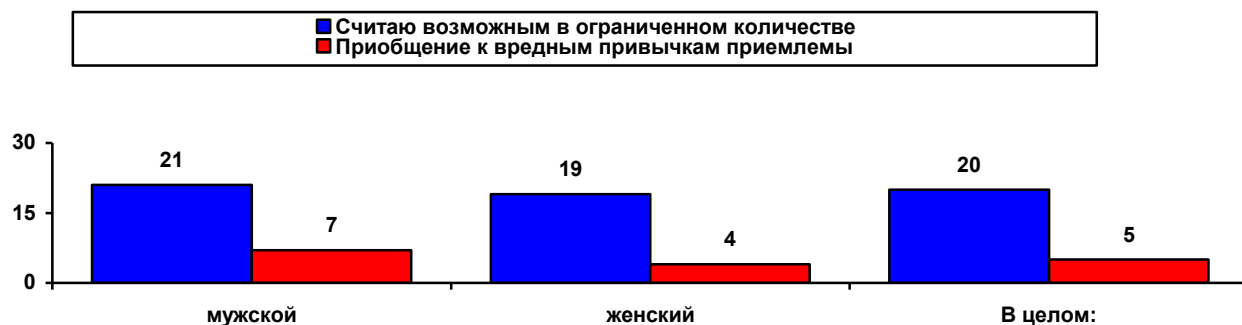

Рис. 165. Отношение студентов к употреблению алкоголя - по полу, 2012 г.

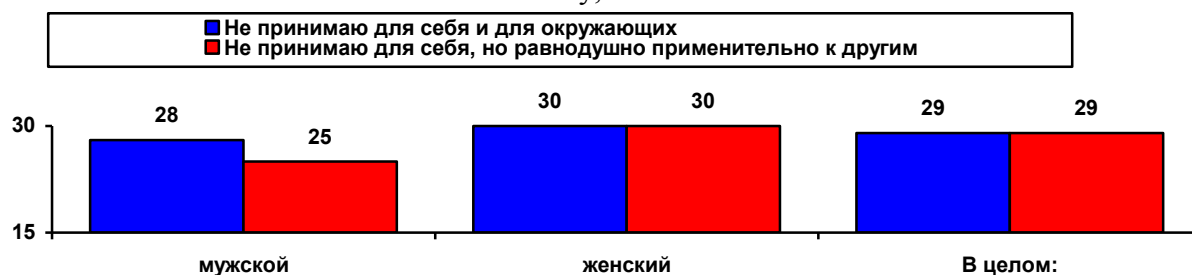

Рис. 166. Отношение студентов к употреблению алкоголя - по полу, 2012

Рис. 167. Отношение студентов к употреблению наркотиков - по полу, 2012 г.

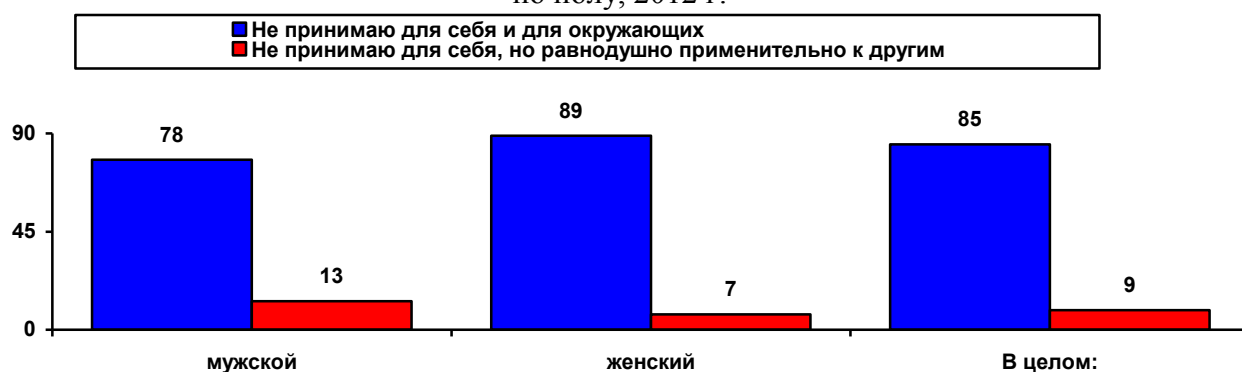
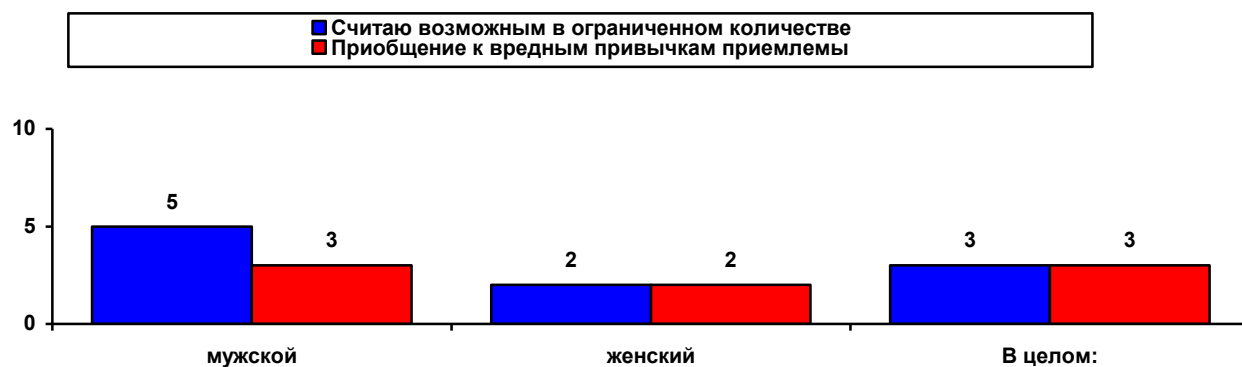

Рис. 168. Отношение студентов к употреблению наркотиков - по полу, 2012 г.

В 2009–2010 гг. Минспорттуризм России провел ряд социологических исследований, посвященных вопросам выявления интереса к занятиям спортом, определение уровня информированности и степени знаний по вопросам здорового образа жизни, физической культуры и спорту подрастающего поколения страны, а также роли средств массовой информации в пропаганде физической культуры и формировании здорового образа жизни.

Исследования показали:

- занятия физической культурой и спортом входят в тройку наиболее любимых видов досуговой деятельности подрастающего поколения (45 %);

- молодые люди достаточно активно используют СМИ и Интернет как источник информации о различных сторонах жизни, в том числе и о спорте: телеканалы – 50 %, Интернет – 34 %, причем наиболее активно используют СМИ для получения спортивной информации лица, систематически занимающиеся спортом.

Подрастающее поколение имеет представление о том, что является основой здорового образа жизни и к числу его основных составляющих относят необходимость занятий физической культурой и спортом – 49 %.

Среди систематически занимающихся физической культурой и спортом существенно меньше тех, кто употребляет алкоголь, наркотики и злоупотребляет курением.

Среди молодежной аудитории отсутствует «иммунитет» в отношении *«пивного образа жизни»*. Во многом это обусловлено:

- отсутствием у подростков необходимых знаний о том, что реально означает «здоровый образ жизни»;
- недооценкой влияния обсуждений среди друзей и знакомых, в том числе в неформальных группах, интересов молодежи, вопросов физической культуры и спорта, образа жизни на формирование мировоззрения молодых людей по самым злободневным темам;
- целенаправленной пропагандой через СМИ.

Анализ причин распространения наркотиков в студенческой среде предполагал выявление мотивов, побуждающих (по оценкам респондентов) употребление наркотиков.

Таблица 206

Что может быть мотивом употребления наркотиков? (в % от числа опрошенных)

Значение	1999	2003	2007	2009	2012
Любопытство	43	46	48	52	57
Получение удовольствия	38	33	51	49	50
Снятие стресса, усталости	–	–	33	25	31
Просто так, за компанию	26	25	32	30	28
Неурядицы в личной и семейной жизни; жизненные катастрофы и потрясения	35	53	37	42	26
Мода	22	30	17	13	18
Желание не выглядеть «белой вороной»	–	–	16	17	16
Привычка	23	16	20	14	15
Внутренняя убежденность	4	4	4	6	4

Использование при изучении проблем, напрямую связанных с болезненными для человека явлениями, методики «взгляд со стороны» себя оправдывает. И в этом мы убедились, предлагая респондентам на всех этапах мониторинга как бы посмотреть на феномен наркомании глазами «эксперта». Выяснилось, что эти оценки достаточно устойчивы. Приоритетный мотив употребления наркотиков по этим оценкам – *любопытство* (каждый второй, а на VI этапе мониторинга даже 3 из каждых 5). Коварство данного мотива в том, что в основе его

ошибочный стереотип – наркозависимость не возникает сразу. Между тем, по данным медицинских исследований, по большинству групп наркотиков это совершенно не так. И «уколовшийся» из любопытства «садится на иглу». Сходная ситуация и по второму по значимости мотиву – *получению удовольствия*. Ощущение «кайфа» обманчиво и – самое главное – быстротечно.

Важно обратить внимание и на мотивы, где отмечается *компенсаторная функция* употребления наркотиков – снять стресс, усталость; забыться от жизненных неурядиц, проблем. К сожалению, в работе по профилактике наркомании в молодежной среде явно недостаточно внимания уделяется этим моментам, их ситуативности, временности.

Наконец, хотя они нашими респондентами и поставлены лишь на четвертое и более низкие место в ранговом ряду мотивов, хотелось бы акцентировать те мотивы, которые напрямую связаны с преимущественно групповым характером молодежного образа жизни. Именно в этот период жизни сверстники (peer group) становятся для молодого человека основной референтной группой. Отсюда и распространенность таких форм приобщения к употреблению наркотиков, как «за компанию», из-за моды (получившей распространение в студенческой среде), из нежелания выглядеть «белой вороной». В данном случае организаторам работы по профилактике наркомании среди молодежи стоит опираться на выявленное социологами и укрепляющееся у современной молодежи «Я-чувство». За многолетней критикой индивидуализма как-то остались недооцененными позитивные стороны данного качества – готовность стоять на своем, противостоять влиянию «толпы», «стадности».

Среди позитивных моментов отметим, что на всех этапах мониторинга наименее значимыми мотивами назывались привычка и особенно убежденность.

Рис. 169. Мотивы употребления наркотиков среди студентов – по вузам, 2012 г.

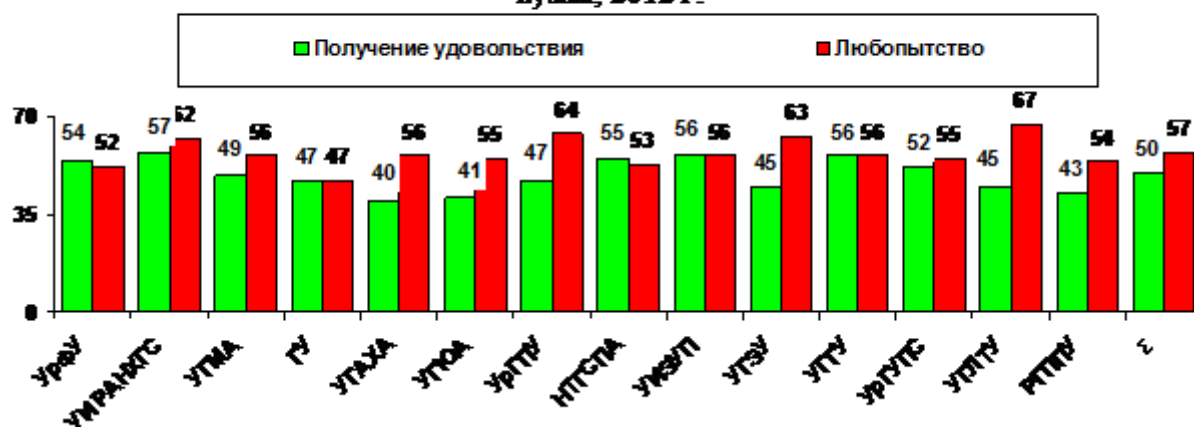

Рис. 170. Мотивы употребления наркотиков среди студентов – по вузам, 2012 г.

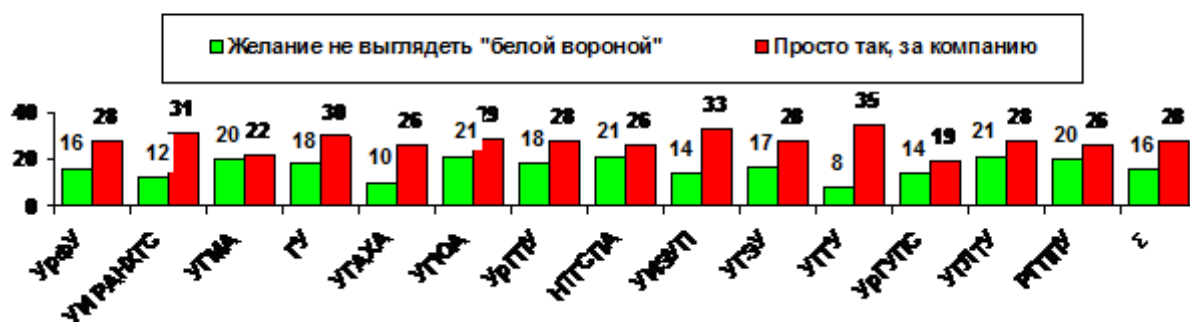

Рис. 171. Мотивы употребления наркотиков среди студентов – по вузам, 2012 г.

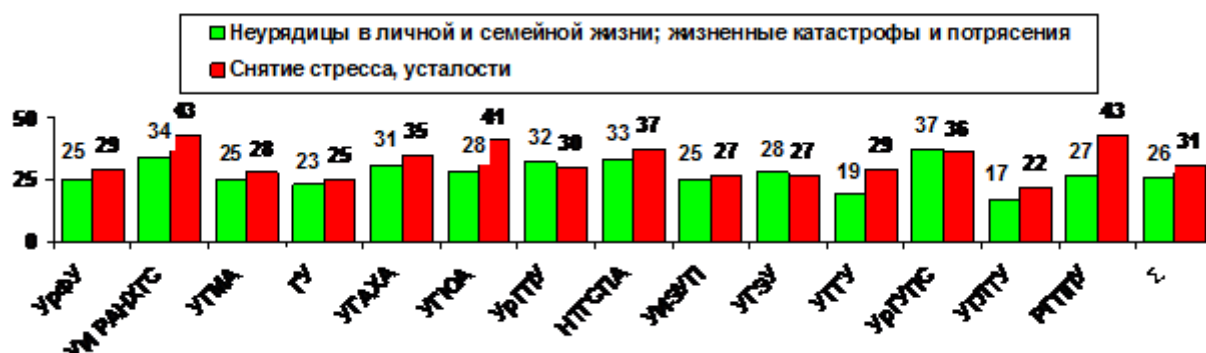

Рис. 172. Мотивы употребления наркотиков среди студентов – по вузам, 2012 г.

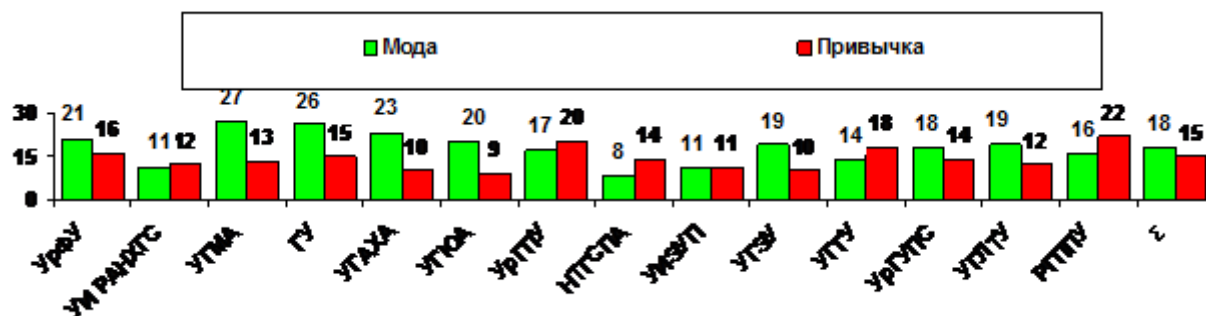

Рис. 173. Мотивы употребления наркотиков среди студентов - по полу, 2012 г.

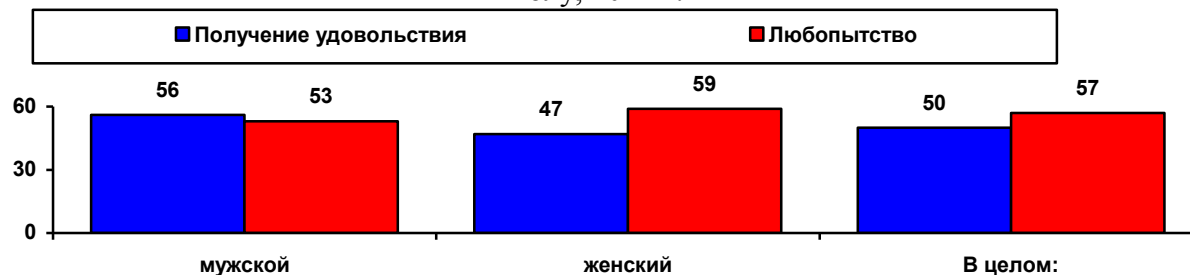

Рис. 174. Мотивы употребления наркотиков среди студентов - по полу, 2012 г.

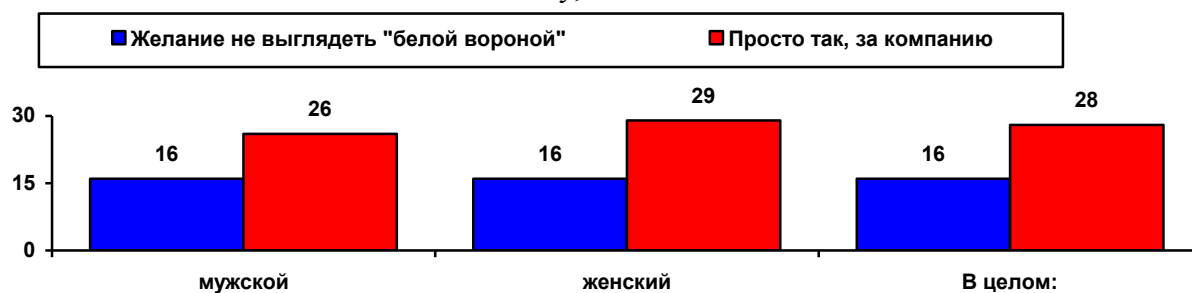

Рис. 175. Мотивы употребления наркотиков среди студентов - по полу, 2012 г.

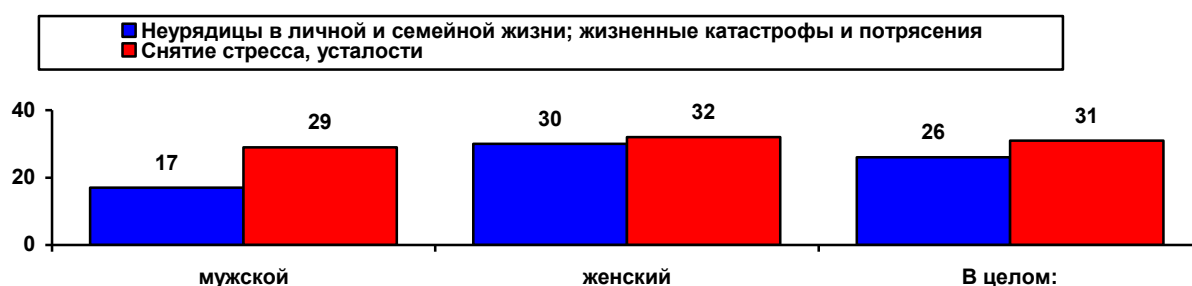
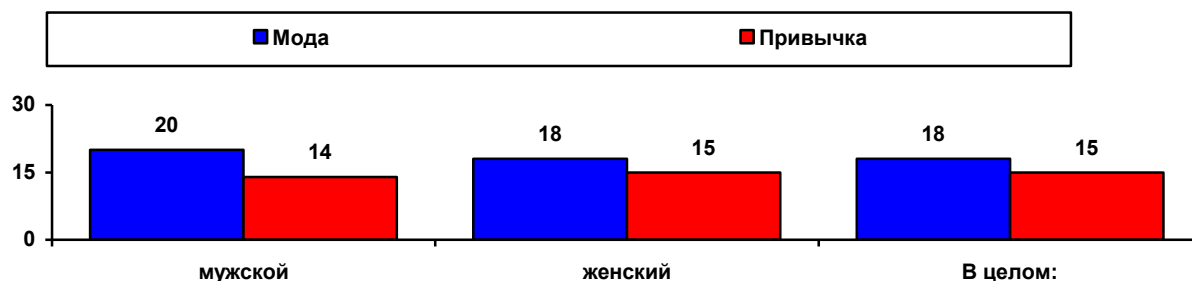

Рис. 176. Мотивы употребления наркотиков среди студентов - по полу, 2012 г.

Студенты на протяжении всего мониторинга выступали в роли «экспертов» не только в оценке наркоситуации, но и в определении мер, которые являются целесообразными и оптимальными в решении проблемы зависимости от наркотиков:

Таблица 207

Меры помощи для избавления от наркозависимости, % от ответов

Меры	1999	2003	2007	2009	2012
Медицинская помощь	57	51	62	66	66
Помощь профессионального психолога	50	43	52	53	45
Моральная поддержка	40	32	42	46	49
Жестче относиться к наркоманам	-	29	27	29	34
Изменение отношения к наркоманам в обществе	29	12	21	19	18
Материально-финансовая поддержка	9	9	8	7	8

Рис. 177. Меры помощи для избавления от наркозависимости в оценках студентов – по вузам, 2012 г.

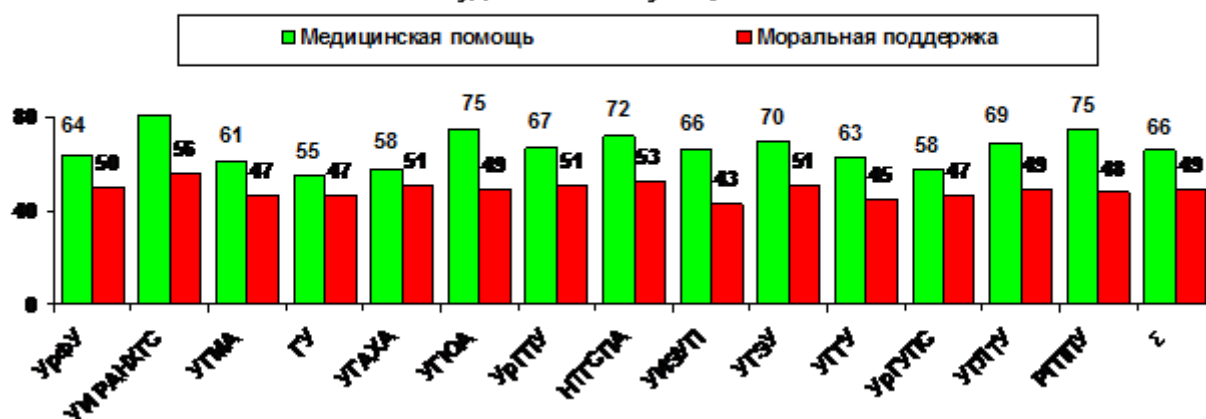

Рис. 178. Меры помощи для избавления от наркозависимости в оценках студентов – по вузам, 2012 г.

Три приоритетных варианта сходны на последних этапах мониторинга. Осталась неизменной и уверенность, что материально-финансовая поддержка мало эффективна. Остается на прежнем уровне ориентация на «силовые» методы борьбы с наркоманией – жестче относиться к наркоманам (в 2012 г. несколько увеличилось количество студентов выбравших данный вариант ответа). Большинство студентов, как и в предыдущих исследованиях, выбрали медицинскую помощь (отмечена в ответах 66 % респондентов и в 2009, и в 2012 гг.).

В 2012 г. второй по значимости является моральная поддержка, далее идет вариант ответа «помощь профессионального психолога».

Важной составляющей антинаркотической профилактической работы является *раннее выявление детей и молодежи, употребляющих наркотики*. В настоящее время Минобрнауки России совместно с Минздравсоцразвития России, ФСКН России и другими федеральными органами исполнительной власти ведется работа по совершенствованию нормативного регу-

лирования тестирования обучающихся образовательных учреждений на предмет потребления наркотических веществ.

Положительным примером применения тестирования как элемента системы государственного мониторинга наркоситуации является опыт Норвегии. В компетенцию полиции этой скандинавской страны входит выявление подростков, употребляющих или склонных к употреблению психоактивных веществ, подростков из окружения наркозависимых, работа с данными лицами, постановка их на учет и передача органам здравоохранения и социальным службам для дальнейшего сопровождения.

Основной акцент делается именно на раннее выявление подростков группы риска, работа по привлечению к ответственности за незаконный оборот наркотиков является для полиции лишь сопровождением данного направления. Формы работы включают в себя встречи и беседы с молодежью, выходы в зоны риска и концентрации подростков, где употребляются наркотики, посещение родителей подростков-наркопотребителей, работа с нелегальными информаторами, сбор информации для передачи в социальные службы.

Следует отметить, что в нашей стране в связи с отсутствием единой федеральной нормативно-правовой базы, регламентирующей основания и порядок проведения тестирования, в регионах ЦФО сформировалась своя правоприменительная практика. При этом в целях реализации поставленных задач издавались нормативные акты различных уровней законодательной и исполнительной власти (законы Московской и Рязанской области; постановления губернаторов Владимирской и Калужской области; постановления правительства Белгородской и Рязанской области; совместные приказы заинтересованных ведомств Костромской, Липецкой, Тамбовской и Ярославской области). Так, в 2010 г. в ЦФО протестировано 17 991 человек, из них положительный результат выявлен у 1593 человек (в Тамбовской области). На протяжении нескольких лет тестирование студентов проводится в Тюменской области, Республике Татарстан¹.

В 2007 г. впервые в анкету нашего мониторинга был включен вопрос о введении тестирования студентов на предмет употребления наркотиков. В 2009 г. около 44 %, а в 2012 г. чуть более половины опрошенных отметили, что студентов необходимо тестировать на употребление наркотиков, практически каждый четвертый допускают тестирование абитуриентов отдельных специальностей.

Как относятся респонденты к предложению о тестировании студентов на употребление наркотиков?

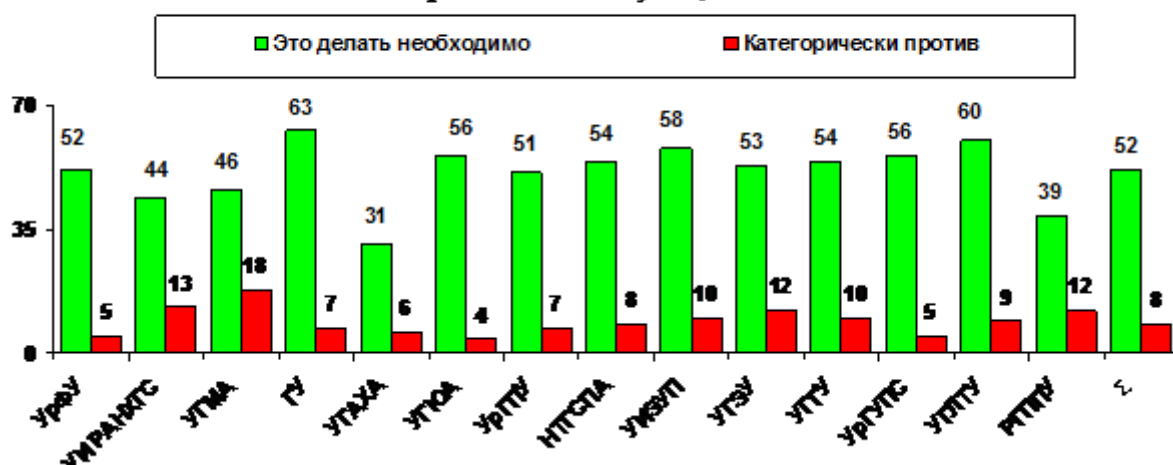
¹ По материалам доклада рабочей группы Президиума Государственного Совета Российской Федерации «О мерах по усилению противодействия употреблению наркотиков среди молодежи» (Москва, 2011).

Таблица 208

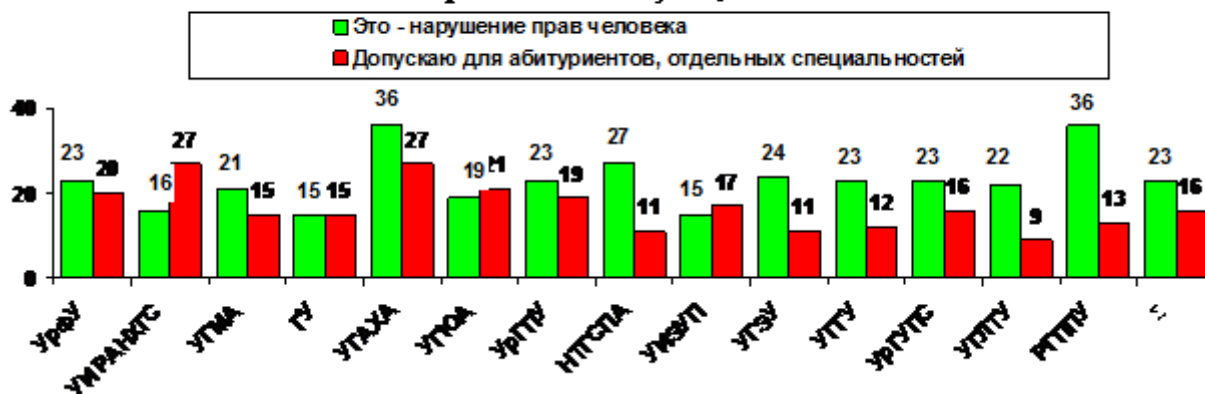
Отношение студентов к предложению о тестировании студентов в динамике,
% опрошенных

Значение	2007	2009	2012
Это делать необходимо	42	52	52
Категорически против	6	8	8
Это – нарушение прав человека	32	23	23
Допускаю для абитуриентов отдельных специальностей	19	16	16

Рис. 179. Отношение студентов к тестированию на употребление наркотиков – по вузам, 2012 г.

Рис. 180. Отношение студентов к тестированию на употребление наркотиков – по вузам, 2012 г.

В анкете студентам был предложен вопрос, направленный на выявление наиболее распространенных мест употребления наркотиков. 50 % опрошенных признают, что чаще всего употребление наркотиков происходит на дискотеках, вечеринках, в ночных клубах, на рок-концертах, чуть реже в барах и ресторанах. Что касается 2012 г., то 50 % считают, что наиболее распространенные места – в подвалах, подъездах, притонах, на вечеринках, тусовках, в ночных клубах – 46 %, чуть реже – в барах, ресторанах, на рок-концертах. Наркотики прини-

маются не только в так называемых излюбленных местах «отдыха», но и в общежитиях, а также по месту учебы.

Таблица 209

Динамика оценок студентами места, в которых употребляют наркотики,
% опрошенных

Значение	2007	2009	2012
На дискотеке	59	56	46
В подъезде	55	52	50
На тусовках	48	44	41
В притонах	41	35	49
На рок-концертах	17	17	13
В общежитии	12	9	12
Дома	12	12	19
За городом, на природе	7	5	5
В баре, ресторане	4	6	13
В вузе	3	2	5

Рис. 181. Оценка мест употребления наркотиков студентами – по вузам,
2012 г.

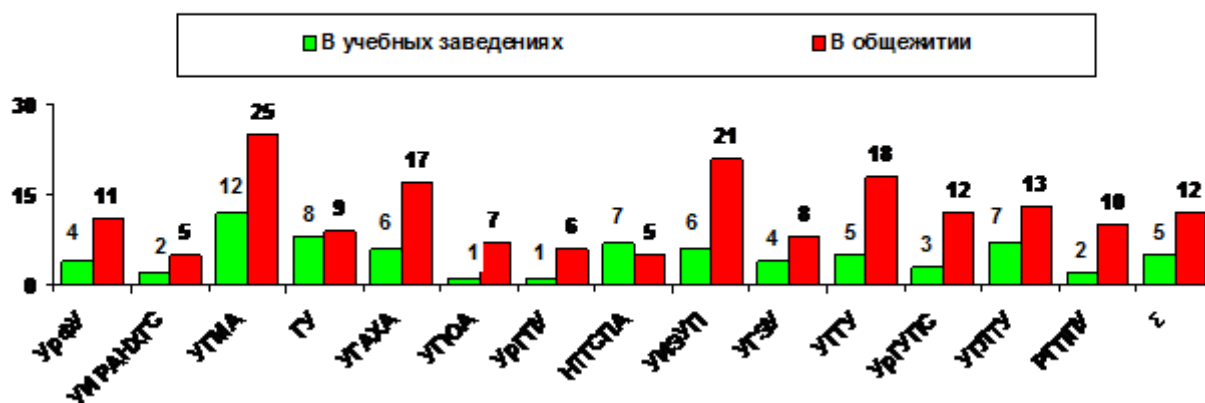
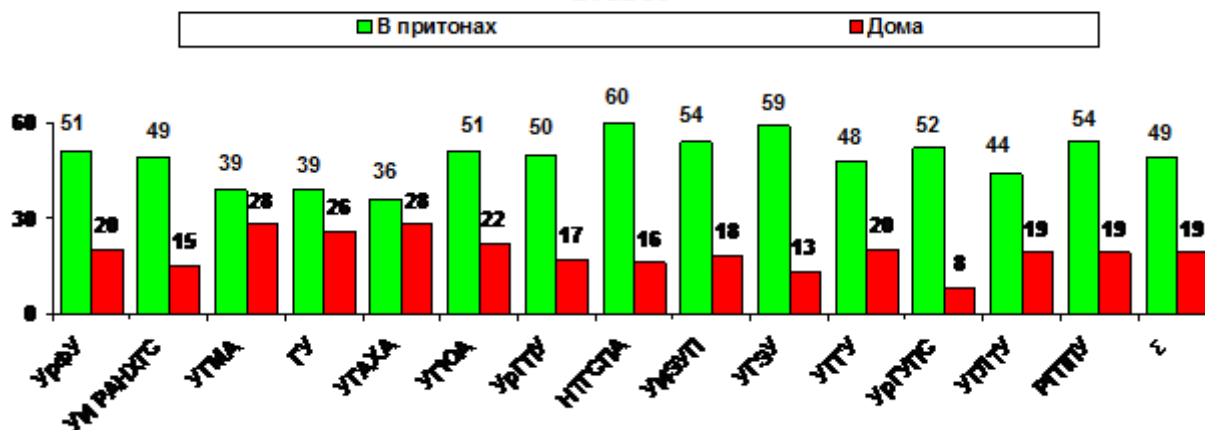
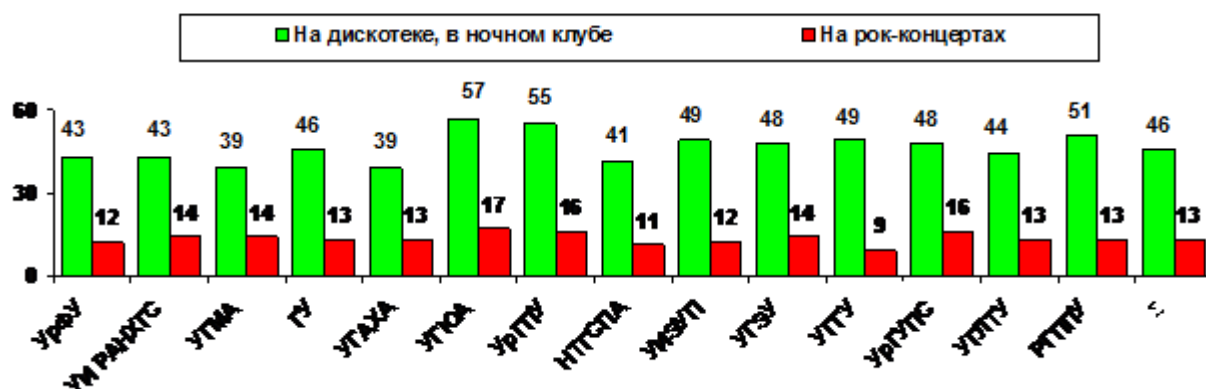

Рис. 182. Оценка мест употребления наркотиков студентами – по вузам,
2012 г.

Рис. 183. Оценка мест употребления наркотиков студентами – по вузам, 2012 г.

Наконец, выяснялись и оценки студентов, насколько, по их мнению, *наркотики можно приобрести в их вузах*. Радует динамика: за 2007–2012 гг. доля отмечающих такую возможность резко сократилась (почти вдвое), значительно возросла и доля считающих, что их вуз – «территория без наркотиков». Однако, не будем обольщаться. Две трети устойчиво не могут дать определенного ответа. Да и 7 % отметивших эту возможность – это вообще-то не так уж и мало. Тем более что по ряду вузов (УГМА, УГГУ, УрГУПС) их число гораздо выше среднего уровня.

Таблица 210

Динамика ответов студентов о возможности приобретения наркотических средств в вузе, % опрошенных

Значение	2007	2009	2012
Да	13	8	7
Не знаю	70	69	66
Нет	17	23	28

Рис. 184. Оценка возможности приобретения наркотиков в вузе студентами – по вузам, 2012 г.

Завершая, подчеркнем, что за последние годы в профилактике наркомании в студенческой среде сделано немало (и результаты IV, V и VI этапов мониторинга подтверждают это). Но и нерешенных задач в этом деле еще немало. Проблема состоит в более активном использовании студенческой общественности, потенциала студенческого самоуправления в борьбе с наркоманией, в борьбе за будущее молодого поколения россиян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в Свердловской области проживают 4 миллиона 394 тысяч человек (3,2 % населения России), 16 % из них – это молодежь трудоспособного возраста (почти 700 тысяч человек)¹. За период 2009 – 2011 гг. количество молодежи в Свердловской области сократилось на 54 тысячи человек. И это значимая потеря и для экономики, и для социальной структуры области в целом. Однако, доля молодежи в структуре населения Свердловской области, как и в 2009 г., составляет около трети.

Определяя стратегические перспективы работы с молодежью необходимо учитывать, что Стратегия развития России до 2020 года нацеливает на то, что «переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека – это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе – наш абсолютный национальный приоритет. Будущее России, наши успехи зависят от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов» (В.В. Путин). Стратегический документ содержит установку на формирование инновационного поведения граждан. Изменения, происходящие в мире, убедительно доказывают, что стратегические преимущества имеют те страны, которые эффективно накапливают и продуктивно используют человеческий капитал и его инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь.

Соотнося приоритетные задачи социально-экономического развития Российской Федерации и Свердловской области, результаты социологических исследований и мониторингов, можно фиксировать наиболее острые проблемы молодежной студенческой среды, решение которых в интересах обеспечения безопасности и стратегического развития страны должны рассматриваться приоритетным образом.

Необходимо отметить, что полученный в ходе мониторинга материал интересен не только заказчику – Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области. Итоги мониторинга студентов будут интересны различным структурам власти Свердловской области – Министерству общего и профессионального образования, Министерству культуры и туризма, Министерству здравоохранения, Министерству социальной защиты населения, Министерству промышленности и науки, Министерству экономики. Проведенная аналитика позволит более четко выделить приоритеты в работе со студенческой молодежью, внести необходимые изменения в областные целевые программы и планы работ исполнительных органов государственной власти Свердловской области.

---

¹ Данные Территориального органа федеральной службы государственной статистики Свердловской области. [электронный ресурс]. URL: <http://sverdl.gks.ru/digital/region1/default.aspx>

Итоги исследования позволят иметь основания и аргументы для депутатов местного и регионального значения, при рассмотрении вопросов связанных с подготовкой профессиональных кадров для экономики Свердловской области и при реализации межведомственного подхода в работе с молодежью. Уверены, что интерес к данным исследованиям проявят также органы студенческого самоуправления, крупные общественные объединения, включая политические партии.

Итоги мониторинга будут крайне полезны и для определения стратегии развития высшего образования в Свердловской области. Высшей школе, при всей специфике её задач по профессиональной подготовке специалистов, необходима целенаправленная воспитательная работа¹. Обсуждение отдельных проблем воспитания, изменения, происходящие в молодежной среде, привело к пониманию необходимости совершенствованию молодежной политики в целом.

Во всех регионах Уральского федерального округа, кроме Свердловской области, приняты и действуют законы в сфере молодежной политики. Принятие такого закона позволит создать основу для организации единого воспитательного пространства.

Вузами разработаны и реализуются целевые воспитательные программы по формированию толерантности. Аналогичные программы действуют на региональных и муниципальных уровнях. Необходимо продолжать работу по профилактике экстремизма и ксенофобии в студенческой среде.

В Уральском федеральном округе получили известность массовые молодежные мероприятия для молодежи и студентов, ориентированные на развитие творческого потенциала и лидерских качеств: форум молодежи федерального округа «Актив»; слет лучших академических групп федерального округа; молодежный форум «Урал – территория развития»; «Молодежный инновационный конвент». В развитие этой успешной практики в каждом субъекте Федерации было предложено создать масштабные дискуссионные площадки в виде ежегодного форума молодежи, центров молодежных инициатив.

Уральский федеральный университет исследовал текущую ситуацию в сфере воспитательной деятельности в вузах федерального округа. Практически во всех высших учебных заведениях созданы структуры, на которые возложены воспитательные задачи. Во многих вузах выстроена система воспитания. Более 93 % вузов имеют концепции, определяющие цели воспитательной работы: развитие личности, воспитание уважения к истории, традициям, общечеловеческим ценностям. В связи с переходом на федеральные государственные обра-

---

¹ Вопросы воспитательной работы в вузах рассматривались на Совете ректоров, который провел полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе Е.В. Куйвашев 30 марта 2012 г. Подробнее см.: Официальный сайт полномочного представителя Президента в УрФО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uralfo.ru/press_30_03_2012.html.

зовательные стандарты подавляющее большинство вузов (90 %) используют компетентностный подход в технологиях воспитательной деятельности. Однако только в 13 % учреждений программы воспитательной деятельности разработаны на уровне институтов (факультетов) и кафедр, т.е. непосредственно приближены к основной массе обучающихся.

Огромный воспитательный потенциал заложен в системе студенческого самоуправления. Однако во многих вузах её развитию уделяется недостаточное внимание. Общественными организациями как правило охвачено не более 10 % студенческой молодежи. Конкурс программ развития деятельности студенческих объединений привлек 236 участников из четырнадцати вузов из регионов Уральского федерального округа (это четверть от общей численности государственных вузов в УФО). Четыре университета стали победителями конкурса: Уральский федеральный университет, Магнитогорский государственный технический университет, Тюменский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет.

Для формирования современной системы воспитания нужны подготовленные кадры, в том числе кураторы, тьюторы, руководители студенческих объединений, получающие достойную оплату своего труда. Нужны преподаватели, разделяющие ответственность за качество подготовки не просто абстрактного специалиста для того или иного производства, а человека и гражданина своей страны.

Итоги проведенного исследования будут использованы для корректировки деятельности органов по делам молодежи как регионального, так и местного уровня. Направления работы с молодежью разнообразны. Они включают работу с талантами, воспитание гражданской ответственности, профориентацию, трудоустройство выпускников, помощь в трудной жизненной ситуации, вопросы здорового образа жизни, семейную политику, участие в общественно-политической жизни общества и другие направления.

Научное издание

СТУДЕНТ – 2012

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Д.Ю. Нархова*

Подписано в печать

Формат 60х84 1/8.

Бумага типографская.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 38,72.

Уч.-изд. л. 11,7.

Тираж 300 экз.

Заказ

Редакционно-издательский отдел УрФУ
620002, Екатеринбург, Мира, 19.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
e-mail: press.info@usu.ru